
**КРИТИКА
ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
В СССР**

ПОЛИТИЗДАТ

**КРИТИКА
ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
В СССР**

КРИТИКА ФАЛЬСИФИКАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

Редакционная коллегия:

М. П. Мчедлов (отв. редактор),*Э. А. Баграмов, М. И. Куличенко, Л. А. Нагорная*

Авторский коллектив:

Введение, глава I — *М. И. Куличенко* (руководитель авторского коллектива); глава II — *Е. С. Троицкий*; глава III — *Ж. Г. Голотвин*; глава IV — *А. И. Холмогоров*; глава V — *К. Х. Ханазаров*; глава VI — *Э. А. Баграмов*; глава VII — *Л. А. Нагорная*; глава VIII — *Е. И. Барановский*; глава IX — *А. Ф. Дашдамиров, Г. К. Жвания, Ю. В. Мравян*; глава X — *З. С. Чертина*; глава XI — *В. И. Коваль, В. И. Коршунов, В. П. Осипов*; глава XII — *Ю. Ю. Ермалавичюс* при участии *Л. А.-А. Выйме, Э. О. Керлепа, А. Р. Хофрате*; глава XIII — *С. Я. Афтенюк* при участии *В. И. Мокряка*; глава XIV — *И. Ф. Аношкин, Э. А. Баграмов*

Литературное редактирование текста выполнила *Г. И. Булычева*, работу с иностранными источниками — *А. А. Пауль*. Научно-вспомогательную работу провели *В. Д. Грищенко, О. Ю. Аверкиева, Т. Г. Артемова, О. В. Калабухова, В. Н. Коваленко, О. Д. Кузякова*

К82

Критика фальсификаций национальных отношений в СССР / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Редкол.: М. П. Мчедлов и др. — М.: Политиздат, 1984. — 496 с.

Книга представляет собой комплексное исследование, в котором аргументированно разоблачаются основные направления пропаганды антикоммунизма, ориентированные как на всю Советскую страну, так и на отдельные союзные республики, по вопросам теории, политики и практики КПСС в сфере национальных отношений. В работе большое внимание уделено утверждению принципов социалистического интернационализма, раскрытию неоспоримых преимуществ социализма перед капитализмом.

Монография рассчитана на научных работников, преподавателей обществоведения, пропагандистов и агитаторов, всех, кто интересуется борьбой марксистско-ленинской и буржуазной идеологий на современном этапе.

К $\frac{0302030900-224}{079(02)-84}$ 131—84

66.5
1МИЗ

Переход человечества от капитализма к социализму, начавшийся победой Великой Октябрьской социалистической революции, является основным содержанием современной эпохи. «Теперь два лагеря, — говорил В. И. Ленин весной 1920 г., — в полной сознательности стоят друг против друга, во всемирном масштабе, без малейшего преувеличения»¹. Борьба двух мировых систем неуклонно обостряется по глубине и масштабам. Характеризуя современный исторический период, июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС констатировал, что он отмечен небывалым за весь послевоенный период по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете².

Силы реакции, осознавая очевидное ослабление в последние десятилетия позиций мировой капиталистической системы, предпринимают настойчивые усилия, чтобы затормозить этот процесс и повернуть историю вспять. Разрабатываются и осуществляются многочисленные программы «нанесения поражения коммунизму». Враги нового строя надеются, что в ходе реализации ими таких про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 245.

² См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 7.

грамм «марксизм-ленинизм останется на пепелище истории», а реальный социализм будет «отброшен». Они предполагают добиться своих целей: а) гонкой вооружений и достижением военного превосходства капитализма над социализмом, б) «экономическим изматыванием», «дезорганизацией экономических структур» социалистических стран, в) подрывом идейных, политических основ жизни и развития их народов, г) очернением природы и результатов реального социализма, теории и политики марксистско-ленинских партий.

Однако попытки империализма изменить соотношение сил в свою пользу оказываются безуспешными. В нашу эпоху произошли кардинальные и необратимые преобразования всего мирового развития, основными из которых являются: становление и упрочение мировой социалистической системы; крушение колониальной системы империализма и возникновение более 100 молодых независимых национальных государств, часть которых встала на путь социалистической ориентации; углубление общего кризиса капитализма и нарастающее наступление рабочего класса и его союзников на позиции монополистического капитала. С каждым годом усиливается антиимпериалистический характер мощного движения многомиллионных народных масс за сохранение мира.

Позиции мирового социализма крепнут под знаменем интернационалистской марксистско-ленинской идеологии. Марксизм-ленинизм, постоянно развиваемый Коммунистической партией Советского Союза, всем международным коммунистическим движением, находится сегодня в центре духовной жизни мира, владеет умами миллионов и миллионов людей. Это идейное кредо восходящего класса, освобождающего все человечество. Это философия социального оптимизма, философия настоящего и будущего.

Идеологическая борьба буржуазии против разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом науки о революционном преобразовании пролетариатом, широкими трудящимися

массами всех сторон жизни капиталистического общества началась с первых дней рождения нового учения. Разоблачая попытки идеологов реакции «опровергнуть» научный коммунизм, создатели этой теории впервые охарактеризовали основные формы и методы борьбы против антикоммунизма. До сих пор сохраняют значение и действенность труды К. Маркса и Ф. Энгельса, показывающие несостоятельность планов буржуазии, раскрывающие силу и жизненность интернационалистской идеологии пролетариата.

В. И. Ленин, указывая на коварство приемов буржуазии, подчеркивал, что она *«везде и всегда прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»*¹. При этом идеологи реакции, по словам Владимира Ильича, сначала извращают сущность социализма, а затем «нобедоносно» опровергают приписанные ему пеленицы, пытаются использовать против социализма даже поднятое им же знамя свободы народов, всех трудящихся².

Ленинские предвидения полностью подтвердились: идеологическое сопротивление буржуазии нарастает тем больше, чем прочнее становятся позиции международного рабочего класса в борьбе за социализм. Силы реакции понимают всевозрастающую роль марксизма-ленинизма в революционном обновлении жизни народов. Но они ничего не могут противопоставить этому великому учению. Поэтому империализм всячески стремится подменить закономерную борьбу идей «психологической войной» против мира социализма. Об этом неоднократно говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко. В докладе на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном актуальным вопросам идеологической работы, он отмечал: «Потерпев в 60—70-е годы ряд крупных поражений на мировой арене, империализм, прежде всего американский, предпринимает все более массивные, беспрецедентные

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 352.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 361.

по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию, стремится отравить сознание советских людей, извратить цели нашей внешней политики, блокировать растущее влияние реального социализма — главного оплота дела мира и свободы народов. Идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий»¹.

Растущее влияние идей марксизма-ленинизма, воздействие достижений реального социализма империализм стремится приостановить или хотя бы ослабить пропагандой антикоммунизма в ходе своего «идеологического контрнаступления», представляющего собой широкомасштабную идеологическую диверсию против народов социалистических стран, всех прогрессивных сил. «Уроки истории напоминают, — говорится в Политической декларации пражского совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора (январь 1983 г.), — что антикоммунизм всегда был составной частью наступления на демократические свободы и права народов, политики агрессии и войны. Попытки организовать новый антикоммунистический поход ведут к нагнетанию международной напряженности, угрожающей интересам всех стран»².

Пропаганда антикоммунизма и связанная с ним подрывная деятельность против сил мира и прогресса с приходом к власти администрации Рейгана стали одной из главных задач государственной политики США, официально провозглашен «всемирный крестовый поход» против коммунизма. Правящие круги США осуществляют все новые шаги по ведению ожесточенной «психологической войны». Она ведется, отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, на самой высокой, можно сказать, истерической, антисоветской, антикоммунистической ноте³. Против

¹ Черненко К. У. Избранные речи и статьи. 2-е изд., доп. М., 1984, с. 575—576.

² Правда, 1983, 7 января.

³ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 52.

СССР, всего мирового социализма империализм пытается организовать настоящую информационно-пропагандистскую интервенцию, превратить печать, радио- и телевизионные каналы в орудие вмешательства во внутренние дела государств и проведения подрывных акций.

Важной особенностью идеологического наступления империализма на современном этапе является то, что оно осуществляется под руководством специальных «координационных штабов», по единому плану разведывательных и пропагандистских, военных и дипломатических ведомств США и их союзников. Все империалистические государства преследуют общие цели и, несмотря на наличие серьезных противоречий, стремятся тщательно согласовывать свою деятельность.

Возможности антикоммунистической пропаганды все еще весьма велики, особенно если учесть, что США контролируют сейчас примерно две трети распространяемой в не-социалистическом мире информации по международной тематике. При этом речь идет об использовании уже давно и хорошо отлаженной буржуазной идеологической машины обработки умов.

Госдепартамент и Пентагон, Информационное агентство и Центральное разведывательное управление США широко используют в своей деятельности против мирового социализма, сил демократии и прогресса различные научные центры. За 60—70-е гг., например, ЦРУ оплатило выпуск более тысячи названий книг, подавляющее большинство которых носит антикоммунистический характер. В последнее время значительно активизировалась деятельность так называемых «советологических» центров, которых только в США, Канаде, Великобритании, Франции и ФРГ имеется несколько сот, в том числе университеты, институты, исследовательские центры, кафедры и т. п. Наряду с растущими государственными ассигнованиями «для оказания поддержки новым исследованиям по Советскому Союзу» миллионы долларов на эти цели выделяют созданные различными монополистическими группировками фон-

ды — Рокфеллера, Форда, Карнеги и др. Само собой разумеется, что речь идет об «исследованиях», которые должны послужить оценке состояния мирового коммунистического и рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов, положения в отдельных партиях, тех или иных социалистических, развивающихся странах, а также содержать конкретные рекомендации по идейной и практической подготовке очередных идеологических диверсий.

Огромный вклад в пропаганду антикоммунизма вносит международный сионизм — идеология, политика и практическая деятельность разветвленной сети организаций крупной еврейской буржуазии.

В последнее время антикоммунизм особенно заметно активизировал свои усилия в извращении теорий и практики решения национального вопроса, развития и взаимоотношений наций, народностей в социалистическом обществе. Чем это объясняется?

В «решении» национального вопроса буржуазия всех стран, капитализм в целом особенно наглядно дискредитировали себя, воочию показали свой откровенно антинародный характер. Социализм же, напротив, за короткий исторический срок сделал в этой области исключительно много, проявив тем самым неоспоримые преимущества перед капитализмом. Идеологи антикоммунизма не на шутку встревожены широким международным резонансом ленинской национальной политики КПСС, замечательными успехами народов СССР в преобразовании национальных отношений. Отсюда и настойчивые многолетние попытки буржуазной пропаганды хоть как-то обелить капитализм путем извращения марксистско-ленинской теории, политики и практической деятельности коммунистических и рабочих партий, достижений социалистических стран в области национальных отношений.

Проблема развития народов и их взаимоотношений издавна привлекает внимание идеологов буржуазии прежде всего тем, что они стремятся максимально полно использовать национализм в противоборстве двух социально-эко-

номических систем. В частности, в тысячах научных и пропагандистских работ, в передачах радио и телевидения, в устной буржуазной пропаганде вопреки правде жизни утверждается, что якобы именно на основе национализма извечно складывались и развивались нации, строились их взаимоотношения, что это будто бы «врожденное» качество людей и народов. Антикоммунисты, исходя из надуманного тезиса о глобальном и неотвратимом росте национализма в нашу эпоху, утверждают, что он одинаково присущ и капитализму и социализму.

Насаждение идеологической, расовой и национальной ненависти служит планам подготовки новой мировой войны, так как порождает вражду между народами, ослабляет сплоченность борцов за мир и безопасность. Империалистическая пропаганда стремится постоянно разжигать национализм в сознании народов социалистических стран с тем, чтобы сделать его одним из главных средств подрыва единства мировой системы социализма. Наконец, мировая реакция использует национализм для ослабления интернационалистских устоев всего мирового революционного движения, прежде всего международного коммунистического движения. Тем самым враги прогресса намереваются увековечить господство капитализма, не допустив победоносного завершения процесса революционного перехода человечества к коммунистической общественно-экономической формации.

Национализм в арсенале современного антикоммунизма используется вместе с ложью и дезинформацией по вопросу о содержании и формах реальных процессов национального развития и взаимоотношений народов в условиях социализма, и прежде всего в СССР. В одном из инструктивных указаний руководства Информационного агентства США своим сотрудникам прямо выдвигается задача дестабилизации СССР и его союзников с целью «способствовать разладу между народами и правительствами», «постараться вбить клип... между руководителями различных стран», «раздувать пламя национализма» и т. п.

Сердцевинной современного антикоммунизма является, как известно, антисоветизм. Многие антикоммунисты прямо пишут в своих опусах, что цель «советологии» — выявление «конфликтного потенциала», учет будто бы неизбежной «национальной напряженности» в СССР. Долгое время эти тезисы антисоветской пропаганды даже ничем всерьез не обосновывались — получило распространение высказанное еще вскоре после взрыва негритянских волнений в США (начало 60-х гг.) и отражающее навязчивое стремление «советологов» выдавать желаемое за действительное мнение о том, что обострение национальных проблем в Советском Союзе будет якобы еще более масштабным, чем обострение расизма в американском обществе. Поскольку «предсказание» так и не сбылось, то с начала 70-х гг. в США предпринимаются настойчивые попытки найти «доказательства» роста национализма. Например, Русский институт при Колумбийском университете создал исследовательский центр по национальностям СССР, который с начала 70-х гг. стал готовить и публиковать по специальной программе книги о всех союзных и многих автономных республиках, проводить конференции и симпозиумы. Тем же, по существу, занимаются Русские исследовательские центры при Гарвардском и Йельском университетах, Институт славяноведения Калифорнийского университета. В каждом из них довольно значительные программы, о чем можно судить по Гуверовскому институту войны, революции и мира, объявившему и начавшему осуществлять 17-томное издание «Серии о национальностях СССР». Вильсоновский центр Института Кеннана больше специализируется на проведении различных конференций и симпозиумов. В числе главных целей перечисленных и многих других учреждений таковы: «найти» в СССР следы национального неравенства и недовольства им; «доказать» рост национализма и «национальных движений»; всеми возможными мерами воздействовать на реальные процессы национальной жизни и взаимоотношения народов для ослабления устоев социализма.

Непримиримая борьба социалистической и буржуазной

идеологий по вопросам о месте и роли национальных факторов в жизни и взаимоотношениях народов стала одной из главных сфер противоборства двух мировых систем. Вот почему ЦК КПСС в постановлении о 60-й годовщине образования Союза ССР поставил задачу «аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истории нашей страны, национальной политики КПСС»¹.

В лагере антикоммунизма и ревизионизма можно выделить ряд основных направлений в содержании и формах осуществления фальсификаций национальных отношений в СССР.

Первое направление — это откровенный антисоветизм, базирующийся на самом реакционном мировоззрении, объединяющий наиболее рьяных врагов социализма, вплоть до фашиствующих элементов. Сюда примыкают и остатки наиболее злобствующей эмиграции из республик СССР, других социалистических стран. Это реакционно-консервативное направление не признает никаких достижений народов при социализме.

Второе направление можно назвать умеренным, либерально-буржуазным. Его представители освещают жизнь народов СССР, стран социалистического содружества и их взаимоотношения по принципу частичного признания прогрессивных преобразований, однако с оговорками, в корне извращающими самую суть и результаты таких преобразований. Разумеется, представители этого направления, оставаясь на позициях буржуазной идеологии, верой и правдой служат капитализму и его борьбе с коммунизмом. Поэтому в их произведениях соседствуют на равных признанный факт и чудовищный миф, один случайный факт и обобщения, не отражающие действительности, домысел и прерванная цитата, «подтверждающая» его. Охарактеризованная игра в объективность дает определенные результаты — это направление в последнее время все больше укрепляет свои позиции, его камуфляж и фальсификаторские

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982, с. 30.

приемы активно поддерживаются реакционными силами Запада.

Третье направление можно назвать леворадикальным, по своей классовой сущности мелкобуржуазным; часть его сторонников ведет пропаганду и осуществляет политику антикоммунизма и антисоветизма даже якобы с позиций марксизма. Здесь как откровенные троцкисты (вроде кружков и групп, объединяющихся под вывеской «IV Интернационала»), так и различные левацкие группы.

Сущность современного антикоммунизма, конечно же, едина, а различия его школ и направлений — лишь отражение форм приспособления сил реакции к многообразию условий противоборства двух общественных систем на международной арене, к особенностям классовых столкновений в мире капитализма. Не случайно совпадение многих приемов и методов, которыми пользуются антикоммунисты всех направлений для фальсификации, извращения советского опыта развития и взаимоотношений наций, народностей, а именно: а) изображение национальных факторов жизни народов независимыми от классовых, от природы общественного строя, в связи с чем, в частности, на условия социализма в СССР переносится характеристика процессов и явлений, присущих капитализму; б) сознательное извращение содержания и целей национальной политики КПСС и Советского государства; в) осуществление прямой и скрытой фальсификации реальностей социалистического строя, замалчивание действительных достижений народов, исторической значимости братского характера их взаимоотношений. Всевозможными манипуляциями средств массовой информации они всячески стремятся привить обывателю слепую веру в то, что лишь капитализм якобы может дать народам «равенство прав и возможностей». Между тем всему миру известно, что угнетенные народы в условиях империалистических «свобод» не имеют ни равенства прав, ни каких-либо возможностей добиться равенства на деле.

В условиях общего кризиса капитализма обостряется и национальный вопрос — прежде всего в тех странах, ко-

торые нередко именуются «бастионами западной демократии». Достаточно сослаться на то, что негры и другие расово-национальные меньшинства всячески притесняются в США, что неразрешимой для капитализма оказалась проблема Ольстера в Великобритании, что сохраняется нерешенность многих аспектов национального вопроса в Бельгии и Канаде, что промышленно развитые империалистические государства жестоко эксплуатируют многомиллионные армии иностранных рабочих и продолжают грабить полуторамиллиардное население освободившихся стран, всячески тормозя их прогресс методами неокolonизма.

Характерно, что в последнее время в унисон с общим хором антикоммунистов, фальсифицирующих развитие наций и национальных отношений в СССР, в братских социалистических странах, действуют оппортунисты и ревизионисты справа и «слева». Единение национализма и ревизионизма на базе антикоммунизма, антисоветизма — это характерная особенность идеологической борьбы на мировой арене. Центральный Комитет КПСС указывает на необходимость «своевременно давать достойный отпор идеологическим диверсиям империализма и его приспешников. Вести последовательную борьбу против любых форм оппортунизма и ревизионизма»¹.

Откровенным извращением теоретических основ ленинской национальной политики КПСС, прямой фальсификацией ее принципов, конкретных достижений и общих итогов антикоммунисты преследуют вполне определенные цели. Во-первых, принизить интернациональную значимость опыта КПСС по разрешению национального вопроса, достижению дружбы народов, посеять рознь и вражду в их братской семье. Во-вторых, скрыть от трудящихся капиталистических и развивающихся стран величайшие преимущества социализма, обеспечивающего всесторонний рас-

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., 1979, с. 9.

цвет и неуклонное сближение наций и народностей, перед капитализмом, обрекающим их на неравноправие и угнетение. В-третьих, извратить глубоко интернационалистскую роль Союза ССР в становлении мирового социализма, подорвать единство народов содружества социалистических стран.

Опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики, политики успешного разрешения национального вопроса, равноправия, дружбы и братства народов, имеет огромное международное значение. Этот опыт играет всевозрастающую роль в раскрытии преимуществ социализма перед капитализмом, в вовлечении на путь социалистического развития новых стран, новых народов. Именно в связи с ростом авторитета КПСС, расширением воздействия социализма на судьбы народов, на все мировое развитие современный антикоммунизм тратит так много усилий на фальсификацию ленинской национальной политики, на извращение результатов ее воплощения в жизнь.

Историческая обреченность капитализма, его неспособность противостоять усиливающемуся натиску сил прогресса и социализма очевидны. В то же время должно быть несомненным и то, что тлетворное влияние современного антикоммунизма нельзя недооценивать. Его особая опасность — в многообразии форм и методов борьбы, в умении менять их в зависимости от обстановки, в возможностях концентрации огромных сил и средств, направленных на извращение и дискредитацию марксизма-ленинизма, в настойчивом стремлении объединить все и вся на борьбу против утверждающегося на нашей планете социализма.

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, подчеркнув особую важность классовой закалки трудящихся, указал на необходимость бескомпромиссной борьбы против буржуазной идеологии, активного ведения наступательной, хорошо продуманной контрпропагандистской работы. «Пропаганда призвана, — говорится в постановлении Пленума ЦК КПСС, — убедительно раскрывать антинародную сущ-

ность империализма, его политики и идеологии, неспособность буржуазного общества устранить социальные язвы, национальную и расовую несправедливость. Следует развивать политическую бдительность советских людей, их непримиримость к враждебным взглядам, умение противостоять идеологическим диверсиям классового противника, оппортунистическим и ревизионистским наскокам на реальный социализм. Активный отпор антисоветизму и антикоммунизму — это постоянное направление деятельности партийных комитетов, средств массовой информации. Необходима хорошо продуманная, единая, динамичная и эффективная система контрпропаганды»¹.

В советской литературе уделяется значительное внимание критике антикоммунизма, в том числе его попыток извратить взгляды классиков марксизма-ленинизма о нациях и национальных отношениях, фальсифицировать национальную политику КПСС и других марксистско-ленинских партий, интернационалистскую природу социалистического строя². Критика антисоветизма в национальном вопросе

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 74.

² См.: *Нагорна Л. П.* Проти буржуазних фальсифікацій національної політики КПРС. Київ, 1974; *Борьба идей в современном мире.* В 3-х т. М., 1975, т. 1; *Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов. Критика извращений прошлого и настоящего Узбекистана.* Ташкент, 1975; *Марцуль Г. С.* Торжество ленинской национальной политики и ее буржуазные фальсификаторы. Минск, 1975; *Антисоветизм на службе империализма. О некоторых противоречиях современного антисоветизма.* М., 1976; *Актуальные проблемы современной идеологической борьбы.* М., 1977; *Морарь А. Г.* Правда против вымысла. (Критика буржуазных концепций претворения в жизнь ленинской национальной политики КПСС в МССР). Кишинев, 1977; *Полевой Л. П.* Национально-государственное строительство в СССР. Факты и домыслы. Киев, 1977; *Фасеев К. Ф.* Иллюзии идеологов антикоммунизма. (Против буржуазной фальсификации жизни социалистических наций). Казань, 1978; *Хидоятов Г. А.* Строительство социализма в Средней Азии и современной идеологической борьбы. М., 1980; *Реджепова О. С.* Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС. (На материалах Средней Азии). Ашхабад, 1980; *Критика национализма — реакционной идеологии современной буржуазии.*

становится более аргументированной и наступательной, хотя еще далеко не всегда отличается предметностью, достаточной глубиной анализа концептуальной сущности современного антикоммунизма. Подчас эта критика ограничивается теми или иными регионами Советской страны или отдельными аспектами теории и практики национальных отношений. При этом нередко отсутствует системный анализ методологии и теоретического содержания буржуазных концепций в национальном вопросе, на которых базируются «труды» антикоммунистов.

Большая работа по разоблачению классовых корней и идеологии антисоветизма проделана учеными в капун 50- и 60-летия Советской власти, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 50- и 60-летнего юбилеев СССР и отмечавшихся на рубеже 60—70-х гг. юбилеев советских республик.

Опираясь на результаты уже проведенных исследований, авторский коллектив предлагаемой читателю монографии ставит перед собой задачу восполнить в определенной мере отмеченные выше пробелы в разоблачении антинародного, подрывного характера современного антикоммунизма по вопросам развития наций и национальных отношений. Замысел книги состоит в следующем: раскрыть основные направления противоборства марксистско-ленинской и буржуазной идеологий по таким вопросам, как сущность и социальная роль нации и национальных отношений в прогрессе человечества; показать на примере Советской страны полную несостоятельность концепций антикоммунистов, извращенно истолковывающих интернационалистскую природу социализма, ленинской на-

Киев, 1981; *Абдуллин М. И.* Борьба без компромиссов. (Критика буржуазных концепций разрешения национального вопроса в республиках Поволжья и Урала). Казань, 1982; *Баграмов Э. А.* Национальный вопрос в борьбе идей. М., 1982; *Булдаков В. П., Кулешов С. В.* История образования СССР и критика ее фальсификаторов. М., 1982; Национальные отношения и идеологическая борьба. Рига, 1982; Непримируемость к буржуазной идеологии, пережиткам национализма. М., 1982; Развитой социализм и кризис «советологии». М., 1982; *Чертина З. С.* Национальные отношения при социализме в буржуазной историографии США. М., 1982; и др.

циональной политики КПСС и Советского государства. Поставленные задачи решаются комплексно — путем освещения теории, методологии и практики КПСС, привлечения новейших материалов о реальных процессах жизни и взаимоотношений народов СССР, разоблачения несостоятельности различных концепций современного антикоммунизма по названным вопросам, подрывных целей фальсификаторских опусов буржуазных ученых и политиков.

Первая часть книги (главы I—V) посвящена разоблачению научной несостоятельности современного антикоммунизма, порочности проповедуемых им концепций, раскрытию реакционного характера его фальсификаций при освещении национальных и интернациональных процессов в Советской стране. Вторая часть книги (главы VI—XIV) представляет собой опирающееся на анализ реальных фактов и процессов разоблачение определившихся в последнее время попыток антикоммунистов действовать дифференцированно, оказывать антисоветское, националистическое влияние на население каждой союзной республики, населяющие их нации и народности, содержит действенный отпор стремлению фальсификаторов ослабить интернациональное единство советского народа.

Много внимания авторский коллектив книги уделяет раскрытию интернационалистской сущности и интернационального значения марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях, показу величайших достижений КПСС, Советского Союза, реального социализма в целом, в решении национального вопроса, в обеспечении всестороннего расцвета и неуклонного сближения подлинно свободных наций и народностей, сообща строящих бесклассовое общество. В выступлении на заседании Комиссии ЦК КПСС по подготовке новой редакции Программы партии К. У. Черненко подчеркивал: «Дать в Программе в обобщенном виде все то лучшее, чего мы реально добились, для нас важно и с точки зрения политико-воспитательной работы внутри страны, и с точки

зрения той идеологической борьбы, которую мы ведем на международной арене»¹.

Идеологическая борьба — неизбежный спутник исторического соревнования между социализмом и капитализмом. Твердую уверенность советских людей в том, что это соревнование социализм в конечном счете выиграет, что соотношение сил на международной арене и дальше будет неуклонно меняться в пользу социализма и мира, партия подкрепляет раскрытием преимуществ социализма и научного характера его идейных основ, постоянной активизацией своей контрпропагандистской работы по разоблачению подрывной деятельности мировой реакции, показу несостоятельности ее идеологии, проповедующей национализм и шовинизм, неизбежность войн. В противовес этому марксистско-ленинское учение об обществе, воплощение его в жизни и взаимоотношениях наций несут человечеству мир и дружбу между народами, их сотрудничество и взаимопомощь в строительстве новой жизни. Сила и жизнеспособность интернационалистской идеологии социализма подтверждены богатым опытом осуществления ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, достижениями всего реального социализма.

¹ Черненко К. У. Выступление на заседании Комиссии ЦК КПСС по подготовке новой редакции Программы КПСС, 25 апреля 1984 года. М., 1984, с. 4.

ЧАСТЬ I

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Глава I

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В последние десятилетия идеологи буржуазии все большее внимание уделяют разработке и пропаганде различных концепций нации и национальных отношений, изучению национализма и поискам средств борьбы против пролетарского, социалистического интернационализма.

Нация как общность — сложное и многоплановое социальное явление. Капитализм, породивший нации, проявил, однако, полную неспособность обеспечить им свободное развитие и равноправные взаимоотношения.

Начатое Октябрьской революцией и происходившее в течение последующего полувека разрушение колониальной системы, упрочение социалистических и молодых национальных государств сопровождаются бурными процессами формирования наций, становлением национальных отношений нового типа. В условиях, когда в освободившихся странах все больше растет популярность советского опыта разрешения национального вопроса, обеспечившего всесторонний расцвет и сближение наций, современный антикоммунизм считает одной из главных задач идейную защиту буржуазного пути формирования и развития наций, «разрешения» межнациональных конфликтов на базе капитализма. Одновременно всячески извращается марксистско-ленинское учение о нациях и национальных отношениях, национальная политика КПСС и Советского государства, общепризнанные результаты воплощения этой политики в жизнь.

Идеологи антикоммунизма стремятся также всемерно использовать то обстоятельство, что в самой сущности нации многое связано с этническими факторами, с сознанием и психологией. Как известно, их соотношение с социально-экономическими факторами представителями различных направлений буржуазной науки понимается очень неполно, а чаще всего и неверно. Это и дает возможность идеологам буржуазии спекулировать на сложных и неразработанных вопросах, особенно в условиях меняющегося соот-

ношения объективного и субъективного, социально-классового и этнического, интернационального и национального. Массам навязывается намеренно извращенное представление о реальной значимости тех или иных сфер жизни наций и их взаимоотношений. Особое внимание при этом уделяется попыткам доказать вечность и неотвратимость проявлений национализма, основанного на нем национального антагонизма. Цель антикоммунистов — разжигание вражды между народами в мире социализма, подрыв единства мирового революционного движения, ослабление сплоченности борцов за демократию, прогресс и мир на Земле.

Общая картина пропагандируемых антикоммунизмом буржуазных концепций нации и национальных отношений чрезвычайно пестрая. На этом участке идеологической борьбы подвизается множество «советологов», выдвигаются одна за другой антинаучные концепции. Их классовая сущность, понятно, тщательно камуфлируется. Часть буржуазных «теорий» носит на себе отпечаток местных условий, особенностей этапа развития и т. п. Между тем потребность в выработке марксистами-ленинцами общего представления о содержании и формах идеологических установок современной буржуазии по вопросу о сущности и социальной роли нации, вообще национальных отношений по мере обострения идеологического противоборства двух миров проявляется все настоятельнее. Без такого общего представления невозможно своевременно и эффективно давать идейный отпор силам реакции, нельзя аргументированно разоблачать их классовые цели и подрывную деятельность.

Буржуазные концепции нации и национальных отношений основываются на идеализме и метафизике. Для этих концепций характерны сознательный отрыв явлений национальной жизни и взаимоотношений народов от экономических и социальных, прежде всего классовых, факторов общественного развития, противопоставление национальных и интернациональных интересов народов, попытки выдать националистическое за национальное. Национальное сознание и психологию многие буржуазные идеологи характеризуют как нечто врожденное, извечно существующее и притом совершенно независимо от всех других особенностей человека, сфер жизни народов. В прямой связи с такой характеристикой национальных факторов находится и оценка нации как общности, места национализма в сознании и психологии, в политике и прак-

тике. Оценивая нацию и национализм как богом или природой предопределенные явления, буржуазные идеологи зачастую стремятся изобразить их как иррациональные, непознаваемые. При этом они нередко сдобривают свои работы изрядной дозой мистики, сводят все проявления национального к биологическому и психическому факторам.

Переход человечества от капитализма к социализму неразрывно связан с глубоким учетом всего многообразия проблем развития наций и национальных отношений, становления и упрочения новых социальных и интернациональных общностей. Жизнь убедительно показывает, что это возможно лишь на основе марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях, последовательной и непримиримой борьбы против буржуазной идеологии, оппортунизма и ревизионизма.

1. КЛАССОВЫЕ ОСНОВЫ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В истолковании буржуазными учеными сущности нации можно выделить два основных подхода. Представители одного из них, прямо или косвенно признавая реальное существование нации как общности, объективный характер ее признаков, всячески отрицают их социальную сущность и роль. Все признаки нации при этом сводятся главным образом к этническим факторам, к внеклассово характеризующей культурной жизни, к сознанию, психике, чувствам. Сторонники второго подхода вообще отрицают существование наций как объективной реальности, пытаясь с субъективно-идеалистических позиций доказать, что они представляют собой лишь продукт сознания и эмоций человека.

Обобщая взгляды сторонников признания нации реальностью, профессор политических наук Бирмингемского университета (Великобритания) Л. Тайви пишет, что «нация — это естественная единица общества: она реально существует, а не является навязанным действительности искусственным образованием. Нация не есть нечто предпочтительное или желаемое»¹. Это правильное положение дополняется, однако, следующим: «Основы этой общности — в разделяемых всеми ее членами интересах и жизненном опыте, накопленном в ходе истории и воплощен-

¹ The Nation-State. The Formation of Modern Politics. Oxford, 1981, p. 5—6.

ном в литературе, музыке, спорте, кухне, привычках и морали. Даже религия может принимать различные национальные формы»¹. Сказанное вполне может служить примером того, как буржуазные исследователи чаще всего произвольно конструируют модель нации, не видя объективных основ ее существования, а значит, и закрывая тем самым возможность правильной оценки ее социальной роли.

Признание частью буржуазных ученых нации объективной реальностью вовсе не означает, что они признают и все реальные основы ее возникновения и развития. Американский политолог К. Дейч, предпринявший попытку сформулировать так называемую «функционально-коммуникативную» концепцию нации, признает значимость экономических факторов². Стоит все же внимательнее присмотреться к тому, как он истолковывает их и какую роль, по его мнению, они играют. Современное индустриальное общество, пишет Дейч, складываясь и развиваясь под воздействием производства и обмена, ведет и к возникновению стабильных коммуникативных систем в пределах стран. Однако экономические факторы, по Дейчу, все же лишь сопутствующее явление в сущности нации. Основу нации он видит в «дополнительной» специфической социальной коммуникации — по сравнению с той, которая имеется в обществе. Смысл такой «дополнительной» социальной коммуникации, по существу, состоит в национализме и сводится к способности людей более эффективно общаться между собой внутри национальной общности, чем с людьми, находящимися вне ее. Одновременно с этим К. Дейч считает несомненным, что нацией может быть лишь народ, имеющий свое национальное государство. Следовательно, главные, так сказать, нациообразующие факторы — общность экономической жизни, политическая сплоченность на базе общих национальных интересов (эти последние нельзя свести ни к «дополнительной» социальной коммуникации, ни к образованию национального государства) — практически выпадают из поля зрения. Нация, пишет он, это результат трансформации людей или нескольких этнических элементов «в процессе социальной мобилизации». Нацией становится народ, «который приобрел контроль над

¹ The Nation-State. The Formation of Modern Politics. Oxford, 1981, p. 5—6.

² Deutsch K. Nationalism and Social Communication. Cambridge (Mass.), 1966, p. 29—31, 37; *idem*. Nationenbildung-Nationalstaat-Integration. Düsseldorf, 1972, S. 29—30.

некоторыми институтами социального принуждения, что ведет в конечном счете к образованию вполне развитого национального государства»¹.

При этом К. Дейч считает, что в силу национальных интересов народы обязательно находятся в противоборстве, все больше изолируются друг от друга, а идеологической основой этой изоляции выступает национализм. Следовательно, роль экономических факторов признается лишь на словах, поскольку они ставятся в один ряд с социально-психологическими факторами, а об интернационализации, порождаемой главным образом экономическими причинами, вообще не упоминается. Чего стоит признание экономических факторов, можно судить также по тому, что именно эти факторы, «индустриальное развитие» вообще, оказывается, порождают и национализм, который будто бы предопределяет как лицо наций, так и их устремления. Классовые факторы при этом К. Дейч, по существу, обходит. Это и понятно. Ведь в таком случае пришлось бы признать и другое: что в основе национализма лежит частная собственность, а в самой капиталистической нации всегда имеет место классовый антагонизм.

Впрочем, так же как и К. Дейч, поступает подавляющее большинство буржуазных теоретиков нации, сознательно отрывая ее от реальных жизненных процессов, старательно уходя прежде всего от признания определяющей роли социально-экономических факторов. Это особенно характерно для сторонников субъективного идеализма. Так, профессор Стэнфордского университета (США) С. Липсет утверждает, что нация — психическое явление, возникающее как отражение исторического опыта людей. Для К. Болдуинга нация — воплощение национального сознания, которое он называет наиболее активной движущей силой общества в XX в.

Особое внимание буржуазные исследователи уделяют попыткам опровергнуть положение марксизма-ленинизма о том, что нация есть социальная категория, историческая общность. П. Лэслетт утверждает, что нация есть метафора «и ничего более». Это, разъясняет он свое столь категоричное заявление, идеальная проекция от субъективных ощущений к абстрактной материализации, причем нация непосредственно относится к «феномену идентификации» собственной личности с определенным коллективом. По его мнению, следует решительно бороться со всякими попыт-

¹ Deutsch K. *Tides among Nations*. N. Y.; L., 1979, p. 14—15.

ками «материализации» идеи нации и ее изображения в качестве реальной категории. При этом делается оговорка, что исследование идеи нации ни в коем случае не означает, что эта идея имеет «буквальное и обязательное существование»¹. Американский политолог и этнолог У. Коннор основной национальных связей считает чувства, утверждая, что «именно обретение чувства групповой принадлежности превращает этническую группу в нацию»². При этом само такое чувство, по мнению этого исследователя, проявляется прежде всего в форме этнонационализма. Тот факт, что, по мнению буржуазных ученых, вовсе не историческая практика общественного прогресса лежит в основе существования наций, их взаимоотношений, говорит о безжизненности, нереальности их концепций нации и национальных отношений.

Сущность нации, ее бытие нередко объясняются результатом проявления воли людей. Обоснованию этого положения особенно много внимания уделял американский философ Г. Кон, идеи которого в буржуазном мире получили значительное распространение. При раскрытии сущности нации определяющая роль в соотношении общность — индивидуум отводится последнему. «Надо помнить, что, хотя мы и говорим о нациях, — утверждает Б. Коннели, — все же главным в процессе самоотождествления (а именно это определяет, сознает ли человек свою принадлежность к этнической группе и поэтому действует ли он, как правило, активно или нет) является индивидуум»³. Это утверждение противоречит элементарной жизненной логике: индивидуум ведь застает ценности и сознание нации уже сложившимися, формируется под их воздействием, а отнюдь не наоборот, т. е. не он определяет все то, что обеспечивает жизнедеятельность нации как общности. Нация сводится идеологами буржуазии к этнической группе, а главным связующим звеном всей общности называется воля, сознание, психология индивидуума.

Все приведенные рассуждения буржуазных ученых явно расходятся с данными подлинной науки и с жизнью. Теория научного коммунизма, реальная действительность каждой страны, развитие и взаимоотношения народов убедительно доказывают, что воля нации, любое стремление

¹ *Laslett P. The Idea of the Nation.*— In: *L'idée de nation*. P., 1969, p. 17.

² *Connor W. The Politics of Ethnonationalism.*— *Journal of International Affairs*, N. Y., 1973, N 1, p. 3.

³ *Journal of International Affairs*, N. Y., 1973, N 1, p. XI.

людей, социальных групп предопределяются их материальными, классовыми интересами. Господствующими же в условиях капитализма являются интересы стоящей у власти буржуазии, ее идеология. Буржуазия, как справедливо отмечали классики марксизма-ленинизма, всегда выдает свою волю, свои интересы за волю нации, за национальные интересы.

Односторонность и субъективизм буржуазных исследователей приводят к идеалистическому выводу о том, что национализм — одно из проявлений человеческого сознания и поведения, как и сама нация, порождены не объективными условиями, а спонтанной волей людей и некими их внутренними импульсами. Отсюда уже рукой подать до биологизации и прямой мистификации нации и продуктов ее деятельности. Так, нередко нация прямо называется, как это делает Р. Барнет, мистической общностью. В среде украинской буржуазно-националистической эмиграции высказывается мнение, что нация — творение бога, явление, не поддающееся никакому исследованию, и что постичь сущность нации можно лишь аксиоматической, бездоказательной верой.

Нередко эти «теории» смыкаются с откровенным расизмом и клерикализмом. Например, господствующая в Израиле сионистская версия нации заключается в том, что евреем может считаться только тот, кто родился от матери-еврейки и исповедует иудаизм. Браки между мужчинами и женщинами различных национальностей и религий в Израиле официально запрещены, а уже заключенные объявлены недействительными; дети, рожденные от смешанных браков, считаются «незаконнорожденными». Расистская идеология сионизма проповедуется в единстве с догмами иудаизма, причем с такой фанатической настойчивостью, что прогрессивные силы Израиля проявляют глубокую озабоченность о судьбе подрастающего поколения. Человеческо-ненавистническая идеология расовой и национальной исключительности распространяется всеми средствами пропаганды, системой образования, церковными и государственными деятелями. Можно, в частности, сослаться на сформулированное М. Бегиним кредо сионистской идеологии и политики правящих кругов Израиля: «Из крови, огня, слез и пепла возникает новая человеческая раса, раса, о которой мир ничего не знал в течение последних тысячи восьмисот лет, — раса евреев-борцов»¹. В своем ослеп-

¹ Цит. по: Советская культура, 1977, 12 июля, с. 7.

лении сионизмом Бегин даже не заметил, как сам раскрывает его реакционную сущность: ведь всем очевидно, что кровь и слезы, огонь и пепел — это то, что «восстановители» еврейской нации несут не ей самой, а окружающим ее народам.

Обстоятельную критику сионистской теории нации дал еще В. И. Ленин, высмеивавший апелляции Бунда к идее единой «еврейской нации». Эта сионистская идея, писал он, «совершенно ложная и реакционная по своей сущности»¹. Идея единой «всемирной еврейской нации» неоднократно подвергалась критике в документах Коммунистической партии Израиля. Сионизм, говорилось в решении ее XVII съезда, пытается искусственно создать единую нацию из людей, не живущих на общей территории, в общих экономических условиях. Нацию к тому же, выходит, хотят сконструировать из людей, не имеющих ни общего языка, ни общих свойств характера и культуры. В ответ на утверждения, будто бы существует «национально-освободительное движение всемирной еврейской нации», коммунисты Израиля справедливо заявляют, что на деле имеется мировое сионистское движение, выражающее исключительно интересы еврейской буржуазии и опирающееся на поддержку монополистического капитала, но не существует никакой «всемирной еврейской нации».

В последние десятилетия наметились некоторые новые акценты в теоретическом истолковании идеологами буржуазии, антикоммунистами сущности нации, вообще национальных факторов. Буржуазные ученые стали особый упор делать на этнические факторы — в противовес экономическим, социально-классовым.

В чем сущность и роль этнических факторов? Они представляют собой все то, что сложилось в жизни народов в течение многих веков, иногда нескольких тысячелетий под влиянием общих условий развития каждого из них. Речь идет о языке, об этнических аспектах роли территории, многих элементов культуры, а также об особенностях одежды, жилища, пищи, традиций и обычаев. Существенное воздействие на жизнь народов оказывает географическая среда, обусловленные ею особенности создаваемых поколениями материальных и духовных ценностей. На этнические черты влияет также исторический путь развития народа: например, приходилось ли ему вести длительное время войны, или он был занят мирным

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 72.

трудом, занимался сельским хозяйством или скотоводством, ремесленничеством, промышленностью или торговлей. На этих чертах отражается, конечно, и определенное, часто значительное, воздействие опыта, достижений окружающих народов.

Когда с зарождением капитализма стали складываться нации, то этническое своеобразие вошло в национальную жизнь народов как ее существенная и обязательная сторона, которая, однако, в свою очередь, предопределялась экономическими и социальными устоями этой жизни. Этническое стало также одним из важных, но вовсе не главных, и тем более не единственных, факторов формирования и развития наций. Особенностью роли этнических черт было то, что, во-первых, сущность нации определяли не они, а социально-экономические факторы; во-вторых, этнические черты в своей основе носили внеклассовый характер; в-третьих, они сами при этом тоже не оставались неизменными — в них что-то постоянно отмирало и что-то возникало вновь; в-четвертых, важная особенность этнического своеобразия в жизни народов, отдельных людей состоит в том, что она в большей степени проявляется в эмоциональной, чем в рациональной сфере.

Совершенно по-иному истолковывают сущность и социальную роль этнических факторов те буржуазные идеологи, которые в последнее время заняты гипертрофированием их значимости. Появился ряд специальных работ, в которых авторитетнейшие на Западе буржуазные философы, социологи и этнологи пытаются доказать, что базис социальной организации общества — не в его классовой структуре, а именно в этнической, что на смену классам приходит определяющее значение этноса, этничности¹.

Американские социологи считают необходимым преодолеть распространенное в среде исследователей Запада представление о том, что этническое связано лишь с отставшими в своем развитии (или, как они говорят, с доисторическими, бесписьменными) общностями, доказать, что якобы этническое является определяющим фактором

¹ Ethnicity: Theory and Experience. Cambridge (Mass.), 1975; *Isaacs H.* Nationality: «End of the Road»? — *Foreign Affairs*, N. Y., 1975, N 3, p. 432—449; *Glazer W.* Ethnicity.— *Dialogue*, Washington, 1975, N 8; *Hampel J.* Ethnizität: ein Weltproblem.— *Politische Studien*, München, 1976, N 230, S. 565—571; *Abramson H.* On Sociology of Ethnicity and Social Change: A Model of Rootedness and Rootlessness.— *The Economic and Social Review*, Dublin, 1976, N 1, p. 43—59; *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Philadelphia, 1977, September.

общественного развития в современных условиях. У. Коннор при характеристике этнической группы отстаивает толкование этого понятия как основной культурной группы, применяя его не только и даже не столько к меньшинствам, к «исчезающим группам», но и к господствующим нациям больших государств (французы, японцы), к общностям, территория расселения которых простирается через границы ряда государств, как это имеет место, например, у арабов¹. Практически такую же позицию по вопросу о понятии «этническая группа» занимают И. Глейзер и Д. Мойнихен из Гарвардского университета (США) в книге «Этничность: теория и опыт». Этнос, по их мнению, отражает новую действительность, а новое его употребление будет означать постоянное расширение термина «этническая группа» от обозначения малых и окраинных («пограничных») подгрупп, находящихся на грани исчезновения, до главных элементов общества. При таком подходе этносоциология занималась бы «политическим и социологическим анализом состояния и особенностей развития всего комплекса национальных проблем в мире» — в противовес «сложившимся представлениям о классовой структуре общественных отношений»². Смысл этого противопоставления — полный отказ от социально-экономического, классового подхода к общественным явлениям, замена его этнопсихологическим. По мнению Глейзера и Мойнихена, идея определяющей роли собственности, которая господствовала в социально-политической мысли в течение почти двух столетий, «становится производным фактором, а этнос — более принципиальным источником стратификации». Они пишут о «стратегической эффективности этноса как организационного принципа», о том, что этнос «становится все более доминирующим организационным принципом», причем в то время, когда будто бы «социальный класс трудно считать организационным принципом»³.

Какое большое значение придается в последнее время сознательному преувеличению роли этнических факторов, можно судить по тому, что в целях обоснования этой роли в США была проведена специальная дискуссия с участием таких ведущих представителей буржуазной идеологии, как Т. Парсонс, Д. Белл, Д. Мойнихен, И. Глейзер, Р. Пайпс и др. При этом профессор социологии Гарвардского уни-

¹ Connor W. The Politics of Ethnonationalism.— Journal of International Affairs, N. Y., 1973, N 1, p. 2—3.

² Ethnicity: Theory and Experience, p. 15.

³ Ibidem.

верситета Т. Парсонс дает следующее аморфное и историческое определение значимости этноса, который он к тому же считает центральным фактором общества: «Этносом мы называем главное средоточие групповой принадлежности, то есть организацию многих людей в отличительные группы и... установление солидарности и лояльности отдельных людей по отношению к своей группе»¹. Профессор социологии того же университета Д. Белл заявляет, что: в последнее время «структурные изменения в обществе имели тенденцию уменьшать роль собственности»; «класс, кажется, давно уже не несет в себе какой-либо сильной эмоциональной привязанности»; то, «что некогда было идеологией, теперь стало почти исключительно интересом». Именно в виду этого, считает он, «этнос стал играть большую роль, так как он способен соединить интерес с эмоциональной привязанностью. Этнос дает человеку ощутимый набор общих особенностей — в языке, пище, музыке, названиях, когда другие социальные роли становятся абстрактными и безличными»².

«Увлечение» буржуазных философов, социологов и этнологов этническими факторами в сущности нации преследует также цель увести сознание трудящихся от социально-классовых аспектов общественной жизни. Т. Парсонс не скрывает, что именно его привлекает, откровенно заявляя: этнический статус «явно лишен социального содержания». Д. Беллу нравится то, что этничность, по его словам, чаще, по крайней мере в развитых странах, «проникает сквозь классовые границы».

В истолковании буржуазных исследователей этнические факторы уже будто бы не только оттесняют классовые, но и смыкаются с расовыми. В предисловии к номеру журнала «Анналы Американской академии политических и социальных наук», статьи которого посвящены единой теме — «Этнический конфликт в современном мире», его редактор Р. Лэмберт пишет, что авторами предпринята попытка ответить на вопрос: «Почему своеобразная смесь крови, религии, языка и территории является такой прочной и мощной силой в нашей истории и в истории других?»³ В самой постановке вопроса очевидна явная попытка соединить этнические начала с откровенным расизмом. Во всем мире сейчас не утихает волна возмущений и про-

¹ Ethnicity: Theory and Experience, p. 53.

² Ibid., p. 167, 169.

³ The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Philadelphia, 1977, September, p. VIII.

тестов против защитников и проповедников расизма — это позора капиталистической системы. Между тем находятся люди, пытающиеся поднять его на уровень современной науки.

В связи с выходом в свет книги «Этничность: теория и опыт» председатель Коммунистической партии США Г. Уинстон показал подлинные цели раздувания идеологами буржуазии роли этничности. Проповедники нового подхода к решению коренных проблем общественного развития, считает он, хотят добиться, чтобы требования к буржуазии, эксплуататорскому строю вообще выдвигались не единым рабочим классом, выражающим интересы трудящихся всех национальностей, а каждой этнической группой в отдельности. Этничность истолковывается таким образом, что, по существу, трудящиеся ориентируются не на борьбу против господствующих классов, а на разжигание расовых конфликтов. Возрождение в различных формах представлений о большей важности концепции этноса, расы по сравнению с концепцией класса, писал Г. Уинстон, имеет самое непосредственное отношение к современной стратегии монополистического капитала США. Эта стратегия отнюдь не нова, а лишь подновлена: ее основой является расизм в единстве с антикоммунизмом; с помощью подмены понятия «класс» понятием «этническая группа» идеологи реакции пытаются скрыть органическую связь классовой эксплуатации и национального угнетения при капитализме; целью новой стратегии является раскол рабочего класса и его фрагментация на различные национальные и этнические группы. С помощью пропаганды этнического разделения единого классового фронта борцов против капитала, считает Г. Уинстон, его идеологи пытаются, с одной стороны, подорвать единство классовой борьбы трудящихся США, в рядах которых объединяются представители самых различных рас и национальностей, а с другой — ограничить размах борьбы народов развивающихся стран против неокolonнализма и расизма¹.

Преувеличение роли этнических факторов в противовес социально-классовым широко используется еще в одном плане: израильские сионисты на их основе пытаются доказать принадлежность к «всемирной еврейской нации» всех евреев мира, где бы они ни проживали. Выброшенные же в свое время на эмигрантскую свалку Запада из со-

¹ *Winston H.* «Ethnicity»: Monopoly's Neo-class Collaboratism.— Political Affairs, N. Y., 1976, N 2, p. 3—7, 28.

ветских республик всевозможные защитники старого эксплуататорского строя, наоборот, с помощью аргументов пресловутой «этничности» обосновывают свое «единство» с нациями и народностями Страны Советов. Между тем, как это установлено марксистско-ленинской теорией нации на базе обобщения реального опыта истории, национальные связи по своей природе — прежде всего и главным образом социальные, а не этнические. Следовательно, частью нации может быть лишь такая группа людей, которая живет с ней единой экономической, социальной, политической и духовной жизнью, борется за ее интересы и цели. Претензии израильских сионистов, а также эпигопов буржуазно-националистической эмиграции на признание составной частью нации давно оторванных от нее и не имеющих ничего общего с ее жизнью масс евреев, различных эмигрантов, пусть и значительных по численности, лишены какого бы то ни было основания и противоречат подлинным интересам этих наций.

Таким образом, современные буржуазные концепции нации не соответствуют реальностям жизни, противоречат опыту народов и потому их нельзя считать научными. По своим классовым основам, по социальной роли они фактически служат делу сохранения эксплуататорского строя, тормозят дело революционного обновления жизни народов на подлинно демократической базе, направлены против активного участия трудящихся всех национальностей в борьбе за утверждение социализма и коммунизма.

Буржуазные ученые уделяют значительное внимание разработке концепций содержания и форм национальных отношений, соответствующих природе капитализма и способствующих упрочению его позиций. В противовес диалектико-материалистическому истолкованию национальных отношений существовало в прошлом и существует теперь множество идеалистических теорий, сторонники которых пытаются свести суть этих отношений к проявлениям национализма, к чисто психологическим факторам, отрицая их материальную основу и классовую обусловленность.

Суть буржуазных концепций национальных отношений, несмотря на все их частные различия, состоит в вытекающем из частнокапиталистической собственности и порождаемых ею общественных отношений обосновании «права» крупных и сильных наций угнетать и эксплуати-

ровать слабые и малочисленные национальные меньшинства, в попытках доказать неотвратимость, даже биологическую врожденность вражды и ненависти между народами.

Эпоха капитализма вошла в историю человечества как эпоха жесточайшей эксплуатации и угнетения одних народов другими, разделов и переделов государств, повсеместного ущемления или ограничения суверенитета наций и их государств при формальном сохранении ими независимости, раскола мира в период империализма на горстку господствующих и многие сотни поработенных народов. Олицетворением практического воплощения в жизнь капиталистической природы национальных отношений являлось существование в течение длительного времени колониальной системы империализма, лишь недавно рухнувшей под ударами национально-освободительных движений народов при активной поддержке мирового социализма и международного рабочего движения.

Взаимоотношения народов в эпоху капитализма освящаются всевозможными доктринами национализма и шовинизма, направленными главным образом на обеспечение преимуществ более сильных и развитых наций, на удержание в подчиненном, неравноправном положении слабых и недостаточно развитых по вине угнетателей народов, национальных меньшинств. Свободу национального развития, даже гуманизм и демократизм взаимоотношений народов буржуазия провозглашала лишь в то время, когда еще шла к власти. Утверждение же капитализма и его переход в стадию империализма превратили эти лозунги в пустые фразы, которыми прикрывается господство монополистического капитала. При этом буржуазия господствующих наций всеми мерами старается воспитывать свои народы в духе великодержавного шовинизма и космополитизма, пренебрежительного отношения к национальным интересам угнетенных народов и национальных меньшинств. Тем самым тормозится дело собственного освобождения угнетающих наций, поскольку, как убедительно доказали основоположники научного коммунизма и подтвердил опыт истории, не может быть свободным народ, угнетающий другие народы.

Уделом подавляющего большинства наций и народностей в мире капитализма всегда были и остаются сейчас национальное угнетение, искусственное торможение национального развития. При этом буржуазия угнетенных народов, стремящаяся к их самостоятельной эксплуатации, воспитывает народные массы тоже в духе национа-

лизм, но уже направленного против господствующих наций.

Всем буржуазным концепциям национальных отношений присущи игнорирование реального содержания взаимоотношений народов в зависимости от этапа общественного развития, непонимание экономической и классовой предопределенности этих взаимоотношений, стремление видеть их природу исключительно в специфических особенностях тех или иных наций, отрицать существование наряду с национальными процессами также растущих всесторонних интернациональных связей, взаимовлияния национальных культур.

Основоположники научного коммунизма еще в середине 40-х гг. XIX в. писали: «Взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение»¹. Взаимоотношения наций, учит марксизм-ленинизм, определяются господствующими классами каждой из них, причем в основе этого господства лежит владение средствами производства. Сказанное во все не означает, конечно, отрицания важного значения сознания и психологии в национальных отношениях. В. И. Ленин указывал, что нужно понять ту психологию, «которая особенно важна в национальном вопросе...»². При этом имелось в виду действительно огромное воздействие психологии на национальные отношения. Объясняется это многими факторами, в том числе и тем, что под влиянием буржуазии сложились некоторые негативные «стереотипы» во взаимоотношениях народов, даже отдельных людей различных национальностей. И все же, высказав приведенные слова, Владимир Ильич здесь же добавляет: «Но еще важнее экономика, чем психология...»³. В ленинском положении подчеркивается, что национальные отношения по своему существу относятся ко всем сферам жизни и взаимоотношений народов, отражаясь, естественно, и в психике людей. Исповедовать же всевозможные психологические теории национальных отношений — значит сознательно отрывать эти отношения от их материальной основы и сводить их к национализму.

На Западе охотно цитируют труды модных философов, социологов, историков о том, что национализм — явление управляемое. Один из «теоретиков» национализма даже

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 19—20.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 234.

³ Там же.

заявил, что он «слепой силой» распространяется по всей планете. Уже почти два столетия, утверждает другой, идея нации и движущая сила национализма якобы направляют политическую, экономическую и военную власть «в любом обществе и под любым идеологическим знаменем»¹. Смысл сказанного, кроме явного преувеличения роли национализма, состоит еще и в том, чтобы доказать, будто национализм одинаково проявляется и в условиях капитализма, и при социализме.

Усиленная пропаганда «врожденности» национальной ненависти преследует определенную цель — подрыв единства рабочего движения в отдельных странах и всего мирового революционного движения, разжигание этой ненависти в мире социализма. Реакционный национализм заложен в самой сущности антикоммунизма, в связи с чем уделяется огромное внимание разработке мер по его использованию в борьбе против сил прогресса. И суть, и цели истолкования нации и национальных отношений на основе национализма обуславливаются природой капитализма, полностью соответствуют классовым интересам буржуазии.

Идеологи старого мира пытаются выдать национализм за порождение, прямое продолжение и содержание национального, причем дело изображается таким образом, что национализм — якобы творение народных масс вообще, а не господствующих эксплуататорских классов. Идеологии временны, утверждал в книге «Разочарование в прогрессе» (Нью-Йорк, 1968) реакционный французский социолог Р. Арон, а национализм постоянен или, по крайней мере, длителен и коренится в коллективном подсознании. Р. Кинг, применяющий результаты «научных» изысканий на известной своей подрывной, провокационной деятельности радиостанции «Свободная Европа», в книге «Меньшинства при коммунизме» (Кембридж, 1973) считает национализм «национальным групповым сознанием», которое: а) превосходит всякую другую лояльность, б) связано с каким-либо государством или территорией, в) сопряжено с наличием определенной, отличительной культуры.

Высказывая намеренно вперемежку верные и неверные послышки, идеологи национализма маскируют в глазах читателя свою главную цель: более убедительно по-

¹ *Isaacs H. Nationality: «End of the Road»? — Foreign Affairs, N. Y., 1975, N 3, p. 433.*

дать противоречащий действительности вывод об истоках и содержании национализма, который, как уже отмечалось, отнюдь не внеклассовое, а явно классовое явление, порожденное капитализмом и буржуазией, соответствующее ее классовым интересам. Изображается же национализм классово нейтральным, содержащим и вражду, ненависть между народами, и патриотизм, национальное сознание, причем проявляющиеся будто бы у всей нации в одинаковой степени.

Характерно, что истоки вражды и ненависти между народами, их столкновений теоретики буржуазии видят даже не всегда в самом национализме, а нередко именно в национальных факторах вообще. Это отчетливо видно из уже приведенных выше высказываний. Можно сослаться также на профессора политических наук Массачусетского технологического института (США) Г. Айзекса, который, высказав мысль о том, что национальное носит врожденный характер и предопределяет всю жизнь и поведение человека, делает затем вывод о вечности национальных антагонизмов. При этом он пишет, что в основе всех социальных конфликтов всегда была не противоположность классовых интересов, а «вопросы цвета кожи и других физических данных, имен и языка, истории и происхождения, религии и национальности»¹. Все это подается вполне серьезно, как выводы науки и практики, хотя абсурдность таких «выводов» несомненна. Вместе с тем очевидно и то, что такими «выводами» во многом руководствуются те, кто в «теории» проповедует расизм и шовинизм, а на деле осуществляет апартеид и расовую сегрегацию, кто не останавливается перед бесчеловечным геноцидом, как, например, реакционеры США по отношению к индейцам, израильские сионисты — к палестинскому народу, расисты ЮАР — к цветному населению страны.

На Западе появилось огромное количество литературы, в которой говорится о «всемогущей» силе национализма, о том, что национализму вообще не существует какой-либо альтернативы. За утверждениями, будто национализм все еще один из сильнейших политических факторов развития мира, стоит прямое или косвенное признание, порой даже воспевание, безоговорочно позитивной роли национализма. Позитивной, конечно же, для

¹ *Isaacs H. Nationality: «End of the Road»? — Foreign Affairs, N. Y., 1975, N 3, p. 433.*

буржуазии, капитализма. Между тем национализм по своей сущности реакционен, он всегда ведет к национальной исключительности, обособленности, эгоизму, мешающим общению и сотрудничеству народов, а следовательно, и тормозящим национальное развитие каждого из них. Вот почему В. И. Ленин неоднократно призывал революционеров бороться против всякого национализма¹. В то же время при оценке социальной роли национализма нужно тщательно учитывать то обстоятельство, что на определенных этапах жизни и особенно освободительной борьбы угнетенных народов возможно проявление общедемократического в его содержании. Например, «в каждом буржуазном национализме угнетенной нации»² — как отражение борьбы за национальное освобождение. В менее яркой форме, но тоже совершенно определенно буржуазно-прогрессивный, даже буржуазно-демократический характер национализма выступает в период формирования капиталистических наций, когда национальным интересом не только буржуазии, но и народных масс является преодоление феодальной разобщенности, тормозившей национальную сплоченность народа. Несомненно, однако, что общедемократическое содержание в буржуазном национализме все же носит преходящий, временный характер. Оно не исключает, а лишь на время ослабляет, отодвигая на второй план, реакционную сущность национализма. Эта сущность в конечном счете не только почти всегда неизбежно имеет место, но и обычно вытесняет элементы демократизма в буржуазном национализме. В истории народов Западной Европы это особенно наглядно проявилось в развитии национализма французской буржуазии после революции конца XVIII в. В нашей стране все это можно было хорошо видеть на примере изменений в политике и поведении буржуазных и мелкобуржуазных партий Украины, Закавказья, Прибалтики накануне и в период Октябрьской революции. В национально-освободительном движении последних десятилетий демократическое содержание национализма было практически вытеснено его реакционной сутью в политике правящих кругов Египта, Заира, Ирана. Реакционный национализм, особенно в форме шовинизма, — один из величайших тормозов исторического прогресса.

Иногда складывается впечатление, что буржуазные

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 119, 131, 237, 381; т. 25, с. 70, 72, 144 и др.

² Там же, т. 25, с. 275.

идеологи не видят подрывной, разрушительной роли национализма, его не просто отрицательного, но и тормозящего воздействия на развитие человечества, на жизнь и взаимоотношения народов, на формирование личности. Но это, конечно, не так. Часть из них понимает, что отрицать негативную роль национализма — значит просто ставить себя в смешное положение. И потому некоторые буржуазные ученые вынуждены констатировать как положительные — с их точки зрения, — так и отрицательные последствия национализма. Об этом, в частности, писали Б. Рассел, А. Тойнби, Г. Кон, К. Дейч и др. При этом К. Дейч говорит о «двойной роли» национализма в истории, но в конечном счете, по существу, оправдывает его «предназначение». Век национализма, утверждает он, разделил людей на отдельные группы, и этот процесс будет продолжаться. В то же время национализм якобы подготавливает и, возможно, уже подготовил их к более радикальному всемирному единству, какого еще не было в человеческой истории.

Поистине надо быть полностью ослепленным, чтобы, защищая классовые интересы буржуазии, не видеть того, как дорого стоило человечеству разжигание ею реакционного национализма и сколько жертв, как в прямом смысле — в смысле гибели миллионов людей, так и в косвенном — материальных, духовных потерь, растления сознания и морали людей, он еще принесет, пока не уйдет с арены истории вместе с классом, его породившим.

В рассуждениях буржуазных исследователей о национализме чаще всего совершенно отсутствуют сколько-нибудь четкие критерии анализа этого сложного и противоречивого явления. Вот, например, что пишет о национализме в статье «Национализм, нации и политика Запада» профессор Лондонского университета Х. Сетон-Уотсон: «Можно справедливо утверждать, что национализм для современного человека — это проклятие». Нельзя, конечно, не согласиться с таким здравым рассуждением. Но вот что говорится дальше: «Во имя национализма совершается бесчисленное количество преступлений, и в то же время верно также то, что он является источником великих культурных достижений, особенно в литературе и, до известной степени, в музыке»¹. После вышесказанного есть все основания усомниться в научности критериев

¹ *Seton-Watson H. Nationalismus, Nationen und die Politik des Westens. — Europäische Rundschau, Wien, 1979, N 2, S. 17.*

анализа национализма. Здесь проявляются такие принципы буржуазной методологии, как сведение всего национального к националистическому, антиисторизм при анализе столь сложных общественных явлений.

В поисках выхода Х. Сетон-Уотсон сетует на то, что не всегда удастся провести различие между понятиями «национализм» и «национальное самосознание». У него выходит, что национальное самосознание, как и национализм, может быть либо конструктивной, либо разрушительной силой. Такая путаница носит преднамеренный характер: отождествив национализм и национальное самосознание, нетрудно далее защищать национализм как естественное и будто бы неизбежное явление. «Поскольку существуют нации, сохраняются и национальные конфликты между ними»¹, — пишет Сетон-Уотсон. Вот это и есть антиисторизм, нежелание понять суть общественных связей, так как нация, национальное мыслятся всегда основывающимися на национализме, существующими сами по себе, вне экономических и социально-классовых основ; больше того, нация изображается предопределяющей жизнь общества. В таком подходе и кроется неспособность буржуазного обществоведения дать объяснение конфликтам, сотрясающим мир капитализма.

Нужно, правда, признать, что некоторые буржуазные исследователи национализма, хотя и непоследовательно, все же ищут и порой нащупывают более реальные методы его анализа. Так, Л. Снайдер пишет: «Хотя национализм чаще всего находит свое проявление в сфере политики, в его глубине коренятся мотивирующие экономические факторы, которые определяют его содержание и направление»². При этом, однако, проявляется непоследовательность, которая со всей очевидностью следует из его же мнения, что «побуждающим мотивом» современной истории является «национализм или социальная сила национального сознания»³. Это хорошо видно также из утверждения Э. Смита, который заявляет, что капитализм «в лучшем случае» можно рассматривать лишь «как фактор, способствующий распространению национализма». Все, таким образом, возвращается «на круги своя»: бур-

¹ *Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. Boulder (Colorado), 1977, p. XII.*

² *Snyder L. Varieties of Nationalism: A Comparative Study. N. Y., 1976, p. 37.*

³ *Ibid., p. 114.*

жуазное мировоззрение мешает вырваться за пределы очерченных им классовых рамок, так как получается, следовательно, что не капитализм порождает его.

Приведенные точки зрения отражают общую для буржуазной науки неспособность объяснить сложные явления национальной жизни и взаимоотношений народов. Эта неспособность проявляется особенно наглядно, когда предпринимаются попытки свести все содержание национальных отношений, причины всех трений и конфликтов, как и сущность самой нации, к этническим факторам.

Национализм, как уже отмечалось, по мнению буржуазных ученых и идеологов, — главный фактор выражения сущности национальных отношений. Вместе с тем иногда в качестве основополагающих черт национальных отношений берутся и другие явления: неравномерность развития; «растущее чувство вины у многих представителей богатых наций»; «утечка мозгов»; якобы имеющее место стремление народов к обособленности и др. Подобные взгляды на суть национальных отношений встречаются сравнительно редко. Главное же, что практически нет никаких попыток сколько-нибудь обстоятельного анализа названных, как и ряда других действительных и мнимых причин, факторов национальных отношений, в связи с чем их подлинный — социально-экономический, классовый — смысл часто остается для буржуазных исследователей «за семью печатами».

Характерной особенностью наблюдающихся в последнее время изменений в истолковании соотношения концепций нации и концепций национальных отношений является то, что реже в работах буржуазных исследователей стали встречаться попытки доказывать вечность существования наций. Даже напротив: былой абсолютизации роли наций нередко приходят на смену попытки более трезвого осмысления их значимости, а также времени существования. В подтверждение сказанного можно сослаться на некоторые работы буржуазных ученых последних лет. Так, профессор У. Коннор специально обращает внимание на различия в сущности концепций нации и государства¹, которые раньше нередко отождествлялись. Английский буржуазный исследователь Л. Тайви тоже пишет о различиях нации и государства, подчеркивая также несовпадение понятий национально-

¹ Nationalism and the Crises of Ethnic Minorities in Asia. Westport; L., 1979, p. 11.

сти и гражданства¹, смешение которых в прошлом иногда даже находило отражение в ряде языков. Уже упоминавшийся К. Дейч сделал вывод, что эра наций — короткий период в истории и что человечество, возникшее задолго до появления наций, будет существовать и после них².

Однако трезвость буржуазных ученых покидает их тогда, когда выводы противоречат интересам тех или иных кругов международной буржуазии. В таких случаях позитивные аспекты концепций нации и национальных отношений отбрасываются, а шовинизм и космополитизм используются для подрыва самого существования тех наций и национальных государств, которые сопротивляются всевластию транснациональных корпораций. Защита народами своего национального и государственного суверенитета в таких случаях объявляется тормозом прогресса, даже причиной конфликтов. Профессор Йельского университета (США) У. Росту, например, прямо утверждает: именно в национальном суверенитете кроется источник международной анархии, причина войн. Война в конечном счете, заявляет он, возникает из существования и укоренения в сознании народов, в их жизни национального суверенитета. По мнению Г. Моргентау, нация-государство устарело в век атома точно так же, как феодализм устарел 200 лет тому назад перед первой промышленной революцией. История последних лет, присоединяется к нему Л. Снайдер, показала растущую несостоятельность национального государства как предела политического, военного и экономического суверенитета. В то же время этот исследователь высказывается против утверждений, что национальное государство совсем устарело. Р. Арон идет дальше, откровенно заявляя, что стремление к независимости питает анархию политики власти в век атома, что многочисленные новые государства будто бы носят явно искусственный характер. Особенно «озабочен» он негативными, по его мнению, последствиями сохранения национальных государств Западной Европы, поскольку это тормозит упрочение Европейского экономического сообщества. Европейская федерация, считает он, была бы первой федерацией, созданной великими державами (которые некогда были противниками), для того чтобы окончательно положить конец их соперничеству. Д. Хеатер также «значительным явлением» считает про-

¹ The Nation-State. The Formation of Modern Politics, p. 5.

² Deutsch K. Tides among Nations, p. 133.

цессы наднационального характера в Западной Европе, особенно на уровне НАТО.

Никто из буржуазных идеологов прямо не говорит, конечно, что свои конструкции настоящего и будущего он строит исходя из классовых интересов своей национальной или мировой буржуазии, что все эти конструкции необходимы исключительно ради поисков путей сохранения и упрочения ее господства, а не в интересах обеспечения прогресса наций и их взаимоотношений. Но это несомненно так, причем настойчиво проводится мысль, что коммунизм в масштабе всего мира, в конце концов, может капитулировать лишь перед национализмом. Как видим, антикоммунисты уже не верят в силы капитализма, его способность отстоять свои позиции и надеются теперь лишь на «вирусы национализма». Но очевидно, что все их надежды совершенно беспочвенны.

Было время, когда целью разработки буржуазных концепций нации и национальных отношений являлось содействие утверждению капитализма, причем эти концепции в значительной мере способствовали также его развитию. Это время давно прошло. Ныне такие концепции отражают лишь классовую потребность буржуазии в сохранении ее господства, в предотвращении гибели капитализма. Суть концепций практически противостоит порождаемым современным производством, всей общественной жизнью процессам сближения наций, создает для этого дополнительные трудности. Идеологическая машина монополистического капитала использует буржуазные концепции наций и национальных отношений для противодействия возрастанию роли пролетарского интернационализма и развивающегося, набирающего силу под его знаменем мирового революционного процесса, закономерным завершением которого неизбежно будет уход с исторической арены капиталистической системы и победа коммунистической общественно-экономической формации.

2. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КРИТИКИ АНТИКОММУНИСТАМИ И РЕВИЗИОНИСТАМИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Марксизм-ленинизм, как известно, рассматривает нацию как устойчивую социально-историческую общность людей эпохи капитализма и становления полного коммунизма. Она представляет собой закономерный продукт и

неизбежную форму общественного прогресса, сложившуюся и развивающуюся на базе единства (в условиях капитализма очень ограниченного и потому относительно) экономической, социальной и политической жизни, языка, территории, национального в культуре, сознании и психологии, взаимовлияния и взаимообогащения создаваемых народами ценностей. Следовательно, нация не подменяет собой другие общности, играя в то же время, несомненно, важную социальную роль. Она не является также, как часто утверждают идеологи буржуазии, какой-то главной и предопределяющей по отношению к ним силой. Тем более неверны утверждения, будто нация и обусловленные ею отношения представляют собой единственную основу развития общества.

В явном противоречии со всей действительностью жизни народов находится, например, следующее утверждение профессора К. Дейча: «Поддержание нации, национальное строительство и национализм, предпочтение реальных или воображаемых интересов собственной нации и ее представителей — все это остается главной и даже еще растущей силой в политике...»¹ Характерно высказанное при этом признание о том, что «в истории существовали группы и ситуации», применительно к которым можно говорить об определяющей роли класса в жизни народа. «Это сквозит, например, — пишет Дейч, — в идеях Карла Маркса, в его мысли о том, что характер какой-либо нации и ее роль в мировой политике в большой мере определяется тем классом, который сумел стать «национальным классом» или «руководящим классом» в этой нации»². Сам этот буржуазный исследователь убежден в противоположном, ссылаясь на то, что якобы были и имеются также «другие ситуации», где приведенное положение неприменимо.

Марксизм-ленинизм учит, а жизнь это убедительно подтверждает, что на самом деле определяющей основой жизни и прогресса общества, в том числе и развития национальных отношений, являются социально-экономические факторы и порождаемые ими классы. К. Маркс, писал В. И. Ленин, не делал никакого абсолюта из национальных движений, зная, что полное освобождение всех национальностей может дать только победа рабочего класса³. В. И. Ленину принадлежит глубочайший вы-

¹ *Deutsch K.* Nationalism and Social Communication, p. 4.

² *Ibid.*, p. 31.

³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 305.

вод о том, что в центре современной эпохи стоит именно рабочий класс¹. Зародившись, по оценке В. И. Ленина, как «неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития»², нация сохраняется также, причем в коренным образом преобразованном виде, в условиях социализма и на начальных этапах полного коммунизма.

У антикоммунистов нет единства позиций в истолковании марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях, кроме, конечно, откровенной враждебности к пролетарскому мировоззрению. Одни буржуазные исследователи тщатся доказать, что классики научного коммунизма вообще не разрабатывали проблему нации. Другие, не считая для себя удобным отрицать очевидные факты, особенно в связи с широкой популярностью трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, встают на путь их прямого извращения. Идеологи антикоммунизма и ревизионизма понимают, что их могут поймать на фальсификациях и передержках, однако идут на них, так как рассчитывают, что рядовой читатель, особенно на Западе, не всегда знает точку зрения сторонников марксизма-ленинизма.

В среде антикоммунистов широко распространен домысел о том, что творцы теории научного коммунизма мало внимания уделяли национальным проблемам общественного развития. Например, создатели претендующего на энциклопедичность опуса «Советская система и демократическое общество» заявили, будто «Маркс и Энгельс последовательно отвергали право наций на самоопределение»³. Р. Кинг также пишет: «Хотя «марксистская» идеология стала ассоциироваться с особой политикой по данному вопросу, К. Маркс, основатель идеологии, мало занимался вопросами нации, национальности, национализма... В своих объемистых трудах он касался национального вопроса лишь мимоходом и не дал определения нации»⁴. Дальше — больше: на следующей странице даже говорится, что К. Маркс «игнорировал национальный вопрос».

Вопреки собственному мнению и многим домыслам

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 142.

² Там же, с. 75.

³ Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enzyklopädie. Freiburg etc., 1971, Bd. IV, S. 652.

⁴ King R. Minorities under Communism. Cambridge (Mass.), 1973, p. 15.

других антикоммунистов Кинг все же вынужден был признать, что именно «от Маркса ведет свое происхождение наиболее важный лозунг в коммунистической теории по национальному вопросу — право нации на самоопределение»¹. Кинг и его коллеги никогда, разумеется, не признают, даже если понимают, что только теоретического обоснования лозунга о праве наций на самоопределение достаточно, чтобы навечно войти в золотую летопись жизни и освободительной борьбы народов всего мира. Жизненность этого лозунга так велика, что он вошел в международное право и записан в Уставе ООН. Но ведь общеизвестно, что К. Маркс и Ф. Энгельс, кроме того, заложили основы подлинно научного учения о нациях и национальных отношениях, обосновали теорию пролетарского интернационализма, проанализировали процессы образования первых капиталистических наций Европы, определили наиболее соответствующее интересам рабочего класса соотношение национального и интернационального факторов, показали место и роль национально-освободительных движений в судьбах народов, разработали программу и политику пролетариата и его партий по отношению к ним.

Целесообразно обстоятельнее присмотреться к описам тех антикоммунистов, которые, хотя и с множеством оговорок, все же признают вклад марксизма-ленинизма в разработку проблемы нации и национальных отношений. Разумеется, конечный смысл этого «признания» — в стремлении всячески извратить позиции марксистов-ленинцев. Г. Момзен и А. Мартини, например, приписывают К. Марксу идею «ликвидации национальности в качестве как материального, так и психологического фактора». Они утверждают, что уничтожение эксплуатации в обществе будто бы, по Марксу, означало также «выравнивание, кроме того, национальных различий»², т. е. было бы не-

¹ *King R. Minorities under Communism*, p. 16. Термин «право наций на самоопределение» был выдвинут, пишет по этому поводу У. Коннор, «вероятно, самым известным в истории интернационалистом Карлом Марксом» (*Connor W. The Politics of Ethnonationalism. — Journal of International Affairs*, N. Y., 1973, N 1, p. 9). Однако он неточно называет время обоснования лозунга, считая, что это впервые было сделано в работе К. Маркса «Господин Форт», написанной в 1860 г. На самом деле названный лозунг был выдвинут основоположниками научного коммунизма еще в канун европейских революций 1848 г.

² *Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft*, Bd. IV, S. 648—649.

посредственным результатом социалистической революции. Х. Бадия нашел и объяснение этому: марксисты, по его мнению, считают нацию «суперструктурой, направленной против класса пролетариата»¹.

Почти то же, что и о К. Марксе, говорят антикоммунисты о взглядах В. И. Ленина. По оценке Л. Снайдера, например, К. Маркс и В. И. Ленин, интересуясь главным образом классовой борьбой и завоеванием власти пролетариатом, якобы проявляли равнодушие к национальным движениям, недооценивали их значение. Американский политолог Дж. Тэлмон, заявив, будто марксизм не интересуют национальные традиции и особенности, поскольку он рассматривает их как «обреченные архаизмы», далее пишет, что, по мнению марксистов, мол, с уничтожением эксплуатации «исчезнет национальный гнет, а вместе с ним в конечном счете — национальные особенности и национальная вражда»². Марксистам, таким образом, приписывается мнение, будто национальные особенности, как и национальная вражда, автоматически исчезнут уже в результате победы пролетарской революции и установления социалистического строя. Это, конечно, не что иное, как измышления фальсификаторов.

Труды основоположников научного коммунизма, практическая деятельность их последователей, особенно в социалистических странах, — лучшее опровержение домыслов антикоммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии» опровергли обвинения коммунистов их противниками в том, будто они хотят отменить национальность. В этом программном документе марксизма было заявлено, что после завоевания власти пролетариат должен «подняться до положения национального класса, конституироваться как нация...»³. О какой же цели «ликвидации», «упразднении» наций и т. п. может идти речь, как же можно обвинять марксистов в этом, если они считают, что после прихода к власти, т. е. в условиях социалистического строя, пролетариат сам намерен возглавить нацию?

История осуществления ленинской национальной политики в Советской стране убедительно свидетельствует

¹ *Badia J.* La Nación.— Revista de estudios politicos, Madrid, 1975, N 202, p. 45.

² *Talmon J.* The Myth of the Nation and the Vision of Revolution. The Origins of Ideological Polarisation in the Twentieth Century. Los Angeles, 1981, p. 9.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 444.

о том, что именно благодаря воплощению в жизнь идей марксизма-ленинизма многие десятки некогда вымиравших народов впервые в истории получили подлинную свободу развития, создали свою национальную государственность, письменность, художественную литературу и т. д. Это дало им возможность активно участвовать в строительстве социализма и коммунизма, внести вклад в прогресс всего человечества.

Бездоказательны и измышления Снайдера о том, будто В. И. Ленин допускал возможность «эксплуатации отдельных национальностей» в интересах социализма. Именно В. И. Ленин доказал несовместимость с самой природой социализма не только эксплуатации народов, но и любых других форм неравноправных отношений. В частности, характерна занятая В. И. Лениным позиция, когда Е. Преображенский высказал мнение, будто в случае, если победивший в Европе социализм не получит необходимой ему помощи сырьем от ранее угнетенных империализмом народов колоний, то «неизбежно подавление их силой и насильственное присоединение экономически важных районов к союзу Европейских Республик»¹. В. И. Ленин решительно высказался против такого извращенного представления о межнациональных взаимоотношениях развитых народов социалистических стран и отсталых народов бывших колоний империализма. Он писал по поводу утверждений Е. Преображенского: «...через край хвачено. Не доказуемо и неправильно сказать, что «неизбежно» *п о д а в л е н и е* силой». В корне неверно»². Вся практика развития межнациональных отношений численно больших и численно малых народов СССР, а также большинства других социалистических стран убедительно показала полную равноправность и добровольность этих отношений, их развитие на основе ленинских заветов.

Созданное К. Марксом и Ф. Энгельсом учение о научном социализме, писал В. И. Ленин, ставит «вопросы о национальности и о государстве» на историческую почву — «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности...»³. В. И. Ленину же принадлежит сделанное еще в первые послеоктябрьские годы совершенно недвусмысленное заявление, причем

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 513.

² Там же.

³ Там же, т. 26, с. 75.

именно в адрес проповедников национального нигилизма, что нет людей без национальных особенностей и что без учета этого обстоятельства «социалистического общества мы никак не можем построить»¹. Общеизвестно также ленинское предвидение, правильность которого сейчас уже во многом подтверждена жизнью, о том, что национальные и государственные различия между народами и странами «будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе...»². Идеологическая работа партии в современных условиях, отмечал К. У. Черненко на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, немыслима без внимательного изучения специфических интересов, особенностей национальной психологии и культуры народов СССР. Продуманную, научно обоснованную национальную политику партия считает неотъемлемой составной частью решения своей стратегической задачи — совершенствования развитого социализма.

Антикоммунисты, однако, совершенно не хотят учитывать теоретических основ и реального содержания национальной политики марксистско-ленинских партий. Они пытаются по-своему интерпретировать историю разработки и воплощения в жизнь созданного К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным учения о нациях и национальных отношениях. Так, в плане избитого приема противопоставления «раннего марксизма» «позднему марксизму» и ленинизму современный антикоммунизм придает большое значение извращению сущности разработки основоположниками научного коммунизма вопроса о нациях и национальных отношениях в период революции 1848 г. За последние годы спекуляции по этому вопросу появились в ряде антикоммунистических изданий. Так, Г. Момзен и А. Мартини даже высказывают практически два взаимоисключающих тезиса: сначала совершенно необоснованно заявляют, что Маркс и Энгельс якобы «лишь во время революции 1848 г.» «признали проблематику национального самоопределения и национального принципа», а затем утверждают, будто они «последовательно отвергали право на самоопределение»³. Вопреки собственным утверждениям названные авторы далее заявляют, что основы взглядов Маркса и Энгельса «были заложены»

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 184.

² Там же, т. 41, с. 77.

³ Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft, Bd. IV, S. 648, 652.

жены еще раньше и позднее не претерпели существенных изменений», но что Ф. Энгельс будто бы, признавая право наций на самоопределение, «сводил применимость этого принципа только к культурным нациям»¹. Верхом нелепости и полным противоречием здравому смыслу выглядит домысел Момзена и Мартини о том, что якобы В. И. Ленин «явно в противоположность политическим взглядам Маркса и Энгельса по национальному вопросу взял под свою защиту право на самоопределение в теории социалистической революции»².

Одним из главных направлений борьбы современного антикоммунизма против марксистско-ленинской теории нации является фальсификация ее интернационалистской основы. С этой целью извращается сущность пролетарского, социалистического интернационализма, марксистам-ленинцам приписывается использование национализма в их борьбе за победу революции.

Каких только домыслов не нагромождают антикоммунисты и оппортунисты по вопросу о сущности пролетарского интернационализма, его соотношении с национальными интересами народов! Фальсификаторов не смущает разноречивость в толковании ими этого понятия: главное состоит в том, чтобы любой ценой опорочить его сущность, убедить читателей, что интернационализм — якобы выдуманная коммунистами категория, не имеющая реальной значимости в жизни общества.

Особенно настойчиво антикоммунисты стремятся приписать национализм классикам марксизма-ленинизма, партиям рабочего класса и даже социализму вообще. Антикоммунисты делают вид, что не понимают несовместимости сути марксизма-ленинизма, природы социализма с национализмом. Их цель при этом совершенно очевидна — принизить роль социализма в решении национального вопроса, искусственно поставить два противоположных общественных строя в «равное» положение. Просто кощунством звучит, например, утверждение А. Улама о том, будто бы само содержание политической философии Ленина и его политической деятельности сделало неизбежным превращение национализма в движущую силу коммунизма. Р. Кинг после произвольно извращенной характеристики национальной политики марксистско-ленинских партий социалистических стран сделал «глубококомысленный» вывод: вряд ли можно сомне-

¹ Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft, Bd. IV, S. 652.

² Ibidem.

ваться, что национализм оказывает на людей гораздо более сильное влияние, чем классовые интересы. Домысел же преподавателя Мэрилендского университета (США) М. Матосян, будто «советские руководители» находят выгодным время от времени поощрять национализм не только за границей, в бывших колониальных странах, но также и внутри Советского Союза, выглядит уже надругательством над здравым смыслом. Тем не менее это измышление поддерживает Н. Лезер, утверждающий, что большевики сами «развязывали национализм» как обязательное и необходимое условие для ликвидации ненавистной трудящимся системы эксплуатации. Спору нет, в борьбе против эксплуататорского строя и национально-го угнетения, которую возглавили большевики, наряду с социальным протестом трудящихся немалую роль играло острое чувство подавленного национального достоинства, которое нужно было возродить на новой, социалистической основе. Это было сделано на основе интернационализма. Коммунисты развязали не национализм, а классовую и национальную энергию трудящихся масс, что далеко не одно и то же.

Марксисты-ленинцы всегда самым решительным образом отрицали малейшую возможность примирительного отношения к проявлениям национализма в своих рядах. Он всегда демобилизует борцов, уменьшает силу революционной армии, разлагает сознание трудящихся. Непримируемую борьбу против национализма ведут и строители нового, бесклассового общества — социализма и коммунизма. Именно поэтому в Основном Законе нашей страны утверждаются принципы новых, интернационалистских отношений между народами, между отдельными людьми. Статья 64 Конституции СССР гласит: «Долг каждого гражданина СССР — уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства»¹. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул необходимость «выступать с позиций партийной принципиальности и непримиримости к любым проявлениям национальной ограниченности или национального нигилизма, бережно относиться к чувствам и достоинству людей всех национальностей»².

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1980, с. 20.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 72.

Следовательно, попытки антикоммунистов приписать классикам марксизма-ленинизма, партиям рабочего класса, в том числе КПСС, стремление использовать реакционный национализм якобы для упрочения позиций социализма не имеют ничего общего с действительностью и являются преднамеренным извращением их теории, политики и практической деятельности.

С антикоммунистами солидаризируются и люди, формально выступающие за социализм, а иногда даже именующие себя марксистами. Например, по мнению Ф. Марека, в марксистско-ленинской теории нации «отсутствует» постановка таких важных вопросов, как историческая значимость национального государства, анализ «богатого оттенками» процесса развития нации «от себя» к нации «для себя», характеристика роли национальной интеллигенции как «соединительной ткани» нации. Его не смущает то, что названные вопросы в марксистско-ленинской теории нации давно решены. Суть дела — в порочности методологического подхода к анализу национальной общности. Экономика, силится доказать этот ревизионист, «не является определяющей» в судьбах народов; главную роль в жизни нации играет, оказывается, не буржуазия или рабочий класс, а интеллигенция; попытки доказать различия между капиталистическими и социалистическими нациями являются «курьезными» и т. п.

Английский левый радикал М. Леви начинает свою большую статью «Марксисты и национальный вопрос» тоже как заурядный антикоммунист. В этой статье он сначала повторяет стандартные обвинения в адрес К. Маркса в том, что тот якобы не дал «систематической теории национального вопроса, точного определения понятия «нация», а затем упрекает Ф. Энгельса — за положение о «неисторических нациях»¹. Кроме того, в вину К. Марксу вменяется чрезмерный «экономизм», то, что он будто бы не дал «общей политической стратегии» пролетариата в национальном вопросе. Затем сам же Леви пишет, что такая стратегия К. Марксом и Ф. Энгельсом «была разработана позднее», особенно в трудах о Польше и Ирландии.

Если приведенные рассуждения еще можно было бы расценить как непонимание антикоммунистом того, о чем он взялся писать, что бывает довольно часто, то его заявление, будто «Ленин лишь после апреля 1917 г.», когда он

¹ *Löwy M. Marxists and the National Question.— New Left Review, L., 1976, N 96, p. 81—84.*

якобы принял стратегию перманентной революции Троцкого, «стал действительно рассматривать национально-освободительную борьбу угнетенных наций внутри Российской империи не только как *демократическое* движение, но и как союзника пролетариата в советской *социалистической* революции»¹, является уже даже не домислом, а сознательной фальсификацией, поскольку и врагам ленинизма, как правило, хорошо известна его полная несовместимость с троцкизмом.

Симпатии М. Леви к троцкизму объясняются не только совпадением взглядов. Главное в том, что троцкизм сейчас, по существу, выступает как «левый» антикоммунизм. Пытаться же приписать В. И. Ленину заимствование, хотя бы даже «в какой-то мере», «стратегии перманентной революции» Троцкого — занятие не только недостойное, но и явно рассчитанное на совершенно не знакомых с вопросом читателей. Как известно, В. И. Ленин, решительно отрицая теоретические упражнения Троцкого, считал его «теорию перманентной революции» «несуразно-левой»², имеющей к марксизму такое же отношение, как карикатура к оригиналу. В данном случае важно отметить, что взглядам Троцкого вообще, его «теории перманентной революции» в особенности был присущ откровенный национальный нигилизм и полное игнорирование национально-освободительных движений. Это вытекало еще и из того, что участником этих движений являлось главным образом крестьянство, которое Троцкий всегда считал реакционным, совершенно не веря в его революционные возможности.

Что же касается домисла М. Леви о том, будто В. И. Ленин лишь после апреля 1917 г. пришел к выводу о необходимости рассматривать национально-освободительное движение в прямой связи с развитием социалистической революции, то этот домисел опровергается буквально десятками положений из ленинских трудов. Достаточно сослаться на работы В. И. Ленина о революции 1905—1907 гг. или на прямое ленинское указание в октябре 1915 г. о необходимости «*связать* революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе»³. Борьба за победу социалистической революции, говорил по этому вопросу В. И. Ленин, «останется пустым

¹ Löwy M. Marxists and the National Question.— New Left Review, L., 1976, N 96, p. 97.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 205.

³ Там же, т. 27, с. 62.

словом, если не связать ее воедино с революционной постановкой всех демократических вопросов, в том числе и национального»¹.

Характерно, что троцкизм выдается его пропагандистом за образец истолкования проблемы нации. Это видно, например, из приводимой М. Леви фразы Троцкого о том, что «гораздо более решающими» критериями в сущности нации — по сравнению с «абстрактными», под которыми понимаются объективные критерии, — «являются историческое сознание, чувства и эмоции»². Между тем всем давно известно, что на деле троцкизм всегда был образцом совсем иного — эклектизма в истолковании сущности и роли нации, игнорирования всего национального в жизни народов, их национальных особенностей и интересов. Именно троцкизму принадлежит нелепый, опровергнутый жизнью вывод о том, будто бы ни один крупный социальный вопрос не может быть решен в национальных рамках, что для такого решения они должны быть сломаны. Опыт разрешения национального вопроса в СССР и других странах социализма неопровержимо доказал, что «ломать» нужно не «национальные рамки», а национальную ограниченность и обособленность.

Современные троцкисты откровенно третируют нацию как «отжившую общность», объявляют любое проявление патриотизма буржуазным национализмом, подменяют пролетарский интернационализм доктриной «планетарной консолидации» рабочего класса. Суть взглядов троцкистов и многих других левацких групп — национальный нигилизм, который они не стесняются выдавать за «истинный интернационализм». П. Франк, являющийся одним из лидеров и теоретиков современного троцкизма, откровенно заявляет, что «вопрос о национальной независимости не составляет сколько-нибудь существенной части теории перманентной революции»³. И это говорится в то время, когда половина населения земного шара ведет напряженную борьбу за свободу и национальную независимость, когда из года в год растут национальные трения в развитых капиталистических странах.

В борьбу против марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях внес свою лепту и фран-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 68.

² Löwy M. Marxists and the National Question.— New Left Review, L., 1976, N 96, p. 98.

³ Цит. по: Советский Союз и современный мир. Прага, 1972, с. 46.

цузский социалист, а по существу левый радикал Р. Дебре. «Обвинений» в адрес К. Маркса и его последователей у него тоже множество. При этом Р. Дебре заявляет, что все «обнажаемые» им «слабости марксизма» связаны именно с неразработанностью теории нации. Больше того, они даже будто бы обусловлены этим. Р. Дебре пишет, «что нация похожа на атомное ядро в общем взрыве марксизма как теории и социализма как практики»¹. Этот «взрыв» объясняется следующим образом: в учении Маркса «много идеализма»; «нация не поддается теоретическому обобщению [марксистов], так как в марксизме нет концепции природы»². Насколько «глубоки» рассуждения Р. Дебре по рассматриваемому вопросу, можно судить уже хотя бы по явной гиперболизации фактора природы в связи с истолкованием сущности нации. В развязном тоне он утверждает, что «есть причинная связь между неуловимостью нации [для марксистов] (которая здесь означает природу, связь с местом рождения...) и значительными трудностями социалистического сельского хозяйства»³.

Из сказанного очевидно, насколько трудно было Р. Дебре «опровергать» марксистско-ленинскую теорию нации, если уж ему пришлось прибегнуть к такой крайности, осуждаемой, кстати сказать, даже подавляющим большинством буржуазных ученых, как отождествление процессов и явлений природы и общества, закономерностей их развития. Собственные же взгляды Р. Дебре, которые он выдвигает в противовес критикуемым им положениям марксизма-ленинизма, представляют собой набор пустых фраз, не имеющих ничего общего с реальной сущностью нации и национальных отношений. Одно только бесспорно в «теоретических» выкладках Р. Дебре: все они прямо или косвенно направлены на защиту незыблемости капитализма, против подлинной сущности марксизма-ленинизма.

Однако развивающийся процесс революционного обновления мира не могут не замечать даже его враги. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует мнение буржуазного исследователя Н. Шаффа, который, признав, что «в современной Африке коммунизм представляет собой значительную моральную силу», что «психологическое влияние коммунизма на африканское население является огромным», затем пишет: «...Он признается и принимается

¹ Interview with Regis Debray: Marxism and the National Question.— New Left Review, L., 1977, N 105, p. 31.

² Ibid., p. 30.

³ Ibid., p. 29.

африканцами как фактор, способствующий образованию африканских наций»¹. Сказанное отражает реальную действительность, и с ним нельзя не согласиться. Но это противоречит общему тону современной антикоммунистической пропаганды и лишний раз подчеркивает ее фальсификаторский характер.

3. АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Современный антикоммунизм особое внимание уделяет фальсификации теории и практики развития наций и национальных отношений в условиях социализма. Этим усиленно занимаются многочисленные государственные и частные учреждения крупнейших империалистических держав, а также различные эмигрантские националистические организации. Идеологи империализма и буржуазно-националистической эмиграции проявляют практически одинаковый подход к оценке процессов и явлений жизни, взаимоотношений народов СССР, к характеристике национальной политики КПСС.

В теоретическом и методологическом отношении их общей платформой является прежде всего игнорирование предопределенности национальных и интернациональных процессов теми социально-экономическими и идейно-политическими основами, которыми они порождаются. Именно поэтому процессы и явления капитализма распространяются антикоммунистами на социалистический строй в Советской стране, а КПСС даже приписывается «продолжение» некоторых черт политики царизма и буржуазии. Сутью национального считается лишь старое, архаичное — то, что порождено прежними эпохами, а все новое, особенно возникшее при социализме, отвергается, как противоречащее национальному. Многие «теоретики» Запада видят в национальном националистическое, даже если сводят это национальное только к этническому. В частности, на таких «основах» и у ученых мужей Запада, и у эмигрантов покоятся измышления о неизменности наций и национальных отношений после победы социализма, о неравенстве народов СССР, об угнетении одних другими, о проявлениях национализма и сепаратизма.

Суть исходной позиции антикоммунистов по вопросу о

¹ *Schaffe N. Communism and African Socialism.*— In: *World Mission and World Communism.* N. Y., 1970, p. 74, 77.

нациях и национальных отношениях при социализме состоит в следующем: сущность наций, их взаимоотношений при смене социально-экономического строя не меняется. Отсюда и решительное отрицание наличия рожденных новыми условиями социалистических наций. «С каких пор классовое содержание стало показателем национальной дифференциации?»¹ — задается вопросом А. Яаари. Х. Сетон-Уотсон, говоря о нациях СССР и братских стран социализма, даже берет понятие «социалистическая нация» в кавычки². Наиболее четко, пожалуй, позиции буржуазных ученых Запада, всего антикоммунизма выразил югославский ренегат М. Джилас: «Революции меняют только форму власти и собственности, но они не в состоянии изменить нацию, ее устремления, качества и черты»³.

«Доказательства», которые иногда приводятся в подтверждение приведенного тезиса, не только научно несостоятельны, но и противоречивы. Так, А. Яаари отрицает на словах положение марксизма-ленинизма о том, что первые нации возникают в процессе утверждения капитализма и что, следовательно, сами являются капиталистическими. Но он признает, что именно капитализм «выковал политико-экономическое единство национального государства, вдохнув в него патриотическую идеологию и обеспечив ему условия производства, достаточные для развития новых производительных сил». Он признает также, что благодаря обеспечению капитализмом «объединения, а затем национального сознания» «народ смог перейти к новому этапу своего исторического развития»⁴. Хотел того автор или нет, но из сказанного следует, что нацию все же порождает именно капитализм, что она является и социальной и исторической категорией. А если это так, то достаточно констатировать очевидное: пролетарская революция коренным образом изменяет способ производства и форму собственности, содержание производственных и всех общественных отношений, социальную структуру и господствующий класс, основы духовной жизни. И тогда неизбежен вывод о том, что нация не может остаться неизменной, она тоже коренным образом преобразуется и в

¹ *Yaari A. Le défi national. Les théories marxistes sur la question nationale à l'épreuve de l'Histoire. P., 1978, vol. 1, p. 168.*

² *Seton-Watson H. Nationalismus, Nationen und die Politik des Westens. — Europäische Rundschau, Wien, 1979, N 2, S. 27.*

³ *Lengyel E. Nationalism — the Last Stage of Communism. N. Y., 1969, p. 92.*

⁴ *Yaari A. Le défi national. Les théories marxistes sur la question nationale à l'épreuve de l'Histoire, vol. 1, p. 162.*

условиях нового строя становится социалистической, как и все содержание национальных отношений.

С попытками антикоммунистов объявить неизменными после победы социализма нации, национальные отношения прямо связаны их выпады против пролетарского, социалистического интернационализма. Фальсификаторы стремятся извратить содержание и роль интернационализма как важнейшего социального фактора развития социалистического общества, сводят его к национальному нигилизму, безуспешно стараясь доказать несовместимость интернационализма и национального самосознания народов, интернационального и национального, невозможность их сочетания. З. Бжезинский, например, утверждает, что якобы надежды марксистов-ленинцев на пролетарский интернационализм не оправдались. Л. Снайдер сознательно извращает политику КПСС, всю советскую действительность, когда пытается убеждать читателей своих опусов, будто «русский интернационализм» превратился в «советский национализм». Этническая солидарность, заявляет И. Гампель, «оказывается несравненно более крепким цементирующим материалом, чем классовая солидарность»¹. Надежда социалистов на лучшее будущее, основанное на международной классовой солидарности рабочих, пытается доказать Г. Айзекс, «рушится именно на скалах «национальных» и «этнических» различий»². Не менее нелепую версию относительно интернационализма высказал, точнее, повторил как давно бытующую на страницах буржуазной печати реакционный западногерманский журнал «Шпигель»: «Для стран Восточной Европы Советы придумали «социалистический интернационализм», чтобы партии, находящиеся под их влиянием, в идеологическом отношении придерживались линии КПСС»³.

Весь приведенный набор инсинуаций фальсификаторов не имеет ничего общего ни с марксизмом-ленинизмом, ни с политикой КПСС и других братских партий, ни с реальной действительностью. Не только советские люди, но и прогрессивная общественность всего мира знают и высоко ценят значение идеологии и политики, сознания и чувства интернационализма в таких эпохальных событиях мирового развития, как победа Октябрьской революции и пост-

¹ *Hampel J. Ethnizität: ein Weltproblem. — Politische Studien, München, 1976, N 230, S. 565.*

² *Isaacs H. Nationality: «End of the Road»? — Foreign Affairs, N. Y., 1975, N 3, p. 447.*

³ *Der Spiegel, Hamburg, 1977, N 21, S. 156.*

роение социализма, разгром фашизма, освобождение многих народов Европы и Азии, образование мировой системы социализма, развитие современного мирового революционного процесса. Относительно же якобы «придуманного» только недавно понятия «социалистический интернационализм» нельзя не сказать, что главное, конечно, не в словах, а в содержании. Во-первых, «придумывать» понятие не было надобности, так как оно существует столько же, сколько существует марксизм-ленинизм. Ведь пролетарский интернационализм, учили еще К. Маркс и Ф. Энгельс, пронизывает все содержание научного социализма; так неужели же сам интернационализм не является социалистическим? Во-вторых, понятие «социалистический интернационализм» еще задолго до победы Октябрьской революции применял В. И. Ленин, указывая, в частности, в декабре 1914 г. на необходимость «в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле...»¹. Этим понятием пользовались также Каутский и Плеханов — до того, как они изменили марксизму. В-третьих, кому не известно, что и первая в истории победа социалистической революции, и построение социализма в СССР всегда базировались на незыблемом фундаменте интернационализма, который, выходит, тоже до образования других социалистических стран еще не был социалистическим, а стал им только после этого образования? Иное дело, что интернационализм в условиях победившего социализма — по сравнению с условиями борьбы за победу пролетарской революции — опирается на значительно более широкую социальную базу, что значительно обогатилось его идейно-политическое содержание, расширилась сфера воздействия, возросла социальная роль. Суть же интернационализма рабочего класса, его основные принципы и цели остаются неизменными.

Антикоммунисты все свои идейные воззрения и практические планы в отношении Советской страны, по существу, строят на постоянной и непримиримой борьбе против ее интернационалистских устоев, обосновывая одновременно свою заветную мечту о том, что национализм в жизни и взаимоотношениях народов неизбежно усилится и, в конце концов, даже победит. Очень характерно, что наши противники, пропагандируя этот тезис, уже вынуждены учитывать нарастающий прогресс народов СССР, хотя источники его видят не в социализме, а, как пишет

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 103.

профессор-политолог Карлтонского университета (Канада) Т. Раковска-Хармстоун, в том, что это «часть общего явления XX в. — модернизации отсталых обществ»¹. Написано это специалистом по азиатскому региону, который, однако, почему-то не объясняет такого вопроса: проживающие в соседних с республиками Советской Средней Азии и Казахстана странах народы за истекшие шесть с половиной десятилетий так ведь и не вырвались из феодальных, а часто и родоплеменных отношений. Между тем социализм обеспечил ранее проживавшим в таких же природных условиях народам Советского Востока скачок дистанцией в две-три эпохи, они уверенно вышли на арену общемирового развития и вносят существенный вклад в прогресс всего человечества. Казалось бы, совершенно очевидно, что без победы социализма это было невозможно, что дело, следовательно, вовсе не в «модернизации». Но «советологи» ведут себя как раз наоборот, вступая в явный конфликт с логикой общественного развития и логикой его анализа.

Концепция «модернизации» будет специально характеризоваться ниже, при рассмотрении социально-экономических основ развития советского общества. Но уже здесь нужно сказать о полной несостоятельности ее применения вне связи с общественным строем. Антиисторизм применения этой концепции к развитию и взаимоотношениям народов СССР состоит в том, что ее методика в буржуазных исследованиях разработана для условий в прошлом колониальных стран, а также молодых национальных государств Азии, Африки и Латинской Америки. Эта методика при анализе перехода от отсталости к прогрессу части народов СССР приводит к игнорированию самой природы социалистического строя, т. е. того главного фундамента, на котором такой переход стал возможен. Использование концепции «модернизации» оказывается особенно абсурдным при анализе жизни развитых народов (например, Советской Прибалтики), а также перспектив национальных отношений в СССР. Только отсутствием малейшего представления об интернационалистских устоях многонационального советского общества можно объяснить перенесение на него — со ссылкой на концепцию «модернизации» — обычного для освобождающихся от ига колониализма народов стремления их к независимости как следствия роста национального самосознания. Но именно

¹ *Rakowska-Harmstone T. Russia and Nationalism in Central Asia. Baltimore, 1970, p. 269.*

так поступают «советологи», высказывающие «убеждение», будто «можно ожидать, что с ходом модернизации молодые местные национальные элиты сформулируют новые политические и экономические притязания»¹, «приветствующие» международные исследования о «взаимосвязи между модернизацией и национальными движениями»² в СССР.

На чем же пытаются основывать свои расчеты антикоммунисты, так настойчиво добиваясь ослабления интернационального единства Страны Советов?

Они полагают, что чем большего прогресса добьются народы, тем больше они будут стремиться к обособленности. Причем одни при этом уповают на неизбежную в наше время централизацию экономической жизни. Профессор права Кёльнского университета (ФРГ) Б. Мейсснер даже пытается при этом использовать положение Конституции СССР о едином народнохозяйственном комплексе. Опираясь на него, народы СССР могут-де стремиться к своей экономической независимости. Они не могут, считает Мейсснер, «не реагировать на давление экономической централизации»³.

Другие, как, например, профессор-политолог Колумбийского университета (США) Р. Льюис и профессор-историк Мичиганского университета (США) Р. Шпорлюк, исходят из того, что развитие экономики и неизбежность перераспределения трудовых ресурсов усилят миграцию, а значит, якобы и «конкурентную борьбу» между национальностями. Здесь нужно учитывать, что, по мнению некоторых буржуазных социологов, «модернизация» и обуславливаемая ею миграция, общение людей разных национальностей якобы «являются критическим фактором в усилении чувства этнической общности» и обычно будто бы «имеют своим результатом враждебность и конфликты»⁴. В надеждах антикоммунистов такой результат миграции, межнационального общения применительно к Советской стране — «мечта-видение», если употребить термин одного из них. Третьи, в том числе американский политолог З. Бжезинский, западногерманский «советолог» Г. Зимон и французский социолог А. Яари, особенно много ожидают от «культурной элиты» — национальной интел-

¹ Kappeler A. Zur Nationalitätenfrage in der Sowjetunion.— Neue Politische Literatur, Wiesbaden, 1980, N 3, S. 335.

² Ibid., S. 339.

³ Problems of Communism, Washington, 1981, N 3, p. 20.

⁴ The Nation-State. The Formation of Modern Politics, p. 54.

лигенции, которая якобы может и даже «должна» встать на защиту национальных свобод, не допустить «ликвидации» национальных ценностей.

Нельзя не заметить следующего: некоторые из приведенных тезисов несостоятельны научно и политически не только применительно к советскому обществу, где уже утвердился зрелый социализм, но во многом и с точки зрения современного капиталистического общества. Именно практика общемирового развития свидетельствует о том, что чем более развит народ, тем больше нуждается он в общении, в сотрудничестве с другими народами, но отнюдь не в обособлении. Социологи всего мира, далее, в результате всестороннего изучения миграций показали, что в своей основе они сближают людей разных национальностей, способствуют их взаимообогащению в процессе интернационализации. Порождаемые же господством частной собственности противоречия, в частности в условиях нынешнего роста безработицы в мире капитала, бессмысленно переносить на социалистическое общество уже хотя бы потому, что в нем нет и не может быть подобных противоречий, а следовательно, и «конкурентной борьбы».

Совершенно беспочвенны надежды антикоммунистов и на то, что ослаблению единства народов СССР могут в чем-то «содействовать» национальные кадры интеллигенции республик. Прежде всего национальной интеллигенции не от кого защищать сложившиеся в течение веков ценности своих народов, поскольку советский строй впервые открыл поистине невиданные ранее и немыслимые в условиях капитализма возможности их развития на благо прогресса. Творцом же новых ценностей вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством выступает также воспитанная ленинской партией национальная интеллигенция. На примере практически всех народов СССР можно убедительно показать, что объем созданных ими в условиях социализма национальных ценностей уже значительно превосходит то, что сложилось в их жизни при капитализме, хотя исторические сроки здесь просто несравнимы.

Идейные противники социализма, несмотря на солидные ученые звания и внешнюю научную респектабельность многих из них, не утруждают себя поисками серьезных доказательств своих домыслов. «Многонациональный характер СССР и смешение русских с другими советскими национальностями,— пишет, например, профессор Р. Льюис,— кажется, вызывает все растущую напряженность в советском обществе, которая в будущем вполне может

стать доминирующей силой»¹. «Советские национальные проблемы почти наверное обострятся»², — еще раз повторяет он свое измышление.

Характерно, что цитируемые выше «советологи», как и многие другие деятели буржуазной науки Запада, сопровождают свои предсказания в адрес нашего общества оговорками «кажется», «почти наверное» и т. п. Дело в том, что все их «предсказания» взяты с потолка и носят совершенно надуманный характер. Особенно это относится к попытке представить национальные отношения в СССР как «напряженные», даже лживо характеризуемые иногда как «национальные движения».

Главное, конечно, состоит в ином. Долгое время считалось, что многонациональный характер населения будто бы неизбежно порождает опасность ослабления государства. Социализм обеспечил прямо противоположную роль многонациональности, чем изображает цитируемый «советолог». В связи с 60-летним юбилеем Союза ССР подчеркивалось, что впервые в истории многонациональный состав страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания.

Весь мир знает, что именно братство и единство советских наций и народностей сыграли решающую роль в торжестве дела социализма, в защите его завоеваний, в новых повседневных успехах. В Советском Союзе, отмечает член Политбюро и секретарь ЦК Компартии США Дж. Джексон, «равенство народов, культурный и социальный прогресс являются не мечтой, а реальной действительностью...»³. «Ваш опыт, — констатирует Генеральный секретарь Рабочей партии Ямайки Т. Мунро, — со всей определенностью подтверждает ленинское учение о том, что только с уничтожением империализма и капитализма могут быть заложены реальные основы для ликвидации расизма и укрепления братства между народами»⁴.

С особой силой стремятся антикоммунисты раздуть роль этнических факторов в жизни народов СССР. Хорошо

¹ Soviet Nationality Problems. N. Y.; L., 1971, p. 117.

² Ibid., p. 165.

³ Цит. по: Воспитывать убежденных патриотов-интернационалистов. М., 1982, с. 226.

⁴ Цит. по: 60 лет образования Союза Советских Социалистических Республик. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, 21—22 декабря 1982 г. Стенографический отчет. М., 1983, с. 153.

понимая, что бурный расцвет всех наций и народностей СССР в условиях нарастающей интернационализации на базе зрелого социализма преобразует все стороны национальной жизни, в том числе этнические факторы, они стараются не связывать этническое с социально-экономическим строем. Известный в научном мире Запада специалист по изучению национализма Э. Смит пишет: «Этнический конфликт является неизбежным результатом модернизации»¹. Профессор-политолог Колумбийского университета (США) Ротшильд, уже прямо имея в виду Советскую страну, высказал убеждение, что поляризация людей по этнической линии происходит быстрее, чем достигается их сближение и единство². С этим и связаны надежды антисоветчиков, верящих в ослабление интернационалистских основ Советского многонационального государства.

Как известно, с этническими факторами тесно связаны религиозные верования, под влиянием которых еще остается часть советских людей. Многочисленные идеологические центры империализма, отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность в СССР, придать ей антисоветскую, националистическую направленность. Например, в связи с «исламским ренессансом» в соседнем Иране, ряде других стран Ближнего и Среднего Востока антикоммунистическую литературу, передачи радио и другие формы антисоветской пропаганды буквально захлестнула мутная волна всевозможных спекуляций и на прошлом и на сохранении связанных с религией этнических традиций, обрядов сегодня у так называемых «мусульманских народов» СССР. Используя вообще характерную для мусульман веронетерпимость, антикоммунисты накладывают такой же штамп на советские условия (хотя население республик Советского Востока в подавляющем большинстве составляют неверующие) и на этом основании утверждают, будто бы среди народов, в прошлом исповадовавших ислам, «происходит рост чувств мусульманской общности»³. Интерес к мусульманству возник у антисоветчиков потому, что на его основе они ожидают усиления все того же национализма, который, по их предположениям, обеспечит рост сепаратизма восточных народов СССР

¹ *Smith A. The Ethnic Revival. Cambridge, 1981, p. 60.*

² *Rothschild J. Ethnopolitics. A Conceptual Framework. N. Y., 1981, p. 227.*

³ *Problems of Communism, Washington, 1979, N 1, p. 13.*

и его ослабление. У некоторых антикоммунистов надежды на «исламское возрождение» столь велики, что они мечтают даже о воплощении давней мечты об объединении народов Советского Востока в единую «мусульманскую нацию» под знаменем панисламизма. Впрочем, находятся и более трезвые «советологи»: одни из них откровенно пишут о безвозвратном крахе панисламизма в СССР; другие признают, что в нынешних условиях не существует перспективы мусульманского националистического движения.

«Советологи» не только верят в возможность разжигания в будущем на базе усиления ислама националистических настроений, но даже утверждают, что в жизни народов СССР «этнический национализм» уже «стал дестабилизирующей политической силой»¹. Показательна беспомощность попыток подкрепить приведенные тезисы фактами. Порой «советологи», например, ссылаются на данные печати о том, что в республиках Советского Востока при смешанных браках с русскими в большинстве случаев национальность детей указывается по национальной принадлежности члена семьи из коренного народа. Все дело, однако, в исторически сложившейся традиции: в таких браках большей частью мужчины местных национальностей женятся на русских женщинах, в то время как национальность детей в семье принято определять именно по отцу, а не по матери, как это имеет место, например, в европейской части СССР. В подтверждение «доказательства» вывода об «этнической напряженности», далее, приводится возможно даже верное утверждение о посещении — явно «по традиции» — мечети некоторыми, сейчас уже неверующими, жителями коренных национальностей. Но традиция при этом даже не упоминается. Все изображается ни больше ни меньше как стремление восточных народов СССР подчеркнуть свою «этническую обособленность» от русских... В обоих приведенных случаях налицо явная спекуляция на еще сильно проявляющихся устаревших традициях, обычаях, хотя их сохранение и значимость не должны вызывать удивления — ведь речь идет об очевидном наследии былого господства ислама, да еще и в условиях восточных советских республик, в большинстве которых сельское население пока еще остается преобладающим.

С этническими факторами, с традициями и обычаями, сложившимися в прошлом под значительным воздействи-

¹ Communism in Eastern Europe. Bloomington; L., 1979, p. 316.

ем мусульманской религии, связан также еще один вопрос, использование которого антикоммунистами в последние десятилетия стало очень распространенным: о «демографическом взрыве» у «мусульманских народов» СССР. На нашу страну переносится характеристика национальных отношений в эксплуататорском обществе. Отсюда и мечта врагов социализма: авось более быстрый рост численности народов в республиках Советского Востока когда-нибудь обеспечит им большинство в населении СССР и у этих народов появится стремление к обособленности.

Напрасны, однако, надежды антикоммунистов: ведь речь идет о мире социализма, интернационалистские устои которого незыблемы; социализм же обеспечил и тот высокий уровень благосостояния, который во многом породил также нынешние темпы рождаемости у восточных народов. Конечно, здесь очень сильно сказывается характерная для них и всем давно известная традиционная многодетность семей, совместное проживание в них нескольких поколений. Но действие этой традиции, как и многих других, возникших в далеком прошлом, уже ослабевает, с чем связано и установленное статистикой начавшееся снижение рождаемости в республиках Советского Востока. Сам же рост рождаемости в любой союзной республике безусловно положителен для развития нашего общества. На ее стимулирование, как известно, во многом направлена сейчас и демографическая политика партии и государства. В повышении рождаемости на базе роста благосостояния трудящихся партия, все советские люди видят в конечном счете и решение осложнившейся в последнее время проблемы трудовых ресурсов, на чем тоже, как будет еще говориться далее, немало спекулируют антикоммунисты, раздувая тот факт, что излишки этих ресурсов на сегодня имеются главным образом в республиках Советского Востока.

Антикоммунистическая литература последних 10—15 лет особенно много внимания уделяет так называемому «еврейскому вопросу» в СССР. Спекуляции на эту тему стали чуть ли не обязательными для всех «советологов», пишущих о национальных отношениях в нашей стране. При этом высказываются самые нелепые, совершенно ни на чем не основанные и противоречащие реальной действительности советского многонационального общества домыслы. Так, Р. Пайпс утверждает, что советские евреи «не имеют особой территории и своих собственных административных органов»¹. Между тем общеизвестно, что уже

¹ Ethnicity: Theory and Experience, p. 458.

почти полстолетия в составе РСФСР существует Еврейская автономная область. Правда, большинство евреев проживает за ее пределами, но это уже связано отнюдь не с советской национальной политикой, а с исторически сложившимся расселением евреев по всей стране, в соответствии с волеизъявлением большинства их. Пайпс, далее, заявляет, что евреи в СССР «не получают также образовательных или культурных возможностей, дозволенных даже самым малым и в культурном отношении наиболее отсталым национальностям»¹. Г. Зимон (ФРГ) занимает практически ту же позицию в оценке положения евреев в СССР, заявляя: «Политика пропорционального национального представительства в области образования, науки и приема в партию, которая проводилась в прошлые десятилетия, привела к тому, что евреям затруднен доступ в эти сферы, так как они здесь были в значительном меньшинстве и все еще остаются в таком положении»².

Приведенные или подобные надуманные утверждения антикоммунистов явно рассчитаны на людей, не имеющих ни малейшего представления о положении советских евреев. Из постоянно публикуемых данных советской статистики хорошо известно, что их положение прямо противоположно тому, которое пытаются изобразить «советологи». Социалистический строй, национальная политика КПСС и Советского государства открыли перед евреями, жестоко преследовавшимися и угнетавшимися в условиях царизма, поистине неограниченные возможности. И эти возможности используются ими в полной мере. Это можно проиллюстрировать, в частности, именно на вопросах участия евреев в деятельности ленинской КПСС, образования, науки и культуры, которые так извращенно трактуются в антикоммунистических опусах. Так, в населении Советской страны евреи составляют около 0,7%, а в общей численности КПСС — 1,9%, среди специалистов с высшим образованием евреев 4,1%, среди студентов вузов их 1,6%. Для сравнения скажем, что на 10 тыс. человек общей численности еврейского населения студентов около 350, что примерно в 2 раза выше среднего показателя по стране. Кстати сказать, в СССР студентов-евреев значительно больше, чем в Израиле, хотя общая численность евреев в СССР примерно в 2 раза меньше.

¹ Ethnicity: Theory and Experience, p. 458.

² Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 462.

Среди всех научных работников страны евреи составляют 6,1%, причем среди докторов наук их процент примерно в 2,5 раза выше. Удельный вес евреев среди работников искусства равен 5,2%, литературы и печати — 6,5, медицины — 3,4, в числе юристов различных специальностей — 6,7%¹.

Из приведенных статистических данных видно, как далеки от советской действительности фальсификации антикоммунистов о положении евреев в СССР. Эти фальсификации всецело рассчитаны на то, чтобы опорочить успехи ленинской национальной политики КПСС, достижения реального социализма в обеспечении подлинного равенства трудящихся всех национальностей во всех сферах жизни.

Можно было бы назвать еще несколько вопросов, явно извращенное толкование которых сейчас относится к числу постоянных в арсенале современного антисоветизма. Но ни один из них не может по своему значению в планах подрыва интернационального единства советского общества сравниться с широко используемыми жупелами «русификации» и «ассимиляции».

Рост вклада русской социалистической нации в упрочение развитого социализма и строительства коммунизма и, соответственно, ее авторитета в семье братских народов СССР просто выводит идеологов антикоммунизма из себя. И они, по существу, соревнуются в том, кто из них выскажет наиболее «сильное» обвинение в адрес русского народа, всячески извращая его историю и сегодняшний день, его взгляды и практическую деятельность. Наряду с набившими оскомину бесчисленно раз повторяющимися инсинуациями некоторые особенно рьяные антикоммунисты в последнее время «изобрели» и кое-что новое. В одном изopusов, например, утверждается, будто бы из советского опыта на нынешнем его этапе следует, что «в действительности выигрывает великорусский национализм, а не марксистско-ленинская теория»². Автор другого тоже заявляет, что сейчас якобы применительно к СССР марксизм-ленинизм «ассоциируется с русским вызовом»³. В третьем го-

¹ См.: Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980, с. 23—24; Партийная жизнь, 1976, №10, с. 16; Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М., 1977, с. 296, 282, 309, 310; Советские евреи: наша Родина — СССР. М., 1976, с. 36.

² Jaari A. Le défi national. Les théories marxistes sur la question nationale à l'épreuve de l'Histoire, vol. 1, p. 247.

³ Seton-Watson H. The Imperialist Revolutionaries: Trends in World Communism in the 1960's and 1970's. Stanford, 1978, p. 69.

ворится, что в перспективе «советский народ будет коммунистическим по содержанию и русским по форме»¹. Все это рассчитано прежде всего на то, чтобы настроить все народы Советской страны против русской социалистической нации, ослабить их братское единство. Можно, однако, привести немало и противоположных примеров, когда антисоветчики пытаются внушить русским мысль о «справедливости» их «недовольства» тем, что в основном за счет созданных ими богатств развивается экономика и культура менее развитых народов, обеспечивается оборона страны и т. п. Из этого со всей очевидностью следует: антикоммунистов вовсе не интересует реальное положение; они исходят из убеждения, что для сеяния распрей между народами СССР все средства хороши.

Широкое применение антикоммунистами домысла о якобы проходящей в СССР «ассимиляции» прямо связано с характеризовавшимся выше жупелом «русификации». Оба приема объясняются ненавистью идеологов буржуазии к социалистическому интернационализму, стремлением во что бы то ни стало опорочить политику партии по обеспечению расцвета и сближения наций. Практически все антисоветчики, что называется с порога, отрицают сам факт решения в СССР национального вопроса, образования советского народа как новой исторической, социальной и интернациональной общности людей. Стремясь доказать «русский» и «ассимиляторский» характер политики КПСС и Советского государства, «советологи» днем с огнем ищут доказательств «провала» такого курса. Однако все то, что наши враги «находят», всецело основано на фальсификациях и передержках и не имеет ничего общего с реальным социализмом. Иногда, впрочем, элементарная объективность буржуазных исследователей приводит их к выводам, прямо противостоящим общему тону всей «советологии» или, по крайней мере, ставящим под сомнение ее домыслы. Так, А. Каппелер, анализируя опубликованную во второй половине 70-х гг. буржуазную литературу Запада о национальностях СССР, пишет об одной из статей Б. Силвера: «Мне кажется важным его указание на то, что рост двуязычия, т. е. знания [народами СССР] русского языка, не ведет автоматически к русификации»². И еще одно, уже собственное, заключение того же «советолога»: «В диалек-

¹ Ethnic Russia in the USSR. The Dilemma of Dominance. N. Y. ets., 1980, p. 193.

² Kappeler A. Zur Nationalitätenfrage in der Sowjetunion.— Neue Politische Literatur, Wiesbaden, 1980, N 3, S. 336.

тическом соотношении «сближения» и «расцвета» [кавычки А. Каппелера] наций, которое сохранится и в ходе модернизации, не наблюдается какого-либо перемещения сил в пользу интеграции и русификации»¹. Цитируемый буржуазный исследователь, конечно, всецело остается на позициях антикоммунизма, о чем говорит и применение им к жизни народов Советской страны пресловутой концепции «модернизации», и очевидное неприятие их закономерного сближения. Но он все же не разделяет, как это безоговорочно делают его коллеги, бытующего на страницах «советологических» публикаций обвинения Коммунистической партии и Советского государства в осуществлении ими политики насильственной «русификации».

Нередко в качестве самых убедительных «опровержений» позиций марксистов-ленинцев, как это имеет место, например, с выводом КПСС об образовании в СССР новой социальной и интернациональной общности, приводятся данные о реальном существовании наций и народностей СССР, их языков и национальных культур, о росте национального самосознания народов, причем как свидетельство будто бы проявления национализма. Не исключено, что часть «советологов», находясь в плену антинаучных концепций и буржуазных методологических критериев нации, национальных отношений, под влиянием фальсификаторской литературы о национальной политике КПСС, ее результатах и в самом деле верит тому, что о ней распространяет реакционная пропаганда Запада. Объективным же и вдумчивым исследователям нетрудно убедиться в том, что КПСС решительно отвергает и в теории и на практике курс на «русификацию», «ассимиляцию», ускоренное «слияние» наций. Советский народ как социальная и интернациональная общность существует именно в виде воплощения единства классов и социальных групп, дружбы наций и народностей, союза тружеников всех национальностей. Отсюда и постоянная забота партии как о сближении, так и о расцвете наций, причем в процессе расцвета происходит дальнейший рост национального самосознания народов СССР. Это последнее явление характеризуется партией как закономерный, объективный процесс. Важно, однако, добавил он, чтобы естественная гордость за достигнутые успехи в экономическом и культурном прогрессе наций не превращалась в национальную кичливость или за-

¹ *Kappeler A. Zur Nationalitätenfrage in der Sowjetunion.— Neue Politische Literatur, Wiesbaden, 1980, N 3, S. 340.*

знайство, не порождала тенденции к обособленности, неуважительного отношения к другим нациям и народностям. Необходимо, следовательно, целенаправленно формировать национальное самосознание на принципах социалистического интернационализма.

Внимательное ознакомление с антикоммунистической литературой о национальных отношениях в СССР дает основание для вывода о том, что «советологи» извращенно трактуют интернационалистское содержание этих отношений, национальную политику КПСС не только в силу классовой ненависти к социализму. Очень часто они просто не утруждают себя изучением реального положения в жизни и взаимоотношениях народов СССР, особенно теоретической и практической деятельности КПСС. Об этом встречаются признания и в среде самих «советологов». Так, Б. Силвер, анализируя ряд объемистых изданий, опубликованных в последние годы в капиталистических странах о национальных отношениях в СССР, констатирует, что на Западе «отсутствует исчерпывающий обзор советской национальной политики и советских национальных проблем» «и имеются только минимальные знания о национальной политике»¹. Хотя попытки «суммировать» суть национальной политики и предпринимаются, пишет этот буржуазный исследователь, но «на самом же деле мы знаем очень мало о том, как формировалась линия партии в последние годы»². Большинство «советологических» трактовок национальной политики, считает Б. Силвер, применяют к СССР «соперничающую модель» этой политики, когда исходным тезисом является противопоставление интересов самой крупной нации интересам всех других народов. Применяемый нередко в мире капитала штамп такой политики просто «накладывается» на условия социалистического строя в СССР и отсюда выводится «предположение»: в интересах русской нации — ассимиляция, слияние всех других народов, что затем уже автоматически включается антикоммунистами в характеристику содержания политики КПСС.

На все попытки обвинить КПСС в осуществлении курса на слияние наций антикоммунистам и ревизионистам всех школ и направлений можно дать общий ответ: КПСС неоднократно, в том числе при принятии Конституции СССР 1977 г., совершенно недвусмысленно заявляла, что понимание ею социально-политического единства наций

¹ Silver B. Soviet Nationality Problems: Analytic Approaches.— Problems of Communism, Washington, 1979, N 4, p. 72, 83.

² Ibid., p. 73.

не имеет ничего общего с подобным курсом. Больше того, такой курс партия считает ошибочным и опасным для дела строительства бесклассового общества. Слияние наций, учит марксизм-ленинизм, является лишь конечным результатом и целью процессов их расцвета и сближения. Партия хорошо понимает, что к этой цели ведет долгий путь. Здесь ни в коем случае нельзя забегать вперед, так же как нельзя допускать и сдерживания уже назревших процессов.

Ничего общего с реальной практикой национальных отношений не имеют обвинения антикоммунистов в осуществлении партией политики насильственной ассимиляции. Здесь, очевидно, проявляется попытка наших идейных и политических противников измерять жизнь социалистического общества мерками буржуазного, где господствующие нации под воздействием эксплуататорских классов нередко действительно стремятся ассимилировать угнетенные народы, особенно национальные меньшинства. При социализме же, в силу его интернационалистской природы, процессы ассимиляции, т. е. утраты людьми прежних национальных особенностей и переход в другую нацию, если и имеют частично место, то происходят естественно и исключительно на добровольной основе. Поэтому ассимиляцию как целенаправленную политику марксистско-ленинские партии отвергают и не могут считать своей целью ни сейчас, ни в перспективе — после победы коммунизма в мировом масштабе; будущее же слияние наций произойдет не на основе замены одних национальных особенностей, национальных различий другими, а путем их естественного отмирания.

Вполне естественно, что явно превратное «понимание» антикоммунистами сути национальных отношений в СССР, содержания и целей национальной политики КПСС неизбежно приводит также к извращенному толкованию возникающих в жизни и взаимоотношениях народов СССР проблем. Необходимо, однако, иметь в виду, что «советологи» не всегда только фальсифицируют достижения реального социализма и национальную политику КПСС, процессы развития наций и национальных отношений в СССР, но нередко все же пытаются спекулировать и на реальных жизненных проблемах. По поводу этих проблем они обычно утверждают, что КПСС и Советское правительство или «не замечают» их, или «не хотят» решать. На самом же деле партия хорошо знает имеющиеся проблемы и исходит

в своей деятельности из того, что жизнь будет постоянно выдвигать новые. ЦК КПСС в Отчетном докладе XXVI съезду партии констатировал, что «динамика развития такого крупного многонационального государства, как наше, рождает немало проблем, требующих чуткого внимания партии»¹. В числе основных проблем, на которых съезд партии счел необходимым акцентировать внимание коммунистов, всех трудящихся, следующие: дальнейшее укрепление дружбы, умножение форм сотрудничества народов; учет национальных факторов в решении проблемы трудовых ресурсов; постоянная забота о формировании национальных кадров рабочего класса — ведущей силы национального развития и сближения народов; обеспечение должного представительства трудящихся всех национальностей в партийных и государственных органах, удовлетворение специфических запросов некоренного населения; интернационалистское воздействие на процессы формирования национального самосознания трудящихся, особенно у подрастающего поколения. Можно назвать еще и постоянно решаемую партией в качестве центральной задачи ее интернационалистской политики задачу учета национального и интернационального факторов, регулирования их соотношения, что является важным условием правильного сочетания национальных и интернациональных интересов народов.

Имеется также ряд проблем, характерных для того или иного региона, союзной или автономной республики. В числе проблем, решаемых местными партийными и государственными органами, общественными организациями, следующие: недопущение случаев внеклассового подхода к оценке событий, лиц, явлений исторического прошлого народов, их взаимоотношений; преодоление устаревших, связанных с проявлениями национальной ограниченности традиций и обычаев народов, стереотипов их сознания и психологии; устранение субъективных основ еще иногда встречающихся случаев проявления национализма и шовинизма, клерикально-националистических настроений у отдельных советских людей, что противоречит интернационалистскому содержанию их образа жизни.

Ю. В. Андропов в докладе о 60-летиі СССР отмечал: «Мы смело говорим и об имеющихся проблемах, и о нерешенных задачах потому, что твердо знаем: эти проблемы,

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1981, т. 1, с. 75.

эти задачи нам по плечу, мы можем и должны их решить»¹. Партии необходимо, указывал он, глубоко вникать в проблемы взаимоотношений между нациями, намечать пути их решения, творчески обогащая практикой развитого социализма ленинские принципы национальной политики. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС вновь подчеркнул, что совершенствование развитого социализма обязательно должно включать продуманную, научно обоснованную национальную политику. Осуществление этой политики требует и будет требовать впредь последовательного воспитания всех советских людей в духе социалистического интернационализма, глубокого осознания общности интересов всех народов Советского Союза.

* *
*

Из приведенного выше анализа очевидно, что при всем внешнем многообразии, а иногда и кажущемся противоречии одной буржуазной концепции нации другим концепциям, расхождениях в истолковании антикоммунистами сущности нации, национальных факторов нельзя не видеть того, что их пропаганда и ее подрывной характер в последнее время усиливаются. При этом все они фактически преследуют цель не поиска истины, а ее затушевывания. Основной причиной этого совершенно определенно являются классовые интересы буржуазии — посеять рознь в лагере ее противников, добиться изоляции трудящихся разных национальностей, ослабить единство революционных сил современности. Наконец, буржуазные концепции нации и национальных отношений прямо или косвенно направлены на извращение сущности, на подрыв влияния марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях, воздействия опыта его воплощения в жизни народов стран социализма. Все это настоятельно требует от марксистов-ленинцев активизации борьбы против буржуазной идеологии, антикоммунистических концепций нации и национальных отношений, разоблачения их разлагающего воздействия на прогресс народов и установление их братских взаимоотношений.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983, с. 12.

Глава II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕДИНСТВА СОВЕТСКОГО НАРОДА И МИФЫ АНТИКОММУНИЗМА

Советский народ как новая историческая общность сформировался на базе общественной собственности на средства производства, развития единого народнохозяйственного комплекса, коренного изменения классовой структуры общества, глубокой интернационализации социально-экономической жизни, многостороннего кооперирования и специализации трудовых усилий всех социалистических наций и народностей в составе единого многонационального государства, утверждения ленинской дружбы народов, идеологии марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. «Высшим выражением социального и интернационального единства общества явилось образование и развитие новой исторической общности людей — советского народа»¹, — подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О 80-летиі Второго съезда РСДРП».

Буржуазные фальсификаторы прилагают немалые усилия для того, чтобы вызвать недоверие к экономическим, социально-классовым аспектам национальной политики ленинской партии в среде незрелых в идейном отношении граждан, извращенно истолковать многосторонние связи и отношения между различными социалистическими нациями и народностями, их сплоченность и дружбу, поколебать таким образом экономическое и социальное единство интернациональной общности людей. Одной из главных целей, преследуемых антикоммунистами, является ослабление великой притягательной силы примера экономической, социальной, национальной политики КПСС, влияния советского народа на социально-экономический прогресс человечества, на решение важнейших противоречий современной эпохи.

¹ О 80-летиі Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС от 31 марта 1983 года. М., 1983, с. 8.

Империализм и в этих вопросах широко использует антикоммунистические измышления правых и «левых» ревизионистов.

В данной главе ставятся задачи: во-первых, разоблачить буржуазные фальсификации роли социалистического способа производства как экономической основы единства советского народа; во-вторых, показать несостоятельность антикоммунистических трактовок значения общесоюзного народнохозяйственного комплекса, специализации и кооперирования трудовых усилий социалистических наций и народностей в укреплении интернационального сплочения новой исторической общности людей; в-третьих, дать критический анализ буржуазных концепций, направленных против социально-классовых основ единства советского народа, извращающих ведущую роль рабочего класса Союза ССР.

1. ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКАЯ РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА: РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЛЫ

В трудах основоположников научного коммунизма убедительно обосновано положение о том, что общие интересы народов, свободных от угнетения и эксплуатации, ведут к их действительному объединению¹. Общие интересы советских людей сформировались в процессе длительной борьбы трудящихся нашей многонациональной Родины против гнета капитала и всех эксплуататорских отношений, в ходе революционного преобразования общества, возрастания определяющей роли социалистической собственности в зарождении и упрочении новой исторической общности людей.

«...Коллективная собственность и труд... неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет»², — подчеркивалось еще в решениях X съезда РКП(б). Именно общественная собственность позволила успешно преодолеть экономическое наследие прошлого, поставила все народы нашей Родины в равноправное положение в сфере экономической жизни, создала предпосылки для всесторонней помощи ранее отсталым народам со стороны рабочего класса России, Ук-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 590; т. 4, с. 371.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970. т. 2, с. 248 (далее: КПСС в резолюциях...).

раины и некоторых других республик. Например, в 1924—1925 гг. доля собственных доходов Таджикистана в его бюджете составляла всего около 7,7, в 1930 г.— 12,2%. Остальная часть бюджетных ассигнований покрывалась за счет общесоюзных средств. Такого рода интернациональная поддержка оказалась возможной лишь в условиях господства общественной собственности на средства производства, централизованного управления экономикой, которые обеспечили направление части накапливаемого прибавочного продукта на относительно слабые в тот период участки экономического строительства.

Основой всех экономических достижений советского народа в целом, успехов каждой нации и народности, укрепления их братской дружбы является социалистический способ производства. Углубление народнохозяйственной кооперации народов СССР, все большая консолидация великого братства людей труда в условиях зрелого социализма характеризуется дальнейшим повышением значимости новой системы общественных отношений, возрастанием роли общенародной и колхозно-кооперативной собственности, неуклонным сближением этих форм собственности.

Извращенное истолкование роли социалистического способа производства в сближении наций и народностей буржуазными идеологами ведется по двум главным направлениям. Одна группа антикоммунистов выступает с клеветническими концепциями, состоящими в том, что будто бы общественная собственность на средства производства, централизованное народнохозяйственное планирование не обеспечивают эффективного использования экономического потенциала страны, служат источником «кризисных» явлений в экономике, в сфере социальных и национальных отношений, создают «препятствия» и «трудности» для повышения «качества жизни» различных народов СССР¹.

Среди наиболее распространенных буржуазных теорий, создающих как бы исходную базу для подобных вымыслов, фигурирует концепция «командной экономики». Ее приверженцы много позаимствовали у теоретиков «центрально-управляемого планового хозяйства», активно выступавших еще в 30 — 50-х гг. Буржуазные экономисты и социологи стремятся доказать, что при социализме народное хозяйство управляется посредством «команд» сверху без

¹ The Ukraine within the USSR. An Economic Balance Sheet. N. Y., 1977, p. 311; The Domestic Context of Soviet Foreign Policy. L., 1981.

учета потребностей и желаний населения союзных и автономных республик. Исходя из этой надуманной посылки, наши идейные противники пытаются преуменьшить значимость проводимых КПСС и Советским государством мероприятий по демократизации управления предприятиями, расширению прав союзных республик, эффективному использованию экономических рычагов развития общества¹.

Однако такого рода идеи не имеют ничего общего с действительностью. Высокая степень централизации экономики, планирования обусловлена вовсе не субъективным стремлением «командовать», а общественной собственностью на средства производства, гигантскими масштабами союзного народнохозяйственного комплекса, т. е. объективными потребностями развития социалистического народного хозяйства. Управление социалистическими предприятиями основано не на «бюрократическом командовании», а на ленинских принципах демократического централизма. Буржуазные экономисты не замечают или не хотят замечать того обстоятельства, что централизованное руководство экономикой при социализме сочетается с широким развертыванием энергии и творческой инициативы трудящихся всех наций и народностей Союза ССР.

Социалистическая собственность, вопреки измышлениям буржуазных теоретиков, диктует как раз не бюрократическую, а, напротив, подлинно демократическую систему управления народным хозяйством. В. И. Ленин предостерегал от смешения централизма с бюрократизмом. Демократический централизм впервые в истории предполагает создание возможности «полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»². Практика развития народного хозяйства во всех союзных и автономных республиках убедительно доказала справедливость этого положения В. И. Ленина. Примечательно, что на теорию «командной экономики» во многом опираются буржуазные социологи, историки, философы в своих трактовках сущности социально-экономических, национальных отношений в условиях реального социализма. Так, это отчетливо выражено в статье Н. Хардинга — преподавателя Центра русских и восточноевропейских исследований уни-

¹ Soviet Economy in a Time of Change. A Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee Congress of the United States, 1979, 10 October. Washington, 1979, vol. 1, p. 336.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152.

верситета Суонси (Великобритания), опубликованной под претенциозным заголовком «Что означает назвать режим марксистским?». По мнению Хардинга, «командная экономика» — общая черта всех социалистических государств¹.

Исходя из подобных концептуальных посылок откровенных апологетов частнокапиталистического предпринимательства, некоторые буржуазные авторы утверждают, что якобы интересы развития народов СССР несовместимы с существующими в нем отношениями собственности, с централизованной системой управления экономикой.

Подобные утверждения являются чистейшим вымыслом. Именно общественная собственность и государственное планирование экономики, осуществляющееся на принципах демократического централизма, обеспечили необходимые предпосылки для устойчивых темпов развития материального производства, равноправного сотрудничества народов, прогресса новой исторической общности людей. Эти обстоятельства признает все прогрессивное человечество. «Успехи, достигнутые советским народом под руководством КПСС в развитии экономики, культуры, науки и техники, повышении жизненного уровня трудящихся, наглядно свидетельствуют о преимуществах и жизненной силе социалистического строя»², — говорилось в постановлении Политбюро ЦК Народно-революционной партии Лаоса о праздновании 60-летия образования СССР.

Вопреки измышлениям приверженцев «командной экономики» и фальсификаторов сущности новой исторической общности людей общественная собственность на средства производства, централизованное управление народным хозяйством являются гарантией эффективной реализации преимуществ социализма в соревновании с капитализмом. В этой связи целесообразно напомнить факты о ходе экономического соревнования СССР и США. В 1950 г. национальный доход СССР составил 31% национального дохода США, а в 1982 г. — 67%; по добыче нефти (включая газовый конденсат), выплавке стали, производству минеральных удобрений, цемента, хлопчатобумажных тканей СССР в последние годы превзошел США³. В СССР производственные фонды удваиваются практически каж-

¹ *Harding N.* What does it Mean to Call a Regime Marxist? — In: *Marxist Governments. A World Survey.* L., 1981, vol. 1, p. 25.

² Цит. по: Правда, 1982, 27 октября.

³ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 г. Статистический ежегодник. М., 1983, с. 56—57.

дые десять лет, в то время как США для этого требуется около 20 лет.

Опыт экономического сотрудничества народов СССР — яркое подтверждение положения К. Маркса о том, что победивший рабочий класс обязательно придет к «гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства»¹. На базе общественной собственности на средства производства КПСС и Советское государство осуществляют планирование и регулирование всей экономической жизни в целях повышения эффективности социалистического производства в интересах всего советского народа, каждой социалистической нации и народности. Показательно в этой связи мнение известного американского экономиста Дж. Гэлбрейта, который одобрительно высказался о великих усилиях, связанных с составлением советских пятилетних планов, и огромных достижениях, на которые опирается каждая такая программа.

Вопреки реальности, признанной и видными американскими буржуазными учеными, антикоммунисты постоянно спекулируют на еще не решенных вопросах развития экономики СССР. По существу, однако, это естественные проблемы роста. Советская страна находится еще в начале длительного исторического этапа постепенного перехода от социализма к коммунизму². Трудящиеся всех наций прилагают настойчивые усилия для преодоления имеющихся трудностей, повышения эффективности социалистического производства, совершенствования кооперирования и специализации труда союзных и автономных республик. Партия исходит из того, что гигантские возможности, открываемые для экономического развития страны единым пароднохозяйственным комплексом как базой сплоченности социалистических наций и народностей, еще далеко не исчерпаны. Творческие усилия советских людей приносят позитивные плоды. Как отмечалось в постановлении декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, последовательно проводимая в соответствии с установками ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС линия на совершенствование социалистического хозяйствования, повышение организованности и дисциплины, деловитости и ответственности кадров дает положительные результаты. Возросли тем-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 553.

² См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 8, 31.

пы экономического развития, несколько улучшились качественные показатели, увеличилось производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, более устойчиво стал работать железнодорожный транспорт. Повысились реальные доходы населения¹.

Вторая группа антикоммунистов в своих попытках отрицать или преуменьшить влияние социалистической экономики на развитие всей системы общественных отношений в СССР строит свои домыслы исходя из «теории конвергенции». Приверженцы этой концепции стремятся к отождествлению основных черт социалистического и капиталистического строя, социалистической и государственно-монополистической собственности, социалистической и буржуазной политики как фактора воздействия на систему национальных отношений. Например, английский профессор А. Ноув, являющийся «экспертом» по проблемам экономики СССР, утверждает, что якобы национальные проблемы и национальная политика в Советском Союзе, по существу, такие же, как и в капиталистических странах². Недооценка влияния социально-экономического строя на решение национальных проблем характерна и для других буржуазных фальсификаторов. Французский политолог Э. Каррер д'Анкос в одной из статей ставит в провокационных целях вопрос: была ли достигнута при социалистической системе общественных отношений сплоченность и однородность наций? В статье дается отрицательный ответ на этот вопрос и проводится мысль, что будто бы многоэтничный характер советского общества больше определяет формы и процесс функционирования Советской власти, чем сам социализм, идеологические цели коммунистов, отношения собственности и эволюции социальных групп³. Видные «авторитеты» буржуазной науки пытаются доказать, что собственность якобы не оказывает определяющего влияния на развитие национальных отношений⁴.

«Аргументы» этой группы буржуазных фальсификаторов развития социально-экономических и национальных отношений в СССР не выдерживают критики. Именно со-

¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26—27 декабря 1983 года. М., 1983, с. 25.

² Nove A. The Soviet Economic System. L., 1977, p. 69.

³ Carrère d'Encausse H. Party and Federation in the USSR: The Problems of Nationalities and Power in the USSR.— Government and Opposition. A Journal of Comparative Politics, L., 1978, N 2, p. 150.

⁴ Ethnicity: Theory and Experience, p. 16.

циалистический строй, вопреки утверждениям А. Ноува и Э. Каррер д'Анкос, детерминирует сам характер интернациональной общности людей, процессы развития Советского многонационального государства, национальных отношений в нем. Социалистические производственные отношения, неуклонно укрепляющиеся в процессе строительства зрелого социализма,— это отношения коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Они базируются на общественной собственности на средства производства и оказывают определяющее воздействие на национальные отношения, на процессы интернационализации общественно-экономической жизни. Лишь установление общественной собственности положило предел войне «всех против всех» в области социальных и национальных отношений, устранило неуверенность людей в завтрашнем дне, периодические кризисы. В истории СССР не было ни одного года, кроме первого этапа Великой Отечественной войны, когда бы объем производства не увеличивался. Действие основного экономического закона социализма, выражающего цель всей хозяйственной деятельности Советского многонационального государства в решении задачи удовлетворения материальных и духовных потребностей и обеспечения интересов трудящихся всех наций и народностей,— исключительно важный фактор сплочения социальной, интернациональной общности людей.

Социальная практика в то же время неопровержимо доказала, что частная собственность и общественная собственность оказывают диаметрально противоположное воздействие на развитие национальных отношений. Господство частной собственности, особенно всевластие монополий на этапе империализма,— источник классового и национального гнета, тяжелых лишений трудящихся различных наций и народностей. На предприятиях, принадлежащих монополистическому капиталу, эксплуатируются миллионы рабочих многих стран. Транснациональные корпорации являются империалистическим орудием неокOLONиалистского угнетения народов освободившихся стран. Внешний долг этих стран в 1984 г. приблизился к 810 млрд. долларов по сравнению с 8,7 млрд. долларов в 1955 г. Ежегодные выплаты по этому долгу составляют около 150 млрд. долларов. В развитых капиталистических странах в особо тяжелом положении находятся рабочие-иммигранты. Их численность только в Западной Европе в 1980 г. составляла около 14 млн. человек без учета подпольной миграции. Во Франции труд иностранных рабочих ежегодно прино-

сит монополистическому капиталу 16—18 млрд. франков, в Австрии — 20 млрд. шиллингов, а в ФРГ трудом мигрантов ежегодно создается общественный продукт, составляющий в среднем 13—15 млрд. марок. И в то же время доход одной трети цветного населения США ниже официально установленного уровня бедности. Видный эфиопский юрист, декан юридического факультета университета Аддис-Абебы Ф. Нахум отмечал, что причины, вызывающие резкие социальные протесты не только негритянско-го, но и других меньшинств американского общества, кроются в самой сути капиталистической системы: «Она признает только одно «право»: эксплуатировать других»¹. Империалистические монополии порождают межнациональные конфликты и трения. Многие тысячи людей гибнут, получают увечья в результате этих конфликтов. Вот что несет народам частная собственность.

Совершенно иной является социальная роль общественной собственности. В СССР она способствует успешному развитию и упрочению советского народа, обеспечивает прогресс всех наций, народностей, национальных групп.

Несостоятельность призывов некоторых западных идеологов к отказу от социалистической системы хозяйствования подчас отмечают и их буржуазные коллеги².

Факты о развитии социально-экономических и национальных отношений в СССР свидетельствуют о том, что только в условиях социализма нации и народности смогли объединиться в невиданную по своей прочности социальную, интернациональную общность и создать единую общегосударственную экономику — материальную базу новой исторической общности людей. В свою очередь, процессы укрепления единства советского народа оказывают многостороннее позитивное воздействие на социально-экономические устои нашего государства, способствуя дальнейшему усилению могущества нового общественного строя, повышению социальной значимости единого народнохозяйственного комплекса СССР.

¹ Цит. по: Правда, 1980, 22 мая.

² См., например, рецензию А. Маколи из университета в Эссексе (Англия) на книгу Н. Спалбера «Организационные альтернативы экономике советского типа» (Кембридж, 1979). — International Affairs, L., 1980/81, N 1, p. 163—164.

2. ЕДИНЫЙ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС СССР И ЕГО БУРЖУАЗНЫЕ «КРИТИКИ»

Совокупный творческий труд советского народа — источник его всемирно-исторических достижений в сфере экономики. Нынешнее десятилетие — важный этап совершенствования материально-технической базы зрелого социализма. КПСС продолжает осуществлять свою экономическую стратегию, высшая цель которой — подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся, создание лучших условий для всестороннего развития личности. В процессе умножения экономического потенциала нашей Родины материальный фундамент единства новой исторической общности людей неуклонно укрепляется. КПСС тщательно учитывает как общие интересы советского народа, так и интересы каждой социалистической нации, народности. «Обеспечить улучшение размещения производительных сил в целях повышения эффективности общественного производства на основе дальнейшей специализации и пропорционального развития хозяйства союзных республик и экономических районов в едином народнохозяйственном комплексе страны»¹, — говорится в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Акцент на растущей значимости народнохозяйственного комплекса СССР в решениях XXVI съезда КПСС и других партийных документах объясняется тем, что этот комплекс не только включает в себя экономические потенциалы всех союзных и автономных республик, краев и областей, но и способствует их всемерному развитию. Народнохозяйственный комплекс охватывает производство, накопление, обмен и распределение. К тому же это отнюдь не арифметическая сумма компонентов и звеньев общественного производства, а целостный хозяйственный механизм, действующий на базе централизованного управления и планирования, органически спаянный неразрывной общностью интересов и трудовыми усилиями всех народов СССР. Единый народнохозяйственный комплекс служит основой единства экономической жизни новой исторической общности людей. Развитие единого народно-

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1981, т. 2, с. 208.

хозяйственного комплекса позволяет объединить и эффективно использовать ресурсы страны в целях совершенствования зрелого социализма.

От эффективности функционирования единого народнохозяйственного комплекса СССР во многом зависят перспективы развития нашего общества. Как мы живем сейчас, как будем жить завтра, считают советские люди, в конечном счете определяется тем, насколько эффективно работают добытчики нефти в Тюмени, строители тоннелей и путеукладчики на БАМе, те, кто на «Атоммаше» создает могучие сердца будущих атомных электростанций, кто заботливо кладет в весеннюю землю зерна пшеницы и хлопка, из которых будет выращен урожай нынешнего года, кто учит наших детей и заботится о здоровье человека. Развитие единого народнохозяйственного комплекса — одна из закономерностей дальнейшего сплочения советского народа, совершенствования зрелого социализма.

Буржуазные идеологи усиленно фальсифицируют роль единого народнохозяйственного комплекса СССР. Это одно из главных направлений идеологических диверсий и нападок против советского народа как интернациональной общности. Некоторые антикоммунисты стремятся обосновать мысль о том, что централизация управления экономикой, народнохозяйственное планирование якобы посят «тоталитарный» характер. Одной из главных целей приверженцев теории «тоталитаризма» являются попытки породить дезинтеграционные тенденции в развитии советской экономики путем противопоставления национальных и интернациональных интересов народов СССР.

Согласно утверждениям буржуазных авторов, в связи с централизацией управления экономикой, развитием единого народнохозяйственного комплекса в Советском Союзе будто бы происходит ущемление прав наций и народностей. Так, А. Ноув заявляет, что в решении вопросов развития экономики СССР «официальные права народов носят в основном фиктивный характер»¹.

Стремление фальсифицировать экономическое единство советского народа, социалистических наций и народностей органически связано с извращением смысла соответствующих статей Конституции СССР. В ряде буржуазных работ содержится мысль о том, что новая Конституция СССР ограничивает-де права союзных республик в обла-

¹ *Novae A. The Soviet Economic System*, p. 67.

сти управления экономикой¹. Однако, согласно статье 77 Конституции СССР, каждая союзная республика обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории, способствует осуществлению на этой территории полномочий Союза ССР, проводит в жизнь решения высших органов государственной власти и управления СССР. Союзная республика координирует и контролирует деятельность предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения по вопросам, относящимся к ведению республики. В последние годы ЦК КПСС и Советское правительство приняли ряд решений, в соответствии с которыми были значительно расширены права правительств и местных органов власти союзных республик в управлении экономикой. В их подчинении находятся тысячи промышленных предприятий и других хозяйственных объектов. КПСС постоянно заботится о всемерном расширении прав республиканских и местных органов в деле использования материальных и трудовых ресурсов, обеспечении трудящихся товарами массового спроса. Развивается самостоятельность производственных объединений и предприятий, растет роль трудовых коллективов.

Расширение прав союзных республик в области руководства экономикой сочетается с укреплением централизованного планового начала, с повышением эффективности производства в масштабе Союза ССР, с политикой совершенствования рационального размещения производительных сил. Все эти принципы управления единым народнохозяйственным комплексом получили дальнейшую разработку в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», в «Продовольственной программе СССР на период до 1990 года», в решениях ноябрьского (1982 г.), июньского и декабрьского (1983 г.), февральского и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС и в других партийных документах.

Единство трудовых усилий советского народа в рамках союзного народнохозяйственного комплекса основано на экономическом кооперировании и специализации республик, краев, областей, сотен тысяч государственных пред-

¹ *Simon G.* Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 455—457; *Thalheim K. C.* Die Wirtschaft in der neuen Verfassung der UdSSR.— Ibid., 1978, N 1, S. 19.

приятий, колхозов, научно-исследовательских учреждений, целых отраслей народного хозяйства. Буржуазные авторы извращают оценки процессов как кооперирования, так и специализации производства. Например, в одной из статей, помещенных в английском журнале «Экономист», была сделана попытка доказать, что якобы специализация экономики ряда советских республик в народнохозяйственном комплексе СССР осуществляется для того, чтобы предотвратить создание в них многоотраслевого хозяйства. По утверждению авторов статьи, одним из средств, с помощью которых якобы сдерживается давление национализма, служит «большая экономическая специализация республик, исходя при этом из принципа, что, если республика будет иметь монокультурное хозяйство, она будет не в состоянии вести агитацию за независимость»¹.

Однако реальная жизнь показывает, что объединение ресурсов в масштабе единого народнохозяйственного комплекса сочетается в Советской стране с гармоничным всесторонним развитием каждой республики, которое позволяет осуществлять производственную специализацию и удовлетворять постоянно растущие материальные и культурные потребности населения с учетом его национальной специфики, культурных традиций. Комплексное развитие характерно для каждой союзной республики. Все они располагают мощной энергетикой и современным машиностроением, развитой химической и пищевой индустрией. Так, Казахстан по уровню промышленного развития вышел на третье место в СССР. Среди союзных республик он стал краем гигантских промышленных предприятий, оснащенных новейшим оборудованием, мощных электростанций, шахт и рудников, превратился в республику, располагающую развитым сельским хозяйством и транспортной системой. Создание этой многоотраслевой экономики — итог интернационального единства народов СССР, их объединенных трудовых усилий и вместе с тем фактор дальнейшего сплочения советского народа. Широкомасштабные хозяйственные процессы: освоение целинных земель, разработка месторождений полезных ископаемых, возведение городов, электростанций, каналов, плотин, заводов, фабрик — все это способствует совершенствованию зрелого социализма, расцвету и сближению всех наций и народностей. В одиннадцатой пятилетке предусматривается увеличить производство промышленной продукции в Казахской ССР на 25%.

¹ The Economist, L., 1977, N 6968, p. 63.

Быстрое гармоничное развитие получит и экономика других союзных республик. В Латвии, например, намечено увеличить производство промышленной продукции на 16%, обеспечить опережающий рост электронной промышленности, приборостроения и производства средств связи, повышение качества и расширение ассортимента рыбной продукции. Планируется наращивать выпуск бытовой радиоаппаратуры высшего и первого классов, развивать мощности по централизованному изготовлению продукции межотраслевого назначения. Запланировано также осуществить техническое перевооружение легкой промышленности, развернуть строительство Даугавпилсской ГЭС, продолжить развитие морских портов¹. Все эти успехи стали возможны благодаря неуклонному укреплению единства советского народа, упрочению общности его экономической жизни. «...Без братской интернациональной поддержки и бескорыстной помощи со стороны народов Советского Союза, без надежной опоры на единый народнохозяйственный комплекс страны небольшая, веками угнетавшаяся Латвия никогда не сумела бы даже приблизиться к уровню тех достижений, которые очевидны сейчас всему миру»², — говорил первый секретарь ЦК Компартии Латвии А. Э. Восс с трибуны XXVI съезда КПСС.

Следует подчеркнуть, что тенденциозное, а иногда и прямо провокационное освещение некоторыми буржуазными идеологами процессов специализации производства в тех или иных союзных и автономных республиках, по существу, свидетельствует либо о недобросовестности, либо об экономической безграмотности этих авторов. В условиях интернационализации общественной жизни сама действительность опровергла мелкобуржуазную концепцию опоры той или иной страны «на собственные силы» и тому подобные «теории», с которыми вольно или невольно солидаризируются некоторые буржуазные авторы.

Всестороннее развитие народного хозяйства союзных республик вовсе не отменяет специализации тех или иных республиканских территориально-производственных комплексов на выпуске тех товаров, которые соответствуют их природным ресурсам, местным климатическим, национально-историческим особенностям. Именно такой подход обеспечивает максимальный вклад каждого народа СССР и в укрепление единого народнохозяйственного комплекса,

¹ См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 217.

² Там же, т. 1, с. 252.

и во всестороннее, гармоничное развитие данного региона, каждой республики.

Следует отметить также, что важность как специализации, так и кооперирования производства в принципе признают многие буржуазные экономисты.

Специализацию экономики и комплексность развития всех союзных республик не следует трактовать догматически. Замкнутое хозяйство не есть идеал социализма. КПСС и Советское государство исходят из необходимости рационального использования местных природных и трудовых ресурсов в каждой республике на благо всех социалистических наций и народностей.

В решениях XXVI съезда КПСС и других партийных документах отводится большая роль союзным республикам в общесоюзном разделении труда, что способствует его дальнейшему совершенствованию и вместе с тем создает преграду узковедомственным тенденциям. При этом партия ставит задачу решать все экономические и социальные задачи в первую очередь с общегосударственных позиций, бороться с любыми проявлениями местничества и ведомственности — таково неперемненное требование подлинно партийного, интернационалистского подхода к делу¹. Весьма примечательно, что даже некоторые буржуазные экономисты, выдвигающие подчас необоснованные утверждения в отношении характера экономического сотрудничества народов СССР, выпущены в отдельных случаях не соглашаться со своими коллегами-антикоммунистами. Так, по остроумному признанию А. Ноува, в глазах некоторых авторов «центр (т. е. правительство СССР. — *Ред.*) не может быть правым. Если делаются капиталовложения в развитие экономики того или иного региона, то это-де для того, чтобы эксплуатировать местных жителей и изымать их ресурсы. Если же капиталы не вкладываются, то это, по словам этих националистов, для того, чтобы намеренно оставить область слаборазвитой и отсталым придатком центра»².

Попытки антикоммунистов и их приспешников принизить социальную значимость сплочения народов СССР во всех сферах жизни нашего общества получили аргументированную отповедь представителей союзных и автономных республик. «Наши успехи вызывают злобу империалистов и окопавшихся за океаном литовских буржуазных

¹ См.: О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 9—10.

² *Nove A. The Soviet Economic System*, p. 68.

националистов. Их гложет ненависть к советскому строю. Они горько плачут по тем временам, когда Литва была разменной монетой в игре империалистов, и клеветают на нашу действительность, грубо искажают факты, идут на разного рода фальсификации. Но напрасны их потуги! — говорил первый секретарь ЦК Компартии Литвы П. П. Гришкявичус в своей речи на торжествах, посвященных 60-летию юбилею СССР. — Возврата к прошлому нет и не будет!»¹

Факты показывают, что динамичное развитие единого народнохозяйственного комплекса способствует повышению эффективности общественного производства, качества работы. В связи с этим еще более укрепляется великое братство людей труда, объединенных независимо от их национальной принадлежности общностью коренных интересов и целей, происходит дальнейшее сплочение советского народа.

Одним из важнейших факторов сплоченности советского народа служат процессы интернационализации социалистического производства. Они развиваются на базе специализации и кооперирования народного хозяйства СССР, всех союзных и автономных республик, расширения всех видов связей и форм общения между народами, обмена кадрами, деятельностью, материальными и духовными ценностями, расширения сети массовых коммуникаций. Интернационализация охватывает все сферы жизни советского общества. Под ее воздействием в ходе экономического сотрудничества социалистических наций и народностей у них укрепляются общие черты в мировоззрении, культуре, быту, в поведении и характере.

Интернационализация экономической, социально-политической, духовной жизни — одна из закономерностей развития новой исторической общности людей. Все, что создано трудом машиностроителей Москвы и Киева, нефтяников Азербайджана и Башкирии, целинников Казахстана и Сибири, строителей Саяно-Шушенской ГЭС и КамАЗа, многих тысяч других производственных коллективов, — это общее достояние советского народа, причем не только в экономическом, но и в социально-политическом и идеологическом смысле.

Фундаментом процессов интернационализации общественной жизни является интернационализация производ-

¹ 60 лет образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 73.

ства, которая служит росту обобществления и концентрации производства, происходящих во всесоюзном масштабе. В промышленности и сельском хозяйстве создаются различного типа объединения, которым легче обеспечить повышение эффективности производства, консолидировать материальные, трудовые ресурсы различных народов СССР. Возрастающее интернациональное значение приобретает формирование агропромышленного комплекса СССР. Некоторые экономические регионы, как, например, закавказский, среднеазиатский, прибалтийский, охватывают несколько республик. Территориально-производственные комплексы все чаще перерастают границы союзных и автономных республик, краев и областей. Растет количество межреспубликанских промышленных объектов и транспортных предприятий, повышается роль взаимного обмена кадрами, товарами, производственным опытом.

В процессе интернационализации производства увеличивается число строек общесоюзного значения, концентрирующих кадры из многих республик и областей нашей Родины. Объединение труда народов СССР — это одно из основных направлений интернационализации экономической жизни. Ее формы весьма разнообразны. Например, большой экономический эффект получает народнохозяйственный комплекс СССР, экономика всех союзных и автономных республик от взаимного обмена опытом между различными экономическими районами, производственными коллективами. Так, при освоении запасов нефти в Западной Сибири широко используется опыт нефтяников Азербайджанской ССР, Башкирской АССР, Татарской АССР. Во многих республиках плодотворно применяется ипатовский метод организации труда в сельском хозяйстве.

Важно отметить, что интернационализация общественного производства в масштабе Союза ССР способствует расцвету экономической жизни каждой социалистической нации и народности.

Антикоммунисты рассчитывают посредством извращенных оценок экономических основ единства новой исторической общности людей оказать влияние на общественное сознание, подорвать производственную кооперацию народов Советского Союза. Они фальсифицируют колоссальные социально-экономические перемены, происшедшие в нашей стране в условиях социализма. Нападки империалистических идеологов на социалистическую интернационализацию производства ведутся постоянно и носят

многосторонний характер. Большая ставка в этом плане делается на национализм.

Общность экономической жизни социалистических наций в современных условиях приобретает все более интернациональный характер. Однако интернационализация экономической жизни не ведет к ее денационализации. В решениях КПСС подчеркивается мысль о необходимости учета местных и национальных особенностей союзных республик при решении вопросов производственного и социально-культурного строительства, организации выпуска товаров народного потребления, расширения торговли и услуг населению и т. д.¹ Одновременно с развитием союзного народнохозяйственного комплекса, общности экономической жизни советского народа сохраняется и крепнет также общность экономической жизни социалистических наций, народностей. Интернационализация производства даст новые импульсы делу как сближения, так и расцвета каждой из них.

В связи с этим очевидна несостоятельность попыток антикоммунистов отождествить сам процесс индустриализации с потерей своего «экономического лица», с утратой национальных особенностей многими народами СССР². Буржуазные идеологи не хотят признавать, что развитие народного хозяйства при социализме воплощает органическое единство национального и интернационального. И заботятся они отнюдь не о национальных интересах народов СССР. Цель «советологов» — противопоставление социалистических наций друг другу.

В противовес измышлениям антикоммунистов трудящиеся всех национальностей СССР, анализируя свои достижения в развитии экономики и культуры, как правило, особо подчеркивают, что эти успехи во многих отношениях являются результатом сотрудничества и сплочения всех народов СССР. Советские люди независимо от их национальности располагают одинаковыми возможностями участия в развитии экономики, науки, техники, культуры, для получения образования. Опираясь на помощь всей страны, каждая социалистическая нация не только сохранила и развила традиционные отрасли экономики, но все-

¹ См.: XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1976, т. 2, с. 292.

² Horak S. M. Belorussia: Modernization, Human Rights, Nationalism.— Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1974, N 3, p. 421; Meissner B. Die KPdSU zwischen Stillstand und Wandel.— Osteuropa, Stuttgart, 1981, N 9—10, S. 717.

сторонне обогатила и расширила свою экономическую жизнь.

Одно из направлений буржуазных фальсификаций экономических основ единства новой исторической общности людей и социального содержания социалистической интернационализации производства состоит в попытках поставить под сомнение политику КПСС в деле выравнивания и дальнейшего сближения уровней экономического развития различных народов. Так, английский экономист А. Маколи писал: «Если в конце 50-х гг. Советское правительство было больше озабочено масштабами неравномерности в уровнях жизни различных регионов, активно стремилось сократить эту неравномерность, то в течение 60-х гг. эта политика должна была потерпеть фиаско»¹. Аналогичные идеи отстаивал американский «советолог» К. Ничемияс (университет штата Аризона, США)².

Утверждения антикоммунистов опровергаются конкретными фактами. Темпы роста общего объема продукции промышленности по союзным республикам свидетельствуют о последовательности курса КПСС и Советского государства на выравнивание уровней развития союзных республик³. Унаследованная от царизма и капитализма экономическая отсталость бывших национальных окраин нашей страны ныне полностью ликвидирована. Во всех республиках имеются огромные достижения в развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Союзные и автономные республики перестали подразделяться на индустриально развитые и аграрные.

Пропорциональное, гармоничное развитие народного хозяйства союзных республик признают и некоторые буржуазные ученые. «Советолог» из университета Глазго (Великобритания) Дж. Парсонс признавал, что «стабильность и 60 лет Советской власти позволили Грузии достичь намного более высокого уровня жизни, чем в Турции и Иране, и иметь наибольшее в мире число врачей в расчете на душу населения»⁴. Даже сотрудник Федераль-

¹ McAuley A. Economic Welfare in the Soviet Union. Poverty, Living Standards and Inequality. The University of Wisconsin Press, 1979, p. 99.

² Nechemias C. Regional Differentiation of Living Standards in the RSFSR: the Issues of Inequality.— Soviet Studies, Glasgow, 1980, N 3, p. 368.

³ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1982. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1982, с. 74.

⁴ Parsons J. National Integration in Soviet Georgia.— Soviet Studies, Glasgow, 1982, N 4, p. 560.

ного института восточных и международных научных исследований в Кёльне (ФРГ) Г. Зимон, выдвигающий немало измышлений по вопросам развития союзных и автономных республик, вынужден признать большой прогресс в деле выравнивания уровней развития народов СССР. Он, в частности, писал, что «различия между союзными и автономными республиками по расходам на школьное и высшее образование в расчете на душу населения стали меньше уже в 50-х гг. и с того времени еще более сократились»¹.

Другие «советологи», в той или иной мере признавая достижения в уравнивании бюджетных ассигнований на социально-культурные мероприятия в различных союзных республиках СССР, в то же время пытаются поставить под сомнение процессы выравнивания уровней их экономического развития, противопоставляя друг другу два социально-экономических фактора: экономическую эффективность и выравнивание. Ссылаясь на ряд положений западных буржуазных экономистов, Д. Бьеласьяк (Индианский университет, США) писал, что «советские лидеры больше озабочены вопросами достижения максимальной эффективности как в экономической, так и в социальной сферах и поэтому пренебрегают достижением выравнивания в пользу продолжающегося приоритета самых индустриально развитых и урбанизированных республик во всех бюджетных ассигнованиях»².

Несостоятельность фальсификаций недругов советского народа совершенно очевидна в силу целого ряда обстоятельств. Во-первых, задача достижения максимальной эффективности всего народного хозяйства действительно стоит на первом месте в экономической политике КПСС. Однако неправильно было бы противопоставлять эту задачу интересам тех или иных союзных и автономных республик. Ведь достижение высшей эффективности производства — это как раз один из важнейших факторов социально-экономического прогресса как советского народа в целом, так и каждой социалистической нации и народности в отдельности. Во-вторых, в Советском Союзе постоянно проводился и проводится курс на подлинное выравнивание и сближение уровней развития различных

¹ *Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 451.*

² *Bielasiak J. Policy Choices and Regional Equality among the Soviet Republics.— The American Political Science Review, N. Y., 1980, N 2, p. 397.*

народов. «Решение национального вопроса, унаследованного нашей страной от прошлого, означало на практике прежде всего обеспечение фактического равенства всех наций и народностей нашей страны, полное преодоление отсталости бывших национальных окраин»¹, — отмечает К. У. Черненко.

Ныне задача выравнивания уровней экономического развития советских республик в своей основе уже решена, так как, по существу, уже нет серьезных различий между республиками СССР по размерам среднедушевого производства национального дохода и промышленной продукции. Марксисты-ленинцы отвергают догматический тезис о механической уравниловке экономических потенциалов. В этой связи необходимо исходить из следующего положения Ф. Энгельса: «Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью»². Укрепление единого народнохозяйственного комплекса, концентрация трудовых усилий всего советского народа на повышении эффективности производства позволяют с оптимальными результатами вести курс на дальнейшее выравнивание уровней развития различных регионов, оказавшихся в сравнительно менее благоприятных условиях. О проведении этого курса свидетельствует, например, регулирование налога с оборота по союзным республикам, выделение дотаций и т. д. Так, в 1984 г. в бюджеты союзных республик намечено отчислить от поступлений по налогу с оборота по Узбекской ССР — 100 %, Казахской ССР — 100 %, Литовской ССР — 93 %. В то же время подобные отчисления по РСФСР составят 55,9%³.

Многие буржуазные концепции исходят из представлений об извечной отсталости Востока по сравнению с Западом. «Чем восточнее расположены республики, тем ниже их национальный доход», — утверждал Дж. А. Делленбрант, профессор университета в Уппсале (Швеция)⁴.

Живое опровержение буржуазных фальсификаций — успехи социалистической Татарии. В процессе строитель-

¹ Черненко К. У. Избранные речи и статьи, с. 563.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 5.

³ См.: Правда, 1983, 30 декабря.

⁴ Dellenbrant J. A. Soviet Regional Policy. A Quantitative Inquiry into the Social and Political Development of the Soviet Republics. N. Y., 1980, p. 93.

ства социализма неразвитость экономики этой республики была успешно преодолена в связи с ускоренным ростом старых и ряда новых отраслей индустрии. За годы Советской власти в республике создана промышленность, выпускающая реактивные самолеты и вертолеты, тончайшую измерительную аппаратуру, изделия современной химии. В Татарии за 1920—1981 гг. объем индустриального производства увеличился в 2394 раза¹. Как отмечалось в приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР по случаю 60-летия Татарской АССР, «за годы Советской власти в дружной семье социалистических наций, при повседневной и бескорыстной братской помощи великого русского и других народов нашей Родины Татария превратилась в один из крупных экономических районов страны»².

В 1982 г. на тысячу человек, занятых в народном хозяйстве Татарской АССР, высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 852 человека³. Ныне в республике завершается переход к всеобщему среднему образованию. Между тем до революции Казанская губерния занимала по грамотности 44-е место среди 50 губерний Европейской России⁴. Более 82% населения было неграмотным⁵.

Не менее ярким свидетельством заботы о всестороннем прогрессе народов СССР является последовательная реализация постановлений партии и правительства о мерах по дальнейшему экономическому, социальному, культурному развитию союзных республик Закавказья, а также автономных республик Абхазии, Тувы, Бурятии, районов проживания народностей Севера и других решений. Весной 1983 г. Политбюро ЦК КПСС рассмотрело предложение о мерах по ускорению жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства в Карельской АССР на 1984—1990 гг. В принятом по этому вопросу постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР определены задания по значительному увеличению строительства жилых домов, больниц, школ и детских дошкольных учреждений, по улучшению коммунально-бытового обслуживания населения автономной республики.

¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1981 г. Статистический ежегодник. М., 1982, с. 43.

² Правда, 1980, 18 июня.

³ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1981 г., с. 42.

⁴ См.: *Валеев М. Ф.* Ленинская политика партии в действии. М., 1979, с. 44.

⁵ См.: Коммунист Татарии, 1982, № 5, с. 31.

На современном этапе исключительно важно всемерно использовать хозяйственные возможности всех союзных и автономных республик в целях повышения темпов, уровня и эффективности промышленного производства, развития транспорта, сельского хозяйства, всех отраслей экономики Союза ССР. «Наш курс — наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны»¹, — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду ленинской партии. Так, максимальный вклад должна внести каждая союзная республика в осуществление Продовольственной программы СССР. ЦК компартий и Советы Министров союзных республик много делают для того, чтобы обеспечить выполнение планов производства и закупок сельскохозяйственной продукции, поставок ее в общесоюзный фонд, рост материального благосостояния населения.

В различных буржуазных концепциях, извращающих социальную сущность и принципы экономического единства народов СССР, имеются, как правило, некоторые общие черты: попытки преуменьшить всемирно-историческую роль ленинской партии в сплочении советского народа, фальсификация таких факторов его единства, как народнохозяйственный комплекс СССР, общественная собственность на средства производства, централизованное экономическое планирование. Антикоммунисты пытаются поставить под сомнение процессы интернационализации экономической жизни социалистических наций и народностей, выравнивания уровней экономического развития союзных и автономных республик.

Вопреки утверждениям «советологов» социальная практика показала, что объединение ресурсов и трудовых усилий всех народов СССР отвечает их коренным интернациональным и национальным интересам. В основе всех экономических достижений советского народа лежат объективные процессы интернационализации производства и укрепление социалистической системы хозяйства, творческое единство, взаимопомощь тружеников разных национальностей, умело направляемые ленинской партией в целях совместного строительства коммунизма.

Характеризуя перспективы экономического развития СССР, К. У. Черненко говорил: «Нужно, чтобы росли воз-

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 73—74.

возможности каждой республики, вносить эффективный вклад в развитие экономики Советского Союза как единого народнохозяйственного комплекса. Разумеется, общенародные интересы следует ставить здесь превыше всего. Это прямо вытекает из интернационалистской природы нашего общества, нашего мировоззрения»¹.

3. БУРЖУАЗНЫЕ ИДЕОЛОГИ О СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫХ ОСНОВАХ ЕДИНСТВА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Новая историческая общность — это прежде всего нерушимое единство классов, социальных слоев и групп при ведущей роли рабочего класса. Это в то же время и общность социалистических наций, народностей, обладающих однотипной социально-классовой структурой. «Упрочился союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, укрепилось социально-политическое и идейное единство общества, еще теснее стала дружба народов СССР»², — отмечалось на XXVI съезде КПСС при анализе итогов развития советского общества на этапе зрелого социализма.

Дальнейшее усиление социальной однородности социалистических наций и народностей и становление в главном и основном бесклассовой структуры в исторических рамках зрелого социализма еще более консолидируют фундамент новой исторической общности. Укреплению классовых основ единства советского народа способствуют объективные процессы урбанизации, внедрение достижений НТР во все сферы общественной жизни.

Буржуазные идеологи умаляют роль социально-классовых основ интернациональной общности людей, пытаются ослабить, подорвать ее сплоченность. Усиленно гальванизируется миф об «антагонистических противоречиях», существующих якобы между различными классами, социальными группами и слоями, нациями и народностями советского общества. Оно подчас изображается в виде «иерархической пирамиды», состоящей из узкой «правлящей верхушки», «средних классов» и «нижних классов», дополненной «иерархической лестницей» наций, народно-

¹ Черненко К. У. Народ и партия едины. Речь на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. М., 1984, с. 11.

² XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 154.

стей и национальных групп. Буржуазные социологи вообще пытаются обосновать мысль об «утопизме» марксистско-ленинского идеала ликвидации социальных различий и достижений целостного, бесклассового общества. Такого рода извращенные истолкования сущности социально-классового, интернационального единства советского народа типичны для концепций «элиты», «модернизации», «этнической стратификации».

Сторонники теории «элиты» и различных вариантов «неоэлитизма» исходят из внеклассовых постулатов об извечности социально-политического неравенства, рассматривая как капитализм, так и социализм с позиций абстрактной антиисторической схемы «власть — подчинение». Ставя проблемы с ног на голову, буржуазные ученые во всех случаях определяют характер и положение классов и социальных слоев в любом государстве под углом зрения их отношения к власти. По утверждению профессора политологии «Свободного университета» в Западном Берлине Ф. Фильмара, при социализме «изменился лишь состав правящей элиты»¹. Антикоммунисты пускают в ход миф о наличии в СССР узкой «правлящей элиты», находящейся якобы в конфликте с массами, со всеми народами Советского Союза².

Фальсификаторы национальных отношений в СССР усматривают в «развитии национальных элит» на местах один из факторов подрыва социальных, интернациональных основ новой исторической общности людей. Г. Зимон, например, пишет, что-де индустриализация, урбанизация, увеличение возможностей образования, развитие «национальных элит», создание сети межрегиональных коммуникаций способствуют росту национализма³.

Буржуазные идеологи нередко отождествляют с «элитой» КПСС, заявляя, что она якобы перестала быть партией рабочих и крестьян⁴. Нападки многих приверженцев концепции «элиты» и «неоэлитизма» на партию Ленина не случайны. Ведь именно КПСС является выразителем коренных классовых, национальных и интернацио-

¹ *Vilmar F.* Die Maloche hat sich kaum verändert.— L'80: Demokratie und Sozialismus, Köln, 1982, N 21, S. 28.

² *Connor W.* Socialism, Politics and Equality. Hierarchy and Change in Eastern Europe and the USSR. N. Y., 1979, p. 90.

³ *Simon G.* Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 449—450.

⁴ *Brodersen A.* The Soviet Worker. Labour and Government in Soviet Society. N. Y., 1966, p. 228.

нальных интересов трудящихся всех наций и народностей нашей страны. Крепнущее единство советского народа — непосредственный итог самоотверженной, последовательной деятельности партии. Сама жизнь показывает политическую и научную несостоятельность утверждений буржуазных авторов о наличии противоречий между КПСС и рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией, народами СССР вообще. Приведем такие факты: ко времени XXVI съезда КПСС рабочие составляли 43,4%, а колхозники 12,8% ее членов. В 1980—1981 гг. 31,1% членов, кандидатов в члены обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик и членов соответствующих ревизионных комиссий были рабочими и колхозниками¹. Увеличение социально-политической активности масс, в частности, расширение прав трудовых коллективов — важные рычаги роста участия масс в управлении обществом, укрепления единства ленинской партии с трудящимися всех национальностей. «...Ни один народ мира не вовлечен более активно в государственную деятельность, чем советский»², — признавал американский профессор Д. Литтл (университет Сан-Диего).

В пропагандистской кампании против социального и интернационального сплочения новой исторической общности людей идейные противники социализма усиленно «ищут» какие-то коллизии в области национальных, межнациональных отношений.

Тщетно пытаюсь обосновать наличие антагонизмов в сфере межнациональных отношений народов СССР, антикоммунисты ожесточенно нападают на их интернациональные связи и единство. Так, известный американский «специалист» по Советскому Союзу Р. Пайпс пытался доказать положение о «конкуренции», развивающейся будто бы между различными союзными, автономными республиками³. Он, в частности, пытается выискивать источник «противоречия» между русскими и коренными жителями Средней Азии в выдуманных им различиях в доступе к рабочим местам, получении квартир, образовании, покупке дефицитных видов товаров и т. д.⁴

Эта точка зрения отстаивалась также лондонским журналом «Экономист»⁵. Другие буржуазные авторы, как, на-

¹ См.: Партийная жизнь, 1981, № 14, с. 16, 23.

² Little D. Political Participation and the Soviet System.— Problems of Communism, Washington, 1980, N 4, p. 62.

³ Ethnicity: Theory and Experience, p. 465.

⁴ Handbook of Major Soviet Nationalities. N. Y.; L., 1975.

⁵ The Economist, L., 1977, N 6968, p. 63.

пример, В. Конноли, полемизируя с Р. Пайпсом, ссылаются на иные причины якобы существующих межнациональных конфликтов, усматривая «зло» в будто бы «чрезмерной централизации» добычи и переработки ряда видов растительного и минерального сырья¹.

Обе точки зрения совершенно несостоятельны в научном и политическом отношении. Сотрудничество народов СССР порождено и стимулируется общественной собственностью на средства производства, принципом демократического централизма, общностью коренных интересов и целей всех трудящихся нашей Родины.

Органическое единство социалистических наций и народностей проявляется во многих формах. Возьмем деятельность многонациональных производственных коллективов. На строительстве химического комбината в Северодонецке и Кременчугской ГЭС работали представители более 40 национальностей. Нурекскую ГЭС сооружали труженики 34 национальностей. На строительстве БАМа ныне трудятся представители 87 национальностей. Минский тракторный завод получает комплектующие изделия с 1100 предприятий страны. Заказы строителей КамАЗа выполняли около 1,5 тыс. предприятий 307 городов Советского Союза. Тысячами нитей связаны между собой также и другие крупнейшие предприятия и стройки, находящиеся в различных районах нашей необъятной Родины.

В своей пропагандистской кампании, направленной против социальных, интернациональных основ советского народа, на искажение воздействия научно-технической революции на его развитие, буржуазные идеологи широко используют концепцию «модернизации».

Многие буржуазные идеологи извращают понятие «социальная революция», трактуя его лишь как отражение глобального процесса «модернизации». Даже Октябрьская революция и коренные перемены в социально-экономической жизни, в области национальных отношений СССР некоторыми авторами изображаются как простые проявления процессов «модернизации»². Распространение теории «модернизации» в буржуазной науке свидетельствует о попытках отхода от эмпиризма в сторону поисков общих социологических теорий. Эта идеологическая трансформация органически связана с антикоммунистическими из-

¹ International Affairs, L., 1977, N 1, p. 119.

² Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia. N. Y., 1973, vol. VI, p. 146.

вращениями основного содержания современной эпохи, отрицанием роли мировой системы социализма и международного рабочего класса в достижении социального прогресса человечества, с нападками на реальный социализм, с игнорированием общественной значимости отношений собственности.

Приверженцы теории «модернизации» в целях дискредитации социалистических классовых и национальных отношений проповедают идеи не существующего в действительности «третьего пути» и «общества-гибрида»; социалистическое общество трактуется ими как историческая случайность. «Модернизация» нередко изображается наиболее важным качественным процессом в развитии как социалистических, так и капиталистических стран. Многие буржуазные ученые пытаются обосновать отсутствие коренных различий между капитализмом и социализмом. «...То, что называется социализмом в одной стране или капитализмом в другой, на деле оказывается во многих отношениях тем же самым явлением»¹, — писал американский буржуазный социолог Д. Эптер.

Отрицание противоположности социализма и капитализма посредством отождествления процессов, сходных лишь по некоторым чисто формальным признакам, беспочвенно. В социально-экономической и политической жизни капиталистических государств, основанных на частной собственности на средства производства, господствуют монополии или другие группы буржуазии; социализм же основан на общественной собственности и власти трудящихся. Несостоятельность такого рода отождествлений в той или иной форме признают и некоторые буржуазные социологи. Так, по мнению профессора социологии Бостонского университета (США) М. Филда, «социалистические общества важно признать модернизирующимися, однако модернизация проходит в рамках их особой политической формации»².

Под «модернизацией» буржуазные идеологи обычно понимают процесс превращения аграрных, «традиционных» обществ в современные индустриально развитые общества³. М. Филд под «модернизацией» подразумевает

¹ Apter D. Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization, Englewood Cliffs. New Jersey, 1968, p. 4.

² Social Consequences of Modernization in Communist Societies. Baltimore; L., 1976, p. 7.

³ Religion and Modernization in the Soviet Union. Boulder, 1977, p. 4.

процесс и результат перехода общества от традиционного к нетрадиционному¹.

Многие сторонники «модернизации» считают, что она «способствует политическому развитию, в том числе большей дифференциации, секуляризации, плюрализму и политической активности»². По мнению буржуазных идеологов, дифференциация и растущая политическая активность вызывают национальные антагонизмы и трения, способствуют росту национализма. Приверженцы этой концепции профессор Колумбийского университета Р. Льюис и его соавторы Р. Роулэнд и Р. Клем писали: «Модернизация и сопутствующие ей демографические сдвиги, имеющие место в Средней Азии и Казахстане, могут привести к социальной и политической напряженности»³.

Для того чтобы как-то подкрепить свои измышления, Льюис и его коллеги дополнительно взяли на вооружение буржуазную социологическую концепцию «этнической стратификации», в основе которой лежит идея извечного характера наций и антагонизмов между ними. Генетически эта концепция связана с теорией «социальной стратификации», разработанной для того, чтобы затушевать деление общества на классы, обелить капиталистическую систему общественных отношений. В статье «Модернизация, демографические изменения и народы в Советской Средней Азии и Казахстане», помещенной в одном из антикоммунистических сборников, эти авторы исходят из того, что «этническая стратификация имеет дело с иерархическим разделением народов в сфере социально-экономических отношений, кажется, являющимся универсальной характерной чертой всех государств, которые населены более чем одной этнической группой, то есть, по существу, подавляющего большинства стран мира»⁴. К такого рода государствам буржуазные ученые относят как США, так и СССР. При этом они умалчивают о характере общественного строя, классовой структуре общества, абсолютизируя критерии этнической принадлежности людей, а так-

¹ Social Consequences of Modernization in Communist Societies, p. 7.

² Schulz D. E. On the Nature and Function of Participation in Communist Systems: A Developmental Analysis.— In: Political Participation in Communist Systems. N. Y., 1981, p. 27.

³ Lewis R., Rowland R., Clem R. Modernization, Population Change and Nationality in Soviet Central Asia and Kazakhstan.— Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1975, N 2—3, p. 300.

⁴ Change and Adaptation in Soviet and East European Politics. N. Y., 1976, p. 217—218.

же научно-технические факторы. Расположение различных народов по иерархической лестнице делается обычно в зависимости от таких признаков, как уровень индустриального развития, образования, доходов и т. д. Чтобы придать концепции респектабельный вид, содержание этих критериев усиленно фальсифицируется, статистические материалы, приводимые для обоснования тенденциозных, предвзятых выводов, подтасовываются, характеризуются односторонне.

Следует отметить, что стремление приписать СССР наличие «этнической стратификации» отражает намерение буржуазных идеологов распространить антигуманную, антинациональную практику капитализма с его антагонизмами на диаметрально противоположное ему социалистическое общество. Вопреки утверждениям фальсификаторов опыт социально-экономического развития человечества показал, что национальное, как и социальное, неравенство, трения и острые противоречия на национальной почве — это неизбежные характерные черты всякого эксплуататорского строя. В условиях же социализма ликвидированы объективные основы для национального неравенства и межнациональных антагонизмов.

«Советологи» заявляют, что «результатами модернизации не пользуются в равной степени различные этнические группы», так как «господствующий народ» препятствует другим, особенно малочисленным, участвовать в функционировании современных отраслей экономики и общественной жизни, мешает им воспользоваться благами научно-технической революции¹. В работах сторонников концепции «модернизации» содержится положение о том, что русские являются «наиболее модернизированной» нацией СССР. К числу народов, слабо подвергшихся «модернизации», фальсификаторы относят, в частности, нации и народности Средней Азии².

Абсурдность всех попыток преуменьшить успехи республик Советского Востока становится совершенно очевидной при изучении фактов реальной действительности. Лишь при социализме стало возможным подлинное переустройство всех сфер жизни наций и народностей, особенно ранее отсталых, о чем еще будет идти речь в спе-

¹ Change and Adaptation in Soviet and East European Politics, p. 218.

² Lewis R., Rowland R., Clem R. Nationality and Population Change in Russia and the USSR. An Evaluation of Sensus Data. 1897—1970. N. Y., 1976.

циальной главе. Американский «советолог» М. М. Шориш признавал: «Советская стратегия развития в течение 50 лет превратила Среднюю Азию из пораженного нищетою и неграмотностью общества в экономически развитый регион, где обеспечены по крайней мере основные нужды населения и достигнута почти 100-процентная грамотность»¹.

Критический анализ тех аспектов буржуазных концепций «элиты», «модернизации», «этнической стратификации», которые посвящены фальсификации социально-классовых, интернациональных основ советского народа как общности, показывает, что с помощью этих концепций предпринимаются попытки обоснования положения о том, будто общество в СССР раздирается антагонистическими противоречиями. Однако практика развития социально-классовых и национальных отношений в СССР — лучший показатель необоснованности мифов буржуазной науки о наличии таких противоречий в жизни советского народа.

Достигнутая в СССР высокая ступень целостности социалистической системы общественных отношений, интернациональной общности людей исключает антагонистические противоречия социального характера. Для советского народа характерно диалектическое единство общего и особенного, классового и национального, интернационального и национального. При социализме сохраняются различия в формах собственности, в содержании труда и условиях жизни. У нас еще не достигнуты полное социальное равенство и социальная однородность общества. Укрепление органической целостности новой исторической общности людей на этапе зрелого социализма не ведет к отмене национальных различий. Напротив, достижение развитого социализма обеспечивает всесторонний расцвет в составе советского народа всех социалистических наций и народностей.

Конечно, в сфере национальных отношений имеются определенные проблемы, которые еще нужно решать. «Упрочение социалистического сознания идет в упорном противоборстве с рецидивами мелкобуржуазной психологии, с проникающим по разным каналам идеологическим влиянием империалистической пропаганды на сознание некоторой части населения»², — говорится в постановле-

¹ *Shorish M. M. Soviet Development Strategies in Central Asia.*— Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1975, N 2—3, p. 413.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 73.

нии июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Там, где не ведется необходимой организаторской, воспитательной работы, может создаваться благоприятная обстановка для деятельности любителей легкой наживы, носителей частнособственнических, узконационалистических взглядов. КПСС стремится создать обстановку нетерпимости для такого рода уродливых явлений, решительно борется за их преодоление.

Рассмотрим некоторые буржуазные концепции, извращающие значение социальных и во многом интернациональных связей и отношений между рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией. Искажение антикоммунистами роли этих связей и социально-экономических и национальных отношений в СССР органически связало прежде всего с попытками фальсификации значимости рабочего класса как ведущей силы прогресса советского народа. Рабочий класс играет роль цементирующего фактора сближения социалистических наций и народностей. Поэтому империалистические идеологи объявляют принципы пролетарского интернационализма — идейного кредо рабочего класса — «устаревшими», «не соответствующими» современной обстановке¹.

Буржуазные авторы пытаются доказать, что якобы в связи с интеллектуализацией труда, происходящей в условиях НТР, потребность в рабочих постепенно отпадает и что они теряют роль интеллектуально действующего фактора в развитии классовых и национальных отношений. При этом подчас замалчивается тот факт, что в промышленности СССР у станков трудятся многие сотни тысяч людей со средним образованием и более высокой подготовкой. Антикоммунисты игнорируют факты о росте численности рабочих, повышении их культурного уровня.

Весьма распространенный тезис буржуазных ученых — идея «несоответствия» власти рабочего класса национальным интересам народов Советского Союза. Исходя из этой посылки, профессор Восточно-Иллинойского университета (США) С. Горак выискивает даже какую-то «оппозицию» существующему строю².

Однако надежды на появление оппозиционных сил, выступающих против общенародного социалистического государства, против ведущей роли рабочего класса, несбы-

¹ *Timmermann H.* Moskau und der Europäische Kommunismus nach der Gipfelkonferenz von Ost-Berlin. Köln, 1977, S. 20—24.

² *Guide to the Study of the Soviet Nationalities. Non-Russian Peoples of the USSR.* Littleton, 1982, p. 11.

точные. Практика развития национальных отношений в СССР убедительно свидетельствует о том, что национальный вопрос может быть полностью решен лишь социализмом, а новые социально-политические, интернациональные общности людей могут сложиться только под руководством рабочего класса и его партии.

При рассмотрении интернационалистской роли рабочего класса в процессе развития новой исторической общности людей важно учитывать, что рабочие вместе с их семьями во всех союзных республиках стали самой многочисленной общественной группой. В 1982 г. численность советских рабочих (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны) составила 80,4 млн. человек, а удельный вес рабочего класса в населении достиг 61,2%. Следует особо отметить многонациональный состав рабочего класса союзных и автономных республик. Например, в РСФСР и на Украине в его рядах представители более чем ста национальностей, в Грузии — 80 и т. д.

Вместе с тем в развитии многонационального рабочего класса СССР имеются определенные проблемы. В некоторых союзных республиках в составе рабочего класса недостаточно полно представлена коренная национальность. Отсюда вытекает задача, поставленная в решениях XXVI съезда КПСС, — расширять и улучшать подготовку квалифицированных рабочих из всех проживающих в республиках наций и народностей. «Именно опираясь на общность классовых интересов различных национальных отрядов пролетариата, трудящихся, выросла и окрепла сплоченность народов СССР»¹, — писал К. У. Черненко. Мероприятия КПСС по росту численности рабочих из среды коренной национальности способствуют укреплению социально-классовой базы советского народа.

В условиях зрелого социализма одним из проявлений расцвета наций и народностей служит возрастание удельного веса и социальной роли национальной интеллигенции. Этот процесс происходит под глубоким воздействием НТР, индустриализации. Фальсификаторы роли советского народа лелеют надежду на появление и использование националистических настроений у части интеллигенции для его дезинтеграции. Так, З. Бжезинский уповает на «повышение инфекционной роли национализма», «рост значимости интеллигенции в принятии решений»². Свою

¹ Черненко К. У. Избранные речи и статьи, с. 564.

² Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N. Y., 1970, p. 161—162.

несбыточную надежду он пытается «подкрепить» предположением, что «интеллигенты, специалисты в области гуманитарных наук, псевдоинтеллигенты (школьные учителя, рядовые журналисты и др.) представляют собой наиболее националистические элементы в различных республиках СССР»¹.

Весьма характерно, что, следуя за буржуазными авторами, ревизионисты объявляют рабочий класс «консервативной силой», неспособной будто бы к руководству обществом в современных условиях, стремятся доказать, что руководящей силой в развитии классовых и национальных отношений при социализме должна стать интеллигенция².

В целях разобщения социального единства советского народа некоторые антикоммунисты раздувают клевету о якобы имеющих место «репрессиях» против национальной интеллигенции в СССР³. А «советологи» Р. Хилл (Христианский колледж в Дублине, Ирландия) и П. Франк (Сэссекский университет, Великобритания) хотели бы создать впечатление, что привлечение в ряды КПСС представителей национальных меньшинств, рабочих, крестьян может привести к тому, что вне партии останутся многие специалисты⁴, т. е. представители интеллигенции. Но в пользу «тезиса» о преследованиях национальной интеллигенции не было приведено ни одного факта. В то же время жизнь свидетельствует о бурном расцвете интеллигенции во всех союзных и автономных республиках⁵.

Столь же не обоснована версия о том, что интеллигенция может остаться вне КПСС. К XXVI съезду партии 43,8% членов КПСС были представителями технической, научной и творческой интеллигенции, работниками просвещения, здравоохранения, культуры, аппарата управления, военнослужащими. Для сопоставления укажем, что в настоящее время служащие составляют 25,9% населения СССР.

Попытки противопоставления друг другу классов и социальных групп советского общества ведутся антикомму-

¹ Brzezinski Z. Political Implications of Soviet Nationality Problems.— In: Soviet Nationality Problems, p. 74—75.

² Garaudy R. Pour un modèle français du socialisme. Gallimard, 1968; *Idem* Le projet espérance. P., 1976; Šik O. Das Kommunistische Machtsystem. Hamburg, 1976.

³ U. S. News and World Report. Washington, 1978, N 12, p. 44.

⁴ Hill R., Frank P. The Soviet Communist Party. L., 1981.

⁵ См. главу IV монографии.

нистами как на общесоюзном уровне, так и на республиканском (национальном). Например, фальсификаторы мулсируют миф о «недоверии» «коммунистического руководства» к новой интеллигенции республик Советского Востока.

Не брезгуя любыми средствами, антикоммунисты стремятся противопоставить крестьянство рабочему классу и интеллигенции. Антисоветчики трактуют мероприятия по вовлечению сельского населения Средней Азии в промышленное производство, в работу по освоению Сибири и других регионов как покушение на национально-религиозные традиции узбеков, таджиков, туркмен, которые якобы не хотят жить совместно с русскими и украинцами¹.

Все аргументы буржуазных фальсификаторов в их концепциях, направленных против колхозного крестьянства, не состоятельны.

Во-первых, крестьянство отнюдь не является «низшим» классом советского общества. Его материальный и культурный уровень за годы Советской власти намного повысился во всех союзных и автономных республиках. В 1982 г. на селе работали 1,8 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, почти 4,5 млн. трактористов-машинистов и водителей автомобилей, большое число высококвалифицированных работников других массовых профессий². В одиннадцатой пятилетке в сельской местности в целом по Союзу ССР будет построено жилья на 30 млн. кв. м больше, чем в течение десятой. Это красноречиво свидетельствует, что партия и государство постоянно заботятся о крестьянстве. Среди депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик, среди Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда много колхозников. Средства массовой информации Союза ССР, всех союзных и автономных республик ведут большую работу по повышению престижности колхозных профессий.

Во-вторых, советское крестьянство — большая интернациональная сила, которая в тесном союзе с рабочим классом и под его руководством участвует в сплочении и развитии советского народа как общности. Эти функции

¹ Carrère d'Encausse H. L'empire éclaté: La révolte des nations en URSS. P., 1978, p. 262.

² См.: Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации.— Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982, с. 29.

колхозников проявляются в их самоотверженном труде на благо Советского многонационального государства, во многих интернациональных делах и починах, в социалистическом соревновании между крестьянами различных республик. Представители колхозников всех республик участвовали в освоении целины, а ныне оказывают активное содействие труженикам Нечерноземья в подъеме там сельского хозяйства. В советской деревне широко распространены многонациональные производственные коллективы. Так, в агропромышленном объединении имени У. Юсупова (Узбекистан) заняты труженики 23 национальностей, в совхозе «Ариит» (Казахстан) — 21, в совхозе «Дружба» (Украина) — 20, в совхозе-заводе «Дружба» (Молдавия) — 15, в совхозе имени Таширова (Киргизия) — 14 национальностей.

Вместе с тем в деле пополнения рядов рабочего класса за счет сельского населения, прежде всего молодежи, в некоторых местах имеются трудности. Так, по данным социологических исследований, узбеки, живущие в сельской местности, в меньшей мере, чем русские, ориентированы на переезд в город, хотя они и ценят городскую культуру. Среди русской сельской молодежи намереваются уехать в город примерно третья ее часть, среди узбеков — всего 2—3%, а реально уезжают еще меньше.

С проблемой роста численности рабочих из среды коренной нации тесно связан вопрос о рациональном использовании трудовых ресурсов в масштабах Союза ССР. Как известно, в некоторых регионах страны наблюдается дефицит трудовых ресурсов, в других же — определенные их излишки. Социалистическая система хозяйства позволяет использовать все трудоспособное население в целях эффективного развития народнохозяйственного комплекса, социалистической культуры. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивается необходимость активного вовлечения избыточной рабочей силы из Средней Азии, ряда районов Кавказа, особенно за счет сельской молодежи, для освоения новых территорий страны¹.

Буржуазная пропаганда в своих попытках подрыва классовых, интернационалистских основ дружбы и единства народов СССР не останавливается перед грубым извращением этих решений съезда ленинской партии. В

¹ См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 73.

ход пускаются даже небылицы о якобы намечаемом «переселении» чуть ли не целых народов в Сибирь и на Дальний Восток.

«Советологи» стремятся использовать тенденциозную трактовку миграционных процессов в целях возбуждения межнационального недоверия и националистических настроений. Так, профессор социологии университета в штате Мэриленд (США) Т. Парминг писал, что рост числа некоренных жителей может создать угрозу для национальной самобытности латышской, литовской, эстонской наций. По его словам, «этот прилив населения извне вызвал призрак русификации и привел к вспышке политического национализма»¹.

Такое истолкование миграционных процессов и проблем перераспределения трудовых ресурсов построено на песке, поэтому оно легко опровергается жизнью.

Ленинская партия в своей политике исходит из того, что лишь совместными усилиями всего многонационального советского народа может быть успешно построена материально-техническая база коммунизма. Все социалистические нации и народности кровно заинтересованы в углублении многостороннего сотрудничества и взаимопомощи, в обмене кадрами. Без этого невозможен дальнейший расцвет союзных республик, в том числе и Прибалтийских. Кооперирование и специализация труда всех народов СССР становятся все более динамичной силой прогресса советского общества. Развитие единого народнохозяйственного комплекса, интернациональной социалистической культуры служит выражением объективных потребностей социалистической интернационализации общественной жизни, научно-технической революции. «Современные производительные силы требуют интеграции даже тогда, когда речь идет о разных странах. Тем более они требуют тесного и умелого соединения усилий различных регионов и республик в одной и той же стране»². С каждым годом все более возрастает значимость единства народов СССР, их объединенных творческих усилий. Конечно, углубление сотрудничества наций и рост межнационального общения выдвигают перед партийными и советскими органами задачу тщательно учитывать соотношение интернационального и национального. Но эта задача, как и другие проблемы национальных отношений, успешно ре-

¹ *Parming T. Population Processes and the Nationality Issue in the Soviet Baltic.— Soviet Studies, Glasgow, 1980, N 3, p. 398.*

² *Андронов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 9.*

шается в интересах всех наций, вовсе не порождая тех коллизий, на которые рассчитывают противники социализма.

Несбыточность расчетов антикоммунистов на подрыв экономических, социальных, интернациональных основ единства новой исторической общности людей иногда вынуждены признавать и буржуазные исследователи. Так, западногерманский «советолог» Б. Шалхорн отмечал, что в СССР действительно сформировался советский народ как новая историческая общность людей и что эту страну ожидают в будущем «спокойные времена в сфере национальных проблем»¹.

* *
*

Нерушимое единство рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, гармоничное сотрудничество наций и народностей Союза ССР обусловлены объективными и субъективными факторами, порожденными самой природой социализма, общественной собственностью на средства производства, властью трудящихся, идеологией и практикой социалистического интернационализма. «Намеченная в теории великая цель, о которой мечтали поколения коммунистов, лучшие умы человечества, — уничтожение эксплуатации и угнетения — давно уже стала реальностью советского общества. Ныне делом практической политики является стирание классовых различий, становление социальной однородности общества»², — говорится в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. В ходе сближения классов неуклонно усиливается сплоченность новой исторической общности, входящих в нее социалистических наций и народностей. В свою очередь, интернациональное единство советского народа, возникшее во многом на основе его социальной монолитности, является и важным фактором укрепления нерушимого союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Такова диалектика реального социализма.

¹ Die Sowjetunion. Stuttgart, 1981, S. 170.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 72.

Глава III

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ СССР И ТЩЕТНОСТЬ ПОПЫТОК ЕГО ОСЛАБЛЕНИЯ

Главная тенденция развития общественных отношений зрелого социализма в 70-е и 80-е гг. — дальнейшее упрочение единства, сплоченности советского многонационального общества. Сплоченность, единство — уникальное достояние нового строя, наша бесценная, необоримая сила. Именно это единство и пытаются поколебать идейно-классовые противники социализма, используя различные варианты враждебных ему идей и «концепций». Враждебное отношение к социализму, откровенный антисоветизм — вот что прежде всего характеризует антикоммунистические «концепции» о политических основах единства народов СССР.

Интерпретация буржуазными идеологами политической сплоченности социалистических наций и народностей носит тенденциозный, по существу, фальсификаторский характер, поскольку создаваемые ими «научные труды» служат интересам реакционных сил капиталистического мира. Недруги социализма защищают строй, ставший, по словам В. И. Ленина, «реакционнейшей задержкой человеческого развития»¹. Антикоммунизм выступает как идеология, призванная маскировать историческое банкротство буржуазии. В «трудах» «специалистов» по «национальному вопросу в СССР» находит свое отражение глубокий кризис, который переживает буржуазное общество. И не случайно его идеологи стремятся представить национальные отношения как вечные и неизменные. Ведь господство и подчинение — основное свойство этих отношений, проявляющееся в наличии наций угнетающих и угнетенных, в национальном неравноправии, в дискриминации национальных меньшинств и т. д.

Разоблачение фальсификаторов национальных отноше-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 116.

ний в СССР и ленинской национальной политики КПСС — необходимое условие дальнейшего укрепления интернационалистских взаимоотношений между советскими нациями, народностями. В данной главе подвергаются критике фальсификации современными антикоммунистами величайшего завоевания социализма — политического единства, дружбы и интернационалистской сплоченности народов СССР, разоблачаются попытки исказить смысл мероприятий КПСС по дальнейшему укреплению единства советского народа как социальной и интернациональной общности людей.

1. ИЗВРАЩЕННЫЕ ТРАКТОВКИ БУРЖУАЗНЫМИ ИДЕОЛОГАМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ НАРОДОВ СССР

Утверждение социального, а на его основе и политического единства наций, народностей СССР — длительный процесс, начинающийся со строительства основ социализма и охватывающий весь период утверждения развитого социалистического общества. Лишь с утверждением зрелого социализма политическая система нашего общества, включающая в себя и политические отношения, складывающиеся между классами, нациями в процессе организации и использования государственной власти, окончательно превратилась в общенародную, выражающую волю людей труда различных национальностей. Соответственно и партия рабочего класса, выступавшая в годы социалистического строительства руководящей силой в системе диктатуры пролетариата, стала теперь авангардом всего народа — новой исторической общности.

Интернационализм и дружба народов СССР пронизывают все стороны общественных отношений, рассматриваются общественным мнением страны как высшая социально-политическая и духовная ценность. Вместе с построением зрелого социализма сложилось и успешно развивается интернациональное братство народов — свидетельство их социально-политического единства, рожденного общностью интересов, целей и задач наций, народностей, общностью их мировоззрения, наличием единой материальной основы — общественной собственностью на средства производства, сложившимся в масштабе страны единым народнохозяйственным комплексом, однотипностью классовой структуры.

Политическое единство, дружба народов СССР прояв-

ляются на базе интернационализма, его последовательного воплощения в сфере общественных, в частности национальных, отношений. Единство и дружба народов находят свое практическое выражение в форме совместных согласованных действий советских людей разных национальностей, направленных к достижению единой цели — построению коммунизма в нашей стране.

Общность исторических судеб народов СССР, наличие у них общих материальных и духовных ценностей, дружественные взаимоотношения — все это обусловило единство социалистического образа жизни. Вместе с тем единый интернационалистский образ жизни не противоречит наличию национально-специфических черт в культуре, быту, правах каждого народа, складывающихся и развивающихся под влиянием как социально-экономических, так и естественно-географических факторов. Национально-специфические черты советского образа жизни накладывают свой отпечаток на характер хозяйственной деятельности, быт, культуру, традиции, а через них — на самые различные стороны общественной жизни советских наций и народностей. Однако национальная специфика не является препятствием для функционирования и развития интернациональных процессов, ибо они разворачиваются при наличии общих для всех наций и народностей социально-экономических условий. Логика развития общественных отношений в СССР такова, что единые материальные и духовные ценности обогащают дружбу народов, их социалистический образ жизни, укрепляют новую историческую общность людей — советский народ.

В преамбуле Конституции СССР отмечается, что в развитом социалистическом обществе «упрочились союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба наций и народностей СССР. Сложилось социально-политическое и идейное единство советского общества, ведущей силой которого выступает рабочий класс»¹. Главной отличительной особенностью единства советского общества является то, что оно сложилось в условиях существования неантагонистических классов и социальных групп, в условиях многонационального государства. По своей сути социально-политическое единство глубоко интернационально, поскольку основано на нерушимой общности всех социалистических наций и народностей.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 3.

В своих «исследованиях» противники социализма используют самые различные приемы с целью «обработать» сознание трудящихся своих стран в антисоветском духе: здесь и особая изощренность, наукообразность и расширение круга вопросов в области национальных отношений, подвергающихся критике и фальсификации, и попытки исказить взаимоотношения между народами в дореволюционной России. Так, антикоммунисты додумываются до рассуждений на тему о том, будто нерусские народы ведут «борьбу» за свое «самоутверждение» в советском обществе. Одна из причин, которая, по их мнению, стимулирует эту борьбу, «отсутствие» у них классовых и исторических корней сотрудничества и союза с русским народом; дескать, все они были вопреки их воле насильственно включены в состав Российского государства. К тому же история присоединения якобы и сейчас трактуется «русскими» или по их указке. Утверждается, что нации, народности СССР вообще стоят в стороне от цивилизации, не имеют своего исторического прошлого. Эти воззрения далеки от истины, и всем объективным исследователям чужда мысль изображать суть вопроса с подобных позиций. Советские ученые всех национальностей отмечают поистине историческое значение вхождения народов в состав России. Это значение неоднократно подчеркивалось в документах и материалах компартий союзных республик. Утверждение преемственности, связи с проявлениями солидарности и взаимопомощи трудящихся в прошлом — одно из необходимых условий развития дружбы и сплоченности народов СССР сегодня.

Социалистические нации и народности совместно, общей семьей отмечают юбилеи союзных республик, республиканских партийных организаций. Так, в 1980 г. все народы страны торжественно отметили 40-летие восстановления Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии, 60-летие Казахской ССР и Компартии Казахстана, 60-летие Азербайджанской ССР и Компартии Азербайджана, 60-летие Армянской ССР и Компартии Армении, в 1981 г. — 60-летие Грузинской ССР и Компартии Грузии. В 1982 г. исполнилось 1500 лет столице Советской Украины Киеву. Празднование юбилея вписало еще одну памятную страницу в летопись великой дружбы русского, белорусского и украинского народов, всех народов-братьев нашей страны, дало новый импульс работе по патриотическому и интернационалистскому воспитанию.

Растущее политическое, интернациональное единство

народов СССР явно не устраивает антикоммунистических идеологов. Само собой разумеется, что подрыв этого единства связывается с домыслами о «привилегированных» позициях русской нации в обществе, о ее положении как будто бы «правлящей» нации и т. д. Однако ведущую, авангардную роль в развитии советского многонационального общества выполняет не какая-либо нация, а интернациональный по составу и интернационалистский по мировоззрению рабочий класс, олицетворяющий самый передовой способ производства — коммунистический. И при социализме нации состоят из классов, а последовательно социально-классовое начало в нации, народности выражает именно рабочий класс.

Логика рассуждений наших классовых противников состоит в том, что, поскольку-де русская нация — самая большая по численности, значит, она должна владеть «орудиями господства», «давить» другие народы. Однако на деле в СССР все нации, народности находятся в одинаковом отношении к средствам производства, политически равны, каждая вносит максимально возможный вклад в социальный прогресс общества. Русской нации присущи те же основные качества, что и всем другим народам страны (величие и сила духа, героизм, душевная щедрость и т. п.), но, как самая крупная, имеющая богатые революционные традиции, она вносит выдающийся вклад в прогресс советского общества, а значит, и в развитие каждой из составляющих его наций и народностей. Говоря об источниках достижений современной Латвии, первый секретарь ЦК Компартии Латвии А. Э. Восс высказал на XXVI съезде КПСС глубокую признательность и горячую благодарность «всем советским народам-братьям, и прежде всего великому русскому народу, который заслужил особую любовь и всеобщее уважение своей неоценимой братской помощью и постоянной поддержкой, своим бескорыстием, широтой души и добротой сердца»¹.

Защищая и отстаивая интересы империализма, «советологи» доходят до крайней степени цинизма, пытаются представить США как «модель» для других государств, как общество, в котором будто бы установлено «подлинное братство» между людьми различных национальностей. Делается это именно в противовес Советскому Союзу, где чувства братства якобы «строго ограничены этническими

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 252.

границами» и где существует мифическая «опасность политического деления»¹. Но как можно говорить о «настоящем братстве» между людьми различных этносов и рас в США — стране, где десятки миллионов людей угнетаются на расовой и национальной почве, где коренные американцы — индейцы в среднем живут лишь 44 года, а процент безработных среди них достигает 40. Уровень же безработицы среди негров ныне в 2,3 раза выше, чем среди белых, практически почти каждый четвертый негр в США — безработный. Из-за отсутствия в школах обучения одновременно на двух — родном и английском — языках отсев детей американцев мексиканского происхождения достигает 50%, а из-за разгула крайнего расизма в таких городах, как, например, Хьюстон в штате Техас, эта доля составляет 85%.

Крупнейшая и богатейшая из капиталистических стран, лидер так называемого «свободного мира» поражена вирусом расизма, который существует на протяжении всей истории Соединенных Штатов Америки и который в значительной степени определяет характер отношений между этническими, социальными и расовыми группами. В Америке, писал Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл, «расизм, направленный против черных американцев, имеет глубочайшие корни, а его последствия являются самыми очевидными, самыми вопиющими и самыми разрушительными. Это хроническая болезнь нашего общества, которая отравляет жизнь американского народа вот уже столетия»².

Американская нация, формировавшаяся на капиталистической основе в течение двух веков, и сейчас раздирается непримиримыми антагонистическими противоречиями. Она лишена внутреннего единства. Получившие в США распространение теории «классового мира» — не что иное, как инструмент, с помощью которого монополистическая буржуазия добивается господства над трудящимися собственной страны. Этой же цели, по существу, служит навязывание ею всему обществу концепции «единства нации». Однако общеизвестно, что американскую нацию характеризует социальная разобщенность, а методы управления ею основаны на насилии. «Непависть, вражда, подозрения и насилия пронизывают американскую нацию, — констатирует американский политолог Н. Дорсеп. — И что

¹ Daedalus. Cambridge (Mass.), 1976, Fall, p. 124.

² Цит. по: Современный расизм как он есть. М., 1980, с. 6.

еще более зловеще, методы управления являются — нельзя избежать этого термина — репрессивными»¹. Буржуазия сделала все для того, чтобы обесценить патриотические чувства людей. Американский публицист Р. Ринджер, сторонник идеалов личной свободы, крайний индивидуалист, призывает собственных сограждан перестать слушать и повторять бессмысленную «патриотическую» риторику, проявляющуюся в виде лозунгов, наставительных сентенций илизываний к обычаям и традициям².

Противники социализма очень часто распространяют домыслы о том, что в СССР якобы идет процесс «денационализации», в ходе которого народы «теряют» свои «этнические индивидуальности». Этот процесс связывается со сближением наций, народностей. Интернациональное единство советского народа представляется как состояние, которому присущи «насильственная ассимиляция», насильственное «слияние наций». «Советское правительство, — уверяют антикоммунисты, — проводит ассимиляторскую политику слияния — полное слияние меньшинств в многонациональный конгломерат»³. Прежде всего отметим, что нерусские народы (украинцы, белорусы, киргизы, татары и др.) зачисляются, независимо от их численности, вклада в социальный прогресс общества, наличия национальной государственности и т. д., в категорию национальных меньшинств. Уже поэтому они, с точки зрения «советологов», якобы противостоят русской нации.

Методологический порок данного утверждения состоит и в том, что антикоммунисты оценивают социалистическое общество только мерками капиталистического и потому убеждены: «меньшинства» должны «полностью слиться в многонациональном конгломерате». Встает вопрос: действительно ли антисоветчики не в состоянии видеть коренную противоположность капитализма и социализма в области национальных отношений, или они просто ослеплены ненавистью к новому строю? И еще: если коммунисты, по их представлениям, форсируют слияние наций, национальных меньшинств, то почему этот «конгломерат» мыслится многонациональным? Напрасным трудом было бы искать ответ на эти вопросы у буржуазных идеологов: ограниченные мировоззрением своего класса, они не в состоянии осмыслить диалектику процесса сближения и

¹ The Rights of Americans. N. Y., 1970, p. XI.

² Ringer R. Restoring the American Dream. N. Y., 1979, p. 274.

³ Suny R. Soviet Georgia in the Seventies. The Wilson Center. Washington, 1979, p. 1.

слияния наций. Между понятиями «сближение» и «слияние» наций имеется не только связь, но и качественное различие. Сближение выступает как необходимое, предварительное условие, подготовка благоприятных предпосылок для слияния наций в будущем. Вместе с тем сближение предполагает сохранение национальных особенностей. Слияние же, отмирание исторически возникших национальных общностей на базе полного раскрытия их социальных функций — дело далекого будущего. Иными словами, слияние наций еще не стоит на повестке дня, это — перспектива.

Успехи социализма в развитии общественных, в том числе и национальных, отношений убедительно опровергают концепции о «неизменности» человеческой природы, преобладании в людях эгоистических и индивидуалистических начал. На эти концепции опираются антикоммунисты, заявляя о невозможности искоренения национальной вражды, национального нигилизма и т. д. Опыт Советского Союза, результаты многогранной деятельности КПСС свидетельствуют об обратном, а именно: в стране сформировался новый тип личности — советский человек, сознание которого поднимается до научно-теоретического уровня, его интернационалистские взгляды превращаются в глубокие убеждения и повседневно воплощаются в практике. Сознание людей изменяет не только сама наша действительность, но и все формы коммунистического воспитания.

В условиях зрелого социализма народы СССР, народы-братья, связаны друг с другом узами дружбы и сотрудничества. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что за годы, прошедшие после XXV съезда партии, «семья советских народов стала еще сплоченнее, живет еще дружнее»¹. Съезд подчеркнул: «Единство советских наций сегодня прочно, как никогда»². Дружная семья наций, народностей — это новая историческая общность людей — советский народ, являющийся показателем зрелости социализма в нашей стране и наличия нового типа социальных связей между людьми труда.

Итак, стремление буржуазных идеологов опровергнуть дружбу, политическое и интернациональное единство наций, народностей СССР, доказать наличие «чувства вражды» и недоверия между ними не выдерживает критики и противоречит реальным фактам.

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 20.

² Там же, с. 75.

Растущее интернациональное единство народов нашей страны зримо и осязаемо выражается в дальнейшем укреплении новой исторической общности людей, строящих новый мир.

2. УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОСНОВ ДРУЖБЫ СОВЕТСКИХ НАЦИЙ, НАРОДНОСТЕЙ: ДОМЫСЛЫ АНТИКОММУНИСТОВ И РЕАЛЬНОСТЬ

Постоянное совершенствование партий и государством взаимоотношений между нациями, народностями СССР в условиях их всестороннего и свободного развития с необходимостью приводит к укреплению их дружбы, поднимает на более высокую ступень их политическое, интернациональное единство. Каждая нация крайне заинтересована и в своем собственном развитии, и в успешном развитии других народов страны, в сближении с ними. Она стремится перенять все лучшее из материальной и духовной жизни других народов. Поскольку советский народ как социальная и интернациональная общность не может функционировать без всестороннего развития и сближения образующих его наций, народностей, постольку их развитие и сближение отвечает интересам рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, становится потребностью общества. Чем интенсивнее будет развиваться каждая республика, тем могущественнее станет многонациональное государство в целом, тем больше появляется возможностей для взаимообогащающего сотрудничества наций.

Главным направлением укрепления и развития политических основ дружбы и сплоченности советских наций, народностей, всего многонационального советского народа является совершенствование политической системы социализма: возрастание руководящей роли Коммунистической партии, укрепление союзной и национальной государственности, развитие советской демократии, повышение активности массовых общественных организаций и т. д.

КПСС — руководящее ядро политической системы социалистического общества. Она направляет прогресс социалистического общества, происходящие в нем социальные процессы, в том числе и национальные. Ее руководящая роль законодательно закреплена в статье 6 Конституции СССР. Высокое право быть вождем, авангардом советского народа наша партия завоевала своей преданностью идеалам коммунизма, громадной теоретической и организаторской работой, неустанной защитой коренных

интересов рабочего класса, всех трудящихся. Ее направляющая и организующая роль в развитии наций, народностей СССР, в укреплении их братского союза неуклонно возрастает. «Правильное, основанное на марксистско-ленинских принципах партийное руководство сферой национальных отношений,— говорится в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования Союза ССР,— неперемненное условие прогресса многонационального социалистического общества»¹.

Буржуазные идеологи искажают смысл понятия «авангард», в их изображении оно становится тождественным другому понятию — «элита». «Коммунистическая партия,— заявляет, например, Дж. Блондель,— мыслится как авангард пролетариата; следовательно, она не мыслится нигде как «простой» представитель народа. Она — элита и рассматривается, как таковая»². Категоричность приведенного утверждения на проверку оказывается самой настоящей софистикой и не может ввести в заблуждение сведущего читателя. Марксизм-ленинизм под авангардом понимает нечто иное: руководящую роль Коммунистической партии в выполнении ею и наиболее сознательной, дисциплинированной и организованной частью общества — рабочим классом своей исторической миссии. Коммунисты на всех этапах социализма самым теснейшим образом связаны с массами, они всегда в первых рядах тружеников и защитников завоеваний Октября. Коммунисты, люди различных национальностей, активно участвуют в мирном, созидательном труде советского народа.

Одно из самых характерных явлений в политической жизни — укрепление связей партии с жизнью каждой нации, народности. Свидетельство тому, в частности, более высокий рост численности членов партии тех национальностей, которые раньше были представлены в ней меньше. Так, при общем росте рядов КПСС за 1946—1982 гг. в 3,29 раза, а коммунистов русской национальности — в 2,89 раза число коммунистов всех остальных национальностей, являющихся коренными в союзных республиках, выросло следующим образом: украинцев — в 4,34 раза, белорусов — в 5,96, узбеков — в 6,97, казахов — в 3,85, грузин — в 2,81, азербайджанцев — в 5,50, литовцев — в 36,41, молдаван — в 33,71, латышей — в 8,83, киргизов — в 5,0,

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 17.

² *Blondel J. Comparing Political Systems. L., 1973, p. 191.*

таджиков — в 5,84, армян — в 2,72, туркмен — в 5,42, эстонцев — в 7,31 раза.

Антикоммунисты пытаются всячески фальсифицировать, более того, даже отрицать руководящую роль Коммунистической партии в сфере национальных отношений. Этой цели, по существу, служит их стремление отождествить федерализм Советского государства с так называемым «принципом федерализма» в партийном строительстве, что является очевидным домыслом. Антисоветчики признают, что выдвинутая В. И. Лениным «формула федеративного государства, возглавляемого единой партией» и реализация этой формулы в годы социалистического строительства все-таки способствовали «решению, казалось бы, неразрешимой национальной проблемы»¹. Но затем, дескать, претворение названной формулы в жизнь привело к возникновению «требований со стороны этнических групп к политической структуре» с тем, чтобы последняя могла выражать на уровне федерации национальные интересы. Здесь-то как раз, с точки зрения антикоммунистов, находится источник «очевидного конфликта не только в государственной администрации, но и в теоретически едином партийном аппарате»². Именно из подобных попыток и делаются «выводы» о якобы назревшей проблеме перехода к федеративному устройству КПСС. Это неизбежно привело бы к ослаблению ее руководящей роли в советском обществе, на что и надеются антикоммунисты, выдвигая подобные идеи.

С объединением лучших сынов и дочерей всех наций, народностей страны в составе КПСС ничего общего не имеет пресловутый «принцип федерации» в партийном строительстве. Еще В. И. Ленин говорил, что «этот принцип ненормальный, антипартийный»³. Он указывал, что идеям марксизма и его практической линии отвечает «крепкая, централизованная политическая партия»⁴. Такой централизованной партией и является КПСС — единая интернациональная организация, построенная на принципах демократического централизма, для которой борьба с «извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей»⁵.

¹ The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Philadelphia, 1977, September, p. 78.

² Ibid., p. 79.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 214.

⁴ Там же, т. 39, с. 222.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166.

Противники социализма пытаются противопоставить партийным органам аппарат управления народным хозяйством, что явно несостоятельно уже хотя бы потому, что значительную часть этого аппарата составляют коммунисты. Очень важно подчеркнуть, что именно партия определяет экономическую политику Советского государства.

Особое значение в укреплении политических основ интернационалистской сплоченности народов СССР принадлежит многонациональному государству — Союзу ССР, являющемуся социалистической федерацией.

Представляя собой единство национального и интернационального, советская федерация воплощает ленинские принципы национально-государственного строительства, выражает интернационалистскую политику КПСС в социально-политической сфере жизни народов СССР. Федерация законодательно и фактически закрепила суверенное право народов СССР на свободу своего национального самоопределения, полное национальное равноправие. О подлинном демократизме национально-государственного устройства СССР свидетельствует, например, следующий факт: 9 автономных советских республик РСФСР с населением в каждой до 1 млн. человек (всего 6,3 млн. человек, или 2,3% населения страны) имеют 7,8% депутатских мест в составе высшего законодательного органа страны, а в Совете Национальностей — 13,2%.

Интернационалистская сущность советской федерации проявляется в нераздельном единстве интернационального и национального при осуществлении задач коммунистического строительства. Национально-государственное устройство СССР, народы которого создали 35 союзных и автономных республик и 18 автономных областей и округов, обеспечивает подлинно демократическое сочетание общих интересов многонационального Союза и интересов каждой из образующих его союзных республик, способствует всестороннему расцвету и неуклонному сближению всех наций и народностей. Сочетание этих интересов отражает ленинские принципы социалистического федерализма: добровольность союза, равноправие союзных республик, демократический централизм, социалистический интернационализм и др.

Суверенитет Союза ССР и суверенитет каждой союзной республики взаимосвязаны и гармонически сочетаются. Суверенитет союзной республики обусловлен суверенитетом федеративного государства — Союза ССР. В свою очередь, суверенность федерации предполагает и су-

веренитет союзных республик. Ослабление и нарушение суверенитета союзной республики представляет собой нарушение и ослабление суверенитета Союза ССР.

Конституционной основой дальнейшего укрепления дружбы народов СССР является Основной Закон нашей страны, который законодательно закрепляет равенство прав советских граждан независимо от их национальной принадлежности, определяет содержание и перспективы развития национальных отношений. Граждане СССР, согласно статье 34 Конституции СССР, равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Национальное равенство советских людей обеспечивается:

политикой всестороннего расцвета и сближения всех наций и народностей СССР;

воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма;

возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР;

наказанием по закону какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав, установления прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым или национальным признакам, равно как и всякой проповеди расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения.

Соблюдение национального равноправия, уважение национального достоинства других граждан, укрепление дружбы народов СССР являются обязанностью каждого советского человека. Интернационализм советских людей проявляется не только внутри СССР, но и во взаимоотношениях многонационального советского народа с трудящимися всего мира. «Интернациональный долг гражданина СССР,— записано в статье 69 Конституции СССР,— содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира»¹.

Советское государство впервые законодательно закрепило реально существующее юридическое и фактическое

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 20.

равенство наций в нашем социалистическом многонациональном обществе. Такого равенства нет, и оно невозможно в буржуазных многонациональных государствах, ибо по своей социально-классовой сущности они никогда не могут обладать качествами, присущими социалистической федерации. Буржуазные многонациональные государства чаще всего игнорируют национально-территориальный принцип и уж совсем не считаются с требованиями равноправия составляющих их наций. В таких государствах происходит централизация власти, сужается компетенция «штатов», «земель», «каптонов» и других структурных форм. Кстати сказать, их количество обычно совершенно не соответствует числу наций, народностей, национальных и этнических групп, которых всегда в несколько раз меньше. Об этом свидетельствуют примеры таких многонациональных буржуазных государств, как США, Канада, Мексика, Швейцария и др.

Антикоммунисты прилагают много усилий для создания различного рода мифов о первом в мире социалистическом многонациональном государстве, извращающих его подлинную сущность. Метафизический подход к рассмотрению советской действительности, национальных отношений развитого социализма, мышление старыми категориями национальной и расовой вражды — все это отличает подход наших недругов к Основному Закону, в котором юридически закреплено национально-государственное устройство СССР. Например, в одной из фальсификаторских работ утверждается, будто бы «диалектическая противоречивость советского государственно-правового федеративного устройства проявляется в том, что СССР характеризуется как «единое союзное многонациональное государство» (статья 70 Конституции 1977 г.). Если быть последовательным, то государство может быть либо «единым», либо «союзным». Конституция 1936 г. не содержала определения «единое» (статья 13 Конституции 1936 г.)»¹.

Итак, альтернатива «либо... либо». Одно из двух: либо СССР — это единое государство, либо союзное. И тем и другим оно одновременно якобы быть не может. С позиций антисоветизма, видимо, нельзя понять, что определение СССР и как единого и как союзного государства является не отражением двух отдельных механических элементов его природы, а двумя взаимосвязанными аспектами интер-

¹ Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 455.

национального целого, называемого Советским многонациональным государством. Ссылка на Конституцию 1936 г., не содержащую определения «единое», означает, что «советологи» по-прежнему находятся в плену антиисторического подхода к национальным отношениям в СССР. Конституция 1936 г. отразила те перемены, которые произошли только за первые 20 лет существования Советской власти. Естественно, что тогда принципиально новые связи и отношения между классами, нациями, людьми труда сложились лишь в основе. Ныне же единство советского общества поднялось на новую ступень. Это новая реальность, воплощенная прежде всего в новой социальной и интернациональной общности — советском народе, его едином союзном государстве — Союзе ССР. И эту реальность противники социализма отрицают.

Советское многонациональное государство едино прежде всего потому, что все союзные республики, его образующие, имеют единый народнохозяйственный комплекс в масштабе страны, представляющий материальную основу развития новой исторической общности людей — советского народа; все нации имеют однотипную социально-классовую структуру; в жизни многонационального общества действует единый политический механизм. Трудящиеся имеют единые цели, задачи, единую марксистско-ленинскую идеологию, общесоветские традиции. Все это, вместе взятое, позволяет утверждать, что наше государство действительно единое и в то же время союзное по своему национально-государственному устройству.

Организационно-политической основой советского федерализма является принцип демократического централизма. Пронизывая все элементы социалистических общественных отношений, он позволяет трудящимся принимать активное участие в формировании государственных органов сверху донизу, обеспечивает строгое подчинение нижестоящих органов вышестоящим, участие народных масс в управлении делами общества, взаимодействие государственных органов Союза ССР и органов союзных республик. Однако «советологи», сознательно извращая государственно-правовые формы взаимоотношений народов СССР, замалчивают принципы демократического централизма, которые лежат в их основе, а если говорят о них, то обязательно связывают с «насилием», «ущемлением», «произволом» и т. п.¹

¹ Arnold G. Die nationalen Gebietseinheiten der Sowjetunion. Köln, 1973, S. 124.

Еще В. И. Ленин отмечал, что «демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует и того и другого. У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом»¹. В духе этого последнего тезиса и поступают ныне антикоммунисты, намеренно смешивая централизм с произволом, чтобы в извращенном свете представить национальные отношения в СССР, основанные на принципах демократического централизма.

Некоторые буржуазные идеологи под влиянием советской действительности вынуждены признать, что демократический централизм и советский федерализм явились теми инструментами, которые позволили КПСС и Советскому государству привлечь народы бывших окраин к управлению делами общества. Так, Г. Ходнетт в статье «Дискуссия по поводу советского федерализма» писал, что советский федерализм предполагает, что представителям местных национальностей открыт более легкий доступ к рычагам власти, чем это было бы при другой организации².

Прогрессирующее сближение наций, народностей вызвало необходимость и укрепления союзных начал Советского государства, и повышения роли составляющих его республик. Как и следовало ожидать, именно укрепление союзных начал послужило поводом для нападков со стороны недругов социализма. На страницах буржуазной печати появились высказывания о каком-то «урезывании» прав союзных республик, о том, что они будто бы вряд ли смогут теперь «защищать свои специфические интересы» и т. д. «Несмотря на то что принцип федерализма закреплен почти в тех же выражениях, что и в Конституции 1936 г., — пишет профессор Руанского университета (Франция) П. Желар, — новая Конституция есть в некотором смысле отступление от прежних положений... Прежде всего бросается в глаза совершенное отсутствие определения компетенций союзных республик. Союзные компетенции не ограничены, а республиканские неопределенны»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 144.

² Hodnett J. The Debate over Soviet Federalism.— Soviet Studies, Glasgow, 1967, N 4, p. 459—460.

³ Gelard P. La Constitution D'Octobre.— Problèmes politiques et sociaux, P., 1977, N 326, p. 35.

Отвечая П. Желару, подчеркнем, что каждая союзная республика самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории, имеет право участвовать в решении союзными организациями вопросов, относящихся к ведению Союза ССР. Конституции союзных республик соответствуют Конституции СССР и учитывают особенности республик. За союзными республиками в лице их высших органов государственной власти закреплено право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР. Кроме того, каждая республика имеет право решать также вопрос об изменении своей территории (статья 78), осуществлять внешние сношения (статья 80), представитель республики избирается на должность заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР (статья 120) и т. д. Суверенные права союзных республик охраняются государственными органами Союза ССР. В последние годы в ряде республик было увеличено число депутатов верховных органов. Так, если раньше трудящиеся Таджикской ССР избирали в Верховный Совет республики 325 депутатов, то теперь, в соответствии с новой Конституцией, они избирают 350 депутатов, в Туркменской ССР — соответственно 300 и 330, в Латвийской ССР — 310 и 325. Это не только свидетельство заботы партии о нуждах и запросах населения республик, более широкого привлечения к управлению государством, но и показатель свобод и прав граждан.

В Основном Законе СССР впервые в истории нашего государства имеются специальные статьи, посвященные правовому положению автономной республики, автономной области и автономного округа. С социально-политической точки зрения эти статьи отражают интернационалистскую природу Советского многонационального государства, повышают авторитет национально-государственных образований в решении политических, экономических и культурных задач коммунистического строительства. Наличие этих статей — еще одно доказательство несостоятельности утверждений буржуазных идеологов о так называемой «денационализации» в СССР, об «ущемлении» компетенции союзных республик.

Вопреки фактам антикоммунисты пишут о «сепаратистских» и прочих тенденциях в Советской стране, ставя знак равенства между этими явно придуманными «тенденциями» и отношением нерусских народов к социализму, его идеалам. Смысл рассуждений антикоммунистов сводится к тому, что нерусские народы якобы не приемлют со-

циализма и хотят отделиться, а «Москва» насильно удерживает их в составе Союза ССР. КПСС и Советское государство тем самым обвиняются в «нарушении» суверенитета республик. «Почему бы номинально федеративному Советскому государству, — спрашивает Х. Сетон-Уотсон, — не стать настоящей федерацией?» И отвечает: «На этом пункте разбиваются все попытки разумного подхода к русским. В русском представлении тотчас же наплывают кошмарные видения сепаратизма... и развала Советского Союза»¹.

Этому «специалисту» по «национальному вопросу в СССР» невдомек, что последовательное осуществление права на самоопределение, когда все народы не только находятся в составе крупного, единого союзного государства, но и, что особенно важно подчеркнуть, получают от этого реальные преимущества, делает бессмысленным отделение: именно в силу заботы о своих национальных и государственных интересах ни одна республика не желает отделяться. Народы нашей страны, живя на протяжении длительного исторического периода в Союзе ССР, развиваясь на единой социально-экономической основе, пользуясь всеми благами этого крупного государства, давно уже осознали необходимость сообща решать свои хозяйственные и все другие проблемы. Их свобода и прогресс надежно обеспечиваются именно в рамках Союза ССР.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что право на отделение не означает целесообразности отделения, что требование самоопределения не равносильно требованию отделения. «Отделение, — писал он, — вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения»². В нынешних условиях нашей страны право на отделение не означает целесообразности отделения потому, что такой шаг способствовал бы разрыву тесных экономических и культурных связей в рамках союзного государства, а это, в свою очередь, панесло бы ущерб как интересам общего дела — интересам социализма, так и интересам каждой нации, народности. Добровольное пребывание народов республик в составе СССР — один из источников его крепости и могущества.

Антикоммунистические идеологи, возлагая надежды на «обострение» уже решенного в СССР «национального вопроса», игнорируя наличие в Советском Союзе многообраз-

¹ *Seton-Watson H. Nationalismus, Nationen und die Politik des Westens. — Europäische Rundschau, Wien, 1979, N 2, S. 29.*

² *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 235.*

ных форм национальной государственности, доказывают «необходимость» (!!) создания национальных государств в нашей стране. Один из ведущих «советологов» Р. Пайпс в статье, опубликованной в книге «Национальности и национализм в СССР», заявил, что «процесс создания национальных государств, который в XVI, XVII и XVIII веках происходил в Западной Европе, а позднее — в Восточной Европе, в настоящее время направляется в Россию»¹. Это попросту абсурдное сопоставление, ибо в нем стирается качественное различие между историческими периодами, общественными системами, типами национальных отношений.

По мнению антикоммунистов, достижение равноправия народов, их сближение друг с другом якобы ведут не к интернациональной сплоченности, а, наоборот, отдаляют их друг от друга, поскольку-де обуславливают рост национального самосознания. Этот рост и появление национальных кадров руководящих партийных и государственных работников рассматриваются врагами социализма как тормоз на пути сближения, укрепления интернациональной сплоченности. Между тем рост национального самосознания, будучи действительно следствием прогресса социализма, сам по себе не может быть препятствием на пути сближения народов.

Ярко выраженная классовая направленность современного антикоммунизма выпуждает его теоретиков изображать интернационалистскую сущность развития национальных отношений при социализме враждебной национальному сознанию. Оградить последнее от влияния коллективистских начал нового общества, изобразить его как явление, порожденное исключительно старым, антагонистическим, дореволюционным обществом, — таковы цели буржуазных исследователей. Национальное сознание, например, эстонцев, латышей, литовцев и ряда других народов СССР, считают наши классовые противники, «явно осталось петронутым»² в условиях социализма. Но национальное сознание народов СССР, в том числе и названных, преобразовано новым общественным строем, у многих из них оно даже впервые рождено именно на его основе и является интернационалистским по своему содержанию.

Национализм, с точки зрения антикоммунистов, пред-

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma. Washington, 1977, p. 21.

² Kappeler A. Zur Nationalitätenfrage in der Sowjetunion.— Neue Politische Literatur, Wiesbaden, 1980, N 3. S. 332.

ставляет собой универсальное орудие дискредитации национальной политики Коммунистической партии, подрыва интернациональной сплоченности наций, народностей СССР. В этом отношении примечательно высказывание Р. Гриппа: «К середине 1960-х годов национализм оказался достойным соперником международного коммунизма во всех странах с коммунистическими партиями. Никакие международные организации, никакие планы, в которые были вовлечены государства с коммунистическими партиями... со времен Коминтерна не были достаточно привлекательны для того, чтобы вытеснить национализм в этих государствах»¹.

Интерпретации антикоммунистами национализма и стремление применить их к советской действительности носят ненаучный характер, конструируются произвольно тем или иным «специалистом» по национализму. Проповедуя «универсальный», «всеобщий» национализм, господствующие классы хотели бы навязать трудящимся массам националистическую идеологию под видом национальной. Имея в виду это обстоятельство, известный аргентинский марксист Э. Агости отмечал: «Основная фальшь национализма состоит именно в том, что он упорно маскируется под народ в то время, когда стремится разделить народ...»² С данным выводом нельзя не согласиться.

Домыслы о «неискоренимости» национализма, проповедуемые идеологами буржуазии, противоречат успехам реального социализма по сплочению народов, формированию у них подлинно интернационалистского сознания. Защитники старого мира спекулируют на трудностях, которыми сопровождается процесс преодоления национализма в социалистических странах, вытеснения его из сознания людей, особенно широких масс трудящихся, на протяжении длительного исторического периода живших в условиях эксплуатации и подвергавшихся тлетворному влиянию буржуазной идеологии и пропаганды.

В качестве фактора, «усиливающего национализм» в СССР, противники социализма называют «духовный вакуум», который якобы возник за «фасадом официального мировоззрения». «За этим фасадом, а также под его защитой,— заявляет Г. Зимон,— происходят изменения духа и сознания, которые мы знаем лишь частично... Но можно с уверенностью сказать, что в этот духовный вакуум проник-

¹ *Gripp R. The Political System of Communism. N. Y. etc., 1973, p. 159.*

² *Агости Э. П. Нация и культура. М., 1963, с. 240.*

кают также и националистическая идеология и чувства вражды»¹. Вопрос о «духовном вакууме» не нов; он ставился антикоммунистами еще в годы социалистического строительства и связывался с надеждами врагов на неприятие советскими людьми нового общественного строя, его интернационалистской идеологии. Последующие годы показали вздорность идей «духовного вакуума». Не обнаружив признаков «изменения духа и сознания», антикоммунисты фабrikуют самый настоящий миф о «чувствах вражды». На страницах буржуазной литературы всерьез обсуждаются такие домыслы антикоммунистов, как «обострение в СССР национального вопроса», появление новых «острых» проблем в области национальных отношений и т. д. Руководитель «программы исследования советских национальных проблем» при Колумбийском университете (США) Э. Оллуорт, открыто выражая надежды мировой реакции, еще в начале 70-х гг. заявлял, что ближайшее десятилетие, по его мнению, обострит в СССР национальный вопрос, он будет даже преобладать в общественной жизни². Между тем в СССР последовательно осуществляется социалистическое решение национального вопроса. Поэтому нет и не может быть никакого его «преобладания».

То же самое можно сказать и о пропагандируемом на Западе тезисе о том, что якобы по сравнению с 30-ми гг. в СССР «национальный вопрос сегодня «разрешен» в меньшей степени, чем тогда»³. Это клеветническое утверждение основано на сознательном смешении двух различных аспектов: преодолении антагонизма наций как наследия дореволюционного прошлого, что было достигнуто в годы строительства социализма, и систематическое, планомерное решение тех социально-экономических задач, которые порождаются взаимоотношениями между нациями в условиях их свободного и всестороннего развития, в частности, необходимостью дальнейшего укрепления их сплоченности в условиях зрелого социализма.

Идеи о «росте напряженности», «преобладании национального вопроса» и др., по замыслу антикоммунистических авторов, призваны не только вбить клин во взаимоотношения между нациями и народностями СССР, но и очернить достижения развитого социализма в целом, ин-

¹ *Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 450.*

² *Soviet Nationality Problems, p. 17.*

³ *Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 450.*

терпретировать пока еще не решенные проблемы в превратном свете. Все это свидетельствует о стремлении «советологов» «отказать» интернациональной сплоченности народов СССР в реальном существовании.

Имеется и другая «причина» подобного подхода. По логике антикоммунистов в многонациональном государстве не только интернационального единства, но и просто дружественных отношений между нациями быть не может, независимо от того, в условиях какого общественного строя оно развивается. Рост «проблем» во взаимоотношениях между нациями «представляет собой всемирное явление», утверждает Г. Зимон, «и не ограничивается Советским Союзом»¹. Национальное рассматривается и другими «специалистами» вне времени и пространства, как иррациональное и не подвластное влиянию каких бы то ни было политических сил. Социальная сущность и направленность буржуазных концепций о развитии национальных отношений в СССР состоит в том, чтобы представить национальные конфликты как якобы имманентно присущие природе наций вообще, в том числе и природе советских наций, осуществить «эрозию» социализма.

Утверждение политического и интернационального единства народов СССР отнюдь не снимает с повестки дня вопрос о необходимости постоянного совершенствования системы интернационалистского воспитания советских людей. Она обусловлена потребностью регулировать, совершенствовать и укреплять отношения дружбы и сотрудничества между людьми труда всех национальностей; задачами воспитания нового типа личности, выступающей носителем национальных особенностей культуры, быта, обычаев, традиций, самосознания, национальной гордости и достоинства; наиболее полным раскрытием возможностей советского человека, его способностей и талантов. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что осуществление национальной политики «требуется и будет требовать впредь последовательного воспитания всех советских людей в духе социалистического интернационализма, глубокого сознания общности интересов всех народов Советского Союза»². К. У. Черненко отмечал, что эту работу «следует вести широко, настойчиво, по-делово-

¹ *Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 449.*

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 17—18.

му, не ограничиваясь фестивалями, декадами и юбилейными вахтами»¹.

Будучи постоянно действующим фактором сплочения трудящихся различных национальностей, интернационалистское воспитание в то же время является важным средством совершенствования и укрепления новой исторической общности людей — советского народа. Воспитание чувства принадлежности к ней обусловлено главным образом тем, что в отличие от чувства принадлежности к своей нации, которое традиционно передавалось из поколения в поколение, новое социальное чувство не имеет таких традиций. Оно возникло сравнительно недавно, порождено социально-экономическими достижениями социализма.

Советский народ — первая в мире социальная и интернациональная общность нового типа. Часть трудящихся, как свидетельствуют конкретно-социологические исследования, проведенные в ряде союзных республик в последние годы, еще не полностью осознает свою принадлежность к новой исторической общности. Это, как правило, люди, нечетко представляющие причины и сущность усиливающейся интернационализации общественной жизни, им трудно установить связь между ростом национального самосознания и необходимостью укрепления общесоюзных, интернациональных начал в советском обществе. В целом же новый тип взаимоотношений между народами СССР повлек за собой глубокие перемены в сознании подавляющего большинства граждан, породил у них чувства дружбы и доверия, сознание общности интересов в борьбе за коммунизм, которые стали присущи людям труда различных национальностей.

* * *

*

Атмосфера подлинно интернациональной дружбы царит во всех республиках, областях, краях и трудовых коллективах нашей страны. Помогая трудящимся различных национальностей решать задачи дальнейшего прогресса советского общества, она неизбежно будет и дальше крепнуть и развиваться. Дружба социалистических наций, народностей в составе новой исторической общности рассматривается КПСС и Советским государством как великое завоевание социализма, как фактор, ведущий к сплочению людей труда разных национальностей на решение задач коммунистического строительства.

¹ Черненко К. У. Избранные речи и статьи, с. 596.

В обеспечении расцвета, в сближении наций, народностей друг с другом, в развитии между ними дружбы и единства поистине историческую роль сыграли социальная и экономическая политика КПСС, тесные связи между республиками, областями, их братское и подлинно всестороннее сотрудничество. Все это, вместе взятое, обеспечивает развитие советского народа по пути прогресса. К. У. Черненко в речи на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркнул большую важность улучшения работы Советов по совершенствованию национальных отношений. «Советы,— сказал он,— сыгравшие выдающуюся роль в ликвидации национальной розни, утверждении братской дружбы народов, должны серьезно вникать в содержание национального вопроса и в том виде, в каком он существует в условиях развитого социализма. Ведь это именно та сфера, где плодотворную работу невозможно вести иначе как на коллективистской, интернационалистской основе, с учетом всех тонкостей дела»¹.

Соответствие политики объективным процессам в области национальных отношений, тщательный учет этих процессов в сочетании с раскрепощенной энергией людей труда разных наций позволили создать действительно новое в истории многонациональное общество. Дружба народов СССР, их интернациональная сплоченность — яркое свидетельство преимуществ социализма как нового общественного строя, его исторического превосходства над капитализмом.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 года. М., 1984, с. 14.

Глава IV

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ТРАКТОВОК РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Духовная жизнь общества — отражение общественного бытия, материальной, общественно-исторической практики людей. Будучи вторичной в жизни общества, она оказывает активное воздействие на свое первичное — общественное бытие, общественно-историческую деятельность людей. Огромное идеологическое воздействие на сознание людей оказывает духовная культура и ее составная часть — художественная культура, главное содержание которых составляют создание, сохранение, усвоение и распространение знаний, идеологических, эстетических ценностей. На состоявшемся в июне 1983 г. Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей. Тем самым растут и возможности его активного вмешательства в общественную жизнь»¹. Социалистическая художественная культура с классовых позиций отражает социальную действительность, дает ей эстетическую и мировоззренческую оценку. Реакционная художественная культура буржуазного мира, наоборот, извращает реальную действительность, пытается пасаждать антигуманные, чуждые трудящимся интеллектуально-психологические установки.

Советская многонациональная художественная культура подвергается непрерывным атакам антикоммунизма. Активизация борьбы прогрессивных сил мира за социалистические и коммунистические идеалы и гуманизм усилила размежевание и поляризацию между социалистической и буржуазной художественными культурами.

Нищете реакционной буржуазной художественной культуры противостоит прогрессирующее развитие социа-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 20.

листяческой художественной культуры, осуществляемое на основе использования культурного наследия прошлых эпох, результатов взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур.

Буржуазные «культурологи» в многочисленных публикациях, передачах по радио и телевидению пытаются извращенно представить культурную жизнь в странах социализма, особенно развитие художественных культур советских наций. Их концепции направлены на подрыв идеологического единства народов СССР, стран социалистического содружества.

Антикоммунисты в своих концепциях:

искаженно трактуют руководящую роль Коммунистической партии в сфере культуры, метод социалистического реализма, принцип партийности (концепции «абсолютной свободы творчества», «автономности культуры», «единства культурного потока»);

извращенно толкуют объективные процессы взаимовлияния и взаимообогащения культур социалистических наций (концепции «денационализации» национальных культур народов СССР);

превратно характеризуют сущность культур социалистических наций, уверяя, что пресловутые концепции «модернизации» и «вестернизации» якобы призваны «спасти» «гибнущие» национальные культуры в СССР;

неправильно интерпретируют возникновение и функционирование интернациональной культуры советского народа — новой исторической общности, тщетно стараясь доказать «невозможность» развития национальных культур народов СССР в рамках общесоветской культуры, подразумевая под ней «тоталитарную», «русифицированную» культуру;

объявляют сохранение культурного наследия прошлого, создание новых художественных ценностей «несовместимыми» с социализмом и др.

Антикоммунистические фальсификации опровергает сама социалистическая действительность, все содержание теории и политики КПСС в области культуры, успехи культурного строительства в СССР, практика бережного отношения многонационального Советского государства к культурному наследию прошлого каждой нации и народности. Всестороннее развитие и небывалый расцвет национальных культур и единой интернациональной культуры советского народа — лучшее опровержение всяких домыслов.

1. ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАЗВИТИЕМ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ИЗМЫШЛЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ «КУЛЬТУРОЛОГОВ»

Культура в классовом обществе может быть только классовой, что проявляется в ее служении и защите интересов стоящего у власти класса. «Мысли господствующего класса, — писали основоположники научного коммунизма, — являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила»¹.

Мировоззренческие, эстетические концепции творцов социалистической литературы и искусства не могут быть независимыми от интересов рабочего класса, всех трудящихся, их идеологических позиций. Иными словами, духовная жизнь социалистического общества, его художественная культура носят ярко выраженный классовый, партийный характер.

Политика партии в вопросах развития литературы и искусства опирается на метод социалистического реализма. Он тесно связан с предшествующими формами реализма и продолжает их гуманистическую традицию. Художественный метод социалистической литературы и искусства развивается на опыте национальных культур народов СССР, других стран социализма, революционно-демократического искусства и литературы Запада, национальных культур стран, освободившихся от колониализма. Вбирая в себя лучшие достижения мирового художественного прогресса, социалистический реализм не замыкается рамками какого-либо способа изображения реальной действительности. Его последователи постоянно ищут новые творческие пути, более совершенные, современные эстетические и художественные формы. Однако социалистический реализм — это не «реализм без берегов», как об этом пытаются рассуждать ревизионисты типа Р. Гароди. Этот метод не допускает «размывания» своих идейных, эстетических границ, отделяющих подлинный реализм от модернизма, абстракционизма. В его основе лежат принципы партийности и народности.

Коммунистическая партийность социалистической литературы и искусства, обоснованная В. И. Лениным в его работе «Партийная организация и партийная литература»

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 45.

и других трудах, проявляется в сознательном творческом выражении работниками литературы и искусства интересов рабочего класса, общенародных интересов, в понимании необходимости партийного руководства развитием культуры.

Партия определяет идейно-политическую ориентацию, социальную направленность творческого процесса, роль и место социалистического искусства в общественной жизни наций и народностей. «Партия заботится о развитии социалистической культуры,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП»,— ориентирует деятелей литературы и искусства на создание высокохудожественных произведений, проникнутых духом партийности и народности. Она активно вовлекает широчайшие массы в культурное строительство, содействует раскрытию способностей и дарований людей»¹.

Партийность не препятствует, а, напротив, создает условия для проявления индивидуальной самобытности создателей художественной культуры. Свобода творчества невозможна без познания мастерами художественной культуры процессов развития общества, изменений в социальной действительности. Без этого нельзя создать подлинно художественные образы реальной жизни. Свобода творчества проявляется не в «свободе от общества», а в свободной творческой деятельности мастеров культуры в обществе и для его прогресса. А это возможно только в условиях социализма, при выражении в художественном творчестве интересов рабочего класса, его идеологии. «В партийном руководстве развитием культуры,— отмечается в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС,— необходимо органически сочетать бережное, уважительное отношение к таланту с высокой принципиальностью и требовательностью. Задача творческих союзов и объединений — воспитывать деятелей культуры в духе ответственности перед народом, укреплять в их среде обстановка идейной, нравственной и эстетической взыскательности»².

КПСС воспитывает у работников литературы и искусства классовый, партийный подход при создании ими духовных ценностей, формирует у них сознание и чувство интернационализма, патриотизма, национальной и общесоветской гордости, воспитывает их в духе непримиримо-

¹ О 80-летию Второго съезда РСДРП, с. 9.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 76.

сти к малейшим проявлениям национализма, шовинизма, национального эгоизма и нигилизма.

Антикоммунисты пытаются дискредитировать политику КПСС в сфере культуры, партийное руководство развитием национальных культур народов. При этом извращенно трактуется теория и практика всех сторон культурного строительства. В ход пускаются обветшалые концепции «абсолютной свободы творчества», «автономности развития культуры», искажающие взаимосвязь духовной культуры и идеологии. Прежде всего антисоветчики объявляют «орудием отрицания свободы творчества» принцип коммунистической партийности, считая его «противоестественным» для художественного творчества, «негодуют» в связи с тем, что деятели советской культуры активно поддерживают КПСС и Советское государство, осуществляемую ими политику в сфере культуры¹.

Буржуазные идеологи обвиняют Советское государство в «утилитарном» подходе к духовной культуре, в «подчинении» ее сугубо государственным целям. «Советская культурная политика,— пишет один из них,— имеет насквозь инструментальный характер и не признает сферу культуры в качестве автономной сферы жизнедеятельности»². На самом же деле партийное руководство социалистической духовной культурой, принцип партийности литературы и искусства, социалистический реализм ничего общего не имеют с так называемым административным «диктатом» в творческом процессе. Наоборот, партийное руководство, основанное на познании и использовании общесоциологических и специфических законов развития культуры, выступает необходимым условием духовного прогресса социалистического общества.

КПСС особое внимание уделяет развитию процессов взаимовлияния и взаимообогащения культур народов СССР. Содействуя развитию этих процессов, направляя их, она использует различные формы деятельности творческих союзов и организаций страны: дни литературы и искусства союзных и автономных республик; художественные выставки; театральные и музыкальные фестивали; переводы произведений художественной литературы; поездки деятелей культуры по союзным республикам и зарубежным странам и т. д.

¹ Vaughan C. Soviet Socialist Realism: Origins and Theory. L., 1973, p. 101—102.

² Kulturpolitik der Sowjetunion. Stuttgart, 1973, S. XVII.

Партия исходит из того, что процессы взаимодействия, взаимовлияния национальных художественных культур осуществляются сложным, диалектически противоречивым путем, через преодоление противоречий.

Интернационалистская литература и искусство социалистического реализма утвердились в непримиримой борьбе с чуждыми им идейными течениями. Это была борьба с позиций рабочего класса, выражающего общие интересы трудящихся за утверждение единства классового (пролетарского), национального и интернационального, общечеловеческого.

Устранение сил, враждебных социалистическому искусству, не означает, разумеется, паступления «эры бесконфликтности». «Антагонизм и противоречие,— писал В. И. Ленин,— совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»¹. Теперь это положение уже подтверждено практикой. Отсюда, однако, не следует, что можно пренебрегать неантагонистическими противоречиями, игнорировать их в политике. Жизнь учит, что при подобном невнимании и противоречия, не являющиеся по своей природе антагонистическими, могут порождать серьезные коллизии. Другая — и важнейшая — сторона дела состоит в том, чтобы правильно использовать противоречия социализма в качестве источника и стимула его поступательного развития. Практика развития культуры социалистического общества полностью подтвердила ленинское положение о роли неантагонистических противоречий как источнике и стимуле поступательного движения национальных художественных культур. Так, неантагонистическое противоречие проявляется между традициями, самобытностью культур и необходимостью использования в их развитии новых прогрессивных средств. Иначе говоря, имеют место неантагонистические противоречия между традициями и поваторством, между архаизмом и современностью.

Национально-самобытное в духовной культуре является подлинным лишь тогда, когда оно не замыкается в узких национальных рамках, а соединяется с новыми эстетическими достижениями других наций, соответствующими современным потребностям заимствующей нации. Подлинно национально-самобытные произведения литературы или искусства должны отражать современные социальные процессы. Новаторство в художественных куль-

¹ Ленинский сборник XI, с. 357.

турах, соединяясь с традициями, создает необходимые условия для возникновения новых, более прогрессивных традиций. При этом новые эстетические средства способствуют развитию в традиционных художественных формах прогрессивных черт наследия прошлого, таких, как демократизм, гуманизм, жизненная правда, гражданственность.

Ускоренное эстетическое развитие национальных художественных культур в условиях социализма потребовало пересмотра прежних жанровых разновидностей, вызвало к жизни новые жанры. В литературе родился революционный эпос — новое жанрово-стилевое образование, сплав современных художественных и традиционных народно-поэтических форм. В литературе народов Советского Востока и Крайнего Севера, например, произошло соединение традиционной фольклористики с высокоразвитыми литературными традициями (Ч. Айтматов, Ю. Рытхэу, Ю. Шесталов).

Соединение национальных традиций и новаторства осуществляется в литературах народов Советской Прибалтики: здесь идет поиск новых жанров, новых путей изображения социалистической действительности, раскрытие диалектики национального и интернационального через противоречивые жизненные пути литературных героев книг П. Куусберга, Й. Авижюса, Ю. Смуула. В устоявшихся формах и мотивах далекого и недавнего прошлого — мозаике, росписях, витражах, гобелене и других жанрах степописи — утверждаются современные ритмы и гармонии, спектрально-чистые цвета, пластика, вызывающие ощущение исторической непрерывности традиционного искусства и современности.

Опыт развития культур социалистических наций показывает, что в результате взаимообогащения и самоуглубления расширяется творческий диапазон национальных культур, происходит утверждение общих черт в разнообразных национальных формах. При этом культурное взаимовлияние не ограничивается привнесением каких-либо отдельных эстетических элементов. Контактирующие культуры заимствуют друг у друга такие сравнительно целостные эстетические образования, какими являются различные жанры и виды искусства. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что в национальные культуры ряда народов Советского Востока в социалистическую эпоху были привнесены такие не существовавшие в них до этого жанры, как опера,

балет, симфония, оперетта, полифонический хор, эстрада, роман, станковая живопись и др. Использование общеевропейских жанров и средств выразительности в музыкальных культурах народов Средней Азии и Казахстана обогатило их национальные формы и, в свою очередь, способствовало вхождению советских восточных культур в русло общеевропейского композиторского творчества, его расширению и обогащению.

При взаимообогащении национальных культур происходит самоуглубление каждой из них, ведущее не к изоляции, обособлению, а к их сближению. Академик А. Г. Егоров отмечает по этому поводу: «На первый план выдвинулось сближение национальных художественных культур, их *взаимообогащение и самоуглубление* на базе интернационального художественного опыта народов СССР»¹. Самоуглубление — это накопление художественных и эстетических богатств на собственной национальной основе, национальных потенциальных возможностях заимствования (усвоение и использование) лучшего в инонациональной художественной культуре, новейшего художественного и эстетического опыта других наций, всего мирового культурного развития.

Благодаря взаимодействию, взаимовлиянию культуры советских наций и народностей сближаются друг с другом, становятся неизмеримо богаче, многообразнее, эстетически разнообразнее. Творцы национальных художественных культур создают близкие, но не одинаковые национально-самобытные произведения.

Обогащение национального, возрастание его многообразия на основе взаимовлияния художественных культур осуществляется даже в тех жанрах, в которых эмоциональное преобладает над рациональным, где наиболее устойчиво национально-специфическое: пародная музыка, песни, танцы. В этих жанрах народного искусства максимально выражена национальная специфика, ибо они генетически связаны с соответствующими им видами народного прикладного искусства, фольклора. И тем не менее заимствования в этих жанрах не ведут к денационализации национального искусства.

Интернациональное ломает национальные перегородки, содействует преодолению в национальном всего устаревшего и отжившего, создает благоприятные условия для дальнейшего развития и обогащения его новыми жизне-

¹ Егоров А. Проблемы эстетики. М., 1977, с. 298.

стойкими интернациональными чертами, придает ему более развитое содержание и формы. Всякая канонизация национальной самобытности далека от борьбы за ее жизнестойкость. На самом деле эта жизнестойкость усиливается в ходе культурного общения наций. Народный эстетический опыт, обновленный заимствованиями из культур других наций новыми эстетическими ценностями, представляет собой не «нивелированное однообразие», а подлинное национальное многообразие. Национальная самобытность при этом освобождается от патриархального архаического, религиозного, националистического. И наоборот, национальное, в котором нет элементов интернационального, общезначимого, всеобщего, рано или поздно превращается в изолированное, не имеющее будущего явление, не способное удовлетворять духовные потребности своих носителей. Подобное национальное не способно внести что-либо новое в общечеловеческий фонд взаимобогащения.

Таким образом, национальные художественные культуры не могут плодотворно развиваться, не общаясь с другими национальными культурами, не используя новые жанрово-стилевые формы. Иначе говоря, взаимодействие, взаимообогащение социалистических национальных художественных культур — это объективный процесс, выражающий потребность их дальнейшего развития. Обогащение, а значит, и обновление опыта развития национальных художественных культур представляет собой сплав традиционного и приобретенного, традиций и новаторства. «Чужое» становится своим. Сложившееся на основе этого синтеза явление — это новая духовно-эстетическая ценность с новой жанрово-стилевой структурой.

В условиях социализма взаимовлияние художественных культур — это не простое автоматическое восприятие лучшего инонационального опыта, не арифметическая сумма культурно-эстетических контактов. Интернациональное утверждается в национальном, если оно соответствует на данном этапе культуре, психологии, традициям, обычаям заимствующей нации. И только при этом условии оно сливается с национальным, становится его достоянием. Новое, синтезированное явление в национальной художественной культуре превращается в объект последующих инонациональных заимствований.

Буржуазные идеологи извращают сущность процессов взаимодействия и взаимовлияния национальных культур в СССР. Так, они делят нации и народности нашей стра-

ны по уровню экономического и культурного развития на «модернизированные» и «недостаточно модернизированные»¹. Концепция «модернизации» преследует цель «обновления» традиционной экономики, культуры, всего образа жизни «любого общества», но непременно по западным буржуазным образцам, т. е. предполагает развитие «вестернизированной» экономики и культуры. Отсюда устанавливается тесная связь концепций «модернизации» и «вестернизации». Антикоммунисты уверяют, что в процессе «модернизации» неизбежна «вестернизация» культур народов СССР², подразумевая под этим «обновляющее влияние» западной буржуазной культуры на социалистическую культуру.

Фальсификаторы пытаются объяснить успех русской культуры XIX в. ее ориентацией на западную культуру, а достижения советской культуры — «обновляющим» влиянием «вестернизации»³. Разумеется, русская культура XIX в., национальные культуры других народов СССР и испытывали раньше, и ощущают теперь благотворное влияние со стороны демократической культуры Запада. Но в свою очередь дореволюционная прогрессивная русская культура и, особенно, литература и искусство социалистического реализма оказывали и продолжают оказывать сильнейшее влияние на развитие демократической культуры буржуазного Запада, где модернистские и «постмодернистские», авангардистские и «трансавангардистские» течения переживают кризис. Так, на Венецианском Биеннале-82 коллекция советского изобразительного искусства побудила буржуазных критиков признать, что Западу «предстоит догонять русских художников»⁴.

«Вестернизатором», по мнению антикоммунистов, в условиях СССР должна быть культура республик Советской Прибалтики, которая якобы, будучи «чисто» западной, резко отличается от культур народов Востока и пока будто бы «изолирована» от них⁵. Антикоммунисты оказались явно не в ладах с историей, перепутав буржуазный период развития культуры в Литве, Латвии и Эсто-

¹ Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1975, N 2—3, p. 294—297.

² Rakowska-Harmstone T. Russia and Nationalism in Central Asia, p. 289.

³ Frankel T. The Russian Artist. The Creative Person in Russian Culture. N. Y., 1972, p. 186.

⁴ См.: Творчество, 1983, № 3, с. 17—19.

⁵ Vardys S. V. The Role of the Baltic Republics in Soviet Society.— In: The Influence of East Europe and the Soviet West on the USSR. N. Y.; Washington, 1976, p. 166—167.

нии с советским. Действительно, в период господства националистической буржуазии в Литве, Латвии и Эстонии в 1920—1940 гг. культурные связи народов этих стран с многонациональной культурой Советского Союза были значительно ослаблены. Так, лишь в 1937 г. советские читатели впервые познакомились с литовской литературой того времени, точнее, только с одной книгой — романом литовского писателя Пятраса Цвирки «Земля-кормилица», переведенным на русский язык.

После восстановления Советской власти литература и искусство Литвы, Латвии и Эстонии стали тесно взаимодействовать с литературами и соответствующими видами искусства других народов СССР, испытывая их влияние и воздействуя на них. Об этом свидетельствуют взаимосвязи культур республик Советской Прибалтики с культурами других народов СССР. Так, за 1940—1981 гг. на русский язык было переведено 475 книг литовских писателей общим тиражом 35,7 млн. экземпляров¹. Издание литовской литературы на русском языке впервые вывело ее на мировую арену. Литовская литература переведена на 36 языков народов СССР и 27 иностранных языков².

Тесно взаимодействует культура латышской социалистической нации с культурами других народов СССР. Из 1417 пьес, поставленных за годы Советской власти на латвийской сцене, 730 являются произведениями, созданными драматургами в условиях социализма, а 206 пьес представляют классику народов СССР. Пьесы латвийских классиков и советских драматургов — Я. Райписа, Р. Блаумана, А. Упита, В. Лациса, Г. Приеде, П. Путныньша, Х. Гулбиса, П. Петерсона и др. — увидели свет ramпы в театрах многих советских республик. В свою очередь театры Российской Федерации, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Литвы, Армении, Эстонии и других республик ознакомили зрителей Советской Латвии с произведениями драматургии других братских народов³. То же самое можно сказать и о взаимосвязях эстонской советской культуры: театр «Эстония» в 1977 г. гастролировал в Риге и Ленинграде, в 1978 г. — в Минске и Ленинграде, в 1979 г. — в Москве, в 1980 г. — в Риге, в 1981 г. — в Москве (на сцене Большого театра). За последние пять лет эстонские зрители познакомились с творчеством 848 коллективов и со-

¹ См.: Вопросы литературы, 1982, № 12, с. 137.

² См.: Советская Литва в семье братских народов. Каунас, 1982, с. 159.

³ См.: Культура единого советского народа. М., 1982, с. 93—95.

листов из других союзных республик, давших 2139 концертов, которые посетили 1.2 млн. зрителей¹.

Таким образом, взаимовлияние и взаимообогащение культур народов западных и восточных регионов страны начисто разоблачают домыслы антикоммунистов о духовной «изоляции» народов Советской Прибалтики. Приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о том, что учреждения и деятели культуры республик Советской Прибалтики активно участвуют в развитии процессов взаимовлияния национальных культур народов СССР. Но в результате взаимовлияния национальных культур западных и восточных регионов страны возникает синтез различных культур советских наций.

Среди буржуазных «культурологов» распространяются версии о том, что якобы в СССР подвергаются «дискриминации по политическим мотивам» произведения западной культуры. Между тем именно в Советском Союзе с большим уважением относятся к лучшим демократическим по своей направленности произведениям художественной культуры буржуазного Запада, чего, к сожалению, нельзя сказать о США и ряде других капиталистических стран. Так, в 1980 г. на сценах советских театров ставились 35 пьес американских, 21 пьеса французских и 15 пьес итальянских драматургов, а в США были поставлены лишь 4 пьесы дореволюционных русских авторов и ни одной советской. Если советские кинозрители ежегодно смотрят около 20—25 американских кинокартин, то в американском прокате за последние годы не демонстрировался ни один советский художественный фильм². В издательствах «Художественная литература» и «Радуга» ведется работа по публикации многотомной «Библиотеки литературы США». Правда, в ней нет места произведениям, откровенно пропагандирующим расизм, который запрещен в СССР законом. Что же касается политики правительства США в области культуры, то она свидетельствует о пренебрежительном отношении к художественной литературе Советской страны. Так, в библиотеках США классические произведения русской литературы XIX в. — А. Пушкина, Л. Толстого, А. Чехова — поставлены в один ряд с низкопробными по своей художественности произведениями забытых советским народом реакционеров

¹ См.: Культура единого советского народа. М., 1982, с. 189—190.

² См.: Советская культура, 1983, 8 января, с. 3.

Н. Кукольника, Н. Греча, Ф. Булгарина, а лучшие произведения советской литературы — с «творениями» диссидентов¹. Литература многих народов СССР (грузинская, узбекская, киргизская, казахская и др.) вообще игнорируется. Эти и другие факты убедительно свидетельствуют о нигилистическом отношении западных, особенно американских, реакционных «культурологов» к национальным культурным ценностям других народов мира. Приведенные факты подтверждают также попытки этих «культурологов» с позиций концепции «вестернизации» пропагандировать «превосходство» якобы «высшей», но на деле деградирующей реакционной культуры буржуазного Запада.

Советский Союз постоянно укрепляет культурные связи и контакты с зарубежными странами. В частности, организуются выставки сокровищ произведений искусства — шедевров живописи Эрмитажа, русской и советской живописи из Русского музея и Третьяковской галереи, многих других музеев. С успехом выступают в большинстве стран мира лучшие советские музыкальные ансамбли, оркестры, театральные труппы и другие художественные коллективы. Только в 1982 г. более чем в ста странах побывало около четырехсот советских художественных коллективов². По данным ЮНЕСКО, СССР занимает ныне также ведущее положение в мире по выпуску переводной литературы, причем публикуются произведения авторов более чем из ста государств³.

Советский Союз охотно принимает лучшие театральные труппы, музыкальные ансамбли, симфонические оркестры Милана, Вены, Стокгольма, Парижа, Нью-Йорка, Штутгарта, Копенгагена, Амстердама, Лондона. Зарубежные артисты выступают с тысячами концертов в Москве и Ленинграде, в столицах союзных республик, областных центрах. Советские люди с удовлетворением знакомятся с подлинниками работ Леонардо да Винчи, Тициана, Рембрандта, Гойи, Ван-Гога, Пикассо и многих других величайших художников, представляющих лучшие образцы мировой культуры.

Тесные культурные связи между западными и восточными культурами народов СССР, их контакты с лучшими общечеловеческими, демократическими творениями искус-

¹ См.: Аргументы и факты, 1983, 12 апреля, с. 3.

² См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 49.

³ См.: Советская культура, 1983, 8 января, с. 3.

ства стран Западной Европы и Америки опровергают несостоятельность антикоммунистических попыток противопоставить западную и восточную цивилизации, разоблачают антигуманную сущность расистских концепций о «неспособности» народов Востока воспринять цивилизацию Запада, а также космополитической концепции «унификации» культур народов мира на западный лад посредством «вестернизации» их культур.

2. РАЗВИТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ИЗМЫШЛЕНИЯ АНТИКОММУНИСТОВ

В результате взаимодействия социалистических культур народов СССР в каждой из них утверждается интернациональное в конкретных многообразных национальных формах. Содержание и формы национальных культур наполняются демократическими, прогрессивными чертами мировой культуры.

В. И. Ленин, подчеркивая классовость культур, писал: «Не «*национальная культура*» написана на нашем знамени, а *интернациональная* (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве и подготавливаемая уже теперь интернациональным объединением капитала»¹. Марксисты стоят за необходимость формирования интернациональной культуры, в которую от каждой национальной культуры входит только последовательно демократическое и социалистическое ее содержание.

Народность, гуманизм, прогрессивность общечеловеческого в мировой и национальных культурах выражают их классовый характер, интересы широких масс трудящихся, и прежде всего рабочего класса, их борьбу против реакционного, антигуманного, регрессивного. И не случайно, что произведения мировой и национальных культур, несущие гуманистические черты, отличаются своим художественным и эстетическим совершенством. В них утвердилось гармоничное единство национального и классового, национального и интернационального. Это обеспечило конкретный вклад лучших общезначимых элементов социалистических культур в мировую культуру. Так, поэзия русского Р. Рождественского и аварца Р. Гамзатова, живопись украинца М. Божия и армянина М. Сарьяна, вокальное

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 237.

искусство русской Е. Образцовой, эстонца Г. Отса и казаха Е. Серкибаева и многих других несут общие черты культур, характера, быта своих социалистических наций и народностей. Поэтому они понятны всем народам СССР, всему человечеству, ибо в них звучат и изображены интернациональные и национальные идейно-эстетические мотивы.

Общечеловеческое, интернациональное в национальных культурах ведет не к ослаблению, а, наоборот, к укреплению национального. Критические замечания В. И. Ленина относительно лозунга «национальной культуры» были направлены прежде всего против его использования буржуазным национализмом и шовинизмом. За пределами этой борьбы, подчеркивал В. И. Ленин, духовная жизнь человечества и, в частности, его культура не могут быть вненациональными, поскольку «интернациональная культура не безнациональна»¹. «...Интернационализм и не предполагает ведь уничтожения национальных мотивов в общечеловеческой симфонии,— писал по этому поводу А. В. Луначарский,— а лишь их богатую и свободную гармонизацию»².

Взаимовлияние национальных культур — необходимое условие развития мировой культуры. Чем более интенсив культурный обмен между народами, тем богаче и разнообразнее становится общечеловеческое в мировой культуре. Возникает двуединая взаимозависимость между национальным и интернациональным в художественной культуре: каждая социалистическая национальная культура обогащается общечеловеческими чертами и одновременно с этим становится сама объектом их обогащения.

Следовательно, национальное и интернациональное, общесоветское в художественных культурах социалистических наций паходятся в диалектическом единстве. Вычленение любого компонента из них условно и допустимо исключительно в познавательных целях.

Взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур содействовало одному из величайших достижений социализма, возникновению уникального явления в художественном развитии народов СССР — утверждению интернациональной советской культуры. Она возникла на основе идейного единства и художественно-национального многообразия и представляет собой идейно-эстетическое

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120.

² Луначарский А. В. Собр. соч. М., 1967, т. 7, с. 183.

единство национальных культур народов СССР. Ее становление определяется всем комплексом экономических, социально-классовых, политических и духовных изменений, происходящих в развитом социалистическом обществе: в стране сложился единый народнохозяйственный комплекс; утвердилась однотипная классовая структура наций, народностей, национальных и этнических групп; сформировалась новая историческая общность — единый советский народ. Это активизировало взаимодействие, взаимовлияние национальных культур народов СССР, содействовало утверждению в них единых общесоветских методов художественного познания и отражения социалистической действительности, единой художественно-эстетической трактовки, общих художественных традиций, принципов художественного мышления и типизации, сходных жанровых разновидностей и средств выразительности, общих стилистических черт в национальных литературах и во всех видах советского искусства. Утвердились общесоветские, интернациональные черты, соответствующие природе социалистического общества.

Интернациональные черты в духовной культуре народов СССР несут не локальный, региональный, а всеобщий, общесоветский характер, ибо они присущи всем национальным культурам. У нас сложилась единая культура советского народа, в которую органично входят культуры наций, народностей.

Враги коммунизма, сознавая растущее влияние советского народа как первопроходца в созидании нового общества, пытаются всеми возможными средствами извращенно толковать его возникновение и развитие. Они представляют новую историческую общность как «эффемерный конгломерат» разных народов, «иллюзорную» пропагандистскую категорию, «насилованное» объединение народов в «единую советскую нацию», продукт «ассимиляции»¹. Исходя из этих надуманных посылок, антикоммунисты пытаются с псевдонаучных позиций толковать и культурное развитие новой исторической общности. Национальная политика в нашей стране якобы направлена на то, чтобы «подвергнуть русских и другие народы влиянию одной, искусственно созданной тоталитарной культуры»².

¹ *Meissner B.* The Soviet Concept of Nation and the Right of National Self-Determination.— *International Journal*, Toronto, 1976—1977, N 1, p. 72—75.

² *Seton-Watson H.* Nationalismus, Nationen und die Politik des Westens.— *Europäische Rundschau*, Wien, 1979, N 2, S. 27—28.

Буржуазные «культурологи» во всех своих построениях исходят из несовместимости национального и интернационального, этих двух, по их мнению, взаимоисключающих начал. Поэтому всякое расширение интернациональных средств художественного освоения действительности рассматривается ими как подавление «национального духа». Этим идеологам трудно понять, что интернационализм, ломая всякого рода преграды для духовного общения, в огромной степени способствует духовному прогрессу нации, обогащает ее культуру, препятствуя в то же время окостенению национальных форм.

Антикоммунистические «культурологи» из США, страны, где только за один 1981 г. запрещено около тысячи произведений художественной литературы, включая и творения М. Твена, Э. Хемингуэя, Д. Сэлинджера, Д. Стейнбека, Ф. Скотта Фицджеральда и др.¹, не стесняются делать невежественные суждения о художественной литературе в СССР, доходя до отрицания самого существования советской литературы как целого². При этом дается рекомендация употреблять вместо термина «советская литература» выражение: «произведения современных русских писателей, проживающих в СССР»³. «Эксперты» по советской литературе безапелляционно утверждают, что якобы жители СССР отдают предпочтение иностранным опусам⁴.

Некоторые «теоретики» даже пишут о «противодействии» национальных культур народов СССР методу социалистического реализма. Так, Т. Раковска-Хармстоун пишет о сопротивлении «принятию русских моделей и нежелании позволить надеть на себя смирительную рубашку социалистического реализма»⁵. И это говорится о творческом методе, которому народы СССР обязаны невиданным взлетом национальных литератур, подлинно художественным отображением революционной действительности.

Опираясь на лживые постулаты, фальсификаторы делают обобщенные выводы об «утрате» национальными культурами народов СССР «своего неповторимого лица»,

¹ См.: Коммунист, 1983, № 8, с. 78; Советская культура, 1983, 12 июля, с. 7.

² Brown D. Soviet Russian Literature since Stalin. Cambridge, 1978, p. 1.

³ Hingley R. Russian Writers and Soviet Society, 1917—1978. L., 1979, p. XV.

⁴ Problems of Communism, Washington, 1980, N 3, p. 53.

⁵ Rakowska-Harmstone T. Russia and Nationalism in Central Asia, p. 262.

твердят о том, что их развитие «исключает» сохранение национальной самобытности, обрекает их на «застой». В радиопередачах на союзные республики СССР, в частности, на республики Советской Прибалтики, ими внушается мысль о «ломке» традиционных связей национальных культур этих республик с Западом. И на этой псевдонаучной основе прибалтийская буржуазно-националистическая эмиграция распространяет мифы о «гибели» национальных культур. Так, из кругов латышской буржуазно-националистической эмиграции раздаются голоса о «гибели» латышской национальной культуры.

Антикоммунисты уверяют, что «погибают» национальные культуры народов чуть ли не всех советских республик. Оказывается, если «верить» фальсификаторам, то и русская нация является «жертвой» социализма, а в СССР якобы наблюдается «отрицание традиций русской культуры в том виде, в каком она выражалась в ортодоксальном благочестии в литературе XIX столетия»¹. В Советском Союзе, вещают они, «нет места и для украинской культуры»². Зарубежные украинские буржуазные националисты муссируют тезис о «примате украинской культуры в эмиграции», доказывают, что только в условиях капитализма возможно «свободное» развитие национальной культуры, что «единственной посетительницей и хранительницей» украинских национальных обычаев³ является... украинская буржуазно-националистическая эмиграция!

Буржуазные «культурологи» много любят говорить об «упадке», «денационализации» национальных культур в социалистических странах. Между тем насильственная ассимиляция, денационализация национальных культур, их нивелирование характерны лишь для буржуазных многонациональных государств. Буржуазные искусствоведы пытаются обозначить это явление термином «аккультурация», олицетворяющим насильственную американизацию элементов культур национальных меньшинств. В результате таких «культурных контактов» в «американском котле» должны «переплавиться» национальные культуры индейцев, негров, иммигрантов, внесших во все области американской жизни свой труд, знания, традиции. Одна-

¹ *Seton-Watson H. Nationalismus, Nationen und die Politik des Westens.*— *Europäische Rundschau*, Wien, 1979, N 2, S. 28.

² *The Ukraine within the USSR. An Economic Balance Sheet*, p. 311.

³ Цит. по: Непримиримость к буржуазной идеологии, пережиткам национализма, с. 12.

ко концепции и практика всеамериканской ассимиляции, особенно всеобщей «переплавки» этнических групп, их культур в «американском котле» натолкнулись на противодействие с их стороны. В США за последние десятилетия наблюдается небывалый до этого рост этнического и культурного сознания национальных меньшинств, особенно у негров и индейцев. Предсказания о «мощной аккультурации» в США не оправдались¹.

Концепцию «аккультурации» в американской интерпретации антикоммунисты пытаются распространить на развитие национальных культур социалистических наций и народностей. При этом подчеркивается «принудительный» характер «аккультурации» в СССР².

Утверждение общесоветских черт в национальных культурах ничего общего не имеет с принудительной «аккультурацией». Интернационализация культурной жизни советского общества и развитие культуры единой социальной и интернациональной общности — советского народа не поглощают национальные культуры, а, наоборот, способствуют их дальнейшему развитию.

Прогрессивные деятели культуры Запада решительно отвергают подобные клеветнические измышления. Американский композитор Н. Слонимский, оценивая творчество советского композитора А. Хачатуряна, писал, что он «доказал всему миру, что можно писать новую музыку, не отрываясь от национальных истоков»³. Японский композитор Н. Терахара отметил, что «в советской музыке отразилась многонациональная структура вашего государства», «соединились разные национальные пласты» при сохранении национальных черт⁴.

В условиях социализма партия проявляет заботу о сохранении и развитии тех сторон духовной культуры, которые носят наиболее яркие национальные формы, национальный колорит. Уже на втором году существования Советской власти был принят декрет ВЦИК «О мерах содействия кустарной промышленности», имевший важное значение для формирования национально своеобразного декоративного искусства, развивающегося на базе старинных и вновь создаваемых художественных промыслов.

Изделия художественных народных промыслов, вы-

¹ См.: США — экономика, политика, идеология, 1983, № 6, с. 31—32.

² Slavic Review, N. Y., 1982, N 2, p. 317.

³ Цит. по: Советская музыка, 1983, № 1, с. 92.

⁴ См. там же, с. 90.

полненные с традиционным художественным мастерством, сохраняют национальную специфику. Они пользуются широким спросом. Повышенный интерес урбанизированного социалистического общества к народному искусству объясняется тем, что последнее вносит разнообразие в массовую стандартизированную продукцию промышленного производства. В быту советских наций бережно сохраняются образцы народного искусства, используемые, как правило, в эстетическом плане.

ЦК КПСС, учитывая огромную потребность народов СССР в предметах народного искусства, принял в 1974 г. постановление «О народных художественных промыслах», в котором народное декоративно-прикладное искусство рассматривается как неотъемлемая часть советской социалистической культуры¹.

Советское государство всячески поощряет развитие народного искусства, организует праздники народных талантов. Так, в Литовской ССР функционирует общество народного искусства, организующее праздники прядильщиков, резчиков по дереву, мастеров художественного плетения, изготовления деревянных масок, выставки на ярмарках продукции народного художественного творчества, соревнования по видам народных ремесел и кулинарных изделий.

Социалистическое общество бережно относится и к такой стороне культуры народов, как национальные духовные традиции, утвердившиеся во всех видах искусства, литературы и прежде всего в прикладном искусстве, музыкальном фольклоре, народных танцах, песнях, несущих в себе национальную специфику. Они играют большую роль в развитии духовной культуры общества, в жизни каждого человека, оказывают влияние на сознание людей, способствуют формированию их идеологических, этических и эстетических взглядов.

При социализме вновь возродились, но уже с новым содержанием, народные праздники весны, обновления природы: у узбеков — «Навруз», латышей — «Лиго», на Украине восстановлен и преобразован обряд новогодних «щедрований», уходящий своими корнями в глубь веков. В Грузии возрожден праздник роз — «Варди» и т. д.

Во всех союзных республиках работают республиканские комиссии по внедрению новых бытовых традиций.

¹ См.: Об идеологической работе КПСС. Сборник документов. М., 1977, с. 577.

В Грузии со второй половины 70-х гг. на новой основе возродился древний праздник «Тбилисоба» — торжественный праздник дружбы народов многонациональной Грузии. Это и праздник труда, на котором лучшие труженики Аджарии, Абхазии, Южной Осетии делятся с тбилисцами и их гостями дарами родной земли.

Наполняясь социалистическим содержанием, прекрасные народные бытовые традиции, сбереженные новыми поколениями советских людей, выполняют важные социальные функции. Несмотря на свое многовековое существование, они сохраняют притягательную силу, отвечают жизненным потребностям новых поколений народа. Их духовная сторона занимает большое место в структуре социалистического общественного сознания.

Прогрессивные национальные традиции — важные ценности материальной и духовной жизни социалистического общества. Они способствуют закреплению социалистических общественных отношений, формированию социалистического общественного сознания, моральных норм советских людей, содействуют установлению преемственности поколений, воспитанию у них интернационалистского отношения к революционным, боевым и трудовым традициям рабочего класса, искоренению остатков буржуазной морали.

КПСС и Советское государство проявляют особую заботу о всестороннем культурном развитии всех народов СССР, исходя при этом из требований закона социализма в области национальных отношений — гармоничного сочетания национальных и интернациональных интересов. Партия и правительство уделяют пристальное внимание как крупным нациям, так и небольшим по численности народностям, обеспечивая динамизм их экономического и культурного развития.

3. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И БУРЖУАЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ О КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ НАРОДОВ СССР

Марксистско-ленинская концепция культурного наследия исходит из исторической необходимости сохранения и преобразования его лучших демократических, прогрессивных элементов, соединения их с новыми традициями и эстетическими средствами. Отношение к культурному наследию прошлого носит классовый характер. Классовый подход выражает потребность в прогрессивной преемственности, но исключает наследование реак-

ционных, антинародных культурных ценностей прошлых эпох. Преемственность в марксистско-ленинском понимании — это не механическое использование культурного наследия, которое, по образному выражению К. Маркса, представляет собой лишь «сырой материал для нового производства» более прогрессивных культурных ценностей.

Ленинская концепция двух культур в каждой национальной культуре буржуазного общества¹ предполагает бережное отношение к культурному наследию прошлых поколений. Однако «хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством...»². Культурное наследие прошлого социалистическое общество воспринимает не автоматически, а путем критической оценки.

Коммунистическая партия и Советское государство еще в первые послеоктябрьские годы проявили заботу о сохранении самобытных, подлинно национальных памятников истории и культуры. В. И. Ленин неустанно требовал бережного отношения ко всему истинно ценному из культурных памятников прошлого. По его распоряжению в Москве в 1918 г. были осуществлены работы по реставрации Кремля. В том же году В. И. Ленин подписал декрет «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». На основе этого декрета были приобретены для государственных фондов произведения различных видов искусств, осуществлена их реставрация.

Забота партии и правительства о сохранении памятников национальной культуры и истории народов СССР особенно ярко проявляется в современных условиях. В октябре 1976 г. сессия Верховного Совета СССР приняла закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Охрана 49 млн. единиц хранения в музеях, 150 тыс. памятников истории, монументального искусства являются долгом всего многонационального советского народа. В Конституции СССР говорится: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР».

Историческое и культурное наследие народов находится в центре внимания партийных и советских организаций союзных республик. В Украинской ССР, к примеру,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

² Там же, т. 2, с. 542.

взят на учет 47 381 памятник культуры, под государственной охраной находится свыше 27 тыс. памятников Великой Отечественной войны.

В Киргизии зафиксировано около 2 тыс. памятников истории и культуры: поселения, городища, курганные могильники, ирригационные сооружения, мавзолеи, минареты, памятники эпиграфики.

В Азербайджанской ССР под государственную охрану взят 591 архитектурный памятник: караван-сарай, мечети, мавзолеи, крепости, а также 368 археологических памятников — курганы, городища, пещеры и т. д. ЦК КП Азербайджана и Совет Министров республики приняли в 1981 г. постановление о мерах по дальнейшему улучшению охраны, реставрации и использованию памятников архитектуры и археологии. Бюджетные ассигнования на эти расходы возросли с 1976 по 1981 г. в 4 раза, активизировалась работа по выявлению, учету и реставрации памятников. Историко-архитектурными заповедниками объявлены «Ичери-Шехер» в Баку, исторически сложившиеся части городов Ордубада и Шуши. Древний город Шуша превращается в город памятников. Архитектурный ансамбль, историческая часть города, где сосредоточены мечети, медресе, замки, церковные мавзолеи, в наши дни постепенно приобретает первозданный вид. Село Лагич и городище Кабала в Исмаилинском и Куткашенском районах республики превращаются в историко-культурные заповедники.

Большие реставрационные работы по сохранению памятников истории и архитектуры проводятся в Узбекской ССР. За пять столетий своего существования ансамбль Регистана в Самарканде постепенно разрушался. Время не пощадило два минарета из четырех, исчезло более половины декоративного убранства медресе Шир-Дор. По решению правительства Узбекской ССР в 1974—1979 гг. были возрождены эти всемирно известные шедевры. Восстановлены внешний облик ансамбля, неповторимая красота мозаичных и майоликовых панно, порталов и куполов Регистана.

В законах Союза ССР и союзных республик об охране и использовании памятников истории и культуры содержится система правовых норм, призванных защищать культурное наследие советских наций и народностей. Общественность советских республик остро реагирует на отдельные факты бесхозяйственного отношения к памятникам истории и культуры. Например, газета «Советская

Киргизия» резко осудила случаи безответственного отношения к памятникам старины киргизского народа, приведшие к гибели такие комплексы древней культуры, как Краснореченский, Шиш-Тюбе, Ак-Тешим и др.¹, а газета «Туркменская искра» подвергла резкой критике недопустимое отношение к историческим ценностям туркменского народа в Ашхабадском районе, где было повреждено и уничтожено несколько археологических памятников².

Сохранение памятников национальной культуры — не только национальный долг, но и долг интернациональный, долг всего советского народа, ибо они служат делу взаимобогащения национальных культур и представляют собой и национальное, и общенародное, общесоветское достояние. И всякое посягательство на эти реликвии строго наказывается советским законодательством. Так, Верховный Суд Грузинской ССР сурово наказал одного из мнимых «ценителей» национальных ценностей, а вернее, расхитителя в рясе, посягнувшего на национальные ценности грузинского народа — на сокровища кафедрального собора Светицховели.

В СССР наблюдается расцвет музейного дела. В 1917 г. в стране было свыше 150 музеев, в 1927 г. — 805, в 1940 г. — 991, а в 1982 г. — 1691, т. е. их число по сравнению с дореволюционным периодом увеличилось в 10 раз.

Но вопреки действительности антикоммунистические фальсификаторы извращенно трактуют политику КПСС и Советского государства в области культуры, пытаются представить ее в качестве орудия «отрицания» культурных достижений прошлых эпох. Они пишут о якобы негативном отношении партии к эпосам восточных народов («Манасу», «Гёр-оглы» и др.), о том, что народы СССР, в частности азербайджанский, дескать, «насилованно оторваны» от своих культурных корней, «лишены» доступа к своему реальному прошлому.

Особое внимание в СССР уделяется сохранению народного эпоса, созданного народами нашей страны на протяжении многих веков: об Амирани у грузин, о Рустаме — таджиков, Давиде Сасунском — армян, Лачплесисе — латышей, Калевале — карелов и финнов и др. Многие произведения народного эпоса изданы впервые лишь при Советской власти. Так, в Киргизской ССР осуществляется наиболее полное издание эпоса киргизского народа — «Манаса» в

¹ См.: Советская Киргизия, 1976, 26 августа.

² См.: Туркменская искра, 1977, 3 июля.

4-х томах, превосходящего по объему все известные миру эпосы, в том числе «Илиаду» и «Одиссею». Наряду с этим в нашей стране бережно сохраняется и тщательно исследуется творчество классиков национальных литератур: А. Пушкина и Л. Толстого в России, Т. Шевченко и И. Франко на Украине, Ш. Руставели в Грузии, Я. Райписа в Латвии, А. Навои в Узбекистане, Пизами и Физули в Азербайджане, Рудаки и С. Айни в Таджикистане, Махтумкули в Туркменистане и др.

Компартии и правительства союзных республик проявляют постоянную заботу об улучшении охраны и использовании художественного наследия творцов национальных культур. Об этом, например, свидетельствует постановление ЦК Компартии Грузии «Об улучшении охраны и использования художественного наследия Нико Пиросманашвили», интерес к творчеству которого возрос. В Государственном музее искусств Грузии хранится 158 его полотен, учтены 64 произведения в других музеях страны и в частных коллекциях. В постановлении разработаны конкретные меры, обеспечивающие улучшение условий хранения произведений Н. Пиросманашвили.

Антикоммунизм и антисоветски настроенная националистическая эмиграция, рядясь в тогу «защитников» национальных культур народов СССР, объявили религию «истинным носителем и хранителем» национальных, культурных, эстетических и морально-этических ценностей. Так, некий Б. Левицкий из стана украинской буржуазно-националистической эмиграции утверждает, что национальное разнообразие среди народов СССР «заключается в религиозных традициях»¹. Об этом же пишет и английский политолог Дж. Парсонс².

Домыслы антикоммунизма об «истинных» защитниках и хранителях национальных духовных ценностей подхватили и некоторые церковники в ряде советских республик. Например, клерикально-националистически настроенные элементы в Литовской ССР пытаются доказать, что якобы католическая церковь является «хранителем» духовных ценностей литовского народа, гипертрофируют роль католицизма в истории и культуре литовской нации, навязчиво проповедают идею, будто без католицизма литовская национальная культура лишится своей самобытности.

¹ *Lewitzkyi B.* Die sowjetische Nationalitäten.— Politische Studien, München, 1976, N 230, S. 608.

² *Soviet Studies*, Glasgow, 1982, N 4, p. 563.

На III съезде работников культуры Литовской ССР (январь 1983 г.) отмечалось, что «вопреки антиисторическим утверждениям клерикалов религия никогда не отождествлялась и не была символом литовской национальной культуры»¹. Не клерикально-националистические элементы, а сам литовский народ, Компартия Литвы и правительство Литовской ССР являются подлинными защитниками и хранителями своих национальных ценностей. Только за последние годы старая часть Вильнюса, столицы Литовской ССР, превращена в постоянный архитектурный музей под открытым небом мирового значения. Проводится реставрация Тракая, древней столицы Литвы. Тракай признан историко-архитектурным памятником литовского народа, а часть тракайских озер — археологическим ландшафтно-историческим заповедником Советской Литвы.

Утверждая новую советскую гражданскую обрядность в быту, восстанавливая прогрессивные бытовые традиции, КПСС и Советское государство ведут борьбу с вредными традициями, в особенности теми, в основе которых лежит феодально-байское отношение к женщине. При этом они исходят из того, что такого рода традиции несут в себе религиозные пережитки, национальную ограниченность, педоверие, а иногда и вражду к другим народам, выражают антисоциалистическую сущность и направленность, не соответствуют социалистическим общественным отношениям, более того, паразитируют на их развитии.

ЦК КПСС и Советское правительство исходят из того, что в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации есть не только прогрессивное, но и отжившее, которое нельзя консервировать. И надо освобождаться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами.

Советское государство ведет разноплановую работу по преодолению вредных бытовых традиций. Оно осуществляет терпеливое разъяснение их вреда, совершенствует работу органов юстиции по применению норм права. Государство использует правовой механизм в борьбе с носителями вредных традиций, действия которых представляют общественную опасность и квалифицируются как уголовные преступления, подлежащие искоренению с помощью мер государственного принуждения.

¹ Советская Литва, 1983, 28 января.

Непримиримую борьбу советских наций и народностей с вредными, отжившими традициями клеветники из лагеря антикоммунизма именуют «постоянным давлением» на советские нации и народности в целях их «отказа» от своих национальных традиций и обычаев и замены их советскими¹. Профессор Парижской школы политических наук Э. Каррер д'Анкос, будучи в Советской Туркмении, назвала национальную культуру и традиции туркменской социалистической нации «сплавом старины и новизны, единством прекрасного прошлого и новой цивилизации», уверяла, что «европейцы многое переняли бы у туркмен (и у других народов Средней Азии)». Однако через некоторое время она все ранее ею увиденное характеризовала уже совершенно иначе, заявив, что якобы национальные культуры, обычаи, отвечающие потребностям народов республик Средней Азии, насильственно заменяются общесоветскими².

Антикоммунизм ратует за консервацию всего старого, реакционного в культуре и быту советских наций и народностей. Так, корреспондент из ФРГ Э. Когельфранц, побывав в Ашхабаде, в статье, опубликованной в западногерманском журнале «Шпигель», сетовал на то, что он ничего не нашел из старины, кроме увиденного у одного из туркменских таксистов... кинжала³. Американский журнал «Слэвик Ревью» оплакивает утрату в татарском и башкирском празднике «Сабантуй» реакционных магических и религиозных наслоений⁴.

Хранение и реставрация лучших памятников национальной культуры и истории народов СССР — произведений изобразительного искусства и архитектуры, народного эпоса, классической литературы прошлых веков, расширение сети музеев, трансформация прогрессивных национальных бытовых традиций — убедительно свидетельствуют о бережном отношении Коммунистической партии и Советского государства к культурному наследию народов СССР.

Деятельность КПСС и Советского государства, направленная на хранение и реставрацию памятников национальной культуры и истории народов СССР, получила международное признание. Об этом, в частности, свидетельствуют отзывы участников симпозиума Ассоциации художественных критиков АИКА ЮНЕСКО, состоявшегося в сентябре—октябре 1982 г. Участники международного фо-

¹ U. S. News and World Report, Washington, 1977, N 17, p. 50.

² См.: Туркменская искра, 1982, 4 ноября.

³ См.: Литературная газета, 1983, 5 января, с. 2.

⁴ Slavic Review, N. Y., 1982, N 2, p. 319—321.

рума встретились с народными мастерами латгальской керамики, народным хором г. Резекне, посетили музейный комплекс в Коломенском, ознакомились с экспозицией работ народных мастеров в Ташкенте, Бухаре, Самарканде, современными архитектурными сооружениями нового узбекского города Навои. Датский художественный критик Г. Суттон после всего увиденного ею выразила сожаление, что в современной Дании не уделяется должного внимания сохранению народного искусства¹.

На этом фоне поистине жалкими выглядят антикоммунистические фальсификации об «игнорировании» или даже «уничтожении» культурного наследия советских наций и народностей. Бесплодными предстают и попытки антикоммунизма отождествлять преодоление архаизма в культуре и быту народов СССР с «ликвидацией» их культурного наследия. Только в социалистическом обществе искусство, по словам В. И. Ленина, принадлежит народу — истинному творцу, носителю, подлинному хранителю и наследнику всех культурных ценностей.

В постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР отмечается, что КПСС, заботясь о широком использовании богатого культурного наследия братских республик, ориентирует многонациональную творческую интеллигенцию на создание произведений, проникнутых духом партийности и народности, достойных настоящего и будущего нашей Родины.

* *
*

Таким образом, развитие национальных культур при социализме и капитализме осуществляется по прямо противоположным направлениям.

В мире социализма процессы интернационализации ведут к укреплению жизнестойкости и дальнейшему развитию национальных культур. Формирование культуры единого советского народа способствует всестороннему совершенствованию культур народов СССР, сплоченных в новой социальной и интернациональной общности. Такие процессы со всей очевидностью доказывают несостоятельность клеветнических измышлений об интернационализации как «денационализации», «поглощении» национальных культур. Эти явления характерны для мира капитализма, а не социализма: в многонациональных буржуазных государствах культуры национальных меньшинств дена-

¹ См.: Декоративное искусство СССР, 1983, № 5, с. 6.

ционализируются, принудительно ассимилируются. Ныне культуру буржуазного мира представляет пресловутая «массовая культура», призванная утверждать в сознании трудящихся буржуазные интеллектуально-психологические установки и стереотипы, противопоставлять гуманизму, вере в человеческий разум культ насилия. Распространение этой лишенной каких-либо идеалов, суррогатной «массовой культуры» осуществляется на основе националистических, шовинистических и расистских концепций.

Именно духовная нищета буржуазной культуры, классовая ненависть к культуре социалистических наций, ее интернационалистскому характеру, всевозрастающему влиянию на планете побуждает идеологов антикоммунизма к извращенному освещению развития национальных культур в странах социалистического содружества, и прежде всего в Советском Союзе. Лучшее доказательство процветания интернациональной советской культуры, национальной культуры каждого из народов СССР — наша социалистическая действительность, братское единение всех наций и народностей в созидании духовного потенциала коммунизма.

ГЛАВА V

ЯЗЫКОВАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ СССР И ДОМЫСЛЫ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

Развитие национальных языков, совершенствование языковой жизни наций и народностей СССР происходит на интернационалистских принципах равноправия и взаимообогащения. Достижения ленинской национальной политики в этой области — результат преимуществ социализма перед капитализмом в решении национального вопроса, в установлении отношений взаимного доверия и сотрудничества между всеми нациями, народностями. Вместе с тем именно сфера языковой жизни стала за последние годы привлекать растущее внимание антикоммунистически настроенных буржуазных «специалистов» по национальным отношениям в СССР. По их мнению, качественные сдвиги и изменения в области языков и языковой жизни народов нашей страны дают якобы примеры «ущемления прав народов в СССР», «нарушения принципов равноправия наций, народностей страны» и т. п.

Изучение развития языка — одна из сложнейших проблем, над которой работает не одно поколение ученых и исследователей. Язык своей ролью в жизни народов и закономерностями своего развития отражает всю сложность общественной жизни, человеческого мышления. Объективные законы развития общества весьма своеобразно преломляются в языке. Попытки найти прямую зависимость между развитием общества и совершенствованием языка чаще всего не приносили и не приносят ожидаемого результата, так как эта зависимость очень сложна и всегда опосредована. Специфика тенденций развития языка и языковой жизни общества в конечном итоге может быть познана лишь на основе марксизма-ленинизма, его учения о нациях и национальных отношениях.

Ученые-лингвисты буржуазных стран с каждым го-

дом все больше внимания уделяют социологии языка, влиянию идеологии и политики на язык, на языковую жизнь ряда стран. Они выступают с разных позиций, ставят различные цели, преимущественно объективистского характера. Общим для их публикаций является то, что все они в большей или меньшей мере затрагивают языковую жизнь народов СССР, ибо советский опыт в решении национально-языковой проблемы чрезвычайно богат, впечатляющ и разнообразен, чтобы можно было его игнорировать. В «советологической» литературе по данной проблеме имеются книги, изданные на различных языках; много изданий, в частности, на английском¹, французском², немецком³, турецком⁴ и других языках. Вторым общим моментом, объединяющим эти опусы, следует считать то, что их авторы, как правило, широко ссылаются на статистические источники, официальные документы, на публикации лингвистов и философов СССР. Привлекая факты, публикуемые в нашей печати, делая ссылки на труды ученых-марксистов, антикоммунисты пытаются подчеркнуть «научность» своих публикаций, «объективность» и «солидную обоснованность» выводов. Вместе с тем они довольно часто своеобразно интерпретируют эти факты и в целом извращенно преподносят их читателю. Если послушать некоторых фальсификаторов, то советская национально-языковая политика якобы ничем не отличается от национально-языковой политики царизма; более того, пет, дескать, принципиальной разницы между национально-языковой политикой СССР и других

¹ *Pool J.* Soviet Language Planning: Goals, Results and Options. N. Y., 1978; *Glyn L.* Bilingualism and Bilingual Education: A Comparative Study. University of New Mexico, 1980; Soviet Nationality Policies and Practices. N. Y., 1978; Symposium «Language Policy and Language behavior in Soviet Central Asia».—*Slavic Review*, N. Y., 1976, N 3, p. 405—462.

² *Les Langues modernes*, P., 1980, N 5—6; *Carrère d'Encausse H.* L'empire éclaté: La révolte des nations en URSS.

³ *Harald H.* Quantitative Aspekte des Multilingualismus: Studien zur Gruppenmehrsprachigkeit ethnischer Minderheiten in der Sowjetunion. Hamburg, 1979; *Révész L.* Volk aus 100 Nationalitäten. Die Sowjetische Minderheitenfrage. Bern, 1979; *Simon G.* Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion seit Stalin. Köln, 1979; *Kappeler A.* Zur Nationalitätenfrage in der Sowjetunion.—*Neue Politische Literatur*, Wiesbaden, 1980, N 3, S. 327—340.

⁴ *Arat R. R.* Türk milletinin, millî bağı olarak türk dili. Ankara, 1976; *Kocaoğlu F.* Esir türk ülkelerinde kültür emperyalizmi ve millî uyanış.—*Türk kültürü*, 1971, sayı 101.

многонациональных государств как современного капиталистического мира, так и добуржуазного прошлого.

Анализ изданной по языковой жизни СССР антикоммунистической литературы показывает, что за последнее десятилетие заметно расширилась география фальсификаторских изданий о языках наций и народностей нашей страны; заметно активизировали свое участие в общем хоре антисоветчиков западногерманские и турецкие авторы.

Наблюдается, можно сказать, определенное «оживление» в лагере «специалистов» по языковым проблемам в СССР. Это и понятно, ибо развитой социализм внес много нового в языковую жизнь советских наций и народностей, чего не было в истории прошлых эпох. Во всех этих изменениях фальсификаторы видят «отклонение» от привычного, общепринятого, знакомого и известного по стереотипам буржуазного общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что с социалистической революции начинается подлинная история человечества. Происходят коренные изменения и в базисе общества и в его надстройке. Впервые в истории проблема языков обретает при социализме качественно новое содержание, так как все члены общества без исключения становятся грамотными, свободными, подлинно равноправными, живущими полнокровной духовной жизнью; истинным богатством людей становится общение. Когда нет сковывающих границ, запретов, присущих эксплуататорскому обществу, то люди высвобождаются от рабской привязанности к прежним понятиям и критериям в области языков.

Все нападки фальсификаторов на языковую жизнь советского общества можно свести к трем основным положениям: попытки рассматривать развитие национальных языков как показатель усиления национализма в республиках; извращенное толкование фактов широкого распространения русского языка, якобы свидетельствующего о его «засилии»; толкование русского языка как «орудия русификации».

1. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КПСС И ЕЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ «СОВЕТОЛОГАМИ»

Политика расцвета и сближения наций, осуществляемая Коммунистической партией, находит свое выражение также в языковой жизни советского общества. Все

языки развиваются свободно, каждый из них отражает жизнь тех, для кого он является средством общения. Чем богаче и разнообразней становится жизнь нации, народности, тем богаче ее язык.

Подъем экономики, расцвет культуры, интенсификация общественно-политической жизни вызвали небывалое обогащение языков народов СССР; за последние полтора-два десятилетия активный словарный фонд национальных языков, т. е. количество слов, постоянно используемых каждой нацией, народностью во всех сферах ее деятельности, вырос в среднем в 1,5 раза.

Развитие национальных языков выразилось, кроме обогащения активного словарного фонда, в совершенствовании функциональных стилей — художественного, официально-делового, научного, публицистического и др. Так, художественный стиль в киргизском национальном литературном языке стал, без сомнения, более совершенным благодаря прежде всего прозаическим произведениям Ч. Айтматова, оказавшим большое влияние на процессы совершенствования современного киргизского языка. В произведениях Ч. Айтматова «Джамиля» (1958), «Тополек мой в красной косынке» (1961), «Первый учитель» (1962), «Прощай, Гульсары» (1966), «Белый пароход» (1970), «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») (1980) и др. художественный стиль киргизского национального литературного языка был поднят на новый уровень, что явилось дальнейшим развитием всего лучшего, что было сделано до него А. Токомбаевым, Т. Сыдыкбековым, К. Джантошевым и др. В литовском языке новых вершин достигла поэтическая публицистика, что связано в первую очередь с творчеством Э. Межелайтиса. На заметную качественную ступень поднялся аварский литературный язык, в развитие которого немалый вклад внес Р. Гамзатов. Годы зрелости социализма характеризуются активной творческой деятельностью представителей художественной литературы всех наций и народностей, созданием десятков произведений, отвечающих взыскательному спросу современного читателя.

Развитие национальных языков нашло свое выражение в завершении процесса формирования научного стиля в большинстве из них или в его упрочении под влиянием роста численности научных работников из числа коренных национальностей, сети научно-исследовательских учреждений в республиках.

Совершеннее стал стиль политической публицистики,

которая получила новый импульс к росту в связи с усиливающейся борьбой народов за торжество идеалов коммунизма, за мир, против гонки вооружений.

Развитие национальных языков выразилось в дальнейшем укреплении позиций национальных литературных языков и в оттеснении территориальных и социальных диалектов с арены жизни и деятельности каждой нации и народности. Изменения в сфере соотношения литературного языка и диалектов были обусловлены глубокими сдвигами в области культуры, выразившимися прежде всего в повышении удельного веса лиц со средним и высшим образованием в каждой нации и народности, возрастанием воздействия телевидения на распространение норм литературного языка и т. п.

Всестороннее развитие национальных языков — такое же естественное и неизбежное явление, как и строительство, победа социализма, его перерастание в зрелую стадию и затем в коммунизм. Прогресс национальных языков на основе их равноправия и взаимообогащения — историческая необходимость и важная закономерность совершенствования развитого социалистического общества.

Поэтому Коммунистическая партия и Советское государство проводят целенаправленную и планомерную работу по обеспечению условий для всестороннего совершенствования национальных языков. Это можно проиллюстрировать многими фактами.

В последние десятилетия созданы: Толковый словарь грузинского языка в 8 томах; 11-томный Словарь украинского языка (около 135 тыс. слов) и 17 томов Украинской Советской Энциклопедии, которые отражают уровень развития украинского языка за годы Советской власти; создается Толковый словарь литовского языка в 18 томах. Впервые в своей истории узбекский народ имеет теперь национальную Энциклопедию в 14 томах и Толковый словарь, включающий свыше 60 тыс. слов, Орфографический словарь на 70 тыс. слов.

Развитие национальных языков народов СССР — факт настолько очевидный и бесспорный, что недруги социализма не осмеливаются с порога его отбрасывать. Действительно, читая писания антисоветчиков, нельзя не обратить внимания на то, что почти все они свой «анализ» состояния национальных языков в СССР начинают с признания фактов их развития. Возьмем, например, высказывания Е. Льюнса, монография которого «Многоязычие в Советском Союзе» пока остается наиболее объемным трудом

на эту тему в библиотеке антисоветской литературы¹. В ней автор отмечает, что «национальные языки союзных республик значительно выиграли за последние 50 лет»². Далее говорится, что «по отношению к своей прошлой истории нерусские языки ныне находятся в куда более выгодном положении, повысился их престиж и жизненность как средства более широкого и сложного общения»³. Другой антисоветчик — Дж. Уилер вынужден признать, что «успехи, достигнутые советскими мусульманами в области начального, высшего, технического образования, не имеют себе равных ни в каком другом мусульманском обществе»⁴.

Подобные признания встречаются и в других антисоветских изданиях. На этом основании естественно было бы сделать вывод, что столь большие успехи свидетельствуют о правильности национально-языковой политики КПСС и Советского государства. Но такой вывод не соответствовал бы расчетам антикоммунистов. И они стремятся во что бы то ни стало исказить истину, показать, что приведенные факты о развитии национальных языков свидетельствуют как раз об обратном — якобы об ослаблении единства советского общества, о возрастании центробежных тенденций в СССР. Поскольку подобное голословное утверждение могло бы оттолкнуть читателя, антикоммунисты в целях достижения «убедительности» встают на путь фальсификаций. По их словам, современная эпоха будто бы характеризуется ростом национализма во всемирном масштабе, в связи с чем и развитие наций и народностей в СССР, в том числе расцвет национальных языков, также свидетельствует о растущем национализме и центробежных тенденциях в Советском многонациональном государстве.

Фальсификаторы продолжают упрямо связывать со свободным развитием национальных языков в СССР свои мечты о возникновении и усилении неразрешимых конфликтов между русскими и нерусскими на почве роста национального сознания народов. Язык рассматривается «советологами» — ввиду его особенно тесной связи с национальным самосознанием — как важный фактор разжигания и стимулирования националистических чувств⁵. Фаль-

¹ Lewis E. Multilingualism in the Soviet Union. The Hague; P., 1972.

² Ibid., p. 14.

³ Ibid.

⁴ Problems of Communism, Washington, 1979, N 4, p. 72.

⁵ Nationalist Movements. L., 1976, p. 18.

сификаторы даже пишут о «ситуации растущего конфликта» в СССР. Этот вывод, в частности, всесторонне «обосновывается» в коллективной работе под названием «Национальный вопрос в Советской Средней Азии», написанной американскими исследователями Р. Бэрриттом, Р. С. Клемом, Э. и С. Даннами, Р. Уиксманом и др.¹ Поэтому, пишут антикоммунисты, «борьба нерусских с русскими должна по-прежнему быть трудной и долгой»². Здесь они явно выдают желаемое за действительное.

Рассуждения фальсификаторов порочны в самой своей основе, так как к советскому обществу антикоммунисты подходят с мерками буржуазного строя.

Подъем экономики и культуры, рост общественно-политической активности, более полное осознание нацией, народностью своего вклада в общую материально-техническую и духовную сокровищницу человечества вызывают рост их самосознания. Этот процесс происходит особенно ярко при социализме, поскольку развивается на принципах интернационализма. В буржуазных же условиях рост национального самосознания с неизбежностью ведет к извращениям его истинной сущности и к появлению чувства национальной исключительности, к пренебрежительному и высокомерному отношению к другим нациям и, соответственно, к стремлению укрепить положение своей нации за счет других наций и народностей. В условиях же социализма националистические проявления наблюдаются лишь там, где не ведется борьбы с пережитками прошлого в национальных отношениях, допускаются отступления от интернационализма, в частности по отношению к языку.

Все законодательство Союза ССР, документы Коммунистической партии и Советского государства, а также вся их практическая деятельность направлены на недопущение отступлений от ленинских принципов национальной, в том числе национально-языковой, политики. В результате происходит все большее укрепление дружбы и сплоченности наций и народностей страны, усиление их сотрудничества в ходе строительства коммунизма. Таким образом, надежды фальсификаторов на разлад, рост центробежных сил в семье народов СССР совершенно беспочвенны.

Одной из последних публикаций фальсификаторов явля-

¹ The Nationality Question in Soviet Central Asia. N. Y. etc., 1973.

² Lewis E. Multilingualism in the Soviet Union, p. 165.

ется работа с многозначительным названием — «Советское языковое планирование: цели, результаты и достижения»¹. Ее автор Дж. Пул вначале отмечает, что решение языковой проблемы в СССР представляет собой большую трудность ввиду очевидного неравенства языков². При этом имеются в виду различия в численности говорящих на каждом из языков и в их территориальной распространенности, что вполне естественно и с чем трудно не согласиться. Но никак нельзя согласиться с выводом, сделанным из констатации приведенного факта, о том, что Советское правительство, дескать, осуществляет политику, при которой, кроме русского, «четырнадцать языков союзных республик процветают, будучи под заботливым вниманием, в то время как сотня языков малых наций и народностей, никем официально не оплакиваемые, будут постепенно сходить на нет и угасать»³. Нетрудно видеть, что Дж. Пул пытается найти щель, куда можно было бы вбить клин с целью нарушить дружбу и сплоченность наций, народностей СССР. Он закрывает глаза на то, что в условиях зрелого социализма языки народов автономных республик, автономных областей и округов продолжают развиваться на основе равноправия и взаимообогащения. Для этого достаточно назвать фамилии Расула Гамзатова, Фазу Алиевой, Абу-Бакара, Кайсына Кулиева, Давида Кугультинова, Алима Кешокова, Мустая Карима, Юрия Рытхэу, Ювана Шесталова и многих других писателей, работы которых публикуются на десятках языков наций и народностей автономных республик, автономных областей и округов. Если бы Дж. Пул заглянул в статистические сборники по культуре и печати, то он узнал бы, что до революции в России печатная продукция издавалась всего на 19 языках, причем более чем на половине этих языков она ограничивалась букварями и элементарными учебниками для церковно-приходских школ. Ныне же 78 языков народов СССР являются средствами создания духовных ценностей, литературными языками. Нетрудно подсчитать, что в СССР ежегодно более чем на 60 языках наций и народностей союзных и автономных республик, автономных областей и округов публикуются книги, брошюры и газеты. Остальные народности, хотя часть их имеет свою письменность и печатные издания, несмотря на наличие всех объективных условий, ввиду своей малочислен-

¹ *Pool J. Soviet Language Planning: Goals, Results and Options.*

² *Ibid.*, p. 2.

³ *Ibid.*, p. 30.

ности, считают целесообразным пользоваться литературой, обучать детей главным образом на языках дружественных, более крупных наций, с которыми они вместе проживают.

2. АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИФ О «ЗАСИЛИИ» РУССКОГО ЯЗЫКА

«Советологи» заявляют, что в СССР якобы имеет место «лингвистический империализм», прикрываемый утверждениями руководителей партии и государства о равноправии языков в стране. В чем же проявляется, с точки зрения антикоммунистов, неравноправие языков? Прежде всего будто бы в «языковой русификации», в насильственном навязывании русских слов национальным языкам, в слабом использовании их внутренних словообразовательных возможностей¹.

Рассуждения о «языковой русификации» являются одной из разновидностей дешевой спекуляции представителей антисоветизма на слабом знании широкими кругами населения стран Запада специфики национальных языков как общественного явления. Язык — средство в распоряжении нации, народности для общения, обмена мнениями между людьми, говорящими на данном языке, средство усвоения достижений науки, техники и культуры, создания духовных ценностей. Это неоспоримо и, следовательно, не нация и народность должны приспосабливаться к языку, а, наоборот, язык должен меняться в соответствии с требованиями эпохи. Эти изменения начинаются со словарного состава, терминологии. В словарном составе языка появляются новые сотни и тысячи слов, отражающих развитие экономики и культуры, общественных отношений и идеологии.

Ранее отсталые народы Советской страны в условиях социалистического строя стали ускоренными темпами подниматься до уровня передовых наций современности, в том числе русской нации, имеющей развитую культуру и науку, внесшей особенно большой вклад в революционные преобразования. Поэтому естественно, что из русского языка в языки народов СССР вошли многие тысячи слов.

Заимствование слов одними народами у других происходило во все времена и эпохи. Значит, в СССР мы имеем дело с обычными изменениями, присущими языку как общественному явлению вообще, и тут не может быть и речи

¹ Kreusler Abraham A. Contemporary Education and Moral Upbringing in the Soviet Union. Michigan, 1976, p. 54.

о «языковой русификации». Эта идея несостоятельна также потому, что за годы Советской власти фактически имеет место вовсе не «русификация», а два совершенно противоположных ей, причем вполне закономерных процесса — распространение двуязычия и углубляющаяся интернационализация словарного состава языков народов СССР.

Распространение двуязычия — магистральное направление развития языковой жизни советского общества. В масштабе страны основу двуязычия составляет использование народами своего родного и русского языков, поскольку русские в населении страны составляют больше половины и русский язык выступает как язык межнационального общения народов.

Жизненность и научность языковой политики КПСС, вопреки домыслам современного антикоммунизма, заключается в том, что возрастание роли русского языка в качестве языка межнационального общения происходит в полном соответствии с объективными потребностями жизни народов СССР, с их национальными и интернациональными интересами. При этом названный процесс нисколько не противоречит свободному развитию национальных языков, обеспечивая динамичное сочетание широкого использования в жизни советского общества и межнационального русского и национальных языков.

Предшествовавшая социализму история человечества не знала явлений и процессов аналогичного порядка: всегда возрастание роли и значения одного языка происходило за счет ослабления роли других языков. Такое же положение господствует и в современном буржуазном мире. Проблема языков является причиной обострения межнациональных отношений, политических стычек в США, Канаде, Бельгии, в ряде других капиталистических стран.

Добровольный переход части малых наций и народностей СССР на русский язык общения и обучения вызывает спекуляции антикоммунистов, закрывающих глаза на объективные процессы развития народов в составе многонационального общества¹. Между тем и в нашей стране приходится иногда встречаться с мнениями отдельных представителей тех или иных национальностей, якобы озабоченных названными процессами и усматривающих в них утрату национальных ценностей. Но если у этих представителей такое мнение — одно из проявлений национальной

¹ *Pool J. Soviet Language Planning: Goals, Results and Options*, p. 30.

узости, когда недостаточно учитываются перспективы, открывающиеся перед нацией или народностью и ее культурой благодаря русскому языку, то антикоммунисты выдают его уже за проявление национализма, ненависти к русским и т. п.¹

Язык межнационального общения выражает общее, интернациональное в том смысле, что все написанное, опубликованное на нем, понятно более чем $\frac{4}{5}$ населения Союза, а потому имеет и более широкий круг воздействия, реализации, воплощения (по данным переписи 1979 г., 58,6% населения страны считают русский язык родным, 23,4% свободно им владеют).

Русский язык является одним из величайших достижений создавшего его народа, на этом языке существует уникальная по содержанию, богатая сокровищница культуры человечества. Нации и народности СССР, овладевая этой сокровищницей, развиваются быстрее и успешнее, увеличивают свой вклад в создание материально-технической базы коммунизма и его духовного потенциала. Объективный ход развития отношений дружбы, взаимного доверия и сотрудничества ведет постепенно и неуклонно к росту двуязычия. В 1970 г. из 112,7 млн. лиц нерусской национальности 99,7 млн. назвали родным язык своей национальности или другой нерусский язык. Из них 41,8 млн., т. е. 41,9%, заявили, что свободно владеют межнациональным русским языком. По переписи же 1979 г. из 124,7 млн. нерусских 108,4 млн. назвали в качестве родного один из нерусских языков. Из них 61,3 млн. человек, или 56,5%, заявили, что свободно владеют русским языком.

СССР дает образец последовательно демократического решения национально-языковых проблем, возникающих по мере продвижения по пути зрелого социализма. Ни один язык не отвергается, не отрицается; каждый из них вносит свою лепту в осуществление многостороннего, постоянно усложняющегося и развивающегося общения народов СССР в ходе коммунистического строительства, в развитие новой исторической общности. Это и есть создание оптимальных условий для претворения в жизнь ленинского принципа равноправия всех национальных языков, максимального учета национальных особенностей применительно к такому своеобразному общественному явлению, как язык.

Принципом взаимоотношений наций, народностей все шире становится интернационализм в их языковой жизни,

¹ Problems of Communism, Washington, 1979, N 4, p. 72.

уважение национальных языков, поддержка их развития, стремление совместно использовать все языки для ускорения прогресса общества, для поднятия эффективности общения, производительности речевого труда. За 1970—1979 гг. доля представителей народов СССР, включая русских, свободно владеющих другими языками, кроме русского, поднялась с 4,2 до 4,7 %. За 1965—1982 гг. годовой тираж газет на русском языке возрос на 69 %, на всех других языках народов СССР — на 93 %, журналов — соответственно на 109 и 184 %. Эти цифры показывают, как гибко осуществляется политика Коммунистической партии в области печати, насколько полно учитываются запросы практики. Тем самым в корне опровергаются измышления «советологов» о якобы «угасании» национальных языков в СССР, об их «вытеснении» русским языком, о его «господстве» над ними¹.

Двуязычие в СССР ныне разворачивается главным образом в виде усвоения русского языка нерусским населением. Развитие этого, основного, типа двуязычия происходит и тогда, когда лица русской национальности овладевают тем или иным национальным языком и свободно общаются на нем в процессе совместной жизни и труда. Уже в 1970 г. 3,9 млн. русских свободно владели языками народов СССР (3 % численности русской нации). 203,8 тыс. русских считали родным язык не своей национальности, из них 122 тыс. свободно владели русским языком как вторым языком. Таким образом, в общей сложности 4 млн. русских были двуязычными. Но если при этом учесть, что двуязычны в основном те русские, которые проживают за пределами РСФСР, то этот процент окажется выше в несколько раз. В среднем около 15 % русского населения, проживающего в союзных и автономных республиках, автономных областях вне РСФСР, свободно владеет одним из национальных языков СССР (в них в общей сложности проживает около 21,3 млн. русских, из них 3,3 млн. свободно владеют местным национальным языком). Согласно данным переписи населения 1979 г., за 1970—1979 гг. численность русских, свободно владеющих вторым языком народов СССР, возросла на 0,5 %, что означает увеличение примерно на 0,7 млн. человек.

Приведенные выше данные о числе русских, владеющих нерусскими языками, во-первых, в корне опровергают измышления врагов социализма о том, что якобы русские

¹ *Lewis E. Multilingualism in the Soviet Union*, p. 14—15.

пренебрежительно относятся к национальным языкам народов СССР¹. Во-вторых, эти данные показывают, насколько принципы равноправия языков глубоко вошли в плоть и кровь жизни всех народов. Господствующая в нашей стране атмосфера дружбы и доверия, взаимного уважения в сочетании с высоким уровнем грамотности населения благотворно сказывается на взаимном усвоении языков. Усвоение национальных языков русскими происходит, как правило, в процессе совместной жизни и работы. Этому способствуют уроки национального языка в школах с русским языком обучения.

Двуязычие — реальный путь снятия противоречий между ограниченными возможностями национальных языков и растущим сотрудничеством наций, народностей, их взаимной помощью. Его возникновение и расширение свидетельствуют о том, что крепнущая дружба народов СССР привела к успешному преодолению психологического барьера отчужденности у наций и народностей по отношению к «чужому» языку. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик, принятом в мае 1983 г., констатируется, что в результате успешного осуществления ленинской национальной политики получили широкий простор для всестороннего и равноправного развития родной язык и литература всех наций и народностей, обеспечено реальное право обучаться на родном и других языках народов СССР. В то же время, говорится в постановлении, в современных условиях, когда экономика страны превратилась в единый народнохозяйственный комплекс, возрастает значение русского языка, добровольно принятого советскими людьми в качестве средства межнационального общения. Свободное владение русским языком наряду с родным становится объективной необходимостью и потребностью каждого гражданина, служит дальнейшему сближению всех наций и народностей, укреплению дружбы народов СССР, их приобщению к духовным ценностям отечественной и мировой культуры, достижениям научно-технического прогресса.

Русский язык постепенно становится вторым родным языком народов страны. Рост двуязычия, т. е. знания и свободного использования каждым советским гражданином

¹ *Pool J. Soviet Language Planning: Goals, Results and Options*, p. 2, 30.

своего национального языка и языка межнационального общения, в условиях зрелого социализма — это важный фактор совершенствования языковой жизни народов СССР, достижения новых высот расцвета и сближения наций и народностей, одно из условий совершенствования нашего социалистического образа жизни, развития советского народа как новой исторической общности людей.

Упомянутым выше постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР намечен комплекс мероприятий, направленных на создание условий, облегчающих населению союзных и автономных республик изучение русского языка, расширение и улучшение подготовки учительских кадров, повышение их квалификации. Предусмотрены дополнительные меры по выпуску учебников, учебных пособий, словарей, методической и художественной литературы, по широкому распространению опыта лучших учителей, партийных и советских органов, общественных организаций в деле удовлетворения стремления учащейся молодежи к овладению русским языком. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС обратил внимание коммунистов, всей партии на необходимость активного проведения в жизнь указанного постановления, подчеркнув особую важность проблемы улучшения изучения русского языка для укрепления интернационального единства советского общества, решения стоящих перед ним задач. На Пленуме указывалось на необходимость недопущения такого положения, когда слабое знание русского языка ограничивает доступ человеку к богатствам интернациональной советской культуры, сужает круг его деятельности и общения.

Антикоммунисты, обвиняя КПСС в осуществлении политики «русификации»¹, совершенно необоснованно понимают под этим, кроме двуязычия, также такой объективно обусловленный процесс, как **интернационализация словарных составов национальных языков** народов СССР. Не случайно буржуазные специалисты-языковеды пишут не только и не столько о заимствовании русских слов, сколько о заимствовании русско-интернациональных слов.

Более вдумчивое отношение антикоммунистов к изменениям в языках народов СССР привело бы их к мысли, что речь идет вовсе не о «русификации», а о заимствовании через русский язык английских, французских, немецких, итальянских слов, которые приобрели интернациональный

¹ *Reshetar J. Soviet Policy.* N. Y.; Toronto, 1971, p. 228; *Problems of Communism*, Washington, 1979, N 4, p. 72.

характер. Об этом «советологи», разумеется, умалчивают, так же как не упоминают и о том, что английский язык, например, состоит на $\frac{3}{4}$ из заимствованных слов, что в японском языке слова китайского типа составляют 47,5%. Известно также, что корейский язык тоже на $\frac{3}{4}$ состоит из заимствованных слов. Подобные примеры можно было бы приводить десятками.

Не выдерживают серьезной критики и утверждения фальсификаторов о том, что в условиях развитого социализма слабо используются внутренние словообразовательные возможности национальных языков для обогащения их словарного фонда и всестороннего совершенствования. Советское языкознание исходит из признания того принципа, что язык вообще, в том числе национальные языки народов СССР, обогащает и совершенствует свой словарный состав путем использования двух источников — внутренних словообразовательных возможностей каждого языка и заимствования слов из других языков. Это отражает диалектику современной жизни, непрерывное стремление каждой нации, народности к своему подъему.

За годы зрелого социализма национальные языки сделали новый шаг вперед в расширении и более полном использовании своих словообразовательных возможностей. Движущей силой развития языков является сама жизнь, практика. Именно в это время появились такие новые понятия, как наставничество, знак качества, обратная связь, театр одного актера, народный депутат, луноход, телесерия, венероход, рабочая гарантия, дух Хельсинки, нефтеуправляемость, антибиотикоустойчивость, аэробус и тысячи других, отражающих изменения в производительных силах и производственных отношениях зрелого социализма, в общественных отношениях, в международных отношениях, в противостоянии двух систем¹. Каждое из этих новых понятий находит свое отражение в национальных языках, мобилизуя их внутренние словообразовательные возможности.

Для наиболее точной передачи содержания новых понятий национальные языки используют все богатство семантических, смысловых оттенков слов, шире привлекают в активный словарный фонд национального литературного языка новые пласты народного языка, его территориальных диалектов, профессиональную лексику.

Факты свидетельствуют о растущей динамичности на-

¹ См.: Новое в русской лексике: Словарные материалы — 77. М., 1980, с. 6—7 и др.

циональных языков, об их укреплении как самостоятельных систем, развивающихся в соответствии с потребностями жизни и взаимоотношений народов, на основе внутренних законов совершенствования языков. Попытки антикоммунистов убедить читателя в потере национальными языками своей динамичности и самостоятельности повисают, таким образом, в воздухе.

Враги социализма преднамеренно искажают сущность языковых изменений, приписывают языкам процессы, которые не могут иметь в них места. Высказываются, например, утверждения о том, что узбекский, казахский, киргизский и другие тюркские языки насильственно превращаются в диалекты русского языка, что «русские пытаются объединить тюркские языки»¹. Между тем ничего подобного в жизни советского общества нет и не может быть, ибо русский язык и тюркские языки принадлежат к принципиально различным языковым семьям, у них не совпадают фонетические системы, морфология и лексика. Сближение же в словарном составе, как сказано выше, не ведет к сближению и слиянию языков в их основе. Иначе английский язык давно бы превратился в диалект французского, так как известно, что английский язык позаимствовал из французского многие тысячи слов, особенно в области общественно-политической, социально-юридической и иной терминологии. Генетическая близость узбекского, казахского, киргизского, туркменского и ряда других языков с турецким языком не дает никаких оснований для наукообразных рассуждений о «едином тюркском» языке, ибо такой «единый» язык существует лишь в воображении тех, кто в лингвистических фактах ищет дополнительную опору для своих антисоветских великотурецких грез.

Ленинская национальная политика направлена на обеспечение суверенных прав каждой республики, на свободное развитие языков всех народов на основе равноправия и взаимообогащения. Практика показывает, что в республиках Средней Азии, в Казахстане и Азербайджане, в ряде автономных республик происходит дальнейшее совершенствование тюркских языков в соответствии с внутренними законами их развития. Заимствование слов ускоряет процесс совершенствования национальных языков, укрепляет их внутреннюю структуру. Сближение национальных языков народов СССР касается только словарных составов и не затрагивает структуру и внутренние законы развития

¹ Asian Affairs, L., 1973, October, p. 292.

языков. Оно в одинаковой мере касается и русского языка, на становление словарного состава которого большое влияние оказали десятки языков — французский, английский, итальянский, голландский, немецкий, польский, греческий, латинский и др. Из восточных языков на русский оказали влияние прежде всего тюркские языки, из которых вошли такие слова, как деньги, лошадь, базар, сундук, колпак, шатер, ералаш и сотни других. К сожалению, влияние нерусских языков народов СССР на русский язык еще изучено специалистами недостаточно, а между тем и на лингвистических фактах можно было еще глубже и разностороннее вскрыть исторические корни совместной жизни и борьбы народов нашей страны, их сотрудничества и взаимовлияния, в том числе объективные причины растущего воздействия русского языка на другие языки. Это тем досадней, что фальсификаторы любят особый упор делать на вопросе об одностороннем влиянии русского языка на другие языки народов СССР, спекулируют на отсутствии солидных исследований о влиянии нерусских языков на русский язык.

Не будет ошибкой сказать, что «козырной» темой представителей антисоветизма является извращенное освещение роли русского языка. Взаимное сближение наций и народностей СССР на добровольной основе в ходе совместного решения созидательных задач преподносится фальсификаторами как продолжение политики царизма по насильственной ассимиляции народов России.

Развитие всестороннего сотрудничества и совместные усилия по коммунистическому строительству вызывают рост миграции, многонациональности населения каждой республики, ведут к интернационализации состава производственных коллективов. Они способствуют расширению общения народов, постановке и успешному решению важнейших народнохозяйственных проблем. Не такого мнения придерживаются антикоммунисты. «Миграция населения в национальные республики,— пишет небезызвестный Е. Льюис,— является угрозой местным языкам и этническим общностям местного населения, в то время как происходящее при этом дробление коренного населения означает его неизбежную постепенную ассимиляцию группами новых поселенцев, среди которых коренные жители строят свои новые дома»¹. Подобный «анализ» воздействия раз-

¹ Lewis E. Migration and Language in the USSR.— *Advances in the Sociology of Language. Selected Studies and Applications*. The Hague; P., 1972, vol. II, p. 316.

личных факторов на судьбы наций и народностей построен на полном игнорировании фактов советской действительности. Рост миграции, экономических и культурных связей с другими народами — необходимые составные части и условия развития каждой нации и народности. Эти тенденции и процессы в равной мере были присущи также становлению и развитию капиталистических наций. Никакой угрозы национальным языкам они, естественно, не представляют.

Социализм, дружба народов, растущее доверие между ними помогли преодолеть языковой сепаратизм, узкое понимание роли родного национального языка как якобы единственно возможного средства национального сплочения и создания национальных духовных ценностей. Более того, национально-русское двуязычие стало необходимым условием развития каждой нации и народности. Это не ослабление привязанности к родному языку, а растущее понимание нацией, народностью роли языкового фактора в их жизни. Это — факты, притом факты убедительные и упрямые. Но если верить Е. Льюису, то меры национально-языковой политики КПСС и Советского государства, предпринимаемые ими для расцвета наций и народностей, — все это плохо, поскольку якобы «ослабляет привязанность к родному языку». Значит, назад к отсталости, назад к национальной замкнутости и узости ради сохранения «привязанности к национальному языку» — вот «мудрый» совет антикоммуниста.

Фальсификаторы применяют к нашей стране мерки и критерии буржуазного мира, где антагонистическая сущность общества и неравноправие языков не только порождают неразрешимые противоречия, но и с каждым днем все более обостряют национальные отношения.

Почти из двух тысяч языков, на которых общается население несоциалистических стран, до уровня современных литературных языков поднялось не более одной десятой части. Остальные — примерно $\frac{9}{10}$ языков — продолжают пребывать на донациональном уровне: на них или вовсе не издается литература и отсутствует письменность, или вся печатная продукция ограничивается набором дешевых иллюстрированных изданий, оформленных в духе пропаганды американского образа жизни вестернов.

Соединенные Штаты Америки дают многочисленные примеры вопиющего нарушения языковых прав угнетенных национальных меньшинств — американцев мексиканского происхождения, пуэрториканцев и индейцев. Правда, в

США принят ряд законов в защиту прав национальных меньшинств, в том числе языковых прав. Однако, как указывается в программе Коммунистической партии США, эти законы «не претворяются в жизнь или не имеют реального веса в повседневной жизни»¹.

Общее число испаноязычных американцев в США уже приближается к 20 млн. Борьба за сохранение родного испанского языка является одной из самых острых проблем, ибо в повседневной жизни они испытывают нарастающее давление всей государственной машины и общественной системы США, направленное на оттеснение, а затем и полное вытеснение из жизни этих миллионов их родного испанского языка. Такую цель совершенно открыто высказал бывший начальник департамента образования министерства здравоохранения, образования и социального обеспечения США Г. Хоу. Антинародную ассимиляторскую цель американского империализма он преподносит как благодеяние для национальных меньшинств, заявляет, что их языки должны быть искоренены как ради блага страны, так и ради интересов ребенка, который должен не только научиться говорить по-английски, но и перестать говорить на любом другом языке. Из-за господствующего положения английского языка национальные меньшинства лишены возможности получить полноценное образование, так как обучение ведется на английском языке, которым их дети слабо владеют. Это положение сказывается и на качестве медицинского обслуживания, поскольку врачи не владеют языками национальных меньшинств, не понимают их. В конечном итоге это обрекает национальные меньшинства на отсталость, безработицу, на положение париев общества, на изоляцию и фактически на культурный геноцид.

Национально-языковая политика Коммунистической партии Советского Союза в корне отрицает насильственное насаждение одних языков в ущерб другим, опирается на добровольное волеизъявление равноправных народов в выборе языка общения и обучения, а также воспитания. Советская страна дает примеры последовательно демократического решения национально-языковых проблем, показывает всем народам пути продвижения к вершинам социального прогресса.

¹ Новая программа Коммунистической партии США.— США: экономика, политика, идеология, 1970, № 12, с. 79.

ЧАСТЬ II

**ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ
И ПРАКТИКИ**

Глава VI

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВКЛАД РУССКОГО НАРОДА В ПРОГРЕСС СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ «РУСИФИКАЦИИ»

В острых идейных схватках между марксистами и антимарксистами вокруг национальных проблем, в ожесточенных нападках антикоммунистов на советскую национальную политику, заметно усилившихся в последнее время, назойливо и провокационно звучит застарелая, но не ставшая менее ядовитой легенда о «русификации». Эту легенду идеологи антикоммунизма вот уже десятки лет направляют против национальной политики КПСС, против восторжествовавшей в нашей стране идеологии социалистического интернационализма, дружбы народов. Чем крепче их дружба и братство, чем теснее сплоченность, тем яростнее атаки идейных противников социализма, в которых отчетливо прослеживается стремление подорвать любовь и привязанность советских наций и народностей к братскому русскому народу, любой ценой ослабить их интернациональное единство.

Разоблачение реакционной, антисоциалистической и буржуазно-националистической сути выступлений, изощренной псевдонаучной аргументации «советологов» — назревшая задача идейной борьбы, поскольку речь идет об одной из стержневых линий извращения национальных отношений в советском обществе. Разумеется, это предполагает прежде всего научный анализ действительной роли русского народа в исторических преобразованиях на базе интернационализма. Вместе с русским народом под руководством Коммунистической партии пришли ранее угнетенные народы к вершинам социального и национального прогресса. Ныне уже всему миру известно, что превращение пестрого и разрозненного конгломерата народов, населявших бывшую царскую империю, в братскую интернациональную семью равноправных народов, какой яв-

ляется СССР и его составная часть — Российская Федерация, во многом связано с историческими деяниями русской нации, доказавшей свою способность, по словам В. И. Ленина, «дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...»¹.

1. ВЕЛИЧИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОГО ПОДВИГА РУССКОГО НАРОДА И БЕССИЛИЕ «СОВЕТОЛОГИЧЕСКИХ» КОНЦЕПЦИЙ

Постановка вопроса о роли русской нации в прогрессе советского общества, во взаимоотношениях всех народов СССР продиктована всем ходом ее исторического развития, условиями и путями социалистического и коммунистического строительства. Во взаимоотношениях равноправных наций, народностей впервые перед всем миром рельефно раскрылись характер новых интернациональных связей, рожденных пролетарской революцией, наиболее существенные особенности социалистического типа национальных отношений. Проблема роли русской нации не имеет, разумеется, ничего общего с идеалистическими концепциями «мессианства» или умалением исторической значимости других народов РСФСР, а также всего Союза ССР. Эта задача — позитивная. Она очень важна для глубокого осмысления роли народных масс в историческом прогрессе.

Образование и развитие русской социалистической нации — результат Великого Октября, коренных преобразований в экономической, социально-политической и духовной жизни страны. В условиях строительства нового общества неуклонно возрастала и продолжает возрастать ведущая роль рабочего класса, имеющего славные революционные традиции, проявившего еще в годы царизма исключительную организованность и способность к величайшим жертвам во имя социализма. В. И. Ленин пророчески отмечал, что «своей великой героической борьбой русский пролетариат заставил заговорить о себе весь цивилизованный мир... Можно с уверенностью сказать, что с каждым годом роль его на международной арене будет становиться все значительнее и крупнее»². Именно в условиях социализма русский рабочий класс, весь русский

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 108.

² Там же, т. 24, с. 202.

народ сумел максимально проявить свои революционные потенции и завоевать благодаря этому безграничное уважение и доверие всех народов нашей страны.

Освещение реальной роли русской нации в судьбах всей семьи братских народов позволяет опровергнуть не только прямые нападки на национальную политику КПСС и Советского государства, но и глубинные тенденции буржуазной социологии и политологии, в извращенном виде представляющих взаимоотношения больших и малых наций. Разоблачить буржуазный миф о «русификации» — значит подорвать столетиями внедряемое идеологами эксплуататорских классов мнение о неизбежности межнациональной розни и вражды, показать реакционный смысл абсолютизации силового фактора в межнациональных отношениях, ведущего-де к поглощению слабых сильными, т. е. тех представлений, на которых до сих пор зиждется буржуазная доктрина национальных отношений. Концепции «русификация» присущи общие пороки этой доктрины. Неудивительно, что буржуазные исследователи национальных отношений в СССР, по существу, игнорируют те коренные преобразования, которые изменили характер этих отношений. Они видят лишь различные этносы и этнический антагонизм, неизбежно вытекающий, по их мнению, из различий между нациями.

Формула «русские — нерусские», которой идеологи антикоммунизма пытаются подменить реальное богатство национальных отношений в стране победившего социализма, стала одним из стереотипов антисоветской пропаганды. Уже в том, как ее используют, заключена порочная идея представить отношения народов СССР не как отношения братского сотрудничества и дружбы, а как отношения враждебной конфронтации. Что же составляет содержание концепции «русификация»?

Вопреки общеизвестным фактам одной из движущих сил развития советского общества провозглашается не дружба народов, а якобы великодержавный шовинизм, направленный против других народов, и региональный национализм, имеющий-де антирусское острие. Все это будто бы целиком поглощает национальное сознание народов.

Стараясь не замечать утвердившееся в нашем обществе равноправие, братское сотрудничество народов, антикоммунисты в своих опусах внушают мысль о господстве и подчинении как норме взаимоотношений больших и малых народов.

В противовес бурному развитию наций, расцвету их национальных культур делается попытка представить национальные процессы при социализме как упадок национального, подавление подлинно национальных ценностей и традиций.

Линия КПСС на сближение наций, взаимообогащение национальных культур изображается как попытка унифицировать нации, форсировать стирание всяких национальных особенностей. Курс партии на укрепление новой социальной и интернациональной общности — советского народа характеризуется как стремление к насильственной ассимиляции. Все эти подтасовки и извращения должны, с точки зрения тех, кто к ним прибегает, подвести к главному выводу, ради которого и предпринимается вся эта фальсификация. Речь идет об абсурдной попытке рассмотреть советскую национальную политику как продолжение политики русского царизма¹. Жупел «русификации» используется при этом как средство дискредитации подлинно интернационалистского характера национальной политики КПСС. Вымыслами о якобы существующей угрозе для национального будущего народов реакционные идеологи пытаются вызвать у них негативное отношение к развитию межнационального сотрудничества, без которого, как известно, нет и не может быть их дальнейшего социального и национального прогресса, принудить их к национальной замкнутости, консервации национальных ценностей.

Такой подход характеризует любое из многочисленных буржуазных исследований национальных отношений в СССР. Так, авторы изданной в США книги «Этнические меньшинства в Советском Союзе» пишут: «В соответствии с марксистским пророчеством национализм исчезнет с наступлением коммунизма. Вместо этого произошло противоположное — национализм продолжает усиливаться»². В другом исследовании «Национальности и национализм в СССР: советская дилемма» утверждается, что национализм уже будто бы превращается в решающий фактор политической жизни в нашей стране. Американский «советолог» Р. Пайпс после безуспешных попыток доказать противоречивость позиции В. И. Ленина по национальному вопросу заявляет, что главным в национальных отношениях в СССР является безудержный рост «русского национа-

¹ *Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. L.; Canberra, 1983, p. 26.*

² *Ethnic Minorities in the Soviet Union. N. Y., 1968, p. XIII.*

лизма», которому будто бы противостоит национализм и сепаратизм нерусских народов¹.

Все эти построения воздвигаются на песке, они никак не подтверждаются фактами реальной жизни. Вместо фактов пускаются в ход бессодержательные рассуждения об общемировой тенденции к дезинтеграции многонациональных государств, которая должна якобы привести и к распаду СССР. С пространной тирадой в таком же духе выступает канадский «советолог» Т. Раковска-Хармстоун. «На международной арене,— пишет она,— Советский Союз изображается как единое, даже монолитное государство русского народа. На самом деле этот образ вдвойне неверный: русские составляют лишь незначительное большинство советского населения, остальная часть состоит из более чем ста этнических групп, начиная от 40-миллионного украинского народа и кончая этническими общностями размером в несколько тысяч человек. Более того, чувства обособленного национального сознания среди нерусских народов никогда не были столь ясно выражены и их этнический национализм в настоящее время представляет главную угрозу советской национальной интеграции и превращению Советского Союза в конечном счете в единое национальное государство»².

Трудно сказать, где упомянутая антисоветчица почерпнула сведения об СССР как о государстве только русского народа или же о чьем-то стремлении превратить Советскую страну в «единое национальное государство». Не иначе как в антикоммунистических опусах, написанных ее же коллегами. Но достаточно обратиться к Конституции СССР, чтобы прочесть там совсем другое. Общеизвестно, что Советская страна — не унитарное, а единое, союзное, многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских республик. Более ста наций, народностей, национальных и этнических групп нашей страны продолжают успешно развиваться в стране победившего социализма, и это развитие вполне обеспечивается самим общественным и государственным строем, природой социализма, ленинской национальной политикой. Свои домыслы насчет сепаратизма она пытается подтвердить

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 9—11.

² Ibid., p. 31.

предвзятой характеристикой экономических отношений между народами: «Несмотря на значительные в прошлом усилия, направленные на выравнивание уровней развития европейских и центральных районов и отсталых окраин, республик Средней Азии и отдельных районов Закавказья, они являются поставщиками сырьевой продукции и районами сосредоточения добывающей промышленности, сохраняя элементы того, что один ученый назвал «плантационной экономикой»¹. И это говорится о республиках, сделавших за годы Советской власти колоссальный шаг вперед в своем индустриальном развитии! Например, в Узбекистане 60 с лишним лет назад даже кетмени для узбекского дехканства заказывались за рубежом, а теперь в республике производится все — от разнообразных тканей и пищевых продуктов до самолетов и тракторов, мощной хлопкоуборочной техники и железобетонных изделий, экскаваторов и сложнейшей радиоэлектронной аппаратуры. В 1981 г. объем промышленного производства возрос здесь по отношению к 1922 г. в 414 раз. Сейчас предприятия республики за два дня выпускают промышленных изделий больше, чем за весь 1924 г. — год образования Узбекской ССР.

Гордостью республики наряду с хлопком стал узбекистанский газ — символ и выражение дружбы узбекского народа с русским народом и другими народами страны. Мощные газопроводы, построенные совместными усилиями братских народов, ныне несут «голубое топливо» древней Бухары в соседние республики Средней Азии, в Казахстан, на Урал, в Ленинград и столицу нашей Родины — Москву².

Бурного расцвета достигла за годы Советской власти Грузинская ССР. Здесь за годы Советской власти фактически заново была создана промышленность республики — металлургическая, автомобильная, машиностроительная, химическая и многие другие отрасли. Сегодня Грузия, по существу, переживает новый важнейший этап индустриализации, причем на самом высоком техническом уровне. Продукция промышленности и сельского хозяйства Советской Грузии пользуется высоким авторитетом на мировом рынке — ее закупают такие развитые страны, как США, Англия, Бельгия, Швейцария и др.³

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 34.

² См.: Рашидов Ш. Р. Советский Узбекистан. М., 1982, с. 48—49.

³ См.: Шеварднадзе Э. А. Советская Грузия. М., 1982, с. 28.

Впрочем, «советологи» вместо доказательств оперируют надуманными сентенциями, в которых игнорируется и реальная ситуация в стране, справедливо решающей национальные проблемы, и бурное развитие наций, приведшее к их фактическому равенству, к утверждению единого народнохозяйственного комплекса, основанного на гармоническом и всестороннем развитии каждой из республик, их специализации и взаимном сотрудничестве. И во всех случаях острее направляется против идей пролетарского интернационализма, против братского союза русского и других народов СССР. Делается попытка даже доказать, будто пролетарский интернационализм как раз и предполагает «господство русских», что это якобы дымовая завеса возрождения былого шовинизма. С этих позиций фальсифицируется и история образования СССР (Р. Пайпс)¹, и история борьбы КПСС против двух уклонов: великорусского шовинизма и местного национализма (А. Беннигсен и Э. Уимбуш)². Антирусская направленность этих трудов сплошь и рядом оборачивается откровенным антисоветизмом. Т. Раковска-Хармстоун без обиняков заявляет, что равенство наций несовместимо с признанием ведущей роли, которую сыграл русский народ в истории СССР³. Буржуазный политолог вместо выяснения объективных причин, определивших действительно выдающуюся роль русского народа в исторических преобразованиях, судьбах всех народов, предпочитает манипулировать формальными категориями и отыскивать противоречия там, где их нет и в помине.

С каких позиций подходят ученые-марксисты к раскрытию исторической роли русского народа? Определяющими принципами здесь, как и в других научных исследованиях, являются принципы историзма, последовательного интернационализма, несовместимого с концепциями расовой и национальной исключительности.

«...Мы тот народ,— указывал В. И. Ленин,— который сумел,— не благодаря особым заслугам или историческим предначертаниям, а благодаря особому сцеплению исторических обстоятельств,— сумел взять на себя честь поднять

¹ Pipes R. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism 1917—1923. Cambridge (Mass.), 1970.

² Bennigsen A., Wimbush E. Muslim National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago; L., 1979.

³ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 38.

знамя международной социалистической революции»¹. Именно русский рабочий класс оказался подготовленным к тому, чтобы осуществить революционный переворот, и именно русскому народу — опять-таки в силу исторических обстоятельств — предстояло уже вслед за революционным переворотом выполнить чрезвычайно важную интернационалистскую миссию по отношению к ранее угнетенным народам.

Известно, что, бичуя политику царского самодержавия, и в том числе его политику по отношению к нерусским народам, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали вместе с тем на перспективы революционного движения в России, которое к концу их жизни представляло передовой отряд революционного движения в Европе. Оценивая эти перспективы, основоположники марксизма-ленинизма учитывали и революционные потенции рабочего класса России, и влияние передовой демократической русской культуры на широкие слои нерусского населения, и складывавшиеся вопреки политике царизма традиции совместной борьбы трудящихся различных национальностей России. «Ниспровергнуть царизм, уничтожить этот кошмар, тяготеющий над всей Европой,— писал Ф. Энгельс,— вот, на мой взгляд, первое условие освобождения национальностей в центре и на востоке Европы. Раз царизм будет раздавлен... благородная великорусская нация будет стремиться уже не к завоевательным химерам на пользу царизма, а выполнит свою подлинно цивилизаторскую миссию по отношению к Азии и в сотрудничестве с Западом разовьет свои обширные интеллектуальные силы, вместо того чтобы губить на виселицах и на каторге лучших своих людей»².

Основоположники марксизма-ленинизма прямо связывали осуществление русским народом указанной миссии с ниспровержением царского строя, с выступлением на историческую арену подлинно революционной силы — пролетариата. «Мы,— писал Ф. Энгельс о себе и о К. Марксе,— живейшим образом интересуемся всем, что способствует... революционному движению в такой стране, как Россия, которая находится накануне всемирно-исторического кризиса и которая создала революционную партию, обладающую неслыханной способностью к самопожертвованию и энергией»³. В. И. Ленин еще в дореволюционный период предвидел, какой «великой будет социалистическая роль вели-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 109.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 4—5.

³ Там же, т. 34, с. 357.

корусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции...»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция показала всему миру замечательные качества руководимого партией большевиков российского пролетариата — высокое политическое сознание, организованность и стойкость в борьбе против всех видов эксплуатации и гнета, способность повести за собой трудовое крестьянство. Рабочий класс воплотил в себе замечательные революционные традиции народа и с самого начала выступил как класс-интернационалист, высоко подняв боевое красное знамя первых бойцов против капитала, знамя Международного товарищества рабочих — I Интернационала, героев Парижской коммуны².

Социалистическая революция была подлинно народной революцией. Но это была революция не только русская, как утверждают буржуазные историки, а революция интернациональная и поистине всенародная, всколыхнувшая трудящиеся массы всех национальностей России и направившая их энергию на уничтожение строя эксплуатации и национального гнета, на построение социализма. В великорусскому шовинизму самодержавия, кадетскому лозунгу «единой и неделимой России» ленинская партия противопоставила призыв к социальному и национальному освобождению, продиктованный всем ходом истории курс на единение трудящихся всей многонациональной страны. Задолго до революции в классовых битвах зародилось и закалилось единство и боевое товарищество всероссийского пролетариата — рабочих Петрограда и Москвы, Киева и Одессы, Иваново-Вознесенска и Нижнего Новгорода, Харькова и Екатеринослава, Баку и Тифлиса, Минска и Вильно, Риги и Ревеля, Казани и Ростова-на-Дону, Донбасса и Урала.

Ясный разум и глубокое чувство справедливости, присущее людям труда, издавна научили их различать шовинистическую политику царского самодержавия и доброе, большое сердце русского труженика, протягивавшего угнетенным народам России братскую руку солидарности и поддержки. Но в условиях царизма от имени русской нации выступали не только поборники света и прогресса, но и душители свободы народов, шовинисты и крепостники. Это не могло также не оставить своих следов в сознании

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 110.

² См.: КПСС в резолюциях..., 1972, т. 9, с. 288.

народов. С этим во многом связаны многие положения ленинской программы по национальному вопросу. «Мы должны,— указывал В. И. Ленин,— сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами. Это прошлое мы сметем, на этом прошлом мы не оставим камня на камне»¹.

Выдвинутая В. И. Лениным национальная программа, смысл которой состоял в уничтожении всякого национального гнета, в утверждении равноправия всех наций и народностей, в предоставлении нациям права на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства во имя утверждения в будущем свободного и добровольного союза народов, находила глубокий отклик в сердцах подлинных патриотов России. «Республика русского народа,— писал В. И. Ленин,— должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилем над другими народностями»².

Интернационалистская суть ленинской национальной политики настолько очевидна, что ее вынуждены, пусть и нехотя, признавать и некоторые ее «критики». Так, профессор Йельского университета (США) Ф. Баргхорн заявляет, что «Ленин выдвинул марксистский интернационализм взамен партикуляристского русского мессианизма» и что «он, очевидно, был искренним противником великорусского шовинизма»³. Тем не менее идеологи антикоммунизма, явно наводя тень на плетень, пытаются уличить российских коммунистов в непоследовательности и отступлениях от этого курса, выдвигая вопреки исторической правде следующие «доводы»: большевики якобы лишь на словах придерживались права наций на самоопределение; объединение наций и народностей в составе СССР имело целью ликвидировать национальные устремления других народов и восстановить господство русских; социалистическое строительство достигнуто ценой эксплуатации нерусских народов.

«Советолог» Ф. Таджмен, чья книга «Национализм в современной Европе» (1981) переполнена домыслами о национальных отношениях в СССР, с претензией на глубо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 116.

² Там же, т. 32, с. 154.

³ Ethnic Russia in the USSR. The Dilemma of Dominance, p. 56.

комыслие рассматривает даже два сочиненных им уравнения, в которых оплот реакции — царская монархия и Советский Союз — страна победившего социализма ставятся на одну доску, поскольку, мол, и там и здесь доминирующей идеологией является... великодержавный шовинизм¹.

Смысл этих измышлений в том, чтобы приписать русской нации «стремление к господству», идет ли речь о царской империи или ее антиподе — Стране Советов. Автора не смущает то, что марксизм-ленинизм и его организационная составная часть — пролетарский интернационализм — противен самой мысли о господстве одной нации над другими. Он силится предать забвению историю образования Советского Союза, ставшего оплотом свободы и братства народов, великий вклад в это дело русского пролетариата, русского народа.

Факты, однако, говорят против фальсификаторов.

Взяв власть в свои руки, революционный пролетариат немедленно приступил к осуществлению коренных преобразований в социальных и национальных отношениях. На основе Декларации прав народов России была предоставлена государственная независимость польскому, финскому, украинскому и другим народам. Национальные меньшинства, которые населяли центральную Россию и не имели в прошлом собственной государственности, получили автономию. Так возникла Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. В целях оперативного и гибкого руководства процессами национально-государственного строительства, учета специфических интересов национальностей были образованы Народный комиссариат по делам национальностей в составе первого Советского правительства, национальный отдел Наркомпроса, Туркестанская комиссия ВЦИК и СНК РСФСР, Комитет по делам народов Севера при ВЦИК и др.

В годы гражданской войны продолжалось и по ее окончании завершилось государственное строительство Российской Федерации. Будучи самой крупной среди советских республик, с наиболее передовым революционным рабочим классом, РСФСР впервые стала осуществлять новые принципы национальных отношений, сложилась как добровольный союз народов, что объективно сделало ее базой строительства Союза Советских Социалистических Республик.

¹ *Tudjman F. Nationalism in Contemporary Europe. N. Y., 1981, p. 214.*

Одновременно формировались и другие независимые советские республики, которые входили в договорные отношения с Советской Россией (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия и др.). Росли и усиливались объединительные тенденции во всех республиках.

Знаменательна резолюция VII Всероссийского съезда Советов (1919). В связи с участием в работе съезда представителей Советского Туркестана и Советской Башкирии в резолюции, в частности, сказано, что в их присутствии съезд видит «не только доказательство проникновения мусульманских трудящихся масс чувством солидарности с трудящимися массами РСФСР, но и еще доказательство проникновения мусульманского Востока убеждением, что РСФСР, поставленная на грань между капиталистической Европой и поработенными империализмом народами Азии, является их опорой в борьбе за освобождение от национального гнета»¹.

Воля к единству, характерная для народов всех советских республик, вместе с другими факторами и обеспечила ту базу, на которой в декабре 1922 г. все они объединились в нерасторжимый Союз ССР.

Опыт его развития опроверг и высказывавшиеся подчас еще в первые годы суждения, будто федерация в ходе строительства социализма исчерпает свою роль и уступит место социалистическому унитаризму. Авторы подобных рассуждений имели в виду общетеоретические представления основоположников марксизма-ленинизма о федерации как менее целесообразной с точки зрения интересов борющегося пролетариата формы государственности по сравнению с единым централизованным государством. Однако в ходе революции, и особенно в послеоктябрьский период, обобщив практику государственного строительства, Ленин, партия творчески развили идеи федерации.

Советская власть, глубоко интернациональная по своей природе, явилась формой государства, сложившегося на принципиально иной, социалистической основе. В новых исторических условиях федерация, предоставляя народам полную свободу и равноправие, обеспечивала вместе с тем демократически-централизованную организацию их государственного устройства. В связи с этим партия на X съезде отметила, что «добровольный характер федерации обя-

¹ См.: Образование и развитие СССР как союзного государства. Сборник законодательных и других нормативных актов. М., 1972, с. 31.

зательно должен быть сохранен и впредь...»¹. XII съезд КПСС категорически выступил против попыток рассматривать СССР «не как союз равноправных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого неделимого»².

Ленинизм и здесь занимает четкие и ясные позиции. Не пытаясь делать какие-либо прогнозы относительно сроков существования советской федерации, Ленин исходил — и совершенно определенно — из длительной перспективы развития как федеративных, так и автономных форм в условиях многонационального Советского государства. Только опыт, практика, по мысли Ленина, могли дать определенный ответ на вопрос об отмирании тех или иных форм государственности и государственного устройства. Несомненно, что эта позиция вождя Советского государства отражала и его общее воззрение на национальную политику как на такую сторону деятельности партии, которая не терпит торопливости и администрирования, а требует особой гибкости, терпеливости и осторожности, подлинно большевистского такта.

Развитие Советского многонационального государства раскрыло огромные возможности социалистического федерализма. Как подчеркнул майский (1977 г.) Пленум ЦК КПСС, «основные черты федеративного устройства СССР полностью оправдали себя»³. Созданный гением Ленина Союз Советских Социалистических Республик по-прежнему являет собой наиболее жизнеспособную и совершенную форму устройства многонационального государства.

Все это начисто опровергает один из главных мотивов антисоветской пропаганды — будто сплочение народов в Союз ССР явилось результатом какого-то насилия, а не добровольного стремления к братскому единству.

Важное значение имеет отношение русского рабочего класса, всего русского народа к завещанному В. И. Лениным интернационалистскому долгу. Вспомним, что, говоря об интернационализме большой нации по отношению к другим, ранее угнетенным нациям, В. И. Ленин указывал, что интернационализм должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в проведении

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 251.

² Там же, с. 439.

³ Конституция общенародного государства. М., 1978, с. 36.

курса на выравнивание фактического уровня развития наций, что дало бы возможность возместить исторически сложившееся неравенство. «Кто не понял этого,— подчеркивал В. И. Ленин,— тот не понял действительно пролетарского отношения к национальному вопросу...»¹

Во имя осуществления этой задачи широкие массы трудящихся прежде всего центральных областей должны были идти на серьезные лишения и даже жертвы. И эти жертвы русский народ добровольно принес на алтарь дружбы народов, чем заслужил их безграничную любовь и уважение.

«Народы нашей страны,— отмечал Ю. В. Андропов,— обращают особые слова признательности к русскому народу. Без его бескорыстной братской помощи были бы невозможны нынешние достижения ни одной из республик. Фактором исключительного значения в экономической, политической и культурной жизни страны, в сближении всех ее наций и народностей, в их приобщении к богатствам мировой цивилизации служит русский язык, естественно вошедший в жизнь миллионов людей любой национальности»².

Суть национальной политики КПСС в период социалистического строительства состояла в курсе на ликвидацию фактического неравенства наций, что требовало преимущественного развития ранее отсталых национальных окраин страны. И решающую роль в решении этой задачи сыграли РСФСР, русский народ. Вот один лишь факт.

В связи с образованием в апреле 1918 г. Туркестанской АССР В. И. Ленин в телеграмме ее Совнаркому сообщал о принятии всех возможных мер для помощи республике. Правительство РСФСР выделило на оросительные работы в Туркестане 50 млн. руб., направило туда специалистов и необходимые материалы. Зимой 1919/20 г. из центра России в Туркестанскую республику было направлено 100 тыс. пуд. чугуна, промышленные изделия, 200 нефтяных двигателей. По условиям того времени это была весомая помощь, особенно если учесть скромные ресурсы Советской России. Трудящиеся Туркестана не остались в долгу и в трудный 1920 г. отправили в Советскую Россию более двух тысяч вагонов хлопка³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 359.

² Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 8.

³ См.: Соломенцев М. С. Российская Федерация. М., 1978, с. 203—204.

Социалистическое государство всемерно заботилось о повсеместном росте производительных сил. Строились фабрики и заводы по переработке местного сырья, разворачивались изыскательские работы в целях организации новых отраслей производства, целые фабрики и заводы переводились из центральных областей в национальные районы, молодые советские национальные республики обеспечивались кадрами квалифицированных рабочих, специалистов. Немаловажное значение имела подготовка и воспитание собственных национальных кадров в республиках, в чем огромная заслуга Коммунистической партии, русского рабочего класса, интеллигенции. Здесь не было и следа какого-либо патернализма, присущего лицемерной «цивилизаторской миссии» буржуазного Запада.

В. И. Ленин, отвечая на вопрос о том, правильно ли такое мнение, что «коммунисты бывшей раньше господствующей нации, как вышестоящие своим уровнем во всех отношениях, должны играть роль педагогов и нянек по отношению к коммунистам и всем трудящимся бывших в угнетении национальностей...», писал: «Не «педагогов и нянек», а помощников»¹.

Задачи социалистической индустриализации страны требовали всестороннего использования природных богатств, приближения промышленности к источникам сырья, экономического подъема национальных районов. А это означало ломку старого, характерного для дореволюционной России размещения производительных сил и создания принципиально новой системы их размещения. Ее важной составной частью было создание на Востоке страны (Урал, Сибирь, Казахстан) второй угольно-металлургической базы. «Моя малая народность,— пишет нанайский писатель, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького Г. Ходжер,— до Октября была обречена на вымирание. На моем рабочем столе лежит монография, изданная незадолго до Октябрьской революции, в ней черным по белому сказано: гольды — так называли нас, нанайцев,— к концу 70-х годов XX века обречены на полное угасание.

Мне не забыть той помощи, которую оказали русские люди, большевики в организации первых национальных колхозов на Амуре. Наша безмерная благодарность многим энтузиастам, принесшим свет культуры в первобытные стойбища. Ведь мы благодаря Советской власти шагнули

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 45.

из феодализма в социализм. И это тоже исторический факт!»¹

Какими же нелепыми выглядят на этом фоне утверждения идеологов антикоммунизма о колонизации национальных окраин, якобы предпринятой Советской Россией для закрепления «русского господства» и сохранения вековой зависимости населения национальных районов от Москвы!

Укрепление экономического могущества Союза ССР, братская дружба народов явились важнейшими факторами, определившими построение основ социализма, победу советского народа над германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны. В суровый час народы СССР сплотились вокруг Коммунистической партии, вокруг русского народа и нанесли поражение врагу. Это был новый замечательный триумф социализма, пролетарского интернационализма. «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!» — эти слова славного политрука Панфиловской дивизии В. Клочкова облетели весь мир, стали девизом стойкости и самоотверженности советского человека.

На территории республики происходили крупнейшие сражения, решавшие судьбу войны, — битвы под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, под Ленинградом. За проявленный в войне героизм 2,4 млн. воинов из РСФСР были награждены (по данным на 1945 г.) орденами и медалями, в том числе 7 тыс. удостоены звания Героя Советского Союза.

Несмотря на понесенный огромный ущерб, Российская Федерация и в годы войны, и в послевоенный период оказала большую помощь народам братских республик, пострадавшим от вражеской оккупации. Совместными усилиями народы СССР под руководством КПСС в короткие исторические сроки залечили раны войны и построили развитое социалистическое общество.

Пытаясь преуменьшить вклад советского народа, и прежде всего русской нации, в освобождение народов Европы от фашистского ига, американский социолог Дж. Де Вос утверждает, будто «русские во второй мировой войне отстаивали не столько идеалы международного коммунизма, сколько свою этническую территорию»². Но эта попытка противопоставить патриотизм советских людей их интернационализму строится на песке.

¹ Отечество в моей судьбе. М., 1982, с. 11.

² Ethnic Identity. Cultural Continuities and Change. California, 1975, p. 19.

2. РСФСР В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК: ТЩЕТНОСТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИВЕРСИЙ АНТИКОММУНИЗМА

«Советологи» явно не хотят согласиться с тезисом о равенстве народов как бесспорном завоевании социализма. Так, в книге с нарочито броским заголовком «Мусульманский вызов Москве», опубликованной в США в 1982 г. явно с целью ослабить международный резонанс 60-летия СССР, говорится: «Юридически все союзные республики имеют равный статус. Но геополитическая реальность предопределяет превосходство Российской республики над остальными»¹.

Если речь идет о географических размерах Российской Федерации, то, спору нет, это крупнейшее государство мира, которое по территории (17,1 млн. кв. км, или 76% всего Советского Союза) в 1,7 раза превосходит площадь всей Европы, в 1,8 — территорию США и в 70 раз — Великобританию. С запада на восток РСФСР протянулась на 9 тыс. км, с севера на юг — на 4 тыс. км². Население республики на 1 января 1983 г. — 141 млн. человек. Верно и то, что на долю Российской Федерации приходится основная часть валового общественного продукта и национального дохода страны. В 1981 г. в республике вырабатывалось 63% всей электроэнергии, 91 — нефти (включая газовый конденсат), 62 — газа, 48 — минеральных удобрений, 52 — химических волокон и нитей, 85 — автомобилей, 100 — зерноуборочных комбайнов, 83 — бумаги, 61 — радиоприемных установок, 60% — холодильников. Российской Федерации принадлежит почти половина всей валовой продукции сельского хозяйства. В народном хозяйстве республики занято 66,3 млн. рабочих и служащих³.

Однако «советологи», говоря о «геополитической реальности», имеют в виду нечто другое. Согласно их схемам, размеры территории РСФСР, численность населения, достижения народного хозяйства якобы делают республику единоличным вершителем всех судеб Советской страны. Как будто бы речь идет не о социалистической державе, а о капиталистическом акционерном обществе, где наличие контрольного пакета акций (51%) делает пайщика фак-

¹ *Rywkin M.* Moscow's Muslim Challenge. Soviet Central Asia. N. Y., 1982, p. 122.

² См.: Союз нерушимый. 1922—1982. Справочник. М., 1982, с. 23.

³ См. там же, с. 41—42.

тическим владельцем предприятия. С геополитическими мерками подходят империалисты и неоколонизаторы также к разделу и переделу сфер своего финансового господства. Однако эти мерки явно не годятся при характеристике мира, основанного на общественной собственности на орудия и средства производства и братской взаимопомощи народов. Суть дела в том и состоит, что связь географии и политики при социализме опосредована социалистическим общественным строем, который ставит все достояние каждой республики на службу прогрессу всех народов многонационального советского общества.

Благодаря ленинскому курсу, целеустремленной деятельности партийных организаций в центре и на местах национальные отношения в нашей стране достигли той степени зрелости, которая соответствует условиям развитого социализма. Особенно большую роль в совершенствовании национальных отношений в СССР играет объективный процесс интернационализации всей общественной, прежде всего экономической, жизни, в соответствии с которым строится политика КПСС. Интернационализация в советском обществе — исторически неизбежный процесс преодоления остатков былой обособленности народов, укрепления их всестороннего сотрудничества, обусловленного развитием производительных сил на базе социалистической собственности на средства производства.

Опыт развития Советской многонациональной страны раскрыл огромные преимущества крупного централизованного народного хозяйства в сравнении с раздробленным. В ходе строительства социализма достигнут высокий уровень развития экономики каждой из республик, возрос их экономический потенциал. Ныне, в период создания материально-технической базы коммунизма, происходит усиление общности экономической жизни народов.

Разумеется, условия претворения в жизнь ленинской национальной политики в зрелом социалистическом обществе во многом изменились. Раньше первоочередная задача состояла в том, чтобы обеспечить быстрее темпы развития ранее отсталых народов. Русская нация, как экономически более развитая, всячески стремилась помочь своим братьям поскорее наверстать упущенное. Она поступала так, сознавая свой интернационалистский долг. Именно этот подвиг в огромной мере позволил подвести современную техническую основу под промышленность и сельское хозяйство нерусских народов. Теперь, когда уровни экономического развития республик в основном вырав-

нялись, нет больше необходимости в такой односторонней помощи. Каждая нация и народность вносит достойный вклад в общее дело строительства коммунизма. А помощь друг другу — причем не односторонняя, а по-настоящему взаимная — стала законом жизни всех наций и народностей.

Высокие темпы развития экономики и культуры советских республик обеспечиваются во многом благодаря тому, что через государственный бюджет осуществляется перераспределение национального дохода как в отраслевом, так и в территориальном, а значит, и в межреспубликанском разрезе. Взаимопомощь народов уже давно носит форму последовательного и всестороннего курса общесоюзной хозяйственной политики.

Партия, социалистическое государство по-прежнему уделяют большое внимание и тем районам, которые в силу ряда причин оказались в менее благоприятных по сравнению с другими районами экономических условиях. Большое значение в этом отношении имеют решения партии и правительства о развитии сельского хозяйства Нечерноземной зоны России.

Хозяйственное развитие Нечерноземной зоны России — это не только задача областей, автономных республик, которые расположены в этой зоне, и задача не одной лишь Российской Федерации. Это общенародная задача. Естественно, что многие союзные республики, взяв шефство над соответствующими районами, способствуют своими кадрами, материальными ценностями, практическим участием более быстрому развитию Нечерноземной зоны России. В свете сказанного явно нелепа попытка западных «советологов» опорочить программу подъема Нечерноземья, представив ее как продиктованную, с одной стороны,ображениями великорусского шовинизма, а с другой — имеющей своей конечной целью «разрушение того, что многие считают традиционной основой русской этнической самобытности»¹.

Нет нужды подробно останавливаться на том, сколь важное значение будет иметь развитие этой зоны, например, для осуществления Продовольственной программы, как и других планов общесоюзного характера. Естественно, что хозяйственный подъем этой обширной зоны России отвечает интересам населения как русской, так и других национальностей Союза ССР. И если подъем экономи-

¹ Ethnic Russia in the USSR. The Dilemma of Dominance, p. 93.

ки и культуры повлечет за собой частичную ломку или обновление былого уклада жизни, то разве не ясно, что речь идет о преодолении устаревших форм быта и замене их теми формами, которые соответствуют развитому социалистическому обществу. Это ни в коей мере, разумеется, не означает пренебрежения подлинными ценностями русского народа. Напротив, речь идет об их всестороннем развитии и взаимообогащении культур братских наций, совместно строящих коммунизм.

Марксисты-ленинцы далеки от рассмотрения национальных отношений в социалистическом обществе как чего-то статичного, неизменного. Здесь, так же как и в других сферах, возникают свои проблемы, рождаются новые формы сотрудничества между народами, новые интернациональные связи, новые воззрения и нравы.

Решение важнейших задач, которые встали перед советским народом в нынешней пятилетке, выдвигает вопрос о правильном использовании материальных и людских ресурсов. Прежде всего речь идет о более тщательном учете неравномерности распределения природных богатств и ресурсов рабочей силы на территории нашей страны. Основные разведанные минеральные и энергетические, водные и лесные ресурсы расположены в восточных и северных районах, тогда как потребляются они главным образом в западной и южной частях страны.

На размещение производительных сил влияет заметная разница в темпах воспроизводства населения в различных республиках и районах. Этим и обусловлено всевозрастающее значение обмена кадрами между республиками, которое является важным условием успешного выполнения планов коммунистического строительства. Учитывая размах предстоящих работ, особенно в восточных районах страны, легко понять, сколь важную роль играет и будет играть обмен кадрами между республиками, широкое патриотическое участие советских людей, прежде всего молодежи, в ударных стройках пятилетки.

Верно, в этом обмене по-прежнему велик удельный вес русского населения. Но только недруги социализма могут усмотреть в этом стремление к «русификации» и источник межнациональных конфликтов¹. Это нужно подчеркнуть, тем более, что ряд районов РСФСР сейчас тоже очень нуждается в притоке квалифицированных кадров рабочих

¹ *Rywklin M.* Moscow's Muslim Challenge. Soviet Central Asia, p. 119—120.

и специалистов — в то же Нечерноземье, на БАМ, в нефтегазоносные районы Тюменщины и др. По мере роста многонациональности населения союзных и автономных республик партия, социалистическое государство стремятся полнее учитывать интересы всех национальностей, живущих в данной республике. Важность работы в этом направлении специально подчеркнул XXVI съезд КПСС.

Что касается «советологов», то они хотят любой ценой вызвать недоверие к политике КПСС, дальнейшему сближению наций, хотя именно в нем — залог нового взлета всех сторон национальной жизни в республиках, дальнейшего расцвета каждой нации и народности. В братской семье, отмечалось в связи с празднованием 60-летия Союза ССР, успешно раскрывают свои возможности все нации и народности, живущие в 20 автономных республиках и в 18 автономных областях и округах. Никто не отнимет у жителя РСФСР чувства законной национальной гордости, гордости тем вкладом, который внесла и вносит республика в материальное и духовное богатство СССР, гордости славными революционными, боевыми и трудовыми традициями.

Россия — республика многонациональная. Кроме русского населения (82,6%) здесь живут миллионы татар, украинцев, более чем по миллиону чувашей, башкир, мордвы, белорусов, десятки и сотни тысяч представителей многих других национальностей¹. РСФСР — федеративное государство, куда входят 16 автономных республик, 5 автономных областей и 10 автономных округов. «...Россия вместе с другими своими сестрами-республиками не один раз билась с врагами, умывалась потом и кровью, отстраивалась, хорошела и предстает сейчас перед миром индустриальной, электрической, атомной, научной, культурной, прекрасной и помолодевшей ликом своим, — пишет советский писатель Ю. Грибов. — Многоязыкие народы России живут дружно и счастливо. Нет сейчас, пожалуй, державы на планете, где бы передовые люди не восхищались гигантским взлетом России, ее стройками, мощью, музыкой, балетом, спортом, начитанностью народа и его талантами, нашей литературой...»²

Стало быть, многонациональность РСФСР, как и всей Советской страны, — это вполне естественное и закономерное явление. Исторически Русское государство охваты-

¹ См.: Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 27—28.

² В семье единой. М., 1982, с. 4—5.

вало немало народов, живущих по соседству с русским народом. Неудивительно, что они нашли в составе РСФСР родной дом и братскую руку помощи. Конечно, Россия пестрая в национальном отношении республика. Но мысль о расово-национальной чистоте так же чужда россиянину, как и представителям других народов нашей страны.

Десятки народов СССР сооружали такие промышленные гиганты РСФСР, как Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Западно-Сибирский металлургический завод, Братская, Красноярская и Саяно-Шушенская гидроэлектростанции, автомобильные заводы в городах Тольятти и Брежнев. А где, в каком уголке нашей Родины не увидишь на стройке, на промыслах, в геологоразведочной экспедиции москвича и ленинградца, свердловчанина и омича?

Советское государство разработало и осуществляет наиболее эффективный механизм, сливающий воедино трудовые усилия, ресурсы, успешный опыт народов.

Ярким примером жизнеспособности ленинской национальной политики является всестороннее развитие народов, входящих в Российскую Федерацию. В автономных республиках, областях и округах РСФСР созданы современные отрасли народного хозяйства. Примечательно, что если в целом по РСФСР объем промышленной продукции за период с 1917 по 1981 г. возрос в 238 раз, то в Коми АССР — в 804 раза, в Башкирской АССР — в 3036 раз. Всестороннее развитие получила нефтедобыча и нефтехимия в Татарии, здесь построен гигант автомобилестроения КамАЗ. Добыча нефти и ее переработка играют важную роль в развитии Чечено-Ингушетии, производство целлюлозы и бумаги — в Карельской АССР и Марийской АССР. В Мордовии развивается производство электроламп и приборов, в Чувашии — тракторостроение, в Якутии формируется новая угольно-металлургическая база, в Бурятии развернуто производство приборов, средств автоматизации, автокранов, электродвигателей, в Удмуртии — легковых автомобилей, мотоциклов, станков, тепловозов, в Дагестане — станков, приборов.

Особо показательна судьба народностей Крайнего Севера, где открыты колоссальные природные богатства. Чукотка ныне известна своей горнодобывающей промышленностью, цветной металлургией, Билибинской атомной электростанцией, а Ямало-Ненецкий автономный округ — добычей и переработкой газа. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1980 г.) предусмотрены меры

по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера, намечается к 1990 г. завершить перевод кочевых семей на оседлый образ жизни с обеспечением полной занятости в общественном производстве с учетом традиций народностей Севера. Где, в какой капиталистической стране проявляется такая забота об экономическом, социальном и культурном развитии народностей, численность которых подчас не превышает нескольких тысяч, а то и сотен человек? Такой страны нет. Народности Крайнего Севера за годы Советской власти прошли путь от патриархально-родового строя к социализму, миновав те бесчисленные страдания, на которые были обречены или остаются обреченными народы в классово антагонистических формациях. И если этот путь был пройден успешно, то в этом исключительная заслуга советского строя, русской нации, оказавшей этим народам поистине неоценимую помощь. Остановимся в связи с этим на некоторых сторонах культурного развития народностей Севера.

Практически полная неграмотность и отсутствие письменности в прошлом исключали обучение на родном языке. Вот почему на первом этапе преподавание во всех школах велось на русском языке. Одновременно русские преподаватели овладевали родными языками своих учащихся, стремились лучше узнать их патриархально-родовую культуру с тем, чтобы потом со знанием дела перестраивать ее. В 1930 г. в Ленинграде был открыт Институт народов Севера. Первые студенты из коренного населения и первые русские учителя, овладевшие языками малых народов, совместно с учеными создали в 1932 г. письменность и первые учебники на 14 языках. Вслед за этим начался массовый выпуск переведенной на местные языки политической, производственной, медицинской, художественной и детской литературы, что способствовало быстрому росту грамотности населения. В 1934 г. на Крайнем Севере работало 286 национальных школ с охватом 55% всех детей школьного возраста. В 1980 г. в общеобразовательных школах обучались 200,2 тыс. детей. В Ленинграде, Магадане, Петропавловске-Камчатском, Красноярске, Комсомольске-на-Амуре, Тюмени, Архангельске, Мурманске и других городах в настоящее время получают образование в высших и средних специальных учебных заведениях страны более 4,5 тыс. студентов из числа молодежи народностей Севера. Только за 1970—1978 гг. число лиц, имеющих высшее образование, по народностям выросло: среди нен-

цев — в 1,7 раза, эвенков — в 2,5, хантов — в 1,9, чукчей — в 2,4, манси — в 1,9, коряков — в 2,2 раза.

Обеспечить такой невиданный рост образования в столь короткие сроки, двинуть вглубь культурную революцию, создать собственную культуру, социалистическую по содержанию и разнообразную по национальным формам, можно было лишь на основе социализма, с широким использованием культуры и языка русского народа.

Естественно, что в связи с усилением межнационального общения и притоком в районы Севера приезжих лиц других национальностей здесь усиливаются интеграционные процессы. Некоторые малые этнические группы сливаются с родственными или более крупными, происходит консолидация народностей, объединяющих две и более этнических или национальных групп, растет число межнациональных браков, что влечет за собой там и здесь проявление на добровольных началах ассимиляционных тенденций. Советские люди, для которых национальные, этнические различия давно уже утратили прежнее значение барьера между народами, считают эти факты естественными проявлениями сближения наций, народностей. Эти процессы характерны в той или иной степени для всех районов страны. Но в них нет и не может быть того, что идеологи антикоммунизма называют принудительной ассимиляцией или курсом на «деэтнизацию»¹. Суть дела именно в объективных процессах, в соответствии с которыми строится политика Коммунистической партии.

Меры партии по перераспределению трудовых ресурсов, ориентация на повышение доли рабочих в составе коренного населения, плановое распределение выпускников ПТУ — в значительной степени в другие союзные и автономные республики — ведут к укреплению интернационального единства рабочего класса. На крупных предприятиях бок о бок работают трудящиеся десятков национальностей, которые в горниле коммунистической стройки получают интернационалистскую закалку.

К. Маркс говорил, что «всякая нация может и должна учиться у других»². И именно сейчас, в условиях зрелого социализма, развития и укрепления советского народа как социальной и интернациональной общности, появились небывалые возможности для взаимного обмена народов сво-

¹ The Russian Review, Stanford, 1981, N 3, p. 317—332; Soviet Studies, Glasgow, 1971, N 2; Ethnic Russia in the USSR. The Dilemma of Dominance.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 10.

ими ценностями и усвоения ими лучших черт друг друга.

В последнее время в антикоммунистической литературе стала более заметной тенденция противопоставления национального (прежде всего русского) и коммунистического начал в советском обществе. Поднимая на щит отдельные произведения, в которых с внеклассовых позиций рассматриваются традиции исторического прошлого нашей страны, буржуазные идеологи приходят к выводу, что политика КПСС якобы обусловлена не социалистическими, а сугубо национальными устремлениями. Равным образом подобные устремления приписываются «господствующей элите» в союзных республиках. Как видим, и манера изображения советской действительности, и терминология буржуазных политологов отрицают качественное своеобразие социалистических наций, советского общества.

«Советологи» извращенно характеризуют русский народ, нагромождают о нем в своих книгах множество небывлиц¹. Здесь и домыслы о «природной агрессивности», об «псконом экспансионизме», которые организаторами «психологической войны» все больше используются взамен недавних изысканий насчет загадочной «русской души».

Духовные качества русского народа, как и других социалистических наций, — героизм и самоотверженность, широта души и миролюбие — отражены в многовековой истории, умножены в социалистическую эпоху и их никому не зачеркнуть. Богатая культура русского народа, впитывающая культурные ценности других народов, а также трудовая сноровка, мастерство, общительность, издавна присущие русскому рабочему человеку, — все это служит животворным источником полнокровной жизни народов СССР, трудового подъема масс. «Неудивительно, — пишет дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР, чуваш по национальности, А. Г. Николаев, — что русский парень Юрий Гагарин стал родным сыном и братом для людей всех национальностей нашей страны. Он потому и был признан гражданином планеты, что стал достойным гражданином прежде всего своей Родины, выразителем ее идеалов. Оптимизм, одаренность, настойчивость, дружелюбие Юрия рушили любые барьеры недоверия, завоевывали ему друзей во всем мире... Все, как у всех, и в то же время способность к высочайшему взлету — это и есть советский характер»².

¹ *Smith H.* The Russians. N. Y., 1979; *Kaiser R.* Russia. N. Y., 1976; *Pond E.* From the Jaroslavsky Station. N. Y., 1981.

² Отечество в моей судьбе, с. 7.

3. РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА В УКРЕПЛЕНИИ НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ И МИФ АНТИКОММУНИЗМА О «ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИИ» ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ СССР

Нарастающий процесс сближения классов и социальных групп, наций и народностей Советской страны ведет к укреплению советского народа как новой исторической общности людей. В этих процессах особо важную роль играет русский народ, русский рабочий класс. Он является как бы стержнем, цементирующим началом для всей социальной и интернациональной общности. В чем объективная основа такой роли русской нации?

Значительная численность русского населения (более 137 млн. человек), его высокая подвижность (в связи с этим русские во всех республиках составляют значительный процент населения), высокая доля рабочего класса (около $\frac{2}{3}$ самостоятельного населения), интеллигенции — вот что во многом и определяет большой вклад русского народа в развитие экономики, культуры многонационального Советского государства, обеспечение его обороноспособности. Немалую роль играют и субъективные факторы — глубокий интернационализм трудовых масс, традиции и опыт активного участия в революционной борьбе и социалистических преобразованиях, культура межнационального общения, техническая и гуманитарная подготовка кадров рабочих и служащих.

По данным переписи 1970 г., высокой мобильностью отличались русские, народы Прибалтики, белорусы и украинцы, казахи. За 1970—1978 гг. заметно возросла подвижность у тех национальностей, у которых ранее она была наиболее низкой — у народов Средней Азии и Закавказья. Киргизы по уровню подвижности сравнивались с украинцами. Сильно возросла мобильность молдаван. Ясно, что наряду с русским населением в межреспубликанском обмене кадрами участвует и большое число лиц других национальностей. Так или иначе, нет никаких оснований говорить, как это делают «советологи», о преднамеренном поселении русских среди коренного населения братских Советской России союзных или автономных республик в ее составе.

Выступая на международной конференции журналистов 22 сентября 1982 г. с докладом «60-летие СССР — торжество идей Великого Октября, ленинских принципов национальной политики КПСС», первый секретарь ЦК Ком-

партии Киргизии Т. У. Усубалиев отметил, что в западной прессе то ли по неосведомленности, то ли в силу глубокого заблуждения, а порой и просто злонамеренно извращают советскую действительность, замалчивают успехи советского народа в социалистическом строительстве, пророчат «крах советского эксперимента», говорят о каком-то «национальном гнете», якобы имеющем место в СССР, о «русификации», «ассимиляции» и других подобных досужих вымыслах.

Что можно на это сказать? Социализм выдержал самую строгую проверку — проверку временем. Он, представ перед миром как прочная, динамичная, устойчивая социальная система, не знающая кризисов безработицы, нищеты и других язв капитализма, на деле доказал свою неодолимую жизненную силу.

О каком национальном гнете, «русификации», «ассимиляции» можно говорить, если на самом деле народы нашей страны обрели подлинную свободу, счастье и независимость?¹

Буржуазные критики советской национальной политики оказались в трудном положении. С одной стороны, они не в состоянии замолчать огромный прогресс, достигнутый народами СССР при социализме. «Советский Союз,— читаем мы в книге профессора Лондонского университета А. Коббэна,— это не Габсбургская империя со сравнительно богатым промышленным и финансовым центром, находящимся в поразительном контрасте с ужасающе бедной сельскохозяйственной провинцией. На глазах национальных меньшинств на их территориях был достигнут гигантский экономический прогресс. Если Советский Союз в конечном счете доказал, что он успешно решил проблему сплочения самых различных национальностей в единой великой федерации, то этот успех в немалой мере объясняется теми шагами, которые он с самого начала предпринял для вовлечения «подчиненных народов» в орбиту всеобщего индустриального развития и для устранения источника экономического неравенства и эксплуатации»².

Идеологов антикоммунизма приводит в ужас сама мысль о том, что советский пример становится все более притягательным, особенно в развивающихся странах, по-

¹ См.: Усубалиев Т. У. 60-летие СССР — торжество идей Великого Октября, ленинских принципов национальной политики КПСС. Фрунзе, 1982, с. 39.

² Cobban A. The Nation State and National Self-Determination. N. Y., 1970, p. 211.

рвавших цепи векового гнета и полных решимости самостоятельно решать вопрос о своем будущем.

С целью приглушить огромный резонанс экономических успехов советских республик буржуазные политологи пускаются в рассуждения о «модернизации» как ведущей тенденции современного мира, которая, утверждают они, естественно, «не миновала» и эти республики. Согласно их схемам, социалистический строй, братская помощь русского народа, взаимопомощь социалистических наций здесь ни при чем, все дело в глобальных процессах «модернизации». Одновременно часть идеологов империализма прибегает к новым «доказательствам» тезиса о «русификации». Они хотят навязать народам других стран искаженное представление о национальных отношениях при социализме.

«Советская национальная политика,— пишет американский «советолог» М. Рывкин,— распространяет идею «единой советской нации», постепенно возникающей в СССР и формирующейся вокруг русского национального ядра, с преобладающей русской культурой и русским языком»¹. «Совершенно очевидно,— вторит ему уже упоминавшийся Ф. Таджмен,— что теоретическое утверждение о том, что «советский народ» — это историческая реальность, которая подразумевает, что все другие нации, кроме русской, выполняющей особую миссию, уже прекратили свое существование как отдельные исторические общности и, стало быть, уже выполнили свою миссию и ради торжества «зрелого социализма» должны лучше всего исчезнуть с мировой арены и испустить дух в бездонной могиле истории,— это утверждение может выражать мысли лишь сторонников великорусского гегемонизма»².

Что это — плод больного воображения? Возможно. Но важно иметь в виду, что подобные представления о советской действительности пускаются в ход, чтобы запугать неискушенных людей призраком «денационализации», которую якобы несет с собой социалистическая интернационализация. Они проникнуты злобой к русскому народу, так много сделавшему и делающему для процветания всей нашей многонациональной страны и каждого народа в отдельности.

Нет нужды подробно говорить о несостоятельности концепции «единой советской нации», которая, кстати сказать,

¹ Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1975. N 2—3, p. 282.

² Tudjman F. Nationalism in Contemporary Europe, p. 221.

была официально отвергнута во время принятия Конституции СССР¹. Попытки представить взаимоотношения равноправных народов СССР в виде какой-то иерархии, где большее подавляет или даже поглощает меньшее, — это карикатура на советскую действительность.

Что касается буржуазных идеологов, в массе своей до последнего времени деливших население СССР на две части — «русские» и «нерусские», то теперь у них явно определился крен в сторону подчеркивания различий между теми или иными нациями и народностями. «Старое противопоставление «русские — нерусские народы», которое так долго превалировало в наших суждениях по данному вопросу до начала 70-х гг., — пишет редактор книги «Советские национальные проблемы» Э. Оллуорт, — представляется упрощенным. Оно должно быть теперь заменено или, по крайней мере, дополнено исследованием оппозиции между национальностями и регионами»².

Тем самым делается попытка противопоставить не только отдельные народы, но и целые регионы, оживить религиозную рознь. В частности, обращает на себя внимание настойчивое противопоставление славянских и неславянских народов Европы — Азии, бывших христианских народов — народам, исповадовавшим магометанство. Включение религиозного, а нередко и расового начала в буржуазно-националистические построения говорит об усилении крупномасштабных идеологических диверсий против национальной политики КПСС.

Пропагандисты Запада концентрируют усилия на том, чтобы подорвать морально-политическое единство народов Советского Союза. При этом они заявляют, что концепция дружбы народов, выдвигаемая партией, не имеет практической ценности, поскольку она будто бы может рассматриваться лишь как эмоциональный, пропагандистский лозунг. Предпринимаются попытки представить дружбу народов как миф, который был сочинен для того, видите ли, чтобы ввести в марксистско-ленинскую теорию тему «русского руководства» революционным движением. Подобного же рода нападкам подвергаются и такие понятия, как «пролетарский интернационализм», «советский патриотизм», «советский народ — новая историческая общность людей», которые, по мнению идеологов Запада, служат главным образом для теоретического обоснования полити-

¹ См.: Конституция общенародного государства, с. 87—88.

² Soviet Nationality Problems, p. 11.

ки «русификации», проводимой под знаком интернационализма, а также политики ассимиляции, направленной на постепенный переход от федерализма к унитаризму¹. «Советологи» заявляют, что пропаганда интернационализма и акцент на «новую историческую общность», характеризующие советскую национальную политику в настоящее время, уже не в состоянии противодействовать росту центробежных тенденций, так как, достигнув расцвета, сформировав собственную интеллигенцию с острым чувством национальной гордости, нации будто бы все решительнее требуют большей самостоятельности. «Массовое производство интеллигенции продолжается,— пишет английский профессор Х. Сетон-Уотсон,— и оно может породить узбека, который скажет: «социализм — да, русские — нет!»²

В том, что идеологи антикоммунизма продолжают лелеять тщетную надежду на распад Советского Союза, нет ничего удивительного. Они не хотят учитывать очевидные уроки истории: достаточно вспомнить Гитлера и его подручных, которые полагали, что после первых же ударов по Красной Армии СССР распадется на отдельные враждующие государства. А получилось, как говорится, совсем наоборот...

Реакционные идеологи не верят в монолитное единство советского народа, они уповают на силу национального чувства, забывая, что патриотизм советского человека, к какой бы национальности он ни принадлежал, органически связан с интернационализмом.

В последнее время идеологи антикоммунизма, наряду с попытками разжечь националистические настроения в союзных и автономных республиках, все чаще пускаются в пространные рассуждения о «распаде русской культуры», упадке русского национального «самосознания». «Обновленный идеологический акцент на предполагаемое единство советского народа, который делают советские власти в целом, имеет целью приглушить русское самосознание и затушевать в политических целях их самобытность»,— утверждают авторы насквозь лживой книги «Этническая Россия. Дилемма господства»³.

Разумеется, самозванных борцов «за чистоту русского духа» менее всего интересует реальное состояние и место русской культуры в общесоветской сокровищнице духов-

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 31—39.

² Ibid., p. 17.

³ Ethnic Russia in the USSR. The Dilemma of Dominance, p. 19.

ных ценностей, непрестанно растущее мировое значение этой культуры, гордостью которой являются М. Горький и В. Маяковский, М. Шолохов и Л. Леонов, А. Толстой и А. Твардовский, В. Тихонов и Ф. Абрамов, Г. Свиридов и Л. Зыкина, С. Коненков и И. Глазунов. То, о чем так пекутся буржуазные идеологи и в чем они видят истинное проявление русской самобытности — религиозные воззрения, становится все менее характерным в наше время, причем рассматривается советскими людьми совсем в ином плане — как тормоз на пути повсеместного приобщения трудящихся к достижениям новой цивилизации.

Конечно, русская культура, как и культура других народов, опирается на исторические традиции. Но, утверждая, что «советская культура уходит своими корнями в русское византийское наследие»¹, буржуазные авторы намеренно замалчивают пролетарские и демократические традиции, марксизм-ленинизм, определяющие социалистическую интернационалистскую направленность советской культуры в целом, культуру русского и других народов в частности.

Великой силой, спланивающей трудящиеся массы всех наций и народностей Советской страны, продолжает оставаться партия Ленина, интернациональная по своему характеру, составу, интернационалистская по своим устремлениям. Вопреки утверждениям идеологов антикоммунизма о КПСС как об «орудии русификации» Коммунистическая партия неустанно воспитывает советских людей в духе дружбы и братства народов, пролетарского интернационализма, борется с любыми проявлениями буржуазной идеологии.

Большое место в осуществлении ленинской национальной политики КПСС отводится ее интернационалистской кадровой политике. Возьмем такую многонациональную республику, как Дагестан. Это своего рода коллективная форма национально-государственного устройства, это национальная государственность не одной-двух, а более десятка народностей. Естественно, что такая пестрота национального состава населения сказывается на интенсивности межнациональных отношений, ускорении процессов интернационализации общественной жизни. Коммунистическое строительство привело к усилению миграционных процессов внутри республики и связанному с этим существенно-

¹ The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Philadelphia, 1977, September, p. 77.

му расширению сферы непосредственного социального общения людей различных национальностей. Планомерное и, разумеется, добровольное переселение части населения из высокогорных районов на равнину, создание новых индустриальных центров вызвали большие перемещения населения, усиление многонациональности населения городов и районов. В зонах наибольшей миграции сложилась качественно новая социальная и национальная структура населения, в республике появились сотни населенных пунктов со смешанным по национальному составу населением. Осуществляя принципы интернационализма в общественно-политической жизни, коммунисты республики при формировании партийных, советских и общественных органов учитывают сложившуюся национальную структуру. Наглядной иллюстрацией этого является многонациональный Хасавюртовский район. В районный и сельские Советы здесь избрано 1064 депутата, в их числе: 350 кумыков, 326 аварцев, 215 чеченцев, 75 лезгин, 54 даргинца, 18 русских и представители других национальностей. Среди руководителей совхозов и колхозов — 14 аварцев, 11 кумыков, 7 чеченцев, 2 даргинца, лезгин, лакец, что в основном отражает национальный состав трудовых коллективов. Первым секретарем райкома КПСС работает кумык, вторым — чеченец, заведуют отделами райкома русский, аварец, лезгин, председатель райисполкома — аварец, заместитель — кумык¹.

Немаловажное значение в развенчании концепции «русификации» имеет научный анализ происходящих в СССР языковых процессов. Как свидетельствуют факты, «советологи» не перестают ссылаться на эти процессы как на доказательство сознательно проводимой политики ассимиляции. Так, Р. Шпорлюк утверждает, что с точки зрения советских властей «самый надежный путь к интеграции народов СССР в единую общность пролегает не через пропаганду идеологии классовой солидарности, а через языковую ассимиляцию»². Однако действительность опровергает эти измышления, о чем уже говорилось в предыдущей главе.

Распространение русского языка обусловлено глубинными историческими и социально-экономическими факторами. Но, конечно, немалую роль играют здесь и собственные качества русского языка, позволившие ему играть

¹ См.: Воспитывать убежденных патриотов-интернационалистов, с. 124.

² Journal of International Affairs, N. Y., 1973, N 1, p. 37.

столь видную роль как средства межнационального общения: выразительность и живость, простота и лаконичность, гибкость и мягкость, богатство русской культуры. Благотворная роль русского языка и русской культуры не имеет ничего общего с навязыванием другим культурам каких-то норм и ценностей. Вот что говорит об этих процессах киргизский писатель Ч. Айтматов: «Интернационализм лег в основу процесса взаимного ознакомления, а затем сложного взаимодействия и блистательного расцвета наших национальных культур, сложившихся в единую советскую культуру. При этом необходимо отметить выдающуюся, не имеющую себе параллелей, объединительную миссию русского языка, литературы и всей русской культуры. Роль русской культуры в этом историческом процессе мы подчеркиваем, выделяем не потому, что она создана великим народом,— это разумеется само собой,— а потому, что русская культура и, прежде всего, русский язык послужили и служат нашему общему прогрессу и являются необходимым и безусловным фактором дальнейшего совершенствования национальных культур»¹.

Одним из результатов мудрой ленинской национальной политики является тот факт, что трудящиеся различных национальностей с гордостью называют себя прежде всего **советскими людьми**. Разумеется, в духовном облике каждого народа была и остается, развивается совокупность черт, которые определяют его своеобразие («национальный характер»). Вместе с тем мы с полным правом говорим ныне о **советском характере**, т. е. таких чертах, как любовь к социалистической Родине, коллективизм, дружба народов, непримиримость к врагам социализма, готовность отстаивать дело мира и свободы народов.

Подлинный интернационализм устанавливает диалектическое единство национального и интернационального. Национальное перестает быть чем-то замкнутым и неизменным. Оно подвержено изменениям, как и все в этом мире, оно развивается, обогащаясь новым содержанием, и принимает новую форму. Конечно, утверждая интернационалистское сознание, коммунисты борются против любых проявлений национализма и шовинизма, против идеализации исторического прошлого и патриархальщины. Это курс не на стирание национальных особенностей и «русификацию», как его тщетно пытаются изобразить антикоммуни-

¹ Цит. по: К новому расцвету многонациональной советской культуры. М., 1973, с. 96.

сты типа Б. Мейсснера¹, а на создание условий, исключаящих перерастание национального в националистическое.

Коммунистическая партия в своей национальной политике не допускает ни раздувания, ни игнорирования национальных факторов. Мы и сейчас говорим о реальном содержании таких понятий, как «национальные чувства», «национальная гордость», «национальные интересы», «родной язык», хотя вместе с тем в нашем лексиконе есть и такие гордые слова, как «советский патриотизм», «советская гордость», «интернационалистский долг», «интернациональная культура». Социализм не «отменяет» национальное, он наполняет его новым содержанием, поддерживает все, что сближает, роднит нации, и борется против того, что разъединяет народы, что восстаивает людей одной национальности против другой. Вместе с тем партия во всей своей деятельности исходит из реальности наций, их развития в течение длительного периода и в условиях коммунистической формации.

Интернациональное всегда, а при социализме особенно усиленно, развивается на основе взаимодействия национальных факторов. В ходе этого диалектического процесса рождаются новые ценности, общие для всех народов, сотрудничающих между собой. Интернациональное синтезирует в себе подлинное богатство и разнообразие национального. Становясь неотъемлемой частью жизни народов, интернациональное не подавляет, а, напротив, обогащает прогрессивное развитие национальных процессов.

Такова диалектика социализма, которую не хотят и не в состоянии усвоить его незадачливые «критики».

* *

*

Подведем итоги. Историческая роль русского народа в развитии советского общества заключается в огромной мере в его братской помощи и поддержке других народов, строящих коммунизм, что способствовало расцвету, выявлению всех творческих возможностей и дальнейшему сближению социалистических наций и народностей. В условиях растущей интернационализации общественной жизни эта роль по-прежнему велика, поскольку русский рабочий класс вместе с рабочими других национальностей остается на переднем крае борьбы за коммунизм, вокруг

¹ *Meissner B. Die KPdSU zwischen Stillstand und Wandel.— Osteuropa, Stuttgart, 1981, N 9—10, S. 717.*

него сплачиваются трудящиеся всех национальностей. Ростом межнационального общения обусловлено возрастание значения русского языка, культуры русской социалистической нации.

Все это и изображается идеологами антикоммунизма как «русификация». Между тем линия КПСС — это линия на упрочение дружбы и братства народов, равенства во всех областях жизни. Она несовместима с каким-либо насилием и администрированием в сложной сфере национальных отношений.

Глава VII
РАСЦВЕТ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ
В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ НАРОДОВ СССР
И ТУПИКИ СОВРЕМЕННОГО БУРЖУАЗНОГО
«УКРАИНОВЕДЕНИЯ»

Украинский народ, испытывавший при царизме и капитализме жестокий социальный и национальный гнет, не имевший своей национальной государственности и даже собственного имени, после победы Октябрьской революции поднялся в братской семье наций и народностей Советской страны к вершинам социального прогресса, создал могучий экономический потенциал и высокоразвитую социалистическую культуру, занял достойное место в жизни Союза ССР и на международной арене. Все это оказалось под силу украинской нации потому, что ее пролетарский авангард избрал твердый интернационалистский курс, неустанно крепил братские узы дружбы между русским и украинским народами, столь близкими, как констатировал В. И. Ленин, и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории¹. Социализм был общим свершением народов страны и стал основой их объединения на принципиально новой социальной основе. В тесном братском союзе народы СССР построили развитое социалистическое общество — высшее достижение мировой цивилизации. Трудящиеся Украинской ССР гордятся своей принадлежностью к советскому народу — новой исторической общности людей, вносят большой вклад в дело укрепления интернационального единства общества.

Современный антикоммунизм, осуществляя глобальную политику торможения мирового процесса перехода человечества от капитализма к социализму, особое внимание уделяет пропаганде национализма, в том числе в целях ослабления интернационалистских уз народов СССР. Идеологи империализма и состоящая у него на службе реакционная часть украинской эмиграции уповают, в частности, на то, что им удастся оживить веками насаждавшую-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 341—342.

ся господствующими классами царской России неприязнь и вражду между двумя братскими народами, ослабить интернациональное единство Советского многонационального государства. Для характеристики идеологической и практической деятельности «советологов» по достижению названной цели необходимо рассмотреть следующие вопросы: какое место отводится буржуазному «украиноведению» в системе «советологии»; какие методы и приемы фальсификации применяют антикоммунисты, чтобы извращенно представить на Западе экономическое, социально-политическое и культурное развитие Советской Украины в составе Союза ССР; как извращается осуществление национальной политики КПСС в отношении Украинской ССР и как много усилий затрачивают «советологи», чтобы посеять семена национализма в сознании ее трудящихся масс. Реальная жизнь украинской социалистической нации и ее нерушимое единство с русским и другими народами СССР дают неопровержимые доказательства фальсификаторской сущности измышлений антикоммунистов, тщетности их происков по ослаблению монолитной сплоченности многонационального советского народа, его готовности осуществить ленинскую программу созидания коммунизма.

1. БУРЖУАЗНОЕ «УКРАИНОВЕДЕНИЕ» В СИСТЕМЕ «СОВЕТОЛОГИИ»

Интерес, который проявляется к Украине официальными кругами капиталистических государств, и прежде всего цитадели империализма — США, объясняется империалистической стратегией «опоры на национализм». Она проливает свет на тот факт, что к «украинской проблематике» охотно обращаются американские сенаторы и конгрессмены, ставящие «усиленную заинтересованность Украиной» в прямую связь с идеологическим обоснованием антисоветской политики правящих кругов. Конгресс США освящает своим авторитетом высшего законодательного учреждения ежегодные крикливые кампании украинских буржуазных националистов, которые приурочиваются к так называемым «дням украинской независимости» в годовщины провозглашения IV универсала буржуазно-националистической Центральной радой. Для злостной клеветы на национальную политику КПСС используются и ежегодно проводимые правительством США «недели поработенных наций». В официальных изданиях конгресса рекламируется националистическая литература об Украине.

Повышенный интерес к Украине со стороны официального, буржуазного «коммунизмоведения» и «советологии» как его составной части объясняется, конечно же, не заботой о ее трудящихся массах, а желанием отравить их сознание национализмом для ослабления братского союза с русским народом, со всеми народами СССР. «Отношение Украины к Советскому Союзу,— пишет один из буржуазных «украиноведов» Г. Гуттенбах,— всегда было предметом резких дискуссий. Является ли членство УССР добровольным или нет — это не только предмет академического интереса историков и представителей политической науки, но глубоко личное дело миллионов украинцев у себя дома и за его пределами»¹. Маска «сочувствия» украинскому народу у платных «болельщиков» за его интересы прикрывает в корне противоречащие международному праву попытки вмешательства в его внутренние дела, стремление повлиять на умонастроения украинцев, вселить в их души недоверие и неприязнь к русскому и другим народам СССР.

Глобальной целью буржуазного «изучения Украины» является содействие ее «освобождению» от, как пишут «украиноведы», «коммунистического господства». Вряд ли все же «советологи» настолько наивны, чтобы мечтать о достижении идеологическими средствами отрыва Украины от СССР. Но ослабить единство советского народа они все же надеются.

Украина выступает как объект особенно активной антикоммунистической пропаганды еще и потому, что империализм пытается заглушить ее голос на международной арене. Тот факт, что республика является членом — основателем ООН, участвует в работе около 80 межправительственных организаций и их постоянных и временных органов, что ею подписаны 125 международных договоров, соглашений и конвенций, укрепляет позиции стран социалистического содружества в международных делах. Чтобы воспрепятствовать дальнейшему росту влияния на мировой арене СССР, а также представленных в ООН УССР и БССР, буржуазные идеологи не останавливаются перед самыми грубыми и беззастенчивыми извращениями.

Наконец, специфический интерес империализма к Украине подогревается давлением на администрацию США и правительства других капиталистических стран со сторо-

¹ Russian Imperialism from Ivan the Great to the Revolution. New Brunswick, 1974, p. 167.

ны украинской националистической эмиграции, смыканием последней со всеми антикоммунистическими силами. В. И. Ленин говорил о союзе официального антикоммунизма с реакционной частью эмиграции как об одном хоре, одном оркестре, которым дирижирует международный капитал¹. Прозорливость этой оценки убедительно иллюстрирует далеко зашедший процесс деградации идеологии и социальной практики украинского буржуазного национализма, поставившего себя на службу антисоветизму.

Будучи целиком зависимыми в финансовом отношении от подачек империалистических кругов, эмигрантские организации и «центры» усиленно раздувают ими же созданную «украинскую проблему», не гнушаются выполнять задания империалистических секретных служб. Эмигрантское «правительство в изгнании», созданный им «национальный совет» призывают к возрождению «Украинской национальной республики»². Для торпедирования внешнеполитических инициатив, с которыми выступают представители СССР, УССР и БССР как члены ООН, неизменно используются различные «меморандумы» реакционной эмигрантщины. В этих «документах», как и на страницах многочисленных печатных органов украинских буржуазных националистов, открыто пропагандируются империалистические доктрины «малой или ограниченной войны», «контринсургенции» и т. п., содержатся рекомендации по использованию опыта националистических банд в ходе подавления национально-освободительных движений. Буржуазно-националистические «идеологи» заходят в своем антисоветизме столь далеко, что обращаются к правительствам империалистических держав, их военным кругам с призывами прибегнуть к любым средствам, вплоть до применения «бомб и пушек», чтобы «остановить» коммунизм, воспрепятствовать распространению марксистско-ленинской идеологии³. Идеи «национальной свободы» используются при этом для всевозможных политических спекуляций и идеологических диверсий.

Таким образом, специфический интерес буржуазной пропаганды и обслуживающего ее «советоведения» к прошлому и настоящему Украинской ССР не имеет ничего общего с научными целями, хотя постоянно ими маскиру-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 139.

² См.: Социализм и идеологическая борьба: тенденции, формы и методы. М., 1979, с. 29—30.

³ См.: Идеологическая борьба в современном мире. Киев, 1978, с. 254.

ется. Он лежит всецело в русле «идеологизации» внешне-политической деятельности империализма, подчиненной цели расшатывания идейных устоев социализма, подрыва интернационалистских принципов в межнациональных и межгосударственных отношениях, дискредитации исторического опыта КПСС. Пытаясь создать глобальную сеть идеологических диверсий против социализма и революционного движения в целом, империализм откровенно делает ставку на национализм, рассчитывает с его помощью добиться «дезинтеграции» СССР, «размягчения» его политического строя, создания более «свободных» экономических моделей в его народном хозяйстве. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «национализм является одним из главных средств в подрывной деятельности империализма против реального социализма...»¹.

Подрывная деятельность против Советской Украины империализмом ведется с момента образования УССР. Особенно большой интерес к Украине по вполне понятным причинам проявляла «наука» гитлеровского рейха. Сокрушительный разгром фашизма, казалось бы, должен был подвести черту под буржуазным «украиноведением» на подобной основе. Но еще в ходе второй мировой войны отчетливое стремление прибрать «проблему Украины» к своим рукам проявил американский империализм. В 1944 г. в Нью-Йорке вышла книга «Украина: поглощенная нация». Ее автор, бывший американский корреспондент в СССР У. Чемберлин, считал необходимым выразить сочувствие Украине — не по поводу тех жертв и потерь, которые принесла ей кровопролитнейшая из войн, а по поводу ее якобы «ущемленного» положения в составе Союза ССР².

Вскоре после этого «украинская проблематика» заняла видное место и в реорганизованных в духе «холодной войны» учреждениях буржуазной славистики. Особое внимание «украиноведению» было уделено в программе Русского института Колумбийского университета, где были подготовлены две книги на темы так называемой «украинской национальной революции» и «украинского национализ-

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 29—30.

² Chamberlin W. The Ukraine: A Submerged Nation. N. Y., 1944.

ма»¹. В Колумбийском университете был учрежден впервые и специальный учебный курс «украиноведения». Читавший его ярый антикоммунист К. Мэннинг выпустил одну за другой четыре низкопробных книжонки об Украине.

В направлении сведения проблем Украины к проблемам «украинского национализма» развивалось «украиноведение» и в Русском исследовательском центре при Гарвардском университете, осуществившем в 50-х гг. опрос «перемещенных лиц» по программе разведки ВВС США и подготовившем на такой основе закрытый отчет «Национальная проблема в Советском Союзе». В вышедшей из стен этого центра в 1953 г. книге Р. Пайпса «Образование Советского Союза» получила наукоподобное «обоснование» версия об «агрессивности» советской политики, которая привела якобы к «завоеванию» Украины и других национальных окраин в ходе гражданской войны. Уже в это время университетское «украиноведение», таким образом, вливалось в русло антисоветизма, было орудием антисоциалистической политики правящих кругов империалистических стран.

К этому же времени относится организационное оформление ряда эмигрантских «институтов» и «исследовательских центров», таких, как «Український вільний університет» (УВУ) в Мюнхене, «Українська вільна академія наук» (УВАН), «Наукове товариство імені Шевченка» (НТШ). Финансирование этих и им подобных учреждений взяли на себя почти полностью фонд Форда и его филиал — Восточноевропейский фонд. Вряд ли кого-либо могли ввести в заблуждение те ярлыки «свободной науки», которые усиленно приклеивали к своим вывескам центры буржуазного «украиноведения». «...Украинская свободная наука» за океаном, — писал прогрессивный канадский публицист М. Терлица, — свободна от украинского народа и целиком зависима от денежных мешков «богатых американцев», которые принуждают националистических «ученых» становиться на задние лапки и танцевать перед ними, как тех дрессированных собачек»².

Влачащие жалкое существование эмигрантские «научные учреждения» рьяно заботятся о своей генеалогии, увлекаются проведением различного рода юбилеев, симпозиумов, конференций, неизменно превращающихся в анти-

¹ *Reshetar J. The Ukrainian Revolution. 1917—1920. Princeton, 1952; Armstrong J. Ukrainian Nationalism. N. Y.; L., 1963.*

² *Терлиця М. Правнуки погані. Українські націоналісти в Канаді. Київ, 1960, с. 230—231.*

советские манифестации. Фактически созданная в 1978 г. так называемая «Українська могилянсько-мазепинська академія наук» пытается вывести свою родословную от созданной в 1613 г. Киево-Братской школы. С помпой отмечалось «столетие НТШ», маскирующего великим именем поэта, революционера-демократа, откровенный национализм, враждебность к Украине и ее народу. Недавно отметил 60-летний «юбилей» УВУ — «университет без студентов», как иронически именуют его в ФРГ. Увлечение притянутыми за уши «юбилейными датами» призвано не только тешить самолюбие дельцов от науки, но и служить средством выколачивания новых подачек импералистов на нужды буржуазно-националистических организаций.

Что касается «научной продукции», исходящей из названных и им подобных центров, то она фабрикуется по таким примитивным рецептам и столь прямолинейно пронизана зоологическим национализмом, что в течение многих лет официальное буржуазное «советоведение» предпочитало, по крайней мере внешне, время от времени отмежевываться от нее. Достаточно вспомнить о позиции буржуазного историка А. Адамса, который в 60-х гг. резко критиковал представителей эмигрантской «науки» за плоские, одномерные трактовки истории Украины. Ухудшение политического климата в мире в конце 70-х гг. способствовало сближению «советологов» и буржуазно-националистических «украиноведов». Созданные за истекшее десятилетие новые центры эмигрантской «науки», такие, как Украинский исследовательский институт при Гарвардском университете (США) и Украинский институт при Альбертском университете (Канада), стали своеобразными филиалами центров «академического антисоветизма».

Процесс включения эмигрантского «украиноведения» в систему «советологических» центров и институтов особенно наглядно демонстрируют многочисленные конференции, организуемые, как правило, Американской ассоциацией славяноведения при активном участии деятелей «украинской науки». Одна из таких конференций, посвященная русско-украинским отношениям и проводившаяся на базе Макмастерского университета в Канаде (октябрь 1981 г.), продемонстрировала настолько низкий уровень докладов и столь явную тенденциозность, что даже крайне правая националистическая печать писала в связи с ней о «коррупции науки политикой». «Конференция, — признавалось в одном из журналов украинской националистической эмиграции, — утратила научный характер, став завуалирован-

ной политической конференцией с пропагандой политических взглядов»¹. Вопреки намерениям ее организаторов она проиллюстрировала и резкую враждебность между представителями различных «школ» в «советологии».

В ФРГ «украиноведение» выступает как часть разветвленной системы «Остфоршунга». В 1964 г. в Мюнхене учреждено «Общество содействия украинской науке», под эгидой которого работают националистические центры — УВУ, отделение НТШ, «Український техніко-економічний інститут». Уделяют внимание настоящему и прошлому Украины также австрийские славистические центры. В Институте по исследованию бассейна Дуная предметом специального изучения является карпатский регион.

Заметную роль в организации «украинских исследований» играют такие английские центры «советологии», как Лондонский университет, Лондонская школа политических и экономических наук. Основанный в 1970 г. центр по исследованию религии и коммунизма при Кестон-колледже специализируется на фальсификациях положения церкви в СССР.

Много внимания уделяют «изучению Украины» реакционные круги в Ватикане. В контексте «восточной миссии папства» эта тематика рассматривается, в частности, в Папском восточном институте, тесно связанном с бывшей униатской, ныне именующей себя «украинской католической» церковью. Специфический интерес к Украине проявляют сионисты. В 1977 г. ими создано «Общество для изучения проблем украинского еврейства», которое специализируется на самых низкопробных фальсификациях национальной политики КПСС.

Буржуазное «украиноведение», таким образом, поставило себя на службу империалистической реакции. Оно целиком и полностью вписывается в систему антикоммунистических спекуляций на «священных правах наций», под прикрытием которых ведутся яростные атаки на идеи и принципы пролетарского интернационализма и на их воплощение в практике реального социализма. Объектом извращенных толкований является прежде всего национальная политика КПСС, новый, созданный социализмом тип национальных отношений. Наиболее примитивные, традиционные для антикоммунизма мифы о так называемом «советском колониализме» при этом соседствуют с наугообразными, утонченными фальсификациями, которые

¹ Визвольний шлях, Мюнхен, 1982, № 1, с. 116.

их творцы пытаются ввести в русло общесоциологических буржуазных теорий «единого индустриального общества», «модернизации», «революции отсталых стран» и т. п.

Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, наши классовые противники учатся на своих поражениях, действуя против стран социализма все более изощренно и коварно. Эволюция буржуазного «украиноведения» идет в направлении усложнения конструкций, придания им внешнего наукоподобия. Влияние на него реформистских и ревизионистских концепций выявилось в попытках экстраполяции на историю Украины схем «национал-коммунизма». Модной в буржуазном «украиноведении» ныне является своеобразная «футурология нанзанку», всяческие гадания на тему о том, что было бы, если бы Украина не пошла по социалистическому пути.

Диапазон в формах и методах подхода буржуазного «украиноведения» к «анализу» прошлого и настоящего Украины очень широк и в решающей степени зависит от политической конъюнктуры. Потребностями идеологизации антисоветских кампаний начала 80-х гг. было продиктовано появление неприкрыто фальсификаторских изданий, возрождающих самые примитивные буржуазно-националистические схемы. В качестве примера можно назвать «труд» Н. Чировского «Введение в украинскую историю», первый том которого вышел в 1981 г. и был явно приурочен к 1500-летию Киева и 60-летию СССР. Хотя предмет «анализа» у автора является история Древнерусского государства, он предельно «актуализирует» ее, давая во вводных разделах сквозь призму геополитических схем свое понимание «особого пути» Украины.

Беря в свои духовные наставники целый сонм буржуазно-националистических авторов, начиная от М. Грушевского и кончая таким мракобесом, как Л. Добрянский, Чировский отыскивает Украину уже во времена Геродота, а ее этническую территорию расширяет до волжских степей и подножия Кавказских гор. Он самым беспардонным образом извращает точку зрения советской историографии на Древнерусское государство как колыбель трех братских народов — русского, украинского и белорусского, утверждая, что советские историки будто бы считают прямыми наследниками древнерусской народности лишь великороссов. Он конструирует непреодолимый барьер между психологией украинца и русского, приписывая украинцу глубокую религиозность и крайний индивидуализм.

На сконструированном таким нехитрым путем «резком

противоречии» между «коллективистской психологией русских» и «индивидуализмом украинцев» строит автор всю последующую схему истории Украины. Утверждая, что якобы украинский народ не воспринял идей Октября и «сопротивлялся социализации», Чировский повторяет стереотипный набор домыслов о «полной русификации всех фаз украинской культуры и национального развития»¹. Идеологическая обстановка на Западе ныне такова, что открывает дорогу в «советологические» «труды» самым бредовым вымыслам.

В условиях обострившегося идеологического противоборства двух систем наш идейный противник объявляет национальную политику КПСС даже более непримиримой к национальным ценностям и традициям, чем политика царской России. Удивляет, впрочем, не столько влияние политического климата на историографические выводы, сколько надуманные попытки отрицать это влияние, усиленное афиширование «беспристрастности» в выводах и оценках. Например, эпиграфом к книге М. Палия о махновщине взяты слова одного из старейших буржуазных «украиноведов» Б. Крупницкого: «Мы хотим не обвинять, но охватить всю правду, реальную правду от начала до конца»².

Подобные широковещательные заявления не воспринимаются всерьез даже в среде самих «украиноведов». В эмигрантской прессе можно встретить немало сетований на плохую репутацию украинских «научных обществ» и «институтов», на ограниченность и предвзятость «украинской науки». «Вообще нам не помешало бы больше правды, отваги, критики научных трудов и критики работы научных обществ»³, — говорилось на страницах одного из националистических журналов.

В явном разладе с исторической правдой пребывает, в частности, та часть продукции «украиноведения», которая имеет своим главным назначением фальсификацию истории революционного движения на Украине, деятельности Коммунистической партии Украины. Появившийся в течение 70-х и начала 80-х гг. целый ряд новых книг на эту тему отчетливо выявил тенденцию к переписыванию истории Компартии Украины сквозь призму теорий «национал-

¹ *Chirovsky N. An Introduction to Ukrainian History. N. Y., 1981, vol. 1, p. 34.*

² *Palij M. The Anarchism of Nestor Makhno, 1918—1921. An Aspect of the Ukrainian Revolution. Seattle; L., 1976.*

³ *Сучасність, Мюнхен, 1980, № 1, с. 99.*

коммунизма». Это нашло выражение в повышенном интересе к истории мелкобуржуазных националистических партий, в возрождении старых, давно развенчанных мифов о «двух» и даже «многих» корнях Компартии Украины, в попытках приписать ей, по крайней мере значительной части ее членов, раскольнические сепаратистские устремления¹. «Новые походы», однако, ни на йоту не поколебали традиционных основ буржуазного «изучения Украины». Отрицание общности судеб и устремлений русского и украинского народов, абсолютизация национально-специфического имеют вполне определенную идеологическую нагрузку — навязать неискушенному западному читателю вывод о якобы «неприятии» украинским народом идей Октября, о «завоевании» и «принудительной советизации» Украины, о ее будто бы «угнетенном», «зависимом» положении в составе Союза ССР. По мнению Дж. Хэзарда, украинцы были неравноправными партнерами русских на всем протяжении их истории. Эту же идейку протаскивает Х. Сетон-Уотсон. Различия в русском и украинском национальных характерах он отыскивает то в татарских и византийских влияниях, то в разнице между «московскими» и «киевскими» методами управления. В результате русскую нацию он относит к «старым», а украинскую — к «новым». История Украины выглядит до неузнаваемости препарированной, изображается как история противоборства русского «централизма» и украинского «национализма»².

«Обоснованию» этих же пропагандистских штампов подчинены социологические концепции буржуазного обществоведения, для которых характерно гипертрофирование роли и значения этнических факторов в жизни общества. Различные этносоциологические теории, вошедшие в моду в 70-х гг., строятся на подмене классового деления общества различными схемами «этнической стратификации». Применительно к Советскому Союзу сконструированная этносоциологами «иерархия этнических групп» выглядит, как правило, так: русская нация объявляется «господствующей», «доминирующей», а украинская оказывается в числе «угнетенных». Существует, впрочем, и тен-

¹ *Borys Y. The Sovietization of the Ukraine. 1917—1923. The Communist Doctrine and Practice of National Self-Determination.* Edmonton, 1980; *The Ukraine 1917—1921. A Study in Revolution.* Cambridge (Mass.), 1977.

² *Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*, p. 80, 185.

денция базировать «стратификацию» на противопоставлении славян и неславян. В этом случае украинцы наряду с русскими и белорусами попадают в привилегированную «страту». И в том и в другом случае назойливо протаскивается вздорная мысль о том, что великодержавный шовинизм заложен, дескать, в самом государственном устройстве СССР, закрепляющем якобы господство одних наций в ущерб остальным.

Пытаясь отождествить курс партии на сближение наций с политикой их «русификации» и насильственной ассимиляции, «советология» выводит ею же придуманные центробежные тенденции в советском обществе исходя из обострения расовых, этнических конфликтов в современном мире. Пороки империализма, ищущего в разжигании национализма выход из различного рода кризисных, типовых ситуаций, механически переносятся на социалистический строй. Показательна в этом плане книга Ф. Таджмена «Национализм в современной Европе». Не утруждая себя какой бы то ни было аргументацией, автор заявляет, что национальный вопрос для СССР и других социалистических стран «не только центральный вопрос, но и потенциально самый крупный источник» изменений. При этом именно надуманный «украинский вопрос» автор объявляет «центральным национальным вопросом в Советском Союзе», имеющим «огромную историческую, политическую и международную значимость»¹. На такой утлой основе базируются вымыслы о так называемом украинском национализме как проявлении сепаратистских тенденций в советском обществе. Здесь же «советологи» пытаются искать «аргументы» для подкрепления ставших модными в последние годы версий «дерусификации» СССР. С явной целью настроить русских против других национальностей Советского Союза они не прочь порассуждать об «угрозе», которую якобы для них создает мнимое нарастание «националистического потенциала» нерусских народов.

Своеобразная раздвоенность идеологических доктрин, вылившаяся в данном случае в форму одновременного применения парных категорий «русификация» и «дерусификация», — показатель лавирования «советологии» перед лицом новых реальностей и одновременно свидетельство ее неспособности выбраться из привычного круга идеологических штампов. В условиях когда концепция «русификации» уже «не работает» на пропаганду (ибо правда о

¹ *Tudjman F. Nationalism in Contemporary Europe*, p. 190, 201.

СССР все же пробивает себе дорогу через заслоны «советологов»), антикоммунизм спешит пустить в обиход новый по форме миф. Его функциональное назначение, впрочем, осталось прежним — гальванизировать националистические настроения в СССР, подкреплять выдумки относительно будущей «дезинтеграции», «дивергенции» советского общества.

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ И ЕГО ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Со времени образования Союза ССР идет седьмое десятилетие. Эти годы ознаменовались стремительным, невиданным по своему размаху взлетом Украины к вершинам социального прогресса. Объем промышленного производства республики в составе СССР увеличился почти в 300 раз. В 1982 г. Украина произвела промышленной продукции почти в 4 раза больше, чем в довоенном 1940 г. давала вся страна.

Республика характеризуется высоким уровнем развития производительных сил, мощным производственным потенциалом, разветвленной структурой отраслевой, добывающей и обрабатывающей промышленности. Среди 150 ее отраслей — созданные в годы Советской власти авиационная, судостроительная, автомобильная, тракторная, радиотехническая промышленность, приборостроение. Характерной особенностью сдвигов, происходящих в структуре промышленности УССР, является значительное увеличение удельного веса производств, определяющих научно-технический прогресс. Если в 1970 г. на долю машиностроения и металлообработки, химической и нефтехимической промышленности, электроэнергетики приходилось 30,4% всего промышленного производства республики, то в 1979 г. — 37,8%.

Последовательное осуществление аграрной политики партии превратило в высокоразвитый сектор экономики сельскохозяйственное производство республики. Широкое развитие получили специализация и концентрация производства, межхозяйственное кооперирование и агропромышленная интеграция. Производство зерна, мяса и овощей за минувшее десятилетие увеличилось почти на одну треть.

Могучий экономический потенциал республики обеспечивает неуклонное повышение материального и духовного уровня населения. Реальные доходы трудящихся за последние 15 лет почти удвоились. Продолжают устойчиво

расти общественные фонды потребления; выплаты и льготы из них в среднем на одного жителя составляют 437 руб. в год.

Важнейший источник бурного прогресса экономики Украинской ССР — ее развитие в едином народнохозяйственном комплексе страны. В межреспубликанском разделении труда Советская Украина выступает как одна из основных топливно-энергетических, металлургических, машиностроительных и сельскохозяйственных баз Союза ССР. Поставляя другим республикам уголь, чугун, прокат, железную и марганцевую руду, автомашины, станочное, металлургическое и электротехническое оборудование, Украина завозит нефть и нефтепродукты, цветные металлы, апатиты, энергетическое и машиностроительное оборудование, лес, бумагу, хлопок и другие товары. Развитие республиканской экономики в составе единого народнохозяйственного комплекса обеспечивает устойчивые, сбалансированные темпы роста, создает прочный фундамент дальнейшего расцвета украинской социалистической нации.

Именно это важнейшее обстоятельство находится за пределами понимания буржуазных «украиноведов». Их классово ограниченному восприятию недоступно осознание процессов социалистической интернационализации как необходимого условия и стимулятора социально-экономического и духовного развития советских наций и народностей. Исходя из своих трактовок интернационального как антинационального, они твердят об «ущемленной», «обойденной» Украине прежде всего для того, чтобы еще и еще раз бросить тень на экономическую и социальную политику КПСС. Кроме того, империалистические идеологи и их националистические прислужники не перестают тешить себя иллюзиями о возможности посеять рознь между русским и украинским народами, недоверие и неприязнь в их отношениях.

«Исследования» по экономике Украины в последнее время вписываются в новое, «региональное» направление в изучении советской экономики. «Пионерами» этого направления выступили авторы книги «Советская экономика в региональной перспективе», которая была издана в 1973 г. по материалам конференций в Монреале и в Новом Орлеане, проведенных в рамках Юго-Восточной славистической ассоциации и Американской экономической ассоциации. Предложенное ими понимание «регионализма» сводилось к попыткам такого расчленения единого целого — народнохозяйственного комплекса СССР, из которого

вытекала бы идея «несбалансированности» экономики, «неэквивалентности» межреспубликанских экономических связей, территориальных диспропорций и якобы проистекающих отсюда трений в отношениях между республиками.

Свидетельством того, что именно такой «регионализм» импонирует теоретикам антисоветизма, явилось проведение в конце 1975 г. в Гарварде специальной конференции по украинской экономике, организованной Американской ассоциацией славяноведения, исследовательскими институтами Темплского и Гарвардского университетов. Организаторы конференции пытались создать видимость конструктивного, всестороннего подхода к проблемам Украины, прежде всего украинской экономики. Они даже выразили надежду, что ее материалы побудят советских ученых на профессиональном уровне высказаться по существу затронутых проблем.

Советские ученые не избегают диалога с представителями немарксистской общественной мысли, но при одном непременном условии: система доводов идейного противника не должна быть заведомо клеветнической. В данном же случае, насколько позволяет об этом судить изданная по материалам конференции в 1975 г. книга «Украина в СССР», речь идет об идеологической диверсии под видом экономического исследования. Приведенные в ней в огромном количестве таблицы, схемы, диаграммы — не средство выяснения истины, а дымовая завеса, прикрывающая априорные, ничего общего с наукой не имеющие выводы.

В предисловии авторы определили свою задачу как анализ «идеологических и политических преимуществ или ущерба, проистекающих из факта вхождения Украины в состав Союза ССР. Однако о преимуществах они как раз предпочитают умолчать. Смысл книги, ее направленность — в тщетных попытках доказать, что якобы «политический статус Украины препятствует развитию ее экономики и благосостояния населения»¹.

Впрочем, заокеанские «радетели» все же не рискуют с порога отбросить все достижения Советской Украины. Бурный рост ее промышленной продукции — факт достаточно «упрямый», чтобы его можно было перечеркнуть голословным заявлением. Поэтому буржуазные «украиноведы» и их эмигрантские подпевалы предпочитают все же

¹ The Ukraine within the USSR. An Economic Balance Sheet, p. IX.

сквозь зубы упомянуть и о стремительных темпах роста экономики республики, и о высоком уровне потребления. На фоне сдержанных полупризнаний нагромождаются, однако, каскады спекуляций по поводу якобы «инвестиционной дискриминации» республики, отсутствия «потребительского суверенитета», «недостаточно высокого «качества жизни» и т. п., как пишут буржуазные «украиноведы», «изъянов советской системы».

Полное нежелание понять сущность советского экономического механизма сквозит в заявлениях наших идейных противников по поводу той «пожизненной репарации», которую, дескать, выплачивает Украина. Признаваясь в недостоверности своих подсчетов, буржуазные «украиноведы» все же осмеливаются утверждать, что якобы Украина безвозмездно теряет значительную часть своего национального дохода. Лишь после этого они решаются приподнять завесу, раскрыть подлинную цель своего «сочувствия» украинскому народу. Оказывается, Украина могла бы платить всего лишь «капиталистический прогрессивный подоходный налог», если бы стала на путь «демократических консультаций» о нем.

Совершенно ясно, что непрошеные консультанты пытаются повернуть назад колесо истории, толкнуть Украину вспять, на капиталистический путь. С. Кон, П. Уайлз и другие авторы названной книги не жалеют сил для рекламы мнимых преимуществ, которые имела бы Украина, не будь она составной частью Союза ССР. «Если бы Украина,— вещает С. Кон,— была целостной суверенной экономической единицей, вместо того чтобы быть составной частью большого государства, она все же была бы еще более вероятным экспортером капитала, какими являются высокоразвитые районы США, Великобритании, Германии, Франции или Японии»¹.

Трудно понять, кого пытается прельстить Кон преимуществами вывоза капитала, идеями «суверенной экономической сущности». Только люди, не знающие советской действительности, могут всерьез уповать на возможность отказа советских людей от своих социалистических завоеваний. Более чем 60-летний опыт многонационального Советского государства стал бесспорным доказательством огромных преимуществ, которые создает крупное централизованное народное хозяйство. Слияние в едином народ-

¹ The Ukraine within the USSR. An Economic Balance Sheet, p. 80.

нохозяйственном комплексе экономических возможностей и ресурсов всех республик ускоряет развитие, обеспечивает расцвет каждой из них. Подчеркивая, что каждая из союзных республик вносит незаменимый вклад в общий подъем экономики и культуры Советского Союза, в документах КПСС в связи с 60-летием образования Союза ССР отмечалось, что это не просто сложение, это многократное умножение наших творческих сил.

Справедливость этой мысли хорошо иллюстрируется на примере Советской Украины. Ее экономика ныне представляет собой многоотраслевой комплекс, который занимает важное место в общесоюзном разделении труда и характеризуется высокой степенью хозяйственного освоения территории. Республика дает 35% общесоюзного производства стали и 45% металлургического оборудования, 27% добычи угля, 52% общесоюзного производства железной руды.

Но каждому понятно, что эти цифры невозможно рассматривать как достижения одной лишь Украины, в отрыве от того вклада, который вносят в развитие ее экономики все союзные республики. Так, в 95% отечественных тепловозов, которые производятся в Украинской ССР, воплощен совокупный труд многих производственных коллективов страны. В сооружении Кременчугской ГЭС на Украине участвовало 820 предприятий из 12 союзных республик. Ворошиловградский тепловозостроительный завод им. Октябрьской Революции получает дизели из Коломны, колесные пары — из Брянска, двигатели — из Новосибирска. В изготовлении львовских автобусов участвует около 600 предприятий страны. За счет поставок из братских республик Украина обеспечивает на одну четверть потребности размещенной на ее территории индустрии, в том числе лесной и деревообрабатывающей — наполовину, машиностроения и легкой промышленности — более чем на 40% и т. д. В то же время в народном хозяйстве Украины ускоренными темпами развиваются прогрессивные отрасли, в которых заинтересована вся страна, — атомное и криогенное машиностроение, порошковая металлургия и спецэлектрометаллургия, заметно растет выпуск электронной и лазерной техники, искусственных алмазов и т. д.

Таким образом, утверждения «советологов» о том, что Украина-де «слишком много отдает», основаны на сознательном передергивании фактов. Как и любая другая республика, Украина имеет прямую экономическую выгоду от сложившегося в СССР межреспубликанского разделе-

ния труда. Продукция практически каждого предприятия — результат совокупного труда всех братских народов точно так же, как общим делом всех народов является каждая крупная новостройка независимо от того, в какой республике она возводится. Межреспубликанские хозяйственные связи обуславливают такое тесное переплетение интересов всех наций и народностей страны, на основе которых складывается один общенародный интерес.

Современный антикоммунизм, признающий лишь такие формы национальных отношений, которые основаны на началах подчинения и чистогана, «анализирует» специализацию хозяйства советских республик и межреспубликанские экономические связи сквозь призму привычных для себя категорий и понятий «экономического универсализма», «хозяйственной автаркии». Специализация хозяйства чаще всего преподносится как «односторонность» в его развитии, а межреспубликанские экономические связи — как следствие «дискриминационной» политики «доминирующей нации». Применительно к Украине такой подход оборачивается нагромождением домыслов о ее якобы «ущемленном» положении и о «невыгодности» ее экономических связей, доходящих до вывода о «колониальном статусе» Украины. Абсурдность подобных утверждений очевидна для всех непредубежденных людей. Известный французский историк, директор Института славяноведения при университете в Сорбонне Р. Порталь еще в 1970 г. писал о том, что «тезис об Украине как «русской колонии» не отвечает действительности... «Провал национальной политики СССР» — такое выражение обычно применяется западными, и особенно украинскими, националистическими историками. Это глубоко ошибочная точка зрения»¹.

И все же примитивный, насквозь пропитанный антисоветизмом миф об Украине как «колонии России» продолжает фигурировать не только в литературе, исходящей от разного рода эмигрантских организаций и группировок, но и в официальных изданиях «советологических» центров. Причины этого опять-таки следует искать в идеологизации политических доктрин современного империализма. Учитывая популярность лозунгов «деколонизации» в современном мире, буржуазные идеологи пытаются объявить СССР даже не просто колониальной страной, а «последней

¹ Portal R. Russes et Ukrainians. P., 1970, p. 125, 127.

империей», лицемерно упрекают Советское правительство в том, что оно якобы не хочет последовать примеру западных держав и «покончить с колониальным наследием». Под этот сугубо пропагандистский вымысел подводятся теории экономической и политической «дезинтеграции» СССР. «Я не вижу причин, почему Украина не могла бы иметь некие особые отношения с Россией, в частности экономические отношения, — но как суверенная страна»¹, — говорил Р. Пайпс на симпозиуме, организованном в 1976 г. Центром стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета (США).

Представители так называемой «новой школы» в «советологии» склонны рассматривать экономическое развитие Украины сквозь призму теорий «единого индустриального общества» и «модернизации», для которых характерен сугубо технологический подход к анализу экономических и социальных процессов. Игнорируя противоположность двух социальных систем, представляя ее как несущественную, буржуазные социологи и экономисты доказывают, что внутренние процессы развития «индустриального общества» неминуемо ведут к созданию стабильных социальных коммуникативных систем, которые все более изолируются одна от другой. Именно поэтому «советология» усиленно пропагандирует давно отвергнутые жизнью идеи автаркии, экономической замкнутости. Она решительно обрушивается на любые проявления интернационализации общественной жизни как на вступающие якобы в противоречие с национальным развитием. По утверждению Э. Каррера д'Анкос, централизованное управление экономикой и разделение труда в СССР в целом ставит республики в абсолютную зависимость от центра. Экономическая специализация республик, пишет она, служит поддержке или оправданию перевода их с национального политического уровня (республика) на административно-экономический уровень (экономический район)². Еще дальше идет «специализирующийся» по вопросам Украины и Белоруссии С. Горак, который с апломбом и даже претензией на «безошибочность» определяет национальную политику КПСС как «курс на превращение нерусских народов в общества только географической идентичности (подобно «сибиря-

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 11.

² Carrère d'Encausse H. Party and Federation in the USSR: The Problems of Nationalities and Power in the USSR.— Government and Opposition. A Journal of Comparative Politics, L., 1978, N 2, p. 144.

кам»), говорящие на языке господствующей нации — русской»¹.

С подобными абсурдными домыслами, находящимися вне пределов научной полемики, приходится встречаться в «советологической» литературе всякий раз, когда речь заходит о сдвигах в социальной и национальной структуре советского общества. Совершенно абстрагируясь от гигантского интернационализирующего влияния современной научно-технической революции и ее социальных последствий, буржуазные идеологи, в частности, отрицают прогрессивный характер миграционных процессов, подводят их под формулу «русской колонизации». Именуя себя марксистом Г. Дэвис, к примеру, не видит никакой разницы между колонизаторской политикой царизма на окраинах и нынешним, как он пишет, «движением русских и украинцев в отдаленные республики»². Особенно увлекаются подобными заявлениями представители буржуазно-националистической «науки». Ничтоже сумняшеся, они пишут об «утрате части территории исторического поселения украинского народа», фантазируют по поводу того, что, дескать, «в перспективе десятилетий будет расширяться Россия и сужаться территории Латвии, Эстонии, Украины или других республик»³.

Современная научно-техническая революция неизменно увеличивает роль производства как решающего фактора интернационализации общественной жизни, обуславливает рост подвижности населения, создания многонациональных коллективов, широкого обмена кадрами между республиками. Но усматривать в этом «угрозу» для суверенитета республик могут только те, кто сознательно стремится извратить характеристику механизма функционирования Советского многонационального государства. Постоянно совершенствуя политическую систему общества, партия заботится о дальнейшем развитии национальной государственности народов, о все более активном участии трудящихся всех национальностей в работе органов власти и управления.

Склонность к бездоказательным «прогнозам», строящимся на досужих домыслах, всецело вытекает из попыток «советологов» и их приспешников создать «враждую-

¹ Change and Adaptation in Soviet and East European Politics, p. 202.

² Davis H. Toward a Marxist Theory of Nationalism. N. Y.; L., 1978, p. 115.

³ Сучасність, Мюнхен, 1981, № 7—8, с. 129; 1972, № 6, с. 97.

щую модель» советского общества и использовать ее в борьбе против реального социализма. Антикоммунистическими установками на «дестабилизацию» Союза ССР обусловлена новая волна фальсификаций его федеративного устройства, в которую активно включилось и буржуазное «украиноведение».

Различного рода спекуляции на проблемах суверенитета вообще составляют одну из особенностей современной «советологии». Когда ее представителям не удастся сфальсифицировать совершенно конкретные данные о достижениях советских республик в составе Союза ССР, они особенно охотно прибегают к извращенным толкованиям понятий независимости и суверенитета.

Интерес к политико-правовым отношениям и институтам, свойственным социалистической федерации, проявляют и буржуазные «специалисты» в области украинского государства и права. Книга К. Савчука об Украине в Организации Объединенных Наций почти наполовину состоит из крайне тенденциозного «анализа» советского федерализма и, в частности, государственно-правового положения Украины в составе СССР.

Оказавшись не в состоянии не только решить проблему суверенитета, но даже поставить ее, буржуазная политология идет по пути противопоставления принципа федерации принципу суверенитета, объявляет их несовместимыми. Именно такой подход характерен для «исследования» Савчука. Поставив вопрос о том, может ли быть суверенным и независимым государство, входящее в федерацию советского типа, он дал на него отрицательный ответ. «Огромную разницу» между юридическим и политическим статусом Украины Савчук усмотрел в том, что, по его словам, «реальная власть в этой республике принадлежит Коммунистической партии Советского Союза, лишь ветвью которой является украинская партия»¹.

Этот ход рассуждений довольно стереотипен: буржуазная политология едина в утверждениях о якобы «фиктивном» характере советского федерализма. Для нее характерен формальный подход к федерации, непонимание принципиальных, коренных различий между буржуазным и социалистическим федерализмом. Всецело находясь под влиянием стандартов буржуазной политической системы и исходя из них, она видит свою задачу не в анализе гиб-

¹ Sawczuk K. The Ukraine in the United Nations Organization. Study in the Soviet Foreign Policy, 1944—1950. N. Y; L., 1975, p. 130.

кого и демократического механизма федеративного устройства СССР, а в априорном изображении его в виде фиктивного прикрытия централизма.

Буржуазным политологам, рассматривающим как неразрешимую «дилемму централизма и многонациональности», оказывается недоступной для понимания диалектическая взаимосвязь расцвета и сближения наций и народностей страны с углублением социалистической демократии, органическое соединение социалистического федерализма с демократическим централизмом. Они не могут или не хотят понять ту простую истину, что чем шире демократизм на местах, тем теснее сплоченность национальных республик и тем, следовательно, лучше условия для централизованного руководства. Необходимость укрепления союзных начал государства диктуется прогрессирующим сближением наций и народностей страны, вытекает из самого характера и уровня зрелости социализма, рожденной им федерации в форме единого союзного многонационального государства. Однако такое укрепление отнюдь не означает подавления местной инициативы, а, напротив, предполагает всестороннее ее развитие. Неуклонно расширяется участие республик в осуществлении экономической политики партии, в руководстве народным хозяйством. О дальнейшем укреплении единства союзной и национальной государственности свидетельствует хотя бы тот факт, что более 30 отраслей народного хозяйства и культуры находится в совместном управлении союзных и республиканских ведомств. Специальные отделы территориального планирования и размещения производительных сил созданы в составе Госплана СССР и госпланов республик.

Свою классовую слепоту и антикоммунистическую предубежденность «советологи» демонстрируют и в подходе к проблемам государственного и национального суверенитета Украинской ССР. Национальный суверенитет украинского народа, как и у других наций, имеющих свою государственность, в основном совпадает с государственным суверенитетом. Опыт национально-государственного строительства в нашей стране убедительно показал, что обеспечение надежных гарантий национального суверенитета каждой советской республики неразрывно связано с отстаиванием интересов социализма, с упрочением руководящей роли Коммунистической партии. Суверенитет каждой союзной республики охраняется Союзом ССР.

Таким образом, суверенитет Союза ССР и суверенитет Украинской ССР находятся в тесном диалектическом един-

стве, которое основывается на единстве интернациональных и национальных задач и интересов всех народов. Единством суверенитета Союза ССР и суверенитета Украинской ССР предопределяется и соответствующее соотношение их компетенций. Федеральные и республиканские компетенции достаточно четко разграничены и самым теснейшим образом скоординированы. Дальнейшее развитие советского федерализма, вопреки утверждениям и упованиям буржуазных идеологов, будет идти не в направлении альтернативного расширения либо прав центра, либо прав мест, а в направлении дальнейшей оптимизации сочетания компетенций в соответствии с новыми условиями и задачами прогресса нашего общества.

Что касается возрастающей роли КПСС в сфере национальных отношений, не дающей покоя «советоведам» типа Савчука, то усиление ее руководства всеми областями жизни советского общества представляет собой закономерность социализма, вступление времени его зрелости. Оно обусловлено масштабами и сложностью задач коммунистического строительства, подъемом творческой активности масс, дальнейшим развитием социалистической демократии, задачами совершенствования работы по воспитанию трудящихся. Ее деятельность, направленная на обеспечение гармонического единства интернационального и национального во всех сферах жизни, является одним из главных факторов дальнейшего расцвета наций и народностей. Именно поэтому все трудящиеся независимо от национальности воспринимая руководство партии как самую надежную гарантию своих жизненных интересов.

Нет ничего более далекого от истины, чем попытки наших идейных противников изобразить КПСС в виде силы, противостоящей интересам наций и народностей СССР. Республиканские партийные организации становятся все более многонациональными. Если, к примеру, накануне Великой Отечественной войны в Компартии Украины имелись представители 80 национальностей, то теперь — более 100. Вместе с тем удельный вес лиц коренной национальности среди коммунистов республики не только не уменьшается, а, напротив, растет. Если в 1946 г. украинцев в составе КПУ было 56,3%, а в 1971 г. — 65,5, то в 1982 г. — 66,1%. Укрепление связей с трудящимися каждой нации, особенно с ее рабочим классом, — предмет постоянной заботы Коммунистической партии.

3. ДОМЫСЛЫ «УКРАИНОВЕДОВ» О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

Ограниченному буржуазному мировосприятию совершенно недоступно соотношение интернационального и национального в духовной культуре социалистических наций. Применительно к Украине это находит свое выражение в самых разнообразных домьслах на темы «денационализации», «русификации», «насиьственной ассимиляции» украинской нации, «обеднения» ее культуры. «Теоретики» буржуазного национализма пытаются уверить своих читателей в том, что интернационализация неминуемо губительно отражается на национальных цепностях, приводит к угасанию национальной жизни, торможению национального развития. Объективный процесс сближения культур изображается как нивелировка, растворение украинской культуры в русской.

Как и в подходе к сближению наций в экономической сфьере, «советологи» конструируют здесь явно искусственную дилемму: в чем благо — в сохранении национальных особенностей или в их исчезновении? Национальный прогресс истолковывается при этом исключительно как развитие национально-специфического, идеализируется патриархальщина, всячески отстаивается увековечивание национальных особенностей («культурный плюрализм»), герметизация духовной жизни нации.

Примером того, как накладываются схемы «культурного плюрализма» на советскую действительность, может быть «труд» американского социолога Ф. Дэвиса. Пытаясь придать ему объективистскую окраску, автор пишет о советской национальной политике как о контрастирующей с проводившейся царизмом политикой активной «русификации» и форсированной ассимиляции перусских народов. На поверку же, однако, выходит, что этот контраст Дэвис усматривает лишь в «эволюционном характере» советской национальной политики, в постепенности перехода «от традиций различных национальных групп к традициям доминирующей русской национальности». Говоря о том, что народы СССР пользуются «культурной автономией» в школе, делопроизводстве, массовых коммуникациях, автор тем не менее считает, что эту «автономию» подрывают «индустриализация и массовая колонизация восточных территорий». «Временный культурный плюрализм, — резюмирует он, — является средством полной ассимиляции»¹.

¹ Davis F. Minority-Dominant Relations. A Sociological Analysis. Illinois, 1978, p. 206, 207.

Как и многие его коллеги, Дэвис сознательно закрывает глаза на то, что ассимиляция никогда не была направлением советской национальной политики. Любое форсирование процессов сближения наций, в том числе и в духовной сфере, партия неизменно осуждала и осуждает сейчас. Применительно к социализму речь может идти, во-первых, лишь о естественной ассимиляции, т. е. о сугубо добровольном процессе усвоения представителями некоторых, преимущественно малых, народов языка, обычаев, культуры более крупных национальных общностей. Во-вторых, ассимиляция в условиях социализма носит частичный характер — имеют место только элементы ее, причем главным образом у национальных и этнических групп, проживающих в инонациональной среде. «Советологи» всячески пытаются затемнить тот очевидный факт, что общность духовной жизни советского народа, сближение наций — это одно, а ассимиляция — нечто другое, отнюдь не являющееся результатом содержания и целей национальной политики КПСС.

Выход культуры народов нашей страны за узконациональные, патриархальные рамки, создание основ новой, коммунистической культуры, не знающей национальных барьеров и в равной мере служащей всем людям труда, — величайшее завоевание социализма. Ликвидировав разобщенность наций, он создал невиданные при капитализме возможности для расцвета и взаимообогащения культур, а тем самым и новые стимулы национального развития. Идейное единство общества воплощается в многообразии его духовных проявлений. Жизнь блестяще подтвердила ленинское положение о том, что социалистический мир свободных людей создает новые формы человеческого общения, «в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков»¹.

Единство убеждений, сходство условий общественной жизни вовсе не привели к обеднению духовной культуры, не уменьшили национального «дифференцирования», и украинская культура является убедительным тому примером. Каждый из 87 профессиональных театральных коллективов, работающих на территории республики, имеет свое творческое лицо; то же самое можно сказать о каждом из 256 самодеятельных театров. Источник успеха таких известных в нашей стране художественных коллекти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 281.

вов, как капеллы «Думка» и «Трембита», Украинский народный хор им. Г. Веревки, Ансамбль танца Украинской ССР, заключается именно в том, что их искусство, глубоко интернациональное по своей внутренней сущности, остается национальным по форме, использует широкую палитру национальных изобразительных средств. Это хорошо понимают непредубежденные люди во всем мире. Во время выступлений в 1981 г. Государственного заслуженного академического ансамбля танца УССР им. П. Вирского в странах Латинской Америки газеты «Каракас а дьярьо», «Трибуна популар» и др. писали: «Когда фольклор органически связан с элементами классического танца — рождается портрет народа...»; «Самая злобная антисоветчина не может помешать признанию заслуг группы, которая выступает здесь...»¹

Политика КПСС и Советского государства в области культуры неизменно исходит из чуткого и бережного отношения к национальным ценностям. Под охрану государства в республике взято около 70 тыс. памятников истории и культуры. Издан двухтомный «Шевченковский словарь», продолжает выходить 50-томное Собрание сочинений И. Я. Франко. 80-томное издание «Библиотека украинской литературы» знакомит читателя с лучшими произведениями и Киевской Руси, и непосредственно украинских писателей вплоть до наших дней. Своеобразным смотрам достижений культуры украинского народа, его щедрых самобытных талантов стали творческие отчеты мастеров искусств и самодеятельных художественных коллективов всех областей республики, посвященные 60-летию образования СССР.

Зарубежные «украиноведы», однако, продолжают уныло твердить об «упадке» украинской культуры. На Украине, пишет один из авторов упоминавшейся уже книги «Украина в СССР» П. Уайлз, «нет места для духовных ценностей, даже русских, нет места для гражданских свобод, нет места для украинской культуры»². Огорчает новоявленного «болельщика» за судьбы Украины, впрочем, не столько это, сколько то, что, по его словам, здесь еще меньше места и для украинского национализма. Как видим, автор отчасти проливает свет на причину своей скорби о якобы обездоленном в культурном отношении украинском

¹ Цит. по: *Щербицкий В. В.* Советская Украина. М., 1982, с. 139.

² *The Ukraine within the USSR. An Economic Balance Sheet*, p. 311.

народе. То, что в республике действительно нет места для украинского национализма, глубоко знаменательное явление нашей жизни. Как и все советские люди, трудящиеся Украины воспитаны в духе воинственной непримиримости к любым проявлениям чуждой социализму идеологии. Их патриотизм столь же близок и родствен пролетарскому интернационализму, сколь враждебен его антиподу — буржуазному национализму.

Именно то, что социалистический строй воспитал у советских людей всех национальностей стойкий иммунитет к любым националистическим влияниям, более всего беспокоит «советологов» и их работодателей. Предпринятые ими в последние годы «исследования» политической культуры социалистических наций и народностей всецело подчинены поискам «трещин», которые можно использовать в подрывной антисоветской пропаганде. Английский политолог С. Уайт с сожалением констатирует, что русские и украинцы весьма мало разнятся по своей политической культуре и что «относительно немногие украинцы ссылались на национальную политику как на аспект системы, которую они хотели бы изменить»¹. Тем не менее он рекомендует в пропаганде на Украину учитывать тот факт, что часть территории республики в разное время находилась под иностранным контролем, что вся Украина была оккупирована фашистской Германией. Особые надежды он возлагает на униатскую церковь и те настроения неприязни к русскому народу, которые она пытается сеять среди некоторой части населения Украины. Иными словами, отмечает член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий, «буржуазные пропагандисты хотели бы использовать националистическую идеологию в качестве «троянского коня». Но эти господа забывают, что советский народ уже давно идейно разгромил подобные попытки и прекрасно понимает их антикоммунистическую суть»².

У некоторых «советологов» хватает все же здравого смысла, чтобы признать, что им «трудно судить о степени украинских национальных чувств, оппозиционности к русским и даже о желании украинцев создать независимое украинское государство»³. Живя в мире иллюзий и догадок, не зная жизни украинского народа, они вынуждены

¹ White S. Political Culture and Soviet Politics. L., 1979, p. 149.

² Щербицкий В. В. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 51.

³ Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism, p. 191.

пробавляться весьма сомнительной ценности свидетельствами «очевидцев». С одной стороны, пишет Х. Сетон-Уотсон, «иностранные туристы сообщают, что в Киеве и Харькове только русскую речь услышишь на улицах и в магазинах». С другой стороны, продолжает он, рабочие, особенно выходцы из села, в домашнем кругу говорят по-украински. Так выстраивается очередное «противоречие», долженствующее подвести читателя к выводу, что, дескать, русские и украинцы «не смогут жить вместе во взаимном доверии и уважении»¹.

Легко вообразить, каких именно «очевидцев» предпочитают слушать «коммунизмоведы» типа Сетона-Уотсона. Любые объективные свидетельства о характере интернациональных и национальных процессов в Советском Союзе ими, естественно, игнорируются. А таких свидетельств при желании можно найти немало. Вот что писал, к примеру, на страницах газеты «Вархайт» (Западный Берлин) Г. Зайфарт: «Моя поездка по Украине... стала как бы наглядным уроком на тему советской национальной политики... Я побывал в Киеве, во Львове, в Одессе и нигде не заметил следов пресловутой «принудительной русификации», о которой твердит антисоветская пропаганда на Западе... Небывалого расцвета достигла украинская культура — национальная по форме, социалистическая по содержанию. Украинские писатели Олесь Гончар, Михайло Стельмах и некоторые другие известны далеко за пределами СССР. Ежегодно в республике издается около 430 названий книг украинских писателей общим тиражом 33 миллиона экземпляров. О сохранении и развитии языка заботится Академия наук УССР...»².

Последнее замечание западноберлинского публициста особенно характерно. Забота о сохранении и развитии национальных языков, в том числе украинского, — одно из важнейших направлений языковой политики КПСС. Благодаря ее последовательному проведению украинский язык является сегодня одним из наиболее развитых языков мира и располагает всеми необходимыми средствами для выражения любых оттенков мысли. Он является языком прессы, радио, телевидения, школьного и вузовского преподавания, книгоиздательского дела, языком науки и официального делопроизводства. Его значение в деле создания

¹ *Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*, p. 191.

² За рубежом, 1979, № 2, с. 6—7.

украинским народом своих духовных ценностей невозмож-
но переоценить.

Почему же в таком случае «советологи» и реакционная эмигрантщина уныло твердят о «лингвистической русификации» и даже о «лингвициде» по отношению к украинскому языку? Потому, в первую очередь, что русский язык, ставший в нашей стране межнациональным языком, языком общения более 100 национальностей, выступает как мощный фактор цементирования интернационального единства советского общества. Пытаясь затормозить этот объективно обусловленный процесс, буржуазные идеологи и их националистические приспешники прибегают к многочисленным спекуляциям на тему «угрозы национальным языкам», которая якобы проистекает из факта распространения двуязычия в нашей стране.

Что касается украинского языка, то он у наших идейных противников неизменно выступает как «ущемляемый» и «бесправный». В «Справочнике об основных советских национальностях», изданном Центром международных исследований Массачусетского технологического института (США), говорится, что украинский язык хотят поставить «в положение диалекта»¹. В целях аргументирования подобных утверждений безудержной фальсификации подвергаются характеристики системы образования, книгоиздательского дела, постановки печати и т. д.

На страницах журнала «Раши ревю» «украиновед» Я. Билинский бурно выражал сочувствие нерусским народам по поводу того, что они, дескать, вынуждены читать политическую литературу, в частности труды Ленина, в оригинале, ибо «энергичные усилия по обеспечению доступности этой литературы путем перевода ее на многочисленные нерусские языки» остались якобы в прошлом². Что касается Украины, то Билинскому можно было бы напомнить, что за годы Советской власти (данные с 1918 по 1981 г.) в республике издано 33969,4 тыс. экземпляров произведений В. И. Ленина, в том числе 31603,9 тыс. на украинском языке. Пятое издание Сочинений В. И. Ленина в 55 томах, включающее около 9 тыс. ленинских работ, было переведено на украинский язык в 1968—1975 гг. Это издание объемом 1646 печатных листов имеет общий тираж 2750 тыс. экземпляров. Но буржуазного «украиноведа» подобные факты по понятным причинам не интересу-

¹ Handbook of Major Soviet Nationalities, p. 40.

² The Russian Review, Stanford, 1981, N 3, p. 319.

ют. Поскольку сделанный им априорный вывод о том, что языковая политика в СССР ведет якобы «к растущей идентификации Советского Союза с Россией» они не подтверждают, он их попросту обходит.

Особенно охотно упражняется на темы «лингвистического империализма» реакционная эмигрантщина. Буржуазно-националистическая пресса проявляла, в частности, особое недовольство постановлением коллегии Министерства просвещения УССР о совершенствовании изучения и преподавания русского языка в общеобразовательных школах и педагогических учебных заведениях республики. Эмигрантские газеты на этом основании соорудили целую систему домыслов о якобы объявленной Москвой «тотальной русификации» украинского школьного образования. Даже в издании журнала «Русский язык и литература в школах УССР» был усмотрен повод для провокационных выступлений против языковой политики КПСС и Советского государства.

Нет ничего более примитивного и далекого от истины, чем подобные трактовки распространения двуязычия в нашей стране. Как известно, партия всегда придавала большое значение расширению общественных функций национальных языков, и не только потому, что это один из показателей равноправного развития наций, но и потому, что именно развитие родного языка является важнейшим компонентом и залогом их расцвета. Однако любовь к родному языку в условиях социализма ни в коей мере не противоречит настоящей потребности знать и использовать другие языки. Равноправие языков, добровольность как в развитии национальных языков, так и в изучении и распространении русского языка в качестве языка межнационального общения — такова сущность языковой политики нашей партии.

За ширмой «заботы» о национальных языках у националистов скрывается не что иное, как стремление затормозить процесс интернационализации, искусственно возведенным барьером отгородить одну нацию от другой. Стремление это в нынешних условиях полностью утопично, так как развитие языков представляет собой естественнo-исторический процесс, характеризующийся взаимообогащением и совершенствованием всех без исключения языков. Тенденция к сближению некоторых языковых элементов, увеличению интернационального фонда слов и терминов является прогрессивной тенденцией, и выступают против нее лишь люди, политические планы которых

строятся на возведении межнациональных барьеров. Ограничивать себя знанием лишь своего языка во имя фальшиво истолкованного национального развития в век всеобщей интернационализации производства, культуры, быта просто немыслимо. Утопичное и вредное требование такого ограничения вступает в острейшее противоречие с подлинными интересами развития наций и народностей.

* *

*

В заключение следовало бы несколько подробнее охарактеризовать применительно к Украине чрезвычайно модные ныне на Западе исторические ассоциации, которые принято характеризовать как «футурологию вчерашнего дня». В заключительном разделе книги «Украина в СССР» рассматриваются возможные, по мнению авторов, некоммунистические альтернативы развития Украины. Тот же П. Уайлз будто бы серьезно, опять-таки «с учетом достоинств и недостатков» рассматривает различные варианты возможного развития Украины вне СССР. При этом самой благоприятной «упущенной возможностью» он считает вариант получения Украиной своей независимости из рук Гитлера. Это гарантировало бы ей, по его словам, «высокую степень свободы во внутренних экономических делах, развитие Украины было бы более успешным»¹. Естественно встает вопрос: что это — дремучее невежество или заведомая провокация? Ведь не в безвоздушном же пространстве вырос Уайлз, и «прелести нацизма» уж во всяком случае ему известны. Что принес Украине гитлеризм, кроме массовых расстрелов, концентрационных лагерей, голода? Миллионы украинцев жизнью своей заплатили за то, чтобы подобная «альтернатива» полностью отпала. Но что до этого П. Уайлзу? Он даже не боится попасть в смешное положение, живописуя прелести «утраченного рая».

Сказанное дает достаточно убедительное представление о невысокой цене заверений буржуазных интерпретаторов советской действительности относительно «независимой», «далекой от пропаганды» «украинской науки» в капиталистических странах. Еще более смешными выглядят претенциозные заявления о том, что им приходится ни много ни мало как «работать за себя и за наших коллег на Украине»², ибо, дескать, «политические и идеологические

¹ The Ukraine within the USSR. An Economic Balance Sheet, p. 303.

² Український історик, Нью-Йорк, 1977, № 1-2, с. 103.

факторы» препятствуют объективному изучению украинской истории и культуры в СССР. Выколачивание таким способом новых подачек на «украинскую науку», какими бы разглагольствованиями оно ни прикрывалось, не может ни замаскировать убожество и примитивизм выкладок подобных «ученых», ни скрыть от общественности истинную подоплеку «украиноведческих студий».

Вследствие крайней политической беспомощности и доведенной до абсурда тенденциозности продукция буржуазного «украиноведения» в массе своей находится за пределами научной критики. К ней полностью относится то, что говорил В. И. Ленин по поводу «ученой манеры» П. Струве: «Это именно игра, ученый сор, а не наука»¹. И если этот «сор» все же заслуживает внимания, то прежде всего как иллюстративный материал для понимания направленности и характера идеологических диверсий против СССР, в том числе Советской Украины. Идея «возвращения вспять», пронизывающая труды буржуазных интерпретаторов прошлого и настоящего Советской Украины, как нельзя более полно демонстрирует ограниченность и архаичность их «теоретического арсенала». Затрачивая на свое содержание огромные средства международного империализма, буржуазное «украиноведение» не способно предложить его политике ничего, кроме набивших оскомину бредовых идей «деколонизации» Украины, ее отторжения от СССР.

Коммунисты, все трудящиеся Советской Украины гневно отвергают домыслы непрошенных «радетелей» и «советчиков». Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КП Украины XXVI съезду Компартии республики, высокие качества пламенных патриотов и убежденных интернационалистов вошли в плоть и кровь трудящихся Советской Украины, стали неотъемлемой чертой их характера, их жизненной позиции. Именно поэтому потуги профессионалов-антисоветчиков и прислужников империализма — украинских буржуазных националистов — обречены на полный провал.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 37.

ИЗВРАЩЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРАМИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ КПСС В БЕЛОРУССКОЙ ССР

Выдающиеся итоги осуществления ленинской национальной политики КПСС — успешное разрешение национального вопроса — в том его виде, в каком социализм унаследовал его от капитализма, невиданные достижения в расцвете ранее отсталых наций и народностей, рождение такой новой движущей силы прогресса, как дружба народов, — давно не дают покоя идеологам империализма. Особенно беспокоит их то обстоятельство, что ни использование остатков буржуазно-националистической эмиграции, ни попытки прямого воздействия тем или иным путем буржуазной пропаганды на сознание и психологию народов СССР, по существу, не дают каких-либо результатов. Вот почему на этот участок антикоммунистической пропаганды выделяются все новые силы и средства, увеличивается издание фальсификаторской литературы. «В последние годы, — признавал в одном из номеров еще в начале 70-х гг. журнал «Слэвик Ревью», — интерес к перусским национальностям рос удивительно быстрыми темпами»¹.

Не обходят своим вниманием антикоммунисты и развитие белорусского народа. Враги настойчиво стремятся использовать специфику национального фактора в его истории и на современном этапе. В ход пускается буквально все: и особенности установления Советской власти, и взаимоотношения с братскими народами, прежде всего русским, в годы строительства социализма, и развитие белорусской нации на современном этапе. Можно, пожалуй, сказать, что в центре внимания «советологи» держат все стороны национального развития белорусского народа, его сотрудничество с другими народами СССР. Прежде всего бросается в глаза тот факт, что антисоветчики пытаются именно с позиций крайнего национализма «анализировать» содержание национальной жизни белорусского на-

¹ Slavic Review, N. Y., 1973, N 2, p. 390.

рода, его интернациональные связи и интернационалистскую деятельность. В их числе Н. Вакар, Р. Пайпс, фон Раух, П. Шайберт, А. Даллин, Дж. Армстронг, Э. Цимке, Фр. М. Осанка, Д. Стюарт-Смит, Хессе и другие представители «советологических» центров в США и Западной Европе. За призрачной ширмой «защиты национальных интересов» белорусов в их трудах скрываются националистические буржуазные доктрины, желание противопоставить принципам пролетарского, социалистического интернационализма абсурдные идеи о «советском колониализме», о том, будто БССР в составе СССР «потеряла независимость», «не пользуется равными правами с РСФСР».

1. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ «СОВЕТОЛОГАМИ» ИСТОРИИ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЕЛОРУССИИ

Современные «белорусоведы» на Западе не только не знают — более того, не хотят знать — закономерностей исторического развития белорусского и других народов нашей страны, но и совершенно произвольно, в угоду аптисоветизму извращают ход событий накануне и в период победы Октябрьской революции. Об этом, в частности, свидетельствует «рассмотрение» белорусских вопросов на Первой международной конференции славистов, состоявшейся в сентябре 1974 г. в Канаде¹.

Буржуазные «советологи», в том числе и идеологи белорусской националистической эмиграции, вопреки историческим фактам и логике развития общественных явлений, твердят о «неготовности» Белоруссии в то время к свершению социалистических преобразований. Для доказательства этой версии пускается в ход тезис о социально-классовой однородности белорусского населения. Между тем данные официальной статистики красноречиво свидетельствуют, что в Белоруссии накануне Октября бурно развивались капиталистические общественные отношения. Социально-классовый состав белорусов в конце XIX в. был следующим: крупная буржуазия составляла 78,4 тыс. человек (1,4%), зажиточное население (кулачество, духовенство, чиновники) — 1100 тыс. человек (22,2%), беднейшие мелкие хозяева — 1,5 млн. человек (27%), пролетарское и полупролетарское население — 2750 тыс. чело-

¹ Change and Adaptation in Soviet and East European Politics, p. 201—216.

век (49,4%). Другими словами, почти 77% белорусов составляли пролетарии, полупролетарии и мелкие хозяева и около 23% принадлежали к эксплуататорским классам и зажиточным слоям.

Авторитет ленинских идей, лозунгов большевистской партии в среде трудящихся возрастал с каждым днем. Если в сентябре 1917 г. в Белоруссии и на Западном фронте насчитывалось 9190 членов партии и сочувствующих, то уже в октябре того же года здесь вели революционную деятельность 28 591 член партии и 27 856 сочувствующих. При выборах в Учредительное собрание в Белоруссии и на Западном фронте за список большевистской партии проголосовало: на Западном фронте — 66,9% избирателей, по Минскому округу — 63,2, по Витебскому округу — 51 и даже по Могилевскому округу, центру внутренней контрреволюции, — 15%. А всего по четырем белорусским округам представители большевистской партии получили 49% голосов. В то же время белорусские националистические организации собрали менее 1% голосов избирателей. Такова правда истории, начисто опровергающая домыслы «советологов», будто народные массы шли за националистами, а большевики были «пришлыми», представляли «русских завоевателей».

Пытаясь доказать «искусственность» провозглашения социалистического строя в Белоруссии, антикоммунисты делают особый упор на то, что в его установлении участвовали прибывшие из РСФСР отряды Красной Армии¹. Верно, что части Красной Армии действовали в Белоруссии, ведя прежде всего борьбу против иностранных интервентов. Их действия активно и искренне поддерживали белорусские рабочие и крестьяне, сотни тысяч которых добровольно влились в ряды вооруженных сил Советской страны. Авторы данной концепции совершенно обходят молчанием героическую борьбу трудящихся в тылу врага, мощное развитие под руководством большевистских организаций национально-освободительного движения.

В годы гражданской войны и ипостральной военной интервенции белорусские буржуазные националисты потерпели сокрушительный крах. Их цели и задачи окончательно разошлись с интересами большинства трудящихся, вступили в противоречие с самим ходом истории. Решающим фактором общественной жизни являлось то, что по призыву большевистской партии трудящиеся массы Бело-

¹ Pipes R. The Formation of the Soviet Union, p. 253.

руссии дружно поднялись на борьбу за свое социальное и национальное освобождение, в то время как националистические буржуазные и мелкобуржуазные организации своей реакционной, антинародной политикой оттолкнули от себя трудовые массы, оказались в изоляции, стали прибегать к помощи иностранного империализма.

Используя методы подлога, грубой фальсификации событий, клевету, антикоммунисты Р. Пайпс, Н. Вакар, Р. Конквест, В. Аспатуриян, И. Любачко и др. извращенно трактуют национально-государственное строительство в Белоруссии. Какие только обвинения в адрес Советской власти, большевистской партии они не выдвигают!

Повторяя домыслы бежавших за границу в годы гражданской войны националистов, антикоммунисты активно распространяют версию о том, что якобы на Всебелорусском конгрессе (декабрь 1917 г.) над белорусским народом было совершено «духовное насилие». Профессор истории университета в штате Огайо (США) Н. Вакар утверждает, что «большевики, вопреки их заверениям, не создавали белорусского государства — они захватили его»¹. Между тем на конгрессе национальное государство и не провозглашалось, а сам он был распущен. Почему? Во-первых, на него собрались в основном представители зажиточных, буржуазных слоев, земских учреждений, почтово-телеграфных служащих, реакционного офицерства, стоявшие на позициях буржуазного миропонимания. Интересы крестьян, рабочих, солдат представляло незначительное число делегатов. (Некоторые волости вообще не смогли прислать своих представителей.) Во-вторых, националистически настроенное большинство конгресса предприняло попытку взять власть в свои руки. Совнарком Западной области, учитывая это, принял решение распустить конгресс.

Националисты, искажая события, выдают конгресс за выразителя интересов трудящихся. Тогда почему же его роспуск поддержало большинство рабочих и крестьян? В книгах «советологов» нет ответа на этот вопрос.

Некоторые «теоретики», как, например, западногерманский историк Г. Росс, а также Ст. Гатьер, пишут о белорусском народе как этническом формировании, находившемся на «донациональной» стадии развития. А «специалист» по белорусской проблеме Н. Вакар даже заяв-

¹ Vakar N. The Belorussian People between Nationhood and Extinction.— In: Ethnic Minorities in the Soviet Union, p. 219.

ляет, что белорусы в 1919 г. «были абсолютно не подготовлены к идее национальной государственности»¹. Однако в памяти белорусского народа навсегда сохраняются события конца 1918 г., когда делегаты VI Северо-Западной областной конференции РКП (б), объявившей себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, выполняя волю подавляющего большинства белорусского населения, приняли решение объявить Белоруссию суверенной советской республикой. Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии 1 января 1919 г. обнародовало Манифест, торжественно провозгласивший образование впервые в истории белорусского народа национального государства. В нем говорилось, что горемычная, измученная Белоруссия рабочих и бедных крестьян освобождается от вековой эксплуатации и «приобщается к новой, свободной жизни, строящейся на основах коммунизма, на фундаменте международного единения трудящихся»².

Образование БССР — историческое событие в жизни белорусского народа, замечательная победа ленинской национальной политики, яркое свидетельство неустанного внимания Коммунистической партии к национальным интересам трудовых масс. Честным людям планеты становится все яснее, что именно единство, сплочение наций и народностей нашей страны в составе монолитного Советского многонационального государства явилось одним из решающих факторов преодоления трудностей и успешного строительства новой жизни. И это лишает покоя «советологов». Растет число их опусов, фальсифицирующих историю образования СССР, вклад социалистических наций и народностей в свершение этого исторического акта.

Буржуазные «советологи» всячески пытаются отрицать или хотя бы замалчивать ту истину, что советские республики сами явились инициаторами установления федеративных связей с РСФСР. О какой «насилованной интеграции» можно говорить, если сразу же после признания правительством Российской Федерации независимости молодых национально-государственных образований — Украины, Белоруссии и др. — их съезды Советов заявили об искреннем желании трудящихся этих республик установить тесные государственные взаимоотноше-

¹ Vakar N. Belorussia. The Making of a Nation. Cambridge (Mass.), 1962, p. 148.

² См.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. М.—Л., 1949, с. 115—116.

ния с РСФСР? Вот что, например, записал в феврале 1919 г. в своей Декларации I съезд Советов БССР: «Самоопределившаяся на развалинах крепостнической царской России Советская Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой...»¹

Советская Белоруссия была одним из инициаторов и активных участников создания военно-политического союза советских республик, который диктовался самой жизнью, был мерой защиты трудовых масс от внутренней и внешней контрреволюции. Объединительное движение трудящихся Белоруссии за образование Советского многонационального государства нашло отражение в резолюциях собраний, письмах к В. И. Ленину, телеграммах, наказах депутатам Советов, воззваниях и обращениях ЦК Компартии Белоруссии и правительства БССР к трудящимся братских республик — РСФСР, Украины и Закарпатской. Вот строки из приветствия делегатов II Всебелорусского съезда Советов (декабрь 1920 г.), адресованного В. И. Ленину: «В федеративном единении с Советской Россией, рабоче-крестьянское правительство которой Вы возглавляете, многострадальная и горемычная Советская Белоруссия, приступая к мирному хозяйственному строительству, шлет в Вашем лице братский привет и любовь русскому рабочему классу и крестьянству»². Делегаты III Всебелорусского съезда Советов (декабрь 1921 г.) писали трудящимся РСФСР, Украины, Татарии, Азербайджана, Грузии, Армении, Киргизии, Туркестана, что «в дружной и совместной борьбе всех братских республик рабоче-крестьянский народ одержит конечную победу над своим врагом и вместе с новыми республиками, которые войдут в цепь уже существующих республик, одержит конечную победу над мировой буржуазией»³.

Ленинский план образования СССР получил всеобщую поддержку Белорусской ССР. Он был одобрен на всех уездных и волостных съездах Советов БССР. 14—18 декабря 1922 г. состоялся IV Всебелорусский съезд Советов, 250 делегатов которого поручили своим посланцам в Москву принять активное участие в практическом реше-

¹ Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. М., 1972, с. 78—79.

² Звезда, 1920, 15 декабря.

³ Съезды Советов в документах. 1917—1936. М., 1960, т. II, с. 270.

нии вопросов образования многонационального Советского государства, «совершить формальные акты, закрепляющие братский Союз Социалистических Советских Республик»¹.

30 декабря 1922 г. открылся исторический I Всесоюзный съезд Советов, провозгласивший образование единого союзного государства и принявший соответствующие законодательные документы — Декларацию и Договор. Трудящимися Белорусской ССР был горячо встречен этот акт. Белорусский народ видел в нем также одно из условий обеспечения своей международной безопасности. Именно поэтому состоявшийся в марте 1923 г. VII съезд Компартии Белоруссии подчеркнул, что в современных исторических условиях «все советские государства должны иметь единое руководство в вопросах внешней и внутренней политики», что Союз ССР «есть единственная форма, удовлетворяющая означенным требованиям»².

2. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ИЗМЫШЛЕНИЯ «СОВЕТОЛОГОВ»

Периоду социалистического строительства, по приблизительным подсчетам, посвящено около двух третей всего написанного западными «белорусоведами».

Сознавая роль КПСС, ее республиканских партийных организаций в упрочении единства народов, буржуазные идеологи стремятся дискредитировать исторические заслуги партии в деле преобразования национальных отношений. Апологеты империализма, атакующие деятельность Компартии Белоруссии, пишут о ее якобы негативном, безразличном отношении к национальным интересам белорусского народа, пытаются отыскать некие разногласия по национальному вопросу между «белорусскими коммунистами и Москвой». У антикоммунистов, специализирующихся на вопросах «белорусской истории», особое недовольство вызывает деятельность КП (б) Б по осуществлению ленинской национальной политики, борьба против пережитков национализма в 20—30-е гг., которую они выдают за попытку ликвидировать национальные особенности. В их «трудах» Компартия Белоруссии представ-

¹ Съезды Советов в документах. 1917—1936, т. II, с. 305.

² Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Минск, 1973, т. 1, с. 94—95.

лена как «русская партия», проводящая «русификаторскую» политику.

Уже в начале 20-х гг. в республике после всестороннего анализа соответствующих общественно-политических явлений разрабатываются и издаются для широкого обсуждения тезисы «Белорусский национальный вопрос и Коммунистическая партия», содержавшие четкую характеристику главнейших трудностей решения в БССР национального вопроса. VII съезд КП(б)Б глубоко и всесторонне рассмотрел проблемы национально-культурного строительства в условиях перехода к социализму. В июне 1923 г. белорусская партийная делегация приняла участие в работе Совещания ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Рассматривавшиеся тогда принципиальные вопросы создания второй палаты ЦИК СССР — Совета Национальностей, объединения отдельных союзных комиссариатов с республиканскими, бюджетной самостоятельности советских республик, вовлечения трудящихся всех национальностей в широкое партийное и советское строительство, повышения уровня культурного, политического развития строителей нового общества и др. послужили основой для принятия в октябре 1923 г. в ЦБ КП (б) Б программы разрешения актуальных национальных проблем.

Только с мая по ноябрь 1924 г. вопросы национальных отношений более 20 раз рассматривались в ЦК КП (б) Б. Так, в июле 1924 г. пленум ЦК КП (б) Б наметил и впоследствии осуществил ряд мероприятий, учитывавших специфику национального состава населения БССР. В ноябре 1924 г. пленум ЦК КП (б) Б потребовал от партийных организаций республики усилить внимание к вопросам реализации марксистско-ленинских положений о гармоничном сочетании национального и интернационального в культурно-массовой деятельности партийных и советских органов. Обстоятельному, всестороннему анализу были подвергнуты формы и методы партийного руководства национальными отношениями во время работы январского и октябрьского (1925 г.) пленумов ЦК КП(б) Б. Состоявшийся в декабре 1925 г. IX съезд Компартии Белоруссии наметил план совершенствования деятельности партийных и комсомольских комитетов по выполнению задач, поставленных ЦК РКП (б) в области интернационалистского воспитания молодежи. В июне 1926 г. ЦК КП (б) Б рассмотрел вопрос о работе среди национальной интеллигенции. Проблема национальных

отношений нашла отражение в материалах октябрьского (1926 г.), мартовского, сентябрьского и октябрьского (1927 г.) пленумов ЦК КП (б) Б, XI съезда Компартии Белоруссии, других ее съездов и пленумов ЦК.

Уже приведенные факты дают возможность говорить об огромном внимании Компартии Белоруссии к национальному вопросу, к проблеме его решения, в том числе принятию мер, направленных на воспитание интернационализма, устранение националистических пережитков в сознании трудящихся.

Идеологи капитализма стремятся анализировать национальную жизнь и национальные отношения в отрыве от исследования социальных, и прежде всего классовых, факторов общественного развития, интернациональные интересы противопоставляют национальным, гипертрофируют трудности роста, занимаются неприкрытым извращением результатов деятельности партийных и советских органов. По мнению буржуазного историка Д. Поля, коренные социалистические преобразования важнейших сторон общественной жизни происходили в национальных районах, в том числе и в Белоруссии, не на добровольной основе, а «в условиях чрезвычайного социального и культурного давления» со стороны партийных органов¹. Его единомышленник С. Горак обвиняет коммунистов, деятелей культуры, всех, кому действительно дороги судьбы нации, национальные ценности, в непонимании природы национальных и межнациональных процессов, в стремлении ликвидировать национальные особенности².

Приведенный набор фальсификаторских измышлений не имеет ничего общего с происходившими в то время в Белоруссии социально-экономическими изменениями, новыми явлениями в духовной жизни.

Трудящиеся Белорусской ССР, как и всей страны, приняли активное участие в построении социализма. В этом огромная заслуга провозглашенного КПСС курса на ликвидацию экономического отставания ранее угнетенных народов, на развитие между ними отношений дружбы, сотрудничества и взаимопомощи, на интернационалистское воспитание трудящихся. Всеми своими успехами БССР, как и другие советские республики, обязана тем, что входит в состав Союза ССР, построенного на истинно демократической, истинно интернационалистской базе.

¹ Change and Adaptation in Soviet and East European Politics, p. 12.

² Ibid., p. 209.

Одним из важнейших условий активного участия белорусского народа в осуществлении ленинского плана построения социализма в нашей стране было принятие партией необходимых мер по консолидации Белорусской ССР. Этот важнейший акт ленинской национальной политики КПСС не остался, конечно, вне поля зрения антикоммунистов. Можно только удивляться тому, сколько домислов они высказывают по этому поводу. Ими, например, была пущена в ход версия, будто инициатива в решении вопроса о консолидации республики принадлежала националистическим элементам, а не Коммунистической партии, органам государственной власти¹. Враги используют проблему территориальной консолидации для противопоставления одной нации другой. В действительности же решение проблемы территориальной консолидации белорусского народа олицетворяет собой подлинно гуманистическую сущность принципов пролетарского интернационализма, братства и дружбы трудящихся различных национальностей.

Многие районы, населенные преимущественно белорусами, после окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции оказались в составе соседних советских республик. Идя навстречу пожеланиям трудящихся, союзное Советское правительство приняло решение о расширении территории Белорусской ССР за счет прилегавших к ней районов с преимущественно белорусским населением. В 1924 г. в обстановке взаимного доверия и доброжелательности было произведено первое укрупнение БССР, в результате чего ее территория увеличилась более чем в 2 раза, а численность населения — почти в 2,7 раза. В 1926 г. в состав Белорусской ССР дополнительно перешли Гомельский и Речицкий уезды. Состоявшийся в 1927 г. X съезд Компартии Белоруссии отметил, что присоединение к БССР белорусских территорий явилось «практическим выражением последовательной нацполитики ВКП(б)»².

Вопрос о территориальной консолидации белорусского народа, как важная проблема его национального развития, продолжал оставаться на повестке дня еще некоторое время, так как значительная часть белорусской земли — ее западные районы — на основании Рижского мир-

¹ *Lubachko I.* Belorussia under Soviet Rule, 1917—1957. Lexington, 1972, p. 64.

² X съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Стенографический отчет. Минск, 1927, с. 410.

ного договора (март 1921 г.), навязанного Советской стране международным империализмом, находилась под властью помещичье-буржуазной Польши. Лишь в сентябре 1939 г. наступило долгожданное воссоединение: в ходе освободительного похода Красной Армии на западно-белорусских землях, равно как и на западноукраинских, сложилась революционная ситуация. Ее развязка закончилась победой освободительной борьбы трудящихся, ставившей целью воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии со своими народами-братьями в рамках социалистических советских государств. Западная Белоруссия слилась с Белорусской ССР. Решение вопроса о территориальной консолидации белорусов, таким образом, успешно завершилось.

В. И. Ленин считал, что только победа социалистической революции, социализм обеспечивают демократическое решение вопроса об определении границ наций, полностью считаясь с «симпатиями» населения¹. Справедливость ленинских слов ярко подтверждают исторические судьбы советских наций, в том числе и белорусской, которая только в условиях социализма на основе присущей ему демократии объединила все свои исторические земли и вместе с другими народами внесла заметный вклад в общее дело построения социализма.

Величайшее значение в строительстве новой жизни трудящихся Белоруссии имело именно то обстоятельство, что все свои задачи они решали в братской семье народов, в тесном сотрудничестве с ними и при их непосредственной помощи. Особенно большую, поистине неопенимую помощь уже в первые мирные годы Советская Белоруссия получила со стороны РСФСР. Эта помощь осуществлялась в следующих формах: поставка продуктов и товаров; открытие в банках РСФСР кредитов для Белоруссии; чрезвычайная финансовая помощь; государственное снабжение республики наркоматами РСФСР.

Уже в 1925/26 хозяйственном году, благодаря сложившимся во взаимоотношениях народов СССР помощи и взаимопомощи, героическому труду самого белорусского народа, социалистический сектор экономики Белорусской ССР, представленный национализированными государственными и кооперативными предприятиями в промышленности и торговле, государственными и кооперативными

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 22.

предприятиями на селе (совхозы, коммуны, артели, тозы), а также железнодорожным и водным транспортом, производил 36,4% национального дохода, при этом в промышленности — 57,1, на транспорте и в связи — 84,5, в лесном хозяйстве — 89,3%. Становление социалистического сектора в экономике явилось базой, на которой возникли и стали действовать новые общественные отношения, в том числе и межнациональные. Революционные преобразования, социалистическое восстановление народного хозяйства вели к росту численности рабочих, уменьшению роли эксплуататорских элементов. При братской помощи всех народов, и в первую очередь русского, в БССР к началу индустриализации было создано 106 новых предприятий и переоборудовано 97. Изменения в структуре социальных отношений проявились в увеличении представителей белорусской национальности в составе рабочего класса. Если на 1 мая 1924 г. белорусы — члены профсоюзов среди бумажников составляли 27,7%, в деревообрабатывающей промышленности — 34,7, кожевников — 13,5, металлистов — 10,2 и строителей — 26,4%, то на 1 апреля 1927 г. среди бумажников их было 62,7%, металлистов — 48,3, печатников — 18,2 и строителей — 53,3%.

В период с 1928 по 1940 г. неуклонно рос ввоз в Советскую Белоруссию из братских республик выпускаемой ими продукции: машин — более чем в 2 раза, металла — в 3,5, нефтепродуктов — в 11, угля — в 3,7, химических изделий — более чем в 25,5 раза. Среднегодовой прирост промышленной продукции в целом по СССР в годы первой пятилетки равнялся 21,6%, а в БССР он был значительно выше — 48,2%.

Белорусская ССР получала из союзных источников большую финансовую помощь, которая шла на развитие индустрии, увеличение выпуска промышленной продукции. Так, с 1919 по 1928 г. в развитие белорусской промышленности было вложено 40 млн. руб. (в сопоставимых ценах), в годы первой пятилетки — 220 млн. руб., в годы второй — 480 млн. руб., а за три с половиной года третьей пятилетки — 550 млн. руб. Накануне Великой Отечественной войны БССР, говоря образно, представляла собой огромную строительную площадку, на которой кипел труд представителей самых различных национальностей. К 1941 г. в республике было построено 1700 промышленных предприятий. Число рабочих за это время по сравнению с дореволюционным периодом увеличилось почти в 7

раз. 80% из них составляли представители белорусской национальности.

В то же время Советская Белоруссия тесно сотрудничала со всеми другими республиками, сама оказывала им бескорыстную помощь. Она, например, по-братски делилась продуктами питания с потерпевшим стихийное бедствие населением Поволжья. Так, в 1922 г. из белорусских губерний было отправлено в помощь трудящимся голодающих губерний свыше 6 млн. пуд. хлебных грузов. М. И. Калинин, подводя итоги оказания помощи населению Поволжья, сказал: «Из независимых советских республик я хотел здесь отметить одну, самую маленькую — это Белорусскую республику, которая по своей величине, вероятно, меньше многих наших губерний... Там развили широкую работу среди населения и не только помогли, но на почве голода связали теснейшими узами белорусское население с русским голодающим населением и тем самым на живой практике заложили фундамент истинного братства»¹.

Укрепление братского союза белорусского народа с русским и другими народами страны разоблачает утверждения фальсификаторов о «русификации» национальных районов. В действительности же КПСС был взят курс на подъем творческих усилий каждого народа, на всестороннее развитие их национальных культур. В БССР курс партии нашел отражение в вовлечении представителей различных национальностей в управление делами государства, в партийную, профсоюзную работу и другие виды общественной деятельности, в широком внедрении белорусского языка в общественную жизнь. О лживости обвинений «советологов» в «русификации» свидетельствуют и следующие факты. В 1925 г. представители белорусской национальности в ЦИК БССР составляли 54%, русской — 4,5, в окружных исполкомах — соответственно 67 и 8,7, в районных исполкомах — 81,8 и 6,5, в городских Советах — 38,3 и 21,1%. Последовательное осуществление ленинской национальной политики обеспечивало развитие государственного строительства по линии укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства: 80% делегатов уездных съездов Советов, рассматривавших в 20-е гг. вопросы укрепления многонационального Советского государства, составляли рабочие и крестьяне.

¹ Калинин М. И. Избранные произведения. В 4-х т. М., 1960, т. 1, с. 318.

Фальсификаторы особенно настойчиво стремятся извратить проблемы культурного строительства в БССР. Они всячески умаляют заслуги ленинской национальной политики в духовном развитии трудящихся, искусственно противопоставляют культуру белорусского народа культурам русского и других братских народов. Все это не выдерживает критики на фоне замечательных достижений культурной революции в Белоруссии. Уже в 1925/26 учебном году в Белоруссии насчитывалось 432 тыс. учащихся, около 11 тыс. учителей. 71% детей в возрасте от 8 до 12 лет был охвачен школой. В республике в тот период действовали Белорусский государственный университет, Белорусская сельскохозяйственная академия в Горках (Могилевская обл.), Витебский ветеринарный институт, Коммунистический университет им. В. И. Ленина, успешно готовившие национальные кадры. Так, только один БГУ в 1925 и 1926 гг. выпустил 247 педагогов, 175 врачей, 119 экономистов, 117 юристов.

Важным культурным завоеванием явилось создание массовой печати на белорусском языке. Если в январе 1921 г. на нем выходила лишь одна газета тиражом не более 3 тыс. экземпляров, то к 1 октября 1925 г. в республике издавалось уже 11 газет на родном языке общим тиражом свыше 33,5 тыс. экземпляров. В предвоенном 1940 г. издательства республики выпустили более 7,7 млн. экземпляров книг и брошюр на белорусском языке.

«Советологи» даже не упоминают факта введения в БССР, как и во всей стране, уже в 1931 г. всеобщего начального образования. Не отыскать в их писаниях указаний и на то, что к концу первой пятилетки в Советской Белоруссии функционировало 23 высших и 96 средних специальных учебных заведений, Академия наук, в составе которой имелось 14 научно-исследовательских институтов. Они фальсифицируют положение белорусского языка. Так, Р. Конквест пишет о языковой политике партии в Белорусской ССР как о факторе, будто бы тормозившем развитие белорусского языка¹. Особенно яростным нападкам со стороны «советологов» подвергается реформа белорусского языка в 1933 г., выдаваемая ими за проявление «русификаторской» политики КПСС в Белоруссии. Так, Р. Смаль-Стоцкий заявляет, что проведенная в 30-х гг. реформа белорусского языка — это попытка ли-

¹ *Conquest R. Soviet Nationalities Policy in Practice. L., 1967, p. 71—72.*

нить белорусских патриотов их последнего оружия — родного языка¹. Такую же позицию занимает М. Пэп, который утверждает, что будто «использование белорусского языка» в ходе культурной революции «рассматривалось как контрреволюционный акт»².

Действительный ход осуществления языковой политики в Белорусской ССР начисто опровергает выдумки фальсификаторов. Только при Советской власти белорусский язык впервые получил надлежащие условия для своего развития. Стремительно расширялись его общественные функции: на белорусском языке выходила периодическая печать, публиковались книги, велось делопроизводство, ставились драматургические произведения, заключались международные договоры, велось обучение и воспитание молодого поколения. Важную роль в разработке и совершенствовании белорусских лингвистических дисциплин, в формировании и обогащении лексики и терминологии белорусского научного и литературного языка играла Академия наук Белорусской ССР.

На каком же тогда основании «советологи» типа Вакара, Смаль-Стоцкого, Конквеста, Пайпса и др. твердят о «русификации» в Белорусской ССР? На том, что получил широкое распространение русский язык? Но ведь приобщение к русскому языку происходило в БССР, как и в других республиках, в силу объективных процессов интернационализации и притом на строго добровольной основе. Исследования показывают: знание другого языка не только не мешает, а помогает народу совершенствоваться и развивать свой духовный мир.

Серьезным экзаменом действительности идей дружбы и братства народов была Великая Отечественная война.

Буржуазные идеологи, вкупе с бежавшими от гнева народа на Запад бывшими прислужниками гитлеровских оккупантов, изо всех сил пытаются отрицать или замолчать роль ленинской национальной политики, принципов интернационализма в Великой Отечественной войне. В их работах предпринимается попытка доказать, что существовавшее здесь партизанское движение не было все-народным, не основывалось на приверженности трудовых масс к принципам социалистического государственного и общественного строя, не стимулировалось интернацио-

¹ *Smal-Stocki R.* The Nationality Problem of the Soviet Union and Russian Communist Imperialism. Milwaukee, 1952, p. 142—143.

² *Pap M.* Some Aspects of Colonialism and Anticolonialism.— In: *The Idea of Colonialism*. N. Y., 1958, p. 319.

налистским характером ленинской идеологии¹. И. Любачко пишет, что якобы в годы лихолетья, жесточайших испытаний в борьбе с фашизмом белорусский народ «безразлично относился к социалистическим завоеваниям», что «в Советской Белоруссии среди колхозного крестьянства и интеллигенции были сильны антикоммунистические настроения»². Полна выпадов против нашей страны, в том числе и БССР, книга антисоветчика К. Мэкси.

Правды, однако, не утаить. Хотят этого или не хотят антикоммунисты, но Великая Отечественная война вошла в историю братских взаимоотношений трудящихся всех национальностей в качестве одной из ее славных и незабываемых страниц. Только в рядах партизан Белоруссии насчитывалось 374 тыс. человек. В БССР действовали 1108 партизанских отрядов, объединенных в 199 бригад, 70 тыс. подпольщиков. В победу над фашизмом внесли свой вклад все народы. Например, среди партизан на территории БССР представители белорусской национальности составляли 71,1%, русской — 19,29, украинской — 3,89% и т. д. Всего же в партизанском движении в Белоруссии принимали участие сыны и дочери 70 национальностей СССР. Гордясь своим интернациональным единством, бойцы партизанского отряда «Мститель» Минской области писали в своем рукописном журнале: «Тут были маляр из Серпухова Голенченко И. М., слесарь из Донбасса Александр Миллер, рабочие из Казани, Ленинграда, Куйбышева и других городов»³. Важно подчеркнуть и то, что среди 87 партизан и подпольщиков, ставших на белорусской земле Героями Советского Союза, вместе с белорусами были: русские — К. С. Заслонов, А. Ф. Колесова, Е. И. Барыкин, И. Н. Банов, Б. А. Булат, С. Г. Жунин, Б. М. Дмитриев, З. Т. Гуляев, А. Ф. Ланукалов и др., украинцы — А. П. Бринский, А. С. Бочок, В. В. Щербина, узбек — М. Тонвалдыев, карачаевец — О. Касасев и др.

Таким образом, среди величайших результатов осуществления ленинской национальной политики КПСС в Белоруссии — общепризнанные успехи в развитии совет-

¹ Howell E. M. The Soviet Partisan Movement, 1941—1944. Washington, 1956; Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. A Study of Occupation Policies. N. Y., 1957; Seaton A. The Russo-German War 1941—1945. L., 1971, p. 96.

² Lubachko I. Belorussia under Soviet Rule. 1917—1957, p. 146.

³ Единство и сотрудничество народов СССР. Кишинев, 1975, с. 144.

ской национальной государственности, в подъеме экономики, в глубочайших социальных и духовных изменениях жизни белорусской социалистической нации, в защите ее плечом к плечу с другими народами СССР завоеваний социализма.

3. АНТИКОММУНИСТЫ О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

Советская Белоруссия в короткий исторический срок сумела восполнить жесточайшие потери в битвах с врагом только благодаря тому, что Коммунистическая партия, как и всегда ранее, в отношениях между народами последовательно воплощала в жизнь принципы сотрудничества и взаимопомощи, заботилась об укреплении Союза ССР как многонационального федеративного государства. Выдающуюся роль сыграло плановое ведение народного хозяйства, интернационализм в построении и деятельности органов государственной власти, дальнейшее оживление работы по интернационалистскому и патриотическому воспитанию трудящихся. Общими усилиями населяющих страну наций и народностей в СССР было завершено социалистическое строительство, утвердился развитый социализм.

Нужно признать, что в мутном потоке антикоммунистических обвинений в адрес КПСС и ее республиканских партийных организаций, фальсификаторских передержек в характеристике социалистического развития БССР порой встречаются и позитивные оценки. Некто Гехт пишет, что Белоруссия «достигла относительно высокого уровня жизни», но, проявляя «последовательность» всех антисоветчиков, продолжает уже в ином духе, заявляя о ее «послушности» РСФСР¹. Аналогичная картина имеет место в одном из «творений» Я. Запрудника, который вынужден отметить, что «белорусская культура неуклонно развивается»².

Не только будущее, но и настоящее антикоммунисты, несмотря на приведенные выше красноречивые признания, рисуют в самых мрачных тонах. Выражая взгляды буржуазно-националистической эмиграции, Н. Вакар безапелляционно заявляет, что якобы «советская белорус-

¹ *Hecht L.* The USSR Today. Facts and Interpretation. Springfield, 1978, p. 14.

² *Zapрудnik J.* Belorussia and the Belorussians.— In: Handbook of Major Soviet Nationalities, p. 55.

ская нация — это обман и ложь с первого дня»¹. «Доказательства» таковы: БССР не включает все этнические или исторические белорусские земли; значительные части ее Москва передала Польше, Литве, Латвии, России и Украине²; БССР к тому же, утверждает этот поборник «Великой Белоруссии», «управляется из Кремля», а «название и символы белорусской государственности используются, чтобы скрыть планомерный и целенаправленный процесс насильственной денационализации, ассимиляции и постепенного исчезновения белорусского народа»³. Вакару вторит Запрудник, который пишет в том же духе: «На поверхности — процветающая нация. В глубине, однако, значительный рост ревизии в оценке исторического прошлого, отражающего идеологическую тягу к национальному сознанию»⁴. Ф. Таджмен тоже утверждает, будто бы для Белоруссии характерна «культурная и идеологическая ассимиляция», в подтверждение чего приводятся извращенные данные о соотношении изданий на белорусском и русском языках⁵. Об ассимиляционных процессах в Советской Белоруссии пишут также Р. Шпорлюк⁶ и Ст. Гатьер⁷, ряд других антисоветчиков.

В основе приведенных выше совершенно неправильных оценок национального развития белорусского народа лежат не только озлобленность выходцев из националистической эмигрантщины, хотя это и очевидно. Здесь наблюдается также явное непонимание происходящей во всем мире, но особенно глубоко в условиях социалистического строя такой многонациональной страны, как Союз ССР, всесторонней интернационализации жизни всех народов, а не только белорусского. При этом проявляются и естественные элементы ассимиляции, которые в условиях нашего интернационалистского строя просто нелепо характеризовать как «планомерные и насильственные». Нельзя, конечно, отрицать, что в силу исторических

¹ *Vakar N.* The Belorussian People between Nationhood and Extinction.— In: *Ethnic Minorities in the Soviet Union*, p. 219.

² *Ibid.*, p. 220.

³ *Ibid.*

⁴ *Zapрудnik J.* Belorussia and the Belorussians.— In: *Handbook of Major Soviet Nationalities*, p. 67.

⁵ *Tudjman F.* Nationalism in Contemporary Europe, p. 198.

⁶ *Szporluk R.* West Ukraine and West Belorussia: Historical Tradition, Social Communication and Linguistic Assimilation.— *Soviet Studies*, Glasgow, 1979, N 1, p. 76—98.

⁷ *Guthier St.* The Belorussians: National Identification and Assimilation, 1897—1970.— *Soviet Studies*, Glasgow, 1977, N 1, p. 37—61; N 2, p. 270—283.

и иных особенностей развития народов у каждого из них и активность национальных процессов, и подверженность интернационализации бывают очень различными. Вполне естественно, что на базе усиления межнационального общения, миграционных процессов и т. д. во взаимоотношениях близких по языку, происхождению и истории, национальному характеру представителей народов, какими являются русский, украинский и белорусский, элементы естественной и исключительно добровольной ассимиляции могут быть несколько большими, чем у неродственных наций, народностей. Вдумчивый исследователь может найти в жизни народов СССР, в нарастающем процессе их сближения также элементы отмирания одних, устаревших, национальных ценностей и возникновения многих новых. Есть все это, конечно, и в жизни белорусской социалистической нации, как, впрочем, и любой иной. Но проявлять столь очевидную тенденциозность в освещении реальных национальных и интернациональных процессов, в оценке интернационалистской национальной политики КПСС и Советского государства могут только потерявшие чувство реальности и здравого смысла противники социалистического строя.

Не брезгуя никакими методами, антикоммунисты по своему «анализируют» деятельность Компартии Белоруссии в условиях развитого социализма. Особое недовольство у них вызывает возрастание роли партийных организаций в управлении общественными процессами на принципах интернационализма. Методы фальсификаторов обычные: приклеивание ярлыков о «русификаторстве», «ассимиляторстве», о подавлении всего «национального» в республике и т. д.¹

Между тем весь процесс становления и развития Компартии Белоруссии, ее многообразная деятельность как в годы социалистического, так и на этапе коммунистического строительства не оставляют камня на камне от гипотетических заявлений фальсификаторов. Интернационализм во всем, как в большом, так и в малом, заботливое, внимательное отношение к представителям самых различных национальностей, постоянное совершенствование работы по интернационалистскому воспитанию трудящихся — вот что прежде всего характеризует принципы и

¹ *Rigby T.* Communist Party Membership in the USSR. 1917—1967. Princeton, 1968, p. 393; *Arnold D.* Die nationalen Gebietseinheiten der Sowjetunion, S. 119.

методы руководства Компартии Белоруссии общественными процессами. Без этого трудно представить расцвет белорусской социалистической нации, гармоничное сочетание интернационального и национального факторов в ее жизни и прогрессе. Опыт Компартии Белоруссии в деле интернационального сплочения трудящихся получил общественное признание. В настоящее время в рядах республиканской партийной организации насчитывается более полумиллиона человек. Коммунисты играют авангардную роль на производстве: 43,6% коммунистов — рабочие, 17,5% — колхозники; число специалистов членов партии увеличилось в республике в 1980 г. по сравнению с 1960 г. в 5 раз. Подлинное содержание осуществляемой в Советской Белоруссии национальной политики состоит в обеспечении неуклонного и всестороннего прогресса всех проживающих здесь национальностей. Ассимиляция же, о которой твердят антикоммунисты, не была и не могла быть целью деятельности марксистов-ленинцев, считающих, что слияние наций произойдет без какого-либо подталкивания извне, вполне естественным путем и лишь после победы коммунизма во всемирном масштабе. Выводы и оценки антисоветчиков скорее базируются на явно патологическом чувстве ненависти к советскому государственному и общественному строю, нежели на знании действительного содержания процессов национальной жизни, фактов межнациональных отношений.

Об отсутствии какого-либо «подавления национального момента» свидетельствует, в частности, и национальный состав республиканской парторганизации. В нем четко видно гармоничное отражение исторически сложившейся национальной структуры населения БССР, в составе которого при всем многообразии проживающих здесь национальностей белорусы составляют 79,4%, русские — 11,9, украинцы — 2,4, остальные — 6,3%. В то же время в рядах КПБ коммунистов белорусской национальности 70%, русской — 19,3, украинской — 4,4, представителей других национальностей — 6,3%. Следовательно, утверждать о проявлении какой-то национальной дискриминации в составе руководящей жизнью республики партийной организации могут лишь люди, преднамеренно фальсифицирующие саму действительность.

Антикоммунисты тщатся доказать, что социализм, поскольку он, мол, односторонне ориентирован лишь на обеспечение классового господства пролетариата, враждебен национальному и не внес чего-либо нового в националь-

ные отношения¹. По мнению «советологов» это особенно относится к экономическим основам национального развития народов и их взаимоотношений. Можно, например, только удивляться их измышлениям о сегодняшнем облике экономики БССР, содержащимся в «Справочнике по основным советским национальностям». До какой только ереси не договаривается одип из его авторов — Я. Запрудник в статье «Белоруссия и белорусы»²! В его изображении Белоруссия — до невозможности отсталый в экономическом отношении аграрный край. К нему присоединяется Ф. Таджмеп, который пишет об «экономической дискриминации» Белоруссии и утверждает, будто бы «белорусская экономика является придатком русской»³. Неблаговидную попытку «доказать» «эксплуатацию» советских республик, в том числе и БССР, со стороны РСФСР предпринимают также другие «советологи»⁴. Они никак не могут согласиться с тем, что именно экономическая система социализма является одним из источников успешного решения не только народнохозяйственных, но и национальных проблем.

Трудящиеся Белоруссии живут и трудятся по законам советского социалистического общества, под знаком последовательного осуществления принципов ленинской национальной политики. Изо дня в день множатся их национальные ценности. До Октябрьской революции в Белоруссии в среднем на душу населения производилось промышленной продукции в 5 раз меньше, чем в целом по стране. В могучем Союзе ССР республика обрела широкие возможности для всестороннего развития. Масштабы ее экономического и социального продвижения отражают общий прогресс страны, характерны, типичны для всех населяющих ее народов. Занимая менее 1% территории и имея 4% населения СССР, Белорусская ССР в 1981 г. произвела в масштабе страны 52% калийных удобрений, 22 — химических волокон и нитей, 22 — мотоциклов, 15 — велосипедов, 14 — металлорежущих станков, 16 — тракторов, 20 — наручных часов, 6—10% — радиоприемников, телевизоров, бытовых холодильников, трикотажа и т. д.

¹ Hazard J. Fifty Years of the Soviet Federation.— Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1972, N 4, p. 586—609.

² Zaprudnik J. Belorussia and the Belorussians.— In: Handbook of Major Soviet Nationalities.

³ Tudjman F. Nationalism in Contemporary Europe, p. 198.

⁴ Evans A., Jr. Interrepublik Inequality in Agricultural Development in the USSR.— Slavic Review, N. Y., 1981, N 4, p. 571.

На белорусской земле, где в годы Великой Отечественной войны людские потери составили 2,2 млн. человек, а экономика подверглась страшным разрушениям, лишь за послевоенный период появилось около 800 крупных промышленных предприятий.

Быстрыми темпами развиваются отрасли, определяющие научно-технический прогресс республики: нефтехимия, электроника, точное приборостроение, производство минеральных удобрений и др.

Значительных успехов достигло и сельскохозяйственное производство. В 1981 г. БССР, располагая 2,9% посевных площадей всех сельскохозяйственных культур страны, произвела в рамках СССР более 3% зерна, 5,5 — мяса, 6,5 — молока, 31 — льноволокна и 19% картофеля. На полях республики работают около 30 тыс. зерноуборочных комбайнов и 74 тыс. грузовых автомобилей. В 30 раз за последние 40 лет возросла энергетическая мощность сельского хозяйства БССР.

В Советской Белоруссии, в ее промышленных центрах, особенно в новых городах — Солигорске, Новополоцке, Светлогорске и др., — складываются и успешно трудятся многонациональные производственные, научные и творческие коллективы. Это, в частности, разоблачает беспочвенность утверждения Д. Саймса о том, что чувства национальностей СССР друг к другу будто бы «очень далеки от советского идеала братства и братской дружбы»¹.

В СССР, в противоположность высказываниям антикоммунистов, национальная политика направлена прежде всего на укрепление экономических основ сближения советских республик. Большую роль в этом играют их сотрудничество и взаимопомощь. Так, в сооружении комплекса химических предприятий в Новополоцке, Солигорске, Могилеве, Гродно и других городах БССР участвовали тысячи предприятий и сотни проектных институтов почти всех союзных и автономных республик страны. Калийные комбинаты, входящие в производственное объединение «Белорускалий», проектировали, готовили к сдаче в производство наряду с тружениками республики специалисты из многих городов России, Украины, Казахстана, Литвы и других советских национально-государственных образований. В свою очередь многие коллективы БССР участвуют в осуществлении таких крупных обще-

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 19.

союзных народнохозяйственных программ, как освоение топливно-энергетических и сырьевых богатств Сибири, Дальнего Востока и Севера, строительство БАМа, развитие Нечерноземья и т. д. «Все это, — отмечал на мартовском (1983 г.) пленуме ЦК Компартии Белоруссии первый секретарь ЦК КПБ Н. Н. Слюньков, — убедительное свидетельство торжества идей Великого Октября, ленинской национальной политики. Дружба и братство советских народов стали источником неодолимой силы и процветания каждой республики всей нашей страны»¹. Белорусская ССР вывозит в другие союзные республики 67,7% общего объема валовой продукции машиностроения и металлообработки, делится результатами труда в других отраслях промышленности и сельского хозяйства. От них же она получает нефть и нефтепродукты, каменный уголь, металл, автомобили, приборы, хлопок и т. д.

К усилению сотрудничества, интернационализации общественной жизни ведет социалистическое соревнование. Примером может служить социалистическое соревнование Белорусской ССР и Литовской ССР. Республики широко обмениваются производственным опытом, трудовыми ресурсами, материальными и духовными ценностями, знакомятся с историей, национальными и культурными традициями друг друга. Все это не по душе буржуазным идеологам. Они и здесь находят «конфликты» и «противоречия», о чем свидетельствует «труд» Г. Зимона из ФРГ. Спекулируя на устойчивости национальных традиций в массовом сознании, антикоммунист дает «бой» идеям интернационализма, вместо классового анализа предлагает так пазываемый «национальный подход» к оценке общественных явлений².

Фальсификаторы с особой настойчивостью извращают развитие социалистической национальной государственности белорусского народа. Так, Э. Каррер д'Анкос, найдя определенные изменения в числе имеющих в БССР республиканских и союзно-республиканских министерств, незамедлительно делает вывод о «подавлении» в Белоруссии, в системе ее национально-государственного строительства демократии, о тенденции ограничения суверенитета белорусского народа. Все это сопровождается выпадами против добровольного характера объединения народов СССР, интернационалистской сути принципов советской

¹ Советская Белоруссия, 1983, 11 марта.

² *Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.* — Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 449.

федерации, советской системы управления народным хозяйством. Под буржуазную теорию подгоняет процесс национально-государственного строительства в БССР и Г. Зимон. Он усматривает в этом «диалектическое противоречие советской конституционной федеральной конструкции»¹.

Перед нами, так сказать, лишь «образцы» набивших оскомину утверждений буржуазных идеологов. Их цель — бросить тень на национально-государственное строительство СССР в целом и БССР в частности. Нельзя не видеть в этом и стремления антикоммунистов опорочить суть социалистической демократии, искусственно оживить уже решенные национальные проблемы. Ключ к пониманию этого скрывается в очевидном неприятии ими успехов развития в СССР национальной государственности народов, в том числе и белорусского народа. Интернационализм и демократизм построения и функционирования Белорусской ССР состоит в широкой самостоятельности и самостоятельности трудящихся проживающих в ней национальностей. Так, в состав местных Советов народных депутатов БССР избраны: 75 189 белорусов, 4671 русский, 1446 украинцев, 245 евреев, 54 татарина, 33 литовца, 16 латышей, 13 армян, представители других национальностей. БССР, как и другие советские республики, успешно обеспечивает волеизъявление народных масс, реальные возможности для их всестороннего социального и национального прогресса.

Система национально-государственного строительства СССР позволяет Белоруссии активно участвовать во внутренней и международной жизни страны. БССР с 1945 г. одна из учредительниц и член Организации Объединенных Наций. Глава белорусского правительства по должности входит в состав Совета Министров СССР, а Председатель Президиума Верховного Совета республики является одним из заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В то же время социалистическая действительность свидетельствует, что не только широкие права, но и действенность интернациональных связей с другими советскими республиками является прочной и реальной основой национального и государственного суверенитета БССР.

Особенно большие усилия предпринимаются «советологами» в отношении так пазываемого языкового вопроса в

¹ *Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 455.*

Белорусской ССР. Идеиные противники социализма не хотят замечать, что изучение русского языка в БССР, как и в других республиках, ведется не «из-под палки», а в первую очередь потому, что он уже давно выступает средством общения и сотрудничества народов, взаимообогащения их национальных культур. Если по переписи 1970 г. в республике русский язык в качестве второго языка, которым жители свободно владеют, назвали 4082 тыс. человек, то по переписи 1979 г. — 5094 тыс. человек, т. е. это число увеличилось более чем на 1 млн. Жизнь показывает, что искусственное сдерживание процесса изучения в Белоруссии русского языка означало бы такое же ущемление свободы и национального равноправия, как и его искусственное форсирование. Вопли «советологов» о языковой «ассимиляции» продиктованы отнюдь не заботой о судьбе белорусского народа, а единственным желанием — деформировать сущность происходящих процессов, посеять в душе людей ядовитые семена национализма.

В республике созданы благоприятные условия для развития белорусского языка. На национальный язык белорусского народа, например, к 1980 г. переведены произведения 180 классиков мировой литературы, в том числе 12 американских, 15 английских, 28 французских и др. На белорусском языке выходят 130 газет из 206 их общего количества. Лишь в 1982 г. на белорусском языке изданы 393 книги. В 1982/83 учебном году в Белоруссии имелось 6229 общеобразовательных школ. Среди них 4555 школ — с белорусским языком обучения, 1646 — с русским и 28 школ — с русским и белорусским языками обучения.

Белорусская ССР добилась поистине выдающихся результатов в осуществлении социалистических культурных преобразований. В настоящее время в БССР успешно функционируют 33 высших и 138 средних специальных учебных заведений с 344 тыс. обучающихся в них. Характерную картину (по данным 1980/81 учебного года) представляет собой национальный состав студентов вузов (всего обучающихся 177 016 человек): белорусы — 124 220 человек, русские — 36 986, украинцы — 6070, поляки — 4656, евреи — 3782, татары — 175, литовцы — 160, азербайджанцы — 75 человек и т. д. Следовательно, белорусская высшая школа, отражая состав населения, — это многонациональный коллектив, развивающийся и функционирующий на принципах интернационализма, го-

товящий в своей среде высококвалифицированных специалистов различной национальной принадлежности.

Социалистическая по содержанию и национальная по форме культура белорусского народа развивается на благоприятной почве зрелого социализма. Она служит интересам и чаяниям трудящихся, что роднит и сближает ее с другими советскими национальными культурами. В белорусской культуре успешно развиваются прогрессивные черты и ослабевает роль тех, которые консервируют что-либо негативное из прошлого. Песбыточными мечтами остаются надежды «советологов» на гипертрофированное развитие в белорусской культуре национального в ущерб интернациональному. Сегодня, когда успешно и плодотворно функционирует новая историческая общность людей — советский народ, когда повышается роль субъективного фактора, особенно деятельности Коммунистической партии и Советского государства, трудящиеся Белоруссии искренне и решительно отвергают попытки буржуазных идеологов извратить и преуменьшить их достижения, бросить тень на величайшие преимущества социализма перед капитализмом.

* *
*

Таким образом, анализ работ буржуазных авторов, занимающихся белорусской проблематикой, обнажает фальсификаторскую, реакционную сущность этого рода «творений». «Советологи» заботятся прежде всего о столкновении советских наций, а не о научных целях и задачах. Мы видим также, что буржуазное «белорусоведение» не выдвигает каких-либо оригинальных теорий и концепций по вопросам национальной политики в Советской Белоруссии, что оно представляет собой набор тенденциозных, надуманных положений, ставящих во главу угла задачу разжигания национальной розни, дискредитации успехов социалистического общества. Поэтому необходима настойчивая и повседневная работа, с одной стороны, по систематическому и аргументированному разоблачению фальсификаций осуществления национальной политики КПСС в Белоруссии, а с другой — по воспитанию трудящихся патриотами и интернационалистами, в духе преданности идеалам КПСС и делу социализма, ненависти к его классовым врагам.

Глава IX

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ДОМЫСЛЫ АНТИКОММУНИЗМА

Веками жили бок о бок армяне, грузины, азербайджанцы и другие народы Закавказья, имеющие богатую историю, общепризнанные достижения. Несмотря на различия в языке и культуре, в истории и традициях, их единение складывалось еще в древности. Во многом оно было обусловлено также совместной борьбой армянского, грузинского и азербайджанского народов против многочисленных внешних врагов, нашествия которых на территорию Закавказья накатывались волна за волной в течение многих столетий.

Огромную роль в судьбах народов Закавказья сыграло их добровольное присоединение к России. Конечно, гнет царского самодержавия был крайне тяжелым, что практически в одинаковой мере относилось к трудящимся всех национальностей «тюрьмы народов», усложняя тем самым борьбу за социальное освобождение и самой русской нации. Для части присоединившихся к России народов отпала опасность самому их существованию, исходившая ранее от более сильных соседей. Не менее важное значение имело то, что присоединявшиеся народы вовлекались на путь более прогрессивного — по сравнению с феодальной отсталостью и раздробленностью — капиталистического развития. Особенно важно подчеркнуть, что вошедшие в состав России народы подверглись глубокому прогрессивному воздействию сначала революционно-демократических сил, а затем и пролетарского движения. Ф. Энгельс еще в начале второй половины XIX в. писал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»¹.

Развитие народов Закавказья в составе России ускори-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 241.

ло процессы их национальной консолидации, способствовало взаимному сближению между собой и с русским народом, другими народами страны. Мыслители, писатели и общественные деятели народов Закавказья высоко оценивали прогрессивное значение присоединения к России. Каждый из них связывал настоящее и будущее своего народа, его духовную жизнь с благотворным влиянием общественной мысли России, передовой русской культуры. Обеспеченная присоединением Закавказья к России безопасность народов послужила основой быстрого роста населения края — с 1400 тыс. человек до 4612 тыс. в течение XIX в.

На судьбах народов Закавказья в последующие десятилетия существенно сказались трагические события в истории некоторых из них. Прежде всего это страшный геноцид армянского народа: если к 70-м гг. XIX в. в Турции и находившейся под ее гнетом Западной Армении проживало около 3 млн. армян, то в 1918 г. их осталось там всего 200 тыс., причем 1850 тыс. было физически уничтожено Османской Турцией. Остался разьединенным также азербайджанский народ, больше половины которого (свыше 4 млн. человек) оказалось за пределами Российского государства. Все это, конечно, тормозило естественный ход национального развития названных народов и надолго оставило след в их национальном сознании. В условиях когда в ходе исторического развития народы Закавказья оказались взаимосвязанными и между собой, и с русским, а также другими народами России, эксплуататорские классы делали все возможное для взаимоотчуждения наций, народностей. Именно на этом потом спекулировали буржуазно-националистические партии, а сейчас — антикоммунисты, в том числе реакционная часть эмиграции.

1. ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ О ПОБЕДЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Могучее прогрессивное влияние на судьбы армянского, грузинского и азербайджанского народов оказали три российские революции, и прежде всего победа Великой Октябрьской социалистической революции. Ряд исторических обстоятельств, однако, первоначально серьезно осложнил установление в Закавказье Советской власти. Во-первых, местная буржуазно-националистическая контрреволюция

до крайности обострила национальные отношения в регионе, во многих случаях доводя их до резни и погромов. Все это на время в известной мере ослабило единство трудящихся Закавказья с революционным центром страны. Сказалось и то, что между ними после Октябрьской революции на длительное время пролегли фронты гражданской войны. Во-вторых, не без содействия местной контрреволюции Закавказье стало объектом вмешательства иностранного империализма и опекаемых им турецких захватчиков. В-третьих, несмотря на крепнувшую с каждым годом интернационалистскую солидарность трудящихся Закавказья с Советской Россией, последняя вплоть до 1920—1921 гг. не имела возможности оказать должную помощь назревшим в ходе внутренних классовых боев социалистическим революциям в Азербайджане, Армении и Грузии, победе которых мешала международная обстановка, союз внутренней контрреволюции и иностранного империализма.

В конечном счете планы внутренней и внешней контрреволюции не допустить торжества социалистического строя в Закавказье провалились. Возникновение затем значительной буржуазно-националистической эмиграции за рубежом (наиболее многочисленная из них — армянская), а также активная поддержка этой эмиграции иностранным империализмом и различными правосоциалистическими центрами Запада обусловили то обстоятельство, что идеологические и политические диверсии антикоммунизма против социалистического развития азербайджанского, армянского и грузинского народов начались буквально с первых дней их подлинного освобождения, становления на интернационалистской основе их дружбы в пределах региона и со всеми другими народами Страны Советов. В течение всего периода социалистического строительства, а особенно в годы Великой Отечественной войны, иностранный империализм, буржуазно-националистическая эмиграция лелеяли планы отрыва Закавказья от Страны Советов. В последнее время идеологические и политические диверсии активизировались. С начала 70-х гг. антикоммунистические центры стали придавать все большее значение не только противопоставлению всех нерусских народов русской социалистической нации, но и разжиганию розни между самими нерусскими народами. Направленный против завоеваний народов Закавказья мутный поток антикоммунизма, антисоветизма неуклонно нарастает — в печати и в эфире, на страницах научных

опусов и с полос самых низкопробных бульварных газет, многими другими путями.

Общая исходная платформа буржуазных и эмигрантских «советологов» заключается в попытке доказать, что для победы социалистической революции в Закавказье (1920—1921 гг.) не созрели необходимые внутренние условия, что Советская власть была будто бы установлена войсками Советской России, что подлинными выразителями интересов азербайджанского, армянского и грузинского народов являлись стоявшие некоторое время у власти мусаватисты, дашнаки и грузинские меньшевики.

Так, в большинстве «трудов» западных «азербайджановедов» особый упор делается на извращение истории социалистической революции в Азербайджане, говорится о том, что революция была экспортирована из России, отрицается участие трудящихся-азербайджанцев в революционном движении. С этой целью фальсификаторы усиленно муссируют домysel о бесклассовости дореволюционного Азербайджана, согласно которому в социальном отношении он будто бы представлял собой однородное общество, а следовательно, здесь господствовали национальное единство и классовый мир. На этой основе буржуазные ученые Запада делают вывод: «Азербайджанский народ по своей природе не знает классовой борьбы»¹. Азербайджанское государство было силой завоевано в 1920 г. Красной Армией², заявляет в статье «Разделенный Азербайджан: национальное строительство, ассимиляция и становление нации между тремя государствами» С. Э. Уимбуш, научный сотрудник небезызвестной «Рэндкорпорейшн», занимающейся разработкой военно-политической стратегии США по отношению к СССР и другим социалистическим странам. Подобные высказывания из опусов антикоммунистов можно буквально без конца приводить также по отношению к Грузии и Армении. Сошлемся еще лишь на один из них: бельгийский правый социалист М. Тугуши утверждает, что в феврале 1921 г. Красная Армия РСФСР «завоевала изолированную Грузию»³. Все подобные измышления являются фальшивыми

¹ Цит. по: Ученые записки Азербайджанского университета. Серия исторических и философских наук, 1967, № 1, с. 4.

² *Wimbush S. E. Divided Azerbaijan: Nation Building, Assimilation and Mobilization between Three States.*— In: *Soviet Asian Ethnic Frontiers*. N. Y., 1979, p. 61—81.

³ *Tougouchy M. Le problème des nationalités en URSS.*— *Socialisme*, Bruxelles, 1970, N 99, p. 337.

от начала до конца, лопаются как мыльный пузырь при малейшем сопоставлении с действительностью тех бурных революционных дней, которые обеспечили торжество социалистического строя в Азербайджане, Армении и Грузии.

Антикоммунисты твердят о будто бы отсутствовавшем в Азербайджане классовом расслоении, а между тем именно здесь раньше других районов Закавказья была провозглашена — вслед за центром страны — Советская власть, длительное время функционировала созданная трудящимися легендарная Бакинская коммуна, впервые в истории всего революционного Закавказья родилась идея образования советской национальной государственности азербайджанского народа в форме суверенной советской республики.

Многочисленные попытки буржуазных исследователей истории Закавказья и эпигонов буржуазно-националистической контрреволюции обвинить Советскую Россию в стремлении «захватить», «подчинить» Азербайджан, Армению, Грузию рассчитаны, очевидно, на тех, кто совершенно незнаком с реальным ходом событий. Ведь общеизвестно, что вслед за Декларацией прав народов России, Обращением Совнаркома к трудящимся мусульманам России и Востока Советское правительство при участии В. И. Ленина приняло декрет «О Турецкой Армении» (речь идет о Западной Армении, большая часть ее была занята русскими войсками в ходе военных действий 1914—1917 гг.), которым населению предоставлялось полное право на свободное самоопределение, в том числе предусматривалось обеспечение условий для подлинно демократического волеизъявления коренного армянского населения.

Антикоммунистическая литература прошлого и нынешних дней полна утверждениями о том, будто не большевики Закавказья были инициаторами национального освобождения населяющих его народов и провозглашения национальной государственности, а азербайджанские мусаватисты, армянские дашнаки и грузинские меньшевики. На самом же деле эти партии ко времени победы Октябрьской революции в центре России еще и не помышляли не только о национальной государственности, но были даже против требований автономии. Политика названных партий объяснялась очень просто: иначе как в союзе с русской буржуазией и помещиками они не мыслили своей борьбы против надвигавшейся социалистической рево-

людии; решение национального вопроса относилось исключительно к компетенции будущего Всероссийского Учредительного собрания; национально-освободительное движение в Закавказье по многим причинам долгое время развивалось главным образом под руководством упомянутых партий, и опасности потери своего влияния в этом движении они еще не видели, рассчитывая не допустить упрочения уже зарождавшегося тогда революционно-демократического крыла национально-освободительного движения.

Победа Октябрьской революции в России настолько напугала мусаватистов, дашнаков и грузинских мепхистеписов, что они немедленно и коренным образом изменили свои программные взгляды. Вначале была предпринята попытка отгородиться от Советской России путем провозглашения так называемой Закавказской федерации. Однако буржуазно-националистическая суть их власти проявилась так быстро, а воздействие различных кругов иностранных притязателей на богатства Закавказья оказалось столь ощутимым в политике правящих партий Грузии, Армении и Азербайджана, что уже через несколько месяцев «федерация» распалась.

На суперобложке опубликованной профессором Калифорнийского университета (США) Р. Хованисяном книги «Армения на пути к независимости, 1918» обращается внимание читателей на один из его основных выводов, гласящий, что главная цель дашнаков в провозглашении республики состояла якобы в том, чтобы «спасти оставшуюся в составе России часть армянского народа». Они, оказывается, были спасителями, а вот «большевистское применение «самоопределения», как пишет затем автор, «находилось в резком противоречии с армянскими интересами»¹. На самом же деле и первая и вторая фразы упомянутого опуса находятся в явном противоречии с действительностью. Как «спасало» народ правительство дашнаков, находившихся два с половиной года у власти, можно судить по тому, что ни единой, даже самой малой, социально-экономической проблемы оно не решило, зато во сто крат усугубило тяжесть всех имевшихся до этого. Достаточно сослаться на то, что в течение первых полутора лет хозяйничанья дашнаков продукция промышленности Армении по сравнению с 1913 г. сократилась более

¹ *Hovannisian R. Armenia on the Road to Independence. 1918. Berkeley; Los Angeles, 1969, p. 244.*

чем в 12 раз, посевные площади уменьшились более чем в 4 раза, валовая продукция сельского хозяйства — почти в 6 раз. В результате голода и эпидемий за 1918—1919 гг. погибли 240 тыс. человек, а число беженцев только за 1919 г. составило 263,4 тыс. человек. «Никогда ты так близко к смерти не был», — писал поэт Е. Чаренц в стихотворном обращении к своему народу. Правительство же дашнаков, потерпев жестокое поражение в начавшейся с сентября 1920 г. войне с кемалистской Турцией, не только подписало 2 декабря 1920 г., т. е. уже после провозглашения трудящимися суверенной Армянской советской республики, один из самых тяжелых кабальных договоров с нею (территория Армении ограничивалась районами Еревана и озера Севан, причем турецкие войска и на этой территории фактически сохраняли по договору оккупационные права), но и, опираясь на ее поддержку, организовали в феврале 1921 г. антисоветский мятеж в Ереване. Одна из дашнакских газет, не стесняясь, писала в эти дни, что «действительным защитником политической свободы народов Закавказья может стать только Турция».

Но может быть, дашнаки были неудачным исключением и «национальные интересы» своего народа лучше сумели обеспечить грузинские меньшевики, считавшие себя к тому же социалистами? Ничуть не бывало. Именно эти «социалисты» оружием подавляли освободительные выступления трудящихся Южной Осетии, организовывали травлю абхазов, вместе с мусаватистами и дашнаками провоцировали пограничные военные конфликты Грузии, Азербайджана и Армении. Относительно внутреннего положения Грузии нельзя, пожалуй, привести более убедительного свидетельства, чем заявление лидера местных меньшевиков Н. Жордания, признавшего, что именно их господство привело Грузию к катастрофе. Это, впрочем, и не удивительно: еще в середине февраля 1918 г. в речи на заседании так называемого Закавказского сейма он констатировал, что в деревне все больше и больше усиливается «апархия» (в действительности же крестьяне боролись за осуществление ленинского Декрета о земле), в городе, среди рабочего класса — настроение большевистское, даже меньшевики-рабочие заражены большевизмом.

По вопросу о том, насколько внутренне вызрела здесь социалистическая революция и в ответ на обвинения, будто бы Советскую власть «принесла на своих штыках» 11-я армия, можно сослаться на анализ соотношения классово-

вых сил в Грузии, данный Закавказским крайкомом большевиков в докладе ленинскому ЦК партии в декабре 1919 г. Это соотношение, говорилось в докладе, «было и остается» в пользу социалистической революции: «Большинство крестьянства, самая активная его часть, большинство рабочих, три четверти регулярной армии и меньшинство народной гвардии не только построено в нашу пользу, но и готово восстать по призыву нашей партии»¹. Характеризуя положение в Азербайджане в феврале 1920 г., крайком партии информировал ЦК РКП(б): «...В рабоче-крестьянских массах мы пользуемся абсолютным влиянием... Успешная работа идет и в армии во многих частях... и мы уверены в их поддержке»². Хотя формально, таким образом, партии дашнаков, мусаватистов и грузинских меньшевиков еще находились у власти, но этой власти у них уже фактически не было. Дело ведь дошло до того, что под революционным давлением масс и парламент и правительство мусаватистов в Азербайджане 28 апреля 1920 г. официально передали власть большевистскому ревкому — до прихода частей 11-й армии РСФСР. В рядах этой армии, кстати сказать, очень большой удельный вес составляли лучшие сыны народов Закавказья. Вслед за Азербайджаном 29 мая 1920 г. в результате восстания трудящихся власть Советов была установлена в Армении, а 25 февраля 1921 г. она восторжествовала в Грузии.

Установление социалистического строя и положило начало тем глубоким позитивным процессам национального развития азербайджанского, армянского и грузинского народов, их братских взаимоотношений на подлинно интернационалистской основе, которое привело затем к их сплочению в составе ЗСФСР и активному участию в строительстве Союза ССР. Даже из приведенных выше кратких данных подлинной истории очевидно, насколько фальшиво звучат и «оправдания» стоявших некоторое время у власти в Закавказье антинародных партий, и домыслы современных антикоммунистов, пытающихся «доказать» якобы привнесенный извне характер Советской власти. Ссылки при этом на «военное вмешательство» Советской России противоречат реальным событиям: власть Советов устанавливали сами трудящиеся Азербайджана, Армении и Грузии, а задачей воинских формирований

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 4228, л. 10.

² Партархив ИИП при ЦК КП Азербайджана, ф. 276, оп. 3, ед. хр. 76, л. 22.

РСФСР являлось оказание им интернационалистской помощи братского русского народа в социальном и национальном освобождении, а также их желание обезопасить борьбу трудящихся Закавказья за независимость от вмешательства империалистов Антанты и Турции.

2. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК ЗАКАВКАЗЬЯ

Западные «советологи», а вместе с ними и эпигоны буржуазно-националистической эмиграции всячески стремятся в извращенном свете подать читателям капиталистических и развивающихся стран опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики в Закавказье. Антикоммунисты намеренно закрывают глаза на то, с каким вниманием подходила партия к решению национального вопроса в регионе, где усилиями местных буржуазных националистов и их союзников извне он был обострен до крайности. В. И. Ленин считал одной из главных задач коммунистов Кавказа добиться того, чтобы тесным союзом, созданным трудящимися советских республик, был достигнут «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»¹. Такой мир нужен был для осуществления перехода к социализму. При этом Владимир Ильич призывал кавказских коммунистов, чтобы они «поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»².

Руководствуясь ленинскими указаниями, большевики и все трудящиеся Азербайджана, Грузии и Армении осуществили глубокие социалистические преобразования. Они сплотились в единый федеративный союз и общими усилиями, при постоянной помощи РСФСР и других братских республик успешно разрешили доставшийся от капитализма национальный вопрос, внеся существенный вклад в построение сначала основ социализма, а затем и в утверждение зрелых социалистических общественных отношений.

Основой основ строительства новой жизни народов Закавказья стало преобразование экономики на базе социа-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 198.

² Там же.

листического способа производства. Общественный характер собственности, ее развитие трудом каждой нации и приумножение богатств совместными усилиями всех народов СССР обеспечили невиданные возможности для возрождения и последующего расцвета и интернационального сплочения всей их братской семьи.

Исключительно велик был объем комплексно решавшихся под руководством Коммунистической партии задач по возрождению и социалистическому развитию каждого народа, его всестороннему сближению со всеми другими народами СССР. Первоочередное значение имели: преодоление фактического неравенства в экономическом, социальном и культурном отношениях на базе ускоренных темпов социально-экономического роста; формирование тесных и глубоких межнациональных связей, единого народнохозяйственного комплекса страны, на основе которого было обеспечено затем всестороннее экономическое развитие той или иной республики; строительство и постоянное совершенствование на социалистической основе советской национальной государственности; государственно-политическое сплочение со всеми советскими нациями и народностями в сочетании с осуществлением на базе социалистической демократии национального суверенитета; становление и развитие социалистической по содержанию и национальной по форме культуры, утверждение в сознании людей научного мировоззрения.

Сколь велики были результаты осуществления ленинской национальной политики партии, можно судить по тому, что в индустриальную панораму Советского Азербайджана вписаны почти 100 отраслей промышленности. За 60 лет Советской власти выпуск промышленной продукции возрос в 156 раз. Сейчас за два дня ее производится столько же, сколько за весь 1920 г. Электростанции республики вырабатывают энергии в 8 раз больше, чем ее вырабатывалось во всей дореволюционной России. Производство электроэнергии в республике на душу населения возросло больше чем в 50 раз. За пять месяцев промышленность Азербайджана выпускает теперь продукцию, равную объему производства промышленной продукции России в 1913 г. По сравнению с дореволюционным уровнем более чем в 7 раз увеличилась валовая продукция сельского хозяйства. На полях республики, где основным орудием обработки почвы некогда был деревянный хыш, сейчас работают свыше 71 тыс. тракторов, зерноуборочных и хлопкоуборочных комбайнов и автомашин.

Могучим ускорителем развития всех сторон жизни Советского Азербайджана стал зрелый социализм. На этом этапе небывалых высот достигли экономика и культура республики, более многогранной, насыщенной стала ее общественно-политическая жизнь.

За 1970—1981 гг. капиталовложения в народное хозяйство Азербайджанской ССР составили 19 млрд. руб., что на 6,4 млрд. руб. больше, чем за предшествующие 20 лет. Построены и введены в эксплуатацию 150 новых крупных предприятий, осуществлена обширная программа реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Объем промышленного производства возрос в 2,6 раза. Суммарный объем промышленного производства за 1970—1981 гг. был в 1,4 раза выше, чем за весь период с 1945 по 1969 г.

Коренные перемены произошли в сельском хозяйстве. За 12 лет его валовая продукция увеличилась в 2,6 раза, только ее прирост в этот период достиг 11,1 млрд. руб., что равно всему объему производства за предшествующие 1956—1969 гг.

Год от года растет благосостояние, лучше и краше становится жизнь народа. За 1970—1981 гг. трудящиеся республики получили 333 тыс. новых благоустроенных квартир общей площадью 17 млн. кв. м, или 48% всего жилья, построенного за предшествовавшие 50 лет. Почти каждый третий житель республики вселился в новую квартиру, каждый четвертый учащийся занимается в школе, построенной в годы девятой и десятой пятилеток. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих повысилась на 46%, оплата труда колхозников выросла в 3 раза, выплаты и льготы, получаемые населением из общественных фондов потребления, увеличились в 2,2 раза. Вдвое возрос розничный товарооборот, а объем бытовых услуг, оказываемых населению, — в 3,2 раза.

Усилилась роль Азербайджана в общесоюзном разделении труда, его участие во внешнеэкономических связях СССР. Республика дает стране нефтепродукты, нефтяное оборудование, стальные трубы, цветные металлы, синтетический каучук, электродвигатели, строительные материалы, бытовые кондиционеры, автомобильные шины, минеральные удобрения, фарфоро-фаянсовые изделия, ковры и ковровые изделия. 350 видов продукции экспортируются в 80 стран мира.

Коренным образом улучшилось размещение промышленности на территории Азербайджана. Из 465 крупных

промышленных предприятий, построенных за годы Советской власти, 70 % находятся вне Баку. Вчетверо выросло число городов. Мощными индустриальными очагами стали древние города Азербайджана: Кировабад, Нахичевань, Шеки, Ленкорань, Куба, выросли новые социалистические города — Сумгаит, Мингечаур, Дашкесан, Али-Байрамлы.

Вместе с общественным производством, научно-техническим прогрессом возросли численность, уровень образования и профессиональной квалификации всех отрядов рабочего класса, специалистов, занятых в промышленности. В союзе с рабочим классом на пути кооперированного производства огромных успехов достигло азербайджанское крестьянство, жизнь, быт, социальный и духовный облик которого неузнаваемо изменились. Некогда отсталое, находившееся под тяжким гнетом крестьянство Азербайджана ныне превратилось в ударный отряд активных строителей коммунизма. Азербайджанская деревня стала полем утверждения новых общественных отношений, нового образа жизни. В колхозах и совхозах республики сегодня трудятся люди 120 профессий, которых прежде не знало азербайджанское село. С каждым годом растет вклад в жизнь азербайджанского народа его национальной интеллигенции, численность и квалификация которой постоянно растут.

Достигнутые успехи являются зримыми плодами мудрой ленинской национальной политики, результатом вдохновенного труда трудящихся Азербайджанской ССР, частью общих достижений всей страны. В их основе — единый народнохозяйственный комплекс, взаимопомощь и братская дружба народов СССР.

Рассматривая жизнь современных республик Закавказья, «советологи» за рубежом все больший интерес проявляют к его экономическому развитию. В докладе американского экономиста Г. Шредер «Закавказье в экономике СССР: предварительная оценка»¹, прочитанном на конференции «Национализм и социальные изменения в Закавказье», состоявшейся в США, говорится, в частности, о высоком уровне и темпах экономического развития Советского Азербайджана, о достигнутом в последнее десятилетие неуклонном росте национального дохода. Г. Шредер тем не менее старается принизить значение этих успехов. Она акцентирует внимание на отставании от среднесоюзного уровня производства национального дохода на душу насе-

¹ *Schröder G. Transcaucasia within the Economy of the USSR: A Preliminary Assessment. The Wilson Center, Washington, 1979, p. 1.*

ления в республике, среднемесячной зарплаты, использования общественных фондов потребления и роста производительности труда.

К началу 70-х гг. некоторое отставание действительно наметилось, что проявилось в замедлении темпов экономического развития Азербайджанской ССР. Но интернационализм жизни многонационального советского общества в том и заключается, что это сразу же стало предметом особой заботы как местных партийных, государственных и хозяйственных органов, так и ЦК КПСС, Совета Министров СССР, всех братских республик. Благодаря их совместным усилиям, трудовому героизму народных масс уже в 70-е гг. в Азербайджане было полностью преодолено имевшее место в прошлом отставание от среднесоюзного уровня в росте национального дохода. Достаточно сказать, что за девятую и десятую пятилетки абсолютный прирост национального дохода был в 2,6 раза больше, чем в седьмой и восьмой пятилетках. Национальный доход на душу населения вырос за 1970—1981 гг. в 1,9 раза.

Реальных процессов развития экономики Советского Азербайджана, повышения материального благосостояния и культурного уровня ее трудящихся (показатели этого уже приводились выше) антикоммунисты не знают или, что еще хуже, не хотят знать. Путем тенденциозного, фрагментарного подбора фактов упоминавшаяся выше Г. Шредер, например, предприняла попытку «доказать» отставание Азербайджанской ССР в производстве на душу населения промышленных и сельскохозяйственных продуктов, розничного товарооборота. Особое внимание уделяется попыткам «доказать» «зависимость» республики от других районов страны в потреблении электроэнергии, различных видов сырья, товаров и т. п. При этом полностью игнорируется то кардинальной важности обстоятельство, что экономика Азербайджана является органической составной частью единого народнохозяйственного комплекса СССР. А это в данном случае означает, что трудящиеся Азербайджана пользуются не только теми благами, которые производятся в республике, но и опираются в своем развитии на неисчерпаемые возможности всей советской экономики. Они удовлетворяют свои потребности за счет продукции, производимой и в собственной республике, и в других регионах страны. В свою очередь Азербайджанская ССР из года в год наращивает свой вклад в развитие экономики страны и каждой из братских советских республик. Так, по сравнению с 1970 г. удельный вес промышленной продукции

Азербайджана в общем объеме промышленного производства страны увеличился на 32%, а доля его в валовом производстве продукции сельского хозяйства — почти в 2 раза.

Характеризуя многогранные интернациональные связи Азербайджана со всеми республиками и экономическими районами страны, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана К. М. Багиров отметил, что «за годы девятой и десятой пятилеток объем межреспубликанского обмена увеличился более чем в два раза и в настоящее время составляет более 60 процентов валового общественного продукта республики. Более 40 процентов наших потребностей в промышленной продукции покрывается за счет ввоза из других республик. В то же время около 50 процентов производимой в Азербайджане промышленной продукции вывозится за его пределы»¹.

Очень сложной после установления Советской власти оказалась задача социально-экономического возрождения Армении. И дело заключалось не только в общей отсталости ее экономики, которая к моменту установления Советской власти фактически находилась в состоянии полного разрушения. Численность населения республики упала до 720 тыс. человек. Национальная политика Советской власти и Коммунистической партии, принятые ими меры по социально-экономическому и культурному возрождению подняли ее из пепла и руин. За короткий исторический срок Армения превратилась в республику с современной промышленностью, высокоразвитым сельским хозяйством, передовой наукой и культурой, для чего ей были обеспечены более высокие, по сравнению с общесоюзными, темпы развития. Так, если принять за единицу общий объем продукции промышленности 1913 г., то в 1940 г. в целом по СССР он увеличился в 7,7 раза, в Армянской ССР — в 8,7 раза. Политика более ускоренных, чем в общем по стране, темпов развития промышленности в Армянской ССР (как и во многих республиках) после 1940 г. осуществлялась в еще более широком масштабе. Общий объем промышленного производства с 1970 по 1982 г. возрос по Союзу в целом на 90%, а по Армении — на 136%.

В начале 70-х гг. в Армянской ССР только за два дня производилось больше продукции, чем за весь 1913 г. Если до установления Советской власти Армения была вынуждена ввозить, по существу, все промышленные товары, то в

¹ Бакинский рабочий, 1982, 15 декабря.

настоящее время республика отправляет свою продукцию в 80 стран мира, в том числе в такие индустриально развитые капиталистические страны, как ФРГ, Великобритания, Япония, Франция, Бельгия и др. В числе экспортируемых товаров — счетно-измерительная техника, современные мощные электрические машины, радиоэлектронная аппаратура и т. д. Армянский электротехнический завод им. В. И. Ленина, являющийся одним из ведущих предприятий республики, отправляет передвижные электростанции, генераторы, трансформаторы и другие виды продукции почти в 50 стран мира.

Высоки темпы капитального строительства в Советской Армении. За годы десятой пятилетки осуществлено капитальное строительство на сумму, превышающую в 90 раз капиталовложения первой пятилетки, построено более 70 новых промышленных предприятий, крупных цехов, производственных участков и т. д. А за все 70-е гг. объем капиталовложений и ввод основных фондов превысил те же показатели за весь период с 1921 по 1970 г.

В корне преобразилось сельское хозяйство Армении, которое до установления Советской власти находилось в условиях вековой отсталости. За сравнительно короткий промежуток времени в республике был построен целый ряд водохозяйственных объектов, каналов, насосных станций. Объединение трудового крестьянства в коллективные хозяйства дало возможность укрепить материально-техническую базу сельскохозяйственного производства, механизировать основные сельскохозяйственные работы. В результате осуществления всех этих мероприятий уже к 1940 г. продукция земледелия в республике возросла по сравнению с дореволюционным уровнем в 2,4 раза; в начале 50-х гг. была завершена полная электрификация всех колхозов и совхозов. В настоящее время число работающих на полях тракторов, зерноуборочных машин, грузовых автомобилей в 10—15 раз превышает показатели 1940 г. Сельское хозяйство сегодняшней Армении — это высокоразвитый сектор ее многоотраслевой экономики, это множество колхозов и совхозов, которые на базе высокой агрономической культуры производят все больше и больше продукции земледелия и животноводства.

До установления Советской власти городское население Армении составляло 10%. Быстрое развитие экономики республики, рост ее индустрии привели к расцвету городов Советской Армении. Преобразились старые, уходящие корнями в глубокую древность поселения Кафан, Раздан, Ок-

темберян, Абовян и др., превратившись в крупные промышленные центры, а родившийся в годы послевоенных пятилеток город Чаренцаван стал крупным центром машиностроительной промышленности. За годы Советской власти в республике было образовано более 20 городов. В настоящее время в городах Армянской ССР проживают две трети всего населения.

Бурный рост народного хозяйства Армении был бы немыслим без братской помощи других народов СССР, в первую очередь русского народа. Без преувеличения можно сказать, что в течение всей истории Советская Армения при осуществлении своих крупных строек, социально-экономического развития вообще неизменно получала от всех народов Союза ССР большую и бескорыстную братскую помощь.

Западные «специалисты» по СССР не могут не признавать неоспоримые успехи в социально-экономическом развитии Армянской ССР. Так, в докладе Г. Либаридяна «Советская Армения», представленном на конференцию, происходившую в США (май 1979 г.), прямо отмечалось, что «экономическое развитие Советской Армении впечатляюще даже для советских стандартов»¹. Однако такие признания, как правило, сопровождаются обязательными утверждениями о том, что якобы политика Коммунистической партии по отношению к Армении носит «колониаторский характер». Подобные положения повторяются почти во всех «исследованиях» таких западных «советологов», как Р. Пайпс, Х. Сетон-Уотсон и др. Не отстают от своих идеологических «патронов» и «теоретики» партии «Дашнакцутюн», проводя этот избитый тезис на страницах своих «трудов», издаваемых на Западе журналов, в частности «Армениян Ревью» (Бостон, США).

Другим весьма часто повторяемым домыслом западных «советологов» является утверждение о том, что якобы «центр» навязывает республикам Закавказья одностороннюю экономическую специализацию типа монокультурного хозяйства. Усиление же экономических взаимосвязей народов и меры по наиболее целесообразному размещению производительных сил, осуществляемые в СССР, будто бы «ослабляют» экономическую самостоятельность республик, ставят их в «зависимость от Москвы». Между тем современные производительные силы, как с полным на то осно-

¹ Libaridian G. Soviet Armenia. The Wilson Center, Washington, 1979, p. 2.

вашем отмечалось нашей партией, требуют интеграции даже тогда, когда речь идет о разных странах. Тем более они требуют тесного и умелого соединения усилий различных регионов и республик в одной и той же стране. Отсюда и прямая заинтересованность всех народов СССР не только в приумножении результатов труда каждого из них, но и в умножении этих результатов благодаря лучшему использованию объективных условий общественного разделения труда, более правильному размещению производительных сил, максимальному развитию специализации и кооперирования производства. Какие благотворные результаты дает такая экономическая политика, можно хорошо видеть на достижениях республик Закавказья, входящих в один экономический район.

Однако подобное гармоничное единство экономических интересов отдельных наций с интересами общесоюзного народнохозяйственного комплекса вызывает «недовольство» «защитников» национальной обособленности армянского народа. В этой роли весьма активно выступает и американский «советолог» М. Матосян. В своем докладе, представленном на одну из конференций, имевшую место в США 24—25 апреля 1980 г. под традиционным флагом антикоммунизма, она, в частности, утверждала, что армянский народ, создавая своим трудом республиканскую экономику, якобы ...больше работал «не для себя», «для Армении», а «для СССР», всей Советской страны¹. Прежде всего следует указать на элементарную научную недобросовестность автора доклада, которой, надо полагать, весьма хорошо известно о той огромной помощи, которая была оказана Советской Армении со стороны Советской России и других республик нашей страны в процессе социалистического строительства, в связи с чем должно быть понятно и стремление армянской социалистической нации выполнить свой интернационалистский долг, желание внести свой вклад в экономическое развитие страны. Националистическому мышлению М. Матосян и многих подобных ей апологетов национальной ограниченности и национальной самонзоляции чуждо понимание неразрывных братских интернациональных взаимоотношений, существующих между республиками Советского Союза, их взаимопомощи в строительстве нового общества.

Развиваясь в условиях единого народнохозяйственного

¹ *Matossian M. The Transformation of Armenian Society under Stalin. The Wilson Center, Washington, 1980, p. 11.*

комплекса, экономика Советской Армении входит в систему общесоюзного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования. В настоящее время Советская Армения получает от братских республик все, что не производит сама, но что необходимо для успешного развития ее народного хозяйства. Из РСФСР в Армению поступает больше половины потребной ей машиностроительной продукции, свыше $2/5$ черных металлов, каменный уголь, экскаваторы, комбайны, тракторы, сельскохозяйственные продукты; из Белоруссии — грузовые автомобили, кузнечно-прессовое оборудование, деревообрабатывающие станки, строительные и дорожные машины; из соседних Азербайджана и Грузии — нефтепродукты, прокат, различные трубы, изоляционные материалы, электросварочное оборудование и др. Армянская ССР, в свою очередь, поставляет народному хозяйству страны современные электронно-вычислительные машины, генераторы, концентрат молибдена, рафинированную медь, прокат алюминия, синтетический каучук, автомобили, автопогрузчики, автопокрышки, передвижные электростанции, приборы средств автоматизации, продукцию химической промышленности, строительные материалы и т. д. Наряду с этим республика посылает во все концы страны свои традиционные товары, производство которых связано с национальными особенностями, спецификой ее быта, культуры, в частности продукцию пищевой и легкой промышленности.

Экономика Советской Грузии после победы революции, так же как в Азербайджане и Армении, находилась в исключительно тяжелом положении. Ее восстановление было невозможным в одиночку. Здесь решающую роль сыграло экономическое единство всего Закавказья, братская помощь РСФСР, УССР, БССР и всех других республик Страны Советов.

Благодаря мобилизации всех внутренних ресурсов и опоры на помощь всей Советской страны в Грузии были заложены основы для быстрого восстановления народного хозяйства и особенно бурного промышленного развития республики. По мере успехов в подъеме народного хозяйства ведущими отраслями промышленности Грузии стали черная и цветная металлургия, машиностроение, приборостроение, электротехническая, химическая, горнодобывающая. Ныне промышленная продукция Грузинской ССР по сравнению с 1913 г. возросла более чем в 165 раз. За годы Советской власти в республике построено око-

ло 1500 крупных промышленных предприятий, которые за два дня производят больше продукции, чем было произведено в последнем 1920 г. меньшевистского господства. Почти в 100 стран Европы, Азии, Африки и Америки экспортируются 180 видов промышленной продукции республики.

Огромные успехи достигнуты в развитии энергетического хозяйства. В десятой пятилетке вошла в строй Ингульская ГЭС. Мощные агрегаты этой гидроэлектростанции уже служат не только Закавказью, но и югу европейской части СССР. В настоящее время в Грузии насчитывается 70 электростанций, вырабатывающих ежегодно более 15 млрд. кВт·ч электроэнергии. Это в 421 раз превышает количество электроэнергии, выработанной в Грузии в 1921 г., и почти в 19 раз больше электроэнергии, производимой всей страной в 1922 г.

За 60 лет в Грузинской ССР выросли новые города, которых раньше не было на карте. Осуществление ленинского наказа по развитию производительных сил богатого края предопределило возникновение социалистического города Рустави — крупного промышленного центра республики.

Самолеты, электровозы, автомобили, станки с программным управлением, вычислительные машины, черная и цветная металлургия, большая химия, марганец, нефть, уголь, высокоразвитый железнодорожный и автомобильный транспорт, рыболовный флот, промышленяющий почти во всех морях и океанах мира, — вот далеко не полный перечень показателей развития экономики современной Грузии.

С каждым годом растет вклад Советской Грузии в общесоюзную экономику. Сейчас республика дает более одной четверти добываемой в стране марганцевой руды, выпускает 30% магистральных электровозов. В Армению она шлет станки, уголь, автомобили и другие машины и орудия, прокат черных металлов, медный концентрат, изделия легкой и пищевой промышленности и т. д. В Азербайджан Грузия направляет прокат черных металлов, машины, металлорежущие станки, многие другие виды своей продукции. В то же время Грузия получает из Армении трансформаторы, изделия из кабеля, авторезину, продукцию химической промышленности, из Азербайджана — железную руду, нефтепродукты, газ, хлопок, пряжу, соль и т. д. Такие же тесные связи Грузинская ССР имеет и со всеми другими братскими республиками. Им она шлет

свою продукцию для 82 отраслей экономики, а от них получает продукцию более 100 отраслей.

Канула в прошлое и вековая отсталость сельского хозяйства. Оно ведется на коллективных, индустриальных началах. За годы Советской власти производство сельскохозяйственной продукции в Грузинской ССР увеличилось почти в 8 раз. Созданы высокорентабельные чайная, цитрусовая, табачная, эфиромасличная отрасли сельского хозяйства, дальнейшее развитие получили ее традиционные отрасли — виноградарство, плодоводство. На долю Грузии приходится 97% всего производимого в СССР байхового чая, 100% плиточного чая, 10—12% виноматериалов, почти все цитрусовые и т. д. На полях и плантациях Грузии работают 25,7 тыс. тракторов, 1,6 тыс. зерноуборочных комбайнов, тысячи чаесборочных и других сельскохозяйственных машин.

В условиях зрелого социализма для каждой советской республики открылись новые, невиданные ранее возможности прогресса. Так, за десятилетие с 1972 г. объем промышленного производства Грузинской ССР удвоился, причем прирост за это время оказался выше, чем за предыдущие 20 лет. Среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции увеличилось более чем в 1,5 раза. Почти удвоился объем освоенных капиталовложений в строительство. Совокупный общественный продукт и национальный доход увеличились по сравнению с 1971 г. в 1,9 раза. На этой основе существенно улучшилось материальное благосостояние трудящихся. Объем национального дохода в 1981 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 78 раз.

Эти красноречивые факты начисто опровергают досужие домыслы буржуазных фальсификаторов об отсталом, даже «колониальном» характере экономики советских республик Закавказья. Впрочем, часть антикоммунистов и не отрицает очевидного. Уже упоминавшаяся выше Г. Шредер, например, пишет: «Несмотря на неудобное географическое расположение, все три республики достигли высоких темпов экономического развития в послевоенный период, выражающегося в национальном доходе, в промышленной и сельскохозяйственной продукции»¹. Столь откровенные признания у антикоммунистов всегда сопровождаются такими оговорками, которые сводят сказанное на нет. Так произошло и на этот раз. Уже на следующей

¹ *Schröder G. Transcaucasia within the Economy of the USSR: A Preliminary Assessment, p. 1.*

странице своего опуса Г. Шрёдер добавляет: «Хотя Закавказье достигло высокого экономического роста в послевоенный период, он все же остается ниже общесоюзного роста почти по всем показателям экономического развития»¹.

Антикоммунисты, однако, или не хотят, или не могут понять ряда обстоятельств. Во-первых, народное хозяйство каждой республики занимает свое определенное место в общесоюзном разделении труда, и потому уровень развития тех или иных отраслей предопределен потребностями всей советской экономики. Во-вторых, в той же мере, в какой подъем определенных отраслей в республиках еще необходим, партия ставит задачу дальнейшего выравнивания уровней их развития, что, например, было записано в решениях XXV съезда КПСС. В-третьих, нельзя исключать и таких особенностей экономического развития отдельных отраслей экономики республик, когда в силу неполного использования возможностей социалистического планирования и имеющихся резервов, несвоевременного применения новейшей техники и технологии производства, узкой квалификации кадров и т. п. отдельные отрасли народного хозяйства республик могут отставать — и по сравнению с общесоюзными темпами, и в деле удовлетворения потребностей самих республик. Тогда совместными усилиями центральных и местных партийных и государственных органов, хозяйственных учреждений делается все для срочного исправления положения, всеми возможными мерами обеспечиваются более высокие темпы роста тех отраслей, которые ранее отставали или ускорение развития которых необходимо в целях научно-технического прогресса. Применительно к любому из названных вопросов, уже решаемых партийными и государственными органами в центре и на местах, измышления антисоветчиков лишь показывают их нечистоплотный характер, поскольку предпринимаются попытки выдавать такие случаи за игнорирование экономических потребностей, даже национальных интересов республик.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе писал в январе 1980 г.: «Наши недруги, классовые враги за рубежом распространяют ложь о Советской Грузии, о других союзных республиках, об их экономике и культуре,

¹ *Schröder G. Transcaucasia within the Economy of the USSR: A Preliminary Assessment, p. 2.*

утверждая, что в СССР якобы имеет место игнорирование экономических интересов отдельных республик и наций. Факты же, однако, говорят совершенно о другом»¹. И далее он привел красноречивые данные о том, что рост промышленной и сельскохозяйственной продукции Грузии в десятой пятилетке постоянно был выше общесоюзных темпов их роста.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР постоянно проявляют огромную заботу об экономическом развитии республик Закавказья. Только за 70-е гг. ими было принято свыше 15 постановлений по различным вопросам оказания помощи местным партийным и государственным органам в использовании внутренних ресурсов, в привлечении общесоюзных средств. Благодаря этому удалось обеспечить более высокие темпы роста общего объема промышленной продукции Грузинской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР, которые составили за 12 лет соответственно 212, 246 и 236%, в то время как общий рост по стране составил 190%. В результате принятых мер наметившееся было к началу 70-х гг. относительное отставание в экономическом развитии названных союзных республик было преодолено. Это не означает, что в решении этой задачи уже никаких проблем нет. На XXVI съезде Компартии Грузии и XXX съезде Компартии Азербайджана, состоявшихся в начале 1981 г., констатировалось, что, несмотря на прочное утверждение тенденции сокращения еще сохранявшегося разрыва по ряду республиканских и общесоюзных показателей, характеризующих степень общеэкономического и промышленного развития республик, все же по некоторым из них разрыв будет преодолен лишь к середине 80-х гг., а по отдельным — только к началу 90-х гг. Свести к минимуму указанные расхождения, выйти по всем показателям на среднесоюзный уровень и превзойти его — это сейчас одна из ключевых задач развития производительных сил в начавшемся десятилетии.

Само собой разумеется, что глубокие изменения в экономической жизни народов Закавказья за годы его социалистического развития обусловили также коренные социальные изменения. В каждой республике обновились и сплотились в могучем союзе рабочий класс, колхозное крестьянство и народная интеллигенция, причем руководя-

¹ Шеварднадзе Э. Национальная политика КПСС в период развитого социализма.— Проблемы мира и социализма, 1980, № 1, с. 9.

щую роль в этом союзе играет рабочий класс, в жизни и социальной роли которого произошли громадные качественные изменения. Если рассмотреть этот вопрос на примере Советской Армении, то в 1922 г. у нее имелось всего 21 тыс. рабочих, а на начало 1983 г. насчитывалось около 900 тыс. человек. В течение 70-х гг. уже во всех трех Закавказских республиках рабочие вместе с семьями стали составлять абсолютное большинство их населения. Интернационалистская идеология, коллективистская психология, высокий общеобразовательный, технический и культурный уровень рабочего класса снискали ему большой морально-политический авторитет.

Характерной чертой развития социалистического общества является повышение роли рабочего класса в развитии советской социалистической демократии, в управлении государством. В 1980 г. среди депутатов Верховного Совета Армянской ССР удельный вес рабочих был равен примерно 40%. В местных Советах Азербайджанской ССР, избранных в 1982 г., рабочих было 43,4%. Трудящиеся Советской Грузии послали в органы власти почти 20 тыс. рабочих, в партийные комитеты от района и выше их избрано 2,2 тыс. человек.

Воспитание национальных кадров современного рабочего класса в республиках Закавказья является крупным достижением национальной политики Коммунистической партии. В 1982 г. на тысячу рабочих 800 человек уже имели высшее и среднее (полное и неполное) образование.

Коренные социальные изменения произошли и в жизни колхозного крестьянства республик Закавказья. Психология трудового крестьянства сегодняшнего дня сформировалась уже на социалистической основе. Колхозник, как и рабочий совхоза, ныне владеет агрохимическими знаниями, использует в труде сложную сельскохозяйственную технику. Социально-бытовые и культурные условия жизни сельского населения в значительной степени сравнялись с городскими.

Однако радикальные перемены, происшедшие в армянской деревне, не нравятся некоторым «советологам». С каким-то странным чувством сожаления, например, пишут приверженцы «неизменности национального духа» об усилиях КПСС «перенести городскую советскую культуру» в деревню, разрушить старый деревенский уклад, ликвидировать вековую отсталость армянской деревни¹.

¹ *Matossian M.* The Impact of Soviet Policies in Armenia. Leiden, 1962, p. 59.

Для последнего двадцатилетия характерно широкое применение техники в сельскохозяйственном производстве, неуклонное повышение производственной квалификации и общего образования тружеников села, уровня их культуры. Эти изменения характерны, конечно, для всей страны: из каждой тысячи колхозников имели высшее и среднее (полное и неполное) образование в 1939 г. — 18 человек, в 1959 г. — 226, в 1970 г. — 393, в 1979 г. — 593, в 1983 г. — 677 человек. Более детально эти показатели можно рассмотреть на примере Советской Армении. Если в 1959 г. на тысячу человек сельского населения, занятого в народном хозяйстве, здесь имели высшее и среднее (полное и неполное) образование 428 человек, то в 1979 г. их число составило 770 человек. А по сравнению с 1939 г. число лиц с высшим и средним образованием в расчете на 1000 человек сельских жителей, занятых в общественном производстве, в Армении увеличилось в 12 раз. Если учесть, что среди городского населения этот показатель увеличился в 3 раза, можно констатировать значительное сокращение разрыва в уровне образования между городскими и сельскими тружениками республики.

Качественно изменилась народная социалистическая интеллигенция республик Закавказья, удельный вес которой в обществе в связи с ростом культуры и повышением роли науки постоянно увеличивается.

Национальная политика Коммунистической партии и Советского государства направлена в первую очередь на повышение благосостояния, рост материального и культурного уровня советских людей. Так, Армянская ССР в настоящее время занимает одно из первых мест в мире по показателям, характеризующим охрану здоровья трудящихся. На 10 тыс. человек населения Армении ныне приходится в 1,7 раза больше врачей, чем в США, в 2,2 раза — чем в Англии, в 5,2 раза — чем в Турции, в 7,6 раза — чем в Иране.

Торжество социалистических общественных отношений в Армянской ССР, расцвет ее экономики, культуры сделали возможным организацию массовой репатриации зарубежных армян на свою родину. За период с конца 1945 г. по настоящее время возвратились около 250 тыс. армян.

Огромные успехи республик Закавказья во всех областях социального развития являются реальностью, с которой приходится считаться и идейным противникам социализма. Однако они все же пытаются найти обстоятельства,

которые, по их мнению, обесценивают эти достижения. В уже упоминавшемся выше докладе «Советская Армения» Г. Либаридян, отметив экономические достижения Армянской ССР, сразу же после этого входит в привычное русло антисоветизма. «Тем не менее,— пишет он,— указанные выше изменения не могут отвлечь нас от критического взгляда на Советское Армянское государство. Важно также отметить, что советизация повлекла Армению назад в ту орбиту, где пезависимая защита национальных интересов невозможна, а степень допустимого самоуправления определяется Москвой»¹.

Истины ради следует сказать, что «Москва» — это в данном случае высшие органы власти Союза ССР, которые созданы совместно всеми республиками и в интересах каждой из них. Кроме того, общесоюзные органы всемерно способствуют повышению самостоятельности республик там, где это диктуется их собственными интересами и интересами страны в целом. Существовавшие и раньше возможности влияния республик на решение вопросов союзного характера сейчас по Конституции СССР 1977 г. еще больше расширены, а вопросы местного самоуправления, включая административно-государственное устройство, находятся в полном ведении правительства союзной республики.

Фальсификаторское освещение действительности в СССР доходит до того, что некоторые антикоммунисты отрицают даже плановый характер социального прогресса советского общества, подъема экономики национальных республик. Так, М. Матосян в своем докладе, представленном на конференцию по теме «Национальные и социальные изменения в Закавказье» (апрель 1980 г.), утверждает, что руководство Советского Союза, определяя принцип развития страны в целом и национальных республик в частности, якобы принимает во внимание не их интересы, а руководствуется другими, привходящими обстоятельствами. Поэтому, подытоживает она, «трансформация армянского общества в большей части, видимо, явилась непланированной и непреднамеренной»². Антисоветчикам, конечно, нет дела до того, что планы социально-экономического развития любой республики — это одновременно и планы партии, которая исходит в их разработке из национальных и интернациональных интересов

¹ *Libaridian G. Soviet Armenia*, p. 2, 4.

² *Matossian M. The Transformation of Armenian Society under Stalin*, p. 2.

народов, и планы каждой из республик: любая новая задача, новая ступень развития обсуждается и одобряется в каждом трудовом коллективе, населением каждой республики и всей страны.

Из всего сказанного выше о социально-экономическом развитии Закавказских советских республик очевидно, как тщательно в экономической стратегии КПСС и ее социальной политике учитываются национальные и интернациональные интересы народов и в то же время насколько несостоятельны домыслы антикоммунистов, всячески пытающихся поставить под сомнение интернационалистский характер утвердившегося и постоянно крепнущего в нашей стране социалистического строя.

Независимо от желания и воли фальсификаторов советской действительности во всех республиках Закавказья за годы строительства социализма и коммунизма были достигнуты громадные успехи, в корне изменившие социально-экономическую жизнь народов. В результате осуществления национальной политики Коммунистической партии происходит дальнейшее укрепление интернационального единства общества, стирание существенных различий между классами и социальными группами, городом и деревней, умственным и физическим трудом. Эти процессы являются закономерными в развитии каждой социалистической нации и всего советского общества на пути к коммунизму.

3. ВЫМЫСЛЫ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ЗАКАВКАЗСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Освещение антикоммунистами, в том числе из лагеря буржуазно-националистической эмиграции, политической и духовной жизни народов Советского Закавказья почти сплошь построено на фальсификациях и преднамеренных извращениях. Цель такого подхода очень многопланова — извратить задачи и успехи ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, всемерно затухать преимущества социализма перед капитализмом, не допустить распространения среди западных читателей, народов развивающихся стран правды о достижениях реального социализма.

Характеризуя политические основы жизни народов СССР, «советологи» всячески извращают принципы устройства Советского многонационального государства, его роль в судьбах наций, народностей. Ссылаясь на якобы

исключительно «пропагандистский характер» национальной политики КПСС, буржуазные историки пытаются объяснить создание федерации «внешнеполитическими расчетами коммунистов». Федеративное устройство СССР, пишет, например, Дж. Хэзард, является «тактическим приемом»¹.

Образование советских национальных республик и их последующее объединение на основе социалистической федерации рассматривается Р. Пайпсом как некий компромисс между стремлением Коммунистической партии к централизованному государству и планами националистов добиться образования самостоятельных государств. Тем самым этот антикоммунист обнаружил полную неспособность понять и осмыслить историческое своеобразие и огромные преимущества социалистических национальных отношений, предполагающих гармоничное сочетание общего и особенного, интернационального и национального.

Буржуазные фальсификаторы национальных отношений в СССР, грубо искажая историческую правду, пытаются доказать якобы «насильственный» характер объединения народов в едином многонациональном Советском государстве, даже пишут о политическом «неравноправии» республик, об их «стремлении» выделиться из семьи народов СССР и т. п. Так, «теоретики» национального вопроса в лагере антикоммунистов пытаются уверить читателей, будто СССР был создан в результате «военной победы» России над «окраинными нерусскими нациями»², что «сверхнациональный Союз Советских Социалистических Республик был достигнут не в результате самоопределения наций, а путем их принуждения»³. При этом антикоммунисты все еще надеются на возможность оживления национальных противоречий между нациями СССР, его распада.

В США и Западной Европе буржуазные исследователи и политики, даже такие правительственные учреждения, как конгресс США, вот уже почти семь десятилетий самым грубым образом вмешивались и продолжают вмешиваться во внутренние дела суверенных советских республик Закавказья. Например, от имени армянского народа нередко делаются всякого рода «заявления», строятся «прожекты» о будущем армянской нации и ее государ-

¹ *Hazard J.* Fifty Years of the Soviet Federation.— Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1972, N 4, p. 589.

² *The Russian Review*, Stanford, 1963, N 1, p. 4.

³ *Snyder L.* The New Nationalism. N. Y., 1968, p. 293.

ственности. Авторы специального доклада об Армении, представленного палате представителей США, утверждали, будто армянская нация даже в условиях «советского порабощения», хотя и пассивно, но все же «борется» за настоящую национальную культуру, истинно равноправное сотрудничество с другими нациями, «за настоящий государственный суверенитет и свободу»¹.

Мечты о распаде СССР и в результате этого о выделении Армении в отдельное государство не дают покоя и дашнакским вожакам, пытающимся представить Советскую Армению как лишенную суверенитета, угнетенную страну, народ которой теряет с каждым днем свою национальную самобытность.

Апологеты антисоветизма искажают самую сущность социалистического интернационализма и демократического централизма, являющихся основополагающими принципами национально-государственного строительства СССР. «Конфликт между русской «имперской» и местной «федералистской» точками зрения,— писал один из весьма активных «кавказоведов» Ф. Каземзаде,— является источником постоянного напряжения и будет и впредь вызывать взаимное недоверие»². Эту же мысль повторил и один из авторов журнала «Армениян Ревью». Стремясь выдать себя за хорошо информированного «специалиста» по Советскому Союзу, он писал, что между центральным правительством и национальными республиками якобы имеются серьезные разногласия³.

Так хотят представить желаемое за действительное враги социализма. Нет необходимости доказывать, насколько далеки посетители подобных надежд от реальной жизни, какую очевидную роль в этих надеждах играет ослепление ненавистью к советскому строю, идеям социализма.

Фальсификаторы советской действительности, пытаясь исказить национальную политику партии, утверждают, что якобы Армения не является равноправной республикой, а ее права постоянно ущемляются со стороны «более сильных» республик, будто равноправие Армении в составе Союза ССР является фикцией. В упоминавшемся выше докладе «Советская Армения» его автор весьма нед-

¹ Communist Takeover and Occupation of Armenia. Washington, 1954, p. 16.

² Kazemzadeh F. The Caucasus Region and Relations with the Central Government. The Wilson Center, Washington, 1979, p. 11.

³ The Armenian Review, Boston, 1965, N 4, p. 8.

вусмысленно писал, что «Восточная Армения формально вошла в Советский Союз в 1922 г., т. е. через год со времени падения независимой республики, образованной после первой мировой войны»¹. Таким путем в подтексте подчеркивается якобы формальный характер равноправия советских республик, образовавших в 1922 г. первое в мире социалистическое многонациональное государство. В то же время делается акцент на существование до установления Советской власти будто бы «действительно независимой» Армении, хотя на самом деле она была не чем иным, как марионеткой вначале в руках турецких захватчиков, а затем — страп Антанты и США.

Суверенное армянское государство было и есть только одно — Армянская Советская Социалистическая Республика, являющаяся составной частью содружества свободных союзных республик — Союза ССР. Конституция СССР 1977 г., как и прежние Конституции Союза, прочно гарантирует равенство и свободу для дальнейшего развития наций СССР — больших и малых. Армянская ССР, население которой составляет в настоящее время немногим более 3 млн. человек, и Украинская ССР с населением около 50 млн. человек избирают в Совет Национальностей по 32 депутата. Важным моментом, гарантирующим учет национальных интересов народов в решении основополагающих вопросов их жизни и прогресса, является предусмотренное Конституцией СССР участие союзных республик, в том числе и Армянской ССР, в основных исполнительных общесоюзных органах. Правительство Армянской ССР, как и любой другой республики, вправе поставить перед высшими органами власти СССР также такие вопросы своего развития, которые требуют значительного привлечения общесоюзных средств. Именно так были созданы электроэнергетика, включая АЭС, производство вычислительных машин, решены экологические проблемы Севана, в том числе построен канал Арпа — Севан, и т. д. Только в таком, подлинно добровольном и действительно взаимовыгодном в течение всего периода существования социалистического строя, союзе республик можно говорить и о равноправии, и о реальном равенстве объединившихся народов.

Принятая в апреле 1978 г. новая Конституция Армянской ССР законодательно закрепляет имевшие место во всех областях жизни Советской Армении грандиозные

¹ *Libaridian G. Soviet Armenia*, p. 1.

изменения, достигнутые в экономике, в социально-политических отношениях, в духовной жизни.

Известно, что одной из целей империалистической пропаганды является попытка подорвать общность политической жизни советских наций, внести раскол между ними, противопоставить их русскому народу путем отрицания той выдающейся роли, которую он сыграл в прошлом, несмотря на политику царизма, в судьбах наций, населяющих страну. Эта роль русской нации продолжает сохраняться и возрастать также в условиях социализма и коммунистического строительства. Подчеркивая дружеские чувства армянского народа к русской нации, первый секретарь ЦК КП Армении К. С. Демирчян с трибуны XXVII съезда Коммунистической партии Армении говорил: «Мы вновь обращаем слова горячей любви и признательности к нашему вековому другу, старшему брату — русскому народу, великие, благородные дела, подлинный интернационализм которого служили и служат воодушевляющим примером для нас, для всех советских народов. Наш народ никогда не забудет ту огромную бескорыстную помощь, которую всегда оказывал ему русский народ, и в тяжелые для него исторические периоды, и на всех этапах социалистического и коммунистического строительства. Братская дружба с великим русским народом, со всеми народами Советской страны является огромным морально-политическим, социальным достоянием нашего народа»¹.

Постоянным объектом ожесточенных нападок и фальсификаций со стороны буржуазных ученых и идеологов являются прогрессивные процессы интернационализации духовной жизни народов СССР, торжество идей и принципов пролетарского интернационализма. Понимая невозможность опровержения очевидных и бесспорных успехов культурного роста советских наций и народностей, буржуазные идеологи, например, пытаются объективно происходящие процессы интернационализации представить как некую «русификацию» национальных культур. В их писаниях интернационализм становится синонимом подавления национального.

Стремясь противопоставить культуру народов Советского Востока, в частности **азербайджанской социалистической нации**, культурам других народов СССР, и в осо-

¹ Демирчян К. С. Отчет Центрального Комитета Компартии Армении XXVII съезду Коммунистической партии Армении. Ереван, 1981, с. 69.

бенности русской культуре, буржуазные фальсификаторы пользуются реакционной, буржуазно-националистической идеей о существовании якобы единой мусульманской культуры, основанной на исламе. Дж. Уилер заявляет, будто целью всего культурного строительства в СССР является уничтожение мусульманской культуры и замена ее советской или — что, по его мнению, то же самое — русской культурой. В приведенном домысле явная передержка не только в том, что уничтожения «мусульманской культуры» не могло быть уже хотя бы потому, что не было и нет такой культуры. Социализм в многонациональной стране рождает новую, интернациональную культуру, не только не ослабляя тем самым основ развития национальных культур, а, напротив, создавая новые источники их дальнейшего расцвета.

Согласно концепциям многих буржуазных социологов, сущность национальных культур восточных народов заключена в религии. Ликвидация господства религиозной идеологии, преодоление религиозных предрассудков и связанных с ними традиций, обычаев расценивается буржуазными теоретиками как утрата важнейшего атрибута культуры.

Научная несостоятельность теоретических построений буржуазных социологов обнаруживается в исходных посылах их концепций, согласно которым национальные формы культуры рассматриваются как «изначальные», «вечные», внеисторические. В силу этого любые прогрессивные изменения, преодоление архаичных, отживших форм и традиций объявляются как ликвидация национальной культуры вообще. Утверждение идеологии интернационализма в общественном сознании народов интерпретируется как искоренение их национального сознания. Процессы взаимовлияния и взаимообогащения культур, возникновение и усиление в них общих, интернациональных черт, традиций, явлений истолковываются как денационализация культур, их насильственная ассимиляция и т. п.

Например, издаваемый в Турции антикоммунистический журнал «Тюрк культуру» утверждает, что политика, направленная на развитие культур тюркоязычных народов СССР, преследует якобы цель их разобщения. Авторы этого журнала отрицают национальную определенность азербайджанского, узбекского, киргизского и других тюркоязычных народов, выступают против самостоятельности их национальных культур и языков, доходя

даже до таких абсурдных утверждений, согласно которым развитие и расцвет национальных языков этих народов осуществляются... в целях денационализации. Абсолютизируя этнические и религиозные различия между народами, авторы эмигрантского буржуазно-националистического журнала «Азербайджан» (издается в Турции) заявляют, что «нет и не может быть никакого духовного сближения между туркменами и латышами, азербайджанцами и молдаванами, таджиками и корейцами и др.»¹.

Явное раздражение у «советологов» вызывает всевозрастающая роль русского языка в межнациональном общении народов СССР и в особенности та большая организационная и политико-воспитательная работа, которая проводится в Азербайджанской ССР по дальнейшему совершенствованию изучения русского языка².

Антикоммунисты, оказывается, не менее недовольны также заботой Советской власти о развитии и широком применении родных языков народов. Этот парадокс объясняется просто: речь идет о языках народов, которые традиционно исповедовали ислам, а антикоммунистам в данном случае предпочтительнее видеть их отсталыми, чтобы легче было пропагандировать несбыточную идею «единого мусульманского народа», шастраивать советских людей против социалистического строя. Вот что пишет, например, Х. Сетон-Уотсон: «Ясной целью советской политики было уничтожение какого бы то ни было чувства общей туркестанской (или тюркской или персидской) нации или культуры. Она была направлена на то, чтобы создать ряд различных наций, отдельных друг от друга, противопоставить их друг другу и порознь связать их с русской нацией»³. Ему, конечно, хорошо известны успехи Советского Азербайджана в этом отношении, причем эти успехи вынуждают его высказать беспокойство, что отсюда идет советское влияние на народы ислама и всей Азии.

Разумеется, домыслы антикоммунистов о сущности и целях политики КПСС не имеют ничего общего с действительностью. Именно Октябрьская революция открыла азербайджанскому народу широкий доступ к знаниям, к богатствам культуры, ее мировым достижениям, к братскому единению с другими свободными народами. В Азербайджане, как и во всей стране, осуществлен переход к всеоб-

¹ См.: Вопросы философии, 1974, № 11, с. 17.

² *Kazemzadeh F.* The Caucasus Region and Relations with the Central Government, p. 10.

³ *Seton-Watson H.* The New Imperialism. L., 1962, p. 58—59.

щему среднему образованию. Всеми видами обучения в 1983 г. было охвачено 2,4 млн. человек. Почти 87 % всех занятых в народном хозяйстве имеют высшее, среднее и неполное среднее образование. В 18 вузах республики обучаются 110 тыс. юношей и девушек, в том числе молодежь из 67 зарубежных стран. От земных глубин до космических высот — таков диапазон разработок 126 научных учреждений и кафедр многих вузов. Среди множества важных примет стремительного социально-культурного развития характерным является и такой показатель, как книгоиздательское дело. Достаточно сказать, что тираж книг и брошюр, выпущенных в 1982 г., в 70 раз превышает уровень 1922 г., причем больше половины названий книг и брошюр опубликованы на азербайджанском языке, а это больше трех четвертей всего тиража. В среднем за день в республике издается 1,3 млн. экземпляров газет при годовом тираже около 500 млн. экземпляров, в том числе на азербайджанском языке выходит 108 из 136 газет, а их разовый тираж равен 81,8 % всего тиража газет. За этими цифрами встают исторические завоевания социализма, Советской власти — раскрепощенное сознание рядового труженика, утверждение в его образе жизни высоких духовных потребностей, огромные успехи образования, просвещения, науки.

Древнее искусство Азербайджана обогатилось выдающимися произведениями, новой тематикой, новыми жанрами и формами, приобрело новые качества, социалистическое содержание. Оно вышло на широкий путь интернационального общения, внося достойный вклад в сокровищницу советского искусства.

Имена народных поэтов республики Самеда Вургупа и Расула Рзы, писателей Мехти Гусейна и Мирзы Ибрагимова, композиторов Узеира Гаджибекова и Кара Караева, Фикрета Амирова и Ниязи, художников и скульпторов Таира Салахова, Саттара Бахлулзаде, Фуада Абдурахманова и многих других неразрывно связаны со становлением социалистической культуры в Азербайджане, с вершинными достижениями единой и многонациональной художественной культуры советского народа.

Расцвет азербайджанской социалистической нации, утверждение ее глубоких и многогранных взаимосвязей с другими нациями и народностями страны — это один из важнейших социально-политических итогов развития Советского Азербайджана в братской семье народов СССР. Между тем буржуазные фальсификаторы утверждают,

будто бы «элита» азербайджанской интеллигенции постоянно «сопротивляется» официальной политике сближения между русскими и жителями коренной национальности. Выдавая желаемое за действительное, идеологи империализма тужатся увидеть даже в материалах съездов Компартии Азербайджана, в других документах республиканской парторганизации, посвященных задачам интернационалистского и патриотического воспитания трудящихся, борьбе с негативными явлениями, отражение некой «тепы национализма».

К изложенному необходимо также добавить и об активизировавшемся внимании антикоммунистов и «советологических» исследовательских центров к Азербайджанской ССР, в частности по вопросам места и роли ислама в жизни ее населения. Следует подчеркнуть, что религиозная тема так или иначе присутствует в подавляющем большинстве зарубежных публикаций о Советском Азербайджане. «Советологами», особенно «азербайджановедами», разрабатываются рекомендации массированного идеологического наступления с учетом якобы происходящего у нас оживления религиозности населения.

Характерны в этой связи материалы двух конференций, состоявшихся в США в 1979—1980 гг. под общим названием «Национализм и социальные изменения в Закавказье». В этих материалах содержится обзор состояния религиозности в Азербайджане, начиненный грубыми фальсификациями реальной степени распространенности религии. Обращается внимание на «святые места» как истинные центры религиозной жизни, фальсифицируются данные о числе мечетей и служителей культа.

Буржуазные исследователи в своих публикациях принимают за поиск возможностей использования «исламского фактора» в целях возбуждения нездоровых чувств и настроений. В этой связи на страницах различных антикоммунистических изданий Азербайджан начинает фигурировать как один из старых центров мусульманской культуры, причем утверждается, что здесь якобы происходят те же процессы нового возрождения влияния религии, что и во всем мусульманском мире, в связи с чем делается вывод о необходимости усиления Западом религиозной пропаганды на Азербайджан.

Однако вопреки домыслам буржуазных идеологов и надеждам империалистических спецслужб реальные жизненные процессы в Азербайджанской ССР идут по совсем другому руслу. В республике четко прослеживается неук-

лонная тенденция убывающего влияния религии среди населения. Закономерное ослабление позиций религии неразрывно связано с теми коренными изменениями, которые произошли за годы Советской власти, особенно в последние десятилетия.

Ликвидация массовой неграмотности и малограмотности, создание широкой сети учебных заведений, дающих высшее и среднее образование, культурно-просветительных учреждений, организация научно-исследовательских центров, подготовка национальных кадров интеллигенции стали ступенями духовного возрождения и расцвета азербайджанского народа. Одним из важнейших результатов революционных преобразований стало освобождение национального самосознания народа от элементов мусульманской религии. В духовную жизнь трудящихся глубоко и прочно вошли идеалы научного коммунизма, диалектико-материалистическое мировоззрение. Атеизация духовной жизни и быта привела к коренным переменам в облике трудящихся, их образе жизни. И этот процесс необратим, он постоянно прогрессирует и углубляется. За последние 10 лет распалось 50 религиозных объединений и групп, уменьшилось число служителей религиозного культа, прекратили существование десятки так называемых «святых мест». Изжиты такие вредные явления, как двоеженство, насильственная выдача замуж несовершеннолетних девушек, ношение чадры. Есть немало и других примет сужения сферы влияния религии, неуклонного ослабления позиций мусульманского духовенства в жизни людей.

Уже в первые годы революционного переустройства на социалистических основах жизни азербайджанского народа началось зарождение, причем с учетом прогрессивных достижений прошлого, новой, советской национальной культуры, искусства. Восторгаясь этим невиданно быстрым и социально значимым процессом, М. Горький в беседе с молодыми литераторами Азербайджана говорил, что за всю историю человечества не было эпохи, когда бы в течение восьми — десяти лет была создана такая удивительная литература, причем людьми, не прошедшими школы и университета, людьми от сохи и стапка.

Характерно, что в Азербайджане, как и в других республиках, глубокие сдвиги в подготовке кадров специалистов, вообще в материальной и духовной жизни происходили при активном участии лучших сынов братских народов — русских, армян, грузин, украинцев и других. В связи с 60-летием образования СССР член Политбюро

ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев писал: «В Азербайджане рука об руку со своими азербайджанскими коллегами работали и продолжают работать многие выдающиеся деятели науки и культуры Советской России. И каждый из них мог бы повторить проникновенные слова отца советской нефтяной геологии, замечательного русского ученого Ивана Михайловича Губкина, возглавлявшего Азербайджанский филиал Академии наук СССР. В них ярко раскрывается глубокий интернационализм русского человека: «Азербайджан стал моей второй родиной, которую я чту в своем сердце так же свято, как землю отцов моих — Россию»¹.

О темпах подготовки кадров национальной интеллигенции в республиках Закавказья можно судить по тому, что если в целом по стране численность студентов высших учебных заведений за период с 1959/60 учебного года по 1980/81 учебный год выросла в 2,3 раза, то студентов-грузин — в 3,8, армян — в 4,4, азербайджанцев — в 5,8 раза.

Очевидность бурного национального возрождения и всеобщего расцвета азербайджанской социалистической нации вынуждены признавать и антикоммунисты. Так, сотрудник Центра по изучению СССР и Восточной Европы при Парижской школе политических наук Ш. Лемерсье-Келькеже пишет о подъеме в братской семье народов СССР азербайджанской нации, о ее широком пользовании своим родным языком, о развитии национальной культуры². Но на этом его объективность исчерпывается. Далее Лемерсье-Келькеже приводит стереотипный набор домыслов на тему о «дискриминации» ислама, хотя эту дискриминацию он «вывел» явно искусственно, так как им взята численность всех азербайджанцев и сопоставлена с числом действующих мечетей. Антикоммунист упускает из виду одну «мелочь»: подавляющее большинство азербайджанцев уже давно является неверующим. Не нравится буржуазному исследователю и то, что азербайджанская письменность сейчас базируется на русской графике³.

Диалектика процесса национального возрождения и расцвета азербайджанского народа такова, что социализм, открыв ему широкую дорогу в коммунистическое будущее, вернул также и все богатства исторического прошлого. Став хозяином своей судьбы, азербайджанский народ ов-

¹ См.: Алиев Г. А. Советский Азербайджан. М., 1982, с. 120.

² Lemerrier-Quellejay Ch. Azerbaijan — the Foreign Influences. The Wilson Center, Washington, 1980, p. 8.

³ Ibid., p. 9.

ладел также богатейшим классическим духовным наследием, созданным его предыдущими поколениями, осмыслил, осознал и воссоздал, необычайно обогатил представления трудящихся о собственной истории.

Буржуазные фальсификаторы духовной жизни **армянского народа** тоже не обременяют себя приведением каких-либо доказательств. Они утверждают, в частности, будто Коммунистическая партия всячески препятствует развитию армянской национальной культуры — стремится унифицировать ее, лишить национального колорита. Антикоммунисты всех оттенков вот уже в течение всего послеоктябрьского периода безапелляционно твердят и о том, что марксистская идеология игнорирует духовные ценности армянской и других наций. Советская власть якобы обеспечила армянам лишь безопасность физического существования, а не возможность сохранять и развивать подлинно национальные ценности культуры.

Вся практика осуществления национальной политики Коммунистической партии, все богатство духовной жизни армянской нации красноречиво свидетельствуют о полной несостоятельности подобных измышлений. Армения — страна древней и высокоразвитой и в прошлом и в настоящем культуры. Однако в канун установления Советской власти здесь не было ни одного высшего учебного заведения. Сегодня же в республике имеется 13 высших и 66 средних специальных учебных заведений, в которых ведется подготовка кадров более чем по 150 специальностям. Различными видами обучения в республике охвачено свыше 1200 тыс. человек — в 1,5 раза больше всей численности населения Армении ко времени установления Советской власти. Ежегодно вузы республики направляют в народное хозяйство более 10 тыс. высококвалифицированных специалистов. По числу студентов Советская Армения далеко обогнала развитые капиталистические страны: на 10 тыс. человек населения ныне в ней приходится 184 студента, в то время как в Великобритании — 98, ФРГ — 106, Японии — 148, Франции — 165. В 1979 г. на тысячу занятых 141 имел высшее образование.

Всем, кто знает подлинно великие достижения советской национальной культуры армянского народа, кажутся дикостью измышления одного из антикоммунистов, утверждающего, что «армянская культура находится перед угрозой ее поглощения со стороны господствующей русской культуры», что «страх потерять национальность наиболее реален в Армении по сравнению с другими советскими рес-

публиками»¹. Как бы отвечая клеветникам, представители зарубежных армянских общин, съехавшиеся на свой съезд в дни празднования 60-летия установления в Армении власти Советов, отмечали: «Мы с радостью видим, какие благоприятные условия созданы для развития нашего языка, нашей культуры, как свято хранятся наши исторические реликвии и с каким трепетом почитается священная память наших жертв. Мы с гордостью стали свидетелями того, как 60-летняя Советская Армения стала более могучей, наполнилась огромной жизнеутверждающей силой, с уверенностью смотрит в будущее»².

Что все же побуждает наших идеологических противников явно вопреки очевидным фактам проявлять столь упорное стремление к извращению советской действительности? Главное, видимо, состоит в том, что национальная культура народов Закавказья, как и всей Советской страны, развивается не на основе националистической обособленности, а на путях пролетарского, социалистического интернационализма.

Огромное значение в усилении интернационалистского воспитания трудящихся Армении за последние годы имело празднование в 1978 г. 150-летия вхождения Восточной Армении в состав России. Оно вылилось во всенародное торжество нерушимой дружбы русского и армянского народов, всех народов нашего многонационального государства. В дни празднования 150-летия вхождения Восточной Армении в состав России с большим успехом прошли дни литературы и искусства Армянской ССР в Ленинграде, Ульяновской, Ростовской, Омской областях, а также ответные дни литературы и искусства РСФСР в Армении.

В 1983 г. народы всей Советской страны торжественно отметили 200-летие добровольного присоединения Грузии к России. Придавая первостепенное значение воспитанию у трудящихся сознания дружбы и братства народов, партийные организации особое внимание уделили осуществлению практических мер по укреплению и развитию интернациональных связей республик, областей, трудовых коллективов. В Грузинской ССР и РСФСР широкий размах приобрело социалистическое соревнование в честь знаменательного исторического события, республики обменивались производственным опытом, поездками представителей трудовых и творческих коллективов, большую популяр-

¹ *Libaridian G. Soviet Armenia*, p. 4—5.

² Коммунист (Ереван), 1980, 6 декабря.

ность получили различные юбилейные издания, научные конференции, специальные программы радио и телевидения.

Интернационализм советских людей и дружба народов, спаявшие все нации нашей страны, являются великим достоянием общества развитого социализма. И неудивительно, что они вызывают раздражение у идеологических противников марксизма-ленинизма. «Концепция дружбы народов,— с явным неудовлетворением пишет один из них,— является фетишем советской национальной политики»¹.

Всемерное укрепление дружбы народов, усиление влияния идей интернационализма не означает, естественно, игнорирования чувств национальной гордости. Напротив: интернационализм и чувство национальной гордости тесно взаимосвязаны и представляют собой органичное единство, ибо нельзя быть интернационалистом, не любя своей нации и не гордясь ее вкладом в прогресс человечества. В то же время нельзя быть подлинным патриотом своей нации, не будучи последовательным интернационалистом.

Всемерно способствуя усилению глубоких и многообразных процессов взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур народов на базе интернационализма, национальная политика партии учитывает как национально-специфические, так и общие, интернациональные аспекты их развития. Вследствие этого в многонациональном Советском государстве подлинно национальные ценности становятся ценностями общесоюзными, близкими всем нациям и народностям. Ярким примером взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур нашей страны является популярность в стране творчества А. И. Хачатуряна, благодаря которому лучшие сокровища души армянского народа стали достоянием многих других народов. «Музыка его,— отметил известный советский композитор Т. Хренников,— является блестящим примером того, как, творчески преломляя народную национальную основу, она завоевала интернациональные позиции. И не случайно сочинения его доступны и понятны всем народам мира»². По мнению Р. Щедрина, Хачатурян одинаково принадлежит не только Армении, но и России, всему миру.

Как известно, развитие культуры нации тесно связано с ее языком. Это естественно: приобщение к своей национальной культуре, равно как и культурам других народов,

¹ Problems of Communism, Washington, 1967, N 5, p. 37.

² Коммунист (Ереван), 1978, 6 мая.

происходит прежде всего при помощи родного языка. Победа Октябрьской революции создала все условия для свободного развития языков всех наций, юридически и реально обеспечила их полное равноправие. Это обусловило значительный рост общественных функций языка, небывало расширилась сеть национальных школ, техникумов, вузов, библиотек, увеличились тиражи газет, журналов, книг, издающихся на армянском языке.

За годы Советской власти письменный армянский язык и литература впервые в своей истории стали достоянием самых широких народных масс. Армения, где до установления Советской власти 85,5% мужчин и 97,1% женщин от 9 до 49 лет не умели ни читать, ни писать, ко времени победы социализма достигла сплошной грамотности и сейчас занимает одно из первых мест в СССР по удельному весу населения, имеющего высшее и среднее специальное образование.

В 1913 г. на территории современной Армении было издано всего 55 книг и брошюр общим тиражом 80 тыс. экземпляров, выпущено газет с разовым тиражом 19 тыс. экземпляров. В 1982 г. число книг и брошюр достигло 996 (из них 701 — на армянском языке) с общим тиражом 10,4 млн. экземпляров (на армянском языке — 8,4 млн. экземпляров); число газет — 87 (на армянском языке — 77) с разовым тиражом 1,5 млн. экземпляров (на армянском языке — 1,4 млн. экземпляров).

Антикоммунисты, фальсифицируя нашу действительность, утверждают, будто в Советском Союзе проводится политика насильственного распространения русского языка, «ограничения национальных языков» и т. д. В частности, в одном из представленных сенату США докладов утверждалось, что будто бы в Армении изучение русского языка находится «по сравнению с изучением других иностранных языков» в более привилегированном положении. Это явно провокационная постановка вопроса. Автору, конечно, известно, что русский язык для Армении, как и для всех национальностей, населяющих Советский Союз, не является иностранным языком. Не может он не понимать и того, что в многонациональном государстве нельзя обойтись без языка межнационального общения. Нации и народности Советской страны добровольно придали русскому языку эту важнейшую функцию. Рост двуязычия в условиях многонационального социалистического государства — естественный процесс, развивающийся на строго добровольных демократических началах. По данным переписи 1979 г.,

99,4 % лиц армянской национальности в своей республике считали своим родным языком язык предков. Вместе с тем 34,2 % из них свободно владели русским языком (вместо 23,3 % в 1970 г.).

Чтобы хоть как-то аргументировать тезис о «русификации» армянского языка, «советологи» пишут о том, что «русские слова постоянно вводятся в армянский язык»¹. Фальшь измышлений противников коммунизма, якобы болеющих за сохранение «чистоты» армянского языка, очевидна. Как известно, «чистых» языков в природе не существует. Все языки в процессе своего развития в той или иной степени обогащают свою лексику за счет других языков. Потребности общественного прогресса обуславливают также постоянное обогащение армянского языка, в словарный фонд которого включаются новые интернациональные слова, общественно-политические и научно-технические термины (Советы, трамвай, колхоз, совхоз и др.).

Много измышлений о духовной жизни, об использовании родного языка высказывают антикоммунисты и в отношении грузинской нации. В качестве примера можно сослаться на статью Д. Шиплера «Некоторые мечтают о независимости», опубликованную в газете «Интернейшнл геральд трибюн» 19 мая 1976 г. В ней автор излагает «факты», с помощью которых пытается показать читателям, как «осуществляется» в Грузии «русификаторская» политика. По его суждениям, такими фактами являются: во-первых, то обстоятельство, что часть грузин своих детей определяет в русские школы, во-вторых, что во многих грузинских семьях детей называют русскими именами и, в-третьих, что будто бы все окончившие высшие учебные заведения Грузии на три года в обязательном порядке направляются на работу в города России. Несмотря на явно фальсификаторский смысл приведенных Шиплером «фактов» и «аргументов», на них все же есть необходимость остановиться подробнее. В Грузинской ССР имеется 3,8 тыс. общеобразовательных школ, причем в 2,7 тыс. обучение детей ведется на грузинском языке. При этом часть детей грузин по желанию родителей действительно посещает школы с

¹ The Soviet Empire. Prepared by the Legislative Reference Service of the Library of Congress at the Request of the Subcommittee to Investigate the Administration of the Internal Security Act and Other Internal Security Laws of the Committee on the Judiciary, US Senate, 85th Congress. 2nd Session. Washington, 1958, p. 51.

русским языком обучения, а в русских, азербайджанских, армянских, абхазских и осетинских школах Грузии изучается грузинский язык. Языковая жизнь республики определяется многонациональностью ее населения и полностью соответствует интересам трудящихся и потребностям прогрессивного развития общества. Грузинская молодежь охотно изучает русский язык как язык межнационального общения, приобщаясь через него к неисчерпаемым богатствам русской классической и советской культуры, к духовным богатствам мировой цивилизации. Отношение к русскому языку — это и дружественное отношение к русскому народу.

Характерно, что антикоммунисты, описывая языковую жизнь Грузинской ССР, бросаются из одной крайности в другую. Так, в отличие от Шиплера М. Видмер в цюрихской газете «Блик» в ноябре 1977 г. утверждал прямо противоположное: «...Русский язык здесь не имеет места, говорят только по-грузински». Правда же состоит в том, что в Грузии говорят и по-грузински и по-русски, по-абхазски и по-осетински, по-армянски и по-азербайджански. Вопреки домыслу Р. Сьюни о том, что будто бы «грузины плохо знают русский язык», а в этом он видит «совершенно ясное сопротивление»¹ курсу на изучение, можно утверждать обратное: 27% свободно владеющих русским языком грузин — это на нынешнем этапе неплохой показатель для народа, язык которого принадлежит к совершенно иной языковой семье. Впрочем, еще в 1970 г. удельный вес грузин, свободно владевших русским языком, был равен 21,3% и с каждым годом знание русского языка существенно улучшается, возрастает роль двуязычия. В этом заинтересованы и грузинский, и русский народы в целях укрепления братской дружбы и всестороннего сотрудничества. Кстати сказать, улучшается и знание грузинского языка русскими, проживающими в Грузинской ССР, — только за 1970—1979 гг. рост составил 37,8%.

Относительно русских имен, на присвоение которых грузинским детям ссылается Шиплер, можно прежде всего сказать, что многие имена давно уже в действительности являются интернациональными. Кроме того, Шиплеру, который выдает себя за специалиста по истории Грузии, должно быть известно, что в Грузии (с IV в.) и России (с X в.) распространена одна из разновидностей христианства — православие, так что детей в Грузии, как

¹ *Suny R. Soviet Georgia in the Seventies*, p. 4.

и в России, издавна нарекали именами, традиционными для православной церкви, причем многие из них — греческого происхождения.

Относительно того, что будто бы все выпускники вузов Грузинской ССР обязательно три года должны проработать «в городах России», то это домысел. Дело в том, что существует общегосударственный план подготовки и распределения специалистов, в соответствии с которым часть выпускников грузинских вузов действительно на некоторое время может направляться в другие республики, точно так же как выпускники их вузов, особенно тех специальностей, подготовка которых в каждой республике экономически нецелесообразна, посылаются на работу в Грузинскую ССР. Обмен специалистами, кроме того что он экономически выгоден, — это еще также важный фактор общения и, следовательно, сближения народов СССР.

Особенно много фальсификаторских измышлений, исходящих из уст и из-под пера буржуазных идеологов, посвящается развитию национальной культуры грузинского народа. По мнению Р. Пайпса, идет процесс «денационализации» культур, интернациональный характер советской культуры основан на стирании национальных черт культур отдельных народов. Между тем общеизвестно, что самобытность культуры любой нации характеризуется не изолированностью ее от передовой культуры человечества, а обязательно глубокой связью с нею. Социалистические нации нуждаются для своего прогресса в изучении достижений друг друга. Взаимопомощь и взаимообогащение национальных культур в советском обществе стали нормой жизни. Краеугольным камнем взаимодействия культур является идейное единство народов. Сложившаяся в СССР советская интернациональная культура включает в себя наиболее существенные достижения, общезначимые черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины. Любая из советских национальных культур питается не только из собственных источников, но и черпает из духовного богатства других братских народов и со своей стороны оказывает на них благотворное влияние, обогащает их.

Отвечая на вопросы редакции журнала «Советский Союз» о характере советской социалистической культуры, Э. А. Шеварднадзе отметил: «Размышляя о национальных чертах своего народа, всякий человек неизбежно приходит к выводу, что, несмотря на всю самобытность, каждому народу свойственны стремление к добру, созиданию, добро-

соседству, уважение и интерес к другим культурам. Подлинная национальная культура не может быть лишена общечеловеческого значения... При этом не надо путать. Интернациональное не БЕЗнационально. Оно МЕЖнационально и МНОГОНационально. Именно так мы понимаем процесс взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур братских народов, населяющих СССР»¹.

Каковы плоды этого процесса? Небывалое повышение культурного уровня советских наций, которое достигается тесной связью каждой национальной культуры с многовековыми традициями и историей своей нации, основываясь вместе с тем на единых стремлениях советского народа, вбирая в себя все лучшие достижения культуры братских народов.

Буржуазные идеологи вопреки неопровержимым фактам реальной действительности становятся в позу непрощенных защитников грузинской культуры от якобы имеющего место «процесса нивелировки». Журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт», издаваемый в Вашингтоне, писал в сентябре 1978 г., что будто в Советском Союзе в целях «создания единого советского человека» ликвидируются национальные различия в культуре и других сферах общественной жизни. Эти измышления полностью безосновательны. В 1918 г., при меньшевистском правительстве, в Грузии издавалось 55 газет, из них на грузинском языке — 32, в 1982 г. — 143 газеты, в том числе 124 (т. е. 86,7%) на грузинском, что по удельному весу в годовом тираже составляет 84,8%. В 1920 г. в Грузии было всего 6 театров, а в настоящее время — 31 профессиональный государственный театр, причем 25 из них ставят спектакли на грузинском языке. В 1918 г. в Грузии было выпущено 273 названия книг и брошюр общим тиражом 819 тыс. экземпляров, теперь же в республике ежегодно выходит около 2 тыс. названий книг и брошюр, а тираж их в 1982 г. достиг 19,1 млн. экземпляров. При этом характерно, что 66,8% названий и 83,2% всего тиража составляют издания на грузинском языке.

Советская Грузия получила в наследство от царской России и меньшевистского режима почти безграмотное население: примерно три четверти ее населения не умели ни читать, ни писать. В условиях самодержавия и капитализма для ликвидации безграмотности понадобилось бы несколь-

¹ Советский Союз, 1982, № 9, с. 9.

ко столетий. Но власть трудящихся, осуществляя ленинскую программу культурной революции, обеспечила в сжатые сроки, в течение полутора десятилетий, превращение Грузии в республику сплошной грамотности. Ныне в общеобразовательных школах республики обучаются около 1 млн. детей, обязательным стало всеобщее среднее образование.

Высокими темпами развивалось высшее образование. В настоящее время в 19 высших учебных заведениях обучаются почти 90 тыс. студентов. На каждую тысячу жителей в возрасте 10 лет и старше приходится 738 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием.

Семимильными шагами растет научный потенциал Грузинской ССР. В 1982 г. в республике насчитывалось 26,5 тыс. научных сотрудников. Из них более 1,3 тыс. имеют ученую степень доктора наук, а 9,6 тыс. — кандидата наук. Труды многих грузинских ученых вошли в золотой фонд мировой науки, отмечены высшими премиями СССР.

Благодаря процессу общения и взаимообогащения грузинская культура достигла подлинного расцвета. Многие произведения писателей, художников, композиторов, режиссеров и актеров театра и кино, заслужившие Ленинские, Государственные и республиканские премии, получили широкую известность в стране и за рубежом. Правда, в среде антикоммунистов можно встретить и утверждение, что грузинские писатели «не создают каких-либо значительных произведений», что само по себе является издевательством над действительностью. Как же тогда расценивать, например, произведение Нодара Думбадзе «Закон вечности», переведенное на многие языки, за которое писателю присвоена Ленинская премия? Можно сослаться и на такие достижения современной грузинской литературы, как романы и повести Реваза Джапаридзе, Отара Чиладзе, Тамаза Чиладзе, Григола Чиковани, Чабуа Амиრэджиби, стихи Ираклия Абашидзе, Григола Абашидзе, Шота Нишнанидзе, Хута Бериулава, Джансуга Чарквиани, Мурмана Лебанидзе, Мухрана Мачавариани, Иосифа Нонешвили, Мориса Подхшвили и многих других.

Лучшие произведения грузинских авторов переведены на языки всех союзных республик, а также на английский, французский, немецкий, хинди, японский, шведский, датский и многие другие — в общей сложности на 40 языков. Народы более чем 50 зарубежных стран знакомы с сочинениями грузинских композиторов. С середины 70-х гг.

ВААП предоставило права на издание, использование и исполнение в зарубежных странах около 2,5 тыс. произведений грузинских авторов. А между тем до Октябрьской революции произведения грузинской национальной литературы за рубежом практически не переводились, музыкальные сочинения не исполнялись.

* *

*

Исторические судьбы армянского, грузинского и азербайджанского народов при всей их неповторимости и своеобразии во многом были схожими, а в главном — едиными с судьбами других народов Союза ССР. Успешное построение зрелого социализма и совместное его совершенствование всеми нациями и народностями в рамках единой социальной и интернациональной общности еще более укрепили родство братских народов, сделали связывающие их узы нерасторжимыми. И потому никакие подрывные действия антикоммунистов и их эмигрантских прислужников, никакие их идеологические диверсии ни в какой мере не могут ослабить братского интернационалистского единства социалистических наций Закавказья со всеми другими нациями, их сплочения в составе великого советского народа — первостроителя бесклассового общества на Земле. Это, между прочим, нехотя признают и некоторые антикоммунисты. По мнению одного из них, «можно с полной уверенностью сказать, что народы Закавказья не хотят испытывать радикальных изменений статуса и условий в будущем»¹. Преданность народов Закавказья делу социализма и коммунистическим идеалам ленинской партии, готовность внести свой вклад в построение коммунизма действительно исключают возможность тех «радикальных изменений», на которые еще надеются их «радетели» за рубежом.

Растущая сплоченность народов Советского Закавказья между собой и со всеми другими нациями и народностями страны — это и воплощение ленинской национальной политики КПСС, это и воля трудящихся всех национальностей, это и объективные потребности развития советского общества. В его жизни, отмечает К. У. Черненко, «зримо воплощается единство интернационального и национального. Это хорошо служило и служит укреплению Союза ССР.

¹ *Kazemzadeh F. The Caucasus Region and Relations with the Central Government*, p. 11.

Вместе с тем мы не считаем сложившиеся межнациональные отношения в нашем государстве чем-то застывшим, неизменным, не подверженным влиянию новых обстоятельств и времени. А это значит, что, развивая существующие, оправдавшие себя организационные формы и методы работы, надо постоянно искать и другие, способствующие расцвету наций и их сближению. Думается, что вопрос этот, порождаемый самим ходом жизни, заслуживает внимания и членов ЦК, и депутатов Верховного Совета»¹. Именно на этом пути народы СССР под руководством Коммунистической партии будут добиваться все новых и все больших успехов в своем всестороннем расцвете и неуклонном сближении, в строительстве бесклассового общества.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 года, с. 14.

ГЛАВА X

ПРОГРЕСС НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ: КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС

Опыт социалистических преобразований и решения национального вопроса в Советской Средней Азии имеет неопценимое значение, особенно для молодых государств Азии, Африки, Латинской Америки, избравших путь социалистической ориентации. Народы прежде экономически отсталых окраин царской империи под руководством Коммунистической партии и благодаря интернационалистской помощи других народов страны совершили гигантский скачок к прогрессу, от архаичной экономики и патриархально-феодальных отношений к современному производству и высокоразвитой культуре. Узбекская, киргизская, таджикская, туркменская и каракалпакская социалистические нации вместе со всеми другими нациями и народностями СССР вступили на путь зрелого социализма.

Советский опыт преодоления социально-экономической и культурной отсталости, утверждения отношений дружбы и взаимопомощи народов Средней Азии привлекает пристальное внимание как прогрессивных сил мира, так и идеологических противников социализма.

Опасаясь силы воздействия советского примера на трудящихся капиталистических государств, на народы развивающихся стран, идеологи антикоммунизма направляют усилия на то, чтобы дискредитировать социалистический опыт решения национального вопроса, «нейтрализовать» его международное влияние. Американские исследователи Э. Джоунс и Ф. Гранп констатируют, что анализ национальных тенденций является ключевым аспектом исследования Западом советской внутренней политики¹. В системе «советологических» исследований Средняя Азия занимает одно из центральных мест.

¹ Jones E., Grupp F. Measuring Nationality Trends in the Soviet Union: A Research Note.— Slavic Review, N. Y., 1982, N 1, p. 112.

«Интерес Запада к среднеазиатскому региону Советского Союза за последние двадцать лет резко увеличился в связи с ростом стратегической и политической важности этого региона»¹, — отметил Дж. Стронг из Карлтонского университета (Канада). Другой американский автор призывал своих коллег не забывать и его экономическую значимость². Со своей стороны английские «советологи» также подчеркивают, что Советскую Среднюю Азию необходимо сейчас считать районом большого политического, экономического и военного значения³.

Возрастание международной значимости опыта развития советских Среднеазиатских республик явилось причиной беспокойства в политико-академических кругах буржуазного Запада, и особенно Соединенных Штатов Америки. Практическая заинтересованность американских правящих кругов в получении информации о жизни народов Средней Азии для разработки эффективных методов борьбы против опыта решения национального вопроса в СССР привели в 50-е гг. к образованию специальной отрасли «советологии» — «среднеазиоведения». Русский исследовательский центр Гарвардского университета, получив дотацию от фонда Форда, под руководством Р. Пайпса первым разработал программу «русско-исламских» исследований.

В настоящее время в США трудно найти «советологическую» организацию, в которой бы не велось «изучение» межнациональных отношений в среднеазиатском регионе. В их числе Чикагский университет, в котором в 1974 г. была разработана «Программа проведения симпозиумов и собраний по советским национальным проблемам». Программу возглавляет «специалист» по идеологическим кампаниям против социалистических стран Д. Эзраэль. В Стэнфордском университете действует постоянный коллоквиум на тему «Нерусские народы Советского Союза». Возросла активность университета штата Вирджиния (возглавляет «советологическую» работу Г. Шредер, специализирующаяся по советской экономической региональной политике) и Русского института при Колумбийском университете в Нью-Йорке. Большое внимание среднеазиатской тема-

¹ Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1975, N 2—3 (Editor's Note).

² Jew B. Philosophy of the Caucasus and of Central Asia in the Soviet Period.— Studies in Soviet Thought, Dordrecht, 1982, N 4, p. 295.

³ Asian Affairs, L., 1983, February, p. 68.

тике уделяет Гуверовский институт войны, революции и мира. Под руководством профессора У. Вучинича здесь планируется выход отдельных изданий, посвященных киргизам, таджикам, туркменам, узбекам и другим народам Советского Союза. Исследования Советской Средней Азии активно ведутся и в рамках «Программы сравнительного изучения этничности и национальности» при школе Международных исследований университета им. Дж. Вашингтона. Фальсификаторские программы имеются также во многих других «советологических» центрах.

Общую координацию работ по советским национальным отношениям осуществляет Ассоциация изучения национальностей СССР и Восточной Европы, имеющая свой печатный орган «Научные доклады о национальностях», где широко представлены материалы, тенденциозно отображающие жизнь среднеазиатских народов. Пост председателя Ассоциации и редактора «Научных докладов» занимает профессор С. Горак.

Всех специалистов, работающих как по национальной проблематике, так и по СССР в целом, объединяет Американская ассоциация содействия славяноведению (ААСС) и примыкающие к ней региональные ассоциации, называемые «конференциями». Под эгидой ААСС проводятся многие сессии и собрания по советским Среднеазиатским республикам¹.

Значительная роль в организации изучения советских наций Средней Азии в США принадлежит частным фондам. На их средства проводятся конференции, субсидируются работы, награждаются отдельные исследователи, организуются курсы по изучению национальных языков. Выделяя средства институтам и центрам, фонды часто определяют темы, на разработку которых они должны быть потрачены, при этом задачи антикоммунистической, антисоветской пропаганды играют основную роль. По этому поводу довольно откровенно высказывался несколько лет назад английский «советолог» Дж. Уплер. Успехи в получении фондов для исследовательских проектов, писал он, зависят и от умения найти негативные материалы для использования их в антисоветской пропаганде².

Американское «советоведение» установило тесное сотрудничество со всеми западноевропейскими учреждения-

¹ Guide to the Study of the Soviet Nationalities. Non-Russian Peoples of the USSR, p. 22, 177.

² Wheeler G. What Goes on in Soviet Asia.—Asian Affairs, L., 1971, February, p. 51—52.

ми, где «исследуются» республики Средней Азии: с центром социальных исследований в Высшей школе социальных наук Парижского университета (руководитель А. Беннигсен), Институтом восточных исследований при Кёльнском университете, возглавляемым Б. Мейссером, Лондонским университетом и т. д. В рамках этой «научной» интеграции организуется обмен специалистами, издание и переиздание работ, рецензирование, проводятся международные симпозиумы. Так, в апреле 1981 г. в Лондоне проходил семинар по Советской Средней Азии, на котором кроме американских «советологов» (М. Фишбах, Э. Уимбуш) присутствовали А. Беннигсен, Э. Каррер д'Анкос (Франция), Т. Раковска-Хармстоун (Канада) и др. О политической направленности этого мероприятия говорит как состав участников, так и представленные ими доклады: «Возрождение ислама в СССР», «Национализм и национальные отношения в Советской Средней Азии» и др.¹

Направляющей и руководящей силой в широко развернувшейся антисоветской кампании выступают американские антикоммунисты. Показательно, что директором недавно созданного в Оксфорде «Общества среднеазиатских исследований» был назначен представитель американской «советологии» Э. Уимбуш. Он же занял пост главного редактора журнала «Среднеазиатское обозрение», первый номер которого вышел в свет в июле 1982 г. Рецензируя этот журнал, английская исследовательница В. Конолли даже сетовала по поводу того, что лидерство на его страницах захватили американские и французские ученые². Американский пропагандистский аппарат принимает энергичные меры к налаживанию связей и с восточными исламскими центрами.

Обращает на себя внимание тот факт, что за последние годы на Западе резко возрос поток антикоммунистической литературы по Советской Средней Азии. Избрав объектом «пристального изучения» этот регион, западные «советологи», средства массовой информации основное внимание уделяют извращению социально-экономического, политического и культурного развития советских наций в зрелом социалистическом обществе. В искаженном виде представляют они рост национального самосознания и высокие темпы рождаемости коренного населения. В нападках на социализм активно используется «исламская проблемати-

¹ Middle East Studies Association Bulletin, N. Y., 1982, N 1, p. 113.

² Asian Affairs, L., 1983, February, p. 70.

ка». Дискредитация опыта решения национального вопроса в Средней Азии стала одним из важных участков идеологической борьбы империализма против марксистско-ленинской теории и практики ее применения в СССР.

1. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМЫСЛОВ АНТИКОММУНИСТОВ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

В условиях социализма республики Средней Азии достигли высокого уровня социально-экономического развития. Вместе с другими союзными республиками они вносят большой вклад в развитие общесоюзной экономики. Анализируя экономическую жизнь народов СССР, западная историография значительное место отводит экономическому развитию среднеазиатских народов, учитывая то обстоятельство, что все яснее становится значение советского опыта ускоренного экономического прогресса для развивающихся стран.

Сравнительно недавно буржуазная пропаганда твердила о «крахе» советской национальной политики в Средней Азии. Но с середины 50-х гг., констатируют буржуазные идеологи, мнение Запада о положении дел в Средней Азии претерпело значительное изменение¹. Сейчас большинство зарубежных авторов отмечают достижения народов Средней Азии во всех областях социальной, экономической, политической и духовной жизни. Признания успехов ленинской национальной политики в «модернизации отсталых народов» содержатся в различных публикациях Запада, изданных за последние годы². Например, характеризуя положение женщин в республиках Средней Азии, английская исследовательница из Оксфорда Н. Лубин пишет: «Не вызывает сомнения тот факт, что при советском строе были достигнуты большие успехи в улучшении положения женщин в Советской Средней Азии, особенно среди местных национальностей. Перед революцией женщины практически не были заняты в экономике, а сегодня около 47% рабочих и служащих в Средней Азии — женщины»³. Огромные сдвиги в сфере экономики, культуры, здравоохранения, которые произошли в Средней

¹ Asian Affairs, L., 1983, February, p. 68.

² Soviet Asian Ethnic Frontiers, p. XIV; A Marxist Model of Social Change. Soviet Central Asia: 1917—1940. N. Y., 1980, p. 146; Middle Eastern Studies, L., 1982, N 1, p. 122.

³ Soviet Studies, Glasgow, 1981, N 2, p. 183.

Азии за годы Советской власти, признает и М. Шориш. Народы Средней Азии, пишет он, гордятся своими достижениями. Результаты экономического развития дали каждому народу новое чувство национального единения, неизвестное в регионе со времени падения Саманидов¹. «Экономическая трансформация Средней Азии, особенно покорение рек и пустынь,— подчеркнул М. Шориш,— продемонстрировала местному населению то, что способности новой социальной системы более эффективны, чем любые другие средства убеждения»².

Однако было бы напрасно рассчитывать на то, что историческое развитие народов Средней Азии при социализме освещено буржуазным обществоведением так, как оно происходило в действительности. Признавая имеющиеся достижения, буржуазные идеологи с помощью псевдонаучных приемов пытаются их всячески умалить. Так, Дж. Уилер, сравнивая прогресс стран Южной Африки и Среднего Востока с достижениями народов Советской Средней Азии, отметил, что у последних они были значительно выше. При этом он, однако, добавил: «Нет доказательств, что подобный прогресс не был бы достигнут либерализованным царским режимом»³. Здесь очевидна попытка антикоммуниста скрыть грандиозность совершившихся экономических перемен именно благодаря социалистическому характеру развития Средней Азии. Но факты говорят сами за себя. В 1914 г. на долю промышленности Киргизии, например, приходилось 13,8% всей продукции экономики, сельского хозяйства — 86,2%. Только 2% киргизского населения было занято в промышленности. На территории современного Узбекистана один конный плуг приходился на сотни дехканских хозяйств. Промышленность Туркестана была представлена всего лишь несколькими десятками полукустарных предприятий, базировавшихся на примитивной технике. В обнищавших дехканских хозяйствах основными орудиями производства были омач и кетмень. Доля промышленности в общей продукции народного хозяйства восточных окраин не достигала и 10%. Здесь не было ни одного промышленного предприятия, где бы работало более 500 рабочих и служащих.

Отсталость экономического развития, особенно промышленного производства, отразилась на социальной структуре населения. В 1913 г. рабочий класс Узбекистана сос-

¹ Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1975, N 2—3, p. 413.

² Ibid., p. 412.

³ Asian Affairs, L., 1977, February, p. 44—45.

тавлял лишь 5% населения. В Таджикистане на долю рабочих приходилось менее 0,2% всего населения, среди туркмен в 1916 г. насчитывалось всего 242 рабочих, занятых в основном на строительстве железнодорожных путей. Таковы были «успехи» «либерализованного царского режима». Если в дореволюционной России проявилась закономерность неравномерного развития народов, то социализм породил другую закономерность — постепенное выравнивание социально-экономического и культурного развития отставших в прошлом наций и народностей до уровня передовых. Эта закономерность впервые была учтена Коммунистической партией Советского Союза в ходе осуществления ее национальной политики, впоследствии она легла в основу политики других многонациональных социалистических государств.

С первых лет своего существования Советское государство поставило задачу ликвидировать разрывы в уровнях развития между центральными областями страны и ее национальными окраинами. С этой целью был разработан и осуществлен ряд мероприятий, направленных на оказание эффективной помощи трудящимся отсталых по вине царизма народов, которая выражалась в денежных льготах, дотациях, субсидиях, промышленном оборудовании, продовольствии. РСФСР, сама находившаяся в тяжелом экономическом положении, испытывавшая лишения разрушительных войн, протянула руку помощи трудящимся Средней Азии. В этом проявился интернационализм русской нации, русского рабочего класса. В 1920 г. из Центральной России в Туркестан было направлено оборудование для различных предприятий, много тканей, сельскохозяйственных орудий, продуктов питания. В связи с принятым в октябре 1922 г. постановлением Советского правительства о строительстве крупной текстильной фабрики в Туркестане РСФСР послала в Туркестан инженеров, техников, рабочих высокой квалификации. В 1925—1926 гг. Таджикская АССР на восстановление ирригационной сети получила 504 тыс. руб. В первый год образования Туркменской ССР доля собственных доходов в ее бюджете составляла немногим более 10%. Поэтому все, что в Средней Азии строилось, финансировалось за счет бюджета СССР, главным образом РСФСР.

Всесторонняя помощь оказывалась РСФСР народам Средней Азии и в последующие годы. Результаты этой помощи не замедлили сказаться. Если за период с 1922 по 1982 г. темпы роста общего объема продукции промыш-

ленности возросли в РСФСР в 500 раз, то в Киргизской ССР — в 712, в Таджикской ССР — в 898 раз. Эти факты опровергают измышления антисоветчиков, будто РСФСР развивала и сейчас развивает свою экономику «за счет нерусских республик»¹. Т. У. Усубалпиев отмечает: «...Бескорыстная и щедрая братская помощь русского рабочего класса, русского народа в ликвидации фактического неравенства ранее отсталых национальных окраин — это великий интернациональный подвиг, конкретное воплощение в жизнь ленинской национальной политики КПСС. Социалистический интернационализм был и остается объективной силой развития Советского Киргизстана и других братских республик, источником наших замечательных успехов»². Сама жизнь подтверждает благотворность процессов роста межнационального общения, миграции, сближения наций при социализме. Под давлением реальной действительности М. Сакс, автор книги «Труд и равенство в советском обществе», опубликованной в США в 1982 г., вынужден был констатировать, что «экономический рост в республиках с большим процентом мусульманского коренного населения был связан в первую очередь с приходом русских и других национальных групп из более индустриальных регионов»³.

С развитием промышленности рос и рабочий класс в Средней Азии. По переписи населения 1979 г., удельный вес рабочих составил: в Узбекской ССР — 52,9%, Киргизской ССР — 57,8, Таджикской ССР — 53, Туркменской ССР — 44,2%. В составе рабочего класса неуклонно увеличивалась численность представителей коренной национальности. Если в 1970 г. рабочие среди узбеков составили 39%, киргизов — 41, таджиков — 37, туркмен — 32%, то в 1979 г. — соответственно 50, 56, 55, 39%.

Формирование квалифицированных рабочих кадров из коренного населения имеет большое значение для дальнейшего экономического и социально-политического развития народов Средней Азии. Поэтому, подчеркивает ЦК КПСС, следует активнее привлекать местное население

¹ Soviet Economy in a Time of Change. A Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee Congress of the United States, 1979, 10 October, vol. 1, p. 612.

² Усубалпиев Т. У. Руководящая роль КПСС в укреплении единства интернационального и национального в советском социалистическом образе жизни. Фрунзе, 1982, с. 40.

³ Sacks M. Work and Equality in Soviet Society. The Division of Labor by Age, Gender and Nationality. Praeger, 1982, p. 25.

ние к работе в промышленности и строительстве¹. Выполняя указания ЦК КПСС, партийные, советские и общественные организации республик Средней Азии разрабатывают и осуществляют меры по совершенствованию системы подготовки рабочих кадров путем профессиональной ориентации среди учащейся, особенно сельской, молодежи, улучшения качества преподавания в профтехучилищах, открытия новых учебных заведений профессионально-технического образования, укрепления связи профтехучилищ с базовыми предприятиями и т. д. В Туркменской ССР, например, функционирует 78 профтехучилищ, где обучается 382 тыс. человек по 145 профессиям. За годы одиннадцатой пятилетки подготовка рабочих кадров коренной национальности через систему профтехобразования возрастет в республике на 13%.

Против братской дружбы наций и народностей нашей страны, против принципа социалистического интернационализма направлена вся мощь антикоммунистической пропаганды. Из того факта, что русский народ оказал бескорыстную помощь трудящимся Средней Азии, помог им в кратчайшие сроки достигнуть невиданного подъема, миновать капиталистическую стадию развития, создать индустрию, высокоразвитое сельское хозяйство и культуру, завоевав тем самым симпатию и доверие народов, антикоммунисты пытаются вывести тезис о «привилегированном» положении русских в республиках Средней Азии.

Разоблачая «советологические» концепции, Ш. Р. Рашидов подчеркнул: «Да, у нас в Среднеазиатских республиках живет, трудится много русских, украинцев, белорусов, представителей других советских народов. Это рабочие, инженеры, ученые, деятели литературы и искусства. Мы гордимся ими. Ибо это наши братья не на словах, а на деле. Они не имеют — и никогда не имели, не требовали и не примут! — никаких привилегий и преимуществ. А если и имеют привилегию, то только одну — показывать образцы самоотверженного труда, плечом к плечу с представителями всех наций и народностей решать общие задачи»². Отвергая дружбу народов СССР как политическую, духовную и нравственную ценность социали-

¹ См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 73; КПСС в резолюциях..., 1981, т. 13, с. 378.

² Рашидов Ш. Р. По пути единения и братства.— В кн.: XXV съезд КПСС: единство теории и практики. М., 1981, вып. 7, с. 295.

стического образа жизни, классовые противники намеренно извращают характер, сущность новых национальных отношений при социализме. Отношения между РСФСР и республиками Средней Азии отождествляются ими с отношениями государств-метрополий с колониальными владениями. Так, Х. Сетон-Уотсон заявил, что Советский Союз остался «единственной из великих европейских колониальных держав XIX столетия»¹. Р. Рокетт утверждает, что «в Узбекистане, как и во всей Средней Азии, существуют колониальные отношения между коренными жителями и некоренным населением»². Часто в качестве «довода» в пользу своих утверждений идеологи антикоммунизма указывают на хлопковую «специализацию» в общесоюзной экономике.

Союзные республики Средней Азии, как и все другие, имеют определенные задачи по разделению труда в системе народного хозяйства всей страны, образуя при этом единый экономический район. Климатические условия, производственные навыки, исторически сложившиеся традиции действительно обуславливают специализацию этого района на производство хлопка как одно из направлений развития республик Средней Азии. В Узбекистане в 1981 г. по сравнению с 1922 г. валовой сбор хлопка увеличился более чем в 150 раз.

Таджикистан по урожайности тонковолокнистых сортов хлопка не имеет себе равных среди основных производителей этой культуры во всем мире: она в республике выше, чем в США, Турции — в 1,3 раза, Судане — в 4 раза, Индии — в 5,7 раза. Хлопок явился той базой материального производства, в развитии которой сочетались интересы национальной политики с интересами развития экономики всей страны. Главное, однако, состоит в том, что кроме хлопководства в республиках Средней Азии развиваются многие другие отрасли экономики: производство машин для хлопкоробов, цветная и черная металлургия, газовая, нефтяная, химическая, металлообрабатывающая, электротехническая, также составляющие специализацию среднеазиатского экономического района. Быстрыми темпами развивается энергетика. По выработке электроэнергии республики Средней Азии опережают страны зарубежной Азии. В 1981 г. в Узбекской ССР было вырабо-

¹ *Seton-Watson H. Nations and States: An Enquiry into the Origins of Nations and Politics of Nationalism*, p. 319.

² *Rockett R. Ethnic Nationalities in the Soviet Union: Sociological Perspectives on a Historical Problem*. N. Y., 1981, p. 131.

тано 35,4 млрд. кВт·ч, в то время как в Турции — 24,9, Иране — 17,2, Индонезии — 7,5, Бирме — 1,5, Бангладеш — 2,8 млрд. кВт·ч.

Отсталые в недалеком прошлом республики Средней Азии сейчас играют в народном хозяйстве Советской страны все более растущую роль. Все они являются производителями как сельскохозяйственной, так и промышленной продукции. Таджикистан за один день выпускает промышленной продукции в 2,1 раза больше, чем за весь 1924 г. Промышленную продукцию республика экспортирует более чем в 40 стран мира. В Узбекской ССР насчитывается свыше 100 отраслей промышленного производства, изделия которых поставляются в 70 зарубежных стран, в том числе более чем в 20 государств Европы, в десятки стран Азии, Африки, Латинской Америки. По экспорту товаров республика занимает третье место в стране после РСФСР и Украины. В Средней Азии насчитывается более 2 тыс. промышленных предприятий с совершенной и высокопроизводительной техникой. Полностью противоречит действительности мнение Э. Оллуорта о том, что индустриализация Средней Азии сдерживается с целью сохранить ее как источник сырьевых материалов и как сельскохозяйственную колонию России¹.

Народы Средней Азии связаны с другими нациями и народностями самыми многообразными экономическими связями. Они посылают продукцию промышленности и сельского хозяйства во все концы нашей страны, получая в то же время необходимые для них изделия и продукты из всех ее республик, что свидетельствует о взаимосвязанности и взаимовыгодности экономического сотрудничества наций при социализме.

Туркменская ССР отправляет во многие экономические районы страны нефть, нефтепродукты, природный газ, химические удобрения, сульфат натрия, сельскохозяйственные продукты. В ее же адрес из РСФСР, с Украины, из Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении, Казахстана направляется промышленное оборудование, прокат черных металлов, лес и многое другое.

Широкие экономические связи со всеми союзными и автономными республиками имеет Киргизская ССР. С Украины, из Белоруссии, Узбекистана, республик Прибалтики и Закавказья в Киргизию поступают металл, станки,

¹ Nationality Group Survival in Multi-Ethnic States. N. Y., 1977, p. 10.

технологическое оборудование, лесоматериалы. Из Москвы и Ленинграда, с Урала и Дальнего Востока, из Поволжья и Сибири ввозится продукция предприятий черной и цветной металлургии, электротехнической и химической промышленности. В братские республики Киргизия отправляет уголь, нефть, автосамосвалы, цветные и редкие металлы, уникальные физические приборы.

Советская действительность показывает вздорность и беспочвенность измышлений антикоммунистов о «советском колониализме». Да и сами буржуазные авторы уже неоднократно указывали на неправомерность обвинений СССР в «колониальной эксплуатации», подчеркивая, что экономические успехи среднеазиатских народов были достигнуты за счет большой помощи других народов, заботы союзного правительства, которым был взят курс на индустриализацию отсталых в прошлом народов¹.

Народное хозяйство СССР с самого начала развивалось как единое целое, в котором хозяйства союзных республик Средней Азии выступали как органические компоненты общесоюзной экономики. Отношения между республиками и регионами в рамках единого народнохозяйственного комплекса — это отношения части и целого. Экономика каждой республики занимает важное место в общественном разделении труда, вносит все более весомый вклад в национальное богатство страны. Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Р. Н. Набиев отметил: «Последовательно проводимая Коммунистической партией политика ускоренного развития экономики и культуры прежних национальных окраин помогла в сжатые сроки преодолеть унаследованное от прошлого неравенство в экономическом положении национальных республик, обеспечить их всестороннее развитие. Эта политика позволила также в полную меру использовать богатые и многообразные ресурсы республик, расширить и укрепить экономические связи между ними как органическими частями единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза»².

Все искажения идеологами буржуазии советской действительности не могут скрыть очевидного факта, что отношения советских наций и народностей строятся на основе дружбы, братской взаимопомощи, в результате ко-

¹ *Rywkin M.* Moscow's Muslim Challenge. Soviet Central Asia, p. 117.

² *Набиев Р. Н.* Советский Таджикистан. М., 1982, с. 13—14.

торых достигнуты невиданные в истории человечества успехи национального развития.

Обращаясь к проблеме политического развития Советской Средней Азии, представители реакционной буржуазной историографии выступают с утверждениями о том, будто в Средней Азии происходит процесс «русификации» государственного аппарата. Но обратимся к фактам, которые свидетельствуют: на 1 января 1980 г. в числе руководящих работников Киргизской ССР было 1165 киргизов, 609 русских, 133 украинца, 50 узбеков, 128 представителей других национальностей. В составе депутатов Верховного Совета этой республики в 1980 г. насчитывалось: 215 киргизов, 88 русских, 19 украинцев, 13 узбеков, 15 представителей других национальностей. К концу 1980 г. в составе ЦК Компартии Таджикистана, обкомов, горкомов, райкомов работали 61% таджиков, 18% узбеков, 13% русских и 8% работников других национальностей.

В связи с процессом роста политической активности народов значительно увеличился удельный вес коммунистов коренных национальностей республик Средней Азии, о чем уже говорилось выше (глава III).

Национальная политика КПСС и Советского правительства, пронизанная социалистическим интернационализмом, всегда обеспечивала строжайшее соблюдение принципов равноправия наций, народностей, расцвет их экономики и культуры. В СССР все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются как материальные, так и культурные запросы каждого народа, все они объединены общими интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — построению коммунистического общества.

Широкое распространение в буржуазной литературе Запада получило несостоятельное утверждение о том, что республики Средней Азии, как и другие союзные республики, «лишены права на самоопределение», на выбор политического строя. При этом обычно делается ссылка на то, что ни одна республика не воспользовалась правом выхода из состава Союза. Так, антисоветчик М. Рывкин заявил, что право союзных республик на выход из Союза, включенное в Конституции 1936 и 1977 гг., есть не что иное, как «идеологическая формула, которая не соответствует действительности»¹. Ему вторит «советолог» из

¹ *Rywkin M.* Moscow's Muslim Challenge. Soviet Central Asia, p. 138.

Мичиганского университета Я. Матлей: «Народы Средней Азии потеряли право на самоопределение»¹.

Буржуазные идеологи сознательно извращают марксистско-ленинскую постановку вопроса о праве наций на самоопределение. Провозглашение принципа самоопределения не преследует цели раскола государства, обособления и разобщения народов, а составляет предпосылку добровольного их союза, основу суверенитета и должно служить их сближению, установлению между ними отношений равноправия и сотрудничества.

Красноречивым свидетельством того, что социализм не только провозгласил право наций на самоопределение, но и обеспечил его реальное осуществление, является тот факт, что узбеки, киргизы, таджики, туркмены имеют свои союзные республики, а каракалпаки — автономную республику. Это, несомненно, хорошо известно и буржуазным идеологам. Однако они, движимые антикоммунизмом и антисоветизмом, признают только одну форму самоопределения — выход из состава Союза ССР.

Но главное преимущество принципа самоопределения в том и состоит, что его признание и последовательное осуществление способствуют созданию таких социально-экономических и политических условий, при которых ни один народ не желает выхода из Союза. За счет преимуществ крупного социалистического государства выигрывают все нации и народности, и прежде всего те из них, которые имеют меньше собственных возможностей для развития. Показателем роста международного авторитета республик Средней Азии служит организация в них международных симпозиумов и семинаров, а их было проведено только за последние годы более 80. Крепнут и расширяются экономические и культурные связи среднеазиатских народов с зарубежными странами. Если в 1953 г. республики Советского Востока имели контакты лишь с 5 странами, в 1960 г. — с 37, то в настоящее время они поддерживают культурные связи со 118 государствами мира. Активное участие в международных отношениях республики Средней Азии осуществляют как через общесоюзные органы, делегации и дипломатические представительства Союза ССР, так и непосредственно через свои государственные органы власти и управления. Развитие СССР в течение более чем шести десятилетий убедительно показало, что не было еще в истории государства, которое в столь

¹ Economics of Soviet Regions. N. Y., 1981, p. 441.

кратчайшие сроки сделало так много для развития экономики, культуры, укрепления национального суверенитета народов, как Советское многонациональное государство. Именно братский союз советских республик дал возможность народам бывших национальных окраин принять активное участие вместе со всеми народами страны в построении развитого социалистического общества. Благодаря этому союзу в совместной борьбе за новую жизнь формировались замечательные черты ленинской дружбы народов СССР — верность социалистической Родине, самоотверженность, взаимная помощь. Нацеливая свою политику на гармоничное сочетание национальных и интернациональных интересов, КПСС создает такие условия, в которых расцвет, всестороннее развитие каждой нации служат предпосылкой подъема и расцвета всего нашего братского союза.

2. КРИТИКА ИЗМЫШЛЕНИЙ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ О РАЗВИТИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В условиях реального социализма высокого уровня развития достигли культуры народов Средней Азии, социалистические по содержанию, национальные по форме и интернационалистские по духу. Все они вместе с национальными культурами других народов составляют советскую многонациональную культуру. Буржуазные культурологи и историки признают, что за годы Советской власти народы Средней Азии добились выдающихся успехов в области культурного развития. Так, в докладе, представленном американским «советологом» М. Фишбахом на заседании конгресса США в октябре 1979 г., в частности, указывалось: «За период 1959—1970 гг. образовательный уровень поднялся во всех республиках среднеазиатского региона и в Казахстане, особенно среди женщин на селе. В 1970 г. число лиц, имеющих общее среднее образование, на 1000 человек было выше в каждой из этих республик, чем по Союзу в целом»¹. Сегодня в Узбекистане, подчеркнул американский профессор Д. Монтгомери, «почти каждая маленькая деревня имеет школу, обеспечивающую обязательное восьмилетнее обучение;

¹ Soviet Economy in a Time of Change. A Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee Congress of the United States, 1979, 10 October, vol. 1, p. 678.

вводятся школы с десятилетним обучением»¹. Данные о достижениях во всестороннем развитии системы просвещения, высшего и среднего образования, а также культуры в советских республиках Средней Азии приводит французский антикоммунист В. Монтэй².

Вынужденные признавать те или иные успехи народов Средней Азии, «советологи», однако, не отказываются от своих главных тезисов.

Э. Оллуорт в книге «Выживание национальной группы в многоэтнических государствах» безапелляционно заявил: «Азиатские национальности открыто дискриминируются в области культуры»³. Беспочвенность этого утверждения опровергается следующими фактами: в 1983 г. на тысячу запятых в народном хозяйстве приходилось лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием в РСФСР — 854, Узбекской ССР — 899, Киргизской ССР — 858, Таджикской ССР — 830, Туркменской ССР — 879, Каракалпакской АССР — 875. Приведенные данные показывают, что республики Средней Азии успешно достигли уровня образования трудящихся в Российской Федерации и других республиках. Далее, если до революции в Средней Азии не было высших учебных заведений, то на начало 1982/83 учебного года в Средней Азии действовал 71 вуз. По числу специалистов с высшим и средним образованием республики Средней Азии имеют значительно более высокие показатели, чем страны зарубежного Востока и некоторые индустриально развитые капиталистические государства. На начало 1982/83 учебного года на 10 тыс. человек населения приходилось студентов высших учебных заведений в Узбекской ССР — 169, Киргизской ССР — 155, Таджикской ССР — 137, Туркменской ССР — 127, в то время как в Ираке — 45, Турции — 60, Великобритании — 98, ФРГ — 106. Заметим, что до Октябрьской революции грамотность среди коренного населения Средней Азии не превышала 2—4%. Выдающимся достижением в условиях Средней Азии является почти полная ликвидация различий в грамотности между мужчинами и женщинами.

За годы Советской власти достигла небывалого расцвета литература наций Советского Востока, представленная

¹ *Montgomery D.* The Uzbeks in Two States: Soviet and Afghan Policies Toward an Ethnic Minority.— In: *Soviet Asian Ethnic Frontiers*, p. 150—151.

² *Monteil V.* Les Musulmans Soviétiques. P.; Seuil, 1982, p. 98.

³ *Nationality Group Survival in Multi-Ethnic States*, p. 10.

С. Айни, М. Турсун-заде, Г. Гулямом, Б. Кербабеевым, большое влияние на творчество которых оказали произведения Пушкина, Толстого, Горького, Маяковского, Шолохова, многих писателей и поэтов братских социалистических наций. В результате постоянного взаимного обмена достижениями национальных культур, их взаимообогащения в культуру народов Средней Азии вошли и достигли подлинного расцвета опера, балет, скульптура, живопись, театр, кино.

Претворяя в жизнь ленинское учение о нациях и национальных отношениях, Коммунистическая партия содействует проведению большой работы по изучению и пропаганде культурных ценностей каждого народа в целях духовного обогащения советских людей. Изучение культурного наследия, выявление культурных ценностей прошлого служат дальнейшему расцвету культур всех советских наций и народностей. В республиках Средней Азии существуют институты при Академиях наук, где ведутся фундаментальные исследования по истории и культуре народов, постоянно работают археологические экспедиции по изучению памятников истории и культуры, существуют комитеты по их охране и восстановлению. Только при Советской власти впервые на родном языке и языках других народов СССР большими тиражами были изданы произведения выдающихся среднеазиатских мыслителей прошлого — Ибн Сины, Фирдоуси, Бируни, Махтумкули, Рудаки, вошедшие в мировую сокровищницу науки и культуры. Только в условиях социализма благодаря усилиям Коммунистической партии и Советского государства среднеазиатская литература, имеющая многовековую историю, впервые стала достоянием народов. Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР совместно с институтами союзных и автономных республик осуществили публикацию произведений среднеазиатского народного эпоса — «Манас», «Алпамыш», «Гёр-оглы» и др. Юбилей выдающихся представителей прошлого Средней Азии празднуют все народы нашего многонационального государства. Социалистическое общество заинтересовано в творческом усвоении культурного наследия всех народов, возрождении всего лучшего, передового, что накоплено каждым народом.

При изучении культурного наследия берется все ценное и развивается дальше в соответствии с новыми условиями, потребностями развития народов, коммунистического воспитания трудящихся. Получают дальнейшее раз-

витие прогрессивные национальные традиции народов Средней Азии. Например, возрождены и обновлены традиции: «хашар» — добровольное участие в коллективных работах, оказание безвозмездной помощи в уборке урожая, строительстве домов; «Навруз» (праздник весны); «Кавун сайли» (праздник урожая дыни) и т. п. Вместе с тем у народов Средней Азии утвердились и новые, советские традиции и обычаи, которые широко отмечаются трудящимися: «Пахта байрами» (праздник хлопка) и многие другие.

Ушла в прошлое реакционная традиция, порожденная мусульманской религией, — запрет женщине выходить на улицу без паранджи, — указывавшая на рабское положение женщин в обществе. Сейчас они принимают участие в производственной жизни, общественно-политической и государственной деятельности. В Таджикистане женщины составляют 39% всех рабочих и служащих, а в здравоохранении, торговле, общественном питании и некоторых других отраслях — большинство работающих. Среди них 689 докторов и кандидатов наук, 15 депутатов Верховного Совета СССР. В Узбекистане каждый третий инженер — женщина, 57% врачей — женщины, среди учителей их свыше 48%. 178 женщин избраны в Верховный Совет Узбекской ССР. Депутатами местных Советов республики являются 49 402 женщины, или 48,5% состава депутатов. Отмечая достижения в этой области, республиканские и областные партийные организации обращают внимание на необходимость более активного вовлечения женщин коренных национальностей в общественное производство, в дело коммунистического строительства.

В Средней Азии актуальной еще является и проблема окончательного преодоления таких реакционных традиций и обычаев, как калым, выдача замуж несовершеннолетних, запрет девушкам после окончания школы продолжать учебу в высших учебных заведениях. В печати подвергаются критике те исследователи, которые творческое восприятие национальных традиций подменяют идеализацией архаической старины. Нет ничего более далекого от истины, чем попытки «советологов» выдать критику в адрес таких исследователей за «дискриминацию» народов Средней Азии в изучении их прошлого. Неприятие идеализации прошлого, как методологически порочного метода исследования, отнюдь не равнозначно нигилистическому отношению к народному наследию, к революционным, трудовым и интернациональным традициям народов. На

июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «Партия поддерживает все, что обогащает науку, культуру, помогает воспитанию трудящихся в духе норм и принципов развитого социализма. Она бережно, уважительно относится к талантам, к творческому поиску художника, не вмешиваясь в формы и стиль его работы. Но партия не может быть безразличной к идейному содержанию искусства. Она всегда будет направлять развитие искусства так, чтобы оно служило интересам народа»¹.

О бурном развитии национальных культур народов Средней Азии свидетельствует рост изданий на языках коренных народов. Если в 1913 г. на киргизском и туркменском языках не было издано ни одной книги или брошюры, то в 1982 г. общий тираж книг и брошюр на этих языках составлял соответственно 3,3 млн. и 4,1 млн. экземпляров. В 1982 г. издание газет в Узбекской ССР составило на узбекском языке 192, на русском — 66. Соответственно в Киргизской ССР — 61 и 43, Таджикской ССР — 58 и 6, Туркменской ССР — 55 и 12. На национальных языках развиваются художественная литература и театральное искусство.

Деятели литературы и искусства народов Средней Азии достойно представляют советскую многонациональную культуру за рубежом. За последние годы они с большим успехом выступали во многих социалистических странах, а также в США, Японии, Италии, Франции и других капиталистических государствах.

Можно привести много других примеров, свидетельствующих о культурном прогрессе советских наций.

Убедительным показателем духовного потенциала народов Средней Азии является формирование большого отряда научных кадров. Если среди местных национальностей Средней Азии до революции не существовало вообще научной интеллигенции, то на конец 1979 г. численность научных работников составила среди узбеков — 18 925, киргизов — 3297, таджиков — 3712, туркмен — 2953 человека. Ученые Туркмении, например, разрабатывают проблемы, которые имеют международное значение: технология получения ряда новых химических соединений из нефти, выяснение влияния жаркого климата на живой организм, использование солнечной энергии, прогнозирование землетрясений. В Туркменской ССР функционирует единст-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 19.

венный в стране Институт пустынь Академии наук, при котором существуют курсы, где представители развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки изучают опыт освоения пустынных территорий. Широкое признание в нашей стране и за рубежом получили работы узбекских ученых в области электроники, математической статистики, химии алкалоидов, генетики и селекции. Важное значение имеют исследования ученых Таджикистана по использованию солнечной, ветровой и геотермальной энергии. Социализм вообще, развитой социализм в особенности обусловил невиданный расцвет национальных культур.

В попытке «доказать», что в Средней Азии проводится «русификация» национальных культур, буржуазные пропагандисты приводят факт перевода письменности этих народов на русскую графику. Д. Матушевский заявил, что изменение алфавита преследовало цель отделить тюркские народы от их традиционной литературы и культурного прошлого¹. Советские исследователи в ряде своих работ убедительно показали, что переход на русский алфавит (сначала был введен арабский, очень сложный и, главное, далекий от коренных языков, что фактически тормозило распространение грамотности, а затем — латинский) был продиктован необходимостью скорейшего культурного прогресса народов Средней Азии и проходил с учетом пожеланий самих трудящихся. Только в советское время народные массы Средней Азии ликвидировали неграмотность и получили возможность познакомиться с произведениями восточных мыслителей прошлого, приобщиться к достижениям мировой цивилизации. Примечательными в этом отношении являются высказывания некоторых представителей западной буржуазной науки: «Поразительные результаты, достигнутые в сфере образования при советском строе, должны быть отнесены в большей части к языковым реформам. Этих результатов нельзя было достигнуть без реформ и особенно замены арабского шрифта»².

Важным средством сотрудничества и сближения советских наций, народностей, взаимообогащения национальных культур, упрочения интернационального единства общества является русский язык. Тяга к изучению рус-

¹ Problems of Communism, Washington, 1982, N 4, p. 78.

² Wheeler G. The Turkic Language of Soviet Muslim Asia: Russian Linguistic Policy.— Middle Eastern Studies, L., 1977, N 2, p. 213.

ского языка среди коренного населения Средней Азии растет с каждым годом. Она отмечалась и в прошлом. В 1915 г. В. И. Ленин писал, что жители Туркестанского края «охотно учатся по-русски: школы «с преподаванием на русском языке охотно посещаются...»¹. Знание русского языка стало насущной потребностью всех граждан СССР. За 1970—1979 гг. удельный вес свободно владеющих русским языком среди узбеков увеличился с 14,5 до 49,3%, таджиков — с 15,4 до 29,6, туркмен — с 15,4 до 25,4, киргизов — с 19,1 до 29,4, каракалпаков — с 10,4 до 45,1%.

В Советской стране созданы необходимые условия для свободного развития и полного равноправия всех языков независимо от численности говорящих на них, а обусловленное объективными факторами добровольное избрание русского языка как языка межнационального общения вовсе не свидетельствует о том, что ему предоставлены какие-либо преимущества. Социализм преодолел языковой барьер между народами не путем ликвидации культуры и языков малых народов, а за счет всемерного развития социальных функций и языка русской нации и языков других народов, которые являются исторически необходимым явлением объективного характера, выступают действенным орудием ускоренного общественного прогресса. Коммунистическая партия и в будущем ставит задачу обеспечить свободное развитие каждого языка, полную свободу для каждого гражданина говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков. Наряду с увеличением удельного веса лиц, свободно владеющих русским языком, по переписи 1979 г., язык своей нации признали родным: узбеков — 98,5%, таджиков — 97,8, туркмен — 98,7, киргизов — 97,9, каракалпаков — 95,9%.

Право граждан на образование предполагает право свободного выбора языка обучения, что гарантируется возможностью обучения в школе на родном языке. Обучение в школах Киргизии ведется на семи языках (киргизском, русском, узбекском, таджикском, дунганском, уйгурском и немецком). Очень широко распространены в республиках Средней Азии школы, в которых обучение ведется на двух, трех, четырех и более языках. Такие школы в Киргизской ССР составляют 36% их общего количества. В школах Узбекской ССР обучение также ведется на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 515.

семи языках: узбекском, русском, таджикском, киргизском, казахском, каракалпакском, туркменском.

В условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения. Характерно, что многие русские, украинцы и белорусы, давно проживающие в Средней Азии, знают языки коренного населения. По данным переписи 1979 г., почти 100 тыс. русских в Узбекской ССР свободно владеют узбекским языком. В результате последовательного осуществления ленинской национальной политики идет плодотворный процесс развития культуры во всех республиках. Важную роль в этом играют языки всех наций и народностей СССР. Развиваясь равноправно и свободно, взаимообогащая друг друга, они служат прогрессу национальных культур.

«Советологи» хотят не только поставить под сомнение факт равноправия национальных языков в нашем обществе, но и утвердить несостоятельное положение о том, что распространение русского языка происходит в ущерб всем другим национальным языкам¹. Но русский язык в советском многонациональном обществе не ущемляет другие национальные языки, поскольку его распространение как межнационального идет параллельно с развитием языков других народов. Билингвизм (двуязычие) как средство межнационального общения играет большую роль в общественно-политической, культурной и научной жизни народов, всесторонне расширяет и облегчает межнациональные контакты. Изучение русского языка наряду с родным языком содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. «Я принадлежу к представителям киргизской литературы,— говорит Ч. Айтматов.— И если мои произведения изданы сейчас при посредстве русского языка на многих языках мира, то тем самым русский язык укрепляет позиции моего родного киргизского языка, способствует его утверждению и свидетельствует о его внутренних возможностях. Я это говорю для того, чтобы поделиться нашим опытом, доказывающим, что великие языки не обязательно находятся в антагонизме с малыми и что вполне возможно их взаимодействие и сосуществование»².

¹ *Tinker H. Race, Conflict and International Order. L., 1977, p. 36; Soviet Studies, Glasgow, 1982, N 1, p. 25.*

² Цит. по: Могучий фактор национально-языкового развития. Фрунзе, 1981, с. 235.

Характерен вывод, сделанный Н. Лубин в статье, посвященной Узбекской ССР: «Узбеки сегодня намного свободнее говорят по-русски, чем десятилетие назад, но пользование узбекским языком не уменьшилось»¹. Отвергая широко распространенное в западных академических кругах мнение, будто русский язык вытесняет национальные языки, американский исследователь Б. Силвер на одной из конференций по советской языковой политике в докладе «Билингвизм и сохранение родного языка в Советской Средней Азии» отметил, что билингвизм нельзя рассматривать как условие возможного исчезновения национальных языков. Будет ошибкой сказать, продолжил он, что языковое планирование в Советском Союзе развивается исключительно в пользу русского языка за счет нерусских языков².

В зрелом социалистическом обществе расширяется и углубляется процесс взаимообогащения культур братских народов. За 1976—1980 гг. в Киргизской ССР, например, были изданы произведения русских авторов и писателей других народов СССР общим тиражом свыше 8 млн. экземпляров. В свою очередь, тираж книг писателей Киргизии, изданных в братских республиках и за рубежом, превысил 2 млн. экземпляров.

Возрос обмен духовными ценностями между народами СССР. Стало уже традицией проведение декад, дней литературы и искусства, музыкальных фестивалей, выставок произведений живописи. Все это способствует еще большему сближению братских культур, делу воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма, дружбы и братства народов. Придавая решающее значение развитию социалистического содержания национальных культур, КПСС будет содействовать их дальнейшему взаимообогащению и сближению, укреплению их интернациональной основы и тем самым формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества.

Овладение широкими народными массами достижениями многонациональной культуры, открытие для каждого человека независимо от его социального положения и национальной принадлежности доступа ко всем источникам знаний — убедительное проявление гуманизма социалистического общественного строя. Именно социализм

¹ Asian Affairs, L., 1981, October, p. 284.

² Silver B. Bilingualism and Maintenance of the Mother Tongue in Soviet Central Asia.— Slavic Review, N. Y., 1976, N 3, p. 406—408.

устраняет вековые барьеры, разделявшие труд и культуру, создает высокой прочности союз рабочих, крестьян, интеллигенции, всех работников физического и умственного труда, при ведущей роли рабочего класса. Он приобщает трудящиеся массы к достижениям науки и техники, литературы и искусства, обеспечивает небывалое общественное признание творческой деятельности интеллигенции.

Повышение образованности, рост культурного уровня, овладение трудящимися республик Средней Азии духовными богатствами других народов выражают процесс формирования всесторонне развитой личности, дальнейшую идейно-культурную, духовную консолидацию советского народа как новой исторической общности людей.

3. НЕСБЫТОЧНОСТЬ НАДЕЖД АНТИКОММУНИСТОВ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

Какого бы аспекта ленинской национальной политики ни касались буржуазные идеологи, их мысли непременно обращаются к вопросу о подрыве монолитного единства советского общества, оживлению националистических трений и былой вражды в отношениях братских народов. Идейкой о «возрождении национализма» проникнута вся зарубежная «советология», посвященная Советской Средней Азии. Журнал «Проблемз оф комьюнизм» писал в статье «Средняя Азия и советские трудовые ресурсы»: «То, о чем мы говорим,— это не активное диссидентство или немедленный сепаратизм, а довольно мирное накопление количественных изменений, которые неизбежно приведут к будущим требованиям качественных сдвигов в решениях СССР по развитию экономики и общества Средней Азии»¹. Антисоветчики открыто призывают Запад к поддержке любых желаний самоопределения нерусских народов с целью ослабить Советское государство².

Какие же факторы, по их мнению, окажут «разрушительное» воздействие на единство народов?

Как это ни странно, но один из авторов сборника «Советская демографическая политика», изданного на Западе

¹ *Rywkin M. Central Asia and Soviet Manpower.— Problems of Communism, Washington, 1979, N 1, p. 13.*

² *Foreign Affairs, N. Y., 1980, N 1, p. 190; The Russian Review, Stanford, 1982, N 3, p. 340.*

под редакцией Е. Десфоссес, связывает социально-экономические достижения народов Средней Азии с «ростом пантюркистских и панисламистских движений»¹. В последние годы в связи с событиями в Иране и Афганистане империалистическая пропаганда стремится всячески подогреть пережитки ислама в сознании некоторой части населения Средней Азии, рекламирует «мусульманско-национальный коммунизм», который представляет собой не что иное, как панисламизм и пантюркизм². Тем самым делается попытка обособить так называемое «мусульманское» население Советского Союза, противопоставить его другим нациям и народностям, внести между ними раздор и вражду.

В антисоветской и антикоммунистической историографии происходит эволюция взглядов буржуазных идеологов о положении мусульман и ислама в СССР. В современных условиях они постепенно отходят от использования тезиса о «преследовании мусульман», «ущемлении» их прав, так как многие представители стран зарубежного Востока имеют возможность воочию убедиться в несостоятельности подобных заявлений. Идеологи антикоммунизма вынуждены приспособливаться к новым условиям. Сейчас на страницах западной прессы приводится немало признаний тех достижений, которые обеспечил населению среднеазиатского региона социализм. Но при этом читателю внушается мысль, что свои достижения советские мусульмане будто бы неизбежно используют в будущем против социалистического строя. Специалисты по антикоммунизму намеренно игнорируют тот факт, что в условиях СССР ислам утратил силу нравственного закона. Он уже не может стать платформой для объединения людей, которые в подавляющем большинстве стали убежденными атеистами. Панисламизм и пантюркизм в нашей стране потерпели крах, как известно, еще в 20-е гг. Не секрет, конечно, что в Средней Азии есть определенная часть населения, исповедующая ислам. Это в основном представители старшего поколения, люди с низким образовательным уровнем. Среди узбеков, таджиков, киргизов, туркмен и каракалпаков той возрастной группы, которая воспитывалась и получила образование в советское время, мало лиц,

¹ Soviet Population Policy. Conflicts and Constraints. N. Y., etc., 1981, p. 20.

² Economist, L., 1979, N 7097, p. 54; Bennigsen A., Wimbush E. Muslim National Communism in the Soviet Union.— Soviet Studies, Glasgow, 1979, N 4, p. 606.

проявляющих интерес к религии. Всестороннее развитие экономики, культуры и науки, утверждение социалистических отношений, вовлечение трудящихся в общественную деятельность, активная идейно-воспитательная работа КПСС, советский образ жизни в целом способствовали коренному изменению сознания человека. В советском обществе господствует научное, материалистическое мировоззрение, которое и определяет жизненную позицию людей. Социологические исследования, проведенные в последние годы в районах традиционного распространения ислама, показали, что основная часть населения освободилась из-под его влияния. Дальнейший прогресс в этом отношении связан с усилением атеистического воспитания, эффективность которого во многом зависит от его органического единства с интернационалистским воспитанием. Именно поэтому даже Дж. Уилер, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к коммунизму, сделал следующий вывод: «В настоящих условиях не существует перспективы мусульманского националистического движения, аналогичного националистическим движениям мусульманских народов Среднего Востока и Южной Азии»¹.

В буржуазной исторической и социологической литературе все чаще встречаются попытки «прогнозировать» обострение национального вопроса в Средней Азии, произвольно используя в этих целях демографические данные. Автор книги «Социалистическая политика народонаселения» Дж. Беземирс писал о том, что главным недостатком политической социологии «по вопросу этничности» является то, что до настоящего времени мало внимания уделялось демографическому фактору². «Важность межнациональной проблемы,— подчеркнул он,— возрастет в будущем по крайней мере в соответствии с демографическими изменениями, и главным районом, где она проявит себя, будет Советская Средняя Азия»³. Фатальная роль демографическому фактору приписывается буржуазными авторами во многих сочинениях⁴. Так, А. Беннигсен и М. Броксап свою

¹ Asian Affairs, L., 1979, October, p. 250.

² Besemeres J. Socialist Population Politics. The Political Implications of Demographic Trends in the USSR and Eastern Europe. N. Y. 1980, p. 50.

³ Besemeres J. Socialist Population Politics, p. 73.

⁴ Freedom in the World. Political Rights and Civil Liberties. N. Y., 1978, p. 55; Ethnic and Racial Studies, Henly-on-Thames, 1980, N 3, p. 370; Soviet Population Policy, p. 20; Guide to the Study of the Soviet Nationalities, p. 12.

книжку с тенденциозным заголовком «Исламская угроза Советскому государству», опубликованную на Западе в 1983 г., полностью посвящают нелепым пророчествам каких-то изменений в национальных отношениях под действием демографического фактора, что-де и определит будущее Советского государства¹.

Для Средней Азии действительно характерен быстрый рост численности коренного населения, что объясняется рядом объективных причин. Коренное население этого региона, как известно, перешло от феодализма к социализму, минуя капиталистическую формацию с ее разрушительным влиянием на большую патриархальную семью. Многодетность стала своеобразной национальной традицией. Росту числа детей способствовало снижение детской смертности, высокий уровень доходов населения, особенно в сельской местности, а также большая помощь Коммунистической партии и Советского государства многодетным семьям. Новое подтверждение этому — принятое в январе 1981 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». XXVI съезд КПСС также наметил комплекс мероприятий по увеличению государственной помощи многодетным семьям. Высокие темпы прироста населения и трудовых ресурсов становятся не только важной региональной особенностью, но и преимуществом, которое должно использоваться как в интересах самих республик Средней Азии, так и в интересах всего советского народа, роста экономического потенциала страны в целом.

Отношения между нациями определяются не демографическими показателями, а социальной природой общества, рабочим классом, который стоит во главе нации, направляет ее развитие и определяет социальное содержание национальных связей. Рост населения в Средней Азии — следствие экономического прогресса, благосостояния народов, бывших в прошлом на положении угнетенных.

Ссылаясь на высокую рождаемость коренного населения Средней Азии и невовлеченность части трудоспособного населения в производство, «советологи» сейчас широко пропагандируют тезис о том, что приток среднеазиатского населения в европейскую часть страны вызовет недовольство и конфликты со стороны европейского на-

¹ *Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State, p. 124—151.*

селения¹. При этом они исходят из главной установки буржуазной социологической науки — миграция, общение людей различных национальностей являются критическим фактором в усилении чувства этнической общности и обычно имеют своим результатом враждебность и конфликты². Так, А. Беннигсен и Э. Уимбуш, ссылаясь на мифические «трения» между русскими и местными национальностями, утверждают, что проблема «европейской» миграции в эти республики определенно является дестабилизирующим фактором³.

Идеологические конструкции буржуазного обществоведения рушатся при сопоставлении с реальной действительностью. В Средней Азии последовательно решается поставленная XXVI съездом партии проблема вовлечения в производство избыточных трудовых ресурсов, особенно в сельской местности. Этому способствует эффективное использование производственных фондов, совершенствование структуры промышленности, создание промышленных предприятий в непосредственной близости к местам концентрации трудовых ресурсов, строительство предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, различные формы надомного труда, всесоюзные стройки. Но в СССР не существует проблемы конкуренции в трудовой сфере, связанной с национальными различиями людей. В какой бы республике представитель той или иной нации ни проживал, везде ему предоставлены равные со всеми права и обязанности. И в этом наглядно проявляется интернационализм социалистической демократии. Статья 34 Конституции СССР провозглашает: «Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств». Национальные различия в нашей стране не разделяют народы, не являются препятствием для совместного труда и не могут вести к конфликтам, так как у представителей разных национальностей общие классовые интересы. В Узбекистане,

¹ *Besemeres J.* Socialist Population Politics, p. 74; *Soviet Population Policy*, p. 36.

² *The Nation-State. The Formation of Modern Politics*, p. 54; *Ethnic Russia in the USSR*, p. 306.

³ *Bennigsen A., Wimbush E.* Migration and Political Control. Soviet Europeans in Soviet Central Asia.— In: *Human Migration. Patterns and Policies*. Indiana, 1978, p. 174.

например, по данным социологического опроса, в городе и на селе среди узбеков, удовлетворенных своим трудом, свыше 86% положительно относятся к межнациональному общению на производстве.

Многонациональные коллективы в нашей стране способствуют сближению людей разных национальностей, росту их производственного и культурного уровня, социальной и общественно-политической активности. Единство задач, выполняемых в процессе совместного труда, формирует и единые интересы многонациональных коллективов и на этой основе их интернациональное единство. В таких коллективах общение людей различных национальностей способствует ознакомлению с духовными ценностями других наций, заимствованию всего лучшего в их национальной культуре, обычаях и традициях, что ведет к изменению характера, психологии всего духовного облика советских людей. Многонациональные трудовые коллективы выступают той средой, где воспитывается интернационалистский дух, укрепляется братство и дружба народов нашей страны, вырабатываются такие качества человека, как уважение к другим народам, общесоветская гордость.

В СССР нет классов и социальных групп, заинтересованных в распространении настроений национализма. Результаты этносоциологических исследований показывают, что во всех социальных группах абсолютно доминирует благожелательное отношение к другим народам.

Примечательное признание было сделано уже упомянутым американским профессором Д. Монтгомери после его шестимесячного пребывания в Ташкенте: «В общении с узбеками и представителями других народов Средней Азии в Ташкенте я не слышал какого-либо выражения враждебности или отрицательного отношения к русским или другим советским европейцам»¹. И далее исследователь сделал такой вывод: «В общем между этническими группами в Узбекистане существует высокая степень гармонии»².

Буржуазные пропагандисты и идеологи в своих стремлениях подорвать величайшее завоевание социализма — дружбу народов СССР сознательно извращают характеристику роста национального самосознания нерусских народов. В писаниях буржуазных теоретиков этот истори-

¹ Asian Affairs, L., 1979, October, p. 301.

² Ibid., p. 299.

ческий факт трактуется как явление, которое якобы неизбежно приведет к «распаду» Советского многонационального государства¹. Между тем реальная действительность опровергает предвзятые концепции и откровенно антикоммунистические измышления «советологов». Национальное самосознание в зрелом социалистическом обществе вовсе не должно угасать. Наоборот, оно крепнет и развивается вместе с ростом интернационалистского сознания масс. Вполне естественно, что рост национальной гордости, национального самосознания наблюдается также у народов Средней Азии, что связано с возрождением и бурным расцветом этих народов. В прошлом же все это сдерживалось отсталостью, территориальной раздробленностью. Только в условиях социализма, после национально-государственного устройства на интернационалистских основах среднеазиатские народы получили возможность образования наций, создания национальной государственности, что и способствовало росту национального самосознания. Этому способствуют также успехи в социально-экономическом и культурном развитии, расцвет национальных языков.

В условиях реального социализма национальное самосознание развивается на основе марксистско-ленинского мировоззрения, социалистического образа жизни, общности интересов, формирования интернационалистско-патриотических чувств. Чувство любви к родной земле, к своей культуре, языку, характерное для народов Средней Азии, как и для каждого народа, сливается в советском патриотизме с любовью ко всей социалистической Отчизне, с высокой ответственностью за судьбы всей страны. У советских людей забота о национальном развитии сочетается с верностью интернационалистскому долгу.

Можно с полной уверенностью сказать, что никогда не сбудутся надежды империалистической буржуазии возродить давно списанные в архив истории национальные антагонизмы и вражду между нашими народами. В СССР уважаются национальные чувства, национальное достоинство каждого человека. КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых социализму проявлений, как шовинизм или национализм. Партия воспитывает всех членов общества в духе марксизма-ленинизма, советского патриотизма и пролетарского ин-

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 1—3; The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Philadelphia, 1977, September, p. 73, 75.

тернационализма, гордого чувства принадлежности к единой великой Советской Родине.

Очевидные факты советской действительности заставляют делать характерные признания и отдельных буржуазных авторов. Так, американский «советолог» Д. Саймс отметил, что национальное самосознание народов не обязательно должно угрожать советскому строю¹.

Симптоматично, что все чаще встречаются в буржуазной литературе признания политического и идейного единства советского народа, несбыточности надежд на «перерождение», «распад» Советского государства. Профессор юриспруденции Йельского института права (США) Л. Липсон подчеркнул, что в Советском Союзе отсутствуют центробежные силы². Какой-либо реальный национальный кризис невозможен в этой стране³ — к такому заключению пришла американская исследовательница Э. Понд.

Перспективой развития национальных отношений в СССР является дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества советских наций, народностей, гармоничный процесс их расцвета и сближения в составе новой исторической общности. Никакие идеологические уловки не в состоянии умалить всемирно-исторические успехи СССР в решении национального вопроса, экономический, социальный и культурный прогресс советских наций. Исторический опыт строительства социализма в нашей стране, в других братских странах оказывает революционизирующее влияние на всемирно-исторический процесс. Первый секретарь ЦК Компартии Туркмении М. Г. Гапуров в речи на XXVI съезде КПСС сказал: «Империалисты, их зарубежные центры и радиостанции... искажают правду о нашей многонациональной социалистической Родине, умаляют значение огромных успехов, достигнутых братскими народами в ходе коммунистического строительства, извращают суть ленинской национальной политики КПСС, усиленно пропагандируют различного рода религиозные догмы, реакционные предрассудки, стремятся посеять раздор между нашими братскими народами. Но напрасна эта возня буржуазных идеологов! Наша сила — в друж-

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 19.

² Soviet Internal Developments: Hearings before the Subcommittee on Program and Budget Authorization of the Permanent Select Committee on Intelligence. House of Representatives. Ninety-Sixth Congress, Second Session, January 24 and 25, 1980. Washington, 1980, p. 18.

³ Problems of Communism, Washington, 1982, N 4, p. 68.

бе и братстве между всеми народами нашей Родины... Мы будем делать все для того, чтобы и впредь развивать, укреплять и цементировать эту дружбу, беречь ее как зеницу ока»¹.

Всестороннее развитие советских наций и народностей, их нерушимое братство и прочное единство подтверждают правоту ленинского учения и политики КПСС в решении национального вопроса, торжество идей пролетарского интернационализма.

* *

*

Давая общую оценку буржуазной пропаганде, избравшей для своих измышлений Советскую Среднюю Азию, следует сказать, что ее активность постоянно возрастает. Анализ «советологических» работ по Средней Азии, вышедших в последние годы, позволяет констатировать, что в них господствуют тенденции, далекие от объективного исследования реальной жизни народов Средней Азии. Именно поэтому перед советскими учеными встает важная и ответственная задача активизировать наступательную борьбу против попыток идеологов империализма разжечь националистические и религиозные предрассудки у отдельных людей. Необходимо аргументированно и своевременно разоблачать фальсификаторов истории Советской Средней Азии, национальной политики КПСС.

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 314.

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ И БАНКРОТСТВО КОНЦЕПЦИЙ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

Активная революционно-преобразующая деятельность Коммунистической партии и Советского государства, реализация научно обоснованной ленинской национальной политики позволили в исторически короткий срок поднять бывшие национальные окраины России от состояния отсталости, бедствий и разрухи к развитому социализму с высочайшим уровнем экономики, культуры и постоянно растущим благосостоянием народов.

Сцементированные волей партии, общностью классовых интересов и судеб, заботой о грядущем развитии человечества, все советские нации и народности оказывали друг другу всю возможную и бескорыстную помощь в решении стратегической задачи — построении социалистического общества. Особенно большую помощь со стороны русской и других наций получили те народы страны, которым Советская власть открыла возможность развития по некапиталистическому пути — от патриархально-феодального строя к победе социализма. Столь сложный путь от отсталости к прогрессу обусловил и специфические особенности национального развития и интернациональных связей народов, что можно хорошо видеть на примере казахов, прошедших этапы от феодальной народности к развитой социалистической нации. Такое выдающееся достижение свидетельствует о величайших преимуществах социализма перед капитализмом, о силе и жизненности ленинской национальной политики КПСС. К советскому опыту решения национальных проблем все более пристально присматриваются народы освободившихся от ига колониализма стран. Это серьезно беспокоит идеологов и политиков мира капитала, которые настойчиво стремятся извратить достижения социалистического строя. В фокусе их фальсификаторских упражнений нередко оказывается и современное развитие Казахской ССР в братской семье республик Советской страны.

1. ИЗВРАЩЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ АНТИКОММУНИСТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСКОЙ ССР В СОСТАВЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Материальной основой процесса интернационализации всех сторон жизни народов СССР является совместно созданная ими экономика страны. Важнейшим субъективным фактором процесса интернационализации выступает интернационалистская политика рабочего класса, его ленинской партии, которая и разрабатывает планы хозяйственного, социального и культурного развития страны. Экономическая стратегия КПСС и Советского государства направлена на обеспечение более целесообразного размещения производительных сил для повышения эффективности общественного производства на основе дальнейшей специализации и пропорционального развития хозяйства союзных республик и экономических районов в едином народнохозяйственном комплексе страны¹.

Возможность планомерного руководства КПСС совершенствованием материальной основы процесса сближения наций и подвергается ревизии со стороны буржуазных «советологов». Фальсификаторски трактуя постоянно обогащающееся содержание процессов сближения наций, они заявляют, что задача пропорционального развития народного хозяйства национальных республик, в данном случае Казахстана, не может быть решена, поскольку этому препятствуют естественные физические и климатические различия районов СССР² и проводимая КПСС политика региональной специализации³.

Исключительно самодовлеющую роль этим факторам придают, в частности, Э. Каррер д'Анкос и Б. Хаит. Исходя из наличия огромных запасов разнообразных полезных ископаемых на территории Казахстана и их значения в развитии многих промышленных районов страны, они и поныне считают республику сырьевым придатком России. Переориентация же этих ресурсов на внутреннее потребление Казахстана тоже, по их мнению, представляется сомнительной — ввиду невозможности их самостоятельного освоения усилиями самой республики⁴. Теорети-

¹ См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 160.

² *Zwick P. Ethnoregional Socio-Economic Fragmentation and Soviet Budgetary Policy.*— *Soviet Studies*, Glasgow, 1979, N 3, p. 380.

³ *Slavic Review*, N. Y., 1972, N 3, p. 556—557.

⁴ *Hayit B. Turkestan im Herzen Euroasiens.* Köln, 1980, S. 149—154 (см. раздел: Туркестан — кладовая сырья Советского Союза).

ческая несостоятельность этих положений заключается, во-первых, в отрицании «советологами» общественной собственности — основного фактора жизни и развития социалистического общества, его опоры и главного источника прогресса. И во-вторых, в откровенно буржуазном, прагматическом подходе к самому экономическому развитию.

В условиях единого народнохозяйственного комплекса страны, непрерывного углубления специализации и кооперирования производства различных республик, регионов у них не может быть, конечно, абсолютно одинаковой структуры народного хозяйства. В значительной мере она зависит от наличия природных богатств, трудовых ресурсов, географического положения и места республик в общесоюзном разделении общественного труда и других исторически обусловленных факторов. Говоря о реализации имеющихся возможностей развития экономики, партия не раз отмечала, что здесь возникают и проблемы, и серьезные трудности. Происхождение их бывает разным, но никогда оно не связано с сущностью утвердившейся и доказавшей свои преимущества общественной, коллективной собственности. КПСС всегда подчеркивала, что только единство интересов трудящихся всех наций и народностей в рамках новой исторической общности людей, их одинаковые права на пользование всеми богатствами страны в целом являются исходным методологическим основанием решения проблемы выравнивания уровней экономического развития республик, успешно реализуемого в практике социалистического строительства.

Что же касается утверждения «советологов» о якобы фактической преемственности политики царской России и Советского правительства по отношению к Казахстану как сырьевому придатку страны, то оно, прямо скажем, является грубой фальсификацией. Общеизвестно, что абсолютное большинство запасов природных ресурсов на территории республики было разведано за годы Советской власти. Поэтому отождествлять их роль в условиях частнопредпринимательского ведения хозяйства и построенного на основе принципов интернационализма хозяйства развитого социалистического общества — явная передержка. Именно усилиями всей страны на базе богатейших запасов природных ресурсов в Казахстане создана крупная современная промышленность, насчитывающая свыше 150 отраслей и дающая ныне продукции в 5 раз больше, чем вся дореволюционная Россия.

В Казахстане производится 4,8% общесоюзной выработки электроэнергии, 16,5 — угля, 10,5 — железной руды, 6,4% минеральных удобрений. Резко возрастает их внутриреспубликанское потребление. Активно развиваются те отрасли производства, которые определяют научно-технический прогресс. Вопреки утверждению Д. Линдгрена, например, будто нефть Мангышлака в основном используется за пределами республики¹, приведем ряд фактов, доказывающих обратное, хотя при наличии единого народнохозяйственного комплекса это и не играет сколько-нибудь важной роли. В Казахстане в последние годы построены Павлодарский и Чимкентский нефтеперерабатывающие заводы, Актюбинский химический, Карагандинский синтетического каучука, Кустанайский искусственного волокна, крупнейший в Европе завод пластмасс в г. Шевченко. Быстрый подъем переживают и другие отрасли промышленности: реконструированы и получили дальнейшее развитие, например, такие машиностроительные заводы республики, как Алма-Атинский станкостроительный имени XX-летия Октября, тяжелого машиностроения, электротехнический, Карагандинский горношахтного оборудования, Кентауский экскаваторный, Павлодарский тракторный, который в 1981 г. обеспечил почти весь общесоюзный прирост производства тракторов.

И последнее. Б. Хаит, приводя данные об удельном весе производимой Казахской ССР промышленной продукции, делает вывод о ее слабом индустриальном развитии². Если же взять соотношение между объемом производимой промышленной продукции и численностью рабочей силы, то получается совсем другой вывод. Оказывается, что трудящиеся республики, составляющие немногим более 5% общесоюзной рабочей силы, производят 4% промышленной продукции страны. Если же учесть высокую фондоемкость ряда отраслей Казахстана, связанную с освоением новых территорий, строительством предприятий, большие накладные транспортные расходы, затраты на обучение и переподготовку рабочей силы и повышенную заработную плату во многих, вновь включаемых в хозяйственный оборот районах, то следует сказать, что уровень индустриального развития Казахской ССР практически не отличается от центральных районов страны.

Важным направлением решения задачи выравнивания

¹ *Lindgren D. Racial and Ethnic Conflicts in Soviet Central Asia. Comparative Dynamics.* N. Y., 1979, p. 247.

² *Hayit B. Turkestan im Herzen Euroasiens,* S. 158.

уровней экономического развития республик является специализация. Ее разумное проведение не только не лишает народное хозяйство республик, в том числе Казахской ССР, комплексного характера, но и органично сочетается с ним. Отраслевое и территориальное размещение производительных сил обеспечило комплексное развитие народного хозяйства республики и одновременно специализацию крупных экономико-географических районов с наиболее рациональным сочетанием в них различных отраслей производства, усовершенствовало внутриреспубликанские хозяйственные пропорции, значительно повысило эффективность всей экономики.

Территориальная организация народного хозяйства и экономически целесообразная специализация Казахстана привели к формированию в республике Павлодар-Экибастузского, Каратау-Джамбулского, Карагандинско-Темиртауского, Кустанайского и Мангышлакского территориально-производственных комплексов. ТПК явились формой интенсивного развития производительных сил, наиболее целесообразным и экономически выгодным средством освоения благоприятных в хозяйственном отношении территорий. Благодаря этому только за десятую пятилетку в них появился ряд предприятий, позволивших резко увеличить производство дефицитных видов продукции не только в республике, но и в целом по стране.

Специализация, экономическая интеграция и централизованное планирование народного хозяйства всего Союза ССР и комплексное развитие составляющих его республик обеспечивают наиболее рациональное сочетание общесоюзных и республиканских интересов, диалектическое единство интернационального и национального в хозяйственной жизни народов. Так, в Казахской ССР в период с 1961 по 1980 г. на развитие народного хозяйства было направлено 111 млрд. руб., тогда как национальный доход самой республики позволял выделить на это всего 55—57 млрд. руб. Осуществленное в рамках единого народнохозяйственного комплекса перераспределение средств привело к высоким темпам экономического роста Казахстана. За указанный период в строй вошли свыше двух тысяч крупных предприятий, цехов и производств, в среднем одно за 3,5 дня.

Наиболее зримо объективный характер процесса интернационализации хозяйственной жизни республик проявляется в осуществлении совместными усилиями всех наций и народностей крупномасштабных социально-эко-

номических программ. Для Казахстана это, конечно же, прежде всего целинная эпопея, не обойденная «вниманием» практически ни в одной буржуазной публикации, посвященной экономическому положению Казахстана. Содержание антикоммунистических «трудов» по этому вопросу сводится к двум основным положениям: освоение целины подается как своеобразная форма «неоколониализма» и отрицаются ее целесообразность и успехи в использовании новых земель¹.

Идея партии об освоении целинных и залежных земель, будучи абсолютно верной и близкой народу, получила горячую и всестороннюю поддержку широких масс трудящихся всех национальностей и стала всенародным делом. Именно так воспринял задачу освоения целины и казахский народ, который по-братски принял в свою республику только за первые три года освоения целины 640 тыс. механизаторов, инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства, строителей, представителей других профессий из различных уголков Союза ССР. Местные жители также очень активно участвовали в подъеме целины. Казахский народ, понимая потребности всей страны, проявил свои подлинно интернационалистские качества.

Вот уже четверть века буржуазная историография твердит об отсутствии осязаемой социально-экономической отдачи освоенной целины. Сравнивая отправные позиции авторов книг, относящихся к 50-м гг. и подвергнутых аргументированной критике советскими учеными, скажем, что и современные буржуазные исследователи стоят на тех же исходных позициях. Примером могут служить выводы С. Осовского и М. Макколи². Первый и сегодня считает «наиболее драматическим аспектом сельскохозяйственной политики освоение целинных земель», а второй заявляет, что целинные земли «не смогли решающим образом повлиять на увеличение производства зерна в стране». Как же в действительности обстоит дело?

За относительно короткий период в хозяйственный оборот в Казахстане было введено 25 млн. га земли, что само по себе явилось величайшим завоеванием в мировой практике земледелия и еще одним ярким подтверждением

¹ *Osofsky S. Soviet Agricultural Policy. N. Y., 1974, p. 3; McCauley M. Khrushchev and the Development of Soviet Agriculture. The Virginland Programme 1953—1964. L., 1976, p. 156, 99.*

² *Osofsky S. Soviet Agricultural Policy, p. 3; McCauley M. Khrushchev and the Development of Soviet Agriculture, p. 156.*

преимуществ социалистического строя. Освоение новых земель было не только крупнейшим, но и экономически выгодным мероприятием. За 25 лет государству было продано почти 270 млн. т зерна. За это время на сельское хозяйство республики затрачено 21,1 млрд. руб., причем именно на всю отрасль, а не только на целину, а налог с оборота от продажи хлеба за эти годы составил 27,2 млрд., т. е. страна получила 6,1 млрд. руб. чистой прибыли, а общая стоимость основных и оборотных фондов в совхозах и колхозах возросла до 15 млрд. руб. Все затраты окупились в предельно короткий срок, и одно из самых крупных сражений советского народа за укрепление зерновой базы страны было выиграно.

Массовое освоение целинных и залежных земель явилось мощным стимулом развития производительных сил республики. Оно способствовало не только широкому использованию ее территории в интересах подъема сельского хозяйства, но и освоению многих месторождений полезных ископаемых, созданию на их основе гигантов современной индустрии, размаху строительства, формированию развитой инфраструктуры современного производства. За послевоенный период появились крупнейшие промышленные узлы, выросло более 50 новых городов, в том числе известные всей стране Рудный, Экибастуз, Ермак, Кентау, Аркалык, Шевченко и др.

Освоение целипы активно способствовало утверждению социалистического образа жизни, истинного коллективизма, патриотизма и интернационализма советских тружеников.

Интернационализация экономики республики привела к росту многонациональности рабочего класса Казахстана, при этом он достиг большинства в составе населения еще в середине 70-х гг. Такая перемена закономерно совпала с историческим фактом вступления советского общества в период развитого социализма, представляющий собой и новый этап осуществления рабочим классом своей исторической миссии. Именно этот объективный и прогрессивный процесс, общий для всех народов, «советологи» стремятся представить как «советский колониализм», «ограбление природных ресурсов» и т. п. В качестве доказательства используется факт наличия в составе рабочего класса республики значительной части русских рабочих, являющихся, по мнению «советологов», носителями старой идеи «колониализма»¹. Неясно, по поведению или

¹ Conolly V. *Siberia Today and Tomorrow*. N. Y., 1975, p. 193.

по непониманию, но совершенно очевидно, что пропагандируемые антикоммунистами тезисы не соответствуют национальным и интернациональным процессам при социализме: рост удельного веса национальных кадров рабочего класса и рост многонациональности его рядов в республиках вовсе не противостоящие друг другу факторы. Уже в силу интернационалистской природы рабочего класса оба эти процесса сближают народы, усиливают интернационализацию, а отнюдь не тормозят ее. Приведенными домыслами, рассчитанными на обывателя, антикоммунисты подвергают фальсификации единство рабочего класса национальных республик, сыгравшее огромную роль в обеспечении решения исторической задачи — ликвидации фактического неравенства ранее отсталых наций и народностей. Курс КПСС и Советского государства на ускоренное развитие экономики и культуры Казахстана обеспечил уже в процессе построения основ социализма более высокие, чем в целом по стране, темпы увеличения численности рабочих.

В обществе зрелого социализма названная тенденция в связи с дальнейшей оптимизацией процесса экономического развития восточных районов страны получила дополнительный импульс, что увеличило также темпы роста численности рабочих в республике. Вместе с тем КПСС осуществляет политику, нацеленную на обеспечение роста числа рабочих коренных национальностей, о чем всегда «забывают» буржуазные идеологи. За 1959—1980 гг. удельный вес рабочих-казахов во всем рабочем классе Казахской ССР увеличился приблизительно на 6%, в абсолютных данных их численность возросла с 412 тыс. до 1,3 млн. человек. Ныне рабочий класс Казахской ССР состоит из представителей более 100 национальностей, причем все они имеют практически единый культурно-технический и квалификационный уровень. Следовательно, интернационализация, как это видно на примере казахской социалистической нации, не только не ведет к «угасанию» национальных аспектов ее жизни, а, напротив, именно в интернационализации, когда она развивается на социалистической, интернационалистской основе, национальные факторы получают новый источник для своего развития, для сочетания с интернациональными. В результате расширяются масштабы, увеличивается глубина и самих процессов интернационализации.

Интернационализация экономической жизни Казахстана усиливается также в результате научно-технического

прогресса. Уровень развития науки выступает одним из объективных и универсальных показателей прогресса нации, являясь как раз тем видом прогресса, по которому, вопреки утверждению Сетона-Уотсона¹, идут народы Советского Востока. В настоящее время научные учреждения республики ведут совместные исследования по 34 проблемам и отдельным темам с научными центрами всех союзных республик и братских социалистических стран, а также ряда стран капитализма. Для Казахстана характерен интернациональный состав научных кадров: из 39 тыс. научных работников около двух пятых составляют представители коренной национальности.

Интернационализации социально-экономической жизни Казахстана способствует высокая подвижность населения, выражающаяся в межреспубликанской миграции. Миграция в социалистическом обществе благотворно влияет на развитие производительных сил, рост многонациональности республик СССР, интенсификацию межнациональных контактов, преодоление пережитков национальной ограниченности, заимствование народами друг у друга прогрессивных традиций и рождение общих для них новых интернационалистских, коммунистических черт в психологии, поведении, быту. Все это ведет к дальнейшему укреплению социального и интернационального единства советского общества, дружбы составляющих его народов. Вот почему в последнее время резко вырос интерес антикоммунистов к данному процессу.

Опираясь на концепцию «этнической стратификации», антикоммунисты делают вывод о неизбежности межнациональных конфликтов в обществе. Читаем: «Коренные среднеазиаты и казахи были исключены в значительной степени из передового общества в своих собственных национальных республиках»². По мнению цитируемых «советологов», процессы урбанизации, охватившие республики Советского Востока, а также механизация сельского хозяйства вызовут резкий приток рабочих коренной национальности в города, а поскольку-де все лучшие места заняты представителями славянского населения, то коренные жители вынуждены будут в силу меньшей социальной мобильности и уровня квалификации мигрировать в другие районы СССР³. Далее «советологи» сравнивают жи-

¹ *Seton-Watson H. Nations and States*, p. 314.

² *Canadian Slavonic Papers*, Ottawa, 1975, N 2-3, p. 300.

³ *Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma*, p. 45; *Canadian Slavonic Papers*, Ottawa, 1975, N 2-3, p. 295—296; *Soviet Population Policy*, p. 30.

телей Средней Азии и Казахстана с пуэрториканцами, индийцами, пакистанцами и другими представителями населения развивающихся стран, которые также живут вдали от родины из-за нехватки работы, и заключают, что положение в СССР в любое время может стать «драматическим»¹. Автор статьи «Средняя Азия и советские трудовые ресурсы» заявляет, что этническая стратификация в основном отсутствует в Средней Азии и Казахстане². Казалось бы, здравое рассуждение. Однако дальнейший анализ содержания этой статьи показывает, что автор ее, опираясь на антикоммунистическую концепцию неизбежного роста национализма, делает беспочвенный вывод о том, что под давлением местного национализма уже «пришлое население» будет вынуждено покинуть эти районы³.

Кажущиеся различия во мнениях — только видимость. Все «советологи» преследуют цель посеять раздоры между народами СССР, ослабить интернациональное единство советского народа, причем любыми средствами. В основе всех подрывных акций — исходный домысел о мнимой незаинтересованности Коммунистической партии и Советского государства в ускоренном развитии национальных районов страны, отрицание исторического факта решения проблемы выравнивания уровней развития национальных республик. Более того, представители буржуазной науки преднамеренно фальсифицируют истинное соотношение между уровнями прогрессивного развития экономики, естественного прироста населения и наличием трудовых ресурсов. Анализ же показывает, что большую роль в поддержании высоких темпов экономического роста Казахстана играет перераспределение трудовых ресурсов за счет межреспубликанской миграции. Этот процесс носит объективный и всеобщий характер. Так, в 10 из 15 союзных республик удельный вес жителей, не относящихся к коренным нациям, ныне составляет более четверти всего населения данной республики, в том числе на Украине — 26,4%, в Узбекистане — 31,3, Казахстане — 64, Грузии — 31,2, Латвии — 46,3% и т. д.

«Советологи» сознательно игнорируют решения партии, ее практическую работу, направленные на «динамичное и

¹ *Lewis R., Rowland R., Clem R.* Nationality and Population Change in Russia and the USSR. An Evaluation of Census Data, 1897—1970, p. 133—134, 375—376.

² *Rywwin M.* Central Asia and Soviet Manpower.— Problems of Communism, Washington, 1979, N 1, p. 9—10.

³ *Ibid.*, p. 11.

сбалансированное развитие экономики СССР как единого народнохозяйственного комплекса, пропорциональный рост всех его отраслей и хозяйства союзных республик»¹.

В единой семье братских народов СССР за годы Советской власти Казахстан прошел путь от вековой отсталости до развитого социализма. В 1982 г. республика выпустила промышленной продукции в 938 раз больше, чем в год образования СССР, а сельскохозяйственной — в 8 раз больше, чем ее производилось на территории края в 1913 г. На основе восходящего и динамичного развития народного хозяйства республики была успешно решена задача всемерного повышения благосостояния трудящихся. За 1920—1981 гг. в республике введен 201 млн. кв. м жилой площади, достигнуты одни из самых высоких показателей в стране в обеспечении населения продуктами питания, медицинской помощью, санаторно-курортным обслуживанием и т. д. Рост реальных доходов тружеников Казахстана не только сравнялся с общесоюзным, но и превышает последний в среднем на 6% за 1965—1980 гг.

Таким образом, высокий уровень интернационализации экономической жизни Казахстана, как и других братских республик, является той объективной основой, которая обеспечивает укрепление интернационалистского характера национальных отношений, соответствующих развитому социализму.

2. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА

Лелея мечту мировой реакции подорвать единство и сплоченность советского общества, буржуазные идеологи клеветают на партию как политическое ядро социалистической общественной системы, на теорию и практику национально-государственного строительства в нашей стране, охаивают советский федерализм, пытаются гальванизировать национализм и шовинизм.

На примере Советского Казахстана эти общие устремления империализма наиболее ярко прослеживаются на фальсификации конституционных принципов строительства советской государственности казахского народа, на спекулятивных рассуждениях о суверенитете Казахской ССР

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 160.

как союзной республики, на измышлениях о политических правах казахов, на извращениях интернационального и национального моментов в деятельности КПСС.

В целом рассмотрение антикоммунистических концепций показывает, что они нужны буржуазным идеологам лишь для «доказательства» якобы зависимого положения Казахстана в составе СССР и политического неравенства казахов.

В своем стремлении исказить действительное положение в Казахстане фальсификаторы спекулируют на самых различных факторах местной общественной жизни. Даже то, что в Казахской ССР живут представители более ста национальностей, — объект антикоммунистических инсинуаций. Особое «возмущение» «советологов» вызывает тот факт, что казахи не являются преобладающими в составе населения. Антикоммунистам нет дела до изучения объективных причин миграционных процессов в многонациональном государстве. Они не хотят признавать и того положения, что многонациональность союзных республик сложилась исторически, в результате тесного экономического и политического сотрудничества народов. Между тем тот факт, что в Казахстане и Киргизии более половины населения не принадлежит к национальности, давшей название данной республике, объясняется и исторически складывавшимся составом населения, и потребностями бурного развития самой республики и страны в целом, причем это ни в коей мере не меняет статуса этих союзных республик.

Спекуляции на составе населения Казахстана в неприкрытом антикоммунистическом духе наиболее явно проявляются в писаниях Б. Хаита, который, исходя из того факта, что казахи составляют менее половины населения республики, заявляет: можно ли в связи с этим верить в имеющиеся у казахов «Конституцию», их «Верховный Совет», их «правительство», их «суверенитет»? ¹. В последние годы антикоммунисты особенно изощряются в инсинуациях против новых конституций СССР и союзных республик. Их недовольство вызывают как сам процесс принятия основных законов, так и особенно их содержание, в том числе по национально-государственному устройству и праву народов на самоопределение. Всенародное обсуждение Конституции СССР и принятие конституций советских республик изображается фальсификаторами как антидемо-

¹ *Hayit B. Turkestan im Herzen Euroasiens*, S. 132.

кратическое мероприятие. «Советолог» Е. Шнайдер из Федерального института восточных и международных научных исследований в Кёльне писал в 1979 г., что КПСС якобы преднамеренно ограничивала и строго регламентировала круг рассматриваемых по Конституции вопросов, что обсуждение носило чисто формальный характер и т. д. и т. п.¹ Но нет ничего более далекого от истины, чем эти домыслы.

Обсуждение Конституции СССР в действительности было всенародным, в нем приняли участие трудящиеся всех наций и народностей. Проект обсуждался во всех трудовых коллективах, государственных органах и общественных организациях. В Казахстане, к примеру, состоялось 155 тыс. собраний трудящихся, на которых выступили 825 тыс. человек, в адрес Конституционной комиссии поступило свыше 29 тыс. конкретных предложений и замечаний. Текст проекта Основного Закона был издан на казахском, корейском, уйгурском и немецком языках.

Так же широко обсуждался в Казахстане и проект новой Конституции республики, принятой в 1978 г. В партийные, советские органы, в редакции газет и журналов, на радио и телевидение поступило более 200 тыс. предложений. Значительное количество писем получила и непосредственно республиканская Конституционная комиссия. В новую Конституцию Казахской ССР в отличие от действовавшей прежде были включены новые главы — «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества», «Социальное развитие и культура», ряд новых статей.

Казахская ССР охарактеризована в Конституции республики как социалистическое общенародное государство. В соответствии с этапом развитого социализма в ней сформулированы основные конституционные нормы о принадлежности всей власти народу и осуществлении ее через Советы народных депутатов. В Основном Законе учтены особенности республики, обусловленные ее историческим развитием, действие союзного и республиканского законодательств, практика деятельности органов государственной власти и управления. Так, в специальной статье содержится дополнительная гарантия равноправия женщин с мужчинами. Само наличие этой статьи порождено прошлым, когда-то бесправным положением женщины Востока.

¹ *Schneider E.* The Discussion of the New All-Union Constitution in the USSR.— *Soviet Studies*, Glasgow, 1979, N 4, p. 524, 535.

Поэтому во избежание рецидивов феодально-байского отношения к женщине в статье 33 Конституции Казахской ССР записано: «Нарушение равноправия женщин, связанное с ущемлением их прав на образование, выбор профессии, участие в государственной, общественной и культурной жизни, а также в семье и быту, наказывается по закону»¹.

Новая Конституция Казахской ССР наряду с Основным Законом СССР в комплексе отражает успехи ленинской национальной политики, демонстрирует всю глубину тех социально-экономических изменений, которые произошли за годы Советской власти.

Некоторые из буржуазных авторов, как, например, кёльпский профессор К. Вестен, признают, что «положения новой Конституции по национальному вопросу можно назвать действительно мудрыми». Но большинство «советологов» повторяют замшелые измышления о суверенитете народов СССР как «конституционной фикции» и даже удивляются: как это положение о праве народов на самоопределение осталось в новой Конституции?² Они объявляют это право «мифической возможностью» лишь на том основании, что советские республики предпочли союз обособлению. Видимо, им просто не дано понять, что если до сих пор ни одна из республик не пожелала выйти из состава Союза ССР, то это говорит не о расхождении Конституции СССР с практикой, а о нерушимости дружбы народов, прочности их союзного объединения.

На праздновании 60-летнего юбилея СССР была дана точная характеристика сути советского федерализма: «Это — полная добровольность союза свободных народов, как гарантия максимальной прочности федерации социалистических республик. Это — полное равноправие всех наций и народностей, последовательная линия на ликвидацию не только юридического, но и фактического их неравенства. Это — свободное развитие каждой республики, каждой народности в рамках их братского союза. Это — настойчивое воспитание интернационалистского сознания и неуклонный курс на сближение всех наций и народностей нашей страны»³.

Так же несостоятельны фарисейские вздохи антикоммунистов о том, что новая Конституция СССР будто бы

¹ Конституция (Основной Закон) Казахской Советской Социалистической Республики. Алма-Ата, 1978, с. 15.

² Russian Review, Stanford, 1978, N 3, p. 267.

³ 60 лет образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 10.

урезала объем компетенции национальных республик¹. «Советологи» сетуют по поводу сохранения сплотившимися в единый Союз народами ряда прав общесоюзной значимости в ведении высших органов государственной власти СССР, чем, по их мнению, якобы ограничивается политическая активность союзных республик, нарушается их суверенитет. Между тем при добровольном вступлении в состав Союза ССР Казахская ССР и другие союзные республики передали в ведение совместно созданных органов лишь права, осуществление которых Союзом наиболее реально обеспечивает подлинный суверенитет как Союза в целом, так и каждой союзной республики в отдельности.

Казахская ССР активно участвует во внешнеполитической жизни Советской страны. Она поддерживает международные связи с 82 странами в области экономики и с 97 — в сфере культуры. Особенно успешно Казахская ССР сотрудничает со странами социалистического содружества и молодыми развивающимися государствами. В рамках Комплексной программы социалистической экономической интеграции более 70% экспортной продукции Казахстана, к примеру, поставляется в страны — члены Совета Экономической Взаимопомощи. Многим государствам Азии и Африки республика оказывает научно-техническое содействие и культурно-медицинскую помощь, принимает студентов для подготовки специалистов и научных работников для повышения квалификации.

Важное политическое значение имеет проведение многочисленных международных конференций, встреч, семинаров, симпозиумов по линии СЭВ и ООН, проходящих в столице Казахстана — Алма-Ате.

Растут и ширятся межпартийные и межгосударственные связи. Партийные и государственные деятели Казахстана часто включаются в состав советских делегаций в поездках за рубеж. В свою очередь, с достижениями Казахской ССР познакомились партийно-государственные, парламентские делегации многих государств мира.

На острие идеологических диверсий империализма против нашей страны находится вопрос социально-политической активности трудящихся масс коренной национальности советских республик. Ничто не смущаясь голословностью своих рассуждений, фальсификаторы заявляют о какой-то якобы имеющейся, по их мнению, пассивности

¹ Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— Osteuropa, Stuttgart, 1979, N 6, S. 455—456.

представителей различных народов к политической жизни, о будто бы дискриминационном отношении к национальным кадрам в деле занятия ими руководящих должностей, избрания в законодательные и исполнительные органы власти.

Хорошо известно, что право граждан на участие в управлении государственными и общественными делами — величайшее завоевание социализма. Именно при социализме «впервые в истории цивилизованных обществ *масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении*»¹.

В условиях развитого социализма, творчески разрабатывая и реализуя ленинские принципы полновластия Советов, КПСС всемерно содействует их укреплению, повышению роли в жизни общества, развитию инициативы и активности. Формирование органов государственной власти СССР происходит на широких демократических началах. Правом выдвижения кандидатов в депутаты пользуются все политические, общественные организации страны и трудовые коллективы. Конституция гарантирует участие в избирательной кампании — право избирать и быть избранным — всем гражданам СССР независимо от их национальной или расовой принадлежности.

Идейку антикоммунистов о «политической дискриминации» народов полностью опровергают демократизм и интернационализм в жизни Советского Союза вообще и Советского Казахстана в частности. Особенно наглядна несостоятельность этих домыслов в свете фактов широкого участия трудящихся коренной национальности советских республик в государственных делах на всех структурных уровнях власти. Так, в Верховном Совете Союза ССР казахов, проживающих в Казахстане и составляющих 2% населения страны, представляли 2,33% депутатов казахской национальности. В Верховном Совете Казахской ССР, избранном в 1980 г., 47% депутатов являлись казахами, 41% — русскими. Приведенные данные говорят о том, что, во-первых, казахский народ в полном объеме обладает суверенными правами в высших органах законодательной власти; во-вторых, это является свидетельством осознания всеми трудящимися многонационального Казахстана необходимости обеспечения благоприятных условий для национального развития казахского народа.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 116.

Так же широко представлены казахские трудящиеся и в местных Советах. Как и в других республиках, в Казахстане Советы являются олицетворением интернационального единства народов нашей страны. В них есть представители не только казахов, но и других национальностей, живущих на территории республики. Сопоставление удельного веса различных национальностей в населении Казахской ССР и в составе депутатов дает следующую картину: казахи в составе населения — 36%, они же среди депутатов местных Советов — 46,8%; русские — соответственно 40,8 и 31,4; украинцы — 6,1 и 7,3; немцы — 6,1 и 6,4; белорусы — 1,2 и 1,5; татары — 2,1 и 1,4; узбеки — 1,8 и 1,3; уйгуры — 1 и 0,7; корейцы — 0,6% и 0,3% и т. д. Всего в местные Советы Казахской ССР избраны представители 65 национальностей.

Никоим образом не ущемляются в своих государственно-правовых интересах также представители тех наций и народностей Советского Союза, которые живут за пределами своей республики. Они достойно представлены в органах власти. Так, за пределами Казахской ССР живут 1267 тыс. казахов. Их нужды в местных Советах представляют 9305 депутатов, причем 77 депутатов-казахов входят в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Очевидна и надуманность измышлений «советологов» о том, что в Советском Казахстане национальные кадры «не представлены... на важных постах управления», т. е. в органах исполнительной власти. На 1 января 1982 г. в числе руководящих работников Казахской ССР на уровне министров, председателей государственных комитетов и их заместителей было 50,6% казахов. В связи с выравниванием образовательного уровня, ликвидацией фактического неравенства в области культуры в Казахстане подготовлены высокообразованные специалисты во всех областях народного хозяйства.

Демократичность органов власти проявляется и в их социальном составе. Среди 125 626 депутатов местных Советов Казахстана, избранных в 1980 г., 59,2% являются рабочими, 9,2 — колхозниками, 31,6 — служащими, 48,9% депутатов местных Советов — женщины.

Среди 510 депутатов Верховного Совета Казахской ССР более половины составляют рабочие и колхозники. Широко представлена интеллигенция — работники народного хозяйства, науки, литературы и искусства, просвещения и здравоохранения, партийные и советские работники, представители профсоюзных и комсомольских организаций.

Среди депутатов — люди 13 национальностей. Между тем в США среди 535 членов конгресса три четверти его состава — это бизнесмены и юристы, 47 работников сферы образования, 25 фермеров и т. д. Но там нет ни одного рабочего. Недаром поэтому сами американцы называют свой конгресс «клубом богачей». Несопоставимо мало представлены в конгрессе национальные меньшинства.

Западная пропаганда любит распространяться на тему о том, что всеобщее избирательное право — это высшее проявление демократизма и буржуазного парламентаризма, дающее якобы возможность подлинного выбора. Между тем трудящиеся массы не очень желают им воспользоваться, так как понимают его формальный характер. Так, в президентских выборах 1980 г. в США участвовали лишь 52,5% избирателей, в результате чего глава государства, по существу, избран голосами лишь четверти всех избирателей. Нежелание избирателей участвовать в выборах — это не просто безразличие к «политическому процессу», как объясняют западные социологи. Массовый абсентеизм — это укореняющееся недоверие ко всей политической системе капитализма, девальвация тех самых «гражданских прав», которые с легкой руки американской администрации стали основным предметом идеологического экспорта империализма.

Торжество социалистической демократии обеспечивает мудростью политики КПСС, ее руководящей и направляющей ролью. Понимая это, антикоммунисты сосредоточивают огонь своей «критики» на КПСС.

Особое недовольство наших идейных противников вызывает монолитность интернациональных рядов партии, возрастание ее значимости в жизни советского общества. Из одного антикоммунистического опуса в другой кочует тезис о том, что в основе строительства Советского государства и общественного правопорядка лежат «авторитарно-тоталитарные организационные принципы большевистской партии»¹. В стремлении расшатать партию, вызвать недовольство в ее рядах, ослабить влияние в массах фальсификаторы призывают к ликвидации принципа демократического централизма в строительстве и деятельности партии, ратуют за так называемый «национальный коммунизм», провокационно призывают к большей «самостоятельности» партийных организаций в союзных республиках. Между тем в партии представлены все слои населе-

¹ Sowjetische Innenpolitik. Triebkräfte und Tendenzen. Stuttgart etc., 1968, S. 15.

ния независимо от национальной и расовой принадлежности. КПСС — это партия всего народа. В казахстанский отряд КПСС входят коммунисты более ста национальностей.

Не соответствуют реальности и спекулятивные утверждения фальсификаторов истории о мнимой пассивности трудящихся коренных национальностей советских республик в вопросе о членстве в партии. При этом зачастую ссылаются на первые годы Советской власти. Попытки отыскать «исторические корни» и апеллировать к ним по меньшей мере паивны и рассчитаны на невежество читателя, не знающего истории социалистического строительства в нашей стране.

Относительно небольшой удельный вес коммунистов среди населения некоторых национальных районов в начале 20-х гг. объяснялся тем обстоятельством, что не у всех народов был одинаковый исходный уровень развития и продвижения к социализму. Казахскому народу, например, пришлось преодолеть на пути к социализму немало трудностей, связанных с вековой социально-экономической отсталостью и низкой культурой. Понятно поэтому, что у самых истоков этого пути социально-политическая сознательность казахского населения была не такой высокой, как у трудящихся более развитых районов. В 1922 г. в крае насчитывалось около 5 тыс. коммунистов-казахов, которые составляли 0,1% всего казахского населения.

По мере того как в Казахстане разворачивалось социалистическое строительство, а казахский народ все дальше продвигался по пути социально-экономического и культурного прогресса, все выше становилась и его политическая активность и все больше трудящиеся стремились в партию. Этот вывод может быть проиллюстрирован ростом числа коммунистов-казахов в КПСС. Так, за переходный период их численность выросла почти в 4 раза, а с 1940 по 1980 г. — более чем в 5 раз. На 1 января 1981 г. в Коммунистической партии Казахстана насчитывалось 281 843 коммуниста-казаха, а их удельный вес среди казахского населения республики составляет 5%, что практически не отличается от показателей по другим нациям и народностям Советского Союза¹. Так что ни о какой «недопредставленности национальных меньшинств в КПСС», как об

¹ См.: Компартия Казахстана за 50 лет. Алма-Ата, 1972, с. 63, 67, 139; Коммунистическая партия Казахстана в условиях развитого социализма. Алма-Ата, 1983, с. 47—48; Вестник статистики. 1980, № 9, с. 65.

этом заявляет Д. Линдгрэн, говорить не приходится. Напротив, все эти годы сохранялась устойчивая тенденция ускоренного роста удельного веса представителей различных национальностей в партии. Если с 1922 по 1981 г. численный состав КПСС вырос в 33 раза, то число коммунистов-казахов в ней увеличилось в 56 раз. Это свидетельство того, что казахские трудящиеся и стремятся иметь, и получают все возможности активного участия в общественно-политической жизни республики и страны в составе правящей политической партии. В настоящее время более 50% секретарей обкомов, горкомов и райкомов Компартии Казахстана — коммунисты из коренного населения. Достойное представительство всех наций и народностей Советского Союза в партийных и советских органах, общественных и других массовых организациях трудящихся наглядно демонстрируют интернационалистскую сущность кадровой политики партии, ее стремление приобщить к активной политической деятельности всех трудящихся независимо от их национальной принадлежности.

Интернационализм был и остается незыблемым принципом построения партии. На равных правах в важнейшую политическую организацию нашей страны входят лучшие представители всех наций и народностей. В Коммунистической партии Казахстана, к примеру, наряду с казахами насчитывается свыше 297 тыс. русских, более 63 тыс. украинцев, 24,5 тыс. немцев, свыше 15 тыс. татар, около 9 тыс. белорусов, 6,5 тыс. узбеков, почти по 6 тыс. уйгур и корейцев и около 22 тыс. коммунистов других национальностей, живущих в Казахстане¹.

Никакими усилиями фальсификаторов не удастся извратить правду о КПСС, ее национальной политике. Социально-политическая жизнь всех советских республик ярко и убедительно демонстрирует высокую социально-политическую активность всех народов нашей страны, их устремленность к коммунизму.

3. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ТРУДЯЩИХСЯ КАЗАХСКОЙ ССР И ДОМЫСЛЫ АНТИКОММУНИСТОВ

В постановлении ЦК Компартии Казахстана «О 60-летию Казахской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Казахстана» отмечается, что

¹ См.: Коммунистическая партия Казахстана в условиях развитого социализма, с. 47—48.

«преобразующая сила социализма, ленинской национальной политики нашла яркое выражение в невиданном подъеме народного образования, науки и культуры»¹. В крае, где грамотность среди местного населения до революции не превышала 2%, в 1982/83 учебном году действовали 8,7 тыс. школ, в которых обучаются 3,3 млн. детей трудящихся. Завершен переход к всеобщему среднему образованию. В 55 вузах республики более 275 тыс. студентов получают знания по 195 специальностям. Действуют 240 средних специальных учебных заведений. Различными видами обучения охвачено свыше 6,4 млн. человек. Десятки тысяч научных работников ведут исследования по всем актуальным направлениям современной науки — от микромира до космоса. Пять отделений Академии наук Казахской ССР — физико-математических наук, наук о Земле, химико-технологических, биологических, общественных наук — ведут исследования почти по 500 темам. Престиж науки Казахстана прочно укрепился на всесоюзном и международном уровне.

К услугам трудящихся городов и сел около 9,1 тыс. клубов и Домов культуры, 9,6 тыс. массовых библиотек с книжным фондом более 100 млн. экземпляров, 57 музеев, 31 театр (среди них 3 академических), 25 концертных организаций, 10,9 тыс. киноустановок. Нет сегодня такого уголка в республике, где бы не было радио, не действовала бы широкая сеть телевидения. Все это бесспорные факты, иллюстрирующие высокий взлет культуры Казахстана.

Даже самые ретивые фальсификаторы вынуждены признавать эти успехи культурного развития. Английский «среднеазиист» Дж. Уилер, комментируя выход в свет многотомных энциклопедий на казахском языке и языках народов Средней Азии, писал: «...Вместе с другими свидетельствами это позволяет предположить, что бывшие пятьдесят лет назад одними из самых отсталых в мусульманском мире народы Советской Средней Азии теперь по меньшей мере на пути к тому, чтобы стать самыми передовыми»². Однако подобные признания не означают отказа от попыток фальсифицировать внутреннее содержание развития духовной культуры казахского и других нерусских народов СССР. Фальсификаторы стремятся опорочить прежде всего сущность политики КПСС в области развития национальных культур.

¹ Казахстанская правда, 1980, 15 мая.

² Canadian Slavonic Papers, Ottawa, 1975, N 2-3, p. 195.

Пытаясь поставить под сомнение объективную обусловленность процессов интернационализации духовной жизни в развитом социалистическом обществе, фальсификаторы бесконечно повторяют одни и те же стереотипные обвинения в «ассимиляции» национальных культур, «ликвидации национальной самобытности», «навязывании» русского языка и т. п.¹

Однако в качестве «национально-самобытного» подается все отжившее, устаревшее в культуре, традициях, быте народов. Выступая против интернационализации духовной жизни в обществе зрелого социализма, буржуазная идеология тем самым демонстрирует свой идейный кризис, несоответствие идеологических установок антикоммунизма по проблеме национальных отношений реальным процессам общественного развития.

Взаимовлияние, взаимообогащение национальных культур, совместное создание всеми нациями и народностями новых общих ценностей представляют собой проявления интернационализации духовной жизни в условиях развитого социализма. Этот процесс не означает, однако, потери национального своеобразия, неповторимых черт, особого колорита национальных культур народов. «Национальное искусство, культура Казахстана,— писал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев,— развивались и развиваются вширь и вглубь. Вместе с казахскими, русскими театрами, концертными организациями у нас сложились уйгурские, немецкие и многие другие национальные творческие коллективы. За сравнительно короткий срок раскрылись дарования многих талантливых певцов — народных артистов СССР Еркека Серкибаева, Розы Джамановой, Бибигуль Тулегеновой, Сабире Майкановой, художников Абылхана Кастеева, Сабура Мамбеева, Канафин Тельжапова, Хакимжана Наурзбаева, кинорежиссера Шакена Аймапова, композиторов Еркегалия Рахмадиева, Латифа Хамиди, Газизы Жубановой, Куддуса Кужамьярова, Сыдыха Мухамеджанова, Нургисы Тлендиева, режиссера Азербайджана Мамбетова, балетмейстера Булата Аюханова... Целое созвездие самобытных дарований — всех не перечислить!»².

¹ The Soviets in Asia. Maryland, 1972, p. 6; *Armstrong J. Ideology, Politics and Government in the Soviet Union*. N. Y., 1974, p. 174; *Bennigsen A., Wimbush E. Muslim National Communism in the Soviet Union*, p. 102—108.

² *Кунаев Д. А. Избранные речи и статьи*. М., 1978, с. 251.

Взаимообогащению культур казахского и других народов нашей великой Родины способствуют широчайшие масштабы взаимных контактов. Всесоюзная аудитория имеет возможность знакомиться и с возникшими лишь при Советской власти видами искусства Казахстана, например изобразительным. Передвижная выставка «Изобразительное искусство Казахстана» экспонировалась в целом ряде городов СССР — в Эстонии, на Украине, в Молдавии, Белоруссии, Латвии. В 1979 г. художественная выставка демонстрировалась в Москве.

Благодаря радио и телевидению достоянием страны стали достижения музыкальной культуры Казахстана. В 1978 г. на сцене Государственного театра оперы и балета им. Абая в Алма-Ате с огромным успехом прошли гастроли Большого театра СССР. В то же время в Москве, в том числе на сцене Большого театра, выступали артисты ведущих театров Казахстана, искусство которых вызвало большой интерес у искушенных московских зрителей и слушателей.

В Казахстане пачат выпуск библиотеки «Дружба» на казахском языке, в которой будут представлены наиболее значительные произведения поэтов и прозаиков братских республик. Издание (около 150 томов) рассчитано на 10 лет. Уже опубликованы произведения Г. Маркова, В. Кожевникова, Ч. Айтматова, Ю. Смуула и других авторов.

В репертуаре театров Казахстана видное место занимают пьесы драматургов союзных республик. В обширной киносети Казахстана осуществляется самый широкий показ фильмов, созданных на национальных киностудиях СССР. Демонстрацией нерушимой дружбы русского и казахского народов стали проведенные в 1982 г. дни литературы и искусства Казахской ССР в РСФСР, а также дни литературы и искусства РСФСР в Казахской ССР, посвященные 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Плодотворные связи деятелей национальных культур в СССР вытекают из самой природы развитого социалистического общества, убедительно свидетельствуя о духовной общности советского народа. В частности, в силу потребностей самой жизни широкое распространение знания русского языка представителями нерусских народов привело к двуязычию, т. е. свободному владению двумя языками: родным и русским. По данным опроса, проведенного казахстанскими учеными, из 676 казахов и немногим более 600 представителей других нерус-

ских национальностей подавляющее большинство предпочитают обучаться не на одном только родном языке, а на двух — русском и национальном (70% казахов, 63% других национальностей)¹.

Все языки в СССР пользуются равными правами. Новая Конституция СССР (статьи 34, 36) гарантирует полное их равенство, и оно обеспечено на практике. Фальсификаторские утверждения о «навязывании русского языка в районах с нерусским населением, несмотря на сопротивление»² — самый заурядный вымысел. В этом может убедиться каждый, кто побывает в Казахстане. Казахский язык звучит в вузовских аудиториях, на радио, телевидении, издаются книги, журналы, газеты на казахском языке. Так, в 1960 г. в республике было издано 1420 названий книг и брошюр общим тиражом 15,9 млн. экземпляров, в том числе на казахском языке — соответственно 572 названия и 7,8 млн. экземпляров. В 1982 г. из 2339 книг и брошюр на казахском языке вышло 754; тираж был соответственно 29,2 и 12,8 млн. экземпляров.

На казахском языке выходит в свет также значительная часть журналов и других периодических изданий. Так, в 1960 г. из 97 издаваемых в Казахстане журналов и других периодических изданий годовым тиражом 9,2 млн. экземпляров на казахском языке выходило 16 названий этих изданий годовым тиражом 6,2 млн. экземпляров. В 1982 г. из 114 журналов и других периодических изданий на казахском языке выходил 31, а годовой тираж при этом составлял 52,5 млн. экземпляров — всего и на казахском языке 24,6 млн. экземпляров.

Значительная часть газет в республике также издается на казахском языке — в 1960 г. 140 газет разовым тиражом 727 тыс. экземпляров из 366 всех газет (разовый тираж 2138 тыс. экземпляров) выходили на этом языке. В 1982 г. из 443 выходящих в республике газет (разовый тираж 5399 тыс. экземпляров) на казахском языке выходило 163 газеты разовым тиражом 1738 тыс. экземпляров.

Язык школьного обучения детей определяется по желанию родителей. С 1957 по 1975 г. число учащихся в казахских школах возросло с 445 до 887 тыс. В более чем одной тысяче школ республики — из 8,7 тыс. их общего количества — преподавание ведется на двух языках. Казахский язык изучается и учениками неказахских школ.

¹ См.: Закономерности интернационализации общественной жизни. Алма-Ата, 1981, с. 91.

² Soviet Studies, Glasgow, 1979, N 4, p. 606.

В Казахстане родным языком называли казахский язык кроме казахов многие представители других национальностей, в том числе русские, узбеки, киргизы, башкиры. Значительное число людей других национальностей называют казахский в качестве второго родного языка, которым они свободно владеют.

В Казахстане на русском языке пишут свои произведения О. Сулейменов, Б. Момыш-улы, А. Алимжанов и многие другие поэты, прозаики, драматурги республики. Одновременно в республике немало талантливых литераторов — русских, украинцев, чеченцев и представителей других национальностей, пишущих свои произведения на казахском, уйгурском и других языках. Это русская Н. Лушникова, чеченка Р. Калиметова, ингуш Х. Исаев и др.¹ Владение тем или иным языком определяется всецело условиями жизни и работы человека и является свободным.

Буржуазные фальсификаторы пытаются утверждать, будто свершившаяся в нашей стране культурная революция сопровождалась «утратой национальных традиций». Но советская действительность наглядно показывает полную несостоятельность этих измышлений. Верно, что сегодня внуки и правнуки выдающихся казахских просветителей Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина и Абая Кунанбаева на своем родном языке активно приобщаются к великой сокровищнице марксизма-ленинизма, осваивают и приумножают богатства, которые созданы другими народами, всем человечеством. Но также верно и то, что при социализме достигла невиданного расцвета самобытная культура казахского народа, как и всех наций и народностей Советского Союза, в огромной степени возрос их вклад в общую сокровищницу культуры нашей социалистической Родины.

Все большее число людей из-за рубежа знакомится с достижениями культуры Казахстана. Республика стала местом проведения представительных всесоюзных и международных научных форумов. Это свидетельствует о признании ее огромных достижений.

Свидетельством высокого международного авторитета культуры Казахстана стало проведение в Алма-Ате V конференции писателей стран Азии и Африки, торжеств 1100-летнего юбилея Аль-Фараби, симпозиума мультипли-

¹ См.: История Казахской ССР. В 5-ти т. Алма-Ата, 1980, т. 5, с. 637.

каторов стран Азии и Африки, Международного симпозиума молодых кинематографистов стран Азии, Африки, Латинской Америки и др. Высоко оценивают казахское искусство иностранные гости. Вот что написали в своем отзыве студенты из США и Канады: «Мы впервые в Казахстане. О вашей республике мы много слышали. Но то, что мы здесь увидели, с чем познакомились, покорило нас. Мы посмотрели спектакль «Козы-Корпеш и Баян-Слу». Это подлинное искусство, такого народного искусства у нас на родине, конечно, не увидишь. Великолепно!»¹ С большой похвалой отозвался о работе живописцев Казахстана известный художник, видный общественный деятель Италии, член ЦК Компартии Италии Р. Гуттузо: «С творчеством казахских художников я знаком давно. Мне доводилось видеть полотна алма-атинских мастеров на нескольких выставках в Москве. Теперь же я получил возможность полнее познакомиться с казахским изобразительным искусством. Самое главное впечатление от всего этого — быстро развивающаяся казахская живопись имеет четко выраженный национальный колорит, который гармонично сочетается с реализмом»². Имеют возможность составить свое собственное мнение о национальной культуре Советского Казахстана и те, кто не бывал в Казахстане. Десятки произведений писателей Казахстана переведены на иностранные языки, в том числе произведения М. Ауэзова, А. Нурпейсова, О. Сулейменова и многих других. Интерес к культуре Казахстана за рубежом постоянно растет. Например, с 1974 по 1982 г. были заключены 94 контракта почти с 60 издательствами 13 стран на издание 608 произведений казахских авторов, в том числе в 1982 г. — 17 контрактов. Литература Советского Казахстана имеет за рубежом широкую доброжелательную и взыскательную аудиторию.

Достоинство представляют в других странах нашу публику мастера исполнительского искусства. В 1975 г. оркестр народных инструментов им. Курмангазы, ансамбль «Молодой балет Алма-Аты», солисты Государственного академического театра оперы и балета им. Абая участвовали в концертах, состоявшихся в связи с проведением дней Советского Союза во Франции. Газета «Экюдю Сантр» писала о выступлениях казахских артистов, что они явились «подлинным открытием казахского народа,

¹ Партийная жизнь Казахстана, 1977, № 10, с. 76.

² Там же.

его культуры, наглядным показом свершений социализма»¹.

В год 60-летия Великого Октября артисты Казахстана участвовали в проведении общественно-политических и культурных мероприятий СССР в 23 странах. С участием представителей Казахской ССР в 1978—1980 гг. прошли общественно-политические и культурные мероприятия, посвященные нашей стране, более чем в 50 странах. Ярких успехов добиваются на международной арене молодые казахские исполнители. Культура Казахстана во всех ее проявлениях завоевала мировую известность и признание.

В «трудах» «советологов» муссируется тезис об особой природе ислама и его влиянии на народы Казахстана и Средней Азии. Некто К. Карпат, пытаясь опровергнуть неоспоримый факт угасания религиозности казахов, пишет, используя типичную фальсификаторскую терминологию: «Некоторые исследователи Средней Азии полагают, что казахи оказались менее склонными к сопротивлению русской ассимиляции, поскольку они позже приняли ислам, менее привержены своей вере и соответственно менее способны развить чувство единства с другими мусульманами. Это мнение проистекает из поверхностного понимания ислама...»² Как явствует из сказанного, К. Карпат хотел бы принизить значение коренных перемен в духовном облике, духовной жизни советских казахов, пайти в республике несуществующие корни панисламистских настроений. Этот прием несостоятелен прежде всего методологически, поскольку в основе национальных движений лежат определяющие объективные социально-экономические факторы, а не духовные, субъективные. Он несостоятелен и с фактической стороны: угасание религии в Казахстане (как ислама, так и христианства, основных для Казахстана, как и всей страны в целом) очевидно. Ныне по всей республике едва наберется около полусотни православных церквей и меньше сорока мечетей. Однако это не означает, что атеистическое воспитание трудящихся может быть ослаблено; напротив, коммунисты Казахстана постоянно, в том числе на последних съездах республиканской парторганизации, ставили вопрос об усилении борьбы с еще сохраняющимися остатками религиозности, пассивностью по отношению к атеистической пропаганде отдельных чле-

¹ Цит. по: *Ерзакович Б. Г.* В созвездии музыкальных культур. Алма-Ата, 1979, с. 78.

² *Soviet Asian Ethnic Frontiers*, p. 119.

нов партии. Именно отдельные факты такого рода и составляют тощий багаж аргументов «советологов».

Апелляция к пережиткам прошлого в сознании, поведении людей красноречиво характеризует спекулятивность буржуазных приемов борьбы против общества реального социализма. Одновременно фальсификаторы всячески стремятся принизить новые, характерные для национальных отношений в советском обществе явления, такие, как создание смешанных семей, становление новых традиций, привычек. Согласно переписи 1970 г., смешанные браки составили в Казахстане 21,5%. Это один из наиболее высоких показателей по Союзу. Характерно, что если в Целиноградской области в первые годы освоения целины межнациональным был каждый пятый брак, то в начале 80-х гг. — более чем каждый третий, а непосредственно в целинных районах — каждый второй. И отношение к этим бракам очень благоприятное во всей республике. В смешанных семьях объединяются носители разных национальных культур, традиций, бытовых укладов. Межнациональное общение в таких семьях оказывает положительное влияние на процесс утверждения в быту советских наций и народностей интернациональных черт, способствует преодолению национальной ограниченности.

Большое значение для интернационализации духовной жизни имеют прогрессивные традиции, обычаи, обрядность. Наряду с другими фактами они способствуют упрочению интернационалистского сознания личности. Годовщины великих событий Октябрьской революции, рождения В. И. Ленина, принятия Конституции СССР, победы в Великой Отечественной войне стали праздниками всего советского народа. Общеприняты и профессиональные праздники: Дни учителя, шахтера, металлурга и др. Интернационалистское содержание все больше проникает в такие обряды, как торжественное бракосочетание, вручение паспорта, проводы в Советскую Армию и т. д. В Казахстане проводится большая работа по внедрению социалистической обрядности, особенно после выхода в свет в 1964 г. постановления ЦК КП Казахстана и Совета Министров КазССР «О внедрении в быт трудящихся республики новых гражданских обрядов». Популярными стали массовые празднества зимы, урожая, весны, посвящения в рабочий класс, чествования передовиков и ветеранов и др. Разумеется, внедрение новых традиций, обычаев, обрядов происходит в борьбе с отжившим, рутинным, косным. Но это отнюдь не означает насилия над образом жизни лю-

дей, а вытекает именно из социалистической, интернационалистской природы этого образа жизни, из самой сущности новых общественных отношений.

Фальсификацией реальных процессов, происходящих в Казахстане и других национальных республиках СССР, «советологи» хотят придать «научный» вес прогнозам относительно грядущего-де «обострения национального вопроса» в СССР. Потенциальным источником такого явления выдвигается то общий прогресс национальных республик, то демографические изменения, то рост национального сознания, которые якобы «неизбежно» вызовут рост национализма в республиках Советского Востока¹. Футурологические экскурсы «советологов» опровергаются фактом монолитного единства и дружбы народов СССР, являющейся одной из главных движущих сил социалистического общества, его бесценным достоянием. Выступая на праздновании 250-летия добровольного присоединения Казахстана к России, Д. А. Кунаев сказал: «В богатой истории дружбы и братства наших народов, многообразных связей Казахстана с Россией, навечно породненных Великим Октябрем, для всех нас дороги каждая их страница, каждая их строка. Потому что все это — частицы нашей общей судьбы, закаленной испытаниями минувшего и сегодня счастливо устремленной в коммунистическое грядущее»².

¹ Nationalities and Nationalism in the USSR: A Soviet Dilemma, p. 3; *Ulam A. The Unfinished Revolution. Marxism and Communism in the Modern World. Boulder (Colorado), 1979. p. 240.*

² Правда, 1982, 12 июня.

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

Победа социалистических революций в Литве, Латвии, Эстонии и восстановление в них Советской власти в 1940 г. вызвали враждебное отношение реакционных кругов империализма к этим историческим событиям. Особо ненавистным для антикоммунистических центров оказалось вступление Прибалтийских республик в состав Советского Союза. Враги стали применять различные способы противодействия упрочению революционных завоеваний трудящихся: клевета на социалистический строй, очернение политики КПСС, извращение целей Советской власти и т. п. Идеологическими диверсиями враги стремятся оказывать разлагающее воздействие на сознание трудящихся Прибалтики, с тем чтобы подорвать их творческую активность в коммунистическом строительстве.

Литовская ССР, Латвийская ССР и Эстонская ССР испытывают на себе постоянное воздействие антикоммунистической пропаганды, организаторы которой пытаются воспользоваться их относительной молодостью по сравнению с другими братскими республиками, близостью в географическом отношении к идеологическим центрам Запада, наличием значительных сил реакционной эмиграции в капиталистическом мире. На XXVI съезде КПСС первый секретарь ЦК Компартии Эстонии К. Г. Вайно говорил, что «в последнее время подрывные действия идеологических противников приняли особенно яростный и злобный характер. Они стали более коварными и изощренными»¹. Огромные успехи прибалтийских народов во всех областях общественной жизни полностью опровергают антикоммунистические измышления. Однако идеологические диверсии против социалистического развития народов Прибалтики продолжают и даже усиливаются.

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 326.

1. АНТИСОВЕТИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ — ОСНОВНОЕ ОРУЖИЕ АНТИКОММУНИСТОВ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИВЕРСИЯХ ПРОТИВ НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ

В целях принижения достижений развитого социализма различные идеологические центры империализма широко применяют антикоммунистические выпады против ленинской национальной политики КПСС, осуществляющейся в Литве, Латвии, Эстонии. В прошлом буржуазные пропагандисты отрицали лишь всемерную помощь всех советских республик литовскому, латышскому, эстонскому народам в строительстве и развитии социализма. Ныне антикоммунисты извращают все стороны взаимоотношений с другими народами СССР, распространяя всяческие измышления в адрес КПСС.

Всестороннее развитие Прибалтийских республик в составе Советского Союза, возможность использования достижений всей братской семьи народов выступают главными факторами процветания литовской, латышской, эстонской социалистических наций. Поэтому антикоммунисты трактуют национальную политику Коммунистической партии в Прибалтике в духе буржуазного национализма и антисоветизма.

Антисоветизм, являясь ядром всей политики антикоммунизма, преследует антинародные цели в диверсиях против Прибалтийских республик СССР. Противодействуя коренным социальным интересам трудящихся Литвы, Латвии, Эстонии, реакция все время держит линию на дискредитацию Советской власти. Извращенное изображение национальных интересов прибалтийских народов и их противопоставление гуманистическим основам социалистического строя — ведущий прием антисоветизма в идеологических диверсиях против республик Прибалтики. Антисоветки не хотят понять того, что Советская власть является выражением воли и интересов всех народов СССР, в том числе и прибалтийских. Игра на националистических предрассудках — одна из характерных черт идеологических диверсий империализма против литовского, латышского, эстонского народов. Национализм используется реакцией в целях ослабления интернационалистских основ братских взаимоотношений народов Советской Прибалтики со всеми социалистическими нациями, руководящей роли КПСС в развитии их национальных отношений.

В союзе со всеми антикоммунистами против осуществления ленинской национальной политики в Литве, Лат-

вин, Эстонии выступает прибалтийская буржуазная эмиграция за рубежом. Ее реакционные организации активно включились в общую систему антикоммунизма и действуют как составная его часть, выполняющая антинародные функции.

Одной из главных целей буржуазной эмиграции является извращенное истолкование взаимоотношений народов Советской Прибалтики с другими социалистическими нациями и народностями СССР. Националистические эмигрантские организации пытаются выдавать себя за выразителей интересов литовского, латышского, эстонского народов, с тем чтобы, действуя якобы от их имени, ввести в заблуждение международное общественное мнение.

Антикоммунистические центры империализма поддерживают и направляют деятельность националистических организаций прибалтийской эмиграции. С помощью этих центров были созданы эмигрантские «академические» институты «по изучению Прибалтики» для распространения всевозможных измышлений о социалистическом строительстве в Литве, Латвии, Эстонии. В 1968 г. в США появился объединяющий центр «советологов», названный «Ассоциацией по развитию исследований Прибалтики». К антисоветской деятельности центра были привлечены в основном эмигранты, получившие ученые степени в капиталистических странах. Эта «Ассоциация», в основу деятельности которой были положены антикоммунизм, антисоветизм, национализм, стала играть руководящую роль по отношению к другим идеологическим организациям буржуазной эмиграции. Вновь и вновь поднимая так называемый «прибалтийский вопрос», националисты не претендуют на оригинальность, а просто повторяют вымыслы буржуазной пропаганды.

В последнее время специальные службы империалистических государств все более активно используют прибалтийскую буржуазную эмиграцию для «психологической войны» против стран социализма. Иллюзорные претензии эмигрантских буржуазных националистов на «освобождение» Литвы, Латвии, Эстонии от «советской оккупации» включены правящими кругами США в так называемую «программу демократии и публичной дипломатии». Организационному и координационному центру, созданному для реализации этой «программы», вместе с другими реакционными эмигрантскими группировками, сплотившимися на базе выходцев из социалистических стран, поставляет кадры и прибалтийская буржуазная эмигра-

ция. Прибегая к коварным способам подрывной деятельности, они пытаются создать свою «пятую колонну», в том числе и в Прибалтийских советских республиках.

В целях активизации диверсий реакционной эмиграции против Литовской, Латвийской, Эстонской ССР администрация США всячески поощряет антисоветские выпады ее националистических организаций. Для этого официальные власти прибегают к различным инсинуациям и провокациям. В 1983 г., как неоднократно и в прошлом, в целях раздувания антисоветской истерии конгресс США специальной резолюцией объявил 14 июня «днем свободы прибалтийских государств». По поводу этого президент Р. Рейган в специальном заявлении повторил антисоветские претензии буржуазных эмигрантов из Литвы, Латвии, Эстонии на реставрацию капитализма в Прибалтике. Эта очередная антисоветская вылазка правящих кругов Америки послужила новым стимулом для активизации участия реакционной эмиграции в идеологических диверсиях против Прибалтийских республик.

Слившись с самыми реакционными силами империализма, националистические организации прибалтийской эмиграции добиваются нагнетания напряженности на международной арене. Они одобряют гонку вооружений и ратуют за новую мировую войну, поддерживают фашистские режимы и течения в разных капиталистических странах, подстрекают агрессивные устремления различных кругов империалистической реакции. Крайний антикоммунизм и антисоветизм буржуазной эмиграции не только лишили ее какой-либо самостоятельности, но и полностью подчинили ее деятельность целям американских монополий. Не случайно, как свидетельствует националистическая печать, и «политические науки» эмиграция использует «почти исключительно в целях советологии»¹.

Прибалтийская буржуазная эмиграция культивирует абсурдные догмы о том, что якобы национализм — характерная черта литовской, латышской, эстонской наций, фактор их объединения и сплочения². Действительность полностью опровергает эти догмы, поскольку народы Советской Прибалтики руководствуются в своей жизнедеятельности принципами социалистического интернационализма.

Фальсификацию национальной политики КПСС в Со-

¹ Metmenys, Chicago, 1982, N 44, p. 178.

² First Conference on Baltic Studies: Summary of Proceedings. Tacoma, 1969, p. 21—34; Fourth Conference on Baltic Studies: Summaries of Papers. Chicago, 1974, p. 69.

ветской Прибалтике буржуазные авторы литовской, латышской, эстонской эмиграции основывают на буржуазно-националистическом понимании нации и национальных отношений. Они абсолютизируют и фетишизируют национальные ценности, противопоставляют национальную форму классовому содержанию общественной жизни народов. Пытаясь использовать проблему развития наций и национальных отношений для нападок на социализм, буржуазные националисты отрицают социалистический характер наций в советских республиках Прибалтики, изображают национальное в качестве проявления антисоветского и антикоммунистического. С этой целью игнорируются объективные тенденции развития наций и национальных отношений при социализме. Враги социализма не хотят признать того, что в ходе его строительства и упрочения литовская, латышская, эстонская нации обрели качественно новые и несравненно большие, чем имелись в условиях капитализма, возможности развития внутренних позитивных национальных процессов. Преобразовалась вся система общественных отношений наций на социалистической основе: сложилось их социально-политическое единство, они достигли расцвета во всех сферах жизни.

Сознательно закрывая глаза на успехи в развитии социалистических наций, буржуазная эмиграция особенно враждебно относится к тенденции их сближения. Избавление от национальной замкнутости и недоверия, обеспечение полного равноправия наций, установление и укрепление их добровольного союза, развитие их сотрудничества и взаимопомощи, расширение интернациональных связей между народами Прибалтийских республик и всей Советской страны в целом изображаются буржуазными авторами как проявление «денационализации» или «русификации». В действительности же расцвет и сближение социалистических наций Советской Прибалтики в братской семье народов СССР проявляются как две неразрывно связанные и взаимообусловленные тенденции единого для всей страны диалектического процесса: расцвет наций стимулируется их взаимным братским сотрудничеством с другими народами, а бурное экономическое, социальное, культурное развитие каждой из них ведет к взаимному сближению в рамках единого советского народа как новой социальной и интернациональной общности.

В своих выступлениях и публикациях «советологи» подчеркивают особое значение самосохранения литовской, латышской, эстонской наций, существованию которых яко-

бы угрожает социализм, национальная политика КПСС. На фоне такой фальсификации буржуазно-националистическая эмиграция пытается изображать себя в роли «защитников» национальной культуры, традиций, языка народов Прибалтики. Социалистический интернационализм при этом отождествляется с национальным нигилизмом. Сближение наций изображается не как закономерный результат глубоких социально-экономических изменений, в том числе объективного хода интернационализации, а как следствие насильственных процессов «ассимиляции».

Национальные отношения в Советской Прибалтике оцениваются буржуазными авторами по образцу типичных стандартов капиталистического образа жизни. Утрата многими выходцами из Литвы, Латвии, Эстонии родного языка, национальных традиций, обычаев и других национальных ценностей под воздействием дискриминации и насилия со стороны господствующей буржуазии в странах их проживания вполне резонно осознается буржуазными эмигрантами как результат ассимиляции. Встречается даже мнение, что «стремление малых наций к сохранению своего языка, традиций не является респектабельным из-за его непрактичности»¹. Но такое заключение националисты распространяют и на оценку взаимоотношений между нациями социалистических стран, изображая эти отношения как трагедию ассимиляции, которую переживают якобы и народы Советской Прибалтики. В действительности же социализм стимулирует развитие национальных ценностей.

Изображая нацию в качестве решающего фактора общественной жизни народов и тем самым выпячивая национальный вопрос в своей политике и идеологии, буржуазные националисты прибалтийской эмиграции не считаются с объективными основами национальных отношений, отрицают диалектику их исторического развития. В частности, многие из них игнорируют даже такие необходимые аспекты жизнедеятельности нации, как общность экономической жизни, целостность территории, общность языка. Умалчивая о материальных основах жизни нации, буржуазные эмигранты отрицают и зависимость ее развития от социально-экономического строя общества. Они не могут согласиться с тем, что в процессе исторического развития, когда в Прибалтийских республиках вместо капиталистического строя утвердился социализм, вся жизнь наций подверглась коренному преобразованию и поэтому качествен-

¹ Varpas, N. Y., 1969, N 9, p. 66.

но изменились их взаимоотношения с другими нациями.

В ходе социалистического строительства под руководством Коммунистической партии в республиках Советской Прибалтики произошло укрепление национальных ценностей народов, усилилось их сотрудничество с другими народами Страны Советов. Эти исторические реальности носят объективный характер. Они требуют внимательного учета при анализе процессов становления и развития социалистических наций. Всякие же попытки буржуазных авторов «анализировать» национальные отношения в СССР с позиций национальной замкнутости и обособленности не имеют ничего общего с научным подходом к проблеме.

Игнорируя экономические основы существования нации, буржуазные авторы интерпретируют национальные отношения в субъективистском духе. Профессор Оклахомского университета С. Вардис даже утверждает, что «судьба нации будет зависеть от того, насколько в ходе исторического развития она сумеет сохранить свой подлинный и независимый национальный характер»¹. Таким образом, развитие нации ставится в зависимость от сохранения вечного и неизменного «национального духа». По мнению многих «советологов» прибалтийской эмиграции, опорой сохранения национального характера выступает религия. Практически все представители эмигрантской «науки» отказываются понимать нацию как объективно существующую историческую общность людей. Их нигилизм в отношении материальных условий, необходимых для существования нации, весьма далек от реального понимания национальных факторов. Похоже, что они умышленно опираются на субъективизм, открывающий определенные возможности для произвольного, тенденциозного и искаженного толкования национальных отношений.

Буржуазные авторы выступают против марксистско-ленинского понимания национальных отношений. Фальсифицируя осуществление национальной политики КПСС в Советской Прибалтике, они пытаются базировать свои антикоммунистические рассуждения о развитии социалистических наций на различных идеалистических концепциях, заимствованных у идеологов буржуазного национализма в старой Прибалтике, а также у ведущих апологетов современного империализма. Это — повторение старых теорий, переживающих глубокий кризис вместе со всей буржуазной идеологией.

¹ Aidai, N. Y., 1978, N 8, p. 262.

Наиболее распространенный подход зарубежных буржуазных националистов Прибалтики к национальному вопросу выражает антинаучная теория «единого потока», в основе которой лежит идея о «единстве нации» — нации вообще, существующей якобы независимо от общественно-политического строя. Эта теория отрицает пролетарский классовый подход к нации и ее общественной жизни, игнорирует социальные антагонизмы и пропагандирует «классовый мир» внутри нации в условиях эксплуататорского общества, идеализирует одну определенную нацию и противопоставляет ее другим народам. Теория «единого потока» служит у буржуазно-националистической эмиграции прикрытием ее антинародных антикоммунистических целей, классового антагонизма, объективно свойственного социальной действительности эксплуататорского прошлого Прибалтики. Эту националистическую теорию она стремится использовать как идейное средство для объединения всех представителей литовской, латышской, эстонской национальностей и разжигания у них национальной вражды против других народов СССР.

При таком националистическом подходе к истории буржуазные авторы сознательно умалчивают о наличии в прошлом классового расслоения, эксплуатации трудящихся, социального антагонизма и других неизбежных при капитализме явлений, опровергающих домыслы о возможности «единства нации» — в буржуазном его понимании — в эксплуататорском обществе.

Буржуазная концепция «единства нации» используется буржуазными авторами также для националистической интерпретации современных национальных отношений в Литве, Латвии, Эстонии. На роль идейного наставника народов Прибалтики реакционная эмигрантщина фарисейски предлагает себя. Антинародная направленность этих выпадов очевидна, ибо в действительности буржуазные националисты выступают в рядах врагов народов Прибалтийских республик, служат антикоммунистической политике империалистической реакции. Эта горстка отщепенцев не имеет с литовской, латышской, эстонской социалистическими нациями ни общей родины, ни общей экономической жизни, ни общих социальных и национальных интересов и целей. Они поставили себя вне национальных общностей Прибалтики.

В целях активизации идеологических диверсий против Советской Прибалтики зарубежные националисты пропагандируют надуманные версии истолкования процессов

консолидации литовской, латышской, эстонской наций на основе единого «народного духа» всех представителей каждой этой нации, их желания «идентифицироваться на психологическом уровне»¹. Для достижения этого, силятся доказать буржуазные авторы, необходимы взаимное доверие, тесные связи и активный диалог между буржуазной эмиграцией и народами советских республик Прибалтики, ибо «сожительство обеспечивает единство наций»². Таким путем классовый противник пытается расширить свое идейное влияние в республиках Прибалтики, забывая о том, что националистический обман не прикрывает, а, наоборот, выявляет его враждебность жизненным интересам трудящихся.

Подрывным целям служит и националистическая интерпретация «свободы нации». Скрывая социальное содержание этого понятия, буржуазные авторы утверждают, что якобы нация, «спланивая всех, является по своей природе родником свободы для всех»³. Под идеалом «свободы нации» подразумевается капиталистический строй, классовое господство буржуазии. И наоборот: все, что направлено против интересов буржуазии, националистические идеологи называют нарушением, даже уничтожением «свободы нации».

Буржуазное толкование «свободы нации» используется чаще всего для нападков на новую историческую общность людей — советский народ. Интернациональные связи народов Прибалтийских республик с другими социалистическими нациями Советской страны изображаются как лишение первых «национальной свободы». При этом полностью игнорируется то, что в Литве, Латвии, Эстонии в условиях победившего социализма исчезла социальная база для распространения буржуазно-националистической идеологии. Социалистический характер социальной структуры и общественных отношений республик Советской Прибалтики объективно определяется господством общественной собственности на средства производства и способствует утверждению марксистско-ленинской идеологии среди населения. Но «советологи» не хотят признавать этой реальности и для обеспечения «свободы нации» предлагают

¹ См.: 40 лет Прибалтийским республикам Союза ССР. Вильнюс, 1980, с. 246.

² Jucevičius F. Tauta tikrovės ir mito žaisme. Putnam, 1970, p. 29.

³ Lietuvių katalikų mokslo akademijos suvažiavimo darbai. Roma, 1974, t. 8, p. 20.

«свободу» распространения национализма, антикоммунистических взглядов.

Националистические толкования идей о «единстве нации» и «свободе нации» выступают в буржуазной литературе как антикоммунистические стереотипы, предназначенные для искажения национальной политики КПСС, прикрытия буржуазного подхода к национальному вопросу, игнорирования классовых критериев при изучении национальных ценностей, противопоставления национализма коммунизму. Основное острье этих идей направлено против достижений социализма в Литве, Латвии, Эстонии. А в действительности новый строй, положивший конец эксплуатации и угнетению трудящихся, открыл невиданные горизонты для народов Прибалтийских республик, дал им возможность в полном смысле слова свободно проявить себя во всех областях экономической, политической, культурной жизни.

Антисоветские выпады эмигрантских буржуазных националистов, осуществляемые в русле непрерывных идеологических диверсий империализма против социалистических стран, естественно, не могут не вызывать возмущения среди трудящихся Литвы, Латвии, Эстонии. Хотя Прибалтийские республики еще в годы социалистического строительства освободились от эксплуататорских классов, заинтересованных в буржуазном национализме, и тем самым лишили антикоммунистические центры объективных возможностей достижения успеха идеологических диверсий против Советской Прибалтики, Коммунистическая партия постоянно совершенствует интернационалистское и патриотическое воспитание народных масс в целях укрепления их стойкости против буржуазной идеологии, повышения коммунистической сознательности и убежденности, поскольку в этом заключается один из важнейших источников силы развитого социалистического общества.

Теоретической и методологической основой, укрепляющей научные основы организации борьбы против идеологических диверсий империализма компартиями Литвы, Латвии, Эстонии, выступает марксистско-ленинский классовый подход к явлениям прошлого и современной эпохи. В этой бескомпромиссной борьбе прибалтийские коммунисты, как и вся КПСС в целом, исходят из ленинского положения о том, что единственно правильная политика — это политика, «учитывающая все классовые силы в международном масштабе»¹. В документах Компартии Литвы под-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 81.

черкивается: «В идеологической работе мы должны и впредь последовательно проводить линию на усиление классового подхода в вопросах воспитания и оценки всех явлений и событий общественной жизни. Именно такой, классовый подход диктуется потребностями как внутреннего нашего развития, так и современным международным положением, особенно условиями обострившейся идеологической борьбы»¹.

Богатый опыт борьбы против антисоветской пропаганды империализма и буржуазно-националистической идеологии накопили все партийные организации Советской Прибалтики. Так, характерной чертой идеологического противодействия антисоветизму и национализму в работе Компартии Латвии является наступательность и бескомпромиссность в разоблачении классового противника. Выполняя постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», коммунисты Советской Латвии используют все средства идейного воздействия для разоблачения реакционной сущности национализма, раскрытия его антинародной направленности, показа его лакейства перед империалистической реакцией. Наступательный характер пропаганды и агитации Компартии Латвии против национализма заключается прежде всего в систематическом и конкретном разоблачении его преступлений перед народами. Только в годы фашистской оккупации буржуазные националисты оказали активную помощь гитлеровским захватчикам при уничтожении в Литве 700 тыс., Латвии — 600 тыс., Эстонии — 125 тыс. мирных граждан и военнопленных.

Развертывая идеологическую борьбу против антисоветизма и национализма империалистической реакции, партийная организация Латвийской ССР постоянно повышает свою политическую бдительность в отношении диверсий противника. В связи с этим А. Э. Восс пишет: «...Было бы ошибкой не замечать, что буржуазная националистическая пропаганда оказывает определенное влияние на некоторую часть молодежи, интеллигенции и других социальных групп. Националистические пережитки проявляются в первую очередь там, где ослаблена идейно-воспитательная работа, где недостаточно уделяется внимания борьбе против буржуазной идеологии, воспитанию высокой политической зрелости и бдительности трудящихся»².

¹ XVI съезд Коммунистической партии Литвы. Вильнюс, 1971, с. 58.

² Коммунист, 1982, № 12, с. 69—70.

Постоянная бдительность компартий Советской Прибалтики, их боевитость и наступательность обеспечили успешное пресечение многих антисоветских интриг и провокаций классового противника. Полный провал потерпела, к примеру, наглая акция антикоммунистических центров по организации забастовочных выступлений трудящихся Эстонии, начало которых этими центрами намечалось на 1 декабря 1981 г. Хотя многие жители республики получили из-за рубежа листовки с призывом к забастовке, а радиостанции США, Англии, ФРГ, Швеции, Канады всячески поддерживали такие призывы в своих передачах, народные массы Эстонии проявили высокую бдительность и решительно, с возмущением отказались хоть как-то поддержать эту антисоветскую акцию. «Идеологические диверсанты,— пишет К. Г. Вайно,— вознамерившиеся «прозондировать обстановку» в Эстонии, натолкнулись на организованность и единство нашего народа. Трудящиеся республики безошибочно разобрались в сущности задуманной провокации, проявив политическую зрелость и гражданскую сознательность»¹.

В борьбе против антикоммунистических диверсий компартиям Литвы, Латвии, Эстонии определенную помощь оказывают прогрессивные слои эмиграции. Это трудящиеся Прибалтики, покинувшие родные края в условиях буржуазного строя, когда им приходилось искать работу и кусок хлеба в других капиталистических странах. Пролетарское течение прибалтийских эмигрантов участвует в совместной классовой борьбе трудящихся капиталистических стран за свое социальное освобождение, выступает против империалистической реакции и служащих ей буржуазных националистов, одобряет миролюбивую политику Советского Союза и других стран социалистического содружества. Общественные организации и печатные органы прогрессивной эмиграции, следуя традициям и принципам пролетарского интернационализма, ведут пропаганду достижений развитого социализма в Советской Прибалтике и опровергают тем самым антикоммунистические вымыслы «советологов».

Общественные деятели прогрессивной эмиграции ведут аргументированную полемику с антисоветскими измышлениями буржуазных националистов, решительно разоблачают антинародные цели классового противника. Например, прогрессивный деятель литовской эмиграции С. Йокубка,

¹ Коммунист, 1983, № 4, с. 52.

неоднократно посещавший республику, опубликовал в США интересную книгу «Земля отцов», в которой осветил экономические, социальные, культурные достижения развитого социализма в Литве, убедительно показывая при этом антисоветские фальшивки националистов. Автор пришел к выводу о том, что расцвету литовской социалистической нации содействовала всемерная помощь братских народов, что «сила великой страны — Советского Союза — заключается именно в сотрудничестве ее народов»¹.

2. РАСЦВЕТ ЭКОНОМИКИ ПРИБАЛТИЙСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК И ЕГО ИСКАЖЕННЫЕ ТРАКТОВКИ «СОВЕТОЛОГАМИ»

В условиях развитого социализма, когда ярко раскрываются преимущества нового общественного строя, советские республики Прибалтики достигли невиданного в истории экономического прогресса. Экономика республик, развиваясь в едином народнохозяйственном комплексе всей страны, отличается динамичностью и быстрым ростом научно-технического уровня общественного производства, что, в свою очередь, способствует более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей трудящихся.

Экономическое сотрудничество Литвы, Латвии, Эстонии с другими советскими республиками достигло качественно нового уровня. Широко осуществляется социалистическое разделение труда, кооперирование общественного производства, повышается роль экономических связей Прибалтийских и других республик страны. Интенсивный обмен материальными богатствами содействовал успешному развитию народного хозяйства и республик и Советского Союза в целом, сближению социалистических наций, увеличению вклада каждой республики в общее дело социалистического строительства.

Развитие Литвы, Латвии, Эстонии в братской семье народов СССР имело решающее значение для их быстрого экономического подъема, так как его базой выступала вся хозяйственная мощь Страны Советов. Высокие темпы роста социалистического народного хозяйства Прибалтийских республик являются результатом успехов развития всего Союза ССР, осуществления на практике ленинской национальной политики КПСС. Обеспечение фактического

¹ *Jokubka S. Tėvų žemė. Čikaga, 1971, p. 178.*

равенства всех социалистических наций, выравнивание уровней экономического развития советских республик всемерно способствовали достижению народами Прибалтики высоких показателей в хозяйственном строительстве.

С утверждением социалистической общественной собственности на средства производства изменился характер труда народных масс. Уничтожение эксплуатации открыло возможность работать на себя. Первоочередное внимание народы Советской Прибалтики уделяли развитию индустриальных отраслей народного хозяйства, определяющих социальный и научно-технический прогресс. Если за 1913—1939 гг. промышленное производство увеличилось в Литве в 2,6, Эстонии — в 1,3 раза, а в Латвии даже уменьшилось, то уже за первое 20-летие Советской власти (1940—1960 гг.) общий объем промышленной продукции увеличился в Литовской ССР в 10 раз, Латвийской ССР — в 11, Эстонской ССР — в 11,5 раза.

Быстрое экономическое развитие Прибалтийских советских республик наглядно демонстрировало всему миру жизненную силу социалистических производственных отношений и бесценное значение братского союза народов СССР в деле укрепления их хозяйственной мощи, так как по темпам своего индустриального развития они значительно опережали наиболее развитые капиталистические страны. Под влиянием этих успехов даже антикоммунистическая пропаганда стала отказываться от прежних голословных утверждений о якобы имеющем место отставании промышленного развития Советской Прибалтики. В буржуазной литературе 60-х гг. появились признания экономического роста Литвы, Латвии, Эстонии в условиях социалистического строительства. При этом, однако, искажались значение, сущность, роль их хозяйственных достижений в братской семье народов СССР. В 1965 г. С. Вардис писал: «Хотя такой рост промышленности и производит хорошее впечатление, он не был с искренней радостью встречен в Прибалтийском крае»¹. Теперь буржуазные авторы с еще большей категоричностью утверждают, что индустриальное развитие Прибалтийских республик происходило якобы в ущерб их национальным интересам. Для «обоснования» таких утверждений пускаются в ход всякие домыслы, фальшивки, извращения.

Социалистическая индустриализация гарантировала та-

¹ Aidai, N. Y., 1965, N 6, p. 252.

кую непреходящую ценность, как независимость от капиталистических стран, свободное хозяйственное развитие в содружестве братских народов. Народы Прибалтики хорошо сознают значимость своих достижений при социализме, ибо в условиях буржуазной диктатуры им приходилось нести двойное иго эксплуатации — со стороны местных капиталистов и иностранных монополий. Настоящая же независимость была обеспечена лишь победой социализма в республиках Прибалтики и их индустриализацией.

Социалистическая индустриализация способствовала созданию материальной основы социалистического строя, упрочению Советской власти в Литве, Латвии, Эстонии, их дальнейшему хозяйственному расцвету. Наиболее быстрыми темпами по-прежнему развиваются индустриальные отрасли народного хозяйства: за 1940—1982 гг. общий объем продукции промышленности увеличился в Литве в 63 раза, Латвии — в 47, Эстонии — в 50 раз. Однако классовые противники социализма не могут относиться к этим достижениям непредубежденно, не прибегая к антикоммунистическим вымыслам и фальшивкам. Они по-прежнему пытаются оценивать экономический рост республик Советской Прибалтики посредством категорий буржуазной экономики, противопоставляя ему стандарты исторически обреченного капитализма.

Особое недовольство у «советологов» вызывает то, что высокие темпы развития народного хозяйства Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР демонстрируют тем самым превосходство социалистической экономики над капиталистической. По их мнению, «окончательное уничтожение частной собственности» привело республики якобы к ликвидации их хозяйственной самостоятельности и даже национальной самобытности¹. Хотя такой «вывод» противоречит здравому смыслу и действительности, буржуазные эмигранты продолжают высказывать свои сожаления по поводу ликвидации частной собственности, стремясь принизить роль единого народнохозяйственного комплекса СССР для экономического развития Прибалтики.

Развитие экономики советских республик Прибалтики в едином народнохозяйственном комплексе СССР способствует индустриализации их сельского хозяйства, превращению аграрного сектора в высокопроизводительную отрасль. Достижения в этой области также убедительно говорят о преимуществах социалистического способа производства

¹ Lietuvių enciklopedija. Boston, 1968, t. 15, p. 388.

перед капиталистическим, о превосходстве крупного коллективного хозяйства над мелким индивидуальным хозяйством на селе. Между тем профессор Коннектикутского университета (США) Б. Мачюйка утверждает, что развитие сельского хозяйства Прибалтийских республик характеризуется якобы необоснованными «инструкциями в деле организации жизни села, указаниями на изменение процесса производства, выращивание новых культур, внедрение новой техники», что является, по его мнению, чуждым для жизни и сознания колхозников¹. Подобные негативные утверждения о коллективном ведении сельского хозяйства Литвы, Латвии, Эстонии часто встречаются в литературе буржуазной эмиграции, но они явно противоречат фактам.

Коллективизация сельского хозяйства Прибалтийских республик, осуществление и развитие на практике ленинского кооперативного плана создали благоприятные условия для дальнейшего роста производительных сил, утверждения и упрочения социалистических производственных отношений на селе, повышения культурного уровня трудового крестьянства. Это не только спасло трудящихся крестьян от обнищания, но и способствовало значительному росту сельскохозяйственного производства: валовой объем продукции сельского хозяйства возрос почти в 2 раза по сравнению с 1940 г. при значительном сокращении рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства открыло благоприятные возможности для повышения культуры сельскохозяйственного производства, научно-технического уровня земледелия и животноводства. Качественные достижения обеспечивались прежде всего быстрым развитием механизации сельского хозяйства. Особенно важным для повышения культуры земледелия стало осуществление мелниорации земель: к 1983 г. имелось уже свыше 5,6 млн. га осушенных земель. Совокупность всех мер по развитию сельского хозяйства Прибалтийских республик обеспечивала неуклонный рост его производительности. Негативные же оценки буржуазными авторами нынешнего состояния сельского хозяйства республик являются не чем иным, как проявлением их предвзятого, тенденциозного подхода к достижениям советского народа.

Антикоммунисты из лагеря эмиграции пользуются различными статистическими сборниками и справочниками,

¹ Lituanus, Chicago, 1976, N 3, p. 22.

содержащими конкретные данные об экономическом развитии республик Прибалтики, но интерпретируют эти данные с позиций антисоветизма. Часто такие «оценки» противоречат здравому смыслу, но зато открыто выражают идейно-политическую враждебность буржуазных националистов к интересам литовского, латышского и эстонского народов.

Буржуазные авторы всячески пытаются очернить экономические последствия осуществления ленинской национальной политики КПСС в Литве, Латвии, Эстонии¹. Их противопоставление Литвы, Латвии, Эстонии другим советским республикам и Союзу ССР в целом в экономическом отношении стало одним из наиболее распространенных приемов, используемых противниками социализма для разжигания национальной вражды между народами. При этом игнорируется общеизвестное положение, что каждая республика есть часть Союза ССР и нет Союза вне советских республик.

Не будучи в состоянии обосновать и аргументировать свои утверждения, буржуазные авторы за рубежом голословно заявляют, будто Эстония, Латвия, Литва экспортируют в другие советские республики и за границу большую часть производимых ими изделий и продуктов в ущерб собственным интересам². По-видимому, буржуазные националисты считают, что все, производимое в Прибалтике, должно и потребляться на месте, поскольку вывоз продукции представляется им грабежом. Но для современного мира характерным является международное разделение труда и развитие торговли. Экономика буржуазных государств Прибалтики задыхалась от отсутствия рынков, что приводило к сокращению промышленного производства и росту безработицы. Мощный подъем экономики Советской Прибалтики обусловлен включением ее в общесоюзную систему разделения труда, что позволяет производить некоторые продукты в количествах, превышающих собственные потребности, и вывозить часть их в другие республики, ввозя оттуда продукцию, которую невыгодно производить у себя. В этом заключается колоссальная экономическая выгода.

«Советологи» полностью игнорируют тот факт, что Лит-

¹ Problems of Mininations: Baltic Perspectives. San Jose, 1973, p. 72—74, 91—99, 123; Acta Baltica, Bonn, 1970, N 9, S. 9—49, 81—134, 177—227; Kung A. Saatusi ja saavutusi. Lund, 1973, lk. 79, 80, 86; Aidai, N. Y., 1974, N 7, p. 308.

² Problems of Mininations: Baltic Perspectives, p. 91—99.

ва, Латвия, Эстония являются высокоразвитыми индустриальными республиками с прогрессивной структурой народного хозяйства, что они планомерно, с учетом преимуществ социалистического разделения труда и специализации производства развиваются как органические части Советского Союза. В буржуазной литературе нигде не упоминается о том, что Литва, Латвия, Эстония имеют сбалансированный товарооборот с другими советскими республиками. Зато публикации буржуазных авторов изобилуют измышлениями, будто пользу из экономических достижений Прибалтийских республик извлекает Советский Союз в целом, а не местные эстонцы, латыши и литовцы¹. Антикоммунисты из реакционных кругов эмиграции предпочитают «не замечать» того, что превращение аграрных государств Прибалтики в современные индустриальные республики предполагало увеличение капиталовложений, которое осуществлялось путем перераспределения средств из общесоюзного бюджета в пользу Литовской, Латвийской, Эстонской ССР. При ограниченных внутренних источниках накоплений решить такую задачу можно было лишь опираясь на экономическую мощь и ресурсы Советского Союза в целом.

Буржуазно-националистические «специалисты» по Прибалтике не принимают во внимание того, что объединение ее народов с другими социалистическими нациями в едином Советском государстве позволило создать в каждой республике современную индустрию и механизированное сельское хозяйство, совершенствовать кооперацию и специализацию народного хозяйства, обеспечить их фактическое равенство путем выравнивания уровней экономического развития, что в совокупности привело к ликвидации социального неравенства прибалтийских наций, бурному развитию всех сторон их жизни.

Пытаясь умалить и принизить экономические достижения Литвы, Латвии, Эстонии в условиях развитого социализма, буржуазные авторы часто фальсифицируют самую цель социалистического производства. Они стремятся скрывать то, что главной целью производства при социализме является все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. В буржуазной литературе без каких-либо доводов и оснований утверждается, будто «в советской пропаганде приводятся производственные факты, а умалчиваются факты обеспе-

¹ Problems of Mininations: Baltic Perspectives, p. 98.

чения трудящихся», поскольку, по мнению антикоммунистов, в Советской стране «производство идет не на пользу трудящимся»¹. Многие буржуазные идеологи игнорируют тот факт, что весь произведенный национальный доход используется в социалистическом обществе только в интересах трудящихся, поскольку это общество свободно от эксплуататорских классов, для увеличения прибылей которых служит материальное производство при капитализме.

Закономерно то, что в условиях развитого социализма около $\frac{3}{4}$ создаваемого в республиках Советской Прибалтики национального дохода используется для потребления в целях удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. Забота о благе народа является важнейшей задачей Коммунистической партии. Основным источником повышения уровня жизни трудящихся Литвы, Латвии, Эстонии — рост материального производства и повышение его эффективности, обуславливающие быстрое увеличение национального дохода в этих советских республиках: например, в 70-е гг. их национальный доход вырос более чем в 1,5 раза. Это обеспечило дальнейший рост реальных доходов населения. Забота об удовлетворении материальных потребностей трудящихся — яркое проявление превосходства социализма над капитализмом.

Антикоммунистическая пропаганда не только не достигает своих реакционных целей, но и вызывает возмущение среди трудящихся как в Прибалтийских республиках, так и в среде прогрессивной эмиграции. Фальшивки и вымыслы опровергаются социалистической действительностью. Рабочий К. Шимкунас из Австралии, посетив Литовскую ССР и ознакомившись с жизнью республики, так сформулировал свои впечатления: «Люди Советской Литвы создают лучшую жизнь не только для себя, но и для всего общества. Не так, как у нас в Австралии, где все заботится только о себе. Жители Советской Литвы с радостью говорят о новых заводах, фабриках, жилых домах и называют их своими»².

Советские труженики всех национальностей гордятся своими экономическими достижениями и добиваются их приумножения, что реально оценивается рабочими и в капиталистических странах. Диверсии же империалистической пропаганды оказываются безуспешными.

¹ *Sūdūvis N. F. Vienu vieni*. N. Y., 1964. p. 295.

² Tiesa, 1982. 2 rugsėjo.

3. ИЗВРАЩЕННОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИМИ ИДЕОЛОГАМИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

Социальную основу зрелого социалистического общества в СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции. Дальнейшее сближение всех классов и слоев трудящихся — основная черта социального развития как Советского Союза в целом, так и каждой союзной республики. Яркое проявление этого закономерного процесса наблюдается и в общественной жизни республик Прибалтики. Социально-политическое единство литовского, латышского, эстонского народов, их нерушимый интернациональный союз со всеми социалистическими нациями и народностями СССР являются высшей общественной ценностью, достигнутой ими под руководством КПСС в борьбе за построение и развитие социалистического общества.

Упрочение социально-политического единства народов Советской Прибалтики, укрепление их интернационального союза со всеми социалистическими нациями и народностями были достигнуты Коммунистической партией в условиях сложной борьбы против различных попыток империалистической реакции подорвать социальную основу социалистического общества. Активно выступая против сближения всех классов и слоев советского общества, прибалтийская буржуазная эмиграция всячески принижает роль рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии в социальном развитии народов. Антисоветизм пытается очернить ведущую роль рабочего класса в обществе зрелого социализма различными измышлениями, утверждая, будто он находится на самой низшей ступени социальной лестницы и даже якобы эксплуатируется «элитой». Рабочему классу часто противопоставляются интеллигенция, крестьянство. Тем самым преследуется цель ослабить сплоченность развитого социалистического общества.

Буржуазные авторы из прибалтийской эмиграции фальсифицируют сущность интернационалистской миссии рабочего класса. Они игнорируют действительный ход общественного развития Литвы, Латвии, Эстонии, где характерной чертой социального прогресса выступает количественный и качественный рост рядов социалистического рабочего класса. В 1959 г. рабочие составляли в Литовской ССР — 41,5%, Латвийской ССР — 53,9, Эстонской ССР —

57,8% населения, а в 1979 г. — соответственно 56,8, 58,6 и 60,9% населения этих республик.

Занимая основное место в социальной структуре населения Прибалтики, как и всего советского общества, рабочий класс добивается под руководством КПСС дальнейшего совершенствования социалистических общественных отношений и перерастания их в коммунистические, развития социалистической демократии и активизации общественно-политической деятельности народных масс, упрочения социально-политического единства всех слоев трудящихся, полного раскрытия созидательных сил общественного строя, реализации преимуществ социалистического образа жизни. При этом в жизни многонационального рабочего класса СССР, в том числе и в Прибалтийских республиках, под воздействием социальной политики КПСС происходят глубокие качественные изменения. Закономерными чертами рабочего класса Литвы, Латвии, Эстонии становятся активизация его общественно-политической деятельности, повышение образовательного и культурного уровня, рост профессионально-технической подготовленности, всестороннее обогащение творческих способностей и талантов, возникновение новых инициатив в труде. Все это способствует дальнейшему росту ведущей роли рабочего класса в социальном прогрессе прибалтийских народов.

В целях умаления значимости рабочего класса в развитии социалистическом обществе буржуазные авторы прибегают к националистическому толкованию его жизнедеятельности. В антикоммунистической эмигрантской литературе, в передачах по радио очень часто наблюдаются попытки возбуждать недоверие и вражду между народами СССР путем подчеркивания различной национальной принадлежности рабочих Прибалтики. При этом полностью игнорируются такие объективные предпосылки интернациональной сплоченности советских людей, как единый народнохозяйственный комплекс СССР, общность социалистических общественных отношений, единство жизненных интересов.

Компартии Литвы, Латвии, Эстонии, боевые отряды КПСС, ведут активную борьбу по пресечению националистических выпадов империалистической реакции, за дальнейшее упрочение социально-политического союза прибалтийских народов со всеми социалистическими нациями и народностями. В этой борьбе республиканские партийные организации Прибалтики руководствуются ле-

пинской установкой, что «интересы мирового социализма выше интересов национальных...»¹. Социалистические интересы рабочего класса выступают решающим фактором прочности развитого социалистического общества, перушпмости союза всех классов и слоев трудящихся.

В целях подрыва интернационального союза народов СССР идеологи империализма пытаются также использовать религию и церковь, противопоставлять верующих трудящихся атеистам, коммунистам. Учитывая связи католического клерикализма с буржуазным национализмом в Прибалтике, реакционная эмиграция направляет свою пропаганду на возбуждение клерикально-националистических настроений и их использование в идеологических диверсиях против стран социалистического содружества. Уже упоминавшийся профессор Вардис утверждает, что «отказ от влияния католицизма и его прав в Литве означает не только ослабление религии, но и подрыв самобытности литовской нации»². Такое антинаучное отождествление религиозного и национального применяется эмигрантскими «советологами» в качестве главного приема клерикальных провокаций против народов Прибалтики.

Противодействуя использованию католицизма националистической эмиграцией, как и всей империалистической реакцией, компартии Литвы, Латвии, Эстонии держат курс на дальнейшее упрочение союза всех слоев трудящихся на основе социалистических интересов рабочего класса. Республиканские партийные организации Прибалтики, исходя из ленинских указаний, ищут общую платформу деятельности для всех слоев трудящихся в строительстве коммунистического общества независимо от их религиозных или атеистических взглядов. Антинародным устремлениям клерикалов использовать религиозность определенной части населения в антисоветских целях коммунисты противопоставляют вовлечение всех слоев трудящихся в жизнь общества, в управление государством и воспитание их в духе научного материалистического мировоззрения. В целях защиты социально-политического единства всех слоев советского общества Конституция СССР декларирует: «Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещает-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342.

² Aidai, N. Y., 1978, N 8, p. 362.

ся»¹. Сплочение партий всех трудящихся, невзирая на различия их взглядов по религиозному вопросу, выступает как могучая политическая сила, содействующая строительству коммунизма.

Преодолевая антикоммунистические выпады империалистической пропаганды против социально-политического единства народов СССР, Коммунистическая партия добивается повышения активности трудящихся масс в социалистическом строительстве. Участие трудящихся Литвы, Латвии, Эстонии в общественно-политической деятельности свидетельствует о демократизме развитого социалистического общества, возрастании роли общественности в управлении государственными делами, силе общенародной социалистической демократии. Активное участие трудящихся Прибалтийских республик в деятельности государственных и общественных организаций выступает важнейшим фактором обогащения их социального опыта, повышения политической культуры, роста коммунистической сознательности, что способствует, в свою очередь, дальнейшему совершенствованию зрелого социализма.

Поскольку могущество общенародного Советского государства выступает надежной опорой социального прогресса во всем мире, империалистическая реакция и служащая ей прибалтийская буржуазная эмиграция часто прибегают к различным выпадам против государственного устройства СССР. Буржуазные авторы выпаливают бредовые идейки «разрушения» социалистического федеративного государства путем выхода союзных республик из его состава. Так, выражая стремления буржуазных националистов, профессор Калифорнийского университета (США) Р. Таагепера пишет о необходимости проведения враждебных международных акций, в результате которых Прибалтийские республики вышли бы из состава СССР². Подобные «планы» строятся с учетом различных эмоциональных факторов, опираются на попытки преувеличения специфических особенностей литовской, латышской, эстонской наций, противопоставление этих особенностей общим закономерностям коммунистического строительства, что используется зарубежными буржуазными националистами для отрыва Прибалтики от Советского Союза и всего мирового социалистического содружества.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 18.

² *Taagepera R. On the Status of Estonia. Irvine, 1972, p. 5—9.*

Совершенно очевидно, что требования антисоветчиков о «государственной независимости» для Литвы, Латвии, Эстонии означают ставку империалистической реакции и ее пособников на реставрацию капиталистического строя в Прибалтийских республиках, ибо под государственной независимостью «советологи» подразумевают буржуазную государственность. Изолированное национальное государство является для националистов идеалом свободы, а федеративная форма государственного устройства изображается ими как уничтожение «свободы наций». Националисты отказываются понять, что Советский Союз представляет собой не простое объединение отдельных национально-государственных образований. Это монолитное единство народов, скрепленное общностью экономической и политической жизни, общей социалистической идеологией, единой перспективой коммунистического будущего.

Игнорируя классовый характер государства и право наций на самоопределение, националисты из прибалтийской эмиграции фальсифицируют сущность социалистической государственности народов Прибалтики, их свободного союза с другими народами в составе СССР. Особое значение этот союз имел для литовцев, так как буржуазная Литва оказалась в наиболее трудном положении, будучи не в состоянии обеспечивать суверенитет и целостность своей территории. Империалистические хищники Европы, прежде всего фашистская Германия и буржуазная Польша, захватили у этого «независимого государства» такие значительные и жизненно важные территории, как Вильнюсский и Клайпедский края. Только Советская власть воссоединила литовские земли в целостную территорию Литовской ССР и обеспечила подлинный суверенитет республики.

Толкуя о «национальной независимости», буржуазные эмигранты стараются затушевать классовый смысл лозунга о самоопределении прибалтийских народов. Зарубежные националисты не хотят признать того, что реальное право наций на самоопределение воплощается в жизнь в ходе борьбы рабочего класса за социализм. Они ценят только то «самоопределение», которое было достигнуто буржуазией Прибалтики в результате поражения пролетариата в ходе иностранной интервенции и гражданской войны в 1918—1920 гг., когда в Литве, Латвии, Эстонии была подавлена Советская власть и установлена диктатура эксплуататорских классов.

Буржуазные авторы отрицают государственный суве-

решитет советских республик, толкуют о мнимой «национальной самозащите» литовцев, латышей, эстонцев, проявляющейся якобы в их «психологическом сопротивлении» социалистическому строю. Под «национальной самозащитой» подразумевается, как пишут «советологи», «неосязаемая линия, диктуемая подсознанием», согласно которой население проявляет якобы пассивную оппозицию в отношении Советской власти. Методами такой «национальной самозащиты» будто бы являются «официальное примирение со своим положением», «пассивная враждебность или равнодушие к мерам культурной советизации», «скрытая практика религии и национальных традиций»¹. Но все эти измышления не имеют никакой реальной основы, так как именно Советская власть создала все условия для социального и культурного развития народов Прибалтики, гарантировала им полную свободу совести, всячески содействовала утверждению прогрессивных национальных традиций.

Вымысел о «национальной самозащите» стал в среде реакционной эмиграции ничем иным, как выражением утопической надежды на возможность возникновения антисоветской оппозиции в Литве, Латвии, Эстонии. На самом деле не существует социальных условий для враждебного сопротивления социалистическому строю. Наоборот, подлинно свободные народы Литвы, Латвии, Эстонии выступают в условиях социализма творцами советского строя и принимают активное участие в управлении государственными делами. Гарантии своего суверенитета народы Прибалтийских республик видят в реальных правах, закрепленных конституциями, в мощи всего многонационального Советского государства.

Националистические «советологи» часто изображают основной чертой общественно-политической жизни Прибалтийских республик якобы имеющуюся ограниченность их компетенций и прав. Государственный суверенитет каждой союзной республики, в том числе Литвы, Латвии, Эстонии, проявляется в соответствии с Конституцией СССР через компетенцию республиканских и союзных органов государственной власти и управления. Через своих представителей в союзных органах государственной власти и управления народы Прибалтики принимают участие в решении любого вопроса своей жизни или развития всей страны путем постановки этих вопросов, вне-

¹ Lietuvių enciklopedija, t. 15, p. 399.

сения предложений по их решению. Наряду с этим народы Прибалтики, как и других республик СССР, самостоятельно осуществляют государственную власть на своей территории. Такие компетенции и права не только не ущемляют государственной самостоятельности республик, но и создают благоприятные возможности для их социально-экономического, политического и духовного развития.

Всестороннее развитие народов Прибалтики происходит под руководством Коммунистической партии в соответствии с принципами марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма. В области общественно-политической жизни партия добивается совершенствования социальной структуры и общественных отношений зрелого социалистического общества, повышения материального благосостояния и культурного уровня народных масс, реализации творческих возможностей строителей нового общества, развития социалистической демократии и социальной активности трудящихся. Соответствие политики партии коренным интересам трудящихся Литовской, Латвийской, Эстонской республик гарантирует прочность социалистического общественного строя, обеспечивает реализацию исторических перспектив коммунистического строительства.

Партийное руководство социальным развитием народов Литвы, Латвии, Эстонии характеризуется возрастанием авангардной роли Коммунистической партии, укреплением ее связей с трудящимися массами. Соединяя революционную теорию с практикой, партия сплачивает и направляет народные массы на активный творческий труд во всех сферах жизни общества. Влияние партии в массах растет постоянно, о чем свидетельствует и быстрый рост ее рядов за счет передовых трудящихся: в 1971 г. в Литве насчитывалось 122 тыс. коммунистов, Латвии — 128 тыс., Эстонии — 73 тыс., а в 1983 г. в Литве было 181 тыс., Латвии — 167 тыс. и в Эстонии — 103 тыс. коммунистов. Все это вызывает злобу у противников социализма. Поэтому главную стратегическую цель антикоммунизма, преследующую реставрацию капиталистических порядков в социалистических странах, они увязывают прежде всего с различными выпадами против авангардной роли партии в жизни советского общества.

Особую ненависть в лагере антикоммунизма вызывает курс КПСС на укрепление интернационалистского единства наций и народностей СССР в составе новой со-

циональной и интернациональной общности — советского народа. Один из эмигрантских «советологов» Б. Калныньш утверждает: «Несмотря на все усилия, национальный вопрос в СССР не решен и так называемая «советская нация» пока еще состоит из ста наций, формально имеющих свою государственность и свои национальные территории»¹. Решение социализмом национального вопроса его противники упорно пытаются свести, по существу, к ликвидации наций. Между тем социализм уничтожает лишь негативное наследие эксплуататорского строя, утверждая подлинную свободу национального развития, дружбу и братство народов. Новый строй открыл и новые источники прогресса наций, заключающиеся прежде всего в их всестороннем сплочении, сотрудничестве и взаимопомощи. Особенно ярко проявляются эти источники в экономической и политической жизни, а также в нарастающих по масштабам и глубине процессах взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур. Ленинская дружба наций и народностей стала могучей движущей силой социалистического общества в многонациональной Советской стране, огромной значимости фактором их сплочения на интернационалистской основе. Интернационализация выступает объективным фактором как сближения, так и расцвета социалистических наций.

Советский народ — новая историческая социальная и интернациональная общность — возник как результат и форма сплочения классов и социальных групп, наций и народностей, как воплощение их единства, а не уничтожения. Историческое предназначение новой общности состоит как раз в том, чтобы придать новые импульсы социальному прогрессу каждой нации и народности, увеличению их вклада в строительство бесклассового общества и в достижения мировой цивилизации. Поэтому утверждения антисоветчиков о том, что целью национальной политики КПСС будто бы является «постепенная денационализация и русификация» — не просто злостное извращение реальностей советского общества. Это неуклюжая попытка изобразить политику КПСС антигуманной и антидемократической.

Претензии антисоветчиков на роль «защитников» гуманизма и демократии исходят из старой буржуазной догмы «демократия или диктатура», которая игнорирует

¹ См.: Материалы конференции по прибалтийским исследованиям Скандинавии. Таллин, 1975, с. 20.

классовый характер демократии, отказывается учитывать тип государства, отождествляет буржуазную псевдодемократию с демократией «вообще». По мнению буржуазных идеологов, демократию выражают «свободы» Запада, а в социалистических странах якобы господствует «тоталитаризм». Доктрина «тоталитаризма», отождествляющая коммунизм с фашизмом, активно пропагандируется и в буржуазной литературе прибалтийской эмиграции, исходящей из того, что «основой тоталитаризма является не нация, а партийный абсолютизм»¹. Подобные утверждения — это выражение ненависти «советологов» к рабочему классу и выразителям его интересов — коммунистам.

Буржуазная доктрина «тоталитаризма» отрицает классовый подход к оценке типа государства и его политического режима, служит извращенному толкованию социалистической демократии и идеализации буржуазного строя. Эмигрантская «советология» полностью подчинена антикоммунистическим целям империалистических сил. Курс администрации США на упрочение позиций реакции внутри страны и поддержку диктаторских режимов в других капиталистических странах соответственно ориентирует и антисоветчиков из прибалтийской эмиграции на пропаганду угодных монополиям «свобод» Запада, очернению народной власти в советских республиках.

Расцвет подлинного народовластия, демократизм и гуманизм социалистического образа жизни в СССР служат революционизирующим примером для широчайших масс трудящихся во всем мире. Дальнейшее развитие социалистической демократии, активизация народных масс в управлении государственными и общественными делами являются важным политическим фактором коммунистического строительства. Важно учесть, что ленинская партия превыше всего ставит интересы народа, интересы общества в целом. Она уделяет повседневное внимание созданию условий, развязывающих творческую самостоятельность трудящихся, их социальную активность, раздвигающих рамки самостоятельности промышленных предприятий, совхозов, колхозов. Эта активность, эта инициатива — вопрос реальности планов партии, роста ее силы, а в конечном счете — залог осуществления программы коммунистического строительства.

¹ Lietuvių katalikų mokslo akademijos suvažiavimo darbai, t. 8, p. 20, 33.

Развитие социалистической демократии олицетворяет гуманизм социалистического строя, способствуя сближению народов Советской Прибалтики со всеми братскими нациями СССР. Социалистический образ жизни, единый для всех наций и народностей СССР, содействует их сплочению в результате укрепления таких интернационалистских черт, как коллективизм и товарищество, дружба народов, нравственное здоровье общества, подлинный демократизм и гуманизм, социальный оптимизм.

Вопреки утверждениям «советологов» о нарушениях «прав человека» в СССР социалистический образ жизни включает в себе благоприятные условия и возможности для эффективного применения трудящимися своих способностей и дарований, всестороннего и гармоничного развития личности. В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» в советском обществе осуществляются высокие принципы демократизма и гуманизма. В этой связи П. П. Гришкявичус пишет: «Господство общественной собственности на средства производства, самоотверженная деятельность трудящихся, которые под руководством Коммунистической партии поднялись на высоты исторического творчества, создали такие условия, когда законом жизни стала забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех»¹.

Народные массы Прибалтики в повседневной жизни широко пользуются благотворным воздействием содержания демократизма и гуманизма советского строя, решительно отвергают измышления империалистической пропаганды о социализме.

4. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ПРИБАЛТИЙСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК В ПРЕВРАТНОМ ОТРАЖЕНИИ БУРЖУАЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Изоощренные антикоммунистические нападки на духовную культуру народов Литвы, Латвии, Эстонии — характерная черта буржуазно-националистической литературы. Пропагандой буржуазной идеологии, прежде всего идей национализма и клерикализма, империалистическая реакция и служащая ей прибалтийская буржуазная эмиграция преследуют цель оказать разлагающее воздействие на духовную жизнь развитого социалистического общества, от-

¹ Гришкявичус П. П. Советская Литва. М., 1982, с. 10.

равить ядом антикоммунизма сознание советских людей, возбудить у них националистические настроения.

Социалистические основы духовной культуры народов Советской Прибалтики были созданы еще в ходе строительства нового общества. Как известно, в момент восстановления Советской власти республики Прибалтики нельзя было причислять к отсталым в культурном отношении: в 1939 г. грамотность населения в возрасте от 9 до 49 лет в Эстонии была 98,6%, Латвии — 92,7, Литве — 76,7%. Но подлинный духовный взлет произошел лишь тогда, когда народные массы впервые обрели невиданные ранее возможности для своего развития.

Историческим завоеванием культурной революции в республиках Прибалтики явилось создание социалистической культуры на идейной основе марксизма-ленинизма, утверждение социалистической идеологии в сознании народных масс. Благодаря ленинской национальной политике КПСС Советская Прибалтика превратилась в регион подлинно передовой культуры. В результате социалистических преобразований общественных отношений и революционной перестройки духовной жизни литовского, латышского, эстонского народов культура стала достоянием трудящихся масс. Советская власть создала все условия для развития на новой основе всеобщего народного образования, многогранного культурного просвещения, самодеятельного художественного творчества населения.

Революционное обновление национальных культур народов Прибалтики происходило на основе тщательного использования демократических и социалистических элементов культуры прошлого. Работу по марксистско-ленинской оценке культурного наследия республиканские партийные организации Литвы, Латвии, Эстонии увязывали с коммунистическим воспитанием интеллигенции. Применение марксистско-ленинской теории и методологии в научных исследованиях и метода социалистического реализма в литературе и искусстве обеспечило утверждение социалистического содержания культурной жизни литовского, латышского, эстонского народов, означало коренное обогащение, обновление их национальных культур.

В целях удовлетворения всевозрастающих культурных потребностей трудящихся масс Литвы, Латвии, Эстонии КПСС проявляет постоянную заботу прежде всего о повышении их образовательного уровня. Партийное руководство обеспечивает систематическое возрастание уровня образования трудящихся Прибалтийских республик: на тысячу

человек населения в возрасте 10 лет и старше насчитывалось с высшим и средним (полным и неполным) образованием в Литовской ССР в 1959 г. — 232, в 1983 г. — 613, в Латвийской ССР — соответственно 431 и 686, в Эстонской ССР — 386 и 670 человек. Постоянный рост уровня образования народных масс — хорошая база для подготовки специалистов народного хозяйства, развития творческого отношения людей к труду, дальнейшего подъема науки и искусства, народного художественного творчества.

На удовлетворение возрастающих духовных потребностей и повышение культурного уровня трудящихся Советской Прибалтики Коммунистическая партия направляет многогранную культурно-просветительную работу.

Постоянный рост образовательного и культурного уровня литовского, латышского, эстонского народов выступает в условиях зрелого социализма важной предпосылкой для развития науки и искусства. Закономерно возрастает роль науки во всех областях общественной жизни. Численность научных работников увеличилась в 1982 г. по сравнению с 1940 г. в Литовской ССР в 24 раза, Латвийской ССР — в 12, Эстонской ССР — в 13 раз. Созданы глубоко идейные и высокохудожественные произведения литературы, живописи, музыки, пронизанные идеями коммунистического гуманизма, прославляющие человека труда. Многие из них обрели широкую известность и популярность во всей Стране Советов и за рубежом. Лишь представители латышского социалистического искусства демонстрировали в 70-е гг. достижения своего таланта в более чем 50 странах мира.

Развитие культуры прибалтийских народов, как и всех национальных культур зрелого социалистического общества, обогащает единую советскую культуру, которая, в свою очередь, выступает источником расцвета культуры каждой социалистической нации. Тесные интернациональные связи культур социалистических наций Прибалтики с культурами всех братских народов страны способствуют их всестороннему духовному обогащению.

В условиях зрелого социализма трудящиеся массы все полнее проявляют себя не только как потребители, но и как созидатели, творцы культурных ценностей. Об этом прежде всего свидетельствует массовость художественной самодеятельности, рост ее идейного и художественного уровня, увеличение общественной значимости. Доброй традицией в Литве, Латвии, Эстонии стали систематически проводимые массовые праздники песни и танца, смотры

народного творчества, в которых принимают участие десятки тысяч певцов, танцоров, музыкантов, раскрывающих свои художественные таланты и дарования. В Советской Прибалтике все шире разворачивается художественная самодетельность, охватившая в 1980 г. в Литовской ССР — 400 тыс., Латвийской ССР — 300 тыс., Эстонской ССР — 138 тыс. участников. Массовый характер художественного творчества широких слоев трудящихся свидетельствует о высоком уровне их духовной культуры.

В условиях активной общественной и культурной деятельности в сознании народных масс Литвы, Латвии, Эстонии прочно утвердилось марксистско-ленинское мировоззрение. Всеми средствами идейного воздействия КПСС успешно и систематически добивается дальнейшего подъема интеллектуального уровня трудящихся, обогащения их научными знаниями, повышения их политической информированности, активизации политического и научного самобразования.

Достижения Прибалтийских республик в сфере культуры широко известны в Советской стране и за рубежом. У многих трудящихся капиталистических стран они вызывают естественный интерес и удивление, поскольку наглядно демонстрируют большие преимущества социализма перед капитализмом в области духовного прогресса. В этой связи упоминавшийся деятель литовской эмиграции С. Йокубка выразил удовлетворение тем, что коммунисты гордятся различными социалистическими завоеваниями народа, но не в меньшей мере они гордятся достижениями национальной культуры и ее историей. Поэтому, по его убеждению, «болтовня националистических эмигрантов о том, что, мол, в Литве коммунисты уничтожают ценности национальной культуры, представляет собой чистый вымысел, направленный против советских патриотов Литвы»¹.

Вместе с тем рост культурного уровня и коммунистической сознательности народных масс, свидетельствующий об упрочении социалистического общественного строя, стал объектом различных антикоммунистических выпадов прибалтийской эмиграции. Выражая недовольство развитием народного образования, буржуазная печать еще в 60-е гг. писала: «Заботятся о просвещении, так как именно это позволяет коммунистической пропаганде влиять на молодое поколение и с малых лет воспитывать его в духе

¹ *Jokubka S. Tėvų žemė*, p. 38—39.

убежденных коммунистов»¹. В условиях же своего господства буржуазия прибалтийских государств всячески препятствовала развитию народного образования.

Буржуазные авторы пытаются изображать национальные отношения в СССР как духовное противоборство между народами из-за якобы ограниченных условий для их культурного развития. Рассматривая национальную культуру с внеклассовых позиций, многие националисты за рубежом представляют дело так, будто социалистическое содержание национальных культур народов Прибалтики отрицает их «национальную свободу». В этой связи «советологи» даже заявляют: «Императивное условие, чтобы культура всех наций оставалась «национальной» только по своей форме, а по содержанию была бы «социалистической», превращает «национальную» свободу в духовный плен»². Такое антинаучное противопоставление национальной формы социалистической культуры ее интернационалистскому содержанию явно противоречит логике. Еще более нелепым является утверждение, что социалистическая культура «выступает национальной свободой не для всех, а только для тех, кому свойственно обязательное марксистско-ленинское мировоззрение рабочего класса»³. Антисоветчики не хотят признавать очевидного: научное мировоззрение рабочего класса сейчас присуще практически всем слоям трудящихся Прибалтики, и именно с его позиций они расценивают национальные и интернациональные факторы, развивающиеся на основе социалистического интернационализма.

Пытаясь противодействовать росту коммунистической сознательности народных масс Советской Прибалтики, буржуазная эмиграция усиливает пропаганду национализма, поскольку считает его важным средством идейного обмана трудящихся. Касаясь области духовной жизни социалистических наций Прибалтики, буржуазные авторы изображают национальную форму культуры в качестве бастиона национализма. Такой антинаучный подход служит ширмой для извращенной характеристики коммунистической сознательности трудящихся.

Буржуазные авторы тщетно пытаются доказать, что эти успехи не связаны с воздействием братских культур народов СССР, а объясняются лишь богатой исходной ба-

¹ Aidai, N. Y., 1965, N 6, p. 243.

² Lietuvių katalikų mokslo akademijos suvažiavimo darbai, t. 8, p. 33.

³ Ibid.

зой культур коренного населения и влиянием культуры Запада¹. При этом они, естественно, умалчивают о том, что в прошлом культура использовалась главным образом в интересах эксплуататорских классов. Буржуазная культура перенимала из Западной Европы не революционные идеи социального освобождения трудящихся, а «ценности», способствовавшие усилению их эксплуатации. Коренным интересам трудящихся могла служить только социалистическая культура, процесс формирования которой у народов Прибалтики происходил на основе советского строя, развития прогрессивных национальных традиций под влиянием культур братских наций, прежде всего русской. Всесторонняя помощь всех народов дала возможность трудящимся Прибалтики приобщиться к богатейшим культурным ценностям всей многонациональной страны. Социалистическая культура здесь развивалась как составная часть интернациональной культуры советского народа, обогащаясь духовными ценностями всех входящих в него наций и народностей.

Опровержением антисоветских измышлений по вопросам культуры является, в частности, то, что в Прибалтике бурными темпами идет рост интеллигенции из числа коренного населения. За годы Советской власти число студентов в высших учебных заведениях Литвы увеличилось почти в 12 раз, Латвии и Эстонии — примерно в 5 раз. В результате численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, возросла в Литве — в 19, Латвии — в 11, Эстонии — в 13 раз. В противовес националистическим фальшивкам о якобы ущемлении национальных языков прибалтийских народов ежегодно увеличивается издание книг на литовском, латышском, эстонском языках, обеспечивая тем самым широкие возможности для приобщения народных масс к достижениям науки, литературы и искусства. В 1982 г. тираж книг в СССР на литовском, латышском, эстонском языках увеличился по сравнению с 1940 г. более чем в 5 раз. Неуклонный рост уровня духовной культуры народных масс, дальнейшее развитие их коммунистической сознательности, повышение их марксистско-ленинской идейной зрелости выступают надежным заслоном против проникновения в их духовную жизнь буржуазно-националистического влияния из мира капитализма.

¹ A Case Study of a Soviet Republic: The Estonian SSR. Boulder, 1978, p. 3—12.

Рост культурного уровня трудящихся эффективно используется компартиями Литвы, Латвии, Эстонии для успешного решения задач интернационалистского и патриотического воспитания. В соответствии с рекомендациями Всесоюзной научно-практической конференции «Обострение идеологической борьбы на мировой арене и политическое воспитание трудящихся», состоявшейся в Таллине в 1982 г., партийная организация Эстонской ССР, как и все коммунисты Прибалтики, последовательно усиливает борьбу против буржуазно-националистической идеологии. Для разоблачения национализма используется марксистско-ленинское просвещение, лекционная пропаганда, политико-массовая работа, различные формы агитации и другие средства идейного воздействия. Центр работы по интернационалистскому и патриотическому воспитанию трудящихся перенесен в трудовой коллектив как главную ячейку, где все установки и задачи Коммунистической партии воплощаются в жизнь, где имеются самые благоприятные условия для укрепления интернационалистского сознания и общесоветской гордости строителей коммунизма.

Основные задачи по интернационалистскому и патриотическому воспитанию трудящихся решаются первичными партийными организациями, использующими для этого деятельность трудовых коллективов, общественно-политические и идейно-воспитательные мероприятия. В целях совершенствования этой работы все первичные партийные организации Риги, например, осенью 1982 г. на своих собраниях обсудили вопрос о задачах коммунистов по дальнейшему улучшению интернационалистского и патриотического воспитания трудящихся. Накопленный богатый опыт был обобщен 10 октября 1982 г. пленумом Рижского горкома Компартии Латвии, в решении которого определены пути совершенствования этой работы в свете требований XXVI съезда КПСС¹.

Поскольку теоретическую основу социалистического общественного сознания народных масс составляет их научное мировоззрение, опирающееся на диалектический и исторический материализм, прибалтийская буржуазная эмиграция противопоставляет его влиянию клерикальную пропаганду, идейное содержание которой характеризуется единством буржуазного национализма и религии. Запугивая верующих, «советологи» хотят отвлечь их внимание от подлинных целей КПСС и ослабить влияние марксизма-ле-

¹ См.: Советская Латвия, 1982, 12 октября.

нинизма на народные массы. Для этого силы реакции извращенно характеризуют отношение партии и государства к религии. Сочиняя всяческие небылицы о «жестокоем преследовании религии в Прибалтике, в особенности в Литве», буржуазная печать усматривает в этом орудие «подавления национальной стойкости»: «Пока человек остается верующим, он не может стать убежденным коммунистом и предателем своей нации»¹. Из сказанного очевидно, насколько, скажем мягко, нечистоплотно ведут себя антикоммунисты, пытаясь — вопреки очевидным фактам из жизни народов Прибалтики и действующих там республиканских организаций КПСС — искусственно изобразить надуманную «цепочку» домыслов: отказ от религии, выходит, сопряжен и с ослаблением «национальной стойкости», а коммунист будто бы вообще уже не патриот, а нигилист и даже изменяет своей нации. Между тем история народов Прибалтики, как и многих других наций, убедительно показала, что коммунисты, будучи всегда интернационалистами, одновременно являются и самыми последовательными патриотами, борцами за национальные интересы своих народов.

Антикоммунистическая реакция клерикальных кругов прибалтийской эмиграции вызвана постепенным падением влияния религии и утверждением материалистического мировоззрения в духовной жизни народов Литвы, Латвии, Эстонии, что обеспечивается успешным ходом совершенствования зрелого социализма. Распространение научного атеистического мировоззрения среди населения под влиянием социального прогресса буржуазные авторы изображают как следствие насилия Коммунистической партии и Советской власти над церковью. Однако известно, что именно достижения социализма объективно способствуют отходу населения от религии, усвоению им материалистического мировоззрения. В ходе строительства социалистического общества в республиках Прибалтики были преодолены такие основные социальные причины религиозности трудящихся, как классовый гнет, эксплуатация человека человеком, стихийность общественных процессов и др.

В процессе формирования научного мировоззрения народных масс Прибалтики важнейшую роль играет идеологическая работа КПСС по коммунистическому воспитанию трудящихся. Партия ведет идейную борьбу против

¹ Aidai, N. Y., 1970, N 2, p. 54.

пережитков прошлого в сознании людей, в том числе и религиозных пережитков. Поскольку империалистическая пропаганда активизирует свои попытки их использования в антисоветских целях, XVII съезд Компартии Литвы в 1976 г. постановил усилить «противодействие идеологическим диверсиям из-за рубежа, проводимым под религиозным флагом в целях оживления националистических и религиозных пережитков»¹.

Обнаруживая бесплодность и обреченность своей пропаганды националистического толка, реакционные центры прибалтийской эмиграции лелеют надежду на оживление в Литве, Латвии, Эстонии пережитков частнособственнической психологии и буржуазной идеологии путем идеализации и воскрешения старых консервативных традиций. Проявления мещанских обывательских настроений в сознании людей рассматриваются апологетами антикоммунизма как определенная духовная почва для распространения буржуазной идеологии. Но подобные вылазки антисоветчиков также обречены на провал; для оживления антисоветских настроений уже нет реальной почвы; компартии Прибалтийских республик дают правильную оценку развитию национальных традиций, отделяют в традициях народную, национальную основу от буржуазно-националистического налета.

Отражая идеологические диверсии империализма, Коммунистическая партия успешно осуществляет руководство дальнейшим развитием социалистической культуры народов Прибалтики. В условиях социалистического строительства в жизни этих народов сформировались социалистические традиции и обряды, а в сознании и психологии трудящихся прочно утвердилась интернационалистская гордость за свою многонациональную Советскую Родину. Это прекрасное чувство является органическим выражением социалистического образа жизни, коллективистской психологии, важным элементом социалистической культуры прибалтийских народов, как и всех социалистических наций СССР. Интернационалистская психология и убежденность советских людей объективно поддерживаются и укрепляются дальнейшим развитием единого народнохозяйственного комплекса СССР, совершенствованием зрелых социалистических общественных отношений, сплочением новой исторической общности — советского народа на ос-

¹ Материалы XVII съезда Коммунистической партии Литвы. Вильнюс, 1976, с. 119.

нове социалистических интересов рабочего класса, многогранным расцветом социалистической культуры, превращением научного мировоззрения рабочего класса в достояние всех советских людей.

* *

*

Лучшим опровержением антикоммунистических измышлений прибалтийской буржуазно-националистической эмиграции и всей империалистической реакции являются экономические, социальные, культурные достижения Литвы, Латвии, Эстонии в братском союзе социалистических наций и народностей СССР, в составе новой социальной и интернациональной общности — советского народа. Эти достижения — надежная основа для дальнейшего продвижения народов Прибалтики, как и всей Советской страны, вперед по пути коммунистического строительства, завоевания ими новых исторических побед в борьбе за социальный прогресс.

Важнейшее значение для всестороннего развития Советской Прибалтики имеет ленинская национальная политика КПСС, в осуществлении которой активное участие принимают партийные организации Литвы, Латвии, Эстонии, по упрочению интернациональных связей своих народов со всеми нациями и народностями СССР, воспитанию трудящихся масс в духе социалистического интернационализма. Новые задачи этой деятельности, вытекающие из материалов празднования 60-летия СССР, были обсуждены пленумами ЦК компартий Литвы, Латвии, Эстонии, республиканскими собраниями партийного актива, состоявшимися в 1983 г.

Достижению успеха в интернационалистском воспитании неизменно служат ленинские принципы осуществления национальной политики КПСС, наступательный характер в борьбе против буржуазно-националистических провокаций империализма.

Антикоммунистические центры империализма все активнее пытаются использовать пережитки прошлого в сознании и поведении части советских людей в целях подстрекательства националистических настроений в Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР. Противник надеется создать в этих республиках определенную духовную почву, угодную его антисоветским целям. Поэтому

¹ См.: Советская Литва, 1983, 15 апреля; Советская Латвия, 1983, 21 мая; Советская Эстония, 1983, 4 июня.

насушной необходимостью для компартий Прибалтийских республик является дальнейшее усиление идеологической борьбы против пережитков буржуазных взглядов и правов в сознании людей, систематическое и наступательное разоблачение антинародной сущности буржуазно-националистической идеологии и пропаганды.

В Советской Прибалтике нет социальной базы для буржуазного национализма, все слои трудящихся руководствуются в своей жизнедеятельности социалистическими интересами. Тем не менее попытки империалистической реакции использовать пережитки прошлого в антисоветских целях требуют от партийных организаций решительного пресечения антинародных выпадов, отражения идеологических диверсий противника. Эта сложная задача решается на путях полного преодоления пережитков частнособственнической психологии и буржуазной идеологии в сознании трудящихся и ликвидации таким образом почвы для проявления национализма, последовательного утверждения в жизни и взаимоотношениях народов, в сознании и поведении каждого советского человека незыблемых принципов социалистического интернационализма.

Глава XIII

ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В МОЛДАВСКОЙ ССР И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЕЕ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

В идеологических диверсиях империализма против КПСС, направленных на подрыв ее нерушимого единства с советским народом, большое место занимает фальсификация осуществления ленинской национальной политики в Советской Молдавии. Буржуазные «советологи» США, ФРГ, Англии, Франции и других стран, их ревизионистские и другие прислужники пытаются расшатать единство молдавского народа с братскими нациями и народностями нашей страны, и прежде всего с русской нацией, ослабить действенность ленинской дружбы народов, являющейся одним из могучих источников его силы и процветания.

Растет вклад обществоведов Молдавии в разоблачение попыток антикоммунистов извратить национальную политику КПСС¹. Опубликованными работами проблема, конечно, не исчерпана, особенно в деле разоблачения фальсификаторского освещения национальной политики КПСС в Молдавской ССР на этапе развитого социалистического общества. На состоявшемся в марте 1983 г. пленуме ЦК Компартии Молдавии было констатировано, что враждебные действия буржуазной и ревизионистской пропаганды против Советской Молдавии активизировались. Пленум обязал коммунистов «усилить работу по разоблачению фальсификаторов истории СССР и Молдавской ССР»².

Основное внимание в предлагаемой читателю главе уделяется раскрытию в противовес фальсификаторским до-

¹ См.: Факты и домыслы. Против фальсификации национальных отношений в Советском Союзе: Сб. статей. Кишинев, 1972; Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа: Сб. статей. Кишинев, 1972; Успехи Советской Молдавии и мифы антикоммунизма: Сб. статей. Кишинев, 1976; и др.

² Советская Молдавия, 1983, 13 марта.

мыслам антикоммунистов значения осуществления национальной политики КПСС, обеспечившей исторические успехи Молдавской ССР, ее взлет от отсталости к невиданному прогрессу.

1. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ МОЛДАВИИ И ДОМЫСЛЫ ЕЕ БУРЖУАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАТОРОВ

Извращение национальной политики КПСС в Молдавской ССР в условиях развитого социалистического общества находится в прямой связи с извращениями ряда важнейших событий предшествующей истории Молдавии. Поэтому есть необходимость хотя бы в общих чертах остановиться на основных из них.

Фальсификация исторического прошлого молдавского народа является неотъемлемой частью буржуазной историографии Запада, «трудов» многочисленных эмигрантских организаций, обосновавшихся после второй мировой войны в странах Западной Европы и за океаном. Современные буржуазные авторы берут на вооружение шовинистические вымыслы правителей и идеологов королевской Румынии, стремясь подкрепить их новейшими изысканиями «исторических» аргументов, якобы доказывающих, что Бессарабия является составной частью Румынии, отрицающих право молдавского народа на самостоятельное историческое развитие.

Выполняя социальный заказ империалистической буржуазии, наши идеологические противники выдвигают провокационный тезис о том, что существование молдавского народа — это вымысел царской России, преследовавшей свои экспансионистские цели на Балканах, что молдавский народ не был способен создать свою государственность, и т. д.

Предметом неоднократных нападок со стороны буржуазных авторов является также язык молдавского народа, его культура. В многочисленных статьях, вышедших на Западе, делается попытка поставить под сомнение или даже отрицать существование молдавского языка, его место и роль в языковой жизни народов Советской страны. Молдавский язык, на котором говорят более 2,7 млн. человек, объявляется «румынским», даже «фикцией», «созданной» по политическим мотивам. Так, в книге «Советский Запад»¹ опубликованы две статьи о молдавском народе: одна

¹ The Soviet West: Interplay between Nationality and Social Organization. N. Y., 1975, p. 34—45, 46—59.

под провокационным названием «Молдаване или румыны?», а вторая — «Теоретическое обоснование определения молдавской национальности», внешне вроде бы позитивно решающая поставленный в первой из них вопрос о становлении молдавской национальности. На деле, однако, эти и подобные им работы несут откровенно антисоветский и антимолдавский характер. Больше того, антикоммунисты преследуют еще и цель внести раздор во взаимоотношения советского и румынского народов. Сама по себе истина их не интересует: главное — раздуть расхождения в истолковании проблемы и играть на этих расхождениях. Насколько «нейтральным» является отношение к вопросу, можно судить по тому, что пишет о нем в историографическом обзоре под названием «К национальному вопросу в Советском Союзе» цюрихский «советолог» А. Каппелер: «Советская политика вот уже много лет стремится к тому, чтобы доказать существование самостоятельной, отличной от румын, молдавской нации в прошлом и в настоящем»¹.

Осенью 1982 г. в Советской Молдавии находился преподаватель Лондонского университета Д. Дилитент, который в интервью газете «Инвэцэмынтул публик» (9 октября 1982 г.) отметил достижения республики в социально-экономическом и культурном развитии. Особое впечатление на Д. Дилитента, по его выражению, оказал уровень научных исследований в Молдавии по истории, языку и литературе, «которые представляют собой доказательство подлинно научного, комплексного анализа». Однако спустя несколько месяцев в антикоммунистическом издании «Совет энэлист» он опубликовал антисоветский пасквиль, в котором изложил фальшивую трактовку истории Молдавии и назвал молдаван «паиболее искусственно созданной нацией»².

Суть измышлений антикоммунистов состоит в следующем: во-первых, Россия в 1812 г. якобы захватила Бессарабию у Румынии и в целях удержания ее назвала румын, населявших край, молдаванами; во-вторых, в результате победы Октябрьской революции и предоставления народам права на самоопределение Бессарабия будто бы добровольно отделилась от России и вернулась в состав Румынии; в-третьих, якобы вопреки воле народных масс Бес-

¹ Kappeler A. Zur Nationalitätenfrage in der Sowjetunion.— Neue Politische Literatur, Wiesbaden, 1980, N 3, S. 333.

² Deletant D. Romania and the Moldavian SRR.— Soviet Analyst, L., 1983, N 1, p. 6—8.

сарабии Советский Союз в 1940 г. силой вернул ее себе и в целях закрепления за собой края «выдумал» молдавскую нацию и создал ее республику.

Подобными измышлениями фальсификаторы стремились и стремятся оправдать захват королевской Румынией Советской Бессарабии в 1918 г. и оккупацию Молдавской ССР немецко-румынскими фашистскими армиями в 1941 г. Конечно, цель антикоммунистов — опорочить социализм, КПСС и Советское государство, их усилия по освобождению Бессарабии от оккупации в 1940 г., а также разгрому и изгнанию захватчиков из республики в 1944 г. Отождествляя советскую национальную политику с колониальной политикой царизма в Молдавии, фальсификаторы заявляют, что эту политику партия и государство якобы проводят всеми имеющимися в их распоряжении средствами, включая насилие¹.

Исторические факты и документы говорят о полной несостоятельности подобных фальсификаций. В работах советских историков убедительно доказано, что Бессарабия до присоединения к России в 1812 г. являлась частью самостоятельного Молдавского княжества, образованного в середине XIV в., и молдаване уже в тот период являлись самостоятельным народом.

Как известно, Молдавское княжество более 300 лет находилось под гнетом Османской империи. Стремясь освободиться от турецкого ига, Молдавское княжество постоянно поддерживало политические связи с Русским государством, неоднократно обращалось за помощью и просило принять Молдавию «под свою высокую руку». Так, еще в 1684 г. в обращении, которое вез в Москву от молдавского господаря и совета бояр и духовенства известный книжник Дософей, говорилось о том, что надежды на избавле-

¹ *Lewis R., Rowland R., Clem R.* Nationality and Population Change in Russia and the USSR; *Lewytzkyi B.* Die sowjetische Nationalitätenpolitik.— *Politische Studien*, München, 1976, N 230, S. 609—612; *Grulich R.* Gibt es eine moldauische Nation? Zur sowjetischen Politik in Bessarabien. *Heimat Kalender der Bessarabiendeutschen*, 1977; *Ekkehars Völkl E.* «Bessarabien» am Ausgang des XVIII Jahrhunderts. Seine Bevölkerungsentwicklung im Spiegel der Kloster-Gründung.— *Der Donauraum*, Wien, 1977, N 1, S. 40—49; *Hartl H.* Nationen, Minderheiten und Grenzen in Südosteuropa. Ein auch von den Kommunisten nicht gelöstes Problem.— *Politische Studien*, München, 1976, N 230, S. 601—602; *Bärlea O.* Romania and the Romanians. Los Angeles, 1977; *Binyon M.* The Kremlin Smiles on a Land of Plenty. Letter from Moldavia.— *The Times*, 1981, 28 October, p. 8; *Meissner B.* Die Sowjetunion vor dem XXVI. Parteikongress der KPdSU.— *Europa Archiv*, Bonn, 1981, N 3, S. 77—86.

ние от турецкого гнета они связывают только с Москвой, «ибо нет нам ниоткуда надежд на избавление».

В своей борьбе против иноземного гнета молдавский народ постоянно ощущал помощь великого русского, украинского и других народов СССР.

В результате русско-турецких войн Бессарабия была освобождена от иноземного ига русской армией, в рядах которой сражались тысячи молдавских добровольцев. Таким образом, вхождение Бессарабии и левобережного Поднепровья в состав России было закономерным и прогрессивным явлением в истории молдавского народа. Оно было подготовлено многовековым развитием политических, социально-экономических и культурных связей Молдавии с Россией, дало толчок развитию экономической жизни края, приобщению населения к революционному движению в России, передовой русской культуре. Славянский алфавит всегда являлся официальным и используется в молдавской письменности до настоящего времени (исключая годы оккупации). Значение присоединения Бессарабии к России трудно переоценить. Все это общеизвестно. Известно также, что Бессарабия вошла в состав России почти на полвека раньше, чем запрутская часть Молдавского княжества объединилась с Валашским княжеством, в результате чего, собственно, и образовалась в 1859 г. королевская Румыния. Однако эти бесспорные исторические факты, широко известные и отраженные в исторических документах и исследованиях, не устраивают некоторых зарубежных авторов, прилагающих немало усилий к тому, чтобы исказить историю Молдавии и сущность молдавско-русских дружественных связей. Цель этих фальсификаций ясна — подорвать нерушимую дружбу и сплоченность народов Советской страны.

Абсолютно несостоятельны и измышления буржуазных авторов о происхождении молдавского народа и молдавской нации. Зарубежные «молдаведы» пытаются придать вопросу о происхождении молдавского народа исключительно политическую окраску. Между тем научными исследованиями историков, этнографов, лингвистов (в частности, в обобщающих трудах «Молдаване», «Формирование молдавской буржуазной нации» и др.) доказаны самобытность и самостоятельность молдавского народа, его языка и культуры.

Формирование молдавского народа представляло собой длительный процесс, охватывающий несколько этапов. В VI—X вв. шло формирование этнической общности

волохов, непосредственных предков всех восточнороманских народов, в том числе молдавского. В VII—XIV вв. формируется собственно молдавская народность, которая образовалась в результате контактов волохов, расселявшихся на землях к востоку от Карпатских гор, с проживающими здесь восточными славянами. В период с XII по XIV в. в ходе этих контактов среди части волошского населения, жившего в восточных предгорьях Карпат и соседних районах, возникли и укрепились те черты, которые в конечном счете определили этническую индивидуальность молдаван в сравнении с другими близкородственными восточнороманскими народами. В письменных источниках уже со второй половины XIV в. утверждается этническое наименование «молдаване» как этноним самостоятельного народа. Еще в процессе этногенеза молдавского народа, в котором важную роль сыграл восточнославянский этнический элемент, постепенно формировались характерные самобытные черты культуры и языка молдаван. Эти черты стали еще более ощутимыми в последующие века, когда в процессе борьбы молдавского народа с внешними захватчиками стали складываться его тесные связи в общественной, политической и культурной жизни с русским и украинским народами. Сведения о самостоятельном характере существования молдавского народа содержатся в хрониках молдавских летописцев М. Костина, Г. Уреке, И. Некулче, в трудах молдавского ученого Д. Кантемира. В дальнейшем произошло то, что уже не раз бывало в истории: на единой вначале этнической основе населения региона стали формироваться две самостоятельные феодальные народности, а затем и капиталистические нации — румынская и молдавская.

Уже в XIV в. молдавская народность выступила на историческую арену со своей территорией, языком, общественно-экономическим укладом, культурой. Большую роль в консолидации молдавской народности сыграло 500-летнее существование молдавского государства. В конце XVIII в. в Молдавии зарождаются первые элементы капитализма, а молдавская народность начинает превращаться в капиталистическую нацию, на процесс формирования которой огромное влияние оказали дружественные связи с Россией¹.

Присоединение Бессарабии и левобережного Подне-

¹ См.: Формирование молдавской буржуазной нации. Кишинев, 1978, с. 193.

строя к России способствовало ускорению процесса становления капиталистических отношений. Формирование молдавской нации, начавшееся в условиях турецкого ига, в дальнейшем происходило и завершилось в условиях многонационального Российского государства на базе сложившихся здесь общности территории, экономических связей, литературного языка, культуры и характера народа. Более тесным стало общение молдавского населения, проживавшего по обе стороны Днестра, что усилило этническую общность молдаван в ареале их проживания¹.

Проводившаяся царизмом политика социального и национального угнетения обусловила активное участие народных масс края в революционном движении, которое стало составной частью общей борьбы трудящихся всех национальностей против буржуазно-помещичьего гнета, за строительство новой жизни. Фальсификаторы пишут, что эта борьба была направлена на отделение Бессарабии от России и присоединение ее к Румынии. В действительности она велась за укрепление единства молдавского народа с другими народами в составе общероссийского освободительного движения во главе с русским пролетариатом, его ленинской партией.

Консолидация молдавской народности в нацию означала качественно новый этап ее развития, который завершился в начале XX в. Ко времени победы Октябрьской революции оформились все основные черты молдавской нации. Ее подлинно самостоятельный характер особенно ярко проявился именно в борьбе за победу социалистической революции. Используя свое право на самоопределение и свободное развитие, народные массы Молдавии с победой Советской власти приступили к образованию своей советской государственности. Строилась она в борьбе против антинародного «Сфатул цэрий» и других буржуазно-националистических органов, против иностранных интервентов и явилась зародышем нынешней государственности.

Буржуазные авторы прилагают много усилий для фальсификации истории становления Советской власти в республике. В десятках работ они утверждают, что в Молдавии отсутствовали социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции, что молдавский народ был безразличен к революционным идеям и Советская власть здесь была установлена помпо

¹ См.: История Молдавской ССР. Кишинев, 1982, с. 217.

его воли, в основном русскими большевиками и солдатами.

Эти вымыслы не соответствуют действительности. Трудящиеся Молдавии всегда активно участвовали в общероссийском революционном движении против царского самодержавия. Под руководством партии большевиков, с помощью русского, украинского и других народов трудящиеся многонационального края свергли господство помещиков и капиталистов и установили в Молдавии власть Советов. Однако в Бессарабии этот процесс и первые преобразования были прерваны правителями боярской Румынии, которые при помощи местной контрреволюции и международного империализма в начале 1918 г. захватили край, ликвидировали здесь власть Советов и установили колониальный режим террора и грабежа.

Ленинский Совнарком, внимательно следя за ходом освободительной борьбы трудящихся Молдавии, совершенно однозначно квалифицировал действия правительства Румынии по отношению к Бессарабии как захватнические. В связи с этими действиями правителей Румынии Совет Народных Комиссаров заявил о разрыве дипломатических отношений с нею. В подписанном В. И. Лениным постановлении Совнаркома от 13 января 1918 г. говорилось: «Покрытая преступлениями румынская олигархия открыла военные действия против Российской Республики... Румынская монархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и своих банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока Русской революции»¹. Когда же захват Бессарабии стал фактом, Советское правительство в новом протесте правительству боярской Румынии от 18 апреля 1918 г. подчеркивало: «Ваша попытка выдать за проявление воли бессарабских рабочих и крестьян голосование бессарабских помещиков, заклятых врагов бессарабского народа и сторонников эксплуатации, заседавших под охраной румынских отрядов, лишена какой бы то ни было международной правовой силы. Насильственное присоединение к Румынии не уничтожает единства и солидарности трудовых масс Бессарабии и России»².

Фальсификаторы выдают захват Бессарабии войсками королевской Румынии за «добровольное присоединение», а голосование антинародного «Сфатул цэрий» за «присо-

¹ Документы внешней политики СССР. 7 ноября 1917 г.—31 декабря 1918 г. М., 1957, т. 1, с. 89.

² Там же, с. 249.

единение» именуют выражением воли народа Бессарабии. О том, что это не соответствует действительности, говорят многие факты. Во-первых, интервенты встретили в Бессарабии упорное сопротивление трудящихся, поддержанных отрядами советских войск. На преодоление этого сопротивления интервентам потребовалось около трех месяцев. Во-вторых, «Сфатул цэрий» был контрреволюционным органом. Главари этого органа и те, кто поддержал их сговор с правителями боярской Румынии об оккупации Бессарабии, стали прислужниками этих правителей. К тому же голосование за «присоединение» было проведено, как известно, в здании, занятом жандармами и окруженном интервенционистскими войсками. В-третьих, в течение 22 лет не прекращалась затем героическая борьба народных масс Бессарабии за свое освобождение от оккупации и воссоединение с Советской Родиной. Об этом говорят многие давно опубликованные документы и материалы¹.

Молдавский народ оказался искусственно разделенным и жестоко угнетался. Румынская королевская администрация всеми силами стремилась провести румынизацию молдавского населения Бессарабии. Однако, несмотря на все усилия, оккупационный режим не смог уничтожить окрепшее молдавское самосознание. Процесс слияния румынского и молдавского народов, которого добивались правящие классы Румынии, оказался невозможным.

В Левобережной Молдавии строительство советской государственности тоже вначале было прервано интервентами и внутренней контрреволюцией. Возобновилось оно в начале 20-х гг. и в 1924 г. увенчалось образованием Молдавской АССР в составе Украинской ССР. Народные массы Бессарабии в это время вели упорную борьбу против оккупантов и местных эксплуататоров, за социальное и национальное освобождение, воссоединение молдавского народа в составе Союза ССР. По требованию Советского

¹ См.: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917—1920 гг.: Сб. документов и материалов. Кишинев, 1967; Листовки коммунистического подполья Бессарабии. 1918—1940: Сб. документов. Кишинев, 1960; Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.): Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970; *Афтенюк С. Я.* Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971; *Лазарев А. М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974; и др.

правительства, выразившего чаяния трудящихся края, в июне 1940 г. Бессарабия стала свободной. Молдавское население обоих берегов Днестра воссоединилось и образовало союзную Молдавскую ССР¹.

Стремление молдавского народа к укреплению единства с братскими народами и созданию своей республики в составе Советского многонационального государства подтверждается сотнями документов и материалов, в том числе резолюциями собраний трудящихся, съездов и других форумов их представителей. Оно закреплено в Конституциях Молдавской АССР 1925 г. и 1938 г., в Конституциях союзной Молдавской ССР 1941 г. и 1978 г. В первой Конституции союзной Молдавской ССР, принятой Верховным Советом республики в феврале 1941 г., указывалось, что в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической, политической, равно как и по линии обороны, Молдавская ССР добровольно объединилась с другими равноправными советскими социалистическими республиками в союзное государство — Союз ССР.

Цель объединения Молдавской ССР с братскими республиками в единое многонациональное Советское государство отражена и в ныне действующей Конституции республики, разработанной в соответствии с Конституцией СССР 1977 г. В статье 68 Конституции Молдавской ССР, принятой внеочередной восьмой сессией Верховного Совета республики девятого созыва 15 апреля 1978 г., указано, что в целях успешного строительства коммунистического общества, укрепления экономического и политического единства, обеспечения безопасности и обороны страны в результате свободного самоопределения своего народа, на основе добровольности и равноправия она вместе со всеми советскими социалистическими республиками объединилась в единое многонациональное государство.

Наряду с добровольным вхождением Молдавской ССР в союзное государство за ней, как и за всеми республиками, сохраняется право свободного выхода из Союза ССР. Это право закреплено в статье 72 Конституции СССР и в статье 69 Конституции Молдавской ССР. В этом состоит одно из ярких выражений социалистического суверенитета Молдавской ССР, как и других советских республик. Положения Конституции СССР о том, что союзная республика — суверенное государство и что суверенные права

¹ См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 — июль 1956 гг.). М., 1956, с. 22.

союзных республик охраняются Союзом ССР, целиком относятся и к Молдавской ССР.

Суверенитет Молдавской ССР, конкретное воплощение в нем принципа ее равноправия с другими братскими республиками нашли отражение в Конституции республики 1978 г. Вне пределов прав, переданных всеми союзными республиками органам Союза ССР и зафиксированных в статье 73 его Конституции, Молдавская ССР, как и другие республики, самостоятельно осуществляет государственную власть на всей своей территории. Молдавская ССР на равных основаниях со всеми союзными республиками участвует в образовании и деятельности высших органов государственной власти и государственного управления Союза ССР. Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, как и председатели Президиумов Верховных Советов всех союзных республик, является одновременно и заместителем Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР; Председатель Совета Министров Молдавской ССР, наряду с председателями Советов Министров всех союзных республик, входит в состав Совета Министров СССР. Молдавская ССР наравне с другими республиками участвует в решении вопросов, отнесенных к ведению Верховного Совета СССР, его Президиума, Правительства СССР и других органов Союза ССР.

Все это яркое подтверждение того, что Молдавская ССР создана ее народом и является суверенным социалистическим государством. Молдавская ССР — равноправная республика, а ее объединение с братскими республиками в едином союзном государстве не только не ущемляет ее суверенитета, а, напротив, служит лучшим гарантом его сохранения и воплощения в жизнь.

Образование Молдавской ССР вполне закономерно. Оно явилось результатом свободного волеизъявления народа, одной из важнейших мер осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии, направленной на ускоренный подъем отсталого в прошлом молдавского народа, его края до уровня передовых, на дальнейшее мощное развитие Советской Молдавии, на расцвет молдавской нации, ее неуклонное сближение с братскими социалистическими нациями.

2. РАСЦВЕТ МОЛДАВСКОЙ ССР И ИЗВРАЩЕНИЕ ЕЕ УСПЕХОВ АНТИКОММУНИСТАМИ

Фальсификаторы на все лады твердят о том, что якобы политика КПСС по отношению к Молдавской ССР состоит в намеренном торможении развития ее экономики и культуры. Так, М. Корне, один из авторов книги «Аспекты русско-румынских отношений», в которой извращенно представлены эти отношения, пишет о слабости экономики Молдавской ССР, утверждает, что темпы ее промышленного развития ниже общесоюзных и что «население Бессарабии и Буковины обречено на постоянное недоразвитие в СССР»¹. П. Лидольф заявляет, что Советская Молдавия остается в основном сельскохозяйственной республикой.

Реальная действительность говорит о фальсификаторском характере этих измышлений. В связи с тем что до 1940 г. Бессарабия была оккупирована королевской Румынией, в составе Советской страны фактически находились лишь молдавские районы левобережного Поднепровья. Осуществление здесь национальной политики КПСС позволило трудящимся этих районов вместе с многими гражданами, бежавшими из оккупированной Бессарабии, создать свою советскую национальную государственность и в короткий исторический срок при большой помощи союзного правительства, братских народов, и прежде всего русского и украинского народов, превратить свой отсталый в прошлом край в индустриально-аграрную республику с развитой культурой и растущим благосостоянием народа.

Примечательно, что промышленная продукция МАССР в 1939 г. в 33 раза превысила уровень 1913 г., в то время как средний уровень промышленной продукции страны превысил довоенный уровень почти в 8 раз. В оккупированной же Бессарабии народное хозяйство подвергалось нещадному грабежу и разорению. Вот что писал буржуазный журнал «Вяца ши економиа» (Жизнь и экономика, 1929, № 1), издававшийся в Кишиневе: «С Бессарабией не церемонились. Для удушения ее физических сил и морального духа не употребляли даже примитивных посылок примитивной логики. Не искали оправдания для тех или других безрассудных распоряжений... Говорят, глухой бьет свою жертву, пока не увидит крови, так как он не слышит стонов. Слепой

¹ Aspects des relations russo-roumaines. Rétrospectives et orientations. P., 1967, p. 266.

бьет, пока не услышит стонов, так как не видит крови. Бессарабию в экономическом отношении были глухие и слепые, не слышали стонов и не видели крови». Ко времени своего освобождения Бессарабия была одним из наиболее отсталых районов в Европе.

Однако фальсификаторы об этом молчат. Более того, они стремятся выдать эту отсталость, усугубленную фашистской оккупацией 1941—1944 гг. и сказывавшуюся еще некоторое время впоследствии, за результат умышленного торможения развития Молдавской ССР со стороны Коммунистической партии и Советского государства. Полная несостоятельность этого измышления фальсификаторов, их утверждения о том, что будто бы темпы индустриального развития Молдавской ССР были ниже темпов развития промышленности Союза ССР, видна из многих документальных данных. Приведем лишь некоторые из них. Уже в ходе освобождения от фашистской оккупации по решению ЦК ВКП(б) и Советского правительства республика стала получать большую финансовую и другую помощь. Дотация к доходной части ее бюджета на 1944—1945 гг. составила более 448 млн. руб., что почти в 2,5 раза превысило доходы.

Забота Коммунистической партии и Советского государства о ликвидации экономической, политической и культурной отсталости Молдавии, доставшейся Советской власти в последние от многолетней оккупации боярской Румынией, была реально выражена в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., а также в ходе его выполнения. Планом предусматривалось на основе возрождения и дальнейшего развития промышленности достичь довоенного уровня производства валовой продукции в республике и превзойти этот уровень на 78,5%, в то время как по стране в целом намечалось превысить довоенный уровень этой продукции только на 48%. План был перевыполнен. Валовая продукция промышленности республики к концу пятилетки составила 206% к довоенному уровню. Было восстановлено сельское хозяйство, осуществлена коллективизация в правобережных районах и на этой основе ликвидировано кулачество как класс. Достигнуты значительные успехи в культурном строительстве. В Молдавской ССР победил социализм. Ее народное хозяйство влилось в единый хозяйственный комплекс Советской страны. В соответствии с общесоюзным разделением труда в Молдавии сложилась и совершенствуется отраслевая структура народного хозяйства, наиболее соответствующая традициям народа, реальным условиям рес-

публики, ее экономическим потребностям, интересам всего советского общества.

Продолжая линию на ликвидацию последствий оккупации и учитывая ведущую роль промышленности в подъеме экономики, Коммунистическая партия и ныне сохраняет курс на ускоренное индустриальное развитие Молдавской ССР. Более высокие темпы роста промышленности республики по сравнению со среднесоюзными прослеживаются в партийных документах, планах развития ее народного хозяйства и мерах по их выполнению. Все это обеспечило рост общего объема валовой продукции промышленности республики в 1982 г. в сравнении с 1940 г. в 57 раз, в то время как в стране в целом промышленная продукция за эти же годы увеличилась в 22 раза. Продукция промышленности составила в конце десятой пятилетки около 60% всего валового общественного продукта, производимого в Молдавской ССР. Республика превратилась в район развитой пищевой промышленности страны.

В республике созданы и развиваются высокими темпами новые отрасли промышленности. В их числе электротехническая, приборостроение и станкостроение, подъемнотранспортное, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, которые играют важную роль в техническом прогрессе. Среди построенных за последние 20 лет в республике около 40 крупных промышленных предприятий, оснащенных новейшим оборудованием, насосные заводы им. Г. И. Котовского и им. М. В. Фрунзе, заводы «Электроточприбор», «Виброприбор», «Микропровод», пищевого машиностроения, тракторный (Кишинев), литейных машин им. С. М. Кирова, «Электромаш» (Тирасполь), сельскохозяйственного машиностроения (Бельцы), «Молдавкабель» (Бендеры).

Валовая продукция машиностроения и металлообработки в 1980 г. по сравнению с 1940 г. выросла в 1614 раз. Молдавия из края, куда раньше ввозились даже многие из самых простых орудий труда, стала республикой, в которой производятся уникальные силовые трансформаторы, крупные электромашины, технологическое оборудование для литейного производства, измерительные приборы, средства автоматизации, тракторы, комбайны, холодильники и другие изделия.

В республике в 1966—1980 гг. создано более тысячи образцов новых типов машин, оборудования, аппаратуры, приборов и средств автоматизации. Быстрыми темпами осуществляется модернизация производственного оборудова-

ния промышленности. Число модернизированных единиц с 3750 в 1966—1970 гг. возросло до 6819 в 1976—1980 гг., в том числе в 1980 г. — на 1220. Количество механизированных поточных линий в промышленности увеличилось с 1660 в 1965 г. до 3551 в 1981 г., а автоматических линий — соответственно с 54 до 251.

Успешно развивается энергетика, являющаяся одной из важнейших отраслей народного хозяйства. В республике построена Дубоссарская ГЭС, 15 тепловых электростанций, в том числе крупнейшая на юго-западе страны Молдавская ГРЭС мощностью 2,5 млн. кВт. Производство электроэнергии в республике возросло с 17 млн. кВт·ч в 1940 г. до 16,8 млрд. кВт·ч в 1982 г. По производству электроэнергии на душу населения Молдавская ССР опередила не только среднемировой уровень, но и такие промышленно развитые капиталистические страны, как Франция и Италия.

Огромную роль в достижении указанных и других успехов сыграли квалифицированные кадры, промышленное оборудование, различные машины, топливо, значительная часть сырья, особенно для отраслей тяжелой промышленности, поступающие в Молдавию из братских республик, а также их помощь в подготовке местных кадров.

Вместе с ростом производственного потенциала увеличиваются и поставки из Молдавии в братские республики продукции пищевой и легкой промышленности, сырья для пищевой и парфюмерной промышленности, винно-коньячных, табачных и других изделий. В этих поставках возрастает удельный вес продукции промышленности, производящей средства производства. По заказам БАМа и сибирских предприятий Молдавия производит трансформаторы, электрогенераторы, различные насосы. Автоматическими линиями и комплексами, изготовленными Тираспольским заводом литейных машин им. С. М. Кирова, оснащены такие гиганты страны, как ВАЗ, ЗИЛ, ГАЗ, КамАЗ, Ярославский, Алтайский и Заволжский моторные заводы, тракторные заводы, ленинградское производственное объединение «Кировский завод» и др. Комплекс электроизмерительной аппаратуры, созданный и изготовленный кишиневским научно-производственным объединением «Микропровод», получил высокую оценку Международного бюро мер и весов.

О большом промышленном потенциале Советской Молдавии, его качественных показателях свидетельствует тот факт, что в 60 стран, в том числе в высокоразвитые в индустриальном отношении капиталистические, экспортируется более 300 наименований ее продукции. В эти наименования

входят электродвигатели, аналоговые числительные машины, тракторы, мощные насосы, бытовые машины, продукция пищевой, легкой и мебельной промышленности. На 75% виноградных вин и коньяков, экспортируемых Советским Союзом, стоит марка молдавских предприятий.

В своем стремлении опорочить политику КПСС в Молдавской ССР буржуазные идеологи и другие антисоветчики много усилий прилагают к тому, чтобы очернить колхозный строй и ликвидацию кулачества как класса. Так, Г. Филити, оплакивая бывших кулаков, считает, что «их ликвидация имела для Молдавии отрицательные последствия», что она якобы «привела к разрушению производительных сил в сельском хозяйстве, к упадку сельскохозяйственного производства»¹. Измышления о якобы отрицательных последствиях коллективизации повторяют Н. Ясный, Д. Таршис и другие буржуазные фальсификаторы. Д. Таршис, например, пишет, что кооперативный сектор советского сельского хозяйства якобы «не может стать на ноги»². Более того, фальсификаторы утверждают, что создание межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции вызвано тяжелым положением в сельском хозяйстве. Об этом, в частности, писал один из корреспондентов американской газеты «Балтимор сан»³.

Факты, однако, опровергают антикоммунистов. Колхозный строй позволил увеличить площади плодово-ягодных и виноградных насаждений с 126 тыс. в 1950 г. до 434 тыс. га в 1980 г. Значительно увеличены площади технических культур. Сделано это за счет некоторого сокращения площадей зерновых культур и введения в оборот склонов. Урожайность (в среднем за год) зерновых за эти же годы повысилась более чем в 3 раза, подсолнечника и табака — почти в 2 раза, винограда — более чем в 2 раза, плодово-ягодных насаждений и овощей — более чем в 1,5 раза.

Колхозный строй оказал благотворное влияние и на развитие животноводства, на рост его продуктивности. Поголовье крупного рогатого скота с 551 тыс. голов в 1950 г., когда была завершена коллективизация и в Правобережной Молдавии, увеличилось до 1,2 млн. голов в 1982 г.

¹ Цит. по: *Сытник М. К.* Реалитатя сатулуй молдовенеск ши каломнилие «советоложилор» (Критика фалсификаторилор традиций ын вяцэ а политичий аграре а ПКУС Молдова Советикэ). Кишинэу, 1979, с. 27.

² *The Soviet Political Agenda. Problem and Priorities. 1950—1970.* Stockholm, 1977, p. 129.

³ *Baltimor Sun*, 1973, 24 November.

Производство мяса (в убойном весе) — с 62 тыс. до 240 тыс. т, а молока — с 285 тыс. до 1096 тыс. т. По сельскохозяйственным угодьям Молдавская ССР занимает в стране около 0,8%, а по валовой продукции сельского хозяйства превышает 2%.

Столь значительные успехи в развитии сельского хозяйства были бы невозможны без современной техники — тракторов, комбайнов и других машин, получаемых из братских республик. Эта техника позволила свести до минимума применение в сельском хозяйстве примитивных орудий труда, создать высокопроизводительную материально-техническую базу. В 1982 г. в сельском хозяйстве Молдавской ССР имелось 53,5 тыс. тракторов и 4,4 тыс. зерноуборочных комбайнов против 23,1 тыс. тракторов и 3,1 тыс. зерноуборочных комбайнов в 1965 г. Только в 1980 г. было получено 6,5 тыс. тракторов, 0,4 тыс. зерноуборочных, более 0,7 тыс. кукурузоуборочных и других комбайнов.

Строительство социализма сопровождалось большими изменениями в социальном составе населения, ростом его активности. Значительно возрос удельный вес рабочего класса и интеллигенции в составе населения республики. Ускорился процесс стирания существенных различий между рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией. Численность рабочих с 58 тыс. в 1940 г. увеличилась до 1158 тыс. в 1982 г., а число специалистов в народном хозяйстве с высшим и средним специальным образованием — с 16,5 тыс. в 1941 г. до 375 тыс. в 1981 г.

Велики результаты национальной политики КПСС и в развитии социалистической по содержанию и национальной по форме культуры молдавского народа. Что касается антикоммунистов, то они вообще отрицают наличие молдавской культуры, без всякого основания именуют молдавскую культуру, как и молдавскую нацию, румынской, высказывают домыслы о якобы имеющем место умышленном сдерживании ее развития.

Между тем любому непредубежденному человеку видно, что Молдавская ССР при большой помощи союзного правительства, русского, украинского и других братских народов в короткий исторический срок достигла большого прогресса в науке и культуре. Она прошла путь от неграмотности абсолютного большинства населения к всеобщей грамотности и осуществлению всеобщего среднего образования. Число обучающихся в средних специальных учебных заведениях с 4,1 тыс. в 1940/41 учебном году увеличилось до 59,1 тыс. в 1982/83 учебном году, а число студентов

высших учебных заведений соответственно возросло с 2,5 до 53,4 тыс. Другими видами обучения охвачено около 1,5 млн. человек, так что сейчас практически два из каждых пяти жителей республики учатся. Высшими и средними специальными учебными заведениями Молдавской ССР подготовлено специалистов: в 1945 г. только 234, в 1982 г. — 26 тыс. В вузах Молдавии наряду с советской молодежью обучаются многие студенты из других стран, особенно развивающихся.

Количество массовых библиотек увеличилось с 1,7 тыс. в 1965 г. до 2,1 тыс. в 1982 г., книг и журналов в них — с 15 млн. до 26,2 млн. экземпляров. Почти в 2 раза возросло число читателей и почти в 2,5 раза количество выданных им книг и журналов. В 1982 г. издано книг и брошюр 1,5 тыс. против 1,2 тыс. в 1965 г., а их тираж — соответственно 14,8 и 8,4 млн. экземпляров. В республике на молдавском языке издается 79 газет, 18 журналов и других периодических изданий. Молдавский язык является языком обучения для 66% учащихся общеобразовательных школ.

Всего этого, однако, не хотят замечать буржуазные фальсификаторы. Им все время видится «русификация» молдавского населения республики, они сетуют, что русский язык, как язык межнационального общения в нашей стране, все больше утверждается в Молдавии. Будучи не в силах противопоставить что-либо реальной действительности, расцвету молдавской советской культуры и свободному развитию молдавского языка, буржуазные авторы, непрощенные радетели молдавского народа, «изобрели» так называемую «языковую войну» и «искусственное стимулирование национального языка». В одной из публикаций, например, говорится, что-де «Москва вынуждена поощрять развитие молдавского языка»¹ по политическим соображениям.

Огромны успехи, достигнутые молдавской социалистической нацией в развитии науки, литературы и искусства. Число научных работников в Молдавской ССР с 3,8 тыс. в 1965 г. увеличилось до 9,3 тыс. в 1982 г., в том числе докторов и кандидатов наук — 4,1 тыс. В республике создана и действует Академия наук, в учреждениях которой плодотворно трудится большой коллектив ученых. Деятели искусства Молдавской ССР не раз занимали первые места в международных конкурсах. За лучшее исполнение роли Чю-Чю-сан на международном конкурсе в Токио в 1967 г.

¹ Economist, L., 1978, N 7046, p. 79.

молдавская артистка Мария Биешу удостоена первой премии. Позднее ей была присуждена Ленинская премия.

Молдавский народ под руководством Коммунистической партии, при помощи Советского правительства и всех народов-братьев в короткий исторический срок ликвидировал отсталость, унаследованную от царизма и еще усилившуюся сначала при королевско-румынской, а затем при немецко-румынской фашистской оккупации. К середине 50-х гг. завершилось формирование молдавской социалистической нации, ранее тормозившееся разделенностью народа. Влившись в единый советский народ, молдавская социалистическая нация получила новые источники прогресса и возможности увеличения своего вклада в общее дело созидания бесклассового общества.

О высоком уровне развития Молдавской ССР говорит и ее участие вместе с другими республиками СССР на международных ярмарках и выставках в Познани, Лейпциге, Дамаске, Багдаде, Касабланке и др., где республике выделялся самостоятельный раздел. Для показа посетителям Молдавская ССР в последнее десятилетие представляла до 1500 экспонатов 400—500 наименований, отражающих ее достижения в развитии экономики, науки и культуры. Многие изделия предприятий Молдавии были отмечены медалями выставок. В их числе аналого-вычислительная машина завода «Луч», три марки микропроволочных сопротивлений завода «Микропровод», осциллограф НО43 завода «Виброприбор», магнитный дефектоскоп ПМД-70 научно-производственного объединения «Волна».

Во все достижения молдавского народа вложен труд братских народов нашей многонациональной Родины. «Расцвет Советской Молдавии,— сказал в дни празднования 60-летия Союза ССР первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С. К. Гроссу,— свидетельство подлинного триумфа дружбы, братства, интернационализма и великой жизнеутверждающей силы социалистического строя»¹. Все это подтверждает полную несостоятельность измышлений идеологов антикоммунизма о том, что якобы КПСС и Советское государство обрекли Молдавскую ССР, особенно ее промышленность, на постоянную отсталость.

В процессе строительства развитого социалистического общества преобразились и его созидатели — люди, сформировалась и окрепла их убежденность в преимуществах нового строя, советского образа жизни, в правоте и непобеди-

¹ Советская Молдавия, 1982, 16 декабря.

мости социализма, выросли подлинные патриоты и интернационалисты. Родилось и развивается коммунистическое отношение к труду, которое с особой силой проявляется во всенародном социалистическом соревновании.

Одним из объектов домыслов по поводу осуществления национальной политики КПСС в Советской Молдавии идеологи империализма и их пособники избрали сознательное и добровольное участие ее сынов и дочерей в строительстве заводов и фабрик, электростанций, оросительных систем, в освоении целинных земель, возведении других важных объектов в братских республиках. Участие в этом патриотическом движении выдается за «насильственное переселение». В конце 50-х гг. антикоммунисты даже писали о том, что через 5—6 лет с молдавским населением в республике будет покончено¹.

Жизнь показала несостоятельность и этого измышления. Численность молдаван в составе населения МССР в послевоенный период неуклонно росла и к концу 70-х гг. составила более 2,5 млн. человек, или 85 % молдаван Советского Союза. Остальные 15 % избрали местом жительства РСФСР, УССР и другие братские республики. В свою очередь, в Молдавской ССР наряду с молдаванами, составлявшими в начале 1979 г. около 64 % ее населения, было более 14 % украинцев, около 13 % русских, 3,5 % гагаузов и незначительное число граждан других национальностей.

Последовательное осуществление в Молдавской ССР ленинской национальной политики, подлинно братский характер взаимоотношений населяющих ее национальностей можно хорошо видеть на примере развития гагаузской народности (численность в 1959 г. — 124 тыс., в 1979 г. — 138 тыс. человек). Несмотря на то что гагаузы лишь в 1957 г. получили новую письменность, их общий уровень развития уже приближается к уровню молдаван и трудящихся других национальностей республики — по активности участия в созидательном труде, в общественно-политической жизни, по культурному уровню, удельному весу специалистов и т. д. В Союзе писателей Молдавской ССР действует секция гагаузской литературы.

Многонациональность населения республики сложилась исторически и усилилась в период строительства социализма, главным образом в результате направления в Молдавию из братских республик в порядке помощи квалифицирован-

¹ См.: Факты и домыслы. Против фальсификации национальных отношений в Советском Союзе, с. 205.

ных рабочих и специалистов народного хозяйства. Перемещение части населения из Молдавской ССР в братские республики и из них в Молдавию вполне закономерно. Оно является показателем совместного решения народами СССР стоящих перед ними задач, свидетельством крепнущих экономических, политических, культурных и научных связей Молдавской ССР с братскими республиками, выражением растущей интернационализации социально-экономической и культурной жизни нашей страны.

Ныне почти все взрослые молдаване владеют русским языком. Он стал для них вторым родным языком. Процент молдаван, свободно владеющих русским языком, как показывают последние переписи населения, увеличился с 36% в 1970 г. до 47,4% в 1979 г.¹ Объясняется это не насильственной «русификацией», как твердят фальсификаторы, а тем, что по воле народов Союза ССР, в том числе молдавского народа, он стал языком их межнационального общения и сотрудничества. Знания русского языка требуют интересы дальнейшего развития молдавской нации, растущие потребности общения молдавского народа с другими народами.

Осуществлением национальной политики КПСС в Молдавской ССР непосредственно руководит республиканская партийная организация, являющаяся одним из отрядов всей нашей ленинской партии. В процессе претворения в жизнь этой политики она пополняла свои ряды передовыми рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции всех национальностей. Численный состав Компартии Молдавии с 8994 коммунистов на начало 1941 г. возрос до 174 277 коммунистов на начало 1983 г. Партийная организация республики так же многонациональна, как и население Молдавии. Республиканская партийная организация объединяет коммунистов 64 национальностей, а вся ее жизнь и деятельность являются воплощением социалистического интернационализма.

* *

*

Молдавская ССР — яркий пример расцвета нации в единой семье братских народов в условиях развитого социализма, ее дальнейшего сближения с ними. Жизнь показала тщетность стремлений буржуазных «советологов» и их пособников фальсифицировать осуществление национальной политики КПСС в Молдавской ССР, противопоставить молдавский народ его родной Коммунистической

¹ См.: Вестник статистики, 1980, № 2, с. 24.

партии, братским народам, и прежде всего русскому народу. Народные массы Молдавии хорошо знают, что их свобода и независимость, все успехи республики достигнуты под руководством Коммунистической партии при большой помощи правительства СССР, всех братских народов. Во всем этом молдавский народ видит гарантию новых успехов. Своим самоотверженным трудом рабочие, крестьяне и интеллигенция республики вместе с другими нациями и народностями вносят достойный вклад в общенародное дело — социально-экономическое и идейно-политическое развитие всей страны, ее многонациональной культуры.

Глава XIV

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ КПСС И ИДЕЙНОЕ БЕССИЛИЕ ЕЕ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

В современную эпоху, отмеченную коренными изменениями в жизни всего человечества, существенное значение приобретает уяснение международной значимости советского опыта разрешения национального вопроса, марксистско-ленинской концепции интернационалистского долга вообще и выполнения его первой страной победившего социализма.

Национальный вопрос — один из самых сложных, самых драматических вопросов в истории человечества. Буржуазные государства возвели в закон принцип национальных привилегий и подчинения слабых наций сильными, превознесение своекорыстных интересов эксплуататорских классов, именуемых «национальными интересами».

Марксистско-ленинская наука отбросила мистические рассуждения о «голосе крови» и врожденной национальной ненависти, с помощью которых буржуазные ученые пытаются оправдать национальный гнет. Она исходит из необходимости исследовать на каждом историческом этапе конкретно-историческое содержание национального вопроса. Отправным моментом марксистско-ленинского учения о нациях и национальных движениях является положение о том, что «национальный вопрос — явление *мировое*» и что он «должен быть поставлен исторически и экономически»¹.

Один из важнейших выводов, который следует из истории развития национального вопроса и его нынешнего содержания в несоциалистическом мире, заключается в том, что капитализм доказал свою органическую неспособность решить порожденный им же национальный вопрос. Социализм же дает миру образец коренного переустройства всех сторон национальной жизни и сплочения десятков

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 385.

наций и народностей в добровольный братский союз, яркий пример невиданного расцвета свободных народов, утверждения полного равноправия, дружбы и интернационального единства.

Советский опыт разрешения национального вопроса, сочетания национального и интернационального внимательно изучается и творчески используется во многих странах социализма. Этот опыт привлекает внимание революционно-демократических сил в освободившихся странах, перед которыми стоит вопрос о выборе пути социального и национального развития. Наконец, он представляет интерес и для прогрессивных и демократических кругов стран капитала, где национальные противоречия сплелись в запутанный клубок и где все глубже осознается массами неспособность правящего класса найти выход из сложившегося положения.

Идеологи антикоммунизма пытаются во что бы то ни стало помешать победному шествию идей социализма, свободы и равенства народов. Вот почему раскрытие международного значения советского опыта разрешения национального вопроса и разоблачение попыток фальсифицировать его занимает видное место в борьбе сил социализма против антикоммунизма.

1. ВСЕМИРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР

Великая Октябрьская социалистическая революция, проходившая под нарастающим воздействием идей пролетарского интернационализма, воплотила на одной шестой части земного шара принципы интернационального братства всех людей труда, возвела на уровень государственной политики борьбу за мир и дружбу народов, защиту их свободы и независимости. Год спустя после победы Великого Октября В. И. Ленин указывал: «Капитализм умышленно разъединял слои населения. Это разъединение должно исчезнуть окончательно и бесповоротно, и все общество должно превратиться в единый кооператив трудящихся»¹. Построение нового общества, подчеркивал он, «укрепляет и объединяет все нации России в одну великую могучую семью», которая образует «одно великое целое...»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 346.

² Там же. т. 52, с. 301.

Решение национального вопроса — одно из важнейших звеньев создания прочного социального и интернационального единства нашего общества, источника силы и процветания. Опыт социалистического решения национальной проблемы внимательно изучается в десятках стран, освободившихся от колониального гнета. Наши успехи в социалистическом строительстве, историческая победа над фашизмом, расцвет всех наций и народностей Советского Союза послужили могучим стимулом для освободительной борьбы народов.

Естественно, что все это вызывает новые приступы ярости в стане врагов социализма, которые прилагают все силы для того, чтобы скрыть от народов величественные успехи социализма, парализовать воздействие революционного примера социализма. С этой целью распространяются концепции, отрицающие универсальную сущность и всеобщую значимость ленинизма — подлинно интернационального учения. Социализм изображается как некое искривление исторического пути, как общество, не оправдавшее провозглашенных им целей. Отрицаются применимость советского опыта в других странах, прежде всего социалистических, искажается смысл интернационалистского долга, которым всегда руководствуется Страна Советов в своих взаимоотношениях с рабочим классом стран капитала, народами освободившихся государств. С особым упорством идеологи антикоммунизма нападают на братские и равноправные отношения стран социалистического содружества, демонстрирующие силу и жизненность социалистического интернационализма.

Современный антикоммунизм преследует цель: опорочить опыт СССР и других стран социализма, не допустить его заимствования другими странами, прежде всего молодыми национальными государствами;

раздуть националистические настроения в странах социализма, возродить педовверие и вражду между нациями с целью ослабить единство социалистического содружества в целом и политическую систему каждой из стран в отдельности;

оживить националистические тенденции в тех или иных звеньях мирового революционного процесса, противопоставить коммунистическое движение в странах капитала социалистическому содружеству;

с помощью национализма сгладить классовые противоречия в капиталистических странах, вернуть утраченные буржуазией позиции.

Было бы недопустимым недооценивать опасность антикоммунистической пропаганды, ее способность повлиять на сознание части населения в тех или иных социалистических странах. Вместе с тем очевидно, что эта пропаганда в конечном счете обречена на провал, потому что всемирно-исторические успехи в решении национального вопроса при социализме, особенно в СССР, уже получили признание прогрессивной общественности в различных странах и на разных континентах.

Уже сами исторические условия формирования Советского многонационального государства обусловили громадную международную значимость его опыта решения национального вопроса. На территории Советской страны живут как европейские, так и азиатские народы. Она служит рубежом между Европой и Азией, Западом и Востоком. При этом многие советские республики граничат со странами зарубежного Востока, где с особой силой воспринимается все, что касается национальной жизни, взаимоотношений народов.

Важной особенностью решения национального вопроса в Советской стране было то, что населяющие его народы находились на самых различных ступенях развития. На ее территории проживали и народы, принадлежавшие к сложившимся капиталистическим нациям (русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне и др.), и еще только складывавшиеся нации, переживавшие период полуфеодального развития (узбеки, башкиры и др.). В стране имелись как народности, в жизни которых ведущую роль играли патриархально-феодальные отношения (туркмены, киргизы, каракалпаки), так и этнические группы Севера, еще не сложившиеся в народности. Немало национальных меньшинств принадлежало к народам, основная часть которых проживала в зарубежных странах. Часть народов нашей страны некогда имела свою государственность, другие не имели таковой никогда; некоторые народы еще в прошлом создали свою письменность, высокие образцы культуры, другие были почти полностью безграмотными и веками жили беспросветной жизнью, будучи обречены на вымирание.

Весьма поучительным является опыт тесного сотрудничества, сближения народов СССР, различных по своей численности, расовому и национально-религиозному составу. Наряду с крупными многомиллионными нациями на территории страны живут десятки народностей, чья численность менее 100 тыс. человек, а некоторые из них (юка-

гиры, алеуты, негидальцы на Севере), по данным последней переписи, насчитывают менее одной тысячи. В расовом отношении население СССР включает различные ветви европеоидной и монголоидной рас. Коренное население страны разговаривает примерно на 130 языках. По религиозным воззрениям верующие относились к православным, католикам, протестантам, мусульманам, иудеям, буддистам, язычникам.

Накопец, в культурном отношении население нашей страны представляло собой весьма неструю картину, отражающую единство и многообразие современного мира, богатство традиций и неповторимость психологических укладов народов.

И все это множество языков, обычаев, взглядов и нравов, национально-психологических особенностей и культурных традиций, естественно, вышло на авансцену социально-политической жизни после того, как революция сняла запрет с самого понятия «национальное», вовлекла население различных наций и народностей в общий процесс социалистического строительства. От большевиков здесь требовалась не только непримиримость ко всему, что угнетало народы, лишало всякой исторической инициативы и свободомыслия. Требовался величайший такт по отношению к национальным чувствам, чтобы слить разбуженную социалистической революцией энергию наций с могучим порывом социально-классовой энергии строителей нового мира.

Национальная политика КПСС, осуществляемая с классовых, пролетарских позиций, всегда строилась с учетом огромного международного значения путей и форм решения национального вопроса. «...Интернационализм каждого,— говорил М. И. Калинин в период борьбы за социализм,— познается лишь практически, на деле, когда нужно принимать то или другое решение, в котором кровно заинтересованы стороны. Только сейчас, когда пробудились многочисленные национальности, населяющие наш Союз, мы начинаем понимать исключительную трудность провести действительно интернациональную, т. е. соответствующую, помогающую международной революции, линию. И тем вниманием, которое уделял Ленин национальному вопросу, от умелого решения которого в значительной степени зависят судьбы революции, Ленин оказал революции неопценимые услуги»¹.

¹ Калинин М. И. Избранные произведения, т. 1, с. 524—525.

Опыт социалистических преобразований в Советской стране, строительства национальной государственности, ликвидации культурной отсталости, опыт вовлечения трудящихся различных национальностей в совместную созидательную работу преодоления отсталых нравов и традиций и формирования нового, социалистического образа жизни — все это с самого начала приобрело огромное международное значение.

Сложнейшей оказалась проблема общего и особенно в решении национального вопроса, столь важная для правильного понимания советского опыта. Суть вопроса состояла в определении не только характера перестройки национальных отношений, но и путей и методов этой перестройки. Кстати, одно из грубых извращений ленинской национальной политики, к которому прибегают противники социализма, состоит в изображении пролетарски-интернационалистской деятельности КПСС как якобы чуждой национальным традициям нерусских народов. Разглагольствуя о насильственной «унификации» образа жизни народов России¹, идеологи антикоммунизма ставят пролетарский, социалистический интернационализм на одну доску с национальным нигилизмом. Между тем ленинская национальная политика с самого начала отличалась внимательнейшим учетом национальных интересов и особенностей.

Характерны, например, некоторые особенности национальной политики в районах Советского Востока:

решительное уничтожение остатков колониализма и какой бы то ни было национальной дискриминации, установление подлинно товарищеских, братских отношений между рабочим классом Советской России и трудящимися национальных окраин;

более медленный, более осторожный переход к социализму по сравнению с Центральной Россией, использование в этих целях посредствующих форм, путей и методов, облегчающих преобразование докапиталистических отношений в социалистические;

гибкость в осуществлении аграрной политики и в подходе к широким массам крестьянства, учет социальной дифференциации села, применение принципов научного социализма к своеобразным условиям республик и районов страны, где главной массой являлось крестьянство и

¹ *Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State, p. 26.*

на первый план выступали задачи борьбы против остатков средневековья;

союз коммунистов и национально-демократических сил, направленный против международного империализма и феодализма;

расширение деятельности Советов депутатов трудящихся в крестьянской массе.

Важно подчеркнуть вместе с тем, что партия никогда не рассматривала задачи национального развития обособленно от задач построения социализма, а видела их решение в осуществлении коренных социальных преобразований в центре и на местах.

В современных условиях, когда социализм все более осознается трудящимися массами различных стран и континентов как единственно подлинная альтернатива капитализму, особенно важно видеть принципиальное, общезначимое в опыте строительства первого в мире социалистического общества.

В буржуазной литературе Запада с тревогой отмечается, что «растущее число африканских руководителей старается доказать, что Маркс и Ленин были абсолютно правы, подчеркивая существование универсальных законов общественного развития, которые действуют в Африке с той же силой, что и в Европе и Азии»¹.

Естественно, революционно-демократические силы развивающихся стран имеют в виду не копирование советского опыта; условия строительства нового общества в странах Азии и Африки иные. Даже в Советской стране построение социализма не происходило по «единому шаблону», как утверждают противники социализма, а, напротив, отражало местные условия, было строго дифференцировано. Именно поэтому единая для многонациональной страны Советская власть была воспринята трудящимися массами не как нечто чуждое их интересам, а, напротив, как родная, близкая им власть рабочих и крестьян.

Приходилось учитывать привязанность населения к некоторым институтам старого строя. Например, в ряде районов Средней Азии в первые годы после победы Октябрьской революции наряду с советским правом действовали нормы шариата, суды казиев и биев, мусульманские школы (медресе). Учитывалось, что население поначалу еще не было готово к упразднению этих традиционных ин-

¹ *Ottaway D., Ottaway M. Afrocommunism. N. Y., 1981, p. 1.*

ститутков. И только после того как советские учреждения завоевали авторитет в широких слоях населения, отпала надобность в старых учреждениях.

Опыт социалистического развития республик Советского Востока показал, сколь важное значение для социального прогресса имеет индустриализация. Она позволила в кратчайшие сроки ликвидировать хозяйственную отсталость и преодолеть такое наследие колониализма, как однобокое и уродливое развитие экономики, ориентированной лишь на производство сырья или его первичную обработку; вывела каждую из республик на путь современного технического прогресса, превратив ее в промышленно развитое государство; создала материальные условия для перехода крестьянства к социалистическим формам хозяйствования, привела к радикальному преобразованию былой архаичной социально-экономической структуры общества; обеспечила создание, рост и укрепление рабочего класса — ведущей силы социального прогресса, собственной народной интеллигенции; способствовала ликвидации не только экономического, но и культурного неравенства народов, постепенному изживанию отсталых средневековых обычаев и прав.

На примере республик Советского Востока особенно ярко раскрывается жизненная сила национальной политики рабочего класса и его партии, ставившей задачей, как подчеркивал В. И. Ленин, приспособить деятельность как государственных учреждений, так и Коммунистической партии (ее состав, ее особые задачи) «к уровню *крестьянских* стран колониального Востока»¹.

Вместе с тем опыт развития социалистической федерации, ряда других аспектов жизни Советского государства, как отмечалось в документах зарубежных коммунистических и рабочих партий, представляет немалый интерес и для многонациональных государств капиталистического Запада, поскольку речь идет об использовании тех или иных форм государственного устройства в интересах демократизации отношений между нациями.

В ходе строительства социализма национальный вопрос в том историческом содержании, в каком он нам достался от капитализма, был полностью и окончательно решен в Советской стране. Сложились национальные отношения нового, социалистического типа, которым чужды

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 457.

антагонистические противоречия и конфликты, порождаемые капитализмом. Конкретно это означает следующее:

в социально-политической области — полную ликвидацию классового и национального гнета, равноправие всех народов во всех областях общественной жизни, осуществление нациями права на самоопределение, формирование новых, социалистических наций и народностей, их сплочение в едином и нерасторжимом Союзе ССР;

в экономической области — создание во всех республиках высокоразвитой промышленности и крупного механизированного сельского хозяйства и на этой основе устранение былого экономического неравенства между нациями, развитие социалистического разделения труда, создание и укрепление единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего экономику всех советских республик и развивающегося по единому плану, общими усилиями всех народов; развитие социалистического разделения труда;

в духовной области — утверждение идеологии дружбы и братства народов в сознании абсолютного большинства советских граждан; создание культуры — единой, социалистической по содержанию и разнообразной по национальным формам: развитие советского образа жизни, сочетающего интернациональные черты с национальными особенностями народов.

В постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик отмечается, что «история не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов... На собственном опыте народы Страны Советов убедились: сплочение в едином союзе умножает их силы, ускоряет социально-экономическое развитие»¹. За шесть десятилетий существования Союза ССР его доля в мировом промышленном производстве поднялась с 1 до 20%. В дружной семье народов динамично растет экономика всех советских республик, добившихся превышения уровня промышленного производства в сотни раз по сравнению с уровнем 1922 г.

В зрелом социалистическом обществе крепнет единая интернациональная культура советского народа, которая вбирает в себя все общезначимое в достижениях и самобытных традициях национальных культур. В совместной

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 6—7.

борьбе за повый, справедливый мир возникли великое братство людей труда, чувство семьи единой. Сложилась нерушимая ленинская дружба народов. Социализм создал новый климат во взаимоотношениях народов, высоко поднял культуру межнационального общения.

Убедительным примером для стран Азии, Африки служат достижения республик Советского Востока, о чем уже говорилось выше.

Известный мексиканский художник Д. А. Сикейрос писал: «СССР — это звезда первой величины, освещающая путь для других народов мира, путь, который приведет их к единству... Социалистическая программа по национальному вопросу, разработанная В. И. Лениным и партией большевиков, явилась тем зерном, из которого выросло новое сообщество — советский народ... Любое государство, которое будет игнорировать идеи Ленина по национальному вопросу, а также практический опыт СССР, не сможет решить успешно проблемы взаимоотношения наций»¹.

Могучий союз народов СССР выдержал все испытания на прочность, и прежде всего тягчайшие испытания периода минувшей войны. Те, кто рассчитывал на распад этого союза, убедились в несокрушимой силе рожденных социализмом дружбы и братства народов. Консолидация, расцвет советских наций вопреки предсказаниям врагов социализма не привели к росту центробежных тенденций. Интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из советских республик — и это показала сама жизнь — ускоряет процесс их всестороннего сближения, укрепляет и цементирует новую общность.

Теперь уже не стоит вопрос о том, жизнеспособен ли советский строй. Наш опыт государственного строительства, свободного самоопределения и развития наций, братского сотрудничества больших и малых народов, осуществления культурной революции, приобщившей к передовой цивилизации национальные и этнические группы, обреченные на медленное вымирание, — все это драгоценное достояние социализма, имеющее всемирно-историческое значение.

«Образование и успешное развитие СССР, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — имеет непреходящее международное значение, знаменует важный исторический рубеж в вековой борьбе передового

¹ Правда, 1973, 1 января.

человечества за равноправие и дружбу народов, за революционное обновление мира»¹.

Это значение состоит прежде всего в демонстрации жизненности ленинских принципов национальной политики: равноправие всех народов — больших и малых, свободное определение ими своей судьбы, интернациональное сплочение трудящихся всех национальностей во имя построения социализма и коммунизма. Оно состоит, далее, в демонстрации той истины, что только социализм, и именно социализм способен последовательно решить национальные проблемы, создать новый тип национальных отношений, основанных на равноправии, дружбе, братском сотрудничестве народов во имя общих целей.

Значение социалистического опыта решения национального вопроса состоит в неопровержимом доказательстве того, что не национализм и национальная замкнутость, а именно интернационализм, сплоченность и интернациональное братство народов могут быть основой достижения в короткий период подлинного социального и национального прогресса, основой развития международных отношений нового типа, свободных от дискриминации, господства и подчинения, характерных для капиталистического мира.

В книге «Советские национальные проблемы» (США) содержится любопытное высказывание: буржуазные идеологи ставят вопрос о пересмотре былых концепций Запада по национальному вопросу в СССР, поскольку эти концепции уже не соответствуют новым реальностям². Уже упоминавшийся Ф. Таджмен также вынужден заявить: «В конечном счете определенных позитивных результатов марксистско-ленинского решения национального вопроса в Советской России нельзя отрицать»³. Иными словами, перед лицом могучей демонстрации дружбы народов в Советском Союзе вся система буржуазных воззрений о неизбежности расовой и национальной вражды терпит крах, что, однако, ничуть не уменьшает, а, напротив, увеличивает ту ярость, с которой идеологи антикоммунизма обрушиваются на национальные отношения при социализме.

Пристальное внимание, которое КПСС и Советское государство по-прежнему уделяют процессам развития национальных отношений, по-своему истолковывается идео-

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 20.

² Soviet Nationality Problems, p. 11.

³ *Tadzman F.* Nationalism in Contemporary Europe, p. 196.

логами антикоммунизма: часть из них видит в этом подтверждение их домыслов о неразрешимости национального вопроса в любых социально-политических условиях¹. Но они упускают из виду, что проблемы, решаемые в Советском Союзе, не имеют ничего общего с проблемами, которые стоят в странах капитала. При социализме речь идет не о национальных конфликтах, которые давно канули в Лету, а о все более эффективном и целенаправленном руководстве национальными отношениями нового типа.

Сила и жизненность политики КПСС — в реалистическом, научном анализе конкретной ситуации, складывающейся на каждом этапе социалистического строительства. Это касается и проблем национальных отношений, которые в условиях развитого социалистического общества достигли высокой степени зрелости и вместе с тем приобрели новые черты, особенности. Для нас дружба и братство народов не застывшие категории, а живые развивающиеся формы самых справедливых и гуманных общественных и личных отношений между представителями различных национальностей, которые день ото дня совершенствуются, укрепляются.

На глазах современников осуществляется историческая миссия социализма — сближать и роднить народы. Утверждать между ними согласие и мир. Эта миссия, ее результаты не оставляют нигде людей равнодушными. Ведь стремление к светлому будущему, не омраченному войнами, насилием и несправедливостью, всегда составляло одно из лучших качеств человеческой натуры. Только с выдвиганием на историческую арену рабочего класса и в особенности в связи с образованием социалистического общества появилась реальная основа для достижения того заветного «согласия множества», которое столь важно в борьбе за передовые идеалы. Социализм делает интернационализм, борьбу за единение всех людей труда не только одним из главных направлений внутренней политики. Это ведущий принцип внешней политики социалистических государств, который находит выражение в солидарности со всеми революционными силами, в борьбе за мир, свободу и независимость народов. В этом проявляется характерная черта пролетарского интернационализма: как цельное мировоззрение он пронизывает все стороны деятельности рабочего класса и его партии.

¹ *Meissner B.* The 26th Party Congress and Soviet Domestic Politics.— Problems of Communism, Washington, 1981, N 3, p. 20—22.

Советский опыт демонстрирует глубочайшие преобразования межнациональных и международных отношений, которые стали результатом Октябрьской революции, утверждения реального социализма: вместо национальных и расовых конфликтов, колониального гнета и отчужденности народов утвердилось великое братство народов, доверие между ними, дружба, взаимопомощь и взаимная поддержка в борьбе за общие цели. Вместо нескончаемых войн и междоусобиц, агрессии и экспансии, бесцеремонного вмешательства во внутренние дела других стран и попрания их суверенитета по праву сильного утверждаются принципы мира и мирного сосуществования, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества народов в условиях их свободы и независимости.

В этом — вклад социализма в поступательное движение человечества, в создание нового типа цивилизации, которая уже доказала свое полное превосходство над эксплуататорскими системами и именно в силу этого идет и неизбежно придет повсюду на смену старому обществу.

Разумеется, исходным фактором преобразования мира являются революционные перемены в социально-классовых отношениях. И как раз эти перемены обусловили растущее воздействие на мировое развитие тенденции к интернационализации общественной жизни.

Оценивая исторический подвиг борцов за дело Октября, Первый секретарь ЦК Компартии Уругвая Р. Арисменди говорил: «Верные заветам Ленина, чуждые национализму и ревизионизму, они создали великую державу интернационализма — да, к счастью народов, великую державу — во главе со славной партией Ленина, к счастью для Вьетнама, для Кубы, для европейской безопасности, для самой социалистической системы, для национально-демократических государств»¹.

Могучий процесс интернационализации общественной жизни кладет конец былой разобщенности народов, раскрывает преимущества совместной борьбы за построение нового общества. Крепнет солидарность народов стран социалистического содружества между собой, с народами, борющимися за национальную независимость и суверенитет, против империализма.

¹ Цит. по: 50 лет образования Союза Советских Социалистических Республик. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 декабря 1972 г. Стенографический отчет. М., 1973, с. 197.

Претворение в жизнь ленинской национальной политики — один из источников всевозрастающей прочности социалистических завоеваний. Социализм облагораживает отношения между национальностями. Сближение народов стран социалистического содружества — это процесс всемирно-исторического значения, свидетельствующий о поступательном движении человечества. Строя новое общество, братские страны социализма творчески используют опыт первой в мире страны победившего социализма, в частности в решении национального вопроса. На эту сторону дела неоднократно указывали Г. Гусак, Т. Живков, Ю. Цеденбал и другие руководители братских партий¹.

Национальный прогресс, достигнутый народами социалистических стран, повышает престиж социализма в освободившихся странах. Один из старейших лидеров индийского коммунистического движения С. Г. Сардесаи в книге «Индия и русская революция» писал: «Русская революция, ее национально-освободительная роль и построение социализма в СССР были для нас огромным наследием не только в период нашей борьбы за национальную независимость. Независимая Индия может извлечь огромную пользу, глубоко и тщательно изучая пути и методы русской революции; СССР решил многие жизненно важные проблемы, которые мы не могли успешно разрешить в период борьбы за свободу и которые продолжают довлеть над нами и сегодня»². Растет число стран, избравших социалистическую ориентацию и проявляющих стремление к установлению прочных экономических и культурных отношений со странами социализма. Следует иметь в виду, что для народов этих стран, испытавших тяжелую участь колониального угнетения, успехи в решении национального вопроса давно уже стали одним из самых сильных, если не сильнейшим, доводов в пользу социалистического пути развития. Примечательно, что наиболее прогрессивные, демократические круги в этих странах, выступающие за широкое и всестороннее сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами; постепенно осознают недостаточность и несоответствие национализма в качестве платформы такого сотрудничества. Шаг за шагом сама жизнь приводит патриотические круги развивающихся стран к необходимости преодоления узких рамок национа-

¹ См.: 60 лет образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 33, 84, 101, 105 и др.

² Sardesai S. G. India and the Russian Revolution. New Delhi, 1967, p. 105.

дизма и переходу на позиции международной солидарности революционных сил. Президент Народной Республики Мозамбик С. Машел видел важное условие победы Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) в «способности учитывать международные изменения революции, ибо революционная борьба, находящаяся в изоляции, обречена на поражение»¹.

Что касается развитых стран капитализма, то здесь все сильнее дает о себе знать недовольство многих национальных групп тем ухудшающимся положением, на которое их обрекает капитализм. В условиях обострения общего кризиса капитализма монополисты стремятся взвалить все его тяготы на плечи трудящихся, при этом хуже всего дела обстоят на национальной периферии, которая больше всего страдает от безработицы, инфляции и других язв капитализма.

Сформулированное В. И. Лениным в 1913 г. положение о двух тенденциях в развитии наций и национальных отношений, которые он назвал мировым законом капитализма, проливает свет на сложные национальные и интернациональные процессы в капиталистическом мире. На современном этапе мирового развития рельефно проявляется прежде всего всемирно-историческая тенденция к интернационализации хозяйственной, общественной жизни. Вместе с тем в своеобразной форме дает о себе знать и первая тенденция к консолидации наций, стремление к национальной независимости. Переплетение обеих тенденций, выступающих при капитализме в противоречивом единстве, порождает множество новых явлений в национальных отношениях, требующих оценки с позиций сегодняшнего дня.

Новизна исторической ситуации, о которой идет речь, ни в коей мере не подтверждает еще недавно модных буржуазных представлений о движении мира капитала к всемирному сообществу, которое-де покончит со всякими конфликтами. Конфликты обостряются и углубляются, что характерно для империализма. Это в полной мере относится и к национальному вопросу. Рост масштабов капиталистической интернационализации, расширение деятельности международных монополий означают такое наступление на национальные права и национальные ценности, которое порождает беспокойство и протест в широких кругах населения.

¹ Цит. по: Революционный процесс на Востоке. История и современность. М., 1982, с. 213.

Отношение к нации, суверенитету наглядно демонстрирует характерные черты эволюции буржуазной идеологии. Когда буржуазия шла к власти, что совпало с периодом образования самостоятельных национальных государств, принцип суверенитета служил ей орудием завоевания власти, поэтому она провозглашала его наряду с такими популярными лозунгами, как свобода, равенство, братство. Но с утверждением империализма, и особенно в условиях общего кризиса капитализма, начинается крестовый поход его идеологов против принципа национального суверенитета, который, являясь препятствием для империалистической экспансии, рассматривается как «устарелая догма», источник всевозможных коллизий в международных отношениях.

Все это явилось, как известно, идеологическим обоснованием требования установить «американский век». Примечательно, что уже в 50-е гг. американские буржуазные социологи пытались обосновать вывод, что будто бы «единство Запада обеспечивается превращением каждого француза, голландца или итальянца в американца»¹. Но народы не захотели отказаться от суверенитета ради интересов американских империалистов. С образованием и укреплением мирового социалистического содружества борьба народов за политическую, экономическую самостоятельность обрела прочную основу. Выступая на XXVI съезде КПСС, Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Ф. Кастро заявил: «Новый мир, в котором рухнули старые колониальные империи, мир, в котором крепнет и распространяется социализм, мир, положивший начало эре свободы и независимости народов, какой не знает история, — этот мир стал возможным благодаря существованию Советского Союза, его твердой и принципиальной марксистско-ленинской интернационалистской политике и в конечном счете благодаря его мощи, с которой империализм не мог и не может не считаться»². Ныне проблема нации и интернационального сообщества выдвигается на видное место политической жизни в условиях, когда обстановка в мире изменилась в пользу мирового социализма, сил национального освобождения.

Национализм или интернационализм? Спор о том, какой из этих двух концепций принадлежит будущее, составляет существенную сторону современных идейных битв на международной арене. Двигается ли человечество к интернаци-

¹ *Kohr L. The Breakdown of Nations. L., 1957, p. 208.*

² XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 150—151.

опальному братству и гармонии, или ему суждено жить под страхом новых расовых и национальных конфликтов? Этот вопрос продолжает будоражить умы на Западе.

Чем очевиднее огромные достижения ленинской интернационалистской политики, чем крепче сплоченность народов социалистического содружества, тем яростнее попытки реакционных идеологов очернить социалистический строй. Констатируя обострение межнациональных конфликтов в несоциалистическом мире, буржуазные идеологи с теми же мерками подходят к характеристике взаимоотношений народов в СССР, других социалистических странах. Они упрямо твердят, что установление социализма на огромных пространствах земного шара якобы не внесло ничего нового в национальные отношения, так как и там и здесь движущей силой этих отношений выступает якобы не поддающийся контролю национализм.

Не секрет, что для насквозь космополитичной монополистической буржуазии и ее идеологов понятия «нация», «национальная независимость», «патриотизм» и «национальная гордость» давно уже утратили какой-либо позитивный смысл. Транснациональные монополии в еще меньшей мере, чем их предшественницы, склонны считаться с национальными границами и национальными интересами. И если к теме национализма проявляется на буржуазном Западе повышенный интерес, то это во многом связано со стремлением буржуазных идеологов отодвинуть на задний план социально-классовые проблемы, объяснить сложные процессы послевоенного развития спонтанным усилением национального и этнического факторов. Рассуждениями о «веке национализма» идеологи буржуазии пытаются извратить смысл, классовое содержание современной эпохи, заключающееся в переходе от капитализма к социализму, в усилении антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы народов.

Примечательным явлением современности следует считать то, что идейная борьба вокруг роли национального фактора происходит в современном мире на фоне растущей интернационализации.

По-своему реагируя на сложные и противоречивые процессы, характеризующие интернационализацию как общемировую тенденцию общественного развития, буржуазные идеологи ратуют либо за возвращение к прежней национальной замкнутости, либо, напротив, космополитически объявляют всякое национальное государство историческим анахронизмом, предлагая создание разного рода наднацио-

нальных систем. В то время как представители первого направления как бы стремятся остановить объективные процессы развития производительных сил, все более выходящих за национальные рамки, сторонники второго воззрения тешат себя иллюзиями, будто возможно устранить присущие капитализму, империализму глубокие принципиальные водоразделы и препятствия, стоящие на пути осуществления проектов образования мирового буржуазного государства. Кризис буржуазных воззрений по национальному вопросу отражает их органическую неспособность найти в рамках своей методологии пути сочетания национального и интернационального.

Интернационализация при капитализме и социализме имеет принципиально различные социальные источники и последствия. Если в первом случае она приходит в противоречие с национальными процессами и нередко губительно отражается на национальных ценностях, то во втором случае, в условиях общественной собственности на средства производства, она получает беспрепятственное развитие, вполне сочетаясь с расцветом и укреплением подлинно прогрессивных сторон жизни нации. Буржуазная социология противопоставляет национальное и интернациональное как непримиримые противоположности, предрекая их вечную борьбу. Между тем взаимодействие национального и интернационального вовсе не исчерпывается их борьбой, порожденной антагонистическим строем. Социализм устанавливает принципиально иную связь национального и интернационального начал, которая выражается в их соответствии друг другу, все более тесном и органическом единстве. Да это и понятно. Единство национального и интернационального при социализме опирается на общую социально-классовую основу — коренные интересы и устремления рабочего класса и его коммунистических партий. Поэтому их уже нельзя рассматривать как взаимоисключающие противоположности в духе буржуазных и ревизионистских концепций.

Разумеется, процесс утверждения и упрочения интернациональных начал не лишен противоречий и при социализме. Во-первых, речь идет о противоречии между передовым интернационалистским сознанием большинства народа и национально ограниченным сознанием определенных элементов населения. Это серьезная проблема, тем более что буржуазная пропаганда цепляется за малейшие идеологические недоработки, случаи проявления любых предвзятых суждений. Во-вторых, ход развития мирового социализма

показал, что даже после свершения социалистической революции, в случае если допускается сползание с классовых, интернационалистских позиций, возможно противопоставление узконациональных интересов интересам мировой социалистической системы в целом. «К сожалению,— говорил Т. Живков,— националистические тенденции проявились и в коммунистическом движении, которое всегда и с полным правом гордилось своим интернационализмом. Национализм стал особенно опасным для некоторых партий, которые находятся у власти в своих странах¹.

Ставка на национализм является излюбленным оружием империализма в его попытках дестабилизировать социалистическое содружество, используя те или иные трудности в его развитии. Опыт развития стран социализма показал, что эти трудности и противоречия могут усугубляться еще не преодоленными различиями в уровнях экономического развития тех или иных стран или отдельных наций внутри этих стран, их социальной структурой, несущей в себе элементы старого строя, международным положением и воздействием империалистической идеологии и политики, своеобразными и устойчивыми историческими традициями, цепкостью религиозных взглядов и привычек. В случае наличия в странах не до конца ликвидированных антисоциалистических сил упомянутые факторы используются для разжигания национализма и шовинизма, служат питательной почвой для возникновения межнациональных трений. Таким образом, национальные, межгосударственные отношения и в мире социализма отражают острое противоборство двух систем. Важно подчеркнуть, что в природе социалистических национальных отношений нет того антагонизма, который пытаются приписать им идеологи антикоммунизма.

Несмотря на все трудности, на значительных пространствах земного шара успешно развивается новый тип социальных и национальных отношений, основанных на братском сотрудничестве свободных от эксплуатации людей, дружбе, суверенитете народов, их взаимной помощи.

Реакционные политики никак не хотят согласиться с тем, что именно в СССР на базе великих побед социализма впервые в истории разрешен национальный вопрос в том его виде, в каком он нам достался от капитализма. Проблема, перед которой оказались бессильными кичащи-

¹ Цит. по: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969. Прага, 1969, с. 369—370.

еся своей демократией многие страны капиталистической Западной Европы и Северной Америки. Недруги социализма исходят из ими же созданного представления о том, что национальный вопрос — это неразрешимая проблема общественной жизни. Между тем советский пример становится все более притягательным на различных континентах, особенно в развивающихся странах, порвавших цепи векового гнета и полных решимости самостоятельно решать вопрос о своем будущем.

«Двадцатый век, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — принес с собой больше перемен, чем любое предшествовавшее ему столетие. И ни одна страна не внесла в эти перемены более весомого вклада, чем Союз Советских Социалистических Республик — родина Великого Октября, первая страна победившего социализма»¹.

Социалистическое преобразование национальных отношений — одна из важных сторон великой миссии рабочего класса, социализма.

2. БУРЖУАЗНЫЕ И РЕВИЗИОНИСТСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СУЩНОСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОГО ДОЛГА СОВЕТСКОГО НАРОДА И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗОБЛАЧЕНИЯ

В современную эпоху перехода от капитализма к социализму возрастает значение пролетарского интернационализма как одного из важнейших факторов расширения и углубления мирового революционного процесса. В растущем взаимодействии всех революционных сил современности главную роль играет мировая социалистическая система, и в первую очередь Советский Союз, как самая мощная страна социализма.

Стремясь изменить соотношение сил в свою пользу, мировая империалистическая реакция пытается найти выход в создании экономических объединений, военно-политических блоков, координации политики ведущих империалистических держав. Одновременно она стремится к дезинтеграции сил мирового освободительного движения, к подрыву международной классовой солидарности трудящихся, и прежде всего к ослаблению интернационалистских связей советского народа с народами других стран. С этой целью

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 98.

стратегии мирового империализма, делая ставку на национализм как наиболее надежную, по их мнению, политическую, идейную, психологическую опору, прилагают множество усилий, чтобы вызвать недоверие трудящихся масс к идеологии и политике пролетарского интернационализма, к интернационалистской деятельности советского народа. Решению стратегической задачи мирового империализма служит открытая и замаскированная фальсификация пролетарского интернационализма, внутренней и внешней политики СССР, получающая отражение в различных буржуазных политических и идеологических концепциях.

Главным объектом нападок современного антикоммунизма в области международной классовой солидарности трудящихся стали интернационалистские связи советского народа, КПСС с трудящимися других стран и их марксистско-ленинскими партиями.

Среди излюбленных сюжетов буржуазной пропаганды — ее настойчивое стремление противопоставить курс КПСС на мирное сосуществование государств с различным социальным строем ее верности интернационалистскому долгу, идеалам коммунизма. Ссылаясь на веру коммунистов в победу общества без эксплуататоров во всем мире, буржуазные идеологи с деланным недоумением задают вопрос об искренности КПСС в борьбе за мир и мирное сосуществование. При этом часть идеологов империализма требует в качестве гарантии мирного сосуществования отказа марксистов-ленинцев от их идеологии, от признания неизбежности торжества коммунистических идеалов. Другая же, наиболее реакционная и агрессивная часть идет еще дальше — связывает утверждение мира с отказом советского народа от социализма как социально-политической системы. «...Если русские не откажутся от коммунизма, война неизбежна...» — заявил американский политолог Р. Пайпс.

История, как известно, дала ясный ответ тем незадачливым «ниспровергателям» коммунизма, которые пытались силой оружия решить спор с СССР, другими странами социализма.

Советский Союз, другие социалистические страны стоят за то, чтобы спор между капитализмом и социализмом решался не на поле брани, а в сфере экономики и культуры, в сфере идеологии, где каждая система рельефно демонстрирует присущие ей качества. Да, марксисты-ленинцы уверены, что на путях мирного соревнования социализм будет все более выявлять свое решающее превосходство над ка-

питализмом. Они уверены в торжестве идеалов мира, труда, свободы, равенства, братства и счастья над идеями расизма и милитаризма, социального и национального порабощения. Но это произойдет не в силу «подталкивания» исторического процесса, а по воле самих народов, без всякого вмешательства извне. Интернационалистский долг Страны Советов состоял и состоит в созидании такого общества, которое явится воплощением чаяний тружеников всего мира, в братской помощи другим народам, строящим такое же общество, в солидарности со всеми борцами за мир, демократию, свободу и социальный прогресс. Естественно, что служение интернационалистскому долгу в марксистско-ленинском его понимании расширяет и укрепляет позиции мира, наносит удар силам, ратующим за войну, благотворно влияет на международные отношения. Вместе с тем такая позиция далека от пацифизма. Защита социализма, его завоеваний — первейший долг коммунистов, широких масс трудящихся социалистических стран. Вот почему СССР и другие страны Варшавского Договора крепят обороноспособность своих стран, бдительно следят за происками врагов мира и международной безопасности. Так, выступая на XVI съезде КПЧ, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак заявил: «Мы и впредь будем укреплять нашу чехословацкую Народную армию как неотъемлемую составную часть вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора. Мы не пожалеем ни сил, ни средств на то, чтобы наша армия была вооруженной по последнему слову техники, безгранично преданной партии и народу, готовой вместе с Советской Армией и армиями остальных стран — участниц Варшавского Договора защищать мир и завоевания социализма»¹.

В борьбе против мирового социализма антикоммунисты стремятся использовать в своих целях проявления национализма внутри мирового революционного процесса, и особенно внутри социалистических стран. Прежде всего, делается все для того, чтобы возродить в этих странах былую рознь и недоверие между народами. С помощью национализма антикоммунисты рассчитывают подорвать интернациональный фронт классовой борьбы, охватившей весь мир, поссорить друг с другом трудящихся различных национальностей и тем самым изменить соотношение классовых сил на международной арене в пользу империализма.

¹ XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии. М., 1982, с. 49—50.

Тот же классовый смысл политики империалистической буржуазии, делающей ставку на национализм в борьбе против сил мира, демократии и социализма, проявляется, с другой стороны, в осуждении национализма, если он направлен против господства иностранного и, в частности, американского империализма. Национально-освободительные движения в тылу империализма квалифицируются как националистические, а поддержка их социалистическими странами — как разжигание расизма и национализма. Империалистическая буржуазия любой страны осуждает национализм только тогда, когда он имеет другой «национальный» цвет и приходит в противоречие с ее собственными националистическими, расистскими интересами. Но в силу своих классовых интересов она не отрицает национализма, расизма в принципе.

Выступая, например, против «разжигания расизма» черного большинства в Южной Африке, империалистическая буржуазия стремится сохранить систему расизма, апартеида в интересах белого меньшинства. Точно так же, стремясь к подавлению национально-освободительного движения арабских народов, она всемерно поддерживает осужденный Организацией Объединенных Наций международный сионизм как одну из форм расизма.

Таким образом, отношение империалистической буржуазии к расизму, национализму применительно к разным ситуациям проявляется в различных формах, но всегда диктуется ее классовыми интересами укрепления господства империализма и подрыва единства мирового революционного движения.

З. Бжезинский связывал с национализмом свои расчеты на распад коммунизма как интернационального учения и движения. В 70—80-х гг., писал он, «по всей вероятности, будет происходить процесс приспособления все более разнообразных вариантов коммунизма к специфическим местным условиям; одновременно все эти разновидности коммунизма перестанут существовать как составная часть некоего международного движения и универсальной идеологии»¹. Делая ставку на национализм в борьбе против рабочего и коммунистического движения, империалистические круги Запада не скрывают своих расчетов на ослабление революционизирующего влияния реального социализма, международного престижа СССР, возрождение в его внутренней жизни националистических настроений, кото-

¹ Brzezinski Z. Between Two Ages, p. 181.

рые привели бы к подрыву стратегического и экономического положения наиболее мощной страны социализма — оплота мира, демократии, национальной независимости, социального прогресса во всем мире.

Исходя из националистического мирозерцания и соответствующей ему политики империалистической буржуазии, идеологи антикоммунизма через призму национализма рассматривают также конечную цель и ближайшие задачи внутренней и внешней политики Советского Союза, Коммунистической партии.

Вместе с тем антикоммунисты фальсифицируют экономические, социальные, политические и духовные основы советского общества, его социалистическую и интернационалистскую природу. Будучи враждебно настроенными к социализму, они трактуют созданный в СССР строй как «тоталитарный», пытаются представить его в виде государственного капитализма, «советского капитализма», «неокапитализма» или, по крайней мере, строя, который не является ни капиталистическим, ни социалистическим. Роль Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского общества, ее функции в научной разработке внутренней и внешней политики социалистического государства представляются в искаженном виде, затушевываются или всячески обходятся факты выражения в ней коренных ближайших и долговременных интересов многонационального советского народа¹. Извращая характер Октябрьской революции и ее результаты, социальную сущность советского общества, его политическую систему и идеологию, антикоммунисты приписывают национализм, шовинизм, гегемонизм политике СССР, Коммунистической партии Советского Союза. Они стремятся противопоставить интересы советского народа интересам революционного движения в других странах.

В качестве одного из аргументов для доказательства «националистической» природы политики Коммунистической партии Советского Союза приводится, в частности, вывод В. И. Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. В действительности же такая возможность возникла именно в связи с развитием всего мирового революционного движения, неравномерностью развития капитализма, обострением противоречий капитализма в международном масштабе. Раз-

¹ *Meissner B.* Die auswärtige Gewalt unter der neuen Verfassung der UdSSR.— *Jahrbuch für Ostrecht*, München, 1978, N 2, S. 15—18.

вивая инициативу пролетариев всех стран, лепинская идея стала дальнейшим творческим развитием теории и практики пролетарского интернационализма.

О «национализме» Ленина и большевиков пишет, например, Л. Шапиро¹. Б. Мейсснер, известный антисоветчик из ФРГ, утверждает, что «за формулой «пролетарский интернационализм» скрывается русский великодержавный шовинизм»². Р. Конквест, извращая природу советского строя, даже заявляет о том, что Октябрьская революция якобы положила начало эпохе «мессианства революционного деспотизма»³. На все лады варьруется «советологами» тезис о «колонизаторском» характере внутренней и внешней политики партии⁴.

Такими приемами антикоммунизм стремится уничтожить основу доверия трудящихся всего мира к первой стране социализма, в которой все революционные силы современности обрели наиболее мощный и надежный оплот в их борьбе за мир и социальный прогресс.

Объективно обусловленная интернационалистская роль Советского Союза на международной арене, его бескорыстная помощь народам, борющимся за свою независимость и социализм, изображается идеологами буржуазии как «советский экспансионизм», как поддержка «международного терроризма». В официальных документах администрации США нередко выражается решимость сопротивляться «советскому экспансионизму» и «международному терроризму».

В условиях когда в непосредственной близости от границ Советского Союза имеются сотни баз США и НАТО, размещенных на территории Западной Европы, Турции, Японии и в других странах, отдаленных от американского континента на тысячи километров, идейные защитники империализма, особенно американского, всеми средствами пропаганды стремятся распространять миф о «советской угрозе». Так они пытаются скрыть реальную угрозу миру, которая идет от империализма. А между тем, только по официальным данным, всего за рубежом насчитывается полторы тысячи американских военных баз в 32 странах.

¹ Lenin. Herausgegeben von L. Schapiro und P. Reddaway. Stuttgart, 1971, S. 156.

² Meissner B. Das Parteiprogramm der KPdSU. 1903 bis 1961. Köln, 1962, S. 558.

³ Conquest R. Relating to Russia.—Survey, L., 1976, N 3-4, p. 39.

⁴ L'URSS malade de sa démographie.—L'Express, P., 1978, N 1427, p. 38.

Лишь в зоне Европы число ядерных боеприпасов превышает 7 тыс. единиц¹.

Буржуазная пропаганда охотно подхватывает надуманные утверждения о «гегемонизме сверхдержав», отождествляющие две противоположные по своей классовой сущности политики: интернационалистскую — Советского Союза и империалистическую — США. Политику мирного сосуществования государств с различным социальным строем, которая отстаивается СССР и другими социалистическими странами, она пытается истолковать не как особую форму классовой борьбы между капитализмом и социализмом на международной арене, а как орудие разделения «сфер влияния» между «сверхдержавами». Вкупе с буржуазными «советологами» выступают и «новые левые», которые связывают политику мирного сосуществования будто бы с желанием «правящего класса» в СССР спасти свою власть «посредством развития торговли с Западом»². Антикоммунистам, антисоветчикам нет дела до того, что мирное сосуществование государств с различным социальным строем обусловлено новой расстановкой классовых сил на международной арене. Нынешнее соотношение сил в мире означает возникновение более благоприятных условий для классовой борьбы трудящихся, для свободного развития народов, условий, которые исключают как «экспорт» революции, так и «экспорт» контрреволюции, вмешательство империалистических государств во внутренние дела других стран.

Стремясь к ослаблению единства социалистических стран, буржуазная наука и пропаганда рисуют искаженную картину отношений между ними. Следуя националистическому миропониманию, идейные защитники империализма не могут представить себе интернационалистские связи между странами, ставшими на путь строительства социализма, иначе, как отношения господства и подчинения. С целью лишить социалистические страны их главной опоры в лице СССР, страны развитого социализма, они изо дня в день пазойливо повторяют одни и те же ложные вымыслы о том, что отношения между Советским Союзом и его союзниками по борьбе за социализм являются неравноправными, отношениями между «главенствующим» партнером и его «сателлитами». Некоторые антикоммунисты, вопреки возрастающему значению международной со-

¹ См.: Правда, 1983, 31 марта.

² Soviet Foreign Policy: Its Social and Economic Conditions. N. Y., 1978, p. 59.

циалистической интеграции, растущего сотрудничества с СССР для экономического, социального, культурного, научно-технического прогресса всех стран — участниц СЭВ, даже договариваются до утверждений об экономической эксплуатации Советским Союзом государств Восточной Европы¹. Такого рода выводы делаются во многих статьях и монографиях², устных выступлениях и радиопередачах. Между тем социалистическая интеграция всецело отвечает национальным и интернациональным интересам стран социализма. Всему миру хорошо известно, например, что Советский Союз поставляет братским странам столь необходимые им машины и оборудование, топливные материалы, без которых экономика этих стран не могла бы успешно функционировать, причем на условиях, выгодных для этих стран. Например, ГДР покрывает свои импортные потребности в газе поставками из СССР на 100 %, в прокате — более чем на 80, в железной руде, хлопке и лесоматериалах — более чем на 90 %. Этот факт показывает, какое неопределимое значение имеют непрерывные гарантированные на долгий срок поставки из Советского Союза сырья и топлива для народного хозяйства Германской Демократической Республики³.

«Всестороннее сотрудничество с Советским Союзом, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПЧ XVI съезду партии, — позволяет бесперебойно развивать наше народное хозяйство и решать жизненно важные вопросы научно-технического развития. Оно помогает нам приобретать технику на уровне мировых образцов, сырье, материалы и энергию, гарантирует для наших изделий выгодный и стабильный рынок»⁴.

В целях ослабления единства стран социалистического содружества используются все средства — от ожесточенной травли до широко рекламируемых обещаний. Нынешние варианты старой «доктрины наведения мостов» рассчитаны на то, чтобы добиться обособления некоторых социалистических стран от Советского Союза и одновременного сближения их с Соединенными Штатами Америки и другими странами Запада.

¹ *Ulam A. The Destiny of Eastern Europe.— Problems of Communism, Washington, 1974, N 1, p. 7.*

² *Schwartz H. Eastern Europe in the Soviet Shadow. N. Y., 1973; Shanor D. Soviet Europe. N. Y., 1975; The Soviet Union and Eastern Europe. A Handbook. N. Y., 1970.*

³ См.: Внешняя торговля, 1974, № 10, с. 5.

⁴ XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии, с. 16.

Официальные круги США неоднократно заявляли, что они против «доминирующей» роли Советского Союза в Восточной Европе и будут содействовать получению странами этого района большей «независимости».

Империалистическая пропаганда извращает не только интернационалистскую сущность экономического сотрудничества Советского Союза с братскими социалистическими странами. Особым нападкам подвергается интернационалистская помощь Советского Союза этим странам в укреплении социалистического строя, в защите революционных завоеваний. При этом помощь СССР истолковывается как «рука Москвы», как вмешательство во внутренние дела других государств. Наибольшее ожесточение вызывает у защитников империализма помощь, оказанная Советским Союзом Венгрии в 1956 г. и Чехословакии в 1968—1969 гг., Польше в 1980—1982 гг. Такие нападки продиктованы классовыми интересами империалистической буржуазии, которая хотела бы лишить страны социализма могучего фактора защиты своих революционных завоеваний и национальной независимости — интернациональной классовой солидарности, взаимопомощи и сотрудничества, братской поддержки наиболее мощного социалистического государства.

За последнее время объектом клеветнической кампании западной пропаганды были отношения Советского Союза и Кубы, Советского Союза и Вьетнама, Кампучии, Афганистана, Никарагуа, Сальвадора. Мифы о «руке Москвы», о «советской угрозе» и т. п. служат дымовой завесой для грубого вмешательства империалистических государств во внутренние дела тех стран, где усиливается классовая борьба трудящихся и растет влияние коммунистических и рабочих партий.

Постоянной фальсификации подвергаются и отношения Советского Союза, других социалистических стран с развивающимися государствами. Оправдывая неокOLONиалистскую политику империалистических держав, антикоммунистическая пропаганда извращает классовую сущность взаимоотношений двух естественных союзников в общей борьбе против мирового империализма — стран социализма и стран, борющихся за свою национальную независимость и социальный прогресс. Интернационалистская помощь победившего рабочего класса народам бывших колоний и полуколоний в укреплении их политической независимости, в преодолении экономической и культурной отсталости изображается как экспансионистская, колониза-

торская политика. Но правда о гуманистической роли СССР в защите мира и социального прогресса пробивает дорогу к сознанию миллионов людей на всех континентах.

Развязав необъявленную войну против афганской революции, мировая империалистическая реакция во главе с американским империализмом организовала шумную кампанию против интернационалистской помощи Советского Союза — ввода по просьбе дружественного Афганистана ограниченного советского воинского контингента. Разоблачая бесстыдную и злобную клевету, распространяемую силами мирового империализма, Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана Б. Кармаль с трибуны XXVI съезда КПСС выразил глубокую благодарность ленинской партии, всему героическому советскому народу за братскую интернационалистскую помощь, оказанную в трудный и ответственный момент¹.

Разумеется, антикоммунистическая пропаганда пытается подорвать доверие к интернационалистской политике Советского Союза и у трудящихся стран монополистического капитализма. Все делается для того, чтобы доказать неприемлемость для Запада опыта социалистического преобразования общества в «отсталой России». С целью вбить клин между странами реального социализма и революционным движением в мире капитала, между братскими марксистско-ленинскими партиями социалистических стран и рабочими, коммунистическими партиями стран капитализма антикоммунистическая пропаганда муссирует тезисы о «множественности моделей социализма», о выработке «чисто национальных путей» к социализму. При этом антикоммунисты выражают готовность признать любую «национальную модель» социализма, кроме советской. Для подрыва престижа СССР как социалистической страны, которая первой построила развитое социалистическое общество, постоянно извращается советская действительность, искажается картина развития реального социализма, умаляются всемирно-исторические достижения советского народа в различных областях жизни, выискиваются и всемерно раздуваются отдельные трудности и недостатки. В последние годы была развязана антисоветская кампания, в ходе которой внимание мировой общественности искусственно направляется на «защиту» демократии не в самих США, Чили, Гаити, Юж-

¹ См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1. с. 288.

ной Африке, на оккупированных Израилем арабских территориях и в других странах «свободного мира» капитала, а в СССР.

Задача разоблачения буржуазной и ревизионистской фальсификации пролетарского интернационализма, ленинской интернационалистской внутренней и внешней политики на современном этапе требует всестороннего изучения и творческого использования опыта борьбы Коммунистической партии по защите идей интернациональной классовой солидарности, богатейшего теоретического наследия В. И. Ленина, марксистско-ленинской методологии. Подлинная научность в освещении мирового революционного процесса, закономерностей укрепления интернационалистской солидарности трудящихся, содержания и значения международной политики коммунистических и рабочих партий может быть гарантирована на основе соединения науки с революционной борьбой рабочего класса, с его объективно обусловленной заинтересованностью в общей победе трудящихся всех стран над империализмом, в построении бесклассового общества.

Единство последовательно научной теории и революционной практики — отличительная черта марксизма-ленинизма.

Научная критика буржуазной и реформистской фальсификации пролетарского интернационализма с позиций рабочего класса, через призму его мировоззрения, а следовательно, на основе диалектико-материалистического метода предполагает конкретно-исторический подход к общественным явлениям.

Фальсификация пролетарского интернационализма, ленинской интернационалистской политики КПСС отражает коренную противоположность буржуазного и пролетарского мировоззрений, буржуазно-националистического и пролетарски-интернационалистского подходов к анализу общественных явлений.

В борьбе против буржуазной и ревизионистской фальсификации пролетарского интернационализма особое значение приобретает выявление не только того, что доказывает тот или другой буржуазный автор, а вместе с тем и того, как он это доказывает, т. е. какие приемы применяет в истолковании объективных процессов классовой борьбы пролетариата и его союзников внутри отдельных стран и в масштабе всего мира, характера межнациональных отношений в условиях капитализма и социализма. Разобла-

чение различных, нередко тщательно замаскированных приемов буржуазной фальсификации пролетарского интернационализма, ее методологического инструментария — это одно из наиболее эффективных средств борьбы с идеологическими диверсиями антикоммунизма.

Буржуазные «марксологи» и «советологи», специализирующиеся на извращении пролетарского интернационализма, пытаются навязать коммунистам свои методологические подходы, идейную борьбу с социализмом, насквозь пронизанные националистическим мировоззрением империалистической буржуазии.

Во-первых, это выражается в выборе критериев оценки диалектики интернационального и национального: национальное единство пролетариата и буржуазии вместо классовой борьбы пролетариата и широких масс трудящихся, составляющих большинство нации, против буржуазии; противопоставление трудящихся по расовому и национальному признакам вместо интернационалистской солидарности трудящихся всех стран в борьбе за общие и конечные цели.

Во-вторых, фальсификация пролетарского интернационализма осуществляется путем «перевода» понятий и категорий интернационалистской солидарности на националистический язык, дающий извращенное представление о реальных явлениях классовой борьбы международного рабочего класса и его союзников.

Интернациональная помощь в борьбе против империализма, предоставляемая по просьбе суверенных государств, изображается как «вмешательство во внутренние дела». Страны социалистического содружества, объединенные узами классовой интернационалистской солидарности, общими целями и интересами, строящие свои отношения на основе равенства, признания национальной независимости, на националистическом языке буржуазных фальсификаторов выглядят ни больше ни меньше как «зависимые от Советского Союза». В свою очередь, верность марксистско-ленинских партий принципам пролетарского интернационализма квалифицируется как «зависимость от КПСС». Естественное же стремление коммунистических и рабочих партий выработать политическую стратегию и тактику, формы перехода к социализму в своих странах с учетом специфики их развития и конкретно-исторических условий современного этапа мирового революционного процесса иногда истолковывается как проявление «независимости от Москвы». Критика со стороны КПСС какого-либо отхо-

да от принципов пролетарского интернационализма интерпретируется буржуазными фальсификаторами как «подавление независимости» других партий.

Объективно обусловленное революционизирующее воздействие реального социализма, коммунистического строительства в СССР на мировое развитие преподносится как «тень Советского Союза». Например, возникшее в Иране на национальной почве революционное движение против деспотизма шахского режима и поддерживавшего его американского империализма на языке фальсификаторов означает усиление влияния «просоветских элементов», а революция в Иране — как расширение «сферы влияния Советского Союза» на Ближнем Востоке.

Одним из важнейших условий разоблачения буржуазной фальсификации пролетарского интернационализма является анализ намеренного искажения содержания понятий, используемых буржуазной «советологией» по отношению к реальным условиям мирового революционного процесса, составляющим его элементам и их взаимосвязи.

В этом неадекватном отражении интернационалистских связей между различными отрядами мирового революционного процесса проявляется отрицание, непризнание буржуазными «марксологами» и пропагандистами объективных закономерностей классовой борьбы внутри отдельных стран и в масштабе всего мира.

«На протяжении тысячелетий фараоны и императоры, кайзеры и цари, президенты и другие властители пытались предотвратить социальные перемены, — отмечал Б. Н. Пономарев. — Все эти попытки неизменно кончались провалом, так как то, что созрело в недрах общества, что обусловлено самим объективным ходом истории, неотвратимо. Ее неумолимая поступь обращает в пигмеев тех, кто предает анафеме коммунизм, кто видит в социализме, революциях, освободительных движениях «руку Москвы» и пытается противопоставить им произвол империалистического диктата и «крестовых походов»¹.

Раскрытие объективных закономерностей классовой борьбы в отдельных странах, сплоченных жизнью в единый общемировой антиимпериалистический фронт, — важнейшая задача в критике буржуазной фальсификации пролетарского интернационализма.

В-третьих, националистический подход проявляется в

¹ Пономарев Б. Н. Учение Маркса — руководство к действию. — Правда, 1983, 31 марта.

произвольном выделении предмета нападок против идей и политики пролетарского интернационализма, т. е. таких явлений, которые, по расчетам буржуазных ученых и пропагандистов, должны показать силу национализма по сравнению с интернационализмом. Для ослабления революционизирующего воздействия реального социализма и, в частности, развитого социалистического общества, построенного в СССР, идеологи антикоммунизма стремятся навязать дискуссию, например, по вопросам, которые воспринимаются ими как более выигрышные для апологии капиталистического строя и очернения социалистического. В гипертрофированном плане, черными красками рисуются трудности революционного преобразования общества, отдельные недостатки в работе государственных и общественных органов Советского Союза и других социалистических стран, имевшие место факты нарушения законности в годы социалистического строительства и т. д. Развязав лицемерную антисоветскую кампанию под лозунгом «защиты прав человека», антикоммунистическая пропаганда подняла шум по поводу мнимого притеснения «национальных меньшинств» в Советском Союзе. При этом «права человека» рассматриваются с абстрактных, внеклассовых позиций, в отрыве от реальных экономических, социально-политических завоеваний социализма.

Поэтому критика фальсификаций пролетарского интернационализма, интернационалистской политики КПСС не должна замыкаться на отдельных вопросах, предвзято избираемых буржуазными идеологами, которые заинтересованы в дискредитации социализма и рекламе капитализма. Критика по отдельным вопросам может быть подлинно наступательной, научно обоснованной только в контексте всей теории и практики пролетарского интернационализма. В конечном счете она должна охватывать главные проблемы революционного преобразования общества, соревнования социализма и капитализма, становления коммунистической формации.

Полемика по частным вопросам, навязываемая буржуазными «советологами», имеет своей целью поставить коммунистические и рабочие партии, в частности КПСС, марксистов-ленинцев в позицию обороняющихся. Расширение сферы идейной борьбы в соответствии с объективными требованиями современной эпохи в положение обороняющихся ставит именно защитников старого строя. Наступательный характер идейной борьбы против буржуазной фальсификации социалистического интернационализ-

ма, интернационалистской политики коммунистических и рабочих партий еще более обеспечивается сосредоточением внимания на анализе тех наиболее существенных вопросов, которые сознательно обходят «советологи». Среди этих вопросов первостепенное значение имеют всемирно-исторические сдвиги в соотношении классовых сил на международной арене в пользу социализма, значение интернационалистской помощи Советского Союза в строительстве социализма, в защите демократии и национальной независимости.

Исходной позицией разоблачения всех буржуазных концепций, фальсифицирующих пролетарский интернационализм, является марксистско-ленинский анализ объективной обусловленности интернационалистской солидарности трудящихся, ее возрастающей роли в современную эпоху перехода от капитализма к социализму, а вместе с тем и объективной обусловленности интернационалистской политики советского народа как одного из отрядов мирового революционного движения.

Этот анализ обнажает несостоятельность всяких попыток буржуазных фальсификаторов доказать «отмирание» интернационализма путем подмены вопроса о преодолении устаревших и возникновении новых форм интернационалистской солидарности вопросом о правомерности сохранения и дальнейшего укрепления пролетарского интернационализма в современных условиях.

Научное исследование объективных факторов укрепления интернациональной классовой солидарности трудящихся не может не служить основанием для вывода о возрастающей роли пролетарского интернационализма в решении коренных проблем современной эпохи, о расширении интернационалистских функций победившего рабочего класса и его многочисленных союзников. По сравнению с 40-ми гг. XIX в., когда Маркс и Энгельс впервые бросили клич «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в наши дни значительно выросли масштабы, сила и сплоченность рабочего, демократического, национально-освободительного движений, охвативших все континенты земного шара. Интернационалистская солидарность рабочего класса и его союзников во всех странах обрела неизмеримо более прочную основу в революционных завоеваниях трудящихся всего мира, в растущем влиянии реального социализма на ход мировых событий, в экономическом, политическом, военном и идеологическом потенциалах стран социалистического содружества и, в частности, в той интернационалист-

ской роли, которую играет Союз ССР на международной арене, и прежде всего в предотвращении разжигаемой империализмом новой мировой войны.

Вопреки утверждениям буржуазных фальсификаторов пролетарский интернационализм, интернационалистская деятельность СССР, как и других стран социалистического содружества, не только не отрицают национальную независимость народов, но более всего создают международные гарантии для ее укрепления в интересах рабочего класса и широких масс трудящихся. Как классовая борьба пролетариата и его союзников против господства буржуазии, связанной экономическими, политическими, военными союзами, содействует укреплению подлинной независимости стран от гнета многонационального капитала, в такой же мере эта независимость гарантируется развитием интернационалистской солидарности трудящихся, составляющей важную предпосылку успеха в классовой борьбе. Только победа рабочего класса и широких масс трудящихся, достигаемая благодаря интернационалистской солидарности, служит гарантией подлинной национальной независимости и ее использования в интересах освобождения труда, а следовательно, и прогресса наций, народностей на путях перехода к социализму, к коммунизму.

С первых дней возникновения многонационального социалистического государства советские республики, объединившиеся в братский союз, заявили, что считают своим настоящим долгом всеми силами содействовать установлению норм политического равенства между национальностями, уважению права народов на самоопределение и на полную политическую и экономическую независимость всех государств.

В конституциях и других документах стран социализма юридически закреплены их важнейшие обязательства, в которых полностью учитываются как национально-государственные, так и интернациональные интересы. Так, в Конституции СССР говорится (статья 30), что Советский Союз «как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма...». И это не просто декларация. Вся политическая деятельность СССР, других братских стран — живое воплощение жизненности этих принципов, нерушимости рожденных социалистической практикой норм международных и межгосударственных

отношений. Эта практика нацисто опровергает клеветнические утверждения врагов социализма. «Советский народ,— говорил Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар,— взял на себя и с честью выполнил роль пионера в строительстве социализма и коммунизма, он всегда образцово выполнял свой интернациональный долг во всех областях. Советский народ и в наши дни первым оказывает наибольшую помощь не только народам социалистических стран, но и всем прогрессивным силам, всем народам, борющимся против империализма»¹.

Разоблачая буржуазную и ревизионистскую фальсификацию пролетарского интернационализма, интернационалистского долга советского народа, очень важно раскрывать интернационалистскую природу межнациональных отношений в СССР и других странах социализма и органически связанную с ней, как ее естественное продолжение, внешнеполитическую деятельность советского народа, его отношения с другими народами, борющимися против империализма за социалистическое преобразование мира.

Интернационалистский характер межнациональных отношений в СССР исключает всякое насилие над другими народами, навязывание единой «модели» в строительстве социализма, какое-либо игнорирование национально-государственных и исторических особенностей каждого народа. Интернационалистская природа этих отношений и внешней политики Советского государства имеет своим источником победоносную борьбу рабочего класса и широких масс трудящихся всех наций, народностей царской России против социального и национального гнета, за право наций на самоопределение как идейно-политическую основу добровольного сплочения народов в общей борьбе против империализма, за создание нового общества, свободного от национальной вражды, недоверия, неравенства, отчужденности. Эти отношения предполагают максимальное удовлетворение интересов всех наций, народностей, создание тем самым условий, исключающих какие-либо конфликты на этой почве.

Социалистические, интернационалистские принципы отношений между народами внутри страны, социалистическая, интернационалистская природа внешнеполитической деятельности советского многонационального народа как новой социальной и интернациональной общности людей выражают интересы всех трудящихся независимо от их

¹ Кадар Я. Избранные статьи и речи. М., 1970, с. 416—417.

национальной и расовой принадлежности. Своим интернационализмом, демократизмом, гуманизмом они не могут порождать «угрозу» для правильно понимаемых интересов всех народов мира. Они несут в себе только одну угрозу — угрозу реакционным силам и охраняемым ими отношениям расового и национального гнета, юридического и фактического неравенства народов, политике апартеида, колониализма, неоколониализма, расизма, сионизма и антисемитизма.

В обращении «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира» Верховный Совет СССР и ЦК КПСС заявляют: «Новые отношения между людьми, между нациями в социалистическом государстве определяют и внешнюю политику СССР. Наш идеал, наша неизменная цель и постоянная забота — всеобщий мир, дружба и сотрудничество между народами»¹.

Выступая на одном из торжественных собраний трудящихся, посвященных 60-летию образования СССР, Генеральный секретарь Коммунистической партии Ирландии М. О'Риордан указал на то, что ирландский народ переживает горькие плоды братоубийственного раскола. Передавая поздравления советским людям, он подчеркнул, что они в условиях развитого социализма практически воплотили идеи действительного братского общежития. «Сегодня мы видим, что СССР осуществил чаяния лучших умов человечества и является маяком, указывающим путь в будущее для тех, кто живет в условиях капитализма с присущими ему расизмом, национальным антагонизмом, этнической рознью и империалистической политикой разобщения народов»².

Изучение объективных факторов, обуславливающих необходимость единства интернационалистских действий трудящихся в борьбе против многонациональных сил империализма, содержание и значение интернационалистской деятельности советского народа дает возможность глубоко вскрыть возрастающее несоответствие национализма во всех его формах объективным потребностям современной эпохи, реальным условиям прогресса всего человечества и каждой нации в отдельности, имеющим интернациональный характер.

¹ 60 лет образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 128.

² Цит. по: 60 лет образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 154.

Анализ объективных факторов, обуславливающих дальнейшее развитие пролетарского интернационализма и определяющих содержание интернационалистского долга СССР и других стран, предполагает, разумеется, и изучение тех из них, которые тормозят укрепление интернационалистской солидарности рабочего класса, мешают правильному восприятию интернационалистской роли советского народа. Каковы же трудности объединения различных отрядов мирового революционного движения в современную эпоху и, в частности, в наши дни?

В мировой революционный процесс влилось большое количество новых национальных и многонациональных отрядов, что само по себе осложнило решение проблемы обеспечения единства действий трудящихся в международном масштабе.

Значительно усложнилась социально-классовая структура движущих сил мирового революционного процесса, увеличился удельный вес выходцев из крестьянства и других непролетарских слоев населения среди участников социалистических, демократических, национально-освободительных движений. Именно непролетарские, мелкобуржуазные слои населения являются питательной средой для националистической идеологии и психологии, которые особенно усилились, получая известное моральное оправдание в ходе борьбы против господства иностранного капитала, многонациональных капиталистических корпораций.

На огромных территориях Азии, Африки, Латинской Америки веками царил патриархализм, устаревшие общественные отношения, усугубляющие экономическую и культурную отсталость народов, что, естественно, явилось серьезной помехой для распространения идей научного коммунизма и пролетарского интернационализма.

В связи с расширением и углублением мирового революционного процесса намного увеличился диапазон ближайших задач, решаемых его различными отрядами, от построения и совершенствования развитого социалистического общества до ликвидации родового строя, укрепления национальной независимости и т. д., что затрудняет понимание широкими массами трудящихся единства конечных целей и необходимости взаимной поддержки для обеспечения общих, интернациональных и национально-специфических интересов. Объективные факторы, диктующие необходимость единства интернационалистских действий трудящихся всего мира, не сразу находят адекватное отражение

в убеждениях людей. В сознании и психологии, развивающихся относительно самостоятельно, сохранились представления, отражающие особенности многовекового существования обособленных отечеств, тогда как общественное бытие людей на современном этапе характеризуется интернационализацией всех сфер общественной жизни, взаимозависимостью жизни различных народов.

Объективные различия условий революционного преобразования общества в разных странах, специфика экономического, социального и политического развития, национальной культуры превращаются в предмет спекуляций идеологов антикоммунизма в целях гипертрофирования особенного и замалчивания, затушевывания общего, обоснования нападок на идеологию и политику пролетарского интернационализма, на интернационалистскую роль советского народа в мировом революционном процессе.

Стратеги мировой империалистической реакции всеми средствами стремятся к стимулированию, поощрению реакционно-националистической, руководящей верхушки отдельных стран, ставших на путь самостоятельного развития, путем продажи оружия, предоставления экономической помощи, расширения торговли и т. п.

В условиях общего роста сил прогресса, мирового социализма, укрепления интернационалистской солидарности трудящихся появляется объективная возможность для игры на противоречиях между капитализмом и социализмом на международной арене. В этих условиях мировой империализм готов платить повышенную цену за малейшие проявления антикоммунизма, антисоветизма в зависимости от того, в какой мере они ослабляют позиции реального социализма, престиж СССР и вносят раскол в мировой революционный процесс.

Раскрытие необходимости и укрепления интернационалистской солидарности трудящихся дает возможность выявить объективно обусловленные перспективы и пути обеспечения единства действий всех отрядов мирового революционного движения. Одним из важнейших условий решения этой проблемы, вытекающих из закономерностей современной эпохи, является умножение источников влияния реального социализма на весь мировой революционный процесс, на рабочее, демократическое и национально-освободительное движения.

В плане идейной борьбы — это всестороннее системное раскрытие исторических преимуществ социализма, значения их максимальной реализации для успеха борьбы за

мир, демократию, национальную независимость и социализм.

Правдивое освещение возрастающего значения реального социализма, в частности построенного в СССР развитого социалистического общества, курса партии на его дальнейшее совершенствование в борьбе за социальный прогресс всего человечества является важнейшим направлением разоблачения антикоммунизма, антисоветизма, всех видов национализма, расизма, укрепления интернационалистской солидарности трудящихся.

Основные аспекты анализа возрастающей роли реального социализма, интернационалистской деятельности советского народа в решении коренных проблем современной эпохи:

изменение соотношения классовых сил в пользу мирового социализма и создание тем самым более благоприятных условий для классовой борьбы в несоциалистических странах; благодаря росту сил социализма, успехам советского народа в строительстве нового общества, в укреплении интернационалистского единства социалистических наций и народностей ограничиваются возможности империализма для открытого экспорта контрреволюции, расширяется база для укрепления национальной независимости народов;

значение миролюбивой интернационалистской природы реального социализма: органической связи борьбы СССР за разрядку международной напряженности, за прекращение гонки вооружений с политикой максимальной реализации исторических преимуществ социализма перед капитализмом, всех огромных возможностей единого многонационального социалистического общества, задача повышения материального и культурного благосостояния трудящихся всех наций и народностей в соответствии с принципами социализма и коммунизма; в условиях ядерного века, когда агрессивная природа империализма не исчезает и военный потенциал его ежедневно возрастает, реальный социализм, и прежде всего Союз ССР, играет роль главного фактора мира, обеспечивающего само существование человечества — эту изначальную возможность всякого социального прогресса;

влияние реального социализма, всей его системы межнациональных отношений, выдвигаемых и осуществляемых им принципов в отношениях между народами, таких, как полное равноправие, уважение территориальной целостности, государственной независимости, равно-

правное сотрудничество, взаимопомощь, интернационалистское единство, на мировой революционный процесс, на укрепление единства всех революционных сил современности;

умножение притягательной силы социалистических интернационалистских идей в результате завоевания социализмом новых позиций в экономическом соревновании с капитализмом, демонстрация его огромных созидательных возможностей, его способность решать сложные экономические и социальные проблемы в интересах человека труда, прогресса всех наций и народностей;

верность СССР и других стран социалистического содружества своему интернационалистскому долгу, различные формы братской помощи всем борцам против империализма, за мир, демократию, национальную независимость и социализм. Советские люди решительно и неизменно на стороне тех, кто еще и сегодня вынужден бороться за свободу, независимость, само существование своих народов, кто вынужден отражать натиск агрессора или подвергается угрозе агрессии. И эта наша позиция неотделима от той борьбы за прочный мир на Земле, которую последовательно и неустанно ведет Советский Союз;

проверка на практике теории научного коммунизма, накопление опыта революционного преобразования общества, построения социализма, решения, в частности, национального вопроса, совершенствования всей системы общественных, в том числе и межнациональных, отношений, опыта, который может быть применен в других странах с учетом специфики их развития;

характер трудностей и ошибок, допущенных в строительстве социализма и коммунизма, в частности в решении национального вопроса, значение их непредвзятого изучения для облегчения и ускорения перехода к новому, более прогрессивному строю в других странах.

Раскрытие роли реального социализма в мировом революционном процессе — важная идейная предпосылка выяснения общности интересов трудящихся социалистических и несоциалистических стран в борьбе за ближайшие и конечные цели, объективной необходимости их интернационалистской солидарности как первостепенного условия оптимального решения общих и национально-специфических задач.

Раскрытие исторических преимуществ социализма, показ его миролюбивой, демократической, гуманной приро-

ды, его роли как решающей силы в защите мира, демократии, национальной независимости — одно из важнейших условий повышения революционной активности масс несоциалистического мира в борьбе против реакции и милитаризма. А все это неизбежно содействует укреплению интернационалистской солидарности и повышению силы ее воздействия на решение проблем современной эпохи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение		5
Часть I		
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ		21
Глава I.	ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	23
	1. Классовые основы и социальная роль буржуазных концепций нации и национальных отношений	25
	2. Несостоятельность критики антикоммунистами и ревизионистами марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений	45
	3. Антикоммунистические концепции о национальных отношениях при социализме	58
Глава II.	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕДИНСТВА СОВЕТСКОГО НАРОДА И МИФЫ АНТИКОММУНИЗМА	77
	1. Интернационалистская роль социалистического способа производства: реальность и вымыслы	78
	2. Единый народнохозяйственный комплекс СССР и его буржуазные «критики»	86
	3. Буржуазные идеологи о социально-классовых основах единства советского народа	100
Глава III.	ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ СССР И ТЩЕТНОСТЬ ПОПЫТОК ЕГО ОСЛАБЛЕНИЯ	115
	1. Извращенные трактовки буржуазными идеологами политического единства и интернациональной сплоченности народов СССР	116
	2. Укрепление политических основ дружбы советских наций, народностей: домыслы антикоммунистов и реальность	123
Глава IV.	НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ТРАКТОВОК РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА	139
	1. Партийное руководство развитием культуры социалистического общества и измышления буржуазных «культурологов»	141

	2. Развитие интернациональной культуры советского народа и измышления антикоммунистов	152
	3. Марксизм-ленинизм и буржуазная идеология о культурном наследии народов СССР	159
Глава	V. ЯЗЫКОВАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ СССР И ДОМЫСЛЫ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ	168
	1. Языковая политика КПСС и ее фальсификации «советологами»	170
	2. Антикоммунистический миф о «засилии» русского языка	176

Часть II

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ 187

Глава	VI. ИСТОРИЧЕСКИЙ ВКЛАД РУССКОГО НАРОДА В ПРОГРЕСС СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ «РУСИФИКАЦИИ»	189
	1. Величие интернационалистского подвига русского народа и бессилие «советологических» концепций	190
	2. РСФСР в братской семье советских республик: тщетность идеологических диверсий антикоммунизма	205
	3. Роль русского народа в укреплении новой исторической общности и миф антикоммунизма о «денационализации» общественной жизни народов СССР	214
Глава	VII. РАСЦВЕТ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ НАРОДОВ СССР И ТУПИКИ СОВРЕМЕННОГО БУРЖУАЗНОГО «УКРАИНОВЕДЕНИЯ»	224
	1. Буржуазное «украиноведение» в системе «советологии»	225
	2. Экономическое и политическое развитие Советской Украины и его фальсификации	236
	3. Домыслы «украиноведов» о духовной жизни украинской социалистической нации	247
Глава	VIII. ИЗВРАЩЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРАМИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В БЕЛОРУССКОЙ ССР	256
	1. Несостоятельность фальсификаций «советологами» истории победы социалистической революции в Белоруссии	257
	2. Осуществление национальной политики КПСС в Белоруссии в годы социалистического строительства и измышления «советологов»	262
	3. Антикоммунисты о современном этапе развития белорусской социалистической нации	272

Глава	IX. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ДОМЫСЛЫ АНТИКОММУНИЗМА	282
	1. Правда и вымыслы о победе социалистической революции в Закавказье	283
	2. Несостоятельность буржуазных интерпретаций социально-экономической жизни советских республик Закавказья	290
	3. Вымыслы о политической и духовной жизни народов Закавказских советских республик	307
Глава	X. ПРОГРЕСС НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ. КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС	329
	1. Несостоятельность домислов антикоммунистов о социально-экономическом и политическом развитии народов Советского Востока	333
	2. Критика измышлений фальсификаторов о развитии духовной жизни народов Советской Средней Азии	343
	3. Несбыточность надежд антикоммунистов на возрождение национализма в республиках Советского Востока	352
Глава	XI. ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ И БАНКРОТСТВО КОНЦЕПЦИЙ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ	361
	1. Извращенное толкование антикоммунистами экономического развития Казахской ССР в составе Советского Союза	362
	2. Несостоятельность антикоммунистических характеристик политических основ общественной жизни Советского Казахстана	371
	3. Духовная жизнь трудящихся Казахской ССР и домислы антикоммунистов	380
Глава	XII. КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ	390
	1. Антисоветизм и национализм — основное оружие антикоммунистов в идеологических диверсиях против народов Прибалтики	391
	2. Расцвет экономики Прибалтийских советских республик и его искаженные трактовки «советологами»	402
	3. Извращенное истолкование антикоммунистическими идеологами социально-политического развития народов Советской Прибалтики	409

4. Духовная культура Прибалтийских советских республик в превратном отражении буржуазной проаганды	418

Глава XIII. ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В МОЛДАВСКОЙ ССР И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЕЕ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ	429

1. Некоторые аспекты истории Молдавии и домыслы ее буржуазных интерпретаторов	430
2. Расцвет Молдавской ССР и извращение ее успехов антикоммунистами	440

Глава XIV. ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ КПСС И ИДЕЙНОЕ БЕССИЛИЕ ЕЕ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ	451

1. Всемирное значение опыта осуществления ленинской национальной политики в СССР	452
2. Буржуазные и ревизионистские фальсификации сущности интернационалистского долга советского народа и основные пути их разоблачения	470

КРИТИКА ФАЛЬСИФИКАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР

Художник *А. В. Акимов*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 4534

Сдано в набор 16.02.84. Подписано в печать 28.06.84. А 00118. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 26,04. Условн. кр.-отт. 26,04. Учетно-изд. л. 28,14. Тираж 25 тыс. экз. Заказ 4231. Цена 2 руб.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.